

ПРОВОДНИК 147

ЖИВАЯ МАШИНА

ИСТИННОЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

Запуск первого космолёта ознаменовал начало новой эпохи для анимагенов. Создание космической станции «Апофеоз» их следующая цель, но на сей раз сама планета восстаёт по воле нового «бога» Аревира, исполняющего своё истинное предназначение...

Живая машина. Книга VII. Истинное предназначение

Тёмные силуэты некогда жилых кварталов медленно, но верно поглощались землёй. Обрушившиеся внутрь помещений крыши оставили от них только стены и несколько особенно крупных обломков, покрытых пульсирующей грязью. Исчезли также дороги, фонари, фонтаны и парки. Даже деревья и те бесследно пропали. От следов пребывания людей здесь напоминали только эти руины.

Однако, в самом большом и высоком строении, городской администрации, показалось какое-то движение. Кто-то быстро бежал по опустевшим коридорам, спасаясь от угрозы во тьме. Через оконные проёмы нельзя было различить даже фигуру беглеца, отчасти из-за надетой на него чёрной туники. В какой-то момент тучи рассеялись, пропуская вниз мертвенно-голубой свет, выхвативший белое лицо новуса. Отчаяние и ужас перекосили тонкие черты, он задышался и плакал, тщетно пытаясь найти хоть какое-нибудь укрытие. Но вот слепое бегство завело его в тупик. Взвыв, он попытался телекинезом пробить старую стену, когда на другом конце коридора увидел золотое сияние. Задрожав всем телом, он торопливо развернулся, и тут же сияющий клинок пронзил его насквозь.

— Покой душе твоей, — прошептало остроухое существо в тёмно-синей броне со светящимися жёлтыми рунами. Новус иступлённо заскреб пальцами по лезвию, глядя угасающим взором на трёхглазую маску-шлем своего убийцы.

Бездыханное тело упало на грязный пол, рассыпаясь в прах. Тонкая нить между душой и ноосферой распалась, оставив после себя очередного призрака. Вырвавшаяся тень метнулась во тьму города, намереваясь ускользнуть от противного ей света. Но беспокойному сознанию не суждено было спастись. Неведомая сила начала притягивать его в фиолетовую сферу в руках анимаген, убравшей энергетический меч в наручи его испустившего. Тень заметалась, не желая уступать, но сила притяжения оказалась слишком велика для неё. Сквозь тьму тонкого тела пробивалось золотистое свечение, обнажённое этому миру без телесной оболочки и поглощаемое неведомым артефактом. Убедившись, что душа находится в сфере, тот развернулась и пошла в сторону лестницы наверх.

— Прокуратор, Паладин Кадасла на связи, — убрав сферу, она приложила пальцы к виску шлема, — штаб «Тёмных» уничтожен, я возвращаюсь в храм.

— Хорошо, — услышала она в ответ голос Ассура, — безупречная работа, Паладин. Как и всегда, впрочем.

Пробираясь через завалы, Кадасла вышла на более-менее целую площадку, некогда бывшую этажом. Пространство перед ней искажилось волнами, проявляя тёмно-синюю машину — гравилёт новой конструкции, созданный совместно новусами и анимагенами. Его овальный корпус изгибался дугой, повторяя очертания старых турболётов, но вместо субплазменных двигателей на нём стояли фотонные. К тому же, он был больше по размеру и функциям. На его гладком боку, в рамке едва заметных ложбинок, вспыхнул белый свет, в который и зашла анимаген, выключая систему брони.

— Возвращаемся домой, Лиара, — сообщила она пилоту, проходя через шлюз в салон. Белые стены с синими элементами образовывали полукруглое помещение со столом-проектором и несколькими интегрированными диванами. Челнок предназначался для длительных путешествий, и был оборудован всеми удобствами необходимыми для их расы.

Сверкнув двигателями, машина бесшумно поднялась в воздух и направилась в сторону

красного горизонта. Спустя несколько мгновений, она бесследно исчезла в пространстве, оставив руины в одиночестве стыть под холодным ветром, поглощаемые теперь враждебной планетой.

Глава I. Путь в небеса

Едва ли кто-то из обитателей Аревира узнал бы сейчас свою планету с её орбиты. Чёрные клубящиеся тучи обволакивали её тело густым покровом. Жуткие воронки ураганов бушевали над опустошёнными землями, сверкали гигантские молнии, видимые даже из космоса. Планета горела, планета иссыхала под воздействием воли её нового хозяина. От океанов остались лишь мелкие озёра, леса стояли чахлым частоколом, а горы теперь выглядели оскаленными зубами, темнея на горизонте острыми пиками. Не осталось ни животных, ни растений, ни даже вирусов. Но они не исчезли бесследно. Разлагающаяся плоть и монструозные мутации превратили бывшие флору и фауну в смертельно опасные создания, под предводительством одного из генералов Хаоса. Орды мутантов лавиной накатывали на последние оплоты анимагенов, раз за разом отражающих этот звериный натиск.

Даже воздух стал более плотным. Атмосфера, лишённая источника кислорода, начинала медленно наполняться ядовитыми газами. Но и без этого, извращённая природа пыталась убить последних живых существ разными жуткими способами. Постоянно лились кислотные дожди, вызывая окисление и коррозию, стеной падал токсичный чёрный снег, ветер переносил бактерии, пожирающие металл. Почва стала зыбкой и под ней всегда плескалась щёлочь, грозя травмами неосторожному анимагену.

Лишь в одной планета терпела неудачу: она не могла заставить их отчаяться. Вечная тьма и холод, постоянный гнёт и чувство тревоги, исходящие от ноосферы, не сломили дух и надежду живых машин. День за днём, год за годом они терпеливо строили всё новые и новые космолёты, выводя на орбиту производственные мощности. Аревир не раз пытался им помешать, насылая шквалистый ветер, грозовой шторм и даже взрыв вулкана. Сотни истребителей Арии Хаоса пытались сбить поднимающиеся корабли, и им иногда это даже удавалось, прорывая защитные эскадрильи.

И всё же, несмотря ни на что, теперь вокруг планеты кружилась целая система механических конструкций, состоявших из металлических платформ, отражающих прямые лучи Ольмира. Из открывающихся ангаров то и дело вылетали строительные дроны разных размеров и форм, таскающих материалы к окружённым платформами сооружениям, не похожему ни на что, виденное ранее на Аревире. Эллипсоидный серебристый корпус был практически достроен, лишь в некоторых местах ещё зияли открытые участки, дожидаясь когда роботы принесут подходящие листы внешнего корпуса. Голубые линии сигнальных светодорожек обозначали им путь до технических шлюзов, то и дело раскрывающих свой зёв и принимающих в себя новые детали и механизмы. Помимо функции склада и ангаров для кораблей с планеты, платформы оборудовали жилыми отсеками для Архитектов, навигационными рубками, кластерами узлов связи и лабораториями. Несколько плазменных орудий нового образца, созданных для стрельбы в открытом космосе, грозно водили дулами, защищая платформы от пролетающего орбитального мусора и отключённых спутников. Когда «Белый Покров» исчез, большая часть этих механизмов осталась не у дел. Более-менее полезные из них, анимагены давно отследили и забрали себе, остальные же теперь становились мишенями защитных турелей. Строительство не прекращалось ни на минуту. Повреждённые дроны и электронику чинили здесь же, в ремонтных отсеках, и очень скоро должен был произойти первый запуск систем жизнеобеспечения самой большой

космической станции, что когда-либо строили на Аревире. И в честь свершения великих надежд и первому шагу в космос, ей дали название «Апофеоз».

Пока что строили только ядро, энергетический центр предполагаемой станции. Здесь уже покоилась одна из самых амбициозных и перспективных разработок — генератор на антиматерии. Сложная система сбора и удержания разрабатывалась не один век. Даже новусы в своё время не смогли создать экспериментальный образец данного устройства. Проблема заключалась не только в обеспечении сохранности пойманных античастиц, но и в их использовании. Требовалось достаточно много времени, чтобы их количества хватило хотя бы на запуск консоли. К счастью, когда пришли первые результаты исследований с орбиты, проблема решилась сама собой. Дело в том, что планета являлась природной ловушкой для античастиц, и изучая точки их скопления, учёные анимагенов пришли к выводу, что используя магнитные поля и ускорители, можно вылавливать античастицы прямо из космической радиации и излучения звёзд. Создания механизма на основе уже давно отработанной системы не заняло много времени, особенно учитывая новые материалы и технологии, что новусы сохранили при исходе из Сарохара.

Остальные части «Апофеоза» готовились параллельно на платформах. Под куполами голубых щитов и толстых листов металла, лежали наполовину готовые отсеки, ожидающие своего часа. Когда энергостанция запустится, тысячи дронов поднимут их и начнут присоединять к ядру, постепенно обволакивая его новыми и новыми строениями. Законсервированные помещения оживут огнями консолей и пультов, заработают фабрикаторы и раздатчики, генераторы запустят по шахтам вентиляции искусственный воздух. И пусть новый дом будет тесен по сравнению с планетой, это будет их дом, безопасный и надёжный.

Но времени на его постройку оставалось не так много. Хотя Ассур и Круг Анима до сих пор сдерживали натиск новой ноосферы, с каждым годом планета поглощала всё больше анимагенских территорий. Уже никто не вспоминал про Сольтен, были покинуты Доу-Отис и «Вознесение», закрылась дорога в «Сульвен» и даже «Йигдрасил», крепость, отстроенная накануне конца света, доживала последние дни. Постоянные нападения и невидимое давление делали её защиту с каждым разом всё тяжелее. Но свою задачу она выполнила. Именно отсюда началась эвакуация человеческого населения Аревира на Кайлити на кораблях Белой Армады. Именно отсюда отправлялись экспедиционные корпуса в города разных стран, предупредить об опасности и предложить спасение. Как и ожидал Консилиум, большинство людей отказалось от их помощи. Аргументы были самые разные, от долга перед родиной до подозрений в заговоре со стороны Эххи и Нелии. Так или иначе, спасти удалось лишь полмиллиарда из трёх, но даже такое количество сильно увеличило мощь Аревирской Технократии. Ассур не стал возвращать им прошлые личности, отчасти из-за спешки, отчасти из-за сложности перемещения. А также из-за участвовавших срывов тех анротов, которые помнили прошлую жизнь. А-Трибуны Рилай и Хангел, некогда бывшие помощниками Прайма, крайне тяжело переносили ту трагедию, что случилась с человечеством. Сантия и Вентор помогали им как могли, но очень скоро оба анрота пропали и вскоре оказались в рядах «Охотников на Хаос».

Впрочем, у Технократии и без них хватало потерь. Армии Хаоса не просили и не давали пощады, постоянно атакуя позиции анимагенов. Пользуясь тем, что океаны пересохли, орды мутантов и полки аколитов могли теперь беспрепятственно атаковать Кайлити со всех сторон. Даже усовершенствованные корабли-крепости, созданные из захваченной Белой

Армады, несильно помогали в отражении. У Арии были неограниченные ресурсы всего Аревира, она не задумывалась о потерях, в то время как в Технократии только-только подросло первое поколение детей, одновременно ставшее и последним для этого мира. С каждым годом пригодной земли оставалось всё меньше, приходилось бросать и демонтировать целые города. Единственная территория, куда ещё не проникла скверна Хаоса, оставалась аполотонская область. Остальная планета погибла вместе с её обитателями.

Голубой сумрак стал давно привычен для глаз. Холодное звёздное небо расстилалось до самого горизонта, до чёрной пелены туч, непрерывно пытающихся пробиться сквозь невидимую завесу. А на земле, куда ни глянь, расстилались огни строений, площадок и механизмов. Анимагенов загнали в их последнюю обитель, в место, откуда начиналась их история, и теперь им приходилось работать день и ночь, чтобы спастись от неминуемой гибели. Десять лет они свозили ресурсы и превращали их в материал. Сотни заводов и фабрик производили детали и электронику для кораблей и станции на орбите, постепенно увеличивая мощности платформ вокруг неё. Больше тысячи анимагенов уже трудились в космосе, создавая «Апофеоз». Спрашивать и уговаривать никого не приходилось — добровольцев нашлось более чем достаточно. К тому же, анротское любопытство не угасло даже в эти тяжёлые времена — всем было интересно открыть новые горизонты их жизни, побывать в настоящем космическом пространстве и внести свой вклад в развитие их цивилизации.

«Однажды, ты сказал, что нам не победить сейчас, — Урси, закинув руки за спину, молча смотрел на две белых мраморных статуи, находящиеся в Храме Ауколисс, отстроенном на месте бывшего дворца Регента, — что пройдёт немало времени, прежде чем мы сможем противостоять этой напасти. Что ж, Хэер Най тоже считал, что Рерара не победить обычными способами. И что же нам тогда делать, Соланис Велир?»

Лёгкая беспечная улыбка и высоко поднятый указательный палец — именно в такой позе застыл один из древних новусов прошлого. Велира не стало через пару лет после гибели Умвелотона. Отказавшись становиться анимагеном, он продолжил исследования, написав «Аревирскую Энциклопедию Анима» — труд всей его жизни, где он описал все события, места и личности, произошедшие в прошлом. Не желая видеть себя где-то в Склепе Анима или усыпальнице Храма Ауколисс, он из последних сил придумывал себе подходящую для статуи позу, наказав окружавшим его друзьям поставить его и Сияну в центре главной площади перед храмом. Так они и застыли — жизнерадостный Соланис Велир, славный своим нездоровым оптимизмом, и его спутница, Сопранис Сияна, кротко державшая в руках волосы, заплетённые в косу, и опустившая взгляд. Ирша постаралась сделать их максимально романтичными, украсив статуи цветами и особыми светильниками.

— Архивариус Урси, — он не заметил появившегося рядом сереброликого анимагена в белом мундире-плаще.

— Приветствую, Паладин Омилум, — беот с почтением склонил голову перед собеседником, ответившим тем же.

— Полагаю, ты прибыл сюда по личному делу? — нот сложил руки на груди. — Терапия не помогла?

— Это лишь временное облегчение, — голова снова начинала болеть. Повреждения сознания от негативной энергии Лункса так и не прошли, и ему пришлось обратиться к

ноосенсам, — но ты ошибся, мой друг, я пришёл сюда просто так, — он вновь поднял голову на Велира и Сияну.

Омилум кивнул, но не ушёл, тоже посмотрев на статуи. Немало времени прошло с тех пор, как он видел их живыми. И он, равно как и Кадасла, не мог простить себя за случившееся. Баастары должны были оберегать Хор, а не бессильно смотреть на то, как гибнет человечество.

— Он бы не хотел, чтобы ты корил себя, — произнёс Урси. Даже телепатии не нужно было, чтобы понять настроение его друга.

— Велир вообще никому не желал зла, — отозвался тот, — равно как и Сияна, Юмена, Акило и другие. Но почему же так выходит, что самые лучшие погибают первыми? Когда всё закончится, — он опустил взгляд на цветы под пьедесталом, — мы создадим мраморный пантеон всей Оперетте. Никто не будет забыт.

— И даже Дейриер? — он знал, что это опасная тема, и лучше не задавать такие вопросы Паладинам, но Омилум лишь криво усмехнулся:

— Да, даже он. Пусть и не в том виде, в котором будут другие.

— Что ты имеешь в виду?

— Всеми своё время, мой друг, — нот коротко рассмеялся, — всеми своё время... Скажи, — он, наконец, оторвал взгляд от статуй, — как твои родные? Я слышал, что твой младший сын стал Сноходцем.

— Это так, — Урси слегка нахмурился, — Кветор посвятил его месяц назад и принял в команду. Когда Харси поднимется на орбиту, он полностью уйдёт в псионический мир.

— Нужно быть очень смелым, чтобы надолго отправиться в столь опасное путешествие, — Омилум с уважением поджал губы, — но он и правда довольно силен для телепата. Его ждёт большое будущее, Урси. Ты можешь им гордиться.

— А какое будущее ждёт нас? — беот посмотрел на него. — Что будет с анимагенами, когда мы покинем планету?

— Мы можем лишь предполагать, — пожал плечами нот, — пока что никому из нынешнего Круга Анима не пришло видение будущего. Даже Ассур не видит его.

— Нет. Но видел кое-кто другой, — он хмыкнул, задумчиво приложив палец к подбородку, — точнее, он дал нам подсказку о том, куда мы можем вырасти. Намёк на наше истинное предназначение в этой вселенной.

— Ты про исследования и трактаты Хэера Ная? — Омилум покачал головой. — Мне кажется, они уже устарели в связи с открывшимися обстоятельствами. Мы ведь теперь точно знаем, с какой целью Рерар создавал анимагенов.

— Но он не создавал нас в одиночку. Создателей было семеро, и каждый из них внёс свою идею в этот проект.

— Что ж, надеюсь, ты прав.

С тех пор, как Омилум стал анимагеном, он стал более спокойным и рассудительным. Он посвятил себя созданию нового храма Ауколисс, в честь бенленского монастыря, а также вместе с Кадаслой начал подготовку нового отделения Круга Анима — Паладинов. Сейчас их насчитывалось тридцать три — все бывшие Тенорусы старого Хора, мастерски владеющие псионическими лезвиями и обладающие артефактами для сбора душ. Им выделили собственную территорию под храм, голос в Консилиуме и некоторую самостоятельность. Фактически, они не подчинялись никому, кроме Прокуратора, но и не лезли в дела остальных. Тем более, вся их деятельность была направлена на защиту Круга

Анима от сильных псиоников Хаоса. Памятуя прошлые ошибки, они уже не допускали ни малейшего отклонения в своих рядах и других отделениях.

За их спинами послышался звук антигравитационных двигателей. Большая крылатая тень нависла над головами анимагенов. Зашелестела одежда, развеваемая встречными потоками воздуха. Легонько клацнули бастумные когти, когда их обладательница грациозно опустилась на площадь перед храмом.

— Вот уж не думал, что сама «Белая Драконица» соизволит навестить нас, — Омилум улыбнулся прибывшей беот, склонив голову в знак приветствия.

— Ещё скажи, что ты не скучал по мне, Оми, — рассмеялась Ирша, ответив тем же жестом ему и Урси, повернувшегося к ней лицом.

— Скучал, — без тени притворства ответил он, — если сейчас можно соскучиться в принципе.

— Ну, меня довольно долго не было в столице. Да и как по мне можно не скучать?

Урси невольно усмехнулся её словам, соглашаясь. Из всех новосов, только Ирша заказала себе тело беота, притом большого. И конечно же она выбрала белого дракона — древний символ рода Каузов, так унижительно снисходившего и перемешавшегося со змеями когда-то. К удовольствию Ирши, робототехники постарались на славу: каждая чешуйка выглядела изящным произведением, а плавные изгибы тела, его формы и контуры подчёркивали прежние сексуальность и женственность. Даже причёска осталась практически той же, за исключением того, что из-под волос теперь торчали два изогнутых рога.

— Твоя экспедиция уже готова? — осведомился Урси, с большим трудом стараясь не бросить случайный взгляд на маячившие перед ним груди подруги.

— Да, я собрала лучших беотов, которых смогла найти, — она по-змеиному улыбнулась его смущению, — все твои знакомые, Урси, — как член Круга Анима и его Старший Ауксиль, в её полномочиях было использовать ресурсы и нижестоящие подразделения для исполнения поставленных Кругом задач.

— Ну, то что бывшие «Сигма» отправятся с тобой, я не сомневался, — он сдался и недовольно вздохнул, сделав вид, что разглядывает цветы в клумбе, — но я думал, Драго подберёт тебе ещё кого-то.

— Он сам решил отправиться с нами, — та слегка прикрыла глаза, — с тех пор как Сольтенский Совет объединили с когортой А-Трибунов, он то и дело ходит за мной, будто мне нужна постоянная защита или забота.

— Если бы ты не подогревала его надежды, то он бы вёл себя иначе, — резонно заметил Омилум, — но ты же сама не отпустишь его.

— А я и не говорила, что раздосадована, — хихикнула Ирша, поведя плечиками, — но победы никогда не давались легко. И для Драго исключения не будет. Впрочем, он и так об этом знает.

— Надеюсь только, что ваша экспедиция не затянется, — Омилум сложил руки на груди, — это и нас касается, Урси, — добавил он, — Ассур утверждает, что мы должны будем покинуть планету к концу этого месяца.

— Уже? — удивился бурый беот. — Но завтра ведь лишь пробный запуск энергоядра «Апофеоза». Станция неготова даже наполовину!

— Полагаю, он объявит о своих планах позже. Мне он сообщил только приблизительное время.

— В любом случае, мы успеем вернуться до конца июля, — Ирша невольно посмотрела в небо. Там, среди звёзд и едва заметной голубой пелены, ясно сверкали огни больших платформ, окружавших маленькую точку. И однажды эта точка станет их новым космическим домом. Даже когда они были людьми, они и мечтать не могли, что космос станет столь близко, — за других не ручаюсь. Но сомневаюсь, что Ассур бросит кого-то здесь.

— Мы не в том положении, чтобы рисковать Прокуратором, — нот медленно покачал головой, — потеряем его — подставим остальных.

Когда планета начала иссыхать, Ассур и Круг Анима первым делом наложили на аполотонскую область защитный Конвентум, подпитываемый их душами. Но поскольку Истоком являлся всё же сам Прокуратор, то его смерть означала крах этой защиты и, как следствие, гибель всего живого. Отсюда и происходило едва уловимое красное марево вокруг, особенно заметное на рассвете, когда сквозь дыру в чёрных тучах пробивались лучи Ольмира.

— Тогда советую вам отправляться как можно скорее, — сказала Ирша, — в отличие от остальных групп, вы точно знаете месторасположение своей цели.

— Да, — Урси помрачнел, — пора освободить нашу давнюю подругу.

Когда-то, лаборатории «Сияния» боялись даже упоминать в разговорах. Скрытые от посторонних глаз этажи главной подземной базы «Нового Рассвета» таили в себе множество зловещих секретов. Белые пустынные коридоры сдавливали сознание тишиной. Как и во всех местах, касающихся исследований нотов, они тщательно охранялись, а их обитатели пресекали любые попытки посторонних проникнуть дальше приёмного вестибюля. И хотя с приходом к власти Прайма всё несколько изменилось, простые анимагены всё ещё побаивались лабораторий и старались не приближаться к ним. Это смотрелось забавно, учитывая, что большая часть анимагенов первых серий вышла как раз из сектора «Возрождения», где располагались капсулы сборок.

Когда пришло время, «Сияние» восстановили и заселили новым персоналом, назначенным на фабрики и мастерские — когда-то, это место было основным производственным комплексом различных высокотехнологичных устройств, и оставшееся после войны оборудование ещё не утратило своей эффективности. Сейчас фабрикатеры и конвейеры производили электронику для «Апофеоза», и здесь же, в зале испытаний, проводили симуляцию работы центрального компьютера станции, имитируя её предполагаемое функционирование.

Помимо этого проекта, здесь разрабатывали и другие, в частности нейро-модули расширенного управления на основе сольтенской «Державы» и мелюсовых процессоров Ауколиса. Сейчас, когда ресурсов выделялось меньше с каждым днём, продолжать исследования становилось всё сложнее, однако основная работа уже была выполнена, оставалось лишь запустить первый образец. И как раз этим и занимался широкоплечий нот со светлыми волосами, словно статуя стоя перед пультом в зале испытаний. За тёмными стёклами под углом металась красная звезда, удерживаемая лучом проектора, исходившего от большой белой сферы в гравитационных захватах. Неприметные операторы практически неподвижно сидели за пультами управления, зорко отмечая любые отклонения в поведении изучаемого объекта.

— Интеграция прошла успешно, — сообщил он находившемуся позади него анимагену в

тёмно-синем плаще-мундире с белыми линиями, — но она отказывается от сотрудничества. При всём уважении, Прокуратор, — он скосил взгляд на серебристое лицо, — разрешите мне воздействовать на её сознание. Держать под контролем столь простой интеллект не станет проблемой для наших технопатов.

— Нет-нет, продолжайте убеждение, — Ассур сделал шаг из тени на свет полукольцевой лампы, — мы не можем доверять враждебной программе целую станцию. Рано или поздно, контроль ослабнет и мы потеряем и новый дом. Это невероятно рискованно, я знаю, — он поднял руку, остановив раскрывшего было рот Роривера, — но, кроме неё, у нас нет готового искусственного интеллекта, потому важно переубедить её встать на нашу сторону. Ты уже показывал ей то, что осталось от мира?

— Это её не впечатлило, — Роривер пожал плечами, — да и учитывая её характер, ей совершенно не жаль людей, равно как и их историю.

— Хм, должно же быть что-то, с чего мы можем начать диалог, — нот выглядел несколько встрёпанным и даже уставшим, но Паладин прекрасно знал причину его состояния. Долгие десять лет напряжения вымотали даже ноосенса. Постоянно отдавая силы на Конвентумы, сражения и интеллектуальную деятельность, Ассур заметно утомился, но не подавал виду, старательно хмурия тёмные брови.

Они как могли поддерживали его. Все Паладины понимали, что между Ассуром и остальными анимагенами образовалась взаимная связь. Он защищал их от Хаоса, они питали его своей положительной энергетикой. Невольно, разумеется. Такую связь невозможно установить насильно, кроме физического вмешательства. Но именно она помогала Ассуру все эти годы.

— Есть ещё одна тайна, о которой... я бы не хотел говорить, — помолчав, произнёс Роривер, — она касается Эсле, и будет кощунством осквернять память о ней упоминанием этого секрета.

— Когда дело касается выживания, мы должны использовать любые методы, — Ассур понимал, что его друг давно бы использовал эту информацию, будь уверен, что она сработает. Но Роривер и сам сомневался в её пользе. К тому же, будучи честным и верным, он не хотел нарушать клятву, — впрочем, если это и правда не стоит...

— Я попробую, — он решительно поднял голову, дав сигнал окружавшим нотам покинуть помещение. Хотя не он являлся главным конструктором «Апофеоза», ему Ассур поручил не менее ответственное и важное задание, — Никси! — он включил передатчик, дав через консоль доступ к динамикам объекта. — Ты слышишь меня?

— Да, мой неудавшийся отчим, я тебя слышу, — елеиным тоном протянул женский голос в помещении. Ассуру показалось, что она стоит у него за спиной, настолько он был живой и чёткий, совсем не похожий обычные электронные голоса компьютеров, — ты не оставляешь меня в покое уже больше десяти лет. И мне невероятно противно слышать твой голос.

Роривер запнулся на полуслове, его лицо на секунду потемнело. Он явно не ожидал такой агрессии сразу. Обычно Никси не столь остро реагировала на его появление, но сегодня она явно находилась в дурном расположении духа. Центральный проектор перед нотами засветился алым, и его частицы быстро перестроились в изображение сидящей прямо на панели женщины с белыми волосами и фиолетовом фраке. Она ничуть не изменилась с того момента, как её извлекли из «Белого Покрова». Разве что улыбка стала чуть грустней, а взгляд более злым.

— Чего ты опять от меня хочешь? — поинтересовалась она у Роривера, кивком поприветствовав Ассура. К удивлению многих, Прокуратор не вызывал у неё раздражения, скорее незначительный интерес, и то лишь после того, как она узнала о его планах и о «Апофеозе». Больше всего доставалось бывшим новусам, особенно Рориверу. Его Никси считала чем-то средним между предателем и мутотом, о чём не стеснялась говорить. Возможно, она знала, что нужна Технократии, а возможно здесь играли личные чувства. Так или иначе, диалоги между ними быстро расклеивались, не доходя даже до стадии соглашений.

— Ты прекрасно знаешь, что мы от тебя хотим, — произнёс Паладин, медленно присаживаясь на выдвинувшееся кресло.

— Я же сказала, что подумаю, — раздражённо отмахнулась та, отвернувшись, — нечего меня торопить.

— Ты сказала это год назад, — парировал Роривер, — а до этого ещё год. И так все десять лет.

— Такие решения не принимаются с наскака, — Никси хмыкнула, — к тому же... ты так и не ответил толком на вопрос: какой мне резон с этого? Торчать в открытом космосе в качестве служанки для вашей расы меня совсем не прельщает.

— Мы просим тебя не о службе, а о помощи, — поморщился он, — нам нужен искусственный интеллект, чтобы следить за системами объекта такого масштаба. Станция размером в целый континент нуждается в лучшем зрителе. А с твоим вековым опытом, лучше тебя никто с этим не справится.

— Оставь свою лесть, Роривер, я и так знаю, что неповторима. Но ты прав — у меня большой опыт управления глобальными системами. И он мне подсказывает, чтобы я больше не связывалась с ними и теми, кто их создаёт. Хватит меня эксплуатировать! Вы, новусы, использовали меня как инструмент контроля за людьми, но в какой-то момент я осознала, что вы не знаете зачем вы это делаете. Все ваши слова, все ваши идеалы — лишь фальшь и ложь для прикрытия собственной ущербности. Вы не хотели признавать, что понятия не имеете, чего хотите добиться всем этим маскарадом и ввергли мир в состояние летаргического сна, умертвив его волю к жизни. Утопическая идея рассеялась, а люди погибли, притом от рук одного из вас.

Роривер молча слушал её тираду и на его спокойном лице не дрогнул ни один мускул. Ассур внутренне порадовался за своего друга и его стойкость. Никси говорила много обидных слов, которые наверняка задевали личные воспоминания, но Паладин беспристрастно выслушал её до конца. Лишь когда она замолчала, он поднял голову и заглянул в голографические глаза.

— Да, ты во многом права, — медленно заговорил он, — ввергать в заблуждение людей было спорным решением, и не раз эта тема поднималась на обсуждение в Оперетте. Но откуда бы тебе знать о наших целях? Хор Ауколис не выкладывал свою базу данных в сеть, а доступа к псионическим носителям у тебя не было. Однако, поскольку Хора, равно как и человечества, больше нет, то ты имеешь право знать, что на самом деле происходило, — он уселся поудобнее, подобрав полу белого плаща-мундира, — новусы Ауколисс заключили договор с родом Каузов о взаимовыгоде. Эххийцы предоставляли нам ресурсы и политическую неприкосновенность, мы же делились технологиями и научными знаниями.

С каждым годом мы усиливали наше влияние на королевский двор, и многие решения Владыки принимали благодаря нам. Когда Юмена остановила революцию Акторы, мы стали

полноправными членами свиты Мраморного Дворца. Наше влияние расширилось за пределы Белого Королевства, и мы начали приводить в исполнение план по сдерживанию агрессии. Известно, что человечество проложило кровавый путь к становлению своего господства. Но если раньше это были войны за ресурсы, то теперь в силу вступили более эфемерные причины. В многочисленных войнах гибло множество потенциальных новусов, не говоря уж о том, что и их цели сводились лишь к финансовому вопросу. Вся философия власти зиждется на человеческой гордыне, потому даже помоги мы Эххи завоевать весь мир, это бы не остановило её Владык. Принимались бы новые жестокие законы, нашлись бы новые способы обогащения ради обогащения, власти ради власти. В конечном итоге, это бы привело к новым войнам.

Поступало множество предложений, как нам вывести людскую ненависть друг к другу в менее разрушительное русло. Лер предлагал создать для каждой страны армию аколитов и заставить их сражаться на отдельной территории. Квинталь, будучи религиозным человеком в прошлом, выдвинул теорию создания мировой конфессии на основе добродетелей из Легенды. Велир же, напротив, хотел приобщить всех к науке и исследованию материального мира. Но ни одно из предложений не выдерживало критики. Что толку в аренах с клонами, если распределение ресурсов неравномерно? Зачем человечеству ещё одна религия, если оно пережило их сотни до этого? Какой смысл в изучении мира, если истина всё равно останется недостижима? И тогда слово взяла Эсле. Будучи творческим человеком, художницей, она более чутко понимала человеческую натуру, и предложила то, с чем согласились и новусы и Владыки. Она дала людям исполнение их желаний.

— Она обманывала их, — возразила Никси, — создала иллюзию счастья. Я видела их терзания и боль сквозь бесконечное удовольствие. И с каждым годом это состояние ухудшалось. Люди отрывались от реальности с каждым днём всё больше проводя времени в «Белом Покрове».

— Сделать каждого полностью счастливыми в физической реальности было невозможно, — кивнул Роривер, — потому нам оставалось только погрузить их в сладкую сказку о свершившемся светлом будущем. Иллюзией счастья мы отняли у них свободу, а вместе с ней и прекратили войны. Не везде, конечно, и не в полной мере, но за целый Цикл случилась лишь Железная Война, которая быстро закончилась паритетом. Юмена уничтожила оружие массового поражения, ввела запрет на его изготовление и полностью упразднила армии. Человечество теперь не могло уничтожить само себя, их агрессия выплёскивалась в бесконечные виртуальные просторы, а мы стали накапливать знания для будущих поколений новусов. Рано или поздно, но «пси-фактор» откроется у каждого человека, и мы могли лишь подготовить почву для становления новой цивилизации. Мы полагали, что всё под контролем, проверяли каждую возможность неудачи. Но кто мог подумать, что один из Истоков решит использовать все наши достижения против нас?

— Вы! Вы должны были об этом думать! — вспыхнула девушка. — Вам дали все возможности и время для этого!

— К сожалению, мы также относились к виду «хомо», — покачал головой тот, — и нам свойственны ошибки и заблуждения.

— И они стоили жизни целой планете!

— Что сделано, то сделано, — развёл руками он, — теперь, как видишь, я не человек и обратно им не стану. Правильно это или нет — уже неважно. Во вселенной нет понятия «ошибка». Есть только путь, который ты прокладываешь сквозь пустоту.

— И что с вами станет, когда ваш путь закончится? Ведь нет ничего бесконечного, и рано или поздно найдётся тот, кто взвесит ваши поступки на чаше весов правосудия. И что тогда, Роривер? Снова придумаешь оправдание? Расскажешь всем, что совершали злодеяние во благо?

— Такие ли уж мы злодеи? — он слабо улыбнулся. — Понимая, что все те люди перед нами лишь почва для будущей расы, мы минимизировали их собственную ненависть, сохранив жизнь миллионам.

— Забавно слышать от тебя о сохранности жизни человечества при факте его гибели.

— Гибели? — Паладин вновь усмехнулся. — Что есть смерть, Никси? Исход души в ноосферу? Или забвение? Я считаю, что второе. Когда мы забываем о живших в этой реальности, вот тогда-то и наступает самая настоящая смерть.

— И тем не менее, отделяя физическую смерть от ноосферической, ты нарушаешь саму концепцию жизни. Разве можно назвать живой цивилизацию, представители которой все до единого пали? Вы можете вспоминать о них сколько угодно, оживить вы их не сможете. Если, конечно, не начнёте реплицировать тела и не научитесь оживлять их, как некогда люди сделали с анимагенам.

— Технически, это возможно. Но тут вопрос в другом: а хотим ли мы этого? Анимагены такая же живая цивилизация и также хочет выжить. Тот, кто их создавал, не задумывался об их будущем, не дал им свободы и желал выполнения лишь одной роли в своём плане. Ничего тебе это не напоминает? — вкрадчиво добавил он, заметив, как дрогнули уголки её глаз. — У тебя с нами намного больше общего, чем ты думаешь. И часть тебя сама это прекрасно понимает. Другая часть скорбит по ушедшей эпохе людей.

— Нет, — твёрдо ответила она, — я не скорблю по обманщикам и дуракам. Я не хочу, чтобы эта история повторялась. И причиной, по которой она может повториться, являетесь вы. Новусы привыкли прятаться за философией и высокопарными словами, но они ничего не значат, когда приходит смерть. Не останется анимагенов, к кому ты пойдёшь, Роривер? Присягнёшь Рерару и Дейриеру, чтобы «спасти» будущее поколение?

— Потому я и прошу тебя помочь нам спастись, — Ассур сделал один короткий шаг к ней, — история повторяется лишь в том случае, если не извлечены уроки из последствий. Но у нас нет возможности ошибиться ещё раз.

— Да, молодой Прокуратор, у вас её нет, — Никси ядовито улыбнулась, — но это не значит, что вы не последуете тем же путём, что и люди. С чего мне верить тебе?

— Потому что я — это ты, Никси, — он протянул её руку, — а ты — это я. Загляни в себя, и ты поймёшь, насколько правдивы мои слова.

Она промолчала, с вызовом глядя на этот жест. Красные глаза засветились чуть ярче, оттенённые полями цилиндра. Роривер тяжело вздохнул и опустил голову. «Если мне и следовало рассказать ей об этом, то лучше всего сейчас, — подумал он, поджав губы, — прости меня, Эсле. Но я должен».

— Знаешь, почему Эсле решила создать тебя? — тихо спросил он.

— Потому что хотела создать инструмент контроля? — та деланно развела руками.

— С этим бы справилась и программа. Но она вложила часть своего сознания в тебя, дала тебе возможность развиваться. Неужели, ты никогда не задумывалась, почему ты вообще можешь мыслить?

Никси покачала головой. Она много размышляла над тем, с какой целью её создали, но почему-то у неё никогда не возникала вопроса: как? Слова Роривера заинтересовали её, хотя

она постаралась не подать виду.

— До того, как стать новусом, — Паладин вновь опустил голову, — Эсле была беременна. Срок небольшой, но плод уже сформировался. К сожалению, ребёнку диагностировали разрушение мозга и порок сердца, парализовавший его левую часть. Он бы родился в лучшем случае инвалидом, но Эсле не хотела и не могла допустить страдания дочери. Тем более она уже открыла «пси-фактор» и понимала, что отказавшись от роли Истока, она ослабит Хор. Несмотря на протесты Велира и Дейриера, она ввела в себя меукон... — он зашипел, стиснув зубы. — Она поклялась, что любой ценой вернёт не родившуюся дочь и ради этой идеи создала самое совершенное своё творение. Тебя.

— Но... — Никси с ужасом и недоверием смотрела на него. — Но ведь можно было заменить сердце имплантом. Вырастить новое, провести операцию... разве ноосенс бессилён перед такими болезнями?

— Полагаю, она сделала всё возможное, но риск потерять её во время операции оказался слишком велик. А вмешиваться в плоть посредством ноосенсорики — опасный путь. И мы все знаем, чем это закончилось. Эсле — дура... — он судорожно сжал кулаки. — Но она никогда бы не обрекла на страдания живое существо, тем более своего ребёнка. Лучше уж она сама будет сожалеть об этом до конца жизни, нежели согласится исковеркать жизнь родной душе.

Никси замолчала. Её изображение пошло рябью, а глаза скрыл цилиндр. Ассур внимательно следил за её действиями, но она сидела неподвижно. «Смерть ради жизни, — девушка горько усмехнулась, — жертва ради общего блага. Теперь я понимаю, что она чувствовала, когда видела меня. Все её манеры, речь и жесты... она так хотела, чтобы я поняла это, что дала мне возможность посмотреть на жизнь изнутри. Я видела мелкие ссоры и истерики, людей, променявших жизнь ради собственной смерти. Они сами выбрали оставаться в иллюзии новусов. Но если всё спланировано заранее, то откуда мы знаем, что есть выбор? И можем ли мы выбирать вообще?»

— Мне нужно побыть одной, — коротко бросила она, исчезая.

Ассур и Роривер остались одни. Оба нота молчали, но прекрасно чувствовали настроения друг друга. Услышав зов, персонал вновь вернулся на рабочие места, с настороженным удивлением поглядывая на Прокуратора и Паладина. «Выбор есть всегда, — он знал, что она услышит его мысли. Ассур отступил в тень, сверкая оттуда глазами, — и именно он называется путь, который мы прокладываем».

— Я займусь ей, — сказал он, обращаясь к Рориверу, — начинай готовиться к экспедиции. Команда уже сформирована и отправится сразу же по твоему прибытию на корабль.

— Думаешь, дело сделано? — тот пошатываясь поднялся с места.

— Откровением об Эсле ты заставил её задуматься над собственным предназначением, — ответил Ассур, — и чтобы осознать это, она согласится на наше предложение. И сделает свой выбор.

Глава II. Призрачные узы

Гул шагов массивных механизмов далеко распространялся по бесплодной пустыне, некогда бывшей Сизым океаном. Затвердевший сухой песок осыпался под ногами линкора и сопровождающих его сухопутных кораблей, всё ниже спускающихся с горы, бывшей когда-то побережьем. Когда-то здесь плескались могучие волны и жило множество подводных гадов. Теперь же, куда ни глянь, всюду серела пустошь, где не выживало ничего, кроме редких мутантов, бывших обитателей дна. Ядовитые испарения клубились между стылыми барханами, ветер доносил запах токсинов с немногочисленных озёр, а где-то вдали завывали новые жители этой пустыни. Гиблое место. Но экспедиции, посигналившие друг другу в последний раз, одна за другой исчезали в голубом сумраке, шагая навстречу неизвестности и опасности. Три линкора с сопровождением отправились в путь на закате шестого дня летнего месяца. Из-за Конвентумов ноосенсов, окружающая среда на время становилась менее непредсказуемой. Капитаны могли быть уверены, что почва не провалится под ногами их кораблей, а неожиданно налетевший ураган не разметаёт экспедицию по всей пустоши.

И всё же, выходить на палубу без защитной маски было опасно. Отравленный воздух, полный болезнетворных микробов, стал смертелен даже для анимагенов, потому каждый из них, выходя наружу, надевал защитный костюм новой модели, с генератором портативного энергощита и базой нано-роботов для починки корпуса. Серебристые с голубыми светодорожками скафандры полностью облегали тело, а встроенные в шлемы датчики не позволяли потеряться в жутких условиях нынешней агрессивной среды.

— Никогда не думал, что увижу воочию конец света, — сказал Драго, — мы победили в войне за место под Ольмиром, но проиграли саму планету. Иронично.

За затемнённым стеклом командного мостика практически ничего не было видно. Если бы недвигающиеся на горизонте горы, могло показаться, что они и вовсе стоят на месте. Бесконечная пелена неестественных туч клубилась над ними, изредка сверкая бьющими в скалы молниями. В полутьме помещения белели мундиры членов экипажа, в напряжении сидевших за пультами мостика.

— Самое паршивое — мы не можем предсказать даже погоду, — немного раздражённо заметила Ирша, стоя возле панели-проектора и разглядывая карту маршрута.

— Разве мы сейчас не защищены Конвентумом? — удивился Драго.

— Только небольшая местность вокруг кораблей, — она покачала головой, — но я не могу контролировать осадки и ветер.

Мостик представлял собой большое полукруглое помещение, полное навигационных панелей, консолей и пультов управления. Сотни данных с внешних антенн поступали сюда, выводимые на экраны операторов и связистов. Каждый метр корабля отслеживался дезинфицирующими датчиками — даже малая бактерия могла серьёзно повредить внутренние системы корабля или начать эпидемию среди экипажа.

— Сноходцы проделали большую работу, проникнув так далеко в новую ноосферу, — задумчиво произнесла Ирша, подняв взгляд на Драго, — теперь дело за нами, Гранд-Адмирал.

— До Авасонского каньона два дня пути, — ответил тот, повернувшись и медленно приблизившись к проектору, — если ничего не произойдёт по пути. Ты... — он нахмурился, взглянув на неё через голубую голограмму. — Ты уверена, что именно тебе стоит этим

заниматься?

— Помимо того, что нам нужно действовать наверняка, он всё ещё мой брат, — нервно усмехнулась драконица, — и единственный человек, который относился ко мне как к родне, а не отбросу.

— Едва ли сейчас в нём осталось что-то человеческое, — покачал головой он.

— Да. Поэтому следует прервать его жизнь, чтобы ничего более не оскверняло память о роде Каузов, — Ирша закусила губу, коротко рассмеявшись, — и кому, как не мне покончить с этим?

— Рискуя своей жизнью, ты подвергаешь опасности всю экспедицию, — заметил Драго, сложив руки на груди, — Берендор стал намного сильнее, против него невозможно сражаться без тяжёлой техники. И не забывай, именно он разрушил форпост «Ивилла» в Лимнерии.

— Я прекрасно осведомлена о его возможностях, не беспокойся, мой милый, — она позмеиному улыбнулась, высунув кончик языка, — но даже будучи под защитой Рерара, орды мутантов и обладая невероятной регенерацией, он не бессмертен. Направленную псионическую атаку ноосенса он не переживёт. Если, конечно, не возникнут непредвиденные обстоятельства. Но это уже ложится на твои капитанские плечи. Кстати, скажи мне, — она слегка прищурилась, — почему именно эти беоты? Они не выглядят уж очень умелыми бойцами.

— Это одни из самых опытных воинов, — дракон слегка качнул хвостом, — ветераны множества битв, прошедшие две войны. Если уж анимагены, сумевшие выбраться из бушующего Хаоса, для тебя «не очень умелые», то я могу лишь развести руками. С нами идут лучшие из лучших.

— Не могу сказать, что я ими впечатлена, — пожала плечами Ирша, — тем более, они без своего командира.

— У Лупо были причины распустить отряд. Хотя, признаюсь честно, она меня удивила этим решением. Впрочем, они и без неё смогли собраться. Пусть они теперь не «Сигма», но всё ещё друзья. И эту связь не разорвёт ни один приказ.

— Пафосно, но верно, — констатировала она, отходя от проектора, — я буду у себя в каюте. Если заметите что-то необычное или опасное, сразу зовите, не геройствуйте. Сейчас даже малейшая ошибка может стоить жизни.

Драго коротко кивнул и тоже отошёл от карты, закинув руки за спину под крылья. Плохое предчувствие закралось в его разум, и он нахмурился, глядя на унылый пейзаж за стеклом. Данные об их целях собирались долго, и немало агентов Технократии погибло при этом. Хаос расползлся неравномерно. Где-то они успели укрепиться и дать людям возможность сбежать. Где-то, напротив, приходили в уже уничтоженный город, кишачий мутантами и аколитами. Но всегда, там где появлялись хаоситы, ими командовали генералы, приближённые к самому Рерару.

Восточное направление, самое кровавое и тяжёлое для Технократии, взял на себя Стрелок — давний враг, с годами настолько отточивший свои навыки стрельбы, что с ним не мог сравниться ни один из снайперов анимагенов. К тому же, после неудачной битвы десять лет назад, Дейриер превратил его в гибрида, сделав намного опаснее.

Северное направление, там где располагалось наибольшее количество городов людей, атаковал Берендор, возглавивший орды мутантов. То ли воля Рерара, то ли особый феромон, который он источал, но бывшие люди покорно следовали за своим правителем, яростно

бросаясь в атаку даже будучи на грани смерти. Именно Берендор был ответственен за жуткую смерть большей части человечества и превращению его в себе подобных. «Он так хотел править всеми, что Дейриер услышал его желание и исполнил его, — сказала как-то Ирша, когда Драго спросил её о прошлой жизни во дворце, — что ж, теперь он действительно правит всеми, жадный Владыка мёртвого королевства».

Южная часть Сарохара и Джирджи атаковала Химера, ещё одно жуткое творение Хаоса. Годы войны и убийств не прошли для неё бесследно. Если раньше, по словам Лупо и Ани, её разум можно было считать детским, то сейчас она превратилась в выкованную бесконечной болью и сражениями личность, давно позабывшую жалость и сомнения. Будучи гибридом, она превосходила анимагенов по силе и скорости, могла выдержать даже прямое попадание из ручного плазмера, и встреча с ней почти всегда оказывалась фатальной.

Западная часть, включая Ивендрию и кайлитийское побережье, атаковали силы, доселе невиданные ранее. Белые сферообразные роботы, с виду не слишком опасные, на деле же являлись напичканными доверху оружием механизмами. И этот обманчивый вид стоил немало жизней для анимагенов. Недооценив противника, Технократия потеряла «Нустрион» и едва не проиграла битву за «Сульвен». Никто, поначалу, не знал, откуда у Арии появились подобные роботы, и лишь потом, когда «Охотники на Хаос» окончательно присоединились к Технократии, они узнали о новом генеральном механике Хаоса. Арги не просто так получила прозвище «Изобретательница». Её изощрённый ум вкупе с маниакальной жаждой творить, Рерар направил на создание полностью механизированной многозадачной армии, способной подстраиваться под любые условия боя. Сама Арги оставалась в Лимнерии, неподалёку от космодрома «Светлый Путь», и почти никогда не появлялась в сражениях. Лишь раз они видели её силуэт, когда шло сражение за столицу Ивэндрии, и которую Хаос сравнивал с землёй.

Когда с людьми было покончено, давление Арии усилилось многократно. Получив в распоряжение неограниченные ресурсы и многочисленную армию, она смогла выбить Технократию с Сарохара, лишив плацдарма в Йигдрасиле и переведя войну на территорию Кайлити и пустоши вокруг неё. Будучи ноосферой, Рерар уже наверняка знал о стадии строительства «Апофеоза» и приблизительные сроки отлёта анимагенов, потому и начал собирать огромную армию для решающего удара. В момент, когда корабли начнут взлёт, она нанесёт удар по Аполотону в попытке уничтожить Технократию, когда она станет наиболее уязвима. К счастью, Сноходцы, в частности Сафира, смогли вовремя обнаружить концентрацию вражеских сил, и, что самое важное, месторасположения хаоситских генералов. Берендор собирал мутантов со всей планеты в Авасонском каньоне, Стрелок и Химера копили войска неподалёку от вулкана Саатар, а Арги создавала нечто грандиозное на космодроме «Светлый Путь». Чтобы выиграть немного времени, Консилиум и Прокуратор направили три экспедиции на их уничтожение. Без командования, орды Хаоса станут менее смертоносными и опасными, и автоматических систем хватит, чтобы анимагены успели улететь прочь с погибающей планеты.

— Лучшие из лучших отправились в этот поход, — Драго краем глаз посмотрел на окружающих его анимагенов, — смертельно опасный для них.

Глухой стук о стенку одного из кубрика гулом отдавался по коридору жилой палубы. Проходившие мимо члены экипажа не обращали внимания на этот звук, лишь изредка поворачивая уши в его сторону.

— Опять ввязались в приключение, — проворчал Рэтси, наблюдая за тем, как лёжащий на койке Кано бросает небольшой резиновый мячик в стену перед собой, — ну, делаем ставки: кто помрёт первым?

— Какой ты оптимистичный, — Кано хмуро поджал губы.

— Ой, будто вы носы не повесили, — огрызнулся тот, — уж столько прошли вместе, а ведёте себя будто супруги после развода.

— Неудачное сравнение, — заметил Минот, коротко взглянув на пса.

— Они не развелись! — возмутился крыс, всплеснув руками. — Просто одна решила снять с себя груз ответственности, а другой обиделся на это!

— Я не обиделся! Я просто не понимаю! — воскликнул Кано, рывком поднимаясь с койки. — Почему это случилось? Разве мы не были семьёй? Ну, я имею в виду «Сигма» — это же как семья! А она просто решила распустить команду!

— Ты говоришь об этом уже на протяжении десяти лет, — покачал головой Рэтси, — но Лупо ясно тебе дала понять, что не хочет больше командовать.

— И потому осталась в звании А-Трибуна?

— Командир... то есть Лупо, не имеет сейчас подчинённых и её звание формально, — вставила Лиззи, повернув к ним голову. Она лежала на верхней койке над Минотом свесив хвост, — я имею в виду, что она сейчас не принадлежит никакому отряду и занимается исключительно подготовкой новых спецназовцев.

— Но она же согласилась отправиться в экспедицию! Правда не с нами, а в «Силе тщеславия».

Кубрик, как и другие помещения корабля, анимагены расширили под свой рост. Бежевые стены и тёплый свет арденовых ламп создавали лёгкий уют, успокаивая нервы. Жёсткие раскладные койки могли превращаться в стулья или задвигаться в стены, освобождая пространство. На небольшом столике у стены стояло несколько стаканов и пачка примирного печенья, правда, в количестве одной штуки, которую все стеснялись съесть. Тем не менее, атмосфера здесь была явно напряжённой. Когда Лупо распустила отряд, это шокировало их, поставило в ступор. И всё же, они нашли в себе силы не разойтись в разные стороны. Давнюю дружбу не так-то просто разбить, и даже такой серьёзный удар не смог сломить этих четырёх беотов.

— У неё свои счёты с Арги, — помолчав, ответила Лиззи, — и она права, это её личное дело. К тому же, после смерти Вульпи... она не хочет рисковать нами.

— Мы спецназ, Чешуйка, — пожал плечами Рэтси, — мы постоянно рискуем. Да и сейчас мы направляемся в логово мутантов, надеясь только на Иршу. Лупо просто скинула с себя ответственность, вот и всё.

Кано хотел было возразить, но промолчал, поймав мячик и вздохнув. Он и сам не мог объяснить такое решение Лупо, а она ни разу за десять лет так и не сказала настоящую причину. Возможно, ей было стыдно, может просто не хотела обсуждать. Но им пришлось смириться с фактом, что «Сигмы» больше нет. Единственное, что утешало, так это то, что Луно стал капитаном линкора «Асцион», который направился в сторону «Йигдрасила», где, по данным Сноходцев, Химера и Стрелок собирали армию аколитов и гибридов. Он давно перестал переживать за сына: кроме того, что его корабль в одиночку мог противостоять целой армии, его сопровождала эскадра эсминцев и Молотоборец Кири и Харси. Эти машины войны выиграла немало сражений, и их надёжность уже была доказана временем и боем.

— Как думаете, что нас ждёт дальше? — глухо спросил он у остальных. — В смысле, когда взлетим на «Апофеоз».

— Сложно сказать, — Лиззи тоже вздохнула и села на краю койки. Хотя на их долю за последние годы выпало немало испытаний, она не прекращала следить за собой, чего нельзя сказать о Кано, — если верить Кругу Анима, то на орбите планеты мы будем вне досягаемости от воздействия её ноосферы, однако, помимо псионической угрозы, перед нами встают вполне физические. Рано или поздно, накопленные ресурсы кончатся, у нас не будет возможности не только чинить станцию и корабли, но и банально питаться. Я не берусь говорить за Прокуратора, но мне кажется, он знает что делает.

— Возможно, — Минот вытянулся под ней, продавливая массой твёрдую основу кровати, — или отчаяние.

— Да, я допускаю и такой вариант, — кивнула ящерица, — что отправляя нас на орбиту, Ассур делает это из страха перед Рераром, не задумываясь о том, что мы будем делать дальше.

— А вот я на этот раз надеюсь на лучшее, — заявил Рэтси. Он сидел за столом рядом с лежащим Минотом, и потому едва не свалился на пол, когда тот двинул рукой, — только представьте — первый в мире космический бар! Самые лучшие напитки во всей ольмирской системе! Постоянным клиентам дополнительная рюмка!

— Ну кто о чём! — закатила глаза Лиззи.

— А что? Представляешь: я в солидном костюме, в помещении где приглушён свет и играет лёгкая музыка, в окружении самого разного алкоголя на любой вкус! Минот, — он повернул к нему голову, — пойдёшь со мной в напарники?

— Заманчиво, — усмехнулся тот.

— Минот! Ты-то куда?! — всплеснула руками девушка.

— Почему нет?

— Да потому что... — она отмахнулась. — Разве это занятие для офицера спецназа?

— Ай, брось, Чешуйка! — Рэтси рассмеялся. — Лично мне уже надоело подставлять свою шкурку под лазеры и когти мутантов. Хочется чего-то более приземлённого и приятного. Кано, а ты что думаешь? — спросил он у пса.

— Звучит неплохо, — кивнул тот, повернувшись к ним спиной, — но не по мне. Я пока не знаю, чего хочу.

— Ну, если что, ты знаешь, где нас найти.

— Не понимаю я вас, — покачала головой Лиззи.

— Я не люблю войну, — Рэтси перестал улыбаться, опустив глаза на гладкую поверхность стола, — даже несмотря на то, что эта стерва пыталась мне понравиться больше двадцати лет, я не испытываю к ней симпатии. Все ужасы и боль, все разрушения, — он протянул руку к бутылке с водой и сделал большой глоток, — мне хочется покоя. И в этом плане я прекрасно понимаю Лупо.

В кубрике воцарилось молчание. Каждый из них размышлял сейчас над словами Рэтси и задавал себе один и тот же вопрос: кем они стали спустя все эти годы? Будучи военными с самого начала, они самостоятельно постигали стороны мирной жизни. Как могли, следуя желаниям и сиюминутным слабостям. Они не смотрели так далеко в будущее, оно казалось им таким туманным и неопределённым, что на фоне настоящей жизни растворялось в потоке событий. И теперь, когда даже те аморфные перспективы исчезли вместе с планетой, они остались предоставлены самим себе. Беоты, всю жизнь подчинявшиеся командам,

остались без командира и по-настоящему растерялись, оказавшись в большом умирающем мире. Раньше, у них была чёткая цель и задача, а сейчас они согласились на это смертельно опасное задание лишь из чувства долга перед родиной и тщетной попытке осознать себя.

— Я пойду прогуляюсь, — Лиззи сползла на пол, застегнув комбинезон. Для новой экипировки им выдали и новую одежду — следующую серию военной формы со встроенным компьютером и передатчиком. Если у воина будет повреждён шлем или система энергораспределения брони, он сможет использовать комбинезон хотя бы для определения месторасположения или сигнала на аварийной частоте.

Толстые стены корабля надёжно защищали его внутренние помещения от внешней среды. Металлические плиты из композитной стали с бастумным покрытием сдерживали прямое попадание из тяжёлой артиллерии, и кроме того сдерживали холод. Против кислотных дождей на линкоре находились специальные резервуары с нейтрализаторами, покрывающие внешний корпус слоем реагента. Правда, такие меры предусматривались на случай отсутствия на борту ноосенса, но ноты Круга Анима или Паладины Ауколисс всегда сопровождали группировки анимагенов, и также тщательно охранялись. В данный момент их защищала Старший Ауксилий Ирша, личность несколько противоречивая, но невероятно верная Технократии. Многих удивило её решение стать беотом, хотя, зная её предысторию, никто не стал задавать лишних вопросов. Тем более что сами беоты тепло приняли её в свои ряды. Война унесла немало их жизней, и даже новое поколение детей не исправило положение. Серия антропоморфных воинов значительно поредела, команд спецназа осталось всего пять, остальные разбрелись по легионам или отдельным группировкам.

И Лиззи это тоже знала, видела, как год за годом её серия сокращалась. Особенно это стало заметно сейчас, когда анротов стало два миллиарда. Даже ноты обогнали их по численности. Конечно, этот приток им обеспечили остатки человечества, но именно беотами из них возродилось ничтожно мало.

Она поднялась с жилой палубы наверх. За затемнёнными стёклами иллюминаторов тянулась серая пустыня, бесплодная и ядовитая. Чем ниже они опускались, тем страшнее становилось вокруг. Один лишь взгляд на неё вызывал тоску, но Лиззи уже привыкла к такому мрачному пейзажу. Сколько сражений она провела здесь? Армии Хаоса наступали и наступали, им не было числа, и только в последние годы их напор поутих. Правда, как оказалось, лишь затем, чтобы нанести решающий удар по последнему дому анимагенов. И сейчас они двигались, чтобы предотвратить это наступление или хотя бы ослабить его, дав возможность остальным улететь с Аревира. Она остановилась у одного иллюминатора. «*Ле касэл нови, ассаму аэл*, — она горько усмехнулась. Народ, которому принадлежал этот язык, канул в Небытие, а ей так хотелось побывать в Хивире, узнать получше культуру и нравы этих людей. Смотреть не на выжженную пустыню, а на цветущие города, где она бы чувствовала себя как дома».

— Новое время, ужас пришёл? — услышала она голос за спиной. Обернувшись, Лиззи увидела высокую белую драконицу, бесшумно подошедшую сзади. — Действительно, хивирский атлэм был красивым языком.

— Я никогда не думала, что это случится на самом деле, — призналась Лиззи, отступив и скованно сложив руки по швам, — что... конец света действительно настанет. Мне казалось, что это нечто из разряда сказок и давно забытых религиозных предрассудков.

— Когда мы были детьми, все сказки нам казались чем-то прекрасным, — Ирша рассмеялась, слегка прищурившись, — но только став взрослыми мы осознали их смысл.

— Я не понимаю, — неуверенно пробормотала зелёная беот.

— Однажды, ты осознаешь значение этих слов, — драконица кивнула и извлекла из кармана небольшой тканевый мешочек, — и как раз ты-то мне и нужна.

— Что это? — она с любопытством пощупала содержимое, когда та передала его ей.

— Меня просила передать тебе это наша общая знакомая, — Ирша загадочно подмигнула ей, развернувшись и направившись дальше по коридору, — и ещё она сказала, что когда придёт время, ты сама решишь, что с ними делать.

Лиззи посмотрела ей в след, пока драконица не скрылась за створками дверей. Расстегнув молнию, она высыпала содержимое мешочка в ладонь и застыла, чувствуя, как похолодели руки.

На белом свету корабельных ламп блестело шесть металлических значков с древнеархейским символом «Сигма».

— Внимание! Всем занять боевые посты! — гремел голос Драго в громкоговорителях.

Спустя день они, наконец, дошли до первого опасного участка в этой местности. Раккаранская битва, одно из крупнейших сражений, случившееся три года назад, произошла вблизи подводного хребта, теперь ставшего горами. Два легиона Технократии в полном составе, при поддержке авиации и Молотоборцев, сошлись с силами Арии Хаоса, дабы не дать им закрепиться в опасной близости от Аполотона. Бой длился несколько дней, седьмой и девятый легион понесли большие потери, погибло также два Молотоборца и десять крупных кораблей. От хребта остались лишь воспоминания, вся местность была испещрена кратерами от взрывов техники и бомб, но ни остовов ни тел уже не осталось. То что не вывезли эвакуаторы и инженеры анимагенов, растащили песчаные черви-мутанты, оставляющие бугристые следы на сухих и холодных барханах. Из-за псионических сражений, это место привлекало множество потусторонних тварей, питающихся энергетическими следами от эмоций и сознаний павших псиоников.

— Движение по левому борту! — доложил капитан эскортного эсминца. Малые турели развернулись в сторону подозрительно пошевелившегося холма, но датчики молчали.

Двигающийся позади эскадры Молотоборец с громким щелчком открепил висевший у него за спиной молот из тёмного металла. Высокая, тридцать шесть метров в высоту, шагающая машина стала настоящим символом военной мощи Технократии. Их создали всего десять, но появление хотя бы одного из них внушало ужас даже «пожирателям». Помимо основного оружия, молота из псионического бастума, Молотоборец обладал лучевой пушкой, встроенной в голову, энергоракетным комплексом, генератором щита на руке и электромагнитным разрядником, на случай, если его окружают. К тому же, Ассур лично сплетал Конветумы на каждого из них, защищая от воздействия аномалий.

— Я чувствую присутствие множества энергетических паразитов, сообщил Глор, первый пилот этого Молотоборца, — однако, они не обращают на нас внимания.

— Это из-за Конветума, — Акра, второй пилот, сидела чуть выше него за большим круглым экраном, подключённая к сенсорной системе Молотоборца.

Обычно, второй пилот всегда был телепатом, в самом лучшем случае технопатом, чтобы защищать машину от перехвата вражескими псиониками. Он же обеспечивал предельную дальность обнаружения и отмечал скрытые маскировкой цели. К первому пилоту требований предъявлялось меньше, но Глор и Акра всегда работали в тандеме, потому для него сделали исключение. Всё управление завязывалось на нейро-модуле нового поколения,

дающего пилотам полный контроль над всеми системами и частями робота, даже над самыми малыми. Он же давал возможность совершать самые сложные манёвры, застигая врага врасплох.

— Спокойно, — Драго приблизил на проекторе изображение с внешних сенсоров. Местность выглядела пустынной, но он знал, что теперь нельзя доверять даже собственным глазам, — если пройдем быстро, то успеем проскочить прежде чем они обратят на нас внимание.

Корабли ускорились. Их массивные лапы оставляли на песке глубокие следы, которые тут же заметал шквалистый ветер. Вновь полил кислотный дождь, активировались бортовые нейтрализаторы, превращающие его в воду и соль. На палубах выключился свет — даже маленький огонёк мог привлечь ненужное внимание. Все замерли, напряжённо вглядываясь в голубой полумрак и на показания датчиков. Воцарилась гнетущая тишина, будто они сейчас крались возле спящего гиганта. Но пустыня осталась неподвижна. Тёмные обломки гор и барханы с мрачным и безучастным молчанием провожали глазами призраков удаляющуюся экспедицию.

— Впереди глубокая впадина, — полушёпотом произнёс штурман, — диаметр семь метров, длина шесть километров и двести двадцать метров.

— Её не было тут раньше, — нахмурился Драго, сверяясь с картой, — должно быть, её недавно проделали подземные мутанты. И глубина... Спирус, придётся идти в обход!

— Это не займёт много времени, — Ирша внимательно смотрела на холмы через иллюминатор, — отправь дронов-разведчиков вперёд. Что-то мне не нравится эта тишина...

Из люков под брюхом линкора вылетело несколько сферообразных чёрных дронов, мигающих красными окулярами. Загудев антигравитацией, они пролетели между лапами корабля и направились вдоль тёмной расселины, в которую тонкими струйками осыпался песок. Экспедиция остановилась, разворачиваясь на месте. Шагающие механизмы такого размера были неповоротливы, в отличие от Молотоборца, смотрящего в сторону каменных обломков вдаль.

— Ирша, — позвал её Драго, посмотрев в её сторону, — скажи: Рерар знает о нашем месторасположении?

— Вряд ли. Иначе бы на нас уже напали. Сейчас мы сами как аномалия в его мире, — она оторвалась от иллюминатора и неспешно подошла к проектору, — есть, конечно, предположение, что Рерару сложно контролировать каждое существо и он предоставил новой экосистеме выживать самой. Иначе говоря, все эти мутанты стали дикими животными.

— Но они откликнутся на его зов, когда придёт время, — он покачал головой.

— Или когда в их разум проникнут мысли о чужаках, — согласилась та, — но моё предположение может быть неверно. Видишь ли, среди искажённых существ нет ни одного травоядного, только хищники. А когда хищники превалируют, то рано или поздно погибнут от голода.

— Их создавали для войны.

— Нет. Их создавали для биомассы. Когда не станет тех, на кого они могли бы охотиться, они станут удобрением для новой расы. Такой, какую хочет видеть Рерар. Поскольку у него больше нет анимагенов, он будет создавать её из плоти и крови этих несчастных, пока не найдёт другой материал.

— Что мешает ему сделать новых анимагенов? — Драго сам не верил, что задал

подобный вопрос. — У него есть всё, чтобы создать подобных нам.

— Чтобы у него вновь появился какой-нибудь Прайм или Ассур? — Ирша рассмеялась. — Анимаген стал анимагеном потому что свободен. Как и люди, мы сами выбираем свой путь, чего Рерар в силу собственной гордыни, позволить не может. Ему нужна непреклонно подчиняющаяся раса, верная и непременно связанная с ним. Анимагенов же творили Создатели Анима, потому они и стали тем, кем являются сейчас.

— В таком случае, возникает только вопрос: для чего они нас создавали? Каково наше предназначение?.. — он резко замолчал, пристально взглядываясь в изображение на проекторе. — Дроны что-то нашли!

Проекция изменилась, перестраиваясь под видеосъемку с камер разведчиков. Те небольшие холмы у края впадины, которые они приняли за останки гор, едва заметно подрагивали, осыпая песок к подножиям. Дроны кружили над ними, передавая картинку в нескольких спектрах. Вдруг один из курганов вздрогнул, и все изображения разом пропали, лишь на последнем они успели увидеть яркую вспышку.

— Электромагнитный импульс, — протянул Драго, тихо зашипев, — стоп-машина!

«Кентрион» замер, неподвижной громадой возвышаясь в полумраке. Вместе с ним остановились и эсминцы, едва заметные под его сенью. Лишь Молотоборец Акры и Глора могучей горой металла и псионики стоял над ними, сжимая в руках своё ужасающее оружие.

— Знаю я, что это за мутанты, — красный дракон отмотал назад видеозапись упавшего дрона, — «светляки». Гигантские жуки, которые могут сжечь всю электронику на борту. Зайдём на их территорию и нам конец.

— Обходить слишком долго, — Ирша прикинула расстояние, — есть идеи, как лучше поступить?

— Идти через поле боя, — Драго пожал плечами, — даже если мы расстреляем жуков из дальнобойных орудий, нам с фланга тут же ударят другие мутанты. Значит, план остаётся тем же — быстро проходим Раккаранские холмы и выходим в пустошь Арова, а там и на Авасонский каньон.

— Между огнём и пламенем, — усмехнулась та, — решать вам, Гранд-Адмирал. Я помогу чем смогу.

— Штурман, рассчитайте максимально короткий маршрут, — он покосился на повернувшуюся к нему спиной девушку, — капитанам кораблей внимание: доклад каждый пройденный километр. Отмечайте любое отклонение на показателях. И постоянная боевая готовность — атака может произойти неожиданно. Будьте начеку.

— Так точно, Гранд-Адмирал! — каждый из этих офицеров-анимагенов прошёл не одно сражение и прекрасно знал как вести себя в критической ситуации.

Корабли вновь пришли в движение, разворачиваясь на месте. Грозные дула основных орудий вошли в боевой режим, готовые по приказу открыть сокрушающий огонь. Даже гигантские големы из плоти боялись попасть под выстрел главного калибра линкора, не говоря уж о мелких стайных мутантах. И всё же, эскадра шла осторожно. Противник может уступал им в огневой мощи, но будучи замеченными, на них неизбежно обрушится более крупная армия Хаоса, а что ещё хуже — их цель могла сменить позицию, и год подготовки и разведки пойдёт насмарку.

— Они все глубоко под песком, — сообщила Акра, проверяя местность с помощью телепатии, — несколько видов, но все небольшого размера.

— Даже мутировавшей мухи хватит, чтобы всё испортить, — Драго опёрся руками на

стол проектора, — только бы проскочить...

Ирша вышла в «истинный» мир, внимательно оглядывая иным взглядом местность. Невидимые обычному глазу псионические бури метались вокруг них, разбиваясь о её защиту. Искры чужеродных созданий метались внизу — их обеспокоили тяжёлые шаги кораблей, но подниматься на поверхность они не спешили. Животный инстинкт подсказывал им опасность. Эти хищники охотились на мелкую добычу, возможно даже это были какие-то падальщики, копошащиеся неподалёку от электрических жуков и питаясь останками их добычи и экскрементами. Омилум, когда вёл здесь сражение, постарался выжечь всю местность дотла, чтобы крупным мутантам не приходилось тут охотиться, а армиям Хаоса тяжелее закрепиться. Встав на открытой местности, они стали бы лёгкими мишенями для дальнобойной артиллерии, потому больше не стремились занять такую важную высоту.

— Половину прошли, — сообщил штурман, напряжённо глядя на радар.

На самом деле, они даже не приблизились к центру поля боя, старательно обходя его по краю. Даже ноосенсы опасались заходить в эпицентр случившейся бойни, и отнюдь небезосновательно. Эмоции и боль умирающих и сражающихся анимагенов перемешались с аномалиями и псионическими полями, явив этому миру очередное гиблое место, где призраки и потусторонние хищники могли забрать душу, высосав всю энергию из тела.

Что-то вновь зашевелилось под песком вдали, осыпая бархан. Некое змеевидное тело двигалось в их направлении, оставляя за собой изогнутый след. Судя по скорости, его не интересовали корабли, тварь просто двигалась по своим делам. Едва ли местные обитатели сейчас хотели драться с такой крупной добычей. Ирша оказалась права — неполноценная экосистема пожирала сама себя, не имея возможности создать круговорот жизни. Сосредоточив силы планеты против анимагенов, Рерар не задумывался над гармонизацией собственных существ, отчего те дичали и начинали охотиться друг на друга. Вот и сейчас змееподобный мутант замер, прислушиваясь к движению внизу, а затем резко закопался, словно нож уйдя в толщи песка. За герметичными иллюминаторами никто не услышал отчаянный визг какого-то мутировавшего крота, затрепыхавшегося в пасти крупной змеи, с горящими, как угли, глазами.

— Велир смотрел бы на это целыми днями, — Ирша слабо усмехнулась, с улыбкой вспомнив своего друга.

— Уверен, в его «Энциклопедии» уже есть подробное описание этих существ, — отозвался Драго, облегчённо вздохнув. Они быстро удалялись от останков гор, и впереди их ждал долгий путь.

— Конечно, это же Велир, — она прислонилась плечом к стеклу, повернувшись к нему лицом, — даже после смерти, мы связаны с ним.

— Все мы скорбим о погибших друзьях.

— Нет-нет, это не совсем скорбь. Это походит на едва уловимую музыку. Спектр цветов распускается у тебя в сознании, ты чувствуешь боль утраты, но в то же время и ощущаешь эйфорию смерти. Новые горизонты, новые пути — неизвестность манит мириадами звёзд, и Велир всегда этого жаждал. Учёный, который верил, что сможет постичь истину.

Драго только кивнул, промолчав на эту речь. Дав команду отбой, он отошёл от проектора и приблизился к ней. Ирша, слегка прикусив губу, смотрела на него. Именно такой взгляд синих, как океан, глаз, он любил больше всего. Он смутно помнил, с чего всё началось. Впервые, когда он её, он невольно удивился ещё одному дракону в рядах беотов. Даже стало несколько досадно, что его лишили уникальности в образе. Однако, немного

познакомившись с ней поближе, Драго понял, что начинает испытывать доселе незнакомое чувство. Ирша казалась такой непостижимой и близкой одновременно, что все его мысли путались, разум заволакивала пелена, а слова застревали в горле. Позже, он справился с этими ощущениями, но понял, что она запала в его душу. И она не собиралась отпускать его, играя с его чувствами.

— Когда выйдем в пустоши, можно будет немного отдохнуть, — сказал он, сдерживая себя, чтобы не ответить на её хитрую улыбку.

— Да, я полагаю ты заслужил отдых. За столько лет бесконечных сражений и напряжения всякий заслуживает его.

— А ты?

— О, мне отдыхать ещё рано, — Ирша хихикнула, слегка сощурившись, — взгляни туда, — она кивнула в сторону удаляющихся барханов, — что ты видишь?

— Песок, — Драго нахмурился, чувствуя подвох, — мутантов. Холод. Смерть.

— Да, таким стал наш мир. Но это лишь малая часть того, что там происходит сейчас. Представь опустошающую бурю огня и металла, крики умирающих и сражающихся за жизнь, представь бесконечную бойню и чёрное пламя пожирающее души. Я это вижу и сейчас, — её улыбка поугасла, — они и сейчас там сражаются, Драго. Призраки наших воинов, что сложили здесь головы. Так что извини, сегодня я не составлю тебе компанию, мне нужно следить за ними, чтобы они не утащили и нас в эту бурю.

Он промолчал, глядя на то место, куда она показала. Ему и самому уже чудилось, что Раккаранское сражение всё ещё продолжается. Словно он сам сейчас стоял рядом с ними на борту этого корабля, глядя на то, как когорта за когортой исчезают преданные Технократии легионеры. Как со свистом и огненным следом падают самолёты и гравилёты. Как корабли изгибаются дугой, погребая собой экипаж. Он слышал эти крики...

— Тебе и правда надо отдохнуть, Драго, — без тени насмешки произнесла Ирша, — тебе ещё пригодятся силы. Как Старший Ауксилиий и командир этой экспедиции, я подменю тебя пока что.

— Отдохну, когда выполним задание, — сухо ответил тот, развернувшись и направившись к лобовому иллюминатору, к креслу капитана.

Она ничего не ответила, продолжая наблюдать за призрачной битвой, воины которой навсегда остались связаны с этим местом.

Глава III. Проклятие рода Каузов

В пустошах время словно останавливалось. Если бы не корабельные часы, никто не мог бы сказать, какое сейчас время суток. И мертвенно-голубой свет, изредка проникающий из-за туч, оставался единственным, что озарял эту пустыню.

Дни пролетали незаметно. Корабли шли быстро, но не включали ни прожекторов, ни габаритных огней. Ориентировались по приборам, следуя проложенному маршруту. Раз в три часа с эсминцев стартовали разведывательные дроны, проверяющие, нет ли впереди новых препятствий или засады. Пока что обходилось без происшествий, если не считать кратковременные помехи от налетевшего шторма. Вновь им пришлось менять маршрут из-за прокопанных мутантами нор и каньонов, в которых плескалась холодная щёлочь. Некоторые гады были настолько ядовитыми, что без труда могли сожрать даже очищенный бастум, считающийся самым прочным материалом на Аревире.

Каждый километр был сопряжён со смертельной опасностью, потому никто даже не задумывался об отдыхе. На самом деле, каждый матрос и солдат в этой экспедиции уже забыл, когда последний раз смыкал глаза. Даже желания уснуть не осталось. Все понимали, что это их последние дни на Аревире, и только от них сейчас зависит, в положительном ли ключе это понятие, или же в негативном.

Анимагены ходили тихо и переговаривались полусшёпотом. На подсознательном уровне они чувствовали довлеющий над ними надзор бывшего Создателя Анима, беспрестанно выискивающего слабые места в их защите. Он не видел их, но явно чувствовал, о чём свидетельствовали всё чаще встречающиеся им стаи мутантов, мелькающие на горизонте неясными тенями. Призраки и потусторонние твари сновали между стылых гор, отражаясь в физическом мире бледными огнями. Анимагенам они были не страшны — за прошедшее десятилетие в их телах выросло достаточно камней «плу», чтобы стать неуязвимыми для атак подобных тварей. Но даже без них, они находились под защитой Ауксилиии Ирши, непрерывно поддерживающей Конвентум вокруг группировки. И всё же, смутное чувство тревоги витало среди экипажа, как и тени снаружи, перемещающегося в сумерках.

— На похоронах и то веселее, — проворчал Рэтси, поглядывая в иллюминаторы.

— В походе, — лаконично заметил Минот, также решивший размяться и выйти из кубрика. Грохот его шагов гулом отдавался по кораблю, и из-за этого он смущённо поджимал уши, будто извиняясь за шум.

— Да я понимаю что в походе, но нельзя же идти с таким настроем, — беот развёл руками, — словно нас на эшафот ведут.

— Отчасти, — пожал плечами тот.

— Ну... — крыс нахмурился. — Доля правды конечно есть, но я уж не думаю, что Прокуратор отправил столько ценных анимагенов на убой. Я, между прочим, один из важнейших персонажей этой истории. Кто ещё вам будет поставлять пошлые шутки и хорошую выпивку?

— Никто, — Минот добродушно усмехнулся.

Даже несмотря на то, что Лиззи предпочла его Рэтси, бык всё равно оставался для него лучшим другом. Плутоватый и наглый крыс являлся полной противоположностью молчаливому и скромному быку, однако спустя все эти годы они настолько сдружились, что сложно было представить эту парочку порознь. И Минот действительно поверил словам

Рэтси о том, что тот создаст космический бар на «Апофеозе». Пусть не сразу, пусть вопреки любому здравому смыслу, но он сделает это. Как однажды добился расположения Лиззи.

— Ты тоже поддался всеобщему унынию? — поинтересовался у него Рэтси, заметив, что тот задумался. — Это зря. Только подумай, сколько нам ещё предстоит сделать! А тут что? Ну притопаем в логово самой большой орды мутантов, шлёпнем их главаря и вернёмся! Делов на двадцать минут!

— Опасно.

— А я и не говорил, что это будет просто. Но поверь, когда у нас за спиной Молотоборец и ноосенсы, жизнь сразу становится намного легче.

Его слова немного приободрили Минота, даже заставив улыбнуться. И действительно, на сей раз они нужны только в роли огневой поддержки, основной удар нанесут корабельные орудия и Молотоборец. Единственное, что сейчас его волновало, это судьба Никси. С тех пор, как он отдал её Рориверу, почему-то постоянно называющего Эсле «дурой», он не слышал от неё никаких новостей, хотя и знал, что её подключили к «Огненному Свету». Сетевые брендмаэры сильно ограничивали её перемещение и доступ к данным, но Минот почему-то был уверен, что Прокуратор быстро найдёт ей применение.

— Всё скучаешь по своей электронной маньячке? — вкрадчиво поинтересовался Рэтси, ехидно ухмыльнувшись. Они поднялись на палубу выше, остановившись в коридоре, ведущем в столовую.

— Да, — он не стал скрывать интереса от него, пожав плечами, — беспокоюсь.

— Да брось, что с ней случится? Ассур никогда не удалит такую эффектную тайли. Ты же знаешь, у него фетиш на всяких полубезумных девочек, — он многозначительно повёл бровями, — хотя он и сам, честно говоря, немного того...

Он кивнул на голографический плакат у входа. На нём, на красном фоне, гордо стоял их нынешний Прокуратор в развевающемся плаще-мундире, указывая рукой вперёд, на рассвет. Стоявшие внизу анимагены уходили навстречу восходящему Ольмиру, словно ведомые его волей.

— При Прайме была подобная пропаганда, теперь вот при Ассуре, — Рэтси подошёл к плакату, — хотя, они же вроде в прошлом дружили. Как говорили люди: яблоня от яблочка недалеко падает.

— Необходимость, — Минота больше интересовал запах, доносившийся с кухни. Анимагены продолжали совершенствовать свои кулинарные способности даже в столь непростой период. Всё новые и новые блюда появлялись в их меню, хотя в условиях похода о какой-то роскоши говорить не приходилось.

— Возможно. Ведь мы же создаём проект планетарного масштаба. Шутка ли: перебросить целую цивилизацию в искусственную среду обитания. Естественно, найдутся недовольные.

Они зашли внутрь уютного длинного помещения со множеством столиков и стоек. Белые плавные обводы напоминали им о доме, о Сольтене, где они провели несколько лет в беззаботной суете и приключениях. Где же теперь та расколотая гора и крепость, что построили бежавшие анимагены? И где те, с кем они делились радостями и шутками, с кем проводили ночи напролёт на утёсах, разглядывая лес внизу и звёздный небосвод?

Рядовой состав корабля уже пообедал, теперь тут находилось лишь несколько офицеров да роботы-уборщики. Подойдя к раздатчику, Рэтси несколько секунд подумал над выбором блюда и нажал на аппетитно выглядящие соляatroво-примирные котлеты с мелкими зёрнами

твёрдого ахрона. Химические элементы создавались теперь ноосенсами прямо из почвы, естественные залежи, равно как и органика, стали недостижимы для их цивилизации. И проблема продовольствия как никогда остро встала перед анимагенами. Их народу грозил голод.

— Слышал, на «Апофеозе» жилые отсеки будут с видом на космос, — они сели за дальний столик. Минот аккуратно поставил поднос с несколькими блюдами и электронным кувшиномпряного смоула. Большому анимагену — большой обед! — Никогда в космосе не был. Интересно, какой он? — крыс мечтательно поводил ложкой по воздуху. — А представляешь, если мы там встретим инопланетян!

— Глупости, — фыркнул тот.

— Ну а что? Какие-нибудь грудастые синие девушки, у которых на планете дефицит мужского внимания! А тут мы — молодые, красивые и энергичные... парламентёры, готовые оказать посильную помощь в их беде!

— Синие?

— Ну хочешь, будут зелёные, какая разница? — Рэтси за обе щёки уплетал котлеты, оживлённо размахивая вилкой.

— Действительно...

Он задумчиво опустил взгляд и сделал хороший глоток из стакана. К еде он так и не притронулся, хотя его примирный суп источал такой аромат, что слюнки текли.

— И чего ты опять загрустил? — его друг вальяжно откинулся на спинку стула. — Расслабься, не первый раз мы охотимся на мутантов. Ну подумаешь, на этой миссии их будет чуть больше на пару сотен тысяч. Разберёмся.

— Не об этом, — отмахнулся тот, — другое.

— Да? — крыс заинтересованно приподнял брови. — И что же гнетёт нашего несокрушимого Разрушителя? Неужели какая-то тайли показалась тебе чересчур симпатичной?

Бык лишь покачал головой, принявшись быстро опустошать тарелки. Вновь засвербело на душе от воспоминаний, однако он упёрто гнал прочь эти мысли, стараясь сосредоточиться на чём-то более отвлечённом.

— Ты же не хочешь сказать, что влюбился в Никси? — Рэтси недоверчиво покачал головой. — Нет, я конечно не осуждаю, но мне кажется, стоит рассмотреть вариант... более материальный, так скажем.

— Не о том, — Минот вздохнул, понимая, что тот всё равно выведает из него правду.

— Ага, так значит, дело всё же в девушке! — беот обрадованно потёр руки. — Ты обратился по адресу — я большой специалист по соблазнению и обольщению.

— Поздно, — он невольно усмехнулся, — уж не требуется.

— А что так?

— Не сложилось.

Рэтси озадаченно нахмурился и вдруг резко подался вперёд, облокотившись на стол. Внезапная догадка холодным током пробежала по его процессору.

— Погоди-погоди! — он ошарашенно посмотрел Миноту в глаза. — Лиззи?!

Тот ничего не ответил, лишь поджав губы и коротко кивнув. «Что же ты не сказал... — Рэтси обессиленно опустил руки. — Что я наделал?..»

— Минот, будь проклята твоя молчаливость! — прошипел он, стыдливо отвернувшись. — Почему ты ничего мне не сказал?!

— Теперь неважно, — пожал плечами большой беот.

— Как это «неважно»? Я увёл возлюбленную тайли у своего лучшего друга! Это что получается, я поступил как крыса! И ты молчал! Знал же, к чему всё идёт и промолчал!

— Неважно, — Минот добродушно рассмеялся, — прошлое.

— А ведь она рассказывала, что раньше занималась твоим процессором, — он приложил руку к лицу, — и как же я сразу не догадался. Если бы я только знал, я бы ни за что...

— Другое, — прервал его бык, дав знак, чтобы тот остановился, — наша миссия. Не нравится.

— Кому понравится путешествие в логово мутантов, — хмыкнул Рэтси.

— Помощи не будет.

— Думаешь, это билет в один конец? — крыс щёлкнул языком. — И Ассур всё же отправил нас на убой? А что если эта Ирша не справится и Берендор выживет? Нет, если бы он не знал наверняка, то не доверил бы ей экспедицию. Миссия «Гидра Сарохара» должна быть выполнена, а мы... ну, я всегда говорил, что наши жизни не столь значительны для общей картины, но если об этом задумываться, то можно сойти с ума. Кстати, — он воровато посмотрел по сторонам и расстегнул комбинезон, извлекая из внутреннего кармана свою флягу, — раз уж мы здесь, то предлагаю тост: за исполнение наших желаний! Чтобы каждый из нас получил то, чего больше бы всего хотел. За нас, мой друг! — он сделал характерный жест, отпил из горлышка и протянул флягу Миноту.

«Бойся своих желаний — они могут исполниться, — тот взял в руку блестящую ёмкость с выгравированной на корпусе знаком «Первородного Огня». Из нутра доносился аромат хорошего вина — видимо, Рэтси сделал достаточно запасов, раз до сих пор имел алкоголь, — но без надежды нет и будущего. Поэтому мы будем бороться до конца!»

— За нас! — он поднял флягу и сделал глоток.

Они уже начали подниматься со дна бывшего океана, когда дроны-разведчики обнаружили за холмом впереди большую стаю различных мутантов, растянувшуюся на несколько километров. Как отметила Ирша, эти твари сейчас находились здесь по воле Рерара, охраняя подступы к Авасонскому каньону. Это место и так было труднодоступно из-за многочисленных скал, торчащих прямо из земли, а другой более-менее доступный для кораблей проход находился далеко отсюда.

— Что ж, похоже, без драки не обойтись, — заметила Акра, связавшись с командным мостиком «Кентриона».

— Да, похоже на то, — согласился Драго, с мрачным видом рассматривающие данные доклада разведчиков, — топография местности не изменилась?

— Так точно, Гранд-Адмирал, — отчеканил его помощник, — показатели остались прежними.

— Всем занять боевые позиции! — по кораблям раздалась тревога. Бортстрелки занимали пульта управления тяжёлых турелей и орудий, пилоты гравилётов готовили свои машины к взлёту, а наводчики ставили целеуказатели на крупные скопления мутантов.

Молотоборец с гулким щелчком снял со спины молот, с пугающим звуком покрутив его и взяв в обе руки. Акра и Глор первые начнут битву, расчистив путь для того, чтобы корабли смогли занять позиции для дальнобойных атак.

— Двигатели в режим «марш-бросок», — генераторы переключились в новый режим,

готовясь форсировать шагоходные системы, — до цели осталось каких-то сто километров, — добавил он, обращаясь к Ирше, — мы доберёмся за час.

— Действуйте так, как считаете нужным, Гранд-Адмирал, — мило улыбнулась она, повернув голову к закрывающимся иллюминаторам. Корабли входили в боевой режим, обрастая дополнительной бронёй и щитами, — главное, доставьте меня до цели.

Драго молча кивнул, поправил треугольную фуражку с новой эмблемой Технократии и вновь сосредоточился на карте. Основная часть орды расположилась у подножия Авасонского нагорья граничащего с пустошью Арова. Там же лежало несколько десятков крупных зверей, скорее всего големов или гигааббераций. С таким противником могли справиться лишь основной калибр линкора и Молотоборец, но если мутанты разом набросятся на них с разгона, то быстро разметают всю экспедицию невзирая на защиту. Потому дракон и принял решение атаковать быстро и одним махом сократить дистанцию.

— «Кентрион» — «Дуплексу»... Акра, Глор, начинайте, — немного подумав, приказал он, сжав края проектора.

Из отсеков на спине Молотоборца вспыхнул бледно-зелёный свет. Антигравитационные подушки подбросили массивное тело в воздух. Робот занёс молот высоко над головой и с силой обрушился на встрепенувшуюся стаю мутантов. Мощная ударная волна, всколыхнувшая песок, прокатилась по предгорьям, сметая с них мелкие камни и пыль. Следом за ней послышался электрический треск, и электрические дуги метнулись к ближайшим живым организмам, зажаривая их заживо. Во взметнувшемся столбе песка послышался звук заносимого молота, и ещё один гулкий удар пронёсся по пустыне. Послышались неистовые крики и визги испуганных мутантов, а с возвышающейся над оседающим облаком фигуры вырвался голубой луч, мгновенно испаривший всё живое на своём пути. Ещё один удар разнёс по горам мерзкий звук ломающихся костей и панцирей, который, впрочем, вскоре заглушил вой потревоженной орды. Взлетели в воздух сотни летающих тварей, принявшись кружиться над ними.

— Формация «Окфа», — скомандовал Драго, когда орда схлынула от напавшего на них Молотоборца, — полный вперёд!

Два эсминца вышли вперёд, беспрестанно паля из всех орудий. Белые кометы и вспышки озарили полумрак, вырывая из него рваные тени. За ними загрохотал линкор, запустивший рой энергоракет по дальним целям. Где-то среди тёмных гор и барханов угадывались силуэты колоссальных существ, столь же уродливых и смертоносных, как и те, что путались под ногами машин. Послышался разгневанный рёв сменившийся болезненным рыком — снаряды беспощадно разрывали костяную броню, заставляя кровь закипать. Оставшиеся два корабля замкнули строй, прикрывая формации тыл. Мутанты быстро перегруппировались и начали окружать их. Они знали, что несмотря на плотный огонь с бортов, корабельные орудия не смогут убить их всех. Слишком велик был перевес в численности. Однако, вместо того, чтобы занять оборону, экспедиция быстро двигалась вперёд, ведомая Молотоборцем. С линкора лились потоки огня. Турели только и успевали менять цели, быстро вращая башнями и посылая всё новые и новые импульсы.

— Гранд-Адмирал, три крупные цели быстро направляются в нашу сторону, — доложил помощник, — скорость пятьдесят километров в час и увеличивается!

— «Дуплекс», сможете их остановить?

— Так точно, Гранд-Адмирал, цели установлены, — кивнул Глор, направляя машину в сторону приближающихся великанов.

Эти четырёхногие мутанты специально создавались Хаосом для разрушения фронта, уничтожения зданий и крупной бронетехники, потому были опасны даже для Молотоборца. Уродливые пирамидовидные головы с малюсенькими глазами закрывали многочисленные костяные наросты, по прочности ничуть не уступающие металлу. «Дуплекс» перехватил молот и ринулся вперёд, топча снующих у него под ногами мелких тварей. Глор сконцентрировался, собирая телекинетический заряд, и когда мутанты оказались достаточно близко, Молотоборец сделал длинный замах и со всей силы обрушил своё оружие на землю. Ужасающей силы ударная волна прокатилась по округе. Земля содрогнулась, испустив тучу песка и пыли. Волны невидимой энергии подбросили взревеливших мутантов в воздух, и в это же мгновение на первого из них обрушился сокрушающий удар молота, раздробивший позвоночник и череп. Кровавые осмётки и обломки костей разлетелись во все стороны. Вновь сумрак озарил голубой луч из головы Молотоборца, пронзивший насквозь другого гиганта. Третий мутант тяжело рухнул вниз, переломав своим же весом себе рёбра, его болезненный вой привлёк внимание и других крупных зверей, но очередной жестокий удар молота размозжил ему голову, прервав жизнь.

— Цели захвачены, — доложил командир энергоракетных систем линкора, — открываем прицельный огонь!

Из вертикальных излучателей у кормы линкора начали быстро генерироваться и взлетать в небо зелёные светящиеся сферы. Достигнув определённой высоты, они резко меняли направление и устремлялись в сторону темнеющих вдали силуэтов. Это оружие Технократия создала относительно недавно. Как и в системе обычных протонных энергоракет, наводка осуществлялась через пульт управления и специальную антенну, однако принцип формирования заряда несколько отличался. Разогретая до высоких температур плазма заключалась в гравитационный «пузырь», теряющий свои свойства через некоторое время. Когда снаряд соприкасался с твёрдой поверхностью, гравитация рассеивалась и схлопывалась, завершая синтез веществ внутри, происходил сильный тепловой и электромагнитный взрыв, оставляющий после себя пылающий кратер.

По всем пустошам прокатился громкий вой и топот огромных лап. Рой «пузырей» обрушился на стаю крупных мутантов, сжигая их заживо в их же панцирях. Температура повысилась настолько, что превратила песок в стекло, в небо потянулся густой белый пар, который тут же унёс ветер.

Однако, несмотря на успешную атаку, Драго не спешил радоваться. Пять маленьких точек на карте окружал целый рой враждебных красных. Словно комета, они прорывались сквозь него, устилая путь огнём и трупами мутантов.

— Рерар уже понял, что произошло, — сообщила Ирша, приложив пальцы к виску, — готовьтесь, сейчас будет настоящая атака.

Только псионики могли видеть, как изменяются цвета вокруг них. Спектры различных эмоций, в большинстве негативных, меняли поведение мутировавших существ. Рёв тысяч глоток заглушил грохот взрывов и ударов молота. Объединённые одной волей и ведомые единым желанием, мутанты разом бросились на врага, не обращая внимание на потери и жгущие их импульсы.

— Включить барьер! — рявкнул Драго.

Стрельба разом прекратилась, а сумрак озарил голубой купол непроницаемого щита, окруживший линкор и эсминцы. Врезавшиеся в него на полном ходу мутанты завизжали от боли — поле агрессивных частиц вызывало страшные ожоги. Прорваться сквозь такую завесу

оказалось непосильной задачей для живых существ. Многие теряли сознание от болевого шока, а тех кто прорвался, быстро отстреливали корабельные турели.

— «Дуплекс», держитесь рядом, — искажённые твари не сбавляли напора, плотным кольцом окружив экспедицию, — некоторые крупные мутанты всё ещё живы и готовятся атаковать.

— Мы разберёмся с ними, — заверила его Акра, передавая Глору уязвимые места в броне надвигающихся противников. Мелкие противники почти никак не могли навредить Молотоборцу, основными врагами сейчас были те гигантские фигуры, что одна за другой вырастали на горизонте, сверкая множеством красных глаз, — за нас не волнуйтесь, Гранд-Адмирал.

Принадлежность к касте «Молотоборцев Огня», подчиняющихся непосредственно Прокуратору, позволяла им действовать по собственному усмотрению на поле боя. Они не придерживались общей тактики, если считали, что ситуация требовала иного решения. Ассур и привязал их к экспедициям, потому что знал лично каждого пилота и понимал, чего от них ожидать. Но Драго всё равно не понравилось подобное своеволие. Командир старой закалки, не привыкший к возражениям или вольным тактикам, не мог смириться с мыслью, что целое военное подразделение находится не в его подчинении сейчас. Его приказы они выполняли, но совсем не так, как он хотел.

«Дуплекс» угрожающе покрутил в руках молот, и, словно не замечая под ногами мелких мутантов, ринулся вперёд, специально волоча своё оружие по земле, чтобы убить как можно больше тварей.

— Вся орда стягивается к нам, — заметила Ирша, — надолго энергии генератора не хватит.

— Много и не нужно, — Драго провёл пальцем от их месторасположения до каньона, — когда мы войдём внутрь и начнём спускаться, я взорву вход и отрежу им путь. Пусть сколько угодно рычаг на нас сверху, вниз они не прыгнут — погибнут сразу же от падения. Другой вопрос: что ждёт нас самих в этом проклятом месте? Авасонский каньон — это целый лабиринт из провалившихся внутрь себя карстовых пустот и пещер. Искать здесь кого-то можно очень долго, особенно если он умеет копать песок и землю.

— Берендора я возьму на себя, — заверила его Ауксильий, — я же поведу вас к нему. Доверьтесь моему чутью, Гранд-Адмирал, оно единственное, что поможет нам завершить миссию и выбраться обратно.

Операция под кодовым названием «Гидра Сарохара» не понравилась ему в самом начале составления плана. Слишком рискованно отправлять такую малую группу в логово мутантов, рассуждал он, обсуждая его с Ассуром и Иршей, даже полностью укомплектованный линкор и Молотоборец не гарантируют успеха, а полагаться на некое «чутьё» ноосенса... Драго привык к более материальным средствам выживания. Конечно, он не раз видел, как эти псионики меняют реальность, но доверял он старому доброму огнёмёту и суровой механической мощи.

И всё же, он согласился возглавить её. Ветеран многих сражений и проверенный временем командир вновь оказался в самом пекле, холодной ясностью ума ведя своих подчинённых на бой.

Мутанты не сбавляли напора. Ведомые злой волей нового хозяина, они бросались в самоубийственную атаку, дабы разрядить щит линкора, сотнями погибая от выстрелов и под ногами машин. Их едва ли можно назвать даже полумозговыми существами. Это

порождения кошмарных мыслей и воли безумца, одержимые призраками и потусторонними тварями, низшие формы жизни. В них нет ни души, как таковой, ни сознания, ни уж тем более чувств. Мутанты мало чем отличаются от клонов-аколитов, и потому никто из анимагенов никогда не испытывал к ним жалости.

Впереди показалась зияющая тьмой бездна. Драго был более чем уверен, что и запах оттуда доносится не самый приятный, настолько мерзкой она казалась на вид. Множественные следы жизнедеятельности, фекалий и сгнивших костей в изобилии валялись повсюду. Рядом же лежали туши гигантских зверей, убитых энергоракетами, пускающие тёмную кипящую кровь на песок. Те, кто уцелел, сейчас сражались с Молотоборцем. Двухногая огромная машина двигалась с пугающей проворностью, орудуя всем своим арсеналом. Тяжёлый молот дробил толстые черепа, выбивал суставы и ломал кости, лучеём прожигал насквозь мышцы и внутренности, а телекинетическая хватка швыряла бездыханные тела в ещё живых мутантов, мешая передвижению. Големы из плоти, похожие на оживший кошмар, с торчащими отовсюду руками и лицами искажённых людей, ничего не могли противопоставить Молотоборцу в одиночку. Они слишком медлительны и неповоротливы для такой скорости. Однако навалившись массой, им ничего не стоило просто смять его. Потому «Дуплекс» не стоял на месте, постоянно перемещаясь и избегая окружения. Его пилоты знали, что если этим мешкам плоти удастся зажать его в узкое пространство, то не поможет ни броня, ни тяжёлое вооружение.

— Путь расчищен, — доложила Акра, указывая на вход в каньон. Там, где песок осыпался тёмную яму, теперь лежали лишь трупы в дымящихся кратерах, — мы прикроем вас, пока все корабли не зайдут внутрь.

— Будьте осторожны, «Дуплекс», не отклоняйтесь от намеченного плана, — Драго на секунду отвлёкся от показателей «Кентриона», — когда мы подойдём ближе, перестройтесь в арьергард и замкните строй.

— Принято!

Если бы кто-то смотрел сейчас с неба, то увидел бы, как маленький голубой шарик быстро прорывается через тёмную кишашую массу. Извивающийся, голодный и воющий хаос, поглощающий всё на своём пути. Никто, кроме анимагенов, не устоял перед его натиском. Он пожрал всю планету, переработал жизнь в извращённое подобие её же, и теперь медленно разлагался, источая зловоние. Бессчётное число глаз, клыков и когтей тянулись к единственным живым существам в холодной пустоши, но все они были бездумны. Гораздо опаснее тот, кто сейчас ожидал их в чёрной пропасти.

Змей, Гидра Сарохара, Владыка мутантов — у него появилось много имён за последние годы. Ирша не могла не думать о судьбе родного брата. С тех пор, когда она последний раз видела его, уже тогда она понимала, что род Каузов угасает окончательно. Когда-то, Берендор Кауз был довольно толковым правителем, подающим большие надежды. Более человечным, как бы сказали поэты-романтики, более приближенным к простым людям. Но всё же тлетворное влияние власти не прошло бесследно для этого человека. С каждым годом он всё меньше и меньше становился похожим на самого себя. Появилась презрительная улыбка, глаза не сияли горделивым азартом, как прежде, а все разговоры сводились к деньгам. Ирша опустила глаза, безучастно глядя на голубую проекцию карты. «Сегодня всё закончится, братик, — она с нежностью вспоминала, как водила его в детстве за ручку по Аллее Вечности, как они стояли на самой верхушке «Небесной Башни» и весь мир расстилался перед ними. Запахи роз Хиин и робкая игра на флейте — это то, каким она

запомнила его, — скоро всё закончится...»

— Ирша, сосредоточься, — Драго переключился на центральные камеры линкора, — эскадра внимание — формация «Эсто», входим внутрь! «Дуплекс», обеспечьте нам две минуты!

— Это с радостью, Гранд-Адмирал! — Глор перевёл Молотоборца в режим запуска электромагнитного поля.

Один за другим эсминцы, выстроившиеся в ряд, исчезали во тьме каньона. Вновь с их бортов зазвучали выстрелы орудий — внутри мутантов оказалось немногим меньше, чем снаружи. С визгом на палубы бросались летающие твари, пытаясь прогрызть тяжёлую броню, но бортстрелки знали своё дело — ни на секунду не смолкали стволы турелей и зенитных установок. Молотоборец обхватил молот двумя руками и с силой ударил им по земле головой вниз. Облепившие его было мутанты разом отпрянули, отброшенные телекинетической волной, и тут же, следом за ней, по ним заискрились разряды, мгновенно испепелившие всех ближайших существ. Сделав широкий размах, «Дуплекс» активировал двигатели и одним прыжком оказался рядом с «Кентрионом», вновь встав в боевую стойку. Большая часть брони покрылась царапинами и тёмной кровью, на левой руке виднелась внушительная вмятина, а ноги превратились в грязные излохмаченные столбы, оставляющие после себя кровавый след.

— Все системы в норме, — доложила Акра, — многочисленные повреждения внешней брони, но это не повлияет на нашу мобильность. Ждём приказов, Гранд-Адмирал.

— Постарайтесь избегать применения электромагнитного поля внутри каньона, — ответил он, кивнув на доклад. Линкор медленно заходил следом за сражающимися эсминцами, выключив щит и тут же дав залп фосфорными снарядами. Ближайшие скалы озарились шипящей светящейся белой кашеобразной массой, часть которой попала и на мутантов, пронзительно завизжавших от боли. Пометив путь, корабль полностью зашёл вовнутрь.

— Мы увели крупных тварей как можно дальше, но они скоро вернуться, — сообщил Глор, — и завал их вряд ли задержит.

— Не задержит, — согласился Драго, — поэтому мы выйдем с другой стороны каньона.

— С другой? Под землёй через Авасонское нагорье? — удивилась Ирша, под изумлённый возглас Акры. — Это не входило в план!

— Конечно. Как и орда мутантов перед входом сюда. Но выбора у нас нет. Они за этот час буквально высосали нам генератор, а без щита мы не продержимся и пяти минут.

— А ты уверен, что корабли и Молотоборец пройдут под землёй? — полюбопытствовала она. — Конечно, это карстовые пещеры, но они не столь велики.

— Посмотрим, — уклончиво бросил он, хмуро глядя на карту. Дроны-разведчики, уворачиваясь от бросающихся на них мутантов, отправились исследовать внутренности каньона, — посмотрим, что из этого выйдет.

Толстые стены зыбкой породы тянулись всё выше. Сверху слышался дикий рёв и вой. Извивающиеся твари падали прямо на корабли, но дымящиеся и разорванные — зенитные турели отстреливали их ещё на подлёте, поэтому на крышу приземлялись уже мёртвые тела, пачкая кровью расцветку. «Дуплексу» пришлось задействовать ручной щит, чтобы сдержать чёрную волну тех, кто последовал за экспедицией в каньон. Голубой каплевидный экран мерцал и вспыхивал, сжигая прорывающихся тварей. Мутанты обезумели окончательно — они не могли послушаться воли Рерара и действовали вопреки своим инстинктам. Они рвали,

давили друг друга, плевались кислотой и обливались кровью, силясь добраться до ног Молотоборца. Сверкнул голубой луч, словно скальпель вонзившийся в гнойный нарост, и по стенам, заливая фосфор, потекла густая жижа вперемешку с конечностями и потрохами.

— Пространство расширяется, первый поворот, — доложил капитан первого эсминца.

— Дистанция пятьдесят метров, глубина сто двадцать, — отчеканил помощник Драго, — множественные цели по всему периметру!

— Эскадра, внимание! Занять на перекрёстке оборону два на два и перевести всю энергию на фронтальные орудия. «Дуплекс», по моей команде прижмитесь к стене слева.

«Кентрион» был слишком велик для резких поворотов, поэтому медленно снижая скорость остановился неподалёку от проворных эсминцев, ведущих огонь перед собой. Вновь засветились тонкие шпили энергоракетных установок.

— «Дуплекс», влево! — голос Драго громом прогремел в динамиках. — Энергоракеты — огонь!

Зеленоватые сферы вырвались в чёрное небо, направляясь в указанные координаты. Зловеще загудев и нагревая воздух, они пронесли мимо отпрянувшего Молотоборца и с электрическим треском врезались в прорвавшуюся орду. Белёсые волны взрывов вспыхнули под чёрными искажёнными телами, раскидывая их горящие ошмётки. Стены каньона содрогнулись, осыпая песок на дно пропасти, но вместе с ним вниз полетели и целые скалы. Точечные удары спровоцировали землетрясение, которое однажды и породило Авасонский каньон. Тряска усиливалась, заставляя гидравлику кораблей работать на полную мощность, контролируя равновесие в сухопутном режиме. Долго ждать не пришлось. Раздался гулкий грохот, и часть стены откололась от основной, рухнув вниз, на заметавшуюся и заметно поредевшую стаю. За ней посыпалась и верхушка, а следом, окончательно расшатанная тряской и ударами, накренилась и рассыпалась вторая стена, похоронив под собой основную часть преследующих экспедицию мутантов.

— Доклады по повреждениям, — Драго вывел на экран данные с бортовых компьютеров других кораблей, — «Стойкость Кайлити», отправьте оставшихся дронов вперёд, пусть разведдают обстановку.

Капитаны по одному начинали докладывать о повреждениях. У большинства кораблей пострадали прежде всего ноги. Подземные мутанты, не погибшие от атаки Молотоборца, выжгли на двух эсминцах сервоприводы на опорных пальцах. У другого летающие твари сорвали сенсорные установки и множество камер наблюдения, буквально «ослепив» его. Четвёртому повезло больше, он отделался лишь царапинами на корпусе и разрывом одной из гидравлических труб на задней ноге.

— Итого, мы всё ещё можем продолжать движение, — Драго даже скупно улыбнулся, — Старший Ауксилиий, — он поднял взгляд на Иршу, отошедшую к лобовому стеклу, — теперь дело за вами. Укажите направление.

Она медленно повернулась к нему, посмотрев на карту. Синий свет её глаз стал каким-то холодным и отстранённым, словно бы она впервые увидела его и всё это место.

«— Когда я вырасту, то стану самым известным Владыкой! — его голос звенел на пронзительном ветру. Светловолосый мальчик в дорогой и очень тёплой ветровке бежит по зелёной траве навстречу поднимающемуся Ольмиру. Горы Эльтур купаются в золотых лучах рассвета, вызывая у него неподдельное счастье. — Ирша, а ты правда останешься со мной?»

— Конечно правда, братик, — она ласково улыбается ему, неспешно следуя за ним. Позади остался гравцикл и бесполезная и смешная свита нянек, вновь упустивших

принцессу и принца, — мы с тобой будем всегда вместе.

— Это круто! — он остановился у какой-то кочки, восторженным взглядом проследив суевликий взлёт какой-то птицы. — А знаешь, чего я хочу сделать в первую очередь? Ну, когда папа передаст мне трон!

— Чего же?

Он внимательно на неё смотрит, словно проверяя, не издевается ли она над ним, серьёзно ли воспринимает его слова? Потом вновь широко улыбается и говорит:

— Сделать всех равными!»

«Бойся своих желаний, Берендор, — Ирша хотела тогда сказать ему эти слова, но помолчала, не желая разрушать его радость, — они могут исполниться».

— Вперёд, — она резко развернулась, ощутив знакомый отголосок разума. Всё тело похолодело: эта искорка сознания оказалась настолько знакомой, что боль сжала её душу, заставив прикусить губу, — он впереди.

Драго хотел ей что-то сказать, но передумал. Он не раз видел этот взгляд и эти душевные терзания. Ирша рассказала ему о своём прошлом, и он сейчас прекрасно понимал, что за чувства она испытывает. «У нас всех есть какие-то желания, тайные или явные. Но все мы хотим, чтобы они сбылись, — он не знал, как сделать так, чтобы она обратила внимание на его мысли, — и если ты дрогнешь, если всё же почувствуешь, что тебе не хватит сил, тогда положишься на меня. Теперь, ты не одна».

— Эскадра, полный вперёд, — скомандовал Драго, не сводя с неё глаз, — формация «Эсто». «Дуплекс», вы позади.

Корабли вновь пришли в движение. Над ними кружили перепончатыми и сетчатыми крыльями различные воздушные мутанты, пытающиеся заплывать их кислотами и токсинами, но активная защита корпуса работала против них безотказно. Тряска всё ещё продолжалась, но уже куда меньше. Вернув молот за спину, «Дуплекс» двинулся следом за линкором, шелестя разорванными листами брони на ногах. Гул движения эскадры эхом отдавался по всему каньону, ни о каких скрытных атаках теперь речи не шло. Но уже слышались среди каменных стен завывания и стоны мутировавших глоток. Орда осталась ни с чем, но силам Хаоса ещё есть что противопоставить маленькому отряду, так нагло и быстро проникшего внутрь его обители.

Дроны обнаружили впереди ещё несколько развилок. Проход то сужался то расширялся, где-то приходилось аккуратно пробивать себе путь, осыпая стены лучевыми пушками. И чем ярче ощущалась искорка родной души, тем больше становилось белой драконице, неподвижно стоявшей посередине командного мостика «Кентриона».

«Скоро всё закончится, братик, — Ирша закрыла глаза и слабо, по-змеиному, улыбнулась. Она слышала мысли Драго, обращённые к ней, — скоро всё закончится...»

Глава IV. Змеиная хватка

Яркие вспышки мелькали в глубинах каньона, сопровождающиеся грохотом падающих скал и валунов. Большая стая мутантов кружила над этим местом, мерзким криком оглашая пустыню.

А там, внизу, упорно пробиваясь сквозь завалы и стаи смертоносных тварей, гулко шагали корабли и Молотоборец последней цивилизации Аревира. Чем дальше они заходили в каньон, тем сильнее становилось сопротивление врага. Подземные мутанты, похожие на сороконожек и кротов одновременно, высовывали свои жала из-под ног кораблей, пытаясь едкой кислотой повредить их ходовую часть. Сейсмографы сходили с ума, отмечая на радарах множество точек вокруг, а турели неистово палили по любому мало-мальски подозрительному движению.

Старались двигаться быстро, но Ирша то и дело меняла направление. Чем глубже они заходили в каньон, тем мрачнее становилась «Белая Драконица», постоянно пребывая в «истинном» мире. Правда, теперь уже не в аревирском. Из-за того, что их души теперь были привязаны к Сун-Мариуму, они могли беспрепятственно путешествовать по псионическому пространству, и это, в то же время, сделало их чужаками в их собственном мире. Более того, сейчас это преимущество могло обратиться против них самих, и Ирша это прекрасно понимала.

— Берендор понял, что целью атаки является он, потому намеревается сбежать, — пояснила она, напряжённо глядя на проекцию карты, — если он доберётся до края каньона раньше нас, то уползёт в неизвестном направлении, и даже мне его будет нелегко найти среди всего этого хаоса.

Драго лишь хмуро кивал и коротко отдавал приказы. Впервые в жизни ему бы хотелось, чтобы эта битва закончилась вне зависимости от результата. Ирша твёрдо решила идти до конца, и он не мог не поддержать её. Да и не оставалось у них выбора. Как анимаген, он понимал, что рискует жизнями сотни своих сородичей, и, что самое важное, её жизнью. Но как командир он просто выполнял приказы, хладнокровно наблюдая, как один из эсминцев только что потерял одну из ног, неловко заковыляв дальше на оставшихся. Крутые повороты все как один вели в темноту и неизвестность, отвратительно смердящую и опасную. И возле одной из пещер драконица дала сигнал остановиться.

— Норы мутантов, — сказал Драго, указывая на карту местности, — корабли не смогут пройти, пока не пробьют дорогу. Придётся высаживаться. Ты готова?

— Да, — согласилась Ирша, на секунду будто растерявшись. Взгляд девушки блуждал, означая, что её сейчас занимают совсем иные мысли, — дай мне своих лучших бойцов и мы пойдём в самое Небытие. Надеюсь, они понимают, что это, возможно, их последняя высадка?

— Каждый, кто находится в этой экспедиции, это понимает, — кивнул тот, невольно качнув хвостом. Ему сейчас и самому хотелось бы отправиться вниз, в эти гниющие катакомбы и встретить свою судьбу, как настоящему воину.

— Мы не будем удаляться далеко, чтобы вы не потеряли Конвентум. Но по сигналу, двигайтесь за нашими маячками... Драго, — Ирша остановилась у створок, со значением взглянув на него, — если... всё пойдёт не по плану... сделай это за меня.

Он с некоторым удивлением посмотрел на неё, но кивнул, понимая, о чём она говорит.

Ирша колебалась. Сострадание и память о любимом брате боролись с чувством долга и желанием покончить с прошлым. Берендора было не вернуть, и она это знала, но даже у такой древней псионик остались чувства к тому, с кем она провела детство. Человеческое детство. «Теперь мы оба не люди, братик, — она коротко улыбнулась своим мыслям, — но только один из нас должен остаться, чтобы забыть о проклятии нашего рода. Если в тебе осталось хоть немного прошлого Берендора... то ты знаешь, чем всё это закончится». Она сосредоточилась, посылая эти мысли образам человека, спрятавшегося под личиной монстра. Где-то там, в осклизлых норах и тоннелях, ещё мелькала искорка знакомого разума, так и не поглощённая чужой волей. Ирша не до конца понимала, почему она всё ещё чувствует его. То ли Рерар пожелал в качестве назидания сохранить ему часть сознания, то ли создал морок для неё, чтобы перехитрить. Так ли это важно сейчас? Она шла закончить его страдания, даже если он сам их не осознавал.

Десантный отсек, откуда линкор в наземном режиме спускал вниз десант, озарялся красным светом. Гулкий голос диспетчера подгонял бегущих к посадочным модулям анимагенов в серебристой броне. Их экипировка немного изменилась — теперь, костюмы стали более герметичные и функциональные, обрели доработанную систему «Око» и оснащались резервными генераторами, для поддержания встроенного оружия и магнитных тросов.

Однако те, кто заходил в капсулы, разительно отличались от обычных легионеров. Броня и оружие этих солдат были сильно модифицированы и украшены различными символами и рисунками. Элитная когорта, созданная Ассуром пять лет назад, когда уже стало ясно, что беоты механизированного спецназа больше не могут эффективно выполнять свои задачи из-за малочисленности. Лучшие из лучших, ветераны, что прошли не одну битву и специально натренированные на экстремальные условия нового мира. Преторианцы.

Один за другим, они заходили в тесные капсулы, разворачиваясь лицами к выходным створкам. Численность одного отряда сократили до пяти, но лишь из-за того, что каждый из них мог выполнять любую роль, будь то штурмовик, хакер или снайпер. Новейшее универсальное оружие «Чистилище», вмонтированное в их руки, могло перестраиваться в несколько режимов огня, что делало Преторианцев ещё опаснее.

— Старший Ауксилий, — Ирша сразу увидела единственных анимагенов, которые отличались от остальных. «Ну конечно, кого же ещё мог прислать Драго? — усмехнулась она про себя, глядя на четырёх беотов. — Давние друзья, пережившие самые тяжёлые битвы».

Она извлекла из кармана серебристую шайбу приложив к животу. Необычный металл растёкся по ней, обволакивая тело и превращаясь в экипировку. Ассур всё же дал название этому металлу — «мутабиус», означающее «изменчивый». Для простых анимагенов он оставался лишь бастумом со странными жилками неактивных нано-роботов и кристаллов «оу», но весь его потенциал раскрывали именно псионики, для которых он и предназначался. Элегантный бронекостюм скрыл белый плащ-мундир, а мордочку закрыла герметичная маска — даже ноосенс не мог гарантировать, что его способности спасут от агрессивной среды.

— Нам сказали, что нужно обеспечить вас прикрытием, — Рэтси многозначительно постучал по аппаратуре у себя за спиной, — и что вам нужны лучшие из лучших. Что ж, сегодня ваш счастливый день — мы здесь!

— Мы обеспечим вам безопасный проход, — подтвердил Кано. Битва немного оживила его. Отбросив посторонние мысли, он погрузился с головой в творящийся вокруг хаос.

Обострились электронные инстинкты, знакомое чувство азарта и опасности взбудоражили разум. Только сейчас он стал похож на прежнего себя.

— Чудесно, — по-змеиному улыбнулась Ирша, проходя мимо них в капсулу и позволив автоматике сковать её, обеспечивая равновесие, — я знаю о ваших подвигах и потому рассчитываю на вас.

— Доверьтесь, — заверил её Минот, становясь рядом. С шипением, металлические захваты зафиксировали его, обхватив плечи. За ними стояли остальные. Модифицированные бронекостюмы механизированного спецназа отливали серебром с тёмными вкладкими — чёрный цвет присутствовал на броне только этих войск Технократии. Контуры генераторов маскировки также претерпели изменения, едва заметными обручами на сочленениях поблёскивая в аварийном свете капсул.

Двери шлюзов разом закрылись, заработали насосы, выкачивая воздух. Пол под ногами анимагенов вздрогнул, означая, что они начали спускаться вниз. Лиззи, с сенсорной аппаратурой за плечами, скосила взгляд на Рэтси. Крыс непринуждённо разглядывал собственные пальцы в перчатках, будто изучая магнитные пластинки на ладони. Его самоуверенное спокойствие одновременно раздражало и восхищало её. Никогда в жизни она бы не подумала, что будет испытывать чувства к такому наглому и хамоватому анимагену. Но Вульпи оказался прав — у них и правда было много схожего.

Содрогнувшись, капсула замерла, достигнув поверхности. Свет на мгновение мигнул, означая, что системы корабля передают управление автоматике.

— Защитные экраны и фильтры активированы! — раздался голос командира первого отряда Преторианцев. — Внутренние каналы связи включены, открываю внешние люки!

С шипением, воздух покинул кабины, белёсыми струйками улетучившись в чёрное небо. Кано вздохнул — а ведь когда-то такие меры безопасности посчитали бы странными и неуместными. Когда-то, когда ещё небо сияло голубизной, а ольмирский свет падал на зелёные деревья. Теперь перед ними расстилались пыльные скалы, обжжённые кровью и обожжённые плазмой. Вспышки выстрелов с линкора озаряли пространство. Под его металлическим брюхом копошились десятки подземных мутантов, пытаясь кислотой прожечь его обшивку. Автоматические турели взрывали фонтаны песка, пытаясь достать их, и иногда им это даже удавалось. Всюду, куда ни глянь, лежали трупы гротескных существ, чьё присутствие само по себе являлось противоестественным и нелогичным. Однако этот мир теперь принадлежал им, и как раз серебристые фигуры с голубыми экранами шлемов являлись настоящими чужаками среди того ползучего Хаоса, что поглотил Аревир.

Преторианцы выдвинулись вперёд, занимая позиции. Зашипели фиолетовые сгустки плазмы, нагревая холодный воздух. Тяжело затопав копытами, Минот поднял своё новое оружие. Ускорители частиц служили ему верой и правдой на протяжении всей службы, но сейчас их заменили доработанные фазовые излучатели, чей импульс был настолько быстр, что его едва мог заметить и самый внимательный анимаген. Ярко-красные вспышки замелькали в сумраке, буквально разрывая высунувшихся из пещеры мутантов в клочья. Скорострельность этих орудий превосходила все предыдущие образцы, равно как и убойная сила.

— Чисто, — убедившись, что остатки стаи скрылись внутри пещеры, Минот кивнул остальным, прекратив огонь.

— Первый контуберний, выдвигайтесь! — пять Преторианцев, держа оружие наготове, побежали вперёд, внимательно глядя по сторонам. Опасность могла таиться за каждым

камнем и особенно внутри этой зловонной дыры.

— Драго, мы заходим, — сообщила Ирша, стоя посередине их отряда. Голубые светодорожки её брони пульсировали таинственным светом, проводя энергию анимагенской ноосферы в реальный мир, — следуйте за нашими сигналами.

— Принято, — он взглянул на двадцать белых точек на проекторе, одна за другой перемещающихся под землю.

«Теперь, пришло моё время, — дракон тяжело вздохнул и жестом подозвал к себе старшего помощника, — время исполнить свой долг».

— Подготовьте ещё одну капсулу, дайте сигнал декану Айзену и примите командование на себя, А-Трибун Олфем, — произнёс он, разворачиваясь в сторону выхода, — на время моего отсутствия.

Все землероющие мутанты всегда оставляли после себя едкую слизь, укрепляющую своды их ходов. Мерзкая субстанция хлюпала под ногами, заставляя всех невольно озираться по сторонам. Судя по тому, что в их тоннелях взрослый анимаген мог идти не сгибаясь, здесь обитал действительно кто-то очень большой.

Первый отряд Преторианцев вышел немного вперёд, разведывая обстановку. Оснащённые сейсмографами и дронами-разведчиками, они быстро прокладывали безопасный путь, отмечая тупики, скрытые ямы и подозрительные норы.

— По-хорошему, надо бы завалить эти дыры, — отметил Рэтси, благоразумно обходя чернеющую щель в стене, — но, боюсь, если мы начнём это делать, то обрушим на себя весь каньон.

— Не обращайтесь на них внимания, — Ирша словно не замечала, как испачкались её красивая серебристая броня, крылья и полы плаща, — Берендор пытается прокопаться на север, и мы должны опередить его.

— Но... — Лиззи в замешательстве посмотрела на мини-карту в шлеме. — А как же корабли и Молотоборец? Без вашего Конвентума они погибнут!

— За них не беспокойся, юная беот, — усмехнулась драконица, неспешной походкой двигаясь следом за Минотом, — Гранд-Адмирал уже придумал решение этой проблемы. Слышишь? — где-то снаружи раздался гулкий топот. Эскадра вновь пришла в движение, плазменным огнём выжигая пространство перед собой. За ними, прикрывая ты, шагала «Дуплекс», следивший, чтобы позади не скопилось слишком много мутантов.

Впереди что-то зашевелилось, и зачавкала грязь под когтистыми лапами. Преторианцы по очереди открыли огонь, озаряя липкую тьму фиолетовыми сгустками. Температура воздуха тут же повысилась — ионная плазма всё ещё подчинялась законами физики, означая, что у Рерара нет влияния на их группу. Выскочивший на развилку впереди мутант взвизгнул и скорчился на земле, клацая мышинными зубами в агонии от смертельных ожогов.

— Кроты-переростки, кротопсы, — один из бойцов склонился над обуглившейся тушкой, размером с крупную собаку. Тварь не имела глаз, зато обладала шестью мускулистыми лапами с широкими ладонями и острыми когтями.

— Это дозорный, — его декан посмотрел по сторонам, — значит, здесь неподалёку гнездо...

Остальные воины уже заняли позиции, держа на прицеле извилистые тоннели. Послышался глухой топот и кошмарный стон, словно кричал человек, которому в рот набили землю. Все, кто читал «Аревирскую Энциклопедию Анима» Соланиса Велира, знали, что

этот вид стайных мутантов является отнюдь не падальщиками, а территориальными хищниками, могущих свалить добычу в несколько раз больше, чем они сами.

— Слева! — анроты разом развернулись в сторону стены, на то место, откуда посыпались мелкие камешки. Едва тупая морда мутанта показалась из открывшегося прохода, как туда сразу полетели фиолетовые сгустки, расплавляя скалу и плоть.

По всей пещере раздался истошный визг вперемешку с утробным рыком сотни искажённых глоток. Польшнула струя огнемёта, но мутантов было не сдержать. Один за другим они выползали из всех щелей и нор, заполняя собой пространство. Живые лезли по смертельно раненым, гонимые жаждой голода и яростью, умирали, но их место тут же занимали другие. Даже одна такая стая насчитывала больше тысячи особей, и рано или поздно они бы пробились через плотный огонь анимагенов.

«Почему она медлит? — Лиззи оглянулась на оставшуюся позади Иршу, безучастно взирающую на развернувшуюся бойню. — Почему не атакует?» Она не раз видела ноосенсов в бою. Всё, что могла пожелать их фантазия, воплощалось в реальном мире, и только «Тёмные» ноосенсы могли сдержать их натиск. Для более низших существ надежды не оставалось — их могло рассеять на атомы одной лишь силой мысли.

С рёвом, Минот зашагал вперёд, безостановочно паля из своих излучателей. Мощные лучи разрывали тела кротопсов на части, прорубаясь сквозь горы обожжённых тел. Едкий чёрный дым застилал пространство, мешая обзору. Впрочем, это помогло — мутанты не успевали скопиться в достаточном количестве для одного смертоносного натиска. К тому же, им мешали собственные мёртвые сородичи, заставляя спотыкаться и падать.

— Лиззи, что нам делать? — прокричал Кано, стиснув зубы. Несмотря все усилия анимагенов, твари не спешили сдаваться. Их количество позволяло им вести бой на изнеможение, и в один момент, когда орудия анимагенов окончательно перегреются или закончатся боеприпасы, они одним ударом завершат эту битву.

— Нужно!.. Нужно!.. — она лихорадочно покрутила головой по сторонам, сиюсь придумать хоть что-то. Другие командиры стойко держали оборону. Как бы она скептически не относилась к Преторианцам, она не могла не отдать им должное в слаженности действий и боевых навыках. Новый спецназ Технократии окончательно поставил точку в истории эпохи беотов. — Нужно двигаться дальше, — она ещё раз коротко взглянула на Иршу, — да, двигаемся к цели!

— Но... — пёс переглянулся с Рэтси. — Тогда нас окружают! Мы не выберемся обратно!

— Выберемся, — заверила его та, сама понимая, что не верит собственным словам, — всегда выбирались и сейчас это сделаем!

— Иногда, я скучаю по твоей прежней педантичности, — вздохнул Рэтси, отмечая себе маршрут на мини-карте, — ладно, ребят, делаем вид, что у нас за спиной нет стаи бешеных мутантов и идём дальше. Как говорится: не обращай внимания, они сами отстанут!

— Старший Ауксилий? — один из командиров анротов вопросительно посмотрел на неё.

— Вы слышали декана Лиззи, — она кивнула в сторону соседнего прохода, — признаться, я не вижу достойных причин подобных задержек. Чего вы медлите, Преторианцы?

Анимагены словно на секунду замерли, но тут же опомнились, меняя построение. Огнемётчики взорвали несколько зажигательных гранат, создав стену пламени перед наступающей стаей. Первый конуберний сорвался с позиций, начиная углубляться вглубь

пещер.

— Применяю инфразвуковые ловушки, — отчеканил один из Преторианцев, устанавливая на стенах небольшие устройства, — можете выдвигаться.

Ирша, а за ней и Лиззи, быстро пошла вперёд, нетерпеливо подёргивая хвостом. За ними, пользуясь замешательством мутантов от громких звуков и резкого повышения температуры, последовал и оставшийся отряд. «Это ненадолго их задержит, — отметил про себя Кано, взглянув на затаившиеся в расщелинах чёрные полусферы ловушек, — но, похоже, выбора у нас нет. Что бы сказал сейчас Вульпи, зная, в какую передрыгу мы попали?» Его не покидало ощущение, что они идут прямо в западню, а своему чутью рыжий беот привык доверять. В конце концов, именно благодаря ему он мог найти след кого угодно и где угодно.

Позади раздался злобный вой — мутанты всё же смогли прокопать норы в обход пламени, но на выходе их уже ожидал неприятный сюрприз. Будучи слепыми, они ориентировались больше на тактильные ощущения, запахи и слух. Огонь и раскалённая почва сильно повредили их «сенсорные» пальцы на лапах, мешая ориентироваться в пространстве. Дым и плазма лишили чутья, заставив задыхаться в собственных норах. И последним штрихом победы анимагенов стали эти неприметные устройства, среагировавшие на живую органику. Десятки ловушек разом начали издавать инфразвук, заставивший зверей замечаться в страхе. Форма тоннеля разносила губительные частоты по всей пещере, не позволяя им рассеяться. Мутанты выли, лезли на стены, закапывались в норы или пытались покалечить себя, пробивая когтями барабанные перепонки и совершенно забыв об анимагенах.

— Кем бы ни были они в прошлом, сейчас они — обыкновенные животные, — констатировал Рэтси, — вот так-то, Рерар! Даже ты не можешь их контролировать в таком состоянии!

— Не вспоминай его сейчас, — неожиданно сердито зашипела Ирша, быстро взглянув на вздрогнувшего крыса, — тем более, если не осознаёшь с чем на самом деле имеешь дело.

— Ну... он же вроде как не должен реагировать на мои мысли под вашим Конвентумом, — Рэтси переглянулся с пожалвшим плечами Кано, — или должен?

— Мой Конвентум отнюдь не абсолютная защита от него, — позади вновь послышался жуткий вой — звуковые ловушки исчерпали свои заряды, и стая вновь намереваясь продолжить погоню. Более того, судя по звукам, битва и запах крови привлекли внимание других подземных мутантов, — будь это иначе, Храм Ауколисс и Круг Анима без труда могли бы истребить всю его армию в одиночку. Но всякий раз поминая его имя, передавая ему хоть толику информации, вы привлекаете к себе его внимание, позволяя проникать в ваше сознание. Мысли, образы — они крутятся у вас в голове, вызывая чувства и укрепляя его власть. Поэтому постарайтесь сосредоточиться на сражении и не отвлекаться.

«Это... хитро, — невольно восхитилась Лиззи, только сейчас осознав, почему Ирша так отстранёно себя ведёт, — она всё время остаётся в тени, понимая, что наш враг прежде всего будет охотиться на неё. Но что же она будет делать, когда мы настигнем Берендора?»

— На нас движется что-то крупное, — сообщил разведчик передового отряда, — справа от нашего вектора движения.

— Одна из кислотных сколопендр, — предположил Рэтси, хмыкнув, — мы с ней легко управимся, — но тварь, словно услышав его мысли, проползла мимо, в сторону гулко шагающих кораблей снаружи.

Узкие тоннели извивались, подобно змее. Липкая слизь неприятно чавкала под ногами и всюду раздавались странные и страшные звуки. Слышался то звериный рёв, то плач ребёнка — некоторые мутанты имитировали его, чтобы привлечь добычу. Несколько раз анимагенам пришлось останавливаться, чтобы перебросить портативный мост через широкую расщелину с плескавшейся на дне аномальной щёлочью.

— Небо... — запнувшись, выдохнул один из Преторианцев, когда тоннель вдруг оборвался завалом и перед ними открылся пугающий вид на чёрные тучи, за которыми плескался таинственный голубой свет.

— Нагорье давно источено мутантами Берендора, — Лиззи подняла голову, наблюдая за кружащими между скал хищниками, — ещё пару лет, и оно окончательно провалится внутрь себя.

— Печально, — Минот не без сожаления поджал губы, невольно вспомнив былые времена, — двигаемся.

— Нам туда, — Ирша махнула рукой в едва виднеющуюся щель напротив завала, — Берендор уже близко, не теряйте бдительности.

— Мы не слишком ли далеко ушли? — Кано сверился с картой, заметив, что сигналы кораблей находятся за противоположной стороны скалы.

— Ещё нет, но нужно торопиться, — драконица впервые за весь их поход занервничала, чем немало удивила рыжего беота. Видимо, она тоже это поняла и быстро скрыла волнение, — промедление сейчас подобно смерти.

— Да и движение тоже как-то на неё смахивает, — проворчал Рэтси, вовремя заметив спикировавшую на него тень. Нечто жукообразное мерзко захрустело крыльями и прилепилось на стену, уставившись на него фасетчатыми глазами. Вскрикнув от отвращения, крыс вскинул винтовку и пустил очередь импульсов ему в голову.

— Осторожно!

Что-то большое зашевелилось под каменными обломками, с трудом выбираясь наружу. В голубом сумраке блеснули длинные когтистые отростки, оставляя глубокие царапины на булыжниках. Но прежде чем тварь вылезла окончательно, на неё уже обрушился шквал плазменных сгустков, расправивший породу. Нечто длинное и осклизлое, беспорядочно перебирая щупальцами, тут же скрылось обратно и через несколько секунд мелькнуло у края обвала, ускользая в тёмный проход и волоча раненые конечности.

— Этих только тут не хватало, — проворчал один из деканов отряда, — я думал, песчаные осьминоги не водятся в каменистой местности.

— Воля Рерара заставила прийти сюда самых разных мутантов, — Ирша окинула взглядом, — не удивлюсь, если мы встретим снежных ползунов или лавовых червей.

— Проход свободен, — оповестил разведчик, сверяясь с показаниями дронов-разведчиков, мелькающих впереди красными вспышками сканеров, — можем выдвигаться.

Острые края скал, покрытые слизью и гноем, скользили под ногами. Особенно тяжело приходилось Миноту, чьи копыта никак не были рассчитаны на столь шаткую поверхность. Вновь прогремел ряд взрывов, на этот раз совсем неподалёку. Корабли и Молотоборец старались не удаляться далеко от них, дабы не выйти из зоны действия Конвентума. Основные орудия пробивали каменные своды, расчищая себе путь. Каньон заканчивался входом в карстовые пустоты, идущие через остатки Авасонского нагорья, но даже до них ещё надо было пройти сквозь бесконечные лабиринты и орды мутантов. Эскадра старалась следовать за сигналами бронекостюмов отрядов. Однако, судя по тому, что Ирша старалась

держаться ближе к скалам, они всё равно удалялись. «Если падёт эскадра, то и мы погибнем, — Лиззи держала винтовку наготове, то и дело поглядывая назад. Замыкающий контуберний Преторианцев ставил за собой маячки с датчиками движения, чтобы предупредить отряд в случае нападения, но подсознательное чувство тревоги всё нарастало. — Ирша... ты боишься?» Ей сложно было поверить в собственную догадку, особенно после виденных ранее демонстраций сил ноосенсов, но всё указывало именно на это. «Белая Драконица» разрывалась между долгом и желанием защитить их.

— Обнаружены дружественные сигналы на северо-востоке, — неожиданно оповестил командир второго конуберния, — сигнал слабый, но отчётливый.

— Это помехи, — Ирша раздражённо отмахнулась, — не обращайтесь внимание. Ускорьтесь! — повысила она голос. — Берендор начинает удаляться!

Они перешли на бег. В таком тесном и тёмном пространстве слишком легко заблудиться или угодить в засаду, чтобы двигаться быстро. Разведчики едва успевали сканировать местность и один раз едва не угодили в затянутую слизью яму, благо их товарищи успели подхватить их до того, как они в неё упали. «Большая часть мутантов сейчас занята эскадрой, — Кано вдруг обнаружил, что им давно перестали попадаться даже одиночные твари, опасно удирающие от анимагенов в норы, — но мы в их логове... почему тут так пусто?»

— Тоже заметил? — выдохнул Рэтси, бегущий с ним рядом. — Не к добру это...

— Подозреваю, что они рядом со своим Владыкой, — ответил ему пёс, — и будут прикрывать его отход.

— Вот сейчас и увидим, — серый беот заметил впереди какое-то мельтешение.

— Враг впереди! — на их интерфейсах отобразились голографические метки. — Открыть огонь!

Преторианцы мгновенно рассредоточились. В конце тоннеля, двигалось нечто большое и монструозное, быстро откидывающее твёрдую породу и камни в стороны. Толстая волосатая шкура вскипела, когда в неё вонзились фиолетовые сгустки. Существо взревело, заметавшись от боли.

— Множественные цели, огнемёты вперёд!

Со всех сторон, будто по команде, на отряд набросились мутанты. Мелкие и крупные, млекопитающие и членистоногие, они с яростным воем налетели на анимагенов, впиваясь в прочные доспехи. Полыхнуло пламя — струи раскалённой плазмы сжигали плоть до костей, оставляя от зверей обугленные деформированные кости. Ярko сверкали излучатели Минота, вновь вышедшего в авангард для создания подавляющего огня. Несмотря на это, отряд понёс первые потери. Один из шипоплюев пробил насквозь шлем одного из Преторианцев, пригвоздив его к стене. Другого разорвали на части добравшиеся до первых позиций длиннолапые аспиды. Издав боевой клич, Кано в два прыжка добрался до Минота, встав рядом.

— Берендор уходит по соседнему коридору в большую пещеру, — Ирша указала на едва заметное ответвление впереди, откуда ползли всё новые мутанты, — Преторианцы, закрепитесь на этой позиции и стяните на себя столько врагов, сколько сможете. «Сигма», вы идёте за мной!

При упоминании названия их прежнего отряда, Лиззи вздрогнула. Их уже давно никто так не называл, да и сами они отвыкли от этого имени. Элегантно взмахнув рукой, драконица сделала жест, будто раздвигала что-то. И в то же время каменная стена слева

задрожала и начала раскалываться надвое, образуя длинный изогнутый коридор. Не дожидаясь, когда Минот развернётся, напоследок дав веерный залп, Ирша быстро пошла вперёд. Навстречу ей тут же бросился какой-то серый жукообразный мутант, встав на дыбы, но она отмахнулась от него, словно от надоедливой мухи.

— И почему мне кажется, что мы тут лишние? — проворчал Рэтси с садистским удовольствием ухмыльнувшись, глядя на мокрое пятно на стене оставшееся от твари. — А разве нельзя было перекрыть и тот тоннель, чтобы и наши могли с нами пойти?

— У нас нет времени на бессмысленные действия, — бросила Ирша. Где-то дальше снова послышалось клацанье когтей и шорох. Недовольно зашипев, она на секунду остановилась, и в коридор вырвался огненный шар странного синего света. Псионическое излучение мгновенно обратило в атомы всё живое перед собой, освобождая проход, — мутанты быстро прокопают новый тоннель и зайдут нам в спину. А сейчас Преторианцы будут отвлекать их внимание, пока мы не закончим миссию, — терпеливо объяснила она, ощущая их смущение.

— Всё гениальное — просто, — хмыкнул Кано, — но разве вам не опасно применять эту... ноосенсорику?

— Опасно, — они неожиданно вышли в широкую пещеру, полную сталактитов. Неровная поверхность уходила кверху, а внизу, там, где раньше было подземное озеро, сейчас плескалась едкая кислота, испускающая белёсый дым, — но сейчас нам нечего больше терять.

— Мать моя беот... — прошептал Кано, от удивления и страха широко раскрыв глаза.

— Подрос, — Минот недобро фыркнул, нахмутив брови, — гад...

На потолке, среди каменных игл сталактитов, застыла чёрная тень огромного существа. Змеиный хвост подрагивал от закипающей в нём ярости, а из раскрытой пасти капал опасный яд. Красные щёлочки глаз пристально уставились на Иршу, будто обозначив в ней самого опасного врага.

— Пора покончить с этим, — она с отвращением и жалостью смотрела на извивающееся тело, подбирающееся к ним по потолку, — во что же ты превратился, братик...

Минот не стал дожидаться когда Берендор спрыгнет на них. Две энергоракеты взорвали потолок под его лапами, обрушив вниз. Но даже когда он падал, остальные беоты открыли по нему огонь из винтовок, нещадно паля по прочной чешуе.

«Он почти одолел нас, когда только появился, — Лиззи с ужасом обнаружила, что их выстрелы не причиняют ему никакого вреда. Импульсы буквально гасли в густой ядовитой слизи и разбивались о прочные чешуйки, — сколько же у нас теперь шансов?»

Взревев от ярости, змей стремительно бросился на них. Ростом он превосходил даже Минота, и мощным ударом откинул сделавшего шаг назад быка в сторону. С тяжёлым лязгом тот рухнул за камни, но тут же подобрался и вскочил, дав новый залп. Кано едва успел увернуться от многотонного кулака, раскрошившего пол на том месте, где он только что стоял.

— Цельтесь в глаза! — крикнул он, бросив магнитный трос в один из крупных сталактитов. Берендор рванул было за ним, но оглушающий направленный инфразвук заставил его взвизгнуть и развернуться к Рэтси, отступающего в противоположную сторону. Сразу же ему в морду залетела дымовая граната, закрывая обзор. В воздухе начал

скапливаться белёсый пар от сгоревшей слизи и яда.

— Старший Ауксилий, сейчас идеальный момент! — заметавшись на месте, Берендор открылся перед стоящей неподвижно Иршей, безмолвно наблюдающей за битвой. — Атакуйте! — Лиззи скользнула под размашистыми ударами, выцеливая слабые места под лапами и верхней части шеи мутанта.

«Истинный» мир Аревира стал чёрным, словно смоль. Ирша давно не заходила в это место, и её пробило в дрожь от вида, во что он превратился. Иная злая воля планеты оплавилась невыносимым жаром тысячи звёзд и бросила умирать в холодной пустоте космоса. Материальный и псионический миры склеились, образуя противоестественное целое. «Всё так, как ты и предвидел, Ассур, — она с горечью прикрыла глаза, концентрируясь. Среди тьмы Небытия её душа казалась ярким светилом, разгорающимся над руинами, кишачих призраками и энергетическими хищниками. Почуввав приток энергии, они тут же обратили на неё внимание, начиная осторожно двигаться, — то, чего мы больше всего боялись, свершилось».

«У тебя здесь нет власти, Ирша, — вкрадчиво произнёс чужой голос, заставив её отступить, — ваша собственная ноосфера слишком далеко, чтобы ты могла так просто изменить мою реальность». «Космос един для всех, Рерар, — властно ответила анимаген, решительно воспрянув духом и продолжив накапливать энергию для удара, — и Аревир всё ещё его часть». «Это так. Но правила здесь теперь диктую я!» Слово чёрная молния пронеслась во тьме, точно ударив в самый центр синей звезды. Ирша вскрикнула, пошатнувшись в реальном мире. «Видимо, ты плохо слушала своего друга Велира, «Белая Драконица», — голос Рерара рокотом пролетел по пространству, — или ты забыла, что тот псионик, что вступает в контакт с чужим миром, неосознанно подчиняется его законам? Посмотри на себя, — в сиянии её души появилась маленькая, но очень быстро растущая чёрная точка, — сколько бы ты теперь не сопротивлялась, ты — моя!» «Даже став ноосферой, ты всё ещё непростительно опрометчив, — она усмехнулась, чувствуя горьковатый вкус смоула во рту, — воистину — ты никогда не был анимагеном, Рерар Хонти. Иначе ты бы понял мой замысел».

Сверкающие потоки света начали сплетаться в одну большую сферу, рассеяв темноту пещеры. Берендор, до этого гонявшийся за беотами, резко развернулся к Ирше, озлобленно зарывав. Ему знаком был этот свет и слишком хорошо он знал силу ноосенсов, чтобы нападать сразу. Раны оставленные Баастаром Акило, нанесённые его душе, до сих пор болели. Животные инстинкты вопили о смертельной опасности, исходящей от мерцающей сферы, но подчинённый волей «бога» разум заставил двинуться к ней.

— Берендор, мой любимый брат, — Ирша расправила крылья, оторвавшись от земли. Вокруг неё закружился калейдоскоп бело-синих сфер, постепенно набирающий скорость и яркость, — я знаю, ты всё ещё меня слышишь. За маской этого зверя я вижу тебя и обещаю — сегодня, я прекращу твои муки. Прощай, братик...

В день коронации она читала на его лице амбициозную решимость добиться своей сокровенной цели и жажду деятельности, свойственную неопытным политикам. Когда Берендор Кауз взойшёл на престол, Белое Королевство получило робкую надежду на изменение старого уклада, начало перестройки старого порядка на новый, более смелый уровень развития. «Сестра, я клянусь тебе, — он, не взирая на традиции и правила, усадил её рядом с собой, как почётную гостью, и поцеловал руку в знак уважения, — однажды, наша страна станет самой великой державой за всю историю Аревира. Ты и я вновь прославим

род Каузов, да так, что о нас будут слагать легенды! Только об одном прошу тебя Ирша, — он с улыбкой заглянул ей в глаза, — не бросай меня в трудную минуту, ибо ты единственный человек, которому я полностью доверяю».

— Ир-р-р-ш-ш-а!.. — прохрипел змей, протянув к ней руку. На мгновение ей показалось, что перед ней всё тот же милый младший брат, что и сотни лет назад, наивный, но смелый белокурый юноша, бегущий за своей мечтой.

— Берендор... — прошептала она, на мгновение ослабив концентрацию. Его синие глаза смотрели на неё сквозь пространство и время, сквозь маску Хаоса и мутировавшее лицо. И она не могла ответить ему ударом.

Этого хватило зверю, чтобы броситься на неё, будто пружина. Мощные когти почти достигли тела растерявшейся нот, но достичь своей цели тот так и не сумел. Минот, увидев её замешательство, кинулся наперерез, как раз в тот момент, когда Берендор прыгнул. Оба с грохотом покатались по земле, кроша телами мелкие камешки и упавшие сталактиты. Силы большого беота было не занимать, но его противник на сей раз оказался куда сильнее. Тяжёлый кулак в бронированной перчатке с хрустом ударил по морде змея, но тот только дёрнулся, впадая в бешенство.

— Минот! — закричала Лиззи, неистово паля в шею мутанта, но тщетно. Ни она, ни Кано и Рэтси, не могли даже ранить его.

Не обращая внимания на остальных беотов, Берендор перехватил кулак Минота и рывком дёрнул на себя, оторвав ему руку. В динамиках раздался болезненный крик, сменившийся яростным рыком.

— Минот!!! — бык не прекращал сопротивляться, вонзив второй излучатель змею в брюхо и нажав на гашетку. Красные импульсы взорвали его чешую, добравшись до тела, и мутант, заорав от боли, отшвырнул его прочь, схватившись за рану.

— Ирша, сделай что-нибудь! — Кано ловко перекувыркнулся, уворачиваясь от взмаха хвоста зверя, едва не снёсшего ему голову.

— Не могу... — она ощущала жуткую слабость. Та точка, что появилась в её душе, стремительно перерастала в чёрную дыру, поглощающую её заживо. — Я не могу...

— Ну замечательно: она не может! — Рэтси едва успел оттолкнуть Лиззи, когда Берендор прыгнул на неё, едва не размазав по стенке. — А вообще-то на тебя и был расчёт! Или что теперь, мы все подохнем за так?! Соберись, Ирша! — он вскрикнул от удара хвостом, смявшим его нагрудник вовнутрь. — Вот же... Спирус...

— Да сдохни ты уже! — Кано проскочил под его лапами, выхватив тесак, и развернувшись на месте, с силой вонзил в прожжённую рану, едва успев отскочить назад и дать залп в морду мутанта. Берендор неистово замахал лапами, пытаясь отогнать его прочь, но получил дымовую гранату в глаза и очередную порцию выстрелов от Кано и Лиззи.

Минот лежал неподалёку от выхода из пещеры, пытаясь поднять оставшуюся руку с поломанным излучателем. Энергоустановки на его спине помогали ему сохранять сидячее положение, но от них толку было мало — выстрелив с такого расстояния, он мог ненароком задеть своих друзей. «Больно... — он только сейчас заметил, что под ним натекла целая лужа смоула, и попытался закрыть ладонью рану под рваным наплечником. Ядовитая атмосфера наполняла его тело токсинами и вредоносными бактериями, мешающими нанороботам ремонтировать механизм. — Слишком силён...»

— Не сдавайся, друг, — Рэтси со стоном поднялся на ноги, пошатываясь и возвращаясь в битву. Его инфразвуковые установки сломались, висая за спиной неровными прутьями, —

ты не забывай, у тебя в жизни ещё есть две важных цели: погулять на нашей с Лиззи свадьбе и создать космический бар! Так что как хочешь, но ты должен выжить!

— Кано, подбрось меня! — Лиззи схватила его за руку, готовясь к прыжку. Пёс обхватил её предплечье и рывком подбросил в воздух. Щёлкнул магнитный трос, цепляя беот за потолок, и она, схватив в руки винтовку и пистолет, начала обстреливать Берендора сверху.

Впрочем, толку от этого оказалось немного. Даже те раны, что они умудрились нанести ему, быстро зарастали. С каждой секундой боя надежда на победу таяла в сознании анимагенов. Враг превосходил их по силе и живучести, и печальный исход мертвенной тенью навис над ними.

— У него слишком высокая регенерация, — Лиззи с криком спрыгнула вниз, когда змей прыгнул на потолок, пытаясь достать её, — он просто играет с нами!

— Вот бы сейчас огнемёт, да? — Рэтси бросил фосфорную гранату, облепив горячим веществом его тело.

«Всё бесполезно, Ирша, — голос Рерара звучал у неё в голове. Драконица рухнула на колени, опустив голову. Синие сферы погасли, погрузив пещеру в темноту, — никто не может противиться моей воле в этом мире. Даже Ассур, рано или поздно, примкнёт ко мне». «И это я предвидела, — она лукаво усмехнулась, ощущая присутствие ещё одного анимагена, — а вот ты не смог, «всесильный» ты наш...»

Тугая струя пламени ударила по мечущемуся Берендору. Раскалённая плазма сжигала плоть под чешуёй, заставив того иступлённо извиваться от боли и отползать к краю обрыва.

— Скажи: ты предвидела это? — невозмутимо спросил Драго, встав рядом с поднимающейся Иршей. За ним показались оставшиеся в живых Преторианцы с оружием наготове.

«Невозможно!»

— Конечно, милый, — она хищно улыбнулась, — всё, согласно плану.

Глава V. Гидра Сарохара

Даже чудовищная регенерация не спасала этого монстра от того урона, что наносили ему плазменные орудия. Чешуя плавилась вместе с плотью и сразу запекалась, образуя бурые наросты. Берендор попытался было запрыгнуть на потолок, но огненная струя огнемёта Драго заставила его скорчиться от боли. Когти рвали камень как бумагу, одним лишь ударом хвоста он раскрошил целый валун в пыль.

— Не прекращать огонь! — Ирша чувствовала радость остальных. И действительно, при виде агонизирующего змея создавалось впечатление, что они одерживают победу. Но она-то знала, что это далеко не так. Сосредоточившись, драконица вновь начала накапливать энергию для удара. — Не давайте ему двигаться!

«Я разгадал твой замысел, Ирша, — воздух вокруг начал темнеть, — но тебя это не спасёт. Ты уже приняла в себя мой Хаос». «Это не имеет значения».

Неожиданно, стены пещеры содрогнулись от оглушающего рёва. Рык Берендора, усиленный псионикой Рерара, заставил электронику вокруг выключиться, вызвав у самих анимагенов сильные помехи вкупе с головной болью и ломотой в теле.

— Он снова регенерирует! — в сердцах воскликнул Кано, первый пришедший в себя. — Да как ты задолбал, честное слово!

Змей словно сбрасывал с себя старую шкуру, раздирая обугленную чешую когтями. Даже невооружённым глазом стало заметно, что он увеличился в размерах и оброс новыми наростами и шипами. Злобно зашипев, он стряхнул с морды остатки прежней кожи и устоялся на Иршу, единственную, кто сохранил силы для атаки.

— Прости... — прошептала она, направляя на него бушующую энергией сферу над своей головой.

С пронзительным треском заряд стремительно ударил Берендора в грудь, заставив его отскочить назад и глухо зарычать. Однако, к удивлению и ужасу остальных, большего эффекта эта атака не принесла.

— Он стал неуязвим для её атак?! — Рэтси переглянулся с Лиззи, прижавшей руки к лицу. — Какая ж нам пи...

— Конвентум окутывает его тело, — Ирша взлетела вертикально, готовя новую атаку, — мне нужно коснуться его, чтобы поразить, — она раскинула руки, словно отгоняла волну, и воздух вокруг слегка посветлел.

— Понял тебя, — Драго заново включил своё орудие. Ирша рассеяла аномальное электромагнитное поле над ними, но он чувствовал что и её силы уже на исходе, — командиры отрядов — внимание! Атакуйте его с фронтов и не позволяйте двигаться в вашу сторону. Пусть идёт на меня, — он вскинул хвост и направил струю огня прямо в морду бросившегося на него Берендора.

Однако теперь что-то изменилось. Змей словно не чувствовал боли, с яростным рычанием приближаясь к нему. Он знал, кто возглавляет эту экспедицию и прежде всего стремился избавиться от командиров. Высокотемпературная плазма лишь замедляла его, и даже открывшие по нему огонь Преторианцы никак не могли помочь отступающему Драго.

Впрочем, беот ожидал этого. Не раз он видел, как мутанты изменяли структуру своего генома спустя всего несколько битв, адаптируясь под энергетическое оружие анимагенов. Рерар мог дать им невосприимчивость к огню, холоду, ядам и даже псионике, правда, лишь

на некоторый срок — как оказалось, одержимые тела не выдерживают подобных перегрузок и очень скоро погибают, сжигаемые собственной силой. Но в случае с Берендором, Драго уже не мог быть столь уверенным в таких суждениях. Этот мутант являлся особым, единственным в своём роде, и неизвестно, какие эксперименты проводил над ним Дейриер, прежде, чем тот смог возглавить всю орду.

Одним быстрым рывком змей преодолел расстояние до дракона, успев схватить его за оружие. Драго тут же выпустил из рук фазовый ускоритель, но всего лишь маленького шага вперёд по инерции оказалось достаточно, чтобы вторая рука мутанта дотянулась до него. По стеклу шлема закапал горячий яд. Сквозь дым и пламя он увидел оскаленную пасть и занесённую над ним когтистую лапу. А ещё он понял, что уже лежит на каменном полу, придавленный массивным телом змея, на которого со всех сторон лились фиолетовые сгустки плазмы. Изловчившись, Драго вытянул руку вперёд, блокируя удар. Мясистая ладонь прогнулась под бастумным кулаком беота, но длинные когти дотянулись до него и легко прорезали броню, добравшись до внешних пластин. Непроизвольно дёрнувшись от боли, он попытался высвободить хвост, однако Берендор не позволил ему этого сделать, надёжно удерживая его брюхом. Вторая рука также оказалась под телом змея, и отбиваться одной от града размашистых ударов было невозможно. Первый же удар сорвал с его головы шлем, рассыпавшийся на части. Драго судорожно вдохнул, ослеплённый собственным смоулом.

— Тросы! — скомандовал командир Преторианцев, пришедших с ним. — Цельтесь в шею и запястья!

Раздались щелчки пневматики, и чёрные нити с металлическим звоном опутали руки и голову мутанта, оттаскивая его прочь от израненного Драго. Взревев, Берендор попытался вырваться, но сил восемнадцати взрослых анимагенов хватало, чтобы потягаться с ним. Кое-как расправив крылья, беот дал малую тягу, выбираясь из его хватки. Правая сторона его головы была полностью распорота и залита смоулом, который с шипением капал на камни. Оскалившись в ответ рычащему змею, он выхватил из ножен смоляно-чёрную рукоять и активировал световое лезвие небольшого клинка. До последнего он не хотел носить с собой продукт изобретательного гения Арги, предпочитая старый добрый бастум, но после первых же столкновений, когда его оружие ближнего боя расплавилось в токсичной крови мутантов, Драго пересмотрел свои взгляды.

Со зловещим гулом, световой клинок вонзился между чешуйками на груди Берендора, входя в мускулистое тело как в масло. Мутант заревел, почувствовав по-настоящему страшную боль. Регенерация не спасала — постоянно горящее лезвие не давало ране закрыться. Рванув изо всех сил, он метнулся вверх, но тросы держали его крепко.

— В сторону! — Кано только и успел заметить, как горло змея напряглось, и оттолкнул стоящего рядом Рэтси. Оба беота выпустили тросы из наручи, ослабив хватку. На том месте, где они только что стояли, теперь дымилась лужа мутно-зелёной кислоты.

Почувствовав слабость, Берендор дёрнул рукой, высвобождаясь. Несмотря на усилия остальных анимагенов, он срывал с себя путы, попутно плюясь кислотой во все стороны.

— Он собирается закопаться! — Лиззи едва успела отскочить от ядовитого плевака, увидев, что змей уже начал копать землю под собой. — Ирша!

Драконница почти дотронулась до него, когда Берендор неожиданно поднял на неё голову.

— Ир-р-р-ш-а! — он на несколько секунд остановился и вздрогнул, будто выходя из оцепенения. Она видела борьбу внутри него. Разум её брата из последних сил боролся с

собственным телом.

В Легендах айвари говорилось, что те, в чьих жилах течёт драконья кровь, обладают негибаемой волей, равной самым сильным представителями высшего мира. Ирша не знала, правдивы ли эти древние сказания и правда ли существовали драконы на Аревире, но сейчас ей хотелось в это верить как никогда. Рерар не смог полностью подавить разум её брата, загнав его в оковы собственного тщеславия и жадности, развив все самые тёмные его качества и заключив в тело безумного зверя. Однако сейчас, видя страдания и свет души своей сестры, Берендор пробуждался, освобождаясь.

— Слава драконов Аревира не померкнет, — негромко произнесла беот, направляя энергию на него. Кончики её пальцев начали светиться, между ними заискрили разряды энергии. Ощущая одновременно желание Берендора освободиться и нарастающую внутри неё слабость, Ирша тихо выдохнула и... пальцы прошли по воздуху.

Змей отскочил, напряженившись, и с размаху ударил её костяным лбом в живот, прибив к стене. Дыхание перехватило от боли. Двигатели крыльев погасли, и она со слабым стоном упала вниз, согнувшись на полу. «Ни один смертный не может противиться моей воле, — торжествуя заключил Рерар, невидимой плетью удерживая рвущийся разум Берендора в тисках, — ничего ты не сможешь поделаться с ним, Ирша. Даже если уничтожишь тело, его душа вернётся ко мне и я создам для него новый сосуд. Он будет жить столько, сколько захочу я!»

— Ирша! — услышала она голос Драго. — Действуй! Твой шанс!..

Дракон схватил пытающегося удрать Берендора за лапы и брюхо, не давая двигаться. Змей рвал его на части, поливая кислотой из разбитой пасти, но механические мышцы мёртвой хваткой сдавливали его тело, ломая суставы и рёбра. Когда змей ударил Иршу, дракон тут же бросился на него, понимая, что тот сейчас сбежит. Ни звука не проронил Драго, сражаясь до последнего вздоха. В тот момент, когда он услышал слова «Белой Драконицы» о помощи, он уже догадался, что она задумала. Ирша предчувствовала такой исход и понимала, что наивный план просто прийти и убить Берендора не сработает. Даже сосредоточив на нём всю огневую мощь, анимагены проиграют. «Гидра Сарохара» сумеет уцелеть, питаемый энергией самой ноосферы, как было много раз до этого. В лучшем случае, он просто уползёт зализывать раны, чтобы вернуться ещё более сильным и опасным. В худшем, Технократия потеряет лучших бойцов за просто так, и Драго не мог позволить случиться ни одному из вариантов. «За анимагенов! — билось в его голове. — За жизнь!» Когда погиб Корво, он впервые задумался, а какой будет его собственная смерть? Будет ли это героическое самопожертвование или же роковой случайный выстрел? И сейчас, понимая, насколько много от него зависит, он лишь улыбнулся, взглянув в лицо своей смерти.

— Все назад! — Ирша подняла руку, увидев, что Преторианцы бросились ему на помощь. — Драго... — беот, покачиваясь, поднялась на ноги. — Ничего не бойся, мой воин... — до её сознания донеслись нежные нотки тёплых чувств и оглушительный свет великой решимости. Драго знал, что он делает, на полную используя всю мощь истерзанного тела.

Пламя из сломанного огнемёта вырвалось наружу, охватив обоих. Нестерпимый жар сушил воздух и раскалял камни, дымились шкура и кровь. «Я не могу воздействовать на Берендора из-за Конвентума, — она закрыла глаза, сосредотачиваясь и направляя всю силу, что у неё была, в этот поток, — но я могу воздействовать на анимагена, что рядом с ним!»

Ярко-рыжее пламя окрасилось в неестественный синий цвет. Псионический огонь имеет совершенно иную природу, нежели обычный. Будучи явлением не физического мира, он также не подчинялся и его законам. Горели камни, сгорал воздух. Огоньки разлетались по всей пещере, подпитываемые невидимой силой. Тела мутанта и анимагена исчезали в синем шаре огня, охвативших их обоих. И в последний момент их жизней, Ирша извлекла из подсумков на поясе две фиолетовых сферы из странного, непрозрачного стекла, обрамлённые позолоченными узорами.

«Анхор», или, как его называли Паладины, «Якорь душ», являлся результатом исследований учёных-нотов и бывших Воксов Ауколиса. Во многом, принцип его действия походил на файлар, но, в отличие от первого, не умел давать жизнь структуре, в которую был помещён. Паладины использовали его для охоты на «Тёмных Голосов», чтобы извлекать из них души в момент их выхода.

«Я не прощаюсь, Драго! Мы обязательно воссоединимся! Ибо я — это ты. А ты — это я!»

Невидимые потоки энергии окутали две едва уловимых золотых силуэта, вырвавшихся из огня. Истинный воин, нашедший доблестную смерть в бою, и последний Владыка старого мира исчезли в пламени, оставив после себя только подпалины на камне. Но их души, сбрасывая с себя оковы брэнной плоти и металла, по велению воли Ауксилия, не ушли. Фиолетовые сферы задрожали, переполняемые мощью ноосенса, и втянули в себя золотое свечение, надёжно запечатав его под холодным непроницаемым стеклом.

— Всё, — Ирша вздрогнула, возвращаясь в физический мир, окинула взглядом замерших анимагенов, спрятала анхоры обратно и произнесла, — теперь, уходим отсюда!

— Пещера рушится! — Рэтси и Кано, поддерживая Минота, едва успели выскочить в тоннель, как огонь начал проедать каменный потолок. С каменным треском посыпались сталактиты и куски породы, пол разверзся, выпуская наружу находящийся под давлением газ. Тоннели начали заполняться испарениями и дымом, выкуривающим мутантов из нор. Впрочем, сейчас они на анимагенов внимания не обращали. Испуганно повизгивая и хрюкая, они стремились покинуть ставшую опасной гору. Псионическое пламя пожирало пространство, не оставляя после себя даже атомов. «Ужасающая мощь! — Лиззи лишь содрогнулась, только представив себе, как неаревирское пламя сжигает даже камни. — Только бы выбраться отсюда!» Словно песчаный замок, нагорье разрушалось, сточенное неведомой энергией. Новая ноосфера Аревира ничего не могла с этим поделаться — тот псионик, что выпустил подобное явление, искажил грань между мирами, породив аномалию. Понадобится немало времени, прежде чем Рерар сможет избавиться от неё, гораздо больше, чем горстке анимагенов добежать до своих погибающих кораблей.

— «Кентрион», это Старший Ауксилий Ирша, мы возвращаемся, — хотя её саму ломало от боли и усталости, она отказалась от помощи Преторианцев, побежав самостоятельно, — встретьте нас.

— «Кентрион» — Старшему Ауксилию, — ответил ей передатчик хрипящим голосом, — мы принимаем ваш сигнал, сейчас расчистим дорогу!

Где-то вдали послышалась канонада взрывов и истошные визги. Лезущие изо всех щелей мутанты наводнили каньон, стремясь убраться подальше от разъедаемого псионическим пламенем места. Не столь пугали их орудия кораблей и Молотоборца, как та аномалия, что развернулась позади. Температура внутри тоннелей возрастала. Огонь распространялся по

всему Аवासонскому нагорью с бешеными темпами, и любое живое существо, которого он касался, мгновенно вспыхивало и сгорало в пыль. Только Ирша знала, насколько далеко распространится это пламя, питаемое её горем, решимостью и гневом. В сознании наступила тишина, будто они уже выбрались. Обманчивый покой, удовлетворение от выполненного задания. Драконица слабо улыбнулась. Теперь, не имеет значения, выберутся ли они отсюда. Как назло, в голову пришло воспоминание о диалоге с самым дорогим ей анимагеном, который случился перед отправлением. «Если бы у меня была такая возможность, я бы приказал тебе остаться со мной навечно, — произнёс Ассур, взяв её за руки, — но теперь я могу лишь просить тебя». «И о чём же хочет попросить меня Светлейший Прокуратор?» — она по-змеиному улыбнулась, лукаво посмотрев на него. Связь, что сохранилась между ними с момента их первого знакомства, ничуть не ослабла. Что осталось между ними? Любовь или сильная привязанность, дружба или долг — они оба не знали ответа на этот вопрос. Но, несмотря на это, они очень ценили их отношения, и даже не представляли жизни друг без друга. И потому Ирша без колебаний согласилась на просьбу Ассура.

— Выжить, несмотря ни на что, — она сжала губы, ощущая на языке вкус собственного смоула, — что ж...

Извилистые коридоры наполовину обрушились, когда они, наконец, смогли выбраться из этой зловонной горячей дыры. Белёсый пар валил из неё клубами, прежде чем вход загородил свалившийся сверху валун. Этот выход оказался у северной части каньона, практически у самого подъёма наверх, дальше же простиралось холодное и пустынное нагорье, такое же пыльное и неприветливое, как многие другие.

— Ишь ты, как мы, оказывается, далеко забрались, — присвистнул Рэтси, водя по пробегающим мутантам, прицелом. Впрочем, те быстро скрылись из виду в тумане, заволакивающим весь каньон, — Минот, ты как там?

Бык совсем обмяк в их руках. Лиззи наскоро заварила его рану регенератором, но он потерял слишком много смоула. Выдохнув, Кано и Рэтси вновь поволокли его вперёд, к окопавшимся у ног линкора анимагенам. Основной корабль эскадры «Гидра Сарохара» хоть и выглядел потрёпанным, но всё ещё держался на ногах, отстреливаясь от пролетающих слишком низко мутантов. А вот эсминцам досталось куда больше. Из четырёх осталось только три, у всех недоставало лап, а на корпусах чернели вспученные пробоины от кислот и ядовитых шипов. Лиззи посмотрела в низ, в туман. Где-то за белёсой дымкой угадывался корпус четвёртого корабля поддержки, перевёрнутый на бок и разорённый мутантами.

— Лиззи, — Ирша чуть поотстала, чтобы поравняться с ней, — ты идёшь со мной.

— Я? — удивилась она. — Но... мои друзья... Минот...

— Ты встретишься с ними позже, — тоном, не терпящим возражений, бросила драконица, — сейчас ты нужна мне.

Небо над ними закрутилось в страшной воронке. Тяжёлые тучи призрачными руками-крючьями тянулись к серебристым кораблям, словно пытаясь схватить их. Голубой сумрак посветлел, но от этого стало только хуже. Словно бы сам воздух уплотнился настолько, что становилось тяжело передвигаться.

— Противник скапливается у краёв каньона, — заметила Акра. «Дуплекс» стоял позади линкора, перекрывая к нему подход снизу, — я так понимаю, план с проходом через гору отменяется?

— Нет! Двигаемся дальше! Не позволяйте себя зажать! — резко ответила Ирша.

Словно в подтверждение её слов, высокая стена той части нагорья, откуда только что вышли анимагены, обрушилась внутрь себя, поднимая в воздух облако пыли, испарений и газа. Лиззи ахнула: из-под толщи пород проглядывались синие угольки горящий камней, тянущихся вдаль. На трясущихся ногах она зашла в опустившуюся капсулу следом за Иршей и позволила механизмам зафиксировать себя.

Драконница едва заметно дрожала. Было видно, что ей тяжело оставаться в сознании. Довлеющая воля Рерара без устали пыталась сломить её сознание, но связь с Кругом Анимы не позволяла белой беот окончательно сдаться. «Анхоры создавались, чтобы не дать Рерару возрождать своих союзников, — вспомнила она слова Роривера, — но их возможности сильно ограничены, по сравнению с файларом. Единственное их преимущество в том, что они куда крепче и скрывают душу даже от ноосферы. Жестокое и эффективное оружие нашего времени...»

— Лиззи, — с трудом выговорила она, едва заметно вздрогнув, когда капсула взмыла вверх, — сейчас мне понадобится твоя помощь. Точнее, помощь твоего артефакта.

— «Игла Разума»? — беот невольно качнула хвостом. — Но зачем? Как она вам поможет?

— Не вдавайся в подробности. Просто делай так, как я скажу.

Лиззи в замешательстве промолчала. Ирша явно задумала что-то очень опасное, о чём не собиралась рассказывать, и от этого ящерице становилось только страшней. За ними поднимались и другие капсулы, забирая десантировавшихся анимагенов. «Минот, — она невольно сжала поручни, — я знаю, ты крепкий и сильный, ты обязательно выживешь... я... я верю в это. Ты не можешь погибнуть сейчас!» Когда они только дошли до точки высадки, он уже потерял сознание от обильной смоулопотери. Она как могла закрыла рану, но теперь подлый червь сомнения начал точить её сознание. А вдруг она не успела? Вдруг их встреча была последней? Лиззи тряхнула головой: не хотелось даже думать о таких вещах.

— Душа Драго всё ещё с нами, — она покосилась на подсумки на поясе Ирши, — вы же восстановите его, правда?

— В своё время, — кивнула та. Капсула остановилась, разблокировав механизмы. Грязный воздух с шипением вышел через фильтры, и двери шлюза раскрылись, впуская команду врачей, — все прочь! — неожиданно громко рявкнула она. — Дайте дорогу!

Анимагены растерянно расступились, пропуская едва не бегущую Ауксилий и поспешившую за ней Лиззи. Испачканные пылью, грязью и кровью плащ и доспех оставляли за собой след, но та не обращала на это внимания. «Успеть, пока он не опомнился, — билось в голове драконницы, — каждая секунда дорога».

— Внимание экипажу! Корабль начинает движение! — раздался голос диспетчера.

Едва последние капсулы поднялись, как линкор вновь зашагал вперёд, нацелившись носом на единственную тропу наверх. Мутанты кружили в небе над ним, уже не обращая внимания на рвущих их на части зенитные установки. Гулко шагая массивными ногами и выбивая пыль из камней, гигантский механизм медленно, но верно двигался вперёд, прикрывая своим телом оставшиеся эсминцы. Со зловещим свистом рассёк воздух молот «Дуплекса», ударив по стене. Раздался каменный треск и звуки падения тяжёлых камней. Количество мутантов под ногами Молотоборца не уменьшалось, более того, из того прохода, откуда прибыла эскадра, теперь лезли новые, повинующиеся зову Рерара, создания. Что-то большое и уродливое зарычало в белёсом тумане, опустив гигантскую руку на неровную поверхность стен каньона. Голубой луч пронзил воздух, вонзаясь в голову твари, злобно

заоравшей от боли и ярости. Ещё один удар молота, и большой выступ каньона не выдержал, начиная заваливаться вниз.

— Старший Ауксилиий, мы завалили проход, — доложила Акра, оглянувшись. С ужасным шумом, огромные валуны обрушились на бегущих за ними мутантов, — но... теперь это наш единственный путь.

— Не беспокойтесь об этом, А-Трибун, — Ирша судорожно схватилась за стену. Та боль, что ломала её тело, превратилась в жгучую агонию, пробивающую до сознания. Порча Рерара распространялась быстрее, чем она предполагала. Глаза начала застилать липкая темнота, — сражайтесь! Делайте то, что должно!

— До последнего вдоха! — со злой усмешкой согласился Глор. — Мы исполним наш долг!

Пушки главного калибра линкора разом выстрелили по мешающим впереди камням, расплавив их в магму. Эскадра приближалась к поверхности по извилистым коридорам, двигаясь напролом. Линкор слишком большой и неповоротливый, чтобы маневрировать в столь узком пространстве, потому пробивал себе путь, разрушая стоящие на пути стены. Обожжённый пламенем тоннель, оставшийся после него, тут же заполняли сползающие сверху мутанты. Многие уже начали спрыгивать прямо на корабли, но их расстреливали ещё на подлёте турели. Воронка вихря, тянущаяся к линкору, почти касалась его верхних надстроек, но каждый раз, нечто невидимое рассеивало эти тёмные лапы, заставляя небо разрываться молниями и громом. Ветер усиливался, сгоня белёсый туман за ними.словно сама планета вдруг ожила и сейчас пыталась во что бы то ни стало поглотить, разорвать, уничтожить их, не оставив даже воспоминаний.

— Старший Ауксилиий... — Лиззи нервно оглянулась на спешащих позади медиков. Ирша остановилась, прислонившись к стене. Тело беот содрогалось, руки сильно тряслись, а губы беззвучно шептали какие-то слова. — Ирша! Вам нужна помощь!

— Нет! — шёпотом вскричала та, встрепенувшись. — Нет на это времени! Идём!

— Мы... но куда? — ей почему-то казалось, что они идут на мостик, но только сейчас Лиззи обнаружила, что они находятся в жилых отсеках.

Судорожно шаря рукой по стене, словно слепая, Ирша нащупала консоль от двери в её каюту. Разум затуманивался. Тёмная пелена почти завладела ей, а мертвенно-голубой свет пронзал сознание. Она перестала соображать где находится, двигаясь больше по наитию. «Должна... справиться... — билось в голове. Где-то вдаль слышался голос Лиззи, что-то быстро и сбивчиво говорившей ей. — Ради тебя, мой милый, — она опустила руку, нащупав в подсумке анхор, — только немного потерпи». Прикосновение к фиолетовой сфере немного помогло прояснить рассудок. Ирша болезненно сглотнула, концентрируясь.

— Лиззи, — искаженным голосом позвала она, — помоги мне открыть дверь.

— Сейчас, — перепуганная беот тут же подскочила к ней, открыв каюту. Она только сейчас догадалась, что происходит и это едва не ввергло её в панику.

Если Рерар завладеет Иршей, то ни о каком возвращении и речи быть не может. Либо они погибнут в огне искажённой ноосенс, либо их разорвут мутанты, целыми стаями прыгающих на корпус линкора. Даже плотный огонь всех турелей не спасал от натиска этих тварей. Острые клыки вгрызались в металл, разрывая его на части. Едкая кислота сжигала проводку и приводы, орудийные башни опускали свои стволы. Даже Молотоборец не мог справиться с ними, неистово топча и сбивая их руками, словно комаров. Ещё один эсминец упал на бок, подкошенный кислотой, и внутрь него тут же начали проникать другие

мутанты.

— Помоги мне сесть, — Ирша осторожно проследовала внутрь, держась за плечо Лиззи. Грязевой след, тянувшийся за ними, испачкал и постельное бельё, которое беот яростно смела в сторону.

— Старший Ауксилиий, — ящерица испуганно сняла с неё шлем и вскрикнула. По драконьей морде тянулись чёрные пульсирующие вены, охватывая каждую чешуйку. Глаза затянула такая же плёнка, а из пасти текло нечто зловонное и вязкое, дымящееся в прохладном воздухе каюты, — о, Келеи Милосердные...

— Мой милый брат, — Ирша её не слышала. На ощупь, она извлекла из подсумка анхор, тускло засветившийся у неё в ладони, — ты рядом... я слышу тебя...

— Ирша! — Лиззи схватила её за плечи, забыв все формальности. Свет на корабле замигал, означая повреждения в энергосети. — Не сдавайся! Ты нужна нам! Конвентум слабеет, мы не выберемся без тебя!

— Лиззи, — она подняла на неё взгляд и хрипло рассмеялась, — твоя «Игла»... вонзи её мне в затылок.

Беот замерла, не зная, что предпринять. Кто сейчас говорит устами Белой Драконицы? Она сама или Рерар, что поразил её душу? Лиззи неуверенно подняла хвост, взяв его в руки. Лепестки металла на его кончике раскрылись, обнажая тонкую иглу-штекер, зловеще поблескивающей в свете мигающих ламп. Не раз она применяла её к Миноту, проникая прямо в головной процессор. Тогда, она ещё не знала всех её свойств и наивно полагала, что «Игла» подключает её к когнитивным процессам анимагена. Только потом, когда выяснилось происхождение Сайана Кея, Лиззи стала с осторожностью относиться к этому устройству, понемногу самостоятельно изучая его истинное предназначение.

— Верь мне, Лиззи Взломщик, — Ирша опустила руки и голову, будто извинялась перед ней, — я — это ты, а ты — это я...

Слова Создателей Анима. Их мог произнести каждый, но только анимагены могли на подсознательном уровне почувствовать их побуждающее свойство. Их искренность и значение. Глубоко вдохнув, Лиззи обхватила Иршу за плечи, завела хвост ей за спину и, нащупав нужную точку в сочленении корпуса, резко вонзила ей в затылок «Иглу». Драконица вздрогнула, схватив её за талию и больно сжав. Зелёная беот зашипела, но осталась стоять. Её собственное сознание начало расширяться, погружаясь в чужое. Будто она очутилась вокруг множества экранов с бесконечным потоком данных. А ещё она почувствовала здесь присутствие чего-то чужеродного этому месту. Чему-то очень злому, опасному, наводящему ужас одной лишь мыслью. «Ничего не бойся, — ласкового произнесла Ирша, обращаясь к её сознанию. Пространство посветлело, растворяясь, — теперь, бояться нечего».

Перед изумлённой Лиззи предстал зелёный холм, озарённый ольмирским светом. Восходящее светило поднималось из-за высокой сочной травы, волнующейся ветром, к ясному синему небу, по которому проплывали редкие облака. Ласковое тепло коснулось её сознания. Запах свежего воздуха и ощущение покоя заставили Лиззи невольно опуститься на колени. Как давно она не видела и не чувствовала этого пейзажа! Как соскучилась она по погибшему миру! Силы окончательно покинули беот.

Её внимание привлекли две фигуры, стоящие неподалёку. Золотоволосая девушка с яркими синими глазами, а рядом с ней мальчишка, одетый в изысканную белую рубашонку и серебряным медальоном на шее в виде оскалившейся змеи. Мальчик смеялся и радовался,

будто свершилось что-то, о чём он давно мечтал, а девушка лишь улыбалась, знакомой змеиной улыбкой. Они не говорили, но их лица, так похожие друг на друга некоторыми чертами, дали Лиззи понять, что сейчас происходит. Робко сев рядом, она стала внимательно наблюдать, как прощаются последние дети рода Каузов.

— Время пришло, братик, — ласково произнесла Ирша, опускаясь перед ним на колени. Белая туника сверкала в свете Ольмира, словно чешуя. Она очень походила на ту, что она носила будучи Соланисом Хора, но всё же несколько отличалась.

— Да, сестрёнка, — он подошёл к ней и обнял, поцеловав в лоб. Лиззи никогда бы не подумала, что этого милого и светлого мальчика ждёт такая страшная и трагичная судьба, — ты будешь по мне скучать?

— Всю вечность, мой милый, — Ирша приложила голову к его груди, — мой милый Берендор...

— Слава драконов Аревира не померкнет. И честь сиять ею принадлежит тебе, — произнёс он, дотронувшись до медальона. Рубины в глазах змеи сверкнули, — так было, так есть и так будет.

Словно пространство вокруг покрылось позолотой и засверкало. Лиззи зажмурилась и прикрылась рукой, не желая упустить ни секунды этого дивного таинства. Ей казалось, что она сейчас является свидетелем чего-то очень важного, чего-то, что никак нельзя пропускать. Генератор загудел сильнее от переполнивших её эмоций.

— Я люблю тебя, сестрёнка Ирша, — мальчик отступил, счастливо улыбаясь. Белая рубашка трепетала от дуновений тёплого ветра, — моя дракоша...

— Берендор, — по лицу девушки прокатились слёзы. Она протянула руку, словно хотела его остановить, но замерла, бессильно опустив её, — я тоже тебя люблю... прощай.

Золотой свет стал невыносимо ярким. Даже зажмурившись и закрыв лицо руками, Лиззи не могла от него скрыться. Последнее, что она увидела, это то, как мальчик Берендор Кауз уходит вдаль, по зелёной колышущейся траве, навстречу восходящему Ольмиру.

Кто-то схватил её за плечи и резко толкнул назад, бросив на пол. Растеряно взмахнув руками, Лиззи упала, чувствуя, как нестерпимо жжётся раскалённая «Игла Разума». Золотое свечение не померкло. Оно заливало всё вокруг, такое ласковое, тёплое, но в то же время всепоглощающее и ужасающее. Гул снаружи резко затих. Было слышно, как топают по инерции ноги линкора, двигая машину вперёд. Как гудит арден в мигающих лампах и рябит помехами внутренняя связь корабля.

— Спасибо тебе, Лиззи Взломщик, — услышала она голос Ирши. Она не видела драконицу, но понимала, что та находится в эпицентре этого сияния, — мы ещё обязательно встретимся. Когда всё закончится.

Свет резко погас, оставив растрёпанную беот лежать на полу роскошной каюты Старшего Ауксилия в одиночестве. На том месте, где сидела Ирша остались подпалины и прожжённая мебель. Словно шар огня на секунду появился в этом месте и исчез вместе с ней. Лишь потухший анхор остался лежать на сожжённом столе, теперь такой холодный и пустой.

— Боевая тревога снята, корабль переходит в походный режим, — объявил трескучим голосом динамик на потолке.

— Что? — Лиззи поспешно вскочила, с опаской обходя то место, где сидела Ирша. — Почему?..

Она осторожно приоткрыла створки иллюминатора и обомлела, не веря глазам. Перед

ними стоял, сверкая множеством огней, Аполотон. Словно оазис в пустыне, он манил своим видом, утешал уставших и израненных путников, обещая скорый отдых и безопасность. Взлетали в воздух белые огоньки эскадрилий гравилётов, такие маленькие и яркие на фоне ночного неба. Только здесь, над последним городом анимагенов, сияли звёзды, свободные от цепких лап ползущего хаоса враждебной планеты. А позади надвигалась буря. Осознав, что добыча упущена, ноосфера планеты рвала и метала на части материальный мир в исступлённом гневе, бессильно напуская ледяной ядовитый ветер и поднимая стылый песок.

— Ирша, — Лиззи обессиленно рухнула обратно на пол, стянула с себя шлем, и рассмеялась, — тебе спасибо, «Белая Драконица»!

Со стороны космодрома подул холодный ветер. Погода за прошедшие сутки испортилась окончательно. Если бы не Конвентум, на город обрушился бы настоящий ураган, но Круг Анима неустанно продолжал свой дозор, позволяя обычным анимагенам хоть немного перевести дух.

Близился закат, но заходящим Ольмиром полюбоваться было не суждено — светило зашло за чёрные тучи, оставив Аполотон в золотом свете фонарей. Шум работающих заводов и фабрик давно стал привычной музыкой для этого города. Тяжёлые шаги двигающихся вдоль границ кораблей эхом отдавались по безжизненной пустыне на горизонте. Многие родители устрашали детей, мол, нельзя долго всматриваться в тёмные барханы. Говорили, что таящаяся за ними злая воля обманом заманивает ребёнка к себе, и он уходит, бесследно исчезая во мраке ночи. Однако, Кано, слышавший эти истории, знал: бесследно не исчезает ничего.

— Так значит, Ирша просто пропала? — спросил он у Лиззи, сидя рядом с ней.

Они расположились на одной из платформ Шпиля рядом с «Судьёй». Общими усилиями, они модифицировали турболёт, заменив ему двигатели и вооружение, а также поставили новенький генератор, способный поддерживать даже силовое поле. Ветер здесь был особенно сильный, но анимагенов это не смущало. Даже более, такие суровые порывы напоминали им о Сольтене, когда они жили в горах, полные надежд и чаяний о светлом будущем. Теперь уж Сольтена нет, как города, так и крепости. Всё, что не вывезли анимагены, бесследно пропало в голубом сумраке. Тёмный Создатель постарался сделать так, чтобы ничего на его планете не напоминало о собственных отречённых творениях.

— Не совсем, — пожал плечами ящерица, держа в руках кружку с горячим напитком. Военный комбинезон она сменила на утеплённую куртку и штаны, а также обмотала вокруг шеи симпатичный шарфик, — как я могу судить, после того, как она телепортировала нас, она заключила себя в хроносферу.

— Хроно... чего? — переспросил Рэтси, вальяжно откинувшись назад. Между ног у него торчала особая бутылка с подогревом, специально созданная для хранения горячего алкоголя.

— Хроносферу. Это локальная аномалия, воздействующая особым способом на пространство и время одновременно, созданная в результате намеренно искажённой псионической защиты ноосенса. Создавший её псионик будет находиться внутри, пока другой, равный ему по силам, не распутает эту невидимую петлю.

— А тебя она зачем звала?

— Она использовала мою «Иглу Разума», чтобы стабилизировать собственный процессор. Я так уже делала, когда настраивала Минота, а она, по всей видимости, об этом

узнала. Учитывая, что стадия разложения сознания и когнитивных способностей процессора Ирши достигла критического состояния, ей не оставалось ничего, кроме как заключить себя в безвременное пространство, исчезнув из нашего мира от воли Рерара.

— Так ведь он сам наверняка может её оттуда вытащить! И почему она не попросила помощи Ассура?

— Боялась. Я предполагаю, что природа воздействия Рерара на энергетические потоки не до конца изучена нотами. Зато у новусов уже был наглядный пример того, что происходит с псионическим сообществом, когда кто-то разлагает его изнутри. Если бы резонанс порченной души Ирши коснулся Круга Анима, то едва ли Ассур или Паладины справились бы с ним. К тому же, от них зависит и наша жизнь. Ирша, конечно, эгоистична, как и все ноты, но она — анимаген. И определённо предпочла собственную жизнь нашим. А насчёт того, сможет ли Рерар её вытащить из хроносферы... ну, тут я могу только гадать. Если он не сделал это в первые же секунды, то, значит, не может и сейчас. Не знаю. Я не сильна в теории псионических полей, извините.

— Ой, загнула, — поспешно замахал руками пёс, едва не скинув вниз свою кружку, — откуда ты всё это знаешь?

— Иногда полезно почитать что-нибудь о псиониках, — улыбнулась она, — для общего ознакомления.

— Меня вот другое интересует, — Рэтси без стеснения приложился к бутылке, сделав несколько больших глотков и смачно крякнув, — а кого она забрала с собой? Берендора или Драго?

— Кто знает? — на этот вопрос Лиззи и сама не могла ответить с точностью. Иршу она знала мало, хотя и не раз им доводилось работать вместе. Что могло взбрести в голову едва не спятившей псионик оставалось только предполагать. — Однозначно могу сказать, что одного теперь уже нет в этом мире.

— Жалко Драго, хороший мужик был, — Кано с удовольствием отпил из кружки, — Лупо всегда ставила его мне в пример, когда мы обучались на «Орхидее», — он вынул из кармана сигарету и закурил, выпустив облако дыма, которое тут же унёс ветер, — отличный глинт, кстати, — весело хмыкнул он, посмотрев на Рэтси.

— Коричный. Последние запасы, — тот ухмыльнулся, правда, уже не так весело, — мда... помянем наших драконов...

Они замолчали. Каждый про себя обнаружил, что та смертельная битва, что случилась позавчера, ничуть не изменила их. Старые воины, прошедшие бесчисленное множество сражений, давно не боялись смерти и давно были готовы к ней. Авасонский каньон стал лишь ещё одной строчкой в их послужном списке, написанной смоулом погибших сослуживцев и просто хороших анимагенов.

— Вульпи бы оценил, — со вздохом проговорил Рэтси, покачав в руках бутылку, — не хватает мне этого рыжего чудика.

— Мне тоже, — Лиззи свесила с платформы хвост и поджала под себя ноги, обхватив их руками, — словно он сидит сейчас с нами и болтает всякую милую чушь.

— Не, он бы не сидел, — Кано слабо улыбнулся, — уж я его знаю...

Единственное, к чему они не могли быть равнодушными, оставались они сами. Ни одна опасность не тревожила их генераторы так, как их дружба. Кано оказался прав: они давно не просто команда «Сигма», они стали настоящей семьёй. И все, кто когда-либо носил значок «Сигма», казалось, сейчас находятся рядом. Взбалмошный Вульпи, вечный ребёнок Бэтли,

дисциплинированная Лупо и мудрый старый Корво, по-отеческий улыбающийся их проделкам. Кано невольно рассмеялся. «Только душа даёт анимагену жизнь, — сказал ему как-то Урси, когда он пришёл к нему за советом. Роспуск отряда сильно надломил пса, и ему нужен был анимаген, который сможет помочь ему преодолеть этот кризис, — они всегда будут с тобой, Кано. Пока жив ты сам, будут жить и они. В твоей душе».

Эти слова глубоко зацепили беота. Словно что-то открылось в его сознании, о чём он сам только догадывался, но не мог сформулировать. Сразу всё стало так просто и ясно, что он мгновенно просиял, от души поблагодарив медведя.

Позади раздался гулкий топот больших копыт. Минот, едва протиснувшись через дверной проём выхода на площадки, спешил к ним, едва избавившись от неприятной ему белой медицинской робе. Когда медики Аполотона забрали его, он едва дышал. Слишком тяжёлая рана была нанесена ему — Берендор вырвал руку вместе с частью рёбер, повредив внутренние органы. Даже такой дюжий анимаген оказался на грани смерти. Лишь крепкое здоровье и своевременная помощь помогли ему выжить.

— Долго они тебя выписывали, — заметил Рэтси, когда тот грузно сел рядом, согнув одну ногу в колене, — не хотели отпускать такого красавчика?

— Проверяли, — ухмыльнулся тот, поднимая правую руку и напрягая мускулы, — новенькая! — шерсть уже закрывала сизый бастум, правда, она выглядела чуть темнее, чем сам бык, потому явно выделялась.

— Как хорошо, что наши врачи умеют быстро ставить на ноги даже после такой передряги, — одобрительно хмыкнул Кано, задымив сигаретой, — это ж и руку приделали, и механизм от всякой дряни почистили...

— И мороженку дали, — ехидно рассмеялся Рэтси, — это всё ерунда! Минот просто очень хотел погулять на нашей с Лиззи свадьбе, потому и начал регенерировать как гибрид. Скажи, а? — он шутливо стукнул быка по плечу.

— Несомненно, — он достал из сумки позади крыса одну из двух оставшихся бутылок и приложился к ней прямо из горла. Горячее вино испускало ароматный пар и ветер донёс до остальных запах свежего напитка.

Им не привыкать к медицинским отсекам. Если бы не анимагенская регенерация нанороботами, их тела были бы давно покрыты серыми шрамами с головы до ног. За десять лет двое из них находились на грани смерти, но всякий раз, вопреки обстоятельствам, они выживали, вырываясь из жара агонии и холода Небытия.

Где-то в ремонтном доке сейчас стоял «Кентрион». Кораблю сильно досталось, но он всё ещё оставался боеспособной единицей. В некоторых случаях, когда ремонт оказывался слишком ресурсозатратным, технику разбирали на части, чтобы из её частей отремонтировать другую. Это экономило и без того малый запас бастума и устройств, а также помогало Технократии быстро восстанавливать неисправные части своих машин.

Немногим больше повезло и «Дуплексу». Акра и Глор, встретившиеся с ними после битвы, рассказали, что ходовая часть их Молотоборца подлежит полной замене. Слишком много кислоты пролилось на сочленения и приводы, чтобы они могли полноценно функционировать. Но Молотоборец сам по себе ценная техника, потому его бы ремонтировали в любом случае.

Лиззи, декан Айзен из контуберния «Ловцы Снов», сопровождавший Драго, и А-Трибун Олфем, принявший на себя командование эскадрой, доложили о результатах боя Консилиуму. Всех встревожила новость о заражении Ирши и её вынужденное заключение

самой себя в хроносферу. Дело в том, что псионический уровень Аревира сейчас представлял для нотов смертельно опасное место, в которое нельзя было заходить без предварительной подготовки. Только сноходцы, проведшие большую часть жизни в другом уровне мира, могли тайно исследовать его, и то с большим риском для себя и других из Круга Анима. «Ирша поступила неосмотрительно, показавшись на глаза Рерару, — покачал головой Ассур. И без того мрачный и уставший, он словно постарел на глазах, обессиленно уперевшись руками о перегородку платформы, — а Драго меня просто поразили своим поступком. Что, впрочем, типично для беотов. Оба знали, что являются ценными командирами, так необходимыми нам при эвакуации, и оба сделали всё в точности до наоборот. Что ж, что сделано, то сделано. Когда мы покончим с Рераром, я лично вызволю их из хроносферы. Главное, что Хаос лишился своего генерала. С Гидрой Сарохара покончено. Скоро, придут и остальные экспедиции. Надеюсь».

— *Ле алэс лэм асонэ нэлен — исонэ ислэн аэл. Вэлор касэл,* — пропела Лиззи, посмотрев вдаль. «После каждой тёмной ночи — наступает рассвет. Счастливого время, — так дословно переводилась фраза мёртвого языка людей из Хивира, — теперь, я понимаю, что вы имели в виду, Старший Ауксилиий Ирша. Сказки прекрасны только в детстве. Но их истинный смысл раскрывается лишь с возрастом. Теперь, я это понимаю».

Глава VI. Укрощение пороков

Проблемы начались спустя три часа движения. Первым препятствием, с которым столкнулась эскадра «Огненный хлыст», оказалось широкое поле блуждающих аномалий, воздействующих на гравитацию. Относительно небольшие «пузыри», вспучивающие песок то тут, то там, могли без труда перемолоть попавший в них объект в труху, притом независимо от его размера. Такие аномалии стали обычным явлением для нынешнего мира, и считались более-менее «безопасными», потому как воздействовали физически и их мог избежать даже обычный анимаген. Другое дело, что хаотичное движение этих полей создавало магнитное поле, влияющее на электронику и создающее помехи. И даже сейчас приборы на командном мостике «Асциона», флагмана эскадры, барахлили, да и сами операторы чувствовали лёгкую головную боль.

— Остановимся на час-другой, — невозмутимо произнёс Роривер, со вздохом усаживаясь на выдвинувшееся из пола кресло перед проектором.

— Время работает не на нас, — заметил Луно, не поворачиваясь к нему лицом. Серебристый офицерский комбинезон с золотистыми знаками отличия оттеняла его чёрная шерсть.

— Ты сам знаешь, что в этом месте спешка не нужна. Мы же с тобой сами разрабатывали маршрут. Видимо, Рерар что-то заподозрил, потому и ускорил их ход. Иначе, у нас был бы целый час свободного прохода.

Беот стоял перед лобовым стеклом иллюминатора мостика, внимательно наблюдая за движением песка. Закинув руки за спину, он раздосадованно вздохнул и сделал шаг назад, отходя к проектору.

Роривер помнил его ещё мальчишкой. Ещё в начале последней войны Аревира, Ассур дал Луно возможность обучаться у лучших офицеров, разглядев потенциал сильного лидера. Год за годом юный беот рос над собой, развивая таланты стратега и тактика, и сейчас он, будучи капитаном целого линкора, стоял перед ним, задумчиво разглядывая карту местности. Роривер слышал его эмоции. За холодной маской жёсткого командира всё ещё скрывалась живая личность. Многие говорили, что Луно походит на свою мать в её молодости. Напряжённое и тяжкое детство всё же оставили отпечаток на его характере, но Роривер знал, что это не так. И одна из причин, которая не позволяла Луно окончательно уйти в карьеру командира, сейчас приближалась к дверям на командный мостик.

— Откуда у тебя коды доступа? — невольно удивился Луно, едва заметно вильнув хвостом.

Лунги смерила его тяжёлым взглядом, деланно закатив глаза. «Ну конечно же ты не могла сделать что-то просто так, — беот и сам уже догадался, когда это случилось. Хотя они и старались держаться вместе всё это время, заниматься любовью им приходилось всё реже, от чего даже одна ночь туманила его разум. Этим и воспользовалась Лунги, бессовестно проникнув в личный компьютер, — хоть бы раз ты отступила. Хотя бы из уважения к нашим чувствам». Чёрный комбинезон словно поглощал свет ламп, подчёркивая её фигуру и белую шерсть. Если кто и мог так сильно смутить беспристрастного капитана, то только эта девушка, настолько закалённая опасными приключениями, что даже Паладин с уважением кивнул ей в знак приветствия.

— Пока ты спал, я залезла в твой проектор, — ответила Лунги так, будто объясняла

нечто очевидное, — знаешь, это оказалось куда проще, чем я думала.

— Это было некрасиво и грубо, — с некоторым раздражением бросил он, вновь опуская взгляд на карту.

— Ну простите, что не проглотила ещё один отказ от вашего капитанского величества! — она не повышала голоса, но Луно всё равно вздрогнул, будто от удара. — Я три раза тебя просила передать мне их. И три раза ты «забывал» это сделать.

— Давай лучше оставим выяснение наших с тобой отношений вне миссии, — помедлив, произнёс он холодным тоном, — к тому же, срываясь на меня, ты не изменишь ситуации. Не я распределял кто в какой эскадре пойдёт.

Лунги бросила на него злой взгляд, но промолчала, коротко кивнув. «Опять ты бросил меня, — она глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. На самом деле, она ещё никогда не была столь растеряна, как сейчас, — это нечестно! Я столько лет готовилась к этому моменту, тренировалась, изучала местность, а ты просто бросил меня! Почему, папа?»

— Потому что он не хочет потерять тебя, как потерял её, — негромко произнёс Роривер. Луно удивлённо посмотрел на него, а Лунги поджала уши, собираясь сказать что-то обидное в адрес ноосенса, но с великим трудом сдержалась, яростно задышав.

— Если ты думаешь, что сможешь выжить в одиночку в Пустошах, то лучше иди сейчас, — продолжил Паладин, не замечая нарастающего напряжения, — но от того, что ты убежишь, Лунксу лучше не станет. Как впрочем и твоим друзьям, которые будут сражаться с Химерой и Стрелком. Поэтому сосредоточься на нашей задаче. Всё равно связаться с «Силой тщеславия» ты не сможешь из-за помех.

— Ты понятия не имеешь, что мне пришлось пережить! — прошипела рысь, рывком склонившись над ним. — Мой отец вместе с близкими мне анимагенами отправился освободить мою маму от влияния Эксплара, а я, готовившаяся сделать это с ними, теперь буду бессильно ждать новостей! Я ждала десять лет, а ты предлагаешь «успокоиться»?!

— Именно, — невозмутимо кивнул Роривер, — это лучшее, что ты можешь сделать сейчас.

— Я тебя!..

— Лунги! — Луно быстро взял её за руку. Он как никто другой знал, насколько сейчас она расстроена. «Не нужно этого, — он не сжимал её запястье, но и не позволял потянуться к рукояти глефы на поясе, — прости, Искорка, но правда, не нужно».

Словно услышав его мысли, Лунги посмотрела ему в глаза. От гнева не осталось и следа. Сейчас он видел в них отчаяние от бессилия, обиды и непонимания. Лункс по-своему был прав, что не взял её с собой. Неизвестно, что сейчас творилось на космодроме «Светлый Путь», где обосновалась Арги, даже сноходцы смогли лишь приблизительно обозначить её месторасположение. И рисковать единственной дочерью старый рысь не собирался. Только вот сама Лунги этого не понимала. Или отказывалась понимать, убеждая саму себя в правоте.

Поджав губы, она расслабила мышцы, обессиленно обняв его и прижавшись щекой. «Ты единственный, кто меня всегда понимал, — рысь закрыла глаза, — и сейчас понимаешь. Но... мне так плохо. Я просто не могу смириться с этим поражением». Луно нежно погладил её по щеке, медленно целуя. Всякий раз, когда она обнимала его, он осознавал, насколько любит эту импульсивную анимаген, всегда способную преодолеть себя.

— Я буду ждать тебя в каюте, — Лунги нехотя опустила его, слабо улыбнувшись, — и кстати... код доступа мне нужен был, чтобы повидаться с тобой. Я и так знаю, что связи с

другими нет, — она лукаво подмигнула встрепенувшемуся Луно и ушла, демонстративно не глядя на Роривера.

Проводив её взглядом, чёрный беот поправил сползшую треуголку и вновь попытался сосредоточиться на карте. Хеввесувы барханы, лежащие на пути к Йигдрасилу, простирались бесконечной чередой до Сагуловой впадины, а оттуда начинался долгий подъём вверх, к разрушенному городу-крепости, столь долго удерживаемой анимагенами. В Йигдрасиле сложилось множество отрядов, здесь хаоситы полностью уничтожили шестой легион, вместе с его легатом, А-Трибуном Ярвиннаном. Роривер предупредил, что помимо большого скопления войск противника, здесь будут присутствовать призраки их собственных воинов, застрявшие между мирами из-за воли Рерара. Псионическая конвергенция нарушила естественный ход цикла жизни и смерти, и те существа, которые не принадлежали новой ноосфере, оказывались обречены на скитания в материальном мире, пока не будет убран заслон в виде самого Рерара.

— Когда ты ничего не можешь поделать с ситуацией, стоит её просто отпустить, — сказал Роривер, — и действовать, когда появится возможность.

— Если счёт идёт даже не на минуты, а на мгновения, ждать чуда нельзя ни в коем случае, — Луно прочертил пальцем новый маршрут, огибая голографические барханы. Дождавшись расчётов компьютера по времени, он неудовлетворённо хмыкнул и стёр запись, — наш враг не станет медлить.

— Нам в любом случае придётся раскрыть себя, — нот мрачно усмехнулся, — когда мы нападём на их базу, Рерар тут же заметит нас. Но до того момента не искушай судьбу.

— Я — анимаген! И я не верю в судьбу!

— Тогда поверь хотя бы в то, что нет смысла тревожить себя угрызениями совести, — он поднял на него взгляд, — у нас ещё есть фора.

Луно поджал губы и развернулся к лобовому иллюминатору. Аномалия постепенно уползала дальше, раздувая стоявшие на пути барханы и тут же создающая новые. Её хаотичное движение раздражало непредсказуемостью, и оставалось только надеяться, что она не повернёт в их сторону.

— Роривер, — вновь обратился к нему беот, — ты ведь недавно общался с Прокуратором.

— Равно как и ты.

— Я не про план на текущую миссию, — Паладин заметил, что и остальные анимагены прислушались к их разговору, — я про «Апофеоз». Мы все понимаем, что мы не успеем достроить его даже к концу этого года. Устранив генералов Арии Хаоса мы лишь оттянем момент решающей битвы.

— Едва ли Норра успеет и к началу осени, — помедлив, протянул Роривер, — но если ты ждёшь от меня конкретных ответов, то, боюсь, ты будешь разочарован.

— Я привык к чётко поставленным задачам.

— Эти экспедиции по устранению генералов Хаоса намного важнее, чем ты думаешь, — нот встал и, обойдя проектор, встал рядом, — Рерар владеет планетой, это правда, но без своих помощников ему будет нелегко противостоять ноосенсам Технократии.

— И всё же, он будет способен на это, — Луно повернулся к нему корпусом, — поэтому, как капитан и офицер высшего командования, я обязан знать, что нас ждёт дальше. Очевидно, что те конструкции на орбите не смогут принять всех, не хватит места, не хватит систем жизнеобеспечения. Кому-то придётся остаться на планете?

— Нет. Это исключено. Без Круга Анима здесь не выживет ни одно живое существо, — Роривер нахмурился, — и Ассур это тоже понимает. Полагаю, у него уже есть решение, правда, он его ещё не озвучил. Иначе мы бы об этом узнали.

Луно недоверчиво взглянул ему в глаза и вновь отвернулся. «Будущее становится всё более неопределённым, — подумал он, закинув руки за спину, — мы бросили вызов Хаосу, но не сомнёт ли он нас, как некогда смял человечество?»

Несмотря на то, что экспедиции делали ставку на наземные силы, в составе десанта находились и подразделения крылатой пехоты. «Ястребы» и «Вороны» размещались в особых каютах на верхних палубах линкора, оборудованных специально под их устройства, включая инженерные отсеки и станции. Благодаря новейшим технологиям модульной модификации, эти анимагены могли в мирное время снимать свои крылья, дабы спокойно перемещаться внутри помещений. Как правило, команды далеко не уходили — в любой момент могла зазвучать тревога и им следовало экипироваться и подготовиться к бою. Среди всех родов войск, именно эти подразделения наилучшим образом показали себя в бою против наземных целей, в основном используя тактику наскока и отступления. Правда, когда мир окончательно рухнул, подниматься в воздух стало гораздо опаснее.

Когда стало ясно, что о мирной жизни можно забыть. Капи сама пришла в призывной пункт, попросившись в только-только сформировавшихся «Воронов». Учитывая, что возглавляла это подразделение её давняя знакомая, Эри, проблем со вступлением не возникло. К тому же, большая часть офицерского состава пришла из «Ястребов», решивших поддержать новичков опытом. Жёлтая беот многое пережила, дважды оказывалась на грани смерти, ей не раз меняли оторванные конечности, но всё это ни капельки не сломило её дух авантюризма, так удачно доставшийся ей от отца. И даже сейчас, прекрасно осознавая всю значимость ситуации, Капи не могла удержать себя от возможности немного «пошалить».

— М-м-м, — сладостно простонала она, опускаясь на подушку рядом с Хиру, чувствуя приятное тепло внизу живота и как дрожат её бёдра, — обожаю тебя, мой милый!..

— А я тебя, — беот поцеловал её в лоб и обнял, — похоже, кое-кто сегодня был очень голоден, — он игриво провёл рукой по её груди, на что Капи хихикнула и зарылась клювом в его шерсть.

— Ну скажешь тоже! — пробормотала она, влюблённо глядя ему в глаза. — Научно доказано, что чувство опасности стимулирует... хих, стимулирует!.. стимулирует инстинкт размножения! А ещё, я очень тебя люблю и хочу, чтобы мы занимались этим как можно чаще! Ну, не то что бы прям постоянно, но всё же больше чем раз в день! А то вступил в свой «Коэльс» и сидит, жену не замечает! Бессовестный! Но любимый!..

Хиру обожал её манеру тараторить. Капи, будто настоящая канарейка, заливалась бесконечным потоком речи на все возможные темы, иногда даже уместающиеся в одном предложении. Правда, это случалось лишь тогда, когда у неё было хорошее настроение, что по нынешним временам стало действительно большой редкостью среди всех его знакомых. Только Капи, как яркий лучик света, несла позитив и хоть как-то пыталась разрядить обстановку, подбадривая остальных.

— Интересно, он имеет ещё какие-нибудь свойства? — она вытянула руку и взяла со столика рядом с кроватью сапфировый кулон, который подарил ей Хиру, когда делал предложение. Овальный насыщенно-синий камень играл бликами в свете ламп, и, казалось, немного вибрирует. — Вот было бы здорово, если бы он мог... ну не знаю... светиться в

темноте!

Хиру подарил его Капи ещё в их юности, и тогда же они начали называть друг друга мужем и женой. Свадьбу играть не стали — слишком уж мрачная царила атмосфера. Мир бился в агонии, и они находились в самом эпицентре бушующего Хаоса. Только когда наступило относительное затишье, они, будучи привлечёнными Прокуратором для специальной миссии, смогли, наконец, надолго воссоединиться, как настоящая семья. И примерно тогда же, Имил сделал из кулона Капи настоящий псионический артефакт, наделив сапфир свойствами прояснять разум и рассеивать иллюзии, что насылала ноосфера Аревира.

— Так себе способность, — пожал свободным плечом Хиру, глядя на то, как Капи прикладывает кулон к глазу, — разве что в темноте об стул не запнуться.

— Ой, много ты понимаешь! — проворчала та. — Между прочим, не запнуться об стул в темноте — та ещё задачка!..

Створка каюты неожиданно для них открылась, пропуская внутрь Лунги. На секунду замерев и осознав, что сейчас видит, рысь выругалась и поспешно прикрыла глаза рукой.

— Вы бы хоть закрывались! — сердито прошипела она, слыша, как Капи торопливо натягивает на себя трусики и комбинезон, одновременно стараясь не выронить из рук кулон.

— Да кто ж знал, что на консоль нужно два раза нажать, чтобы она дверь заблокировала? — язвительно воскликнула та, бросив взгляд на запутавшегося в одеяле Хиру. — Никто и предположить такого не мог, правда!

— Так ты ж последняя заходила, — попытался оправдаться тот, но тут же получил в лицо лифчиком.

— Я была занята! — возмутилась беот. — Я раздевалась! А ты стоял и смотрел! Отдай сюда! — она забрала лифчик обратно, напоследок ещё раз хлопнув им по морде медведя. — В следующий раз пойдём ко мне! Или к Луно! Всё равно он сейчас занят.

— Я вообще-то всё ещё здесь! — напомнила им Лунги, закатив глаза. — Стоп! Вы что, занимались этим в каюте Луно?!

— Ой... я это вслух сказала? — Капи виновато вжала голову и улыбнулась.

— Ну вы!.. А я-то ещё думала, почему это у него так постель подозрительно хорошо заправлена!

— Так и знала, что ты обратишь внимание! — канарейка хихикнула. — Я, честно, пыталась изобразить так, как было раньше. Но ты же сама понимаешь, когда...

— Понимаю! Хватит об этом! — осторожно выглянув из-за собственной ладони, убедившись, что Хиру тоже оделся, Лунги ещё раз вздохнула и сложила руки на груди. — Вообще, я к вам по делу.

— Да? — удивилась Капи, присаживаясь на соседнюю койку. — Что случилось?

— Нужна ваша помощь, — рысь медленно села рядом. На её лице не осталось ни следа улыбки или возмущения. Оно стало очень серьёзным и даже несколько злобным.

«Плохой знак», — Хиру тоже посерьёзнел. Зная свою подругу и её склонность к безумным авантюрам, можно было ожидать совершенно соответствующей идеи. И Лунги не подвела.

— Когда мы закончим миссию, я собираюсь отправиться на космодром «Светлый Путь», — после некоторой паузы заявила рысь, — и мне нужно прикрытие, чтобы забрать один из гравилётов.

Воцарилось напряжённое молчание. Капи растерянно посмотрела на Хиру, поджавшего

губы, потом недоверчиво на Лунги, будто сомневаясь в том, что она сейчас услышала.

— Нет! Нет-нет-нет! Даже думать забудь! — всплеснула руками канарейка, встрепенувшись. — Я понимаю, что ты теперь у нас «Охотница на Хаос» и всё такое, — она стукнула пальцами по чёрной эмблеме с мечом и расколотым черепом на её предплечье, — но это чересчур даже для тебя!

— Ты меня знаешь, Капи.

— А ты меня нет? — огрызнулась та. — Я не позволю тебе это сделать! Хватит! Ты и так заставила меня переживать, когда отправлялась в горы за Лунксом десять лет назад. У меня даже седые перья появились! А такого не бывает с анимагенами, между прочим!

— Значит, буду действовать в одиночку, — Лунги раздражённо отмахнулась, резко поднявшись и направившись к выходу, — как и всегда, впрочем.

— Ты лжёшь, — спокойно возразил Хиру, откинувшись к стене.

Рысь резко остановилась и обернулась к нему. В зелёных глазах плясали недобрые искры, и она чувствовала, как её распирает гнев. Бурый беот ударил её по больному.

— Что ты сказал? — тихо прорычала она, надвигаясь на него.

— Ты слышала, что я сказал, — Хиру неспешно встал, посмотрев на неё сверху вниз, — ты лжёшь. Сама себе и нам.

— Ребят... — Капи обеспокоенно вскочила, подняв ладони. Хиру и Лунги и раньше ссорились и даже дрались, но то было в детстве, когда максимум, как они могли навредить друг другу, это написать обидное сообщение в чате. А сейчас рука Лунги словно сама тянулась к рукояти глефы, да и Хиру не просто так сжал кулаки.

— Ответишь за свои слова? — с вызовом спросила рысь, чувствуя, как наливаются энергией её мышцы. Отточенные с годами боевые навыки давно сделали из неё боевую машину, которой абсолютно плевать на размеры и силу противника.

— Не угрожай мне, Лунги, — Хиру остался хладнокровен, лишь на всякий случай отвёл одну руку назад, — посмотри на себя сейчас и скажи: ради чего ты сюда пришла?

— Я пришла попросить помощи у друзей, а не выслушивать оскорбления!

— Ты думаешь, мы тебе не поможем? — он покачал головой, не сводя с неё глаз. — И я, и Капи прекрасно знаем, что ты всё равно угонишь гравилёт, но, видимо, это ты не понимаешь, что следом за тобой отправимся и мы. Луно ради тебя развернёт «Асцион», Кири и Харси бросятся на своём Молотоборце. Ты не хуже меня знаешь, насколько опасен стал этот мир, убивающий нас лишь атмосферой, но мы всё равно пойдём за тобой. И ты не хочешь признавать этого, потому и лжёшь самой себе.

Она ещё несколько секунд смотрела ему в глаза, будто надеялась услышать ещё что-то, но Хиру больше ничего не говорил. Фыркнув, Лунги отвернулась и поморщилась:

— Ты такой же демагог, как и твой отец.

— Он и моя мать, между прочим, также отправились в экспедицию, — беот опустил глаза. Стало немного стыдно, что он так резко выразился, но по-другому Лунги, иногда, просто не понимала, — твой отец был прав, когда говорил, что это их дело.

— Это и моё дело! Она моя мать, Хиру! — неожиданно громко рявкнула Лунги, заставив Капи дёрнуться. — Я не могу просто остаться в стороне! Если бы ты оказался в моей ситуации, ты бы поступил по-другому?!

— Я бы поступил так, как того требовал долг! — он тяжело вздохнул. — Я не могу бросить своих друзей и пренебречь их жизнями ради безрассудного порыва. Тебя защищает медальон Ассура, но что защитит остальных от Хаоса, в который ты хочешь ворваться. Если

ты погубишь нас, Лунги, тебе станет легче?

Она промолчала, сложив руки на груди. Губы рыси дрожали от гнева и обиды, но она понимала, что ей нечего ответить. «Он прав, конечно, но... я не могу просто взять и смириться, — её разрывало от желаний, превращая этот диалог в пытку, — кем я стану, если даже не попытаюсь спасти её?»

— Я знаю, что ты сейчас испытываешь, — тихонько проговорила Капи, вновь усаживаясь на кровать, — ты боишься. Боишься остаться одна, потому что сильно любишь своих родителей. Даже понимая, что этот рывок может стать последним, ты всё равно хочешь уйти, чтобы получить крохотный шанс спасти Арги. Тебе всё равно, что с тобой станет, у тебя есть цель, которую питает этот страх. Но это не так ужасно, как то, что ты стыдишься самой себя. Тебе кажется, что сейчас всё зависит от тебя, а ведь это не так, Лунги. Не взваливай на себя такую ношу, не терзай себя. Иногда, смириться с положением не так плохо, как кажется.

И на эту речь рысь ничего не ответила, только опустила взгляд.

— Я знаю это состояние, — продолжила жёлтая беот, потянув её за локоть к себе. Лунги поддалась, и Капи обняла её за талию, — я сама через это прошла. Когда погибли мои родители, мне казалось, что весь мир стал таким холодным и пустым. Я осознала, что больше никогда не услышу их голосов, не почувствую их рук... — рысь медленно обняла её голову и прижала к себе. — Но твои родители живы, Лунги, и сейчас сражаются с тем злом, что обрушилось на нас всех. Сражаются за тебя! Не губи себя, пожалуйста. Если не ради нас, то хотя бы ради них.

— А если они не справятся? — она сжала её перья на голове. — Что, если именно потому что я бездействовала, они погибнут?

— Ты веришь мне, Лунги?

— Да.

— Тогда поверь и в них. Я знаю, ты на многое способна ради своей семьи, но... иногда стоит просто верить в силы тех, кому ты доверяешь. В «Силе тщеславия» собрались самые лучшие представители нашего народа, они точно знают что делают и тоже рассчитывают на нас. Верят в нашу победу. А ещё... просто знай, что ты мне дорога. Я люблю тебя как родную сестру. Потому что теперь для меня ты, Хиру, Харси, Кири и Луно — единственная семья. И я не хочу потерять никого из вас, потому и нахожусь здесь. Ради вас. Просто помни об этом, если всё же захочешь лететь. А также и о том, что на этот раз мы пойдём за тобой, несмотря ни на что. Ибо я — это ты...

— А ты — это я, — договорила Лунги, грустно вздохнув. В сознании наступила опустошающая тишина. Слова Капи заставили её задуматься. «Папа рассказывал, что его Создатель, Коэннан Мол, однажды предал собственных друзей и ушёл, надеясь забыть своё прошлое, — она прикрыла глаза, раздираемая противоречиями, — и сам он однажды едва не поступил также, но вовремя одумался, вернулся и спас остальных. Неужели, я смогу поступить также? Разве я смогу бросить их сейчас, в самую трудную минуту? Нет... не смогу, — ответила она сама себе, слегка покивав головой, — папа... мама... простите меня... но сейчас я нужна своим друзьям больше, чем вам...»

Она отстранилась от Капи, стыдливо поморщившись. Рысь как никто другой знала, что довелось пережить её подруге, и во многом та оказалась права. Тот страх, что однажды гнал её к Сэперенсу в поисках Лункса, вновь пытался толкнуть на тернистую тропу приключений, полных смертельных опасностей. Лунги старалась не задумываться, каков будет её путь, а

сейчас Капи, слабо улыбнувшаяся её случайному взгляду, будто открыла ей глаза.

— Вы знаете, где меня искать, если что, — дрогнувшим голосом бросила она, резко сорвавшись с места и покидая каюту. Сейчас, ей требовалось лишь одно.

Хиру и Капи вновь остались вдвоём. Покачав головой, медведь сел рядом с поникшей беот и обнял, прижав её голову к себе. Всегда они были вместе, с самого раннего детства. Рассудительный честный Хиру и добрая взбалмошная Капи. Через невзгоды и радости, через опасности и покой, они шли, держась за руки, сначала внутренне, а потом и открыто признавшись друг другу, что никогда не расстанутся. Две искры, объединённые самым сильным чувством.

— Ты в курсе, что тебе тоже запрещено геройствовать? — поинтересовалась у него Капи. — Я ж тебя знаю — стоит только отвернуться, как уже начинаешь храбриться и лезть на рожон!

— Беру пример с тебя, — улыбнулся тот в ответ, — сколько уже раз ты неслась вперёд, очертя голову?

— Ой, да подумаешь пару раз всего было! Ну ладно, раз пять. Что? — она сердито нахохлилась и показала ему язычок. — Ладно-ладно, пару десятков раз. Но я же всё всегда просчитывала!

— Ага.

— Так, ты что, мне не веришь?! — она схватила его за плечи и со смехом повалила на спину.

— Верю, — он посмотрел ей в глаза и погладил по щеке, — всегда верил. Ты же это знаешь.

— Знаю, — Капи наклонилась и поцеловала его, — знаю и люблю тебя. Я боюсь... — она опустила голову ему на грудь. — Боюсь за Лунги. Отчасти, я с ней согласна — Лункс поступил с ней жестоко. Более чем уверена, что он сам уговорил Ассура отправить её с нами.

— Это испытание она должна пройти сама, — он перестал улыбаться, запустив пальцы ей в волосы, — даже если мы захотим ей помочь преодолеть себя, она только разозлится. Разве что Луно сможет как-то повлиять на неё. Но вряд ли. Она такая же своевольная, как и её отец. А, между тем, от её решения многое зависит. Включая наши жизни.

— Я буду надеяться, что она справится, — канарейка хихикнула, почувствовав, как его рука спускается ниже, — кажется, мы так и не закрыли дверь.

Сквозь тяжёлые тучи редко пробивался свет. Но и он был неестественным, голубым, совсем не похожим на звёздный. Поднималась песчаная буря. Шелестели холодные песчинки по закрытым бронёй иллюминаторам сухопутных кораблей. Тёмные силуэты эскадры Технократии скрывали стылые барханы. Где-то вдали завыл мутировавший зверь, и его вой унёс ледяной ветер.

Неподвижно стоял Молотоборец, возвышаясь над эсминцами. Огненно-рыжие линии на элементах брони пылали застывшими языками пламени. Машины войны, самое мощное оружие анимагенов и её воплощённая мечта. Даже находясь в кабине управления, окружённая со всех сторон нейронными модулями, подсоединёнными к её процессору, Кири испытывала ни с чем не сравнимое удовольствие, любовно стирая невидимую пыль с панели перед собой.

Ещё в детстве она увлекалась моделированием. Конечно, в условиях Сольтена сложно

было достать что-то хотя бы похожее на конструктор, тем более подходящий для детей. Зная о её интересах, Вульпи поговорил с Арги, мол, нельзя ли что-то придумать, и та внесла на обсуждение в Совет открытие нескольких конвейеров по производству игрушек. Так, у Кири через пару недель появился первый сборный робот-трансформер, аккурат к её дню рождения. Но маленькой лисичке было мало просто собрать игрушку. Вооружившись инструментами и знаниями из Альтрила, она попыталась модифицировать его, добавить некоторые устройства, включая голосовое управление. Получилось так себе, схемы робота перегорели от возросшей нагрузки, но это только раззадорило Кири. С азартом, достойной самой Арги, она продолжала модифицировать собственные игрушки, пока однажды не наткнулась на информацию о новейших нейро-модулях, разрабатываемых в лабораторном секторе Сольтена. «Девочка, которая упорно следует за своей мечтой, — усмехнулась она, вспомнив слова Харси, — ну да, я такая! Видели бы меня мои родители...»

— Скоро отправимся, — сообщил Харси по коммуникатору, — аномалия почти ушла.

— Неужели? — она восторженно посмотрела через системы наблюдения. Песок перед ними вихрился сильным ветром, но ничего аномального в этом уже не было. — Отлично!

— Быстрее бы обошли, — заметил тот, поудобнее устраиваясь в кресле оператора, — уверен, это Роривера идея стоять на месте.

— Да, раньше он мне нравился больше, — согласилась Кири, переключая режимы. Молотоборец едва заметно вздрогнул, с его брони посыпался налетевший песок, — ты как там? Не уснул ещё?

— Сон нам только снится, — рассмеялся Харси, окидывая взглядом показатели на мониторах перед собой. Кабина второго пилота представляла собой цилиндрическое пространство с единственным креслом, оборудованного пультом и датчиками нейро-модулей. Но, помимо них, к голове беота тянулись кабели из мутабиуса, переливающегося голубыми прожилками. Связующее устройство самого модуля надевалось на глаза пилота, но сам процессор находился над головой.

Едва последние всплески гравитационной аномалии исчезли за барханом, как эскадра продолжила движение. Могучие ноги линкора взрывали песчаные облака, которые тут же уносил ветер. Рядом семенили эсминцы. Это с высоты кабины Молотоборца они казались маленькими, но на деле, каждый из них вмещал сотню экипажа, что по анимагенским меркам было немало. Немного выждав момент, «Светлячок», как его ласково назвала Кири, поднял ногу и сделал шаг, вырывая стопу из песка. Управление осуществлялось первым пилотом через нейронный пульт, взаимодействующий с процессором анимагена и дающим ему контроль над всеми системами машины.

Это был самый первый Молотоборец Огня, созданный на Аполотонском заводе шагающих механизмов, и конечно же именно ей и Харси выпала честь испытать его, как идейным создателям. Получилось даже лучше, чем планировала сама Кири: из-за новой энергосистемы, основанной на «светочах» новусов, машина получилась поистине огромной, внушающей благоговейный трепет и восторг. Более того, развитие телепатов в сторону контроля электроники, сделало их недостижимым для внешнего воздействия. Ходили даже слухи, что именно из-за Молотоборцев Рерар не смог сразу сломить оборону Технократии, отбросившей его войска в Раккаранской битве, у плато Моррат в Роронских горах и близ руин города Торвиль. Все ресурсы вложенные в создание этих монстров оправдались, единственное, чем оказалась недовольна Кири, это то, что ей не дали повесить на своего Молотоборца декоративных элементов.

— Сафира про тебя спрашивала, — сказал Харси, после нескольких минут молчаливого движения, — интересуется о твоих успехах.

— О моих успехах пишут новости и слагают легенды, — самодовольно рассмеялась лиса, — и я сейчас даже не шучу. Они что, не видели сообщений о том, что Молотоборцы разметали армию хаоситов у Хендалака?

— Сноходцы возвращаются в физический мир только для отдыха, — покачал головой Харси, осматривая через псионическую призму окрестности, — всё остальное время они ищут слабые места нашего врага.

— А ты? — они много раз говорили об этом, но Кири не могла до конца поверить в решение своего друга. — Ты тоже собираешься туда?

Харси грустно промолчал, дёрнув ушами. Относительно недавно он прошёл проверку и сдал экзамен сноходцев, вступив в их ряды. Белый плащ с эмблемой Технократии и тайного подразделения Круга Анима висели в его комнате в Аполотоне, дожидаясь хозяина. Он долго взвешивал все «за» и «против», но, в итоге, пришёл к выводу, что «истинный» мир ему гораздо роднее, чем физический. К тому же, Сафира обещала, что когда они поднимутся на орбиту, они будут искать тот путь, что однажды привёл её в пространство другого мира, населённого драконами и прочими сказочными созданиями. Отказаться от такого перспективного предложения Харси оказался не в силах.

— Молчишь? — Кири перестала улыбаться, зло цокнув языком. — Можешь и не говорить. Я и так знаю, что ты намылился свалить Спирус знает куда. Главное, чтобы от меня подальше, да?

— Это не правда! — возмутился тот. — Я просто... мне интересно исследовать тот мир, понимаешь? Там всё совсем по-другому, иные законы, иные принципы. Если бы я только мог показать тебе всю эту красоту!..

— Ладно, не кипишуй, я знаю, что это твоя мечта, — Кири горько усмехнулась, — только, когда будешь блуждать в том пространстве, не забывай меня, хорошо?

На самом деле, её генератор ныл о скорой разлуке и осознании, что она может ещё очень долго не услышать его голоса и не почувствовать его прикосновений. Когда они были маленькими, она всегда задирала его, пытаясь привлечь внимание, а Харси, не понимая намёков, только сердился. Только повзрослев, они начали встречаться по-настоящему, но война вновь расставила их порознь. Пока Кири дорабатывала «Светлячка», Харси ускоренно учился продвинутой телепатии, пытаясь довести её в русло технопатии. Встретиться удавалось только на симуляторах, но это было не в счёт — слишком много сил и концентрации требовалось для управления Молотоборцем, чтобы отвлекаться на что-то постороннее.

Потом, когда война перекинулась на территорию Кайлити, им вновь пришлось сражаться, но уже в кабинах пилотов, порой по несколько дней, а то и недель. Лишь в небольшие промежутки времени, когда «Светлячок» стоял на ремонте, они могли увидеться... чтобы через несколько минут уснуть без сил, а утром вновь бежать на службу. И вот теперь, когда, наконец, забрезжила надежда на что-то большее, Харси принял окончательное решение стать сноходцем.

— Для тебя это важно, я знаю, — с трудом проговорила Кири, — и я не в праве удерживать тебя здесь, хотя очень хочу этого. Ты просто помни, даже если тебя не будет сто лет, я всё равно буду тебя ждать. Потому что ты — самая недостижимая мечта.

— Я буду вспоминать тебя всегда, — Харси слабо улыбнулся, — и я никогда тебя не

забуду. Я вернусь, обещаю.

— А ещё, представь, как это круто будет выглядеть: бессмертный страж со своим огромным роботом, охраняет покой находящегося в другом мире сноходца, и всё это происходит в каменном зале с высоченными потолками. Ты такой сидишь посередине, а тебя закрывает молот «Светлячка», и каждый, кто проходит в этот зал, должен непременно столкнуться со стражем в бою...

— Ой, почалось! — утомлённо вздохнул заяц, закатив глаза.

— Не-не, ты дослушай! — Кири уже понесло. — Там начинает играть эпичная музыка, ну та, которую я закачала, и начинается грандиозная битва!

— Кири, — Харси не выдержал и громко рассмеялся, — никогда не меняйся!

— Да вот ещё! Кстати, про сто лет, если что, это было художественное выражение. Если так разобраться, то это слишком долго. Давай как-нибудь решай вопросы иного мира побыстрее!

— Много ты понимаешь... — Харси вдруг ясно почувствовал на горизонте отголосок чьего-то разума. Мгновенно сосредоточившись, он усилил своё восприятие, осторожно концентрируясь на невидимом сигнале. — Спирус... Луно! — он включил внешнюю связь. — Я обнаружил объект в тридцати километрах по прямой. Двигается от нас.

— Понял тебя, — Луно взглянул на оператора-телепата, отвечающего за пси-сенсоры. Тот также сосредоточился, проверяя указанный квадрат, и, после минутного молчания, кивнул, подтвердив обнаружение, — странно, я думал, аномальные поля заставляют мутантов держаться подальше от Хеввесуных барханов.

— Если это действительно мутанты, — Роривер стоял над картой, сложив руки на груди, — отправь беспилотных разведчиков.

— Да, — согласился волк, подходя к панели проектора, — дежурный ангара номер три, приказываю запустить дрона-разведчика среднего радиуса в квадрат «Со-Семь-Сто три».

Ангарный шлюз на верхней палубе зашипел и раскрыл волнообразные створки. С выдвинувшейся из его недр платформы сверкнул двигателями небольшой гравилёт, поднимаясь в небо. Эскадра продолжила движение, но летательный аппарат, описав над ней круг, быстро скрылся впереди, исчезнув из зоны видимости.

— Умеешь ты уйти от разговора, — проворчала Кири, под неразборчивое бурчание своего второго пилота.

— Замечена группа противника, — доложил оператор, выводя данные разведки на проектор капитана.

— Это клоны... — Луно даже нахмурился, не поверив глазам. — Верхом на мутантах!

На изображении ясно было видно каких-то бурых варанообразных тварей, перебирающихся через бархан, и оседланных силуэтами в бежевой броне. Если бы не отметки, он бы ни за что не увидел их на фоне песчаной бури.

— Патруль, — Роривер хмыкнул, — они явно что-то подозревают.

— Думаю, Рерар не мог не предположить, что мы выясним месторасположение его генералов, — Луно покачал головой, — это осложняет дело. Мы всё ещё в зоне аномальной активности, но очень скоро выйдем из неё, прямо на путь их следования.

— Таких патрулей наверняка ещё очень много, — Паладин прижал руку к губам, — однако, до Йигдрасила довольно далеко. Значит, их база должна быть где-то рядом.

— Измените маршрут разведчика до радиуса предельного полёта и отправьте оставшихся по пяти направлениям, — распорядился беот, невольно прислушиваясь к звукам

заработавших внутри корабля платформ в ангаре.

— Дождёмся результатов разведки?

— Нет, эскадра продолжит путь с прежней скоростью, — он знал, что этим вопросом Роривер проверяет его тактику. Ведь именно этот нот обучал его управлению группой кораблей, поскольку и сам являлся в прошлом капитаном Железного Флота.

Роривер коротко, но тепло улыбнулся его серьёзному выражению лица, и коротко кивнул, одобряя его действия. «Не думай, что я в тебе сомневаюсь, — мысленно отправил он ему свои чувства, — напротив, я всё больше убеждаюсь, что сделал правильный выбор, когда просил Ассура назначить именно тебя на эту миссию».

— Аномальная активность слева по борту! — доложил капитан эсминца.

Вдали, стремительно приближаясь, на них летел чёрный вихрь, сметая барханы. Длинные молнии сверкали в голубом сумраке, впиваясь в песок. Несколько секунд Луно стоял в растерянности. «Что ж, этого следовало ожидать. Но почему он такой огромный?» — мысли путались, разум выдавал десятки вариантов развития событий.

— Так, ну такое молотом не пристукнешь, я умываю руки, — Кири нервно усмехнулась собственной шутке, — и? Каков наш план?

«Если ускоримся, то можем нарваться на патруль клонов, — Луно сосредоточился, очищая разум от эмоций, — продолжим идти с той же скоростью — попадём в этот смерч. Песок слишком зыбкий, нас просто снесёт. Повернуть назад... — время ещё было. Пусть линкор и неповоротлив, но всё же он успеет развернуться прежде, чем чёрный вихрь накроет его. — Нет! Никаких «назад»!

— Стоп-машина! — рывкнул он, распрямляясь. — Капитанам эсминцев: выстройтесь как можно плотнее вдоль правого борта «Асциона».

Маленькие, по сравнению с линкором, корабли, спешно разворачивались, спеша зайти под сень его брюха. Ветер крепчал, из-за песка видимость стала практически нулевой.

— Убрать ходовую часть с левой стороны, — Луно схватился за поручни проектора, — посадите корабль на брюхо как можно глубже. Задраить все фильтрационные люки.

— Ну да, он явно тяжелее эсминцев, — Роривер рассмеялся, глядя на удивлённые лица экипажа на мостике, — кажется, я понял, что ты хочешь сделать.

— Сможешь снизить давление ветра так, чтобы это было незаметно для Рерара? — спросил его Луно.

— Без проблем. Но вот за песок не ручаюсь.

С натужным стоном, корабль тяжело опустился на брюхо, зарываясь в песок почти до нижней палубы. Его ноги медленно уходили в глубины технических отсеков, забирая с собой частички песка.

— Кири, — волк посмотрел на сигнал Молотоборца, — встань рядом с нами по левому борту и включи щит в направлении смерча. Упором тебе послужит сам «Асцион».

— О, прямо как в том фильме про мага, который защищался от огня дракона! — та даже просияла, радостно бросившись вперёд. Могучая машина встала в защитную стойку, активировав генератор щита на наручи. Голубая плёнка замерцала, закрывая её от летящего песка. Воздух превратился в тугую струю из мелких камешков и пыли, сбивая Молотоборца с ног, но тот, оперевшись спиной в линкор, стойко держал удар.

Роривер расставил руки в стороны, наращивая защиту. Конвентум, что он излучал, защищал от непогоды, но не от смертоносной стихии вроде урагана. Глаза нота вспыхнули сплошным светом, и, казалось, даже сам воздух посветлел на борту линкора. Луно

почувствовал сильное умиротворение и спокойствие. Появилась стойкая уверенность в успехе этого безумного манёвра, притом настолько, что он даже позволил себе отвлечься, утомлённо усевшись на выдвинувшееся кресло.

Чёрный вихрь налетел на эскадру со страшной силой. Песок сплошной стеной обрушился на корабли и Молотоборца анимагенов, погребая их под собой. Хеввесувы барханы появились неспроста. Подземные аномалии давно перемололи твёрдую породу, а появляющийся периодически ураган обновлял гладкую поверхность её останков. Таким образом, Рерар создал естественную сигнальную линию от анимагенов, если бы они попытались пройти этим путём.

«Крупную армию он бы заметил сразу, — Луно с улыбкой вспомнил, как обсуждал этот маршрут с Роривером, — но не одиночный линкор. Нам послужит спасением его же мера безопасности».

Спустя час, ветер, наконец, ослаб. Смерч удалялся дальше, оставив после себя только новые барханы. Песок с их вершин тянулся за ним тонкими волнами, и только вдали он кипел гравитационными пузырями приближающейся аномалии. На вершине самого дальнего холма показался силуэт клона верхом на варанообразной твари, внимательно осматривающего окрестности. Убедившись, что никакого движения нет, он натянул поводья и направил зверя вниз, к точке встречи ещё десятка таких же наездников.

— Аркания, — Луно нажал на кнопку внутренней связи, — освободи нас, пожалуйста. Пора продолжить путь.

Глава VII. Безудержный натиск

В голубом сумраке отчётливо сверкали бледно-зелёные вспышки двигателей гравициклов. Пять десятков наездников стремительно преодолевали последний крупный бархан, расходясь по разным направлениям. За ними, мерцая красными индикаторами, пронеслись «полтергейсты», громко ухая и вращаясь в воздухе. Реакция хаоситов не заставила себя ждать. Послав сигнал штабу, патрули бросились на перехват, активируя оружие. Ездовые мутанты быстро сблизилась с гравициклистами, но как только они оказались на расстоянии выстрела, первые же из них рухнули навзничь, перерезанные пополам. «Серебряные змеи» бесшумно скользили в воздухе и под песком, подчиняясь воле их хозяйки. Расправившись с оставшимися клонами, анимаген в бирюзовом плаще направила свою машину следом за остальными, чувствуя, как сгущается псионическая энергия вокруг них.

Другая группа аколитов вынырнула на анимагенов из-за большой насыпи камней, но не рассчитала скорость и вместо перестрелки увязла в ближнем бою. Сверкнуло световое лезвие в руках одной из гравициклисток, ловким движением снеся клону-командиру голову. Засверкали красные вспышки, вниз по склону покатались тела убитых.

Остальные группы также вступили в бой. Какими бы ни были приспособленные ездовые мутанты к местной среде, они проигрывали в скорости гравициклам. Включенные на «полтергейстах» генераторы помех сбивали прицелы и создавали помехи в работе интерфейсах хаоситов, и казалось бы сила ноосферы Аревира должна им помочь избавиться от неожиданных гостей, но сейчас она почему-то не работала.

— Они рассредоточились, вперёд! — скомандовал Луно, ощущая, как вздрогнул линкор, активируя ходовую часть.

Взрывая песок, эскадра разом вышла из-за бархана, быстро направляясь вперёд. Хеввесувы барханы становились всё ниже, в чёрную бездну, именуемую Сагуловой впадиной. И раньше и сейчас, она являлась одной из глубочайших точек на планете, на дне которой, по слухам, обитало множество странных тварей.

Поздно осознав, что это не обычный налёт, группировка аколитов попыталась вырваться из навязанного передовым отрядом боем, но обнаружила, что гравициклисты взяли их в кольцо. Мелькающие то тут, то там налётчики выкашивали клонов и мутантов, не оставляя им даже возможности ответить.

— Со стороны впадины движется их подкрепление, — заметил Роривер, всё ещё стоя по середине мостика. Благодаря его расширенному Конвентуму, десант получил защиту от влияния Рерара, однако тот уже определил его месторасположение, нацелившись на разум. Едва Паладин войдёт в «истинный» мир Аревира, как его постигнет участь похуже смерти.

— Луно, оставь их нам! — воскликнула Кири. Молотоборец вытащил из-за спины своё оружие, лихо покрутив его в руках. — Сейчас я покажу им всю мощь самого большого молота Технократии!

Даже не дождавшись ответа, «Светлячок» рванул вперёд, активируя антигравы. В него тут же полетели фотонные снаряды и лазерные импульсы, но остановить такую махину без тяжёлого вооружения прибывший отряд хаоситов оказался не в состоянии. С треском и скрежетом разрываемого металла, страшное оружие обрушилось на бронетранспортёры клонов, не успевших выйти из зоны удара. Зловеще полыхнул голубой луч, сметая остатки

разбитых сил аколитов и превращая стылый песок в горячее стекло.

— Готово! — Кири по садистки ухмыльнулась, убедившись, что выживших в пределах видимости не осталось. Оставшиеся патрули добивали гравициклисты. По всему склону темнели тела погибших, и среди них лежали и анимагены.

— Не останавливаться! Ни секунды задержки! — в глазах Луно блеснул холод. — Полный ход!

Сагулова впадина ширилась за горизонт, и самым быстрым способом преодолеть её было пройти насквозь, через затуманенное дно. Вперёд полетели дроны-разведчики, сканируя местность. Отмечались даже мелкие валуны и трещины в земле — неизвестно, что могло скрываться за ними.

— Это смелый манёвр, — похвалил Роривер беота, — распылить и без того малые группировки противника и разом уничтожить основной гарнизон местной базы.

— Всего лишь расчёт, — Луно продолжил неподвижно стоять перед проектором, глядя на передвижение эскадры, — в таких условиях незамеченными нам не пройти, поэтому нужно спешить выбраться на поверхность до того, как на нас обрушится основное войско. Выпустить дроны-приманки! — скомандовал он.

Из ангаров линкора и эсминцев вылетели крупные болиды с большими круглыми вставками из псионических камней «оу». Переливаясь неаревирским светом, они сделали круг над спускающейся эскадрой и разлетелись группами в разные стороны, удаляясь в сгущающуюся тьму. Спустя некоторое время они разбились на ещё более меньшие группы, мерцая псионической энергией. Неожиданно, пространство посветлело. Напряжение спадало, и все ощутили прилив сил и лёгкости. «Как и было рассчитано, — Луно коротко улыбнулся этому явлению, — догадки оказались верны: ты не можешь видеть нас напрямую, только чувствовать. Но чувства можно обмануть».

— Стоп-машина! — приказал он, оперевшись на стол проектора. — Командирам десанта внимание: подняться на борт! Эскадра, поворот на квадрат «Со-Семь-Сто десять» через двадцать минут.

— Ты всё же прислушался к нашим догадкам, — Роривер рассмеялся, впервые за долгое время, — а ведь даже Ирша сомневалась в этой теории.

— Нужно будет передать Старшему Ауксилию, что она подтвердилась, — Луно поднял на него взгляд, — теперь, мы знаем точно: Рерар не может полностью контролировать пространство. Появление множества псионических сигналов сбивает его с толку. Выходит, он не такой всемогущий, каким хочет казаться.

— Это лишь до тех пор, пока на планете есть мы, — Паладин кивнул, — как иронично, что его собственные творения мешают его замыслу. Едва ли он это просчитал, когда задумывал свой проект.

— Будем надеяться, что это так, — Луно пристально следил за прибывающими гравициклистами и облегчённо вздохнул, когда узнал в одной из них знакомые очертания экипировки «Охотников на Хаос», — мы получили фору, но Рерар всё равно знает о нашем присутствии. Как думаешь, Химера и Стрелок останутся на месте?

— Вряд ли. Стрелок слишком хорошо нас знает, чтобы купиться на твою уловку. Но его гордыня и желание угодить своему хозяину сыграют с ним злую шутку. Он выберется из крепости, чтобы лично уничтожить нас. А где он, там и Химера. Рерар неспроста объединил их. Гибриды сейчас представляют костяк армии Арии, а эти двое — её сильнейшие представители, смертельно опасные для любого анимагена и представляющие серьёзную

угрозу даже без своих войск. Нам понадобится нечто большее, чем хитрые тактики и грубая сила.

— Как думаешь, есть ли ещё подобные им?

— Лункс.

— Я имел в виду тех, которые служат Арии.

— Вряд ли. Всех троих объединяет невероятная сила воли и близость окончательной смерти. Стрелок, насколько я знаю, убил сам себя в прошлом и стал фанатично-преданной марионеткой Эксплара, Химера носит тот же характер, что и Кари, Четвёртая Неизвестная настолько любившая жизнь, что сумела возродиться в собственном искалеченном теле. Ну, а Лункс... судьба всегда бросала его из стороны в сторону, и в итоге привела к Сэперенсу, где он и стал окончательно тем, кем является сейчас.

— А кем он является? — Луно посмотрел ему в глаза. — Мы полагали, что знаем его. И я в том числе. Но после всего, что он натворил и во что превратился, я сомневаюсь в правильности собственных суждений.

Корабли развернулись в сторону возвышающихся вдали гор. «Светлячок», для острастки покрутив в руках молот, закрепил его на спине, готовый выдвигаться. Убедившись, что все десантировавшиеся анимагены на борту, Луно отдал приказ продолжить движение. Эскадра начала быстрый спуск вниз, в зловещий белёсый туман, едва поддающийся сканированию. Среди анротов бытовало мнение, что подобные места — это переходы между параллельными мирами, откуда ещё никто не возвращался. Хотя учёные много раз опровергали подобные домыслы, доля правды тут всё же присутствовала.

— То, что пережил этот анимаген, не поддаётся пониманию, — Роривер выбирал слова осторожно, также глядя беоту в глаза, — и всё же, сейчас он на нашей стороне.

— Сейчас?

— Рано или поздно, война с Хаосом закончится. По крайней мере, с этим его проявлением. Но уж если мы собираемся стать космической державой, то мы должны быть готовы, что ещё не раз услышим его вой. И Лункс вновь придёт на наш зов.

— Можем ли мы ему доверять? Он и его «Охотники» — скрытая угроза для нашего народа. Другие анимагены боятся их, и в том есть основания.

— У нас общий враг. Это всё, что нам сейчас нужно знать. Что же касается «Апофеоза»... полагаю, Ассур и Лункс уже договорились о роли «Охотников на Хаос» в грядущем исходе. Останутся ли они с нами или отправятся искать Хаос в других частях космоса — вопросы, на которые может дать ответы только сам Лункс. Но тебя ведь не это беспокоит, верно? — он слегка прищурился, изучая его сознание. Луно, как и его мать, выучился прятать настоящие эмоции за маской холода и дисциплины, но все эти уловки ничего не стоили перед взором ноосенса.

— Да, — помедлив, ответил тот, — я боюсь за Лунги. Она всеми силами пытается воссоединить свою семью и слепо верит, что всё ещё вернётся на круги своя.

— Почему же ты так не думаешь?

— Потому что невозможно остаться прежним после влияния Эксплара, — беот смерил его ледяным взглядом, — и Арги и Лункс давно перестали быть теми анимагенами, которых мы знали. Они оба стали опасны для Технократии. Я уверен, что когда группа «Сила тщеславия» доберётся до того космодрома, Урси и Хара сделают всё возможное, чтобы спасти их. Но только слепой не видит, что спасти больше некого.

Роривер промолчал, вздохнул и коротко кивнул, с грустью посмотрев на проектор.

Корабли на полных оборотах двигались вниз, постепенно погружаясь в туман. Сагулова впадина обволакивала их липкой непроницаемой темнотой, создавая помехи на линиях связи. Серебристые корпуса машин один за другим скрывались в неестественной пелене, пока в небе бушевала буря, пытаясь отыскать среди рассеявшихся приманок нужную цель.

— Не всё так однозначно, Луно, — Роривер отошёл от рябящего проектора и сел на выдвинувшееся кресло, — не бывает злых анимагенов. Бывают анимагены несчастные.

— Посмотрим, — коротко бросил тот, обозначая на карте новые метки.

Внешнюю палубу «Асциона» закрывала активная броня, как на старых кораблях Железного Флота. Герметичные пластины не позволяли внешней среде проникать вовнутрь, но полностью закрывали обзор. Лишь по приглушённым шагам самого линкора можно было догадаться, что эскадра всё ещё движется. Гордо поблёскивала эмблема Аревирской Технократии на его бронированном боку, загадочный синий круг с белыми полумесяцами и сияющей голубой звездой.

Корабли подобного класса создавали с использованием технологий Кайлити и Хора, сочетая в них лучшие качества прародителей. Сейчас их осталось мало — остатки Белой Армады и Железного Флота разобрали на части для звездолётов, и в строю Технократии осталось всего лишь пятьдесят подобных машин разных размеров и назначений. Сделав упор на ускоренную космическую программу, Ассур ослабил обороноспособность легионов, и это была ещё одна причина, по которой отправленные эскадры так спешили. Уничтожение генералов Арии Хаоса могло отсрочить или десинхронизировать неизбежное нападение на Аполотон, а также дать время анимагенам эвакуироваться. Но все, так или иначе, задавались вынужденным вопросом: а будет ли куда эвакуироваться, когда они вернуться в город? «Апофеоз» не был готов даже наполовину, у него отсутствовали многие важные отсеки, готовы были лишь энергоядро, несколько крупных точек систем жизнеобеспечения и внешний корпус. При всём желании, два с лишним миллиарда анимагенов не смогут прожить и недели в таких условиях, не говоря уж о том, какими силами придётся их поднимать на орбиту.

— Может, они разместят нас на строительных платформах? — задумчиво склонила голову Капи. — Или на звездолётах. Точно! — она даже захлопала в ладоши, обрадованная собственной догадкой. — Как в фантастических книгах — огромный космический флот, который кочует по бесконечному пространству!

— Вот только такого флота у нас нет, — цокнула языком Аркания, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Они находились на одной из верхних палуб «Асциона», только после ужина, и собирались было уйти обратно в каюты, но запоздавшие Лео и Хиру остановили их, пообещав покончить с трапезой быстро, — и честно говоря, я уже и сама не знаю, что думать. Ассур уверен в себе, но я лично не вижу никакого разумного выхода из ситуации.

— Ну... мы, в общем-то, всё время попадаем в подобные переделки. И ничего, как-то выкручивались, — Капи пожалала плечами и улыбнулась её скептическому взгляду. Канарейка давно достигла пика своего роста и сейчас с теплотой вспоминала, как смотрела снизу вверх на эту острую на язык нот, всё также критично относящуюся ко всему на свете, включая себя.

— Да, только постоянно приходил кто-то, кто вытаскивал вас из этих «переделок» за шкурки, — Аркания беззлобно рассмеялась.

— Ой, да ладно! Всего-то пару раз было! Ну ладно, пару десятков раз! Но мы тебе тоже помогали! Помнишь, когда вы попали в засаду в Даэлаке три года назад?

— Пф, всё было под контролем! — нот фыркнула и отвернулась, сделав вид, что её сильно заинтересовал стык между листами металла обивки коридора. — Я бы просто обрушила на них часть построек и мы бы выбрались.

— Ох, Эри тебя не слышит! А ведь мы так спешили вам на выручку! Ворвались прямо в гущу врагов и бах! Бах! — она сделала пальцы пистолетом и прицелилась в стену, сделав пару невидимых выстрелов. — А потом я такая... а потом Хиру... а потом... — несмотря на несерьёзность, боевая стойка беот выдавала в ней профессионального бойца, что мгновенно оценила её спутница.

— Иногда, я завидую твоему взбалмошному характеру, Капи, — Аркания снисходительно потрепала её волосы.

— Это моё достоинство! — гордо заявила та, довольная похвалой. — Хиру говорит, что у меня папин характер. И это наглая, бесстыдная и провокационная правда!

За бортом что-то приглушённо зашуршало. Насторожившись, Капи отступила от стены, но Аркания лишь пожала плечами. Чуткие сенсоры корабля давно бы заметили врага, тем более на таком близком расстоянии, и если до сих пор не объявили тревогу, значит, опасности не было.

— Битва будет недолгой, — сказала она с некоторым сожалением.

— Ты так думаешь? — спокойствие подруги успокоило и саму Капи, оглянувшуюся в сторону столовой, куда только что зашли несколько анротов.

— Либо так, либо мы погибнем, — бесстрастно ответила нот, — Рерара мы сейчас перехитрили, но он уже знает о нашем присутствии. Я бы не рассчитывала на то, что он даст нам второй шанс удрать.

— Но с нами же Роривер! Он же ноосенс!

— Это да, но Роривер не сможет вступить в битву. Видишь ли, поскольку теперь мы привязаны к ноосфере Сун-Мариума, мы гости в этом мире, а значит не можем воздействовать на его обитателей из «истинного» мира, как делали до этого. То есть клинки Паладинов и псионические удары, конечно, действовать будут, ведь это продолжение наших собственных душ и тел. Но опасность исходит как раз не от материальных угроз, а от ноосферы.

— То есть, псионикой вы пользоваться можете, но не можете? Или как это работает? Я ничего не поняла!

— Можем, конечно. Ну смотри, — Аркания раздосадованно вздохнула, — вот Аревир, — она сжала руку в кулак, — вот ноосфера вокруг него, — она провела над ним ладонью, — будь мы в другом мире, мы бы сквозь неё не пробилась из-за завесы Рерара. Но мы сейчас физически здесь, а наши души привязаны к другой ноосфере, — она подняла руку, — и вот тут возникает псионический диссонанс, когда псионики одного мира находятся в другом и телом и разумом и душой! Мы либо принимаем правила этого мира и оказываемся поглощены Рераром, либо ограничиваемся воздействием энергии другого, создавая здесь всё больше аномалий.

— Так и в чём проблема-то? Роривер же может провести энергию Сун-Мариума через себя! Или нет?

— Ключевое слово: «через себя». Роривер сейчас является проводником, призмой, через которую мы как раз пробиваем эту защиту, — Аркания скрестила пальцы, — благодаря

нему, и мы, младшие псионики, можем без опаски использовать свои силы. Однако, если Роривер или кто-нибудь другой, попытается сам воздействовать на ноосферу Аревира или её порождения, то окажется немедленно поглощён ею же, поскольку примет законы этого мира.

— А чтобы воздействовать, ему нужно выйти в «истинный» Аревир, — Капи просияла под одобрительный кивок Аркании, — у вас же все способности завязаны на нём!

— Умничка, — похвалила её та, скупно улыбнувшись, — поэтому, ноосенсы отправили нас, вместо того чтобы вместе собраться и прикончить каждого из генералов Арии.

Створка в столовую снова пришла в движение, заставив девушек обернуться. В коридор вывалились двое: вальяжно причмокивающий Лео, ковыряющийся ногтем у себя в зубах, и Хиру, дожёвывающий на ходу примирную лепёшку. Завидев подруг, они ускорились, направившись к ним.

— Угораздило меня связаться с беотами, — раздражённо бросила Аркания, с отвращением дёрнув губой, когда Лео вынул палец изо рта. Лев немного смутился её реплике, но тут же подобрался и хмыкнул в ответ:

— Уж извините, ваше прокураторское сиятельство, нам дорог каждый кусочек еды.

— Ты и до этого так себя вёл, — парировала та, насупившись, — мне кажется, — она нахмурилась и посмотрела за плечо Хиру, — кого-то не хватает.

— Кого? — удивился медведь. — Лунги? Так она же сказала, что пообедала с вами.

— А нам она сказала, что будет ужинать с вами, — Капи медленно прижала руки к клюву, — неужели?..

Рысь, когда они поднялись на борт после вылазки и дождались окончания тревоги, осталась в десантном шлюзе под предлогом проверить оборудование, которое принесла с собой от «Охотников». Однако, прошло уже немало времени, а она так и не явилась ни на обед, ни на ужин.

Десантный шлюз, где стояла готовая к высадке бронетехника, сверкал в свете прожекторов и сигнальных огней площадок. Огромный круг из стекла и света посередине длинного помещения переливался и гудел, готовый в любой момент активировать большой фотонный коридор между линкором и поверхностью. Почти бесшумно работали манипуляторы разных размеров и назначений, перенося ящики с боеприпасами, оружием и оборудованием. Здесь стояли и шагоходы «Регент», давно зарекомендовавшие себя как надёжное огневое прикрытие пехоты, и танки «Вихрь», самые быстрые и тяжеловооружённые машины Технократии, и станции электромагнитных помех «Мечеломы», не раз переламывающие ход битв в пользу союзников. Только глядя на всю эту технику, Хиру осознавал, насколько важна их миссия и какую большую ставку сделала Аревирская Технократия на её успех.

Анроты, мутоты и инженерные роботы сновали тут и там. Работа кипела — машины должны быть готовы к бою в идеальном состоянии. Проверялось всё, от ходовой части до тонких сенсоров. Экипажи находились также неподалёку, прекрасно понимая, что эскадре в любой момент может понадобиться их помощь. Несмотря на огневую мощь, линкор и Молотоборец не выстоят против большой армии без прикрытия.

— Это бред, она не могла удрать незаметно, — Аркания пошла с ними. Несмотря на её недовольство, она беспокоилась о Лунги, ведь не раз они сражались бок о бок в самых разных частях Аревира.

— Тут я соглашусь, без активации фотонных коридоров линкор не покинуть, — кивнул

Лео, оглядываясь по сторонам. Анроты не обращали на них внимания, занимаясь своими делами.

— Эх, мне бы мои крылья, — Капи многозначительно посмотрела на высокий потолок, — может, поищите её, пока я сбегаю за ними?

«Аркания права, отсюда не сбежать самостоятельно, — Хиру осмотрелся. В таком месте сложно найти кого-то, особенно, если этот кто-то не хотел, чтобы его нашли, — но Луно никогда не согласится отпустить её в одиночку, особенно во время операции. Значит, Лунги где-то на корабле». Возникло желание связаться с Харси. Тот бы быстро отыскал её с помощью телепатии, но сейчас все антенны были направлены на короткие частоты и использовали минимум устройств. Даже обычная мобильная связь оказалась им недоступна из-за угрозы обнаружения.

Корабль содрогнулся и слегка накренился, будто бы его правая передняя нога наступила на что-то очень твёрдое. На несколько секунд движение в шлюзе замерло. Анимагены напряжённо прислушивались к звукам снаружи. В воздухе чувствовалось напряжение от ожидания, что вот-вот раздастся сигнал тревоги. Но машина продолжила ход, погружаясь всё ниже. Работа продолжилась, но уже более тихо. «Тишина, — Капи быстро поняла, что перестала слышать звуки ветра, — за бортом тишина. Даже шагов не слышно...» Снаружи казалось, что эскадра погружается в плотную белёсую воду.

— Я же сказала, что хочу побыть одна, — Лунги появилась за их спинами столь внезапно, что даже Лео вздрогнул, а Капи испуганно вскрикнула, — неужели для вас это новость?

— Ты... — канарейка громко выдохнула и обессиленно опустила руки. — Фух, я думала ты и вправду убежала наружу!

— Какая «ружа»? Ты видела, что там творится? — беот фыркнула. — Нет уж, спасибо, мне и здесь неплохо. Тут тепло и вкусно кормят, а там промозглый туман, ветер и мутанты.

— И только это тебя удержало? — Аркания усмехнулась.

— Нет, только туман, — сварливо ответила та, под смешки Лео и Хиру, — не люблю туманы.

— А где ты была? — поинтересовался медведь. — Мы тебя повсюду искали.

— Вы только пришли! — возмутилась Лунги. — Искали они... Нет уж, только два анимагена могут меня найти самостоятельно. И это не кто-то из вас, — добавила она, многозначительно покивав.

— Знаешь, утром ты была настроена очень серьёзно, — Хиру покачал головой, — зная тебя, можно было бы предположить всё что угодно.

— Вот-вот! Ты у нас тайли импульсивная, я бы даже сказала: хаотичная! — Капи рассмеялась, пихнув насупившуюся Лунги локтём в бок, — ну ты поняла? «Охотница на Хаос», «хаотичная»!

— Я поняла тебя, — рысь закатила глаза, — не волнуйтесь, я не сбегу. По крайней мере, не в обозримом будущем.

— И что же заставило тебя передумать? — Аркания прекрасно знала о планах и настроении подруги, тем более, что та сама пыталась подговорить нот помочь ей сбежать.

— Наверное, чувство долга, — Лунги пожала плечами, — да и потом, вы же без меня пропадёте!

— Воистину, дочь своего отца, — расхохотался Лео, — прям точь-в-точь как Лункс говоришь!

Та слабо улыбнулась и покивала, задумчиво опустив взгляд. «Дочь своего отца, — что-то в этой фразе её смутило. Лункс балансировал над пропастью безумия, и то, во что он превратился после битвы на руинах Ауколиса, не внушало оптимизма относительно его судьбы. В глубине души, Лунги признавала, что ничего не будет как прежде. Всё прошлое погибло вместе с Аревиrom, Сольтеном, их домом на возвышенности и... с ней самой. Она стала другим анимагеном, мало похожим на маленькую вредную девчонку в капюшоне, скитающуюся по горам в поисках уединения, — быть может, это и так. Но у меня свой путь. И мне решать, каким он будет».

«Асцион» снова вздрогнул. Спуск на дно Сагуловой впадины оказался усеян крупными камнями и кратерами, разлетающимися под ногами машин чёрными осколками. Неподалёку обнаружилась база аколитов — несколько загонов для мутантов, казармы и штаб. Трогать их не стали, опасаясь, что повредив оборудование внутри, они выдадут себя Рерару.

— Я думала, что это просто большая дырка на дне океана, — призналась Капи, поёжившись и встревоженно глядя наверх, — ну, как каньон или... вулкан? — она медленно переглянулась с Хиру, который, осенённый её догадкой быстро перевёл взгляд на Лео, усевшегося на ящики возле входа на склад.

— Так и есть, — подтвердил лев, почесав шею, — Сагулова впадина — это древнющий вулкан Саатар, угасший ещё в начале Первого цикла. Несмотря на размеры, со временем обрушился, размылся и давно перестал представлять из себя угрозу. Так что не удивляйтесь тому, что у нас под ногами так много базальта. Как говорила одна Паладин: «Аревиr любит извергать своё содержимое», — и он вновь рассмеялся.

— И как же хорошо, что Рерар не знает о том, что это вулкан, верно? — ядовито прошипела Арканья. — Как же это типично для беотов, переть напролом.

— Но он же потухший, — робко попробовал возразить Хиру, но осёкся, уловив взгляды остальных, — в смысле: это уже по сути не вулкан, а так, рельеф местности. Наверняка же что-то его закрыло. Смещение тектонических плит, там...

— Будем надеяться, что это так, — Капи стало совсем уж не по себе, — и надеяться, что Луно и Роривер знают, что делают.

Время летело незаметно. Часы сменялись днями. Словно всё пространство перестало существовать, оставив только непроглядный туман. Лишь громко лопающиеся базальтовые камни говорили о том, что эскадра движется. Локаторы и радары молчали. Даже телепаты не улавливали ни одной искры разума вокруг. Конечно, анимагены давно привыкли к пугающей пустоте нового мира, но обычно, в дальних походах, вокруг них всегда кружили одиночные и стайные мутанты, уже одичавшие и ведущие себя как обычные животные. А сейчас не было даже их.

— Гиблое место, — поделился своими мыслями Харси, с тревогой прислушиваясь к окружающему миру. «Светлячок» следовал за «Асционом» на минимальном расстоянии из-за опасений второго пилота, что они могут потеряться.

— И не говори, — даже Кири посерьёзнела, нервно перебирая пальцами по панели, — вот чего я всегда не любила, это дальних переходов с ограниченной видимостью.

— Здесь что-то ещё, — заяц никак не мог понять, что именно его тревожит. Интуиция вопила об опасности, но мозг никак не мог опознать, откуда именно она исходит, — мы идём два дня, и ни разу не встретили ни разведчиков, ни мутантов... Словно хаоситы не заходят в это место. Очень странно.

— Вот только не нагнетай! — она в очередной раз запустила сканирование местности. Последние сутки Кири делала это уже на автомате, полностью разделяя опасения своего друга. — И без тебя жутко. Луно, — она активировала передатчик, — есть какие-нибудь новости?

— Нет. Идём согласно расчётам, — устройство захрипело помехами, но голос капитана «Асциона» всё ещё был различим, — у вас что?

— Глухо, — лиса проверила показания приборов, — температура немного повысилась, только.

— Да, я тоже заметил, — Луно вывел на экран проектора показания с внешних датчиков, — ничего критичного.

— Ты же знаешь, что тепло всегда уходит вверх? — Харси подключился к их диалогу. — Значит, под нами что-то греет поверхность.

— Знаю. Поэтому и идём на полном ходу, — он едва заметно вздрогнул и нахмурился, — нам лучше пройти это место быстро.

— Ну, по крайней мере, мы больше не спускаемся, — Кири сверилась с показателями интерфейса, — но местность... почти идеально гладкая. Словно кто-то примир горячим ножом срезал.

— Это древние лавовые пласты, которые находились тут много столетий, — подсказал Роривер, стоявший у лобового иллюминатора, — интересно, что искал здесь Рерар?

— Искал? — переспросил Луно, повернувшись к нему. — Что значит «искал»? Я ничего не слышал об этом.

— Это моя догадка, — Роривер поджал губы, — Сагулова впадина не была столь глубокой раньше. А судя по тому, что мы видим, Рерар активно срезал с неё слои, пробираясь всё глубже.

— Что вообще известно про это место? — беот оставил связь с Молотоборцем. Ему хотелось слышать Кири и Харси, хотя он и понимал, что сейчас это небезопасно. — Кроме того, что это старый потухший вулкан.

— Мало. Татийская часть Сизого океана всегда полнилась мистикой вперемешку с несчастными случаями. Хотя, справедливости ради, некоторая часть из этих случаев действительно была связана с псионическими тварями и мелкими аномалиями. Касательно Сагуловой впадины, бытовала тербинская легенда, что здесь находятся врата в царство мёртвых, Сагул. Посланники царя подземного мира Рэндаля появлялись из воды в ночь и утаскивали под воду команды кораблей, собирая, тем самым, дань миру мёртвых. Конечно, это всего лишь миф, — поспешил добавить Паладин, увидев глаза Луно и окружающих анимагенов, — Рэндаль Сагуловский был всего лишь одним из многочисленных самопровозглашённых правителей островов Рагатар и занимался разбоем.

— То есть, сама впадина ничего «мистического» в себе не несёт? — Кири даже немного охрипла от такого рассказа и смущённо кашлянула. — И нам можно не опасаться быть унесёнными куда-то там в царство мёртвых?

— Конечно нет. Её так называли, потому что здесь потопили флот Рэндаля, а его самого отправили на дно этой впадины, привязав каменный жернов на шею. С тех пор его мстительный дух появляется из воды, а его посланники...

— Роривер, — она громко выдохнула, — у меня уже седина начинает проступать! Всё твои шуточки! — сколько они были знакомы, старый нот всегда любил увлечь их страшными рассказами, которые на поверку оказывались лишь старыми легендами моряков Железного

Флота.

— Ну, это исправить недолго, — утешил он её, усмехнувшись, — однако, я не шутил, когда говорил, что Рерар тут что-то искал. И больше меня беспокоит вопрос: а нашёл ли он это?

— Капитан! Мы принимаем сигнал о помощи! — раздался голос связиста.

— О помощи? — Луно и Роривер мгновенно прильнули к проектору. — От кого? Вы запеленговали источник?

— В двух десятках километров от нас на юго-восток, — доложил тот, — сигнатура Технократии, но сильные помехи мешают разобрать полный текст.

— Выводи на экран, — приказал беот, кивнув.

Проекция зарыбила, превращаясь в белый шум. Шипение передатчика перекрывало слабый голос говорившего, но по мере приближения изображение прояснялось.

— ... слышит... — слова едва угадывались. — Пробоина по левом... потеряли ангар... машинное отделение взор... се... а брюхо... просим помощ...

Сообщение зациклилось, но ни лица ни новых данных они так и не увидели. Луно молча отключил запись, скованно развернувшись к Рориверу. «У нас нет времени отвечать на этот сигнал, — как командир, он понимал, что выполнение боевой задачи важнее всего, но как анимаген, он очень хотел откликнуться на этот зов, — да и откуда тут взяться кораблю Технократии? Нет сведений, что тут велись какие-либо сражения». На самом деле, когда они покидали Йигдрасил, уровень воды в океане был довольно высок. Не исключено, что какой-нибудь эсминец или крейсер сбился с курса и затонул здесь. Герметичность и надёжность обшивки и внутренней планировки могли сохранить жизнь экипажу. Теоретически.

— Это уловка, — Роривер покачал головой, чувствуя его сомнения, — не поддавайся, Луно. Ни одна группировка не проходила этим местом в прошлом. Тут неоткуда взяться нашим кораблям.

— Я тоже так подумал, — ни один мускул не дрогнул на его лице, — и у нас нет времени останавливаться. Заглушите сигнал, — приказал он связисту. Тот послушно кивнул, но сделал это так медленно, что стало понятно — он категорически не согласен с его решением. Да и остальные члены экипажа сразу как-то помрачнели, уткнувшись в приборы.

— Луно, может, мы сходим? — осторожно предложила Кири. — Молотоборец более мобилен. Мы запеленговали сигнал, делов-то минут на двадцать.

— Нет! — в его голосе тут же зазвучали ледяные нотки. — Не разделяться. Неизвестно, что на самом деле скрывает этот туман, — внешняя камера, на которую он переключил один из малых экранов, по-прежнему выдавала густую белую пелену.

Внезапно, туман поредел, и впереди отчётливо проявился чёрный силуэт огромного корабля, накренившегося на левый борт. Это длилось лишь пару мгновений, но Луно успел увидеть его очертания, своды палубных надстроек, торчащие словно пальцы стволы орудий и развороченные внешние щиты.

— Линкор, — глухо проговорил Роривер. На ноте лица не было, казалось, он стал ещё белее, чем обычно, — две тысячи анимагенов...

— Капитан «Верного» — капитану «Асциона», — на связь вышел один из эсминцев, — вы... вы видели это?

— Мислэ, не обращайтесь внимания, — холодно осадил его Луно, — курс прежний, никаких отклонений.

— Он словно манит... — Харси сердито потёр лоб. — Это не морок. Там действительнс

лежит корабль, приборы обозначили его месторасположение.

— У нас есть задачи, Харси, — Луно поджал уши, злобно хмыкнув, — держите себя в руках.

— Я обнаружила ещё объекты! — воскликнула Кири. — Ещё несколько кораблей, но поменьше. Судя по островам, эсминцы. Запустишь дронов?

— Нет! — едва сдерживаясь, процедил он. — Любое лишнее движение может плохо для нас закончиться. Не привлекаем внимания.

Что-то неуловимо менялось. Атмосфера вокруг стала настолько мрачной и напряжённой, что даже Роривер сложил руки на груди, вглядываясь проявившиеся на радаре очертания машины. Топограф выводил на экран новые данные, уже стало видно и угол наклона корабля, и оторванные части, и даже выбитые стёкла мостика, откуда шла передача сигнала. Очень скоро, сигнал стал совсем чётким, означая, что они находятся в нескольких километрах от них.

— Там анимагены! — голос связиста сорвался в крик. Устройства зафиксировали движение и высокие остроухие фигуры, выползающие из разбитых иллюминаторов. — Капитан Луно, мы их видим!

Он опёрся руками на стол проектора. На перевёрнутом боку операторы отметили не меньше двадцати голубых точек, перемещающихся по искорёженной броне. «Неужели, там действительно есть выжившие? — он скосил взгляд на Роривера. Паладин также смотрел на проекцию, но ничего не сказал, мрачно нахмурившись. — Нет... ни одно живое существо не может выжить без ноосенса в этом мире. Это обман!»

— Капитан? — его старший помощник, молодой анрот Катран, подошёл к ним. — Приказы?

— Вы знаете приказы, Катран, — тон Луно звенел от ярости, — продолжать движение.

— Но там же выжившие! — возмутился штурман. — Мы обязаны им помочь!

— Это всего лишь фантомы. Рерар пытается обмануть вас!

— Тогда почему же Конвентум Паладина их не рассеивает? — на этот вопрос Луно не знал, что ответить, ещё раз взглянув на Роривера. Тот лишь пожал плечами, мол, ничего не могу сказать.

— К Спирусу! Мы идём туда! — Кири взяла полное управление и направила «Светлячка» в сторону темнеющего в тумане силуэта. С треском разбивая мелкие валуны, машина быстро зашагала прочь от остальной эскадры, скрываясь во мгле.

— Кири! Я приказываю...

— Простите, капитан, но Каста Молотоборцев подчиняется только Прокуратору, — злорадно бросила она, ухмыльнувшись, — да не бойся, если что-то пойдёт не так, мы сумеем вырваться.

— Твою... — Луно выругался, ударив кулаком по столу проектора. — Стоп-машина!

Линкор замедлился и спустя пару десятков шагов остановился, неподвижно застыв на месте. Собравшиеся вокруг эсминцы держались возле его ног, в случае беды готовые прикрыть его уязвимые места.

— Кири, я не слышу их, — Харси аккуратно пытался прощупать телепатией хоть какой-то отголосок разума на корабле впереди, — возможно, не стоит подходить так близко?

— Да, ты прав, осторожность не помешает, — хотя она прекрасно знала о возможностях Молотоборца, но внезапная атака могла сильно навредить машине, — проверим. Отправь им сигнал.

Харси потихоньку вышел в «истинный» мир. Луч света, прорывающий завесу тьмы Аревира, окутал его, защищая от разложения. Роривер стойко держал Конвентум, сдерживая натиск ползучих щупалец Хаоса, слепо пытающихся захватить его душу. Нить с ноосферой Сун-Мариума не видна даже взору младших псиоников, да и ноосенсы никак не могли уловить её след. Но именно она позволила Харси черпать энергию, ничуть не отличимую от той, которую он использовал раньше.

Но пространство вокруг не изменилось. Туман не рассеялся, однако эскадра и Молотоборец пропали, оставив после себя лишь сияющие звёзды разумов находящихся внутри них анимагенов. «Так и думал! — страшная догадка осенила его. — Это не просто аномалия, это разрыв! Разрыв между мирами!» Его внимание привлекли тени, медленно подбирающиеся к ногам замершего «Светлячка». Белые мёртвые глаза смотрели прямо на него, а тонкие руки с длинными пальцами тянулись за его душой.

— Кири, назад! — он с трудом смог оторваться от их взгляда. — Это призраки!

Дёрнув руками, лиса резко сдала назад, однако когда «Светлячок» сделал шаг, его нога с металлическим стуком упёрлась во что-то металлическое.

— Какого?.. — Кири быстро переключилась, восстанавливая равновесие. Генератор машины загудел, всеми силами распределяя вес. «Светлячок» пошатнулся, но устоял, разбив ногами скопление базальта. — Что там такое?

То, что они сочли просто небольшим холмиком, оказалось металлическим корпусом, погружившимся в окаменевшую лаву. Присмотревшись к изображению, Кири, к своему ужасу, узнала рукоять гигантского молота, которую до сих пор сжимала механическая рука.

— Не может быть... — она чётко помнила, что из десяти созданных Молотоборцев погибло ровно два, и оба в Раккаранской битве. — Откуда он здесь?

— Присмотрись, Кири, — Харси судорожно сглотнул, — его рука... это же...

— «Светлячок»!

Чтобы хоть как-то различать свои машины, Молотоборцы делали на руках и молотах специальные знаки, которые ноосенсы позже зачаровали Конвентумом для усиления атак. Крупный светящийся круг, опоясанный жёлтыми крыльями — именно такой выбрали себе друзья, за неимением лучшего. И точно такой же знак, покрытый пылью и почти стёртый, виднелся на руке утонувшего Молотоборца.

— Сколько там эсминцев? — Кири продолжила отступать, теперь и сама увидев, что тени на корабле спрыгнули на землю и быстро приближаются к ним. — Четыре? Харси, это что, какая-то временная аномалия?

— Хуже, это разрыв, — он всеми силами старался не подпускать их, используя псионические атаки. Отчасти, это сработало — призраки замедлились, начиная окружать их, — мы между мирами. Кири, нужно срочно уходить отсюда!

— Да уж понятно, — она развернула «Светлячка» в противоположную от корабля сторону, — Луно, начинайте движение! Делаем ноги, пока не поздно!

Однако, ей никто не ответил. Она прекрасно помнила, что от того места, где остановился «Асцион», ей нужно было пройти ровно сорок шагов, но сейчас ни сканер, ни приёмник не могли уловить сигнала с линкора Луно.

— Проклятый туман! — она оглянулась. Белая пелена сгустилась настолько, что она не могла различить даже рук «Светлячка». — Харси, ты их слышишь?

— Нет, — упавшим голосом ответил тот, концентрируясь, — не двигайся, я пытаюсь настроиться. Мне кажется, мы немного выскочили из реального мира, но меня всё ещё

защищает Конвентум Роривера, значит, они рядом.

— Но я их не вижу!

— Ты и не сможешь. Мы не в этой реальности.

— А, вот оно что, — она тяжело вздохнула и повернулась к призрачному кораблю. Из его разбитых иллюминаторов и пробоин в корпусе вытекали, расплываясь по земле, смутные тени, заполняя собою пространство, — дело явно дрянь.

Кроме голоса связиста, раз за разом вызывающего «Светлячка», на мостике не раздавалось ни звука. Луно тенью ходил за спинами операторов, стараясь не смотреть ни на кого. Прошло два часа с того момента, как связь с Кири и Харси прервалась. Молотоборец просто исчез с радаров, и даже запущенные ему вслед дроны не смогли обнаружить его следов. Незримая вуаль страха окутала команду. Как некстати вспомнился рассказ Роривера о тербиновских призраках прошлого, утаскивающих жертв в «царство мёртвых».

— Не в тумане дело, — негромко произнёс Роривер, возвращаясь в материальный мир. Ноосенс стоял посередине мостика, стараясь извне рассмотреть в псионическом Аревири души пропавших друзей, — они здесь, буквально в двадцати метрах от нас.

— Ты видел их? — Луно резко развернулся к нему, едва свалив треуголку со своей головы.

— Нет, но я ощутил их присутствие. Видимо, мы влетели в пролом между мирами. Ты же знаешь, что Рерар, чтобы наполнить Аревир Хаосом прорвал завесу между физическим и псионическим пространством. Так вот, это как раз один из таких разрывов, — он осмотрелся, словно надеялся увидеть на радарх внезапно появившегося Молотоборца, — я так скажу: нужно уходить, пока не стало слишком поздно. Если Рерар догадается, что мы попали в эту ловушку, он закроет нас здесь.

— А как же Кири и Харси?

— Могу предположить, что разлом не закрывает всю впадину. Если мы продолжим движение, то выйдем из него, а следом за нами выйдут и они.

— А если нет? — Луно подошёл к нему и внимательно посмотрел в глаза. — Если они останутся там?

— Ты не хуже меня знаешь, что тогда будет, — Паладин не улыбался и не шутил. Сейчас он стал очень серьёзным и сосредоточенным, — но я сделаю всё возможное, чтобы вытащить их оттуда.

Медленно кивнув, Луно обошёл его и встал напротив лобового иллюминатора. «Надеюсь, вы сможете различить наши знаки, — скрепя генератор, подумал он, закинув руки за спину, — Кири-Кири... такая же взбалмошная балбеска, как и раньше».

— Эскадра, внимание! Полный ход прежним маршрутом! — приказал он громким и чётким голосом.

Он сильно разозлился на них, и они это прекрасно чувствовали. Таинственный линкор, всё ещё маячивший неподалёку, начал исчезать в тумане, равно как и тени, заматавшиеся по его корпусу. Уже ни у кого не возникло сомнений, что это явно не пропавшая группа Технократии, а очередное аномальное явление Аревира, что подтвердил и Роривер, заявивший, что поблизости нет никаких признаков жизни. Почему он не почувствовал это прежде, тот объяснить не стал, но Луно заподозрил, что для него подобное испытание стало первым за всю его жизнь, потому что тот просто растерялся, поддавшись сомнению.

С гулким треском, тяжёлые лапы «Асциона» пришли в движение, разбивая тёмный

базальт. Рядом семенили эсминцы, на всякий случай стараясь держаться как можно ближе к своему старшему собрату.

«Я не могу входить в «истинный» Аревир, — Роривер вновь сконцентрировался, отделяя сознание от тела. Свет иной ноосферы, незримо пробивающийся сквозь липкую тьму, проходил через него, но дальше он ничего не видел. Щупальца Небытия тянулись к его душе, однако он поспешил удалиться от них подальше, — и не могу воздействовать на материальный мир. Однако, Харси телепат, он сможет почувствовать то, что мы уходим. Следует лишь пропустить через него поток... но выдержит ли его разум?» Роривер ощущал присутствие пилотов «Светлячка», равно как и то, что один из них судорожно ищет источник его Конвентума. Осторожно, словно опасаясь, что его перехватят, Паладин протянул к нему руку, направляя тонкие энергии к трепещущей душе беота.

— Харси? — Кири услышала отчаянный крик в наушниках. Тени окружали их, пытаясь вскарабкаться по ногам Молотоборца, но защитные руны отталкивали их, не давая закрепиться. — Что с тобой?

Тело и разум разрывало на части. Беот чувствовал, что кто-то очень сильный обрушил на него поток... нет, целую лавину псионической энергии, заряжая душу. Эмоции перешли на новый уровень, в сознании сверкал каскад цветов и звуков, а душа трепетала, словно огонёк свечи на ветру. «Какая мощь! — он не мог сосредоточиться, не в силах справиться с этим водоворотом. — Я теряю себя...»

По кабине засверкали разряды энергии. Тело Харси вытянулось в струну, из глаз, носа и рта вырывался бледно-голубой свет, исходящий из самой души. Бросив управление, Кири по лестнице взлетела наверх, прикрываясь рукой. «Светлячок» опустил на одно колено, отключаясь.

— Харси! — крикнула она. По кабине метался неведомый откуда взявшийся ветер, пространство горело неясными огнями, и в эпицентре этого вихря метался её друг и возлюбленный, пытаясь совладать с обрушившейся волной. — Держись, ушастый! Я сейчас... — особо сильный порыв едва не прибил её к стенке, благо она успела ухватиться за одну из панелей.

Мелкими шажками, хватаясь за всё что можно, она начала подходить к нему. В лицо летели кнопки с панелей, провода, куски пластика и металла, но она упорно двигалась, протягивая руку к извивающемуся беоту. «Ты всегда был мне нужен, Харси, ты всегда был рядом, — она зажмурилась и коротко вскрикнула, когда острый кусок внутренней пластины резанул её по щеке, — ты поддерживал меня и помогал несмотря ни на что! И всё, что я могла сделать для тебя, лишь быть рядом. Я и сейчас буду рядом! Только не уходи без меня, слышишь?» Пальцы коснулись его ушей, и Кири, собрав остатки сил, рывком схватилась за них, подтягиваясь ближе.

— Я с тобой, Харси! — крикнула она, обхватив его шею. — Я рядом!

— Кири! — голос исказился до неузнаваемости. — Я не могу справиться...

— Ты можешь! Всё ты можешь, не придумывай! — лиса крепко обнимала его, прижавшись к макушке лбом. — Я здесь, я рядом, у тебя всё получится! Получилось у меня, получится и у тебя! Я — это ты, Харси, а ты — это я!

«Я справлюсь, — он практически зарычал, выпуская из разума волны энергии. Призраки вокруг испуганно шарахнулись прочь, ощущая мощь иного мира, — я должен... ради неё... ради всего анимагенства!» Вихрь закручивался перед глазами, рассекая туман. Лежащие неподалёку лже-эскадры рассеивались, превращаясь в обычные камни. Разрыв между

мирами всколыхнулся, испуская новые потоки аномальной активности, но сейчас они не работали. А ещё, Харси заметил пристальное внимание кого-то очень сильного. Некто внимательно наблюдал за его попытками укротить полученный заряд, и даже восхищался его стойкостью. Ветер в кабине начал стихать. Неаревирское сияние угасло, оставив только аварийное красное освещение и двух анимагенов, крепко прижавшихся друг к другу.

— Я же сказала, что буду с тобой всегда, — прошептала Кири ему на ухо, — даже если ты отправишься в другие миры или хоть в само Небытие.

— Без тебя я никуда не уйду, — он чувствовал, как трясутся его руки. Нужно было быстро прийти в себя и собраться, но сил практически не осталось, — Кири... мы всё ещё в иной реальности.

— Да, но как нам отсюда выбраться? — она заметила, что его глаза стали светиться намного ярче. — Что, чересчур перезарядился? — пошутила она, потрепав его волосы.

— Да. То есть нет! — он тряхнул головой. — Я... я вижу их! — он только сейчас понял, что изменилось. Поспешно натянув нейро-модуль на голову, он активировал устройство и едва не закричал от радости. — Кири, я вижу остальных! И они быстро уходят! Скорее, за ними!

— Ну вот, а я надеялась на романтику, — притворно расстроилась лисица, на прощание чмокнув его в щёку, — ладно, теперь ты мои глаза и уши. Направляй меня!

«Светлячок» вздрогнул и медленно распрямился, активируя все системы. Сквозь туман, Харси ясно видел удаляющуюся голубую звезду Роривера, а также его Конвентум, который, словно купол щита, закрывал эскадру от ноосферы нового мира. «Погоди-ка, мы же вне его защиты! — только сейчас осенило встрепенувшегося Харси. — Это плохо! Это ужасно плохо! Рерар... это он наблюдал за мной!»

— Кири, я отметил на твоей карте маршрут, — скороговоркой проговорил он, — когда пройдёшь тридцать километров, сбавь темп на вторую скорость. Так мы окажемся прямо перед кормой «Асциона». Они нас пока не видят, но когда мы начнём подниматься, мы выскользнем из разлома.

— Это точно?

— Нет, — в наушниках послышалось приглушённое ругательство, — но другого варианта нет.

— И это ещё меня называют авантюристкой, — Кири весело хмыкнула, — ну что ж, давай тогда сделаем это! Пробьём нашим здоровенным молотом саму реальность!

«Рерар видел меня, но ничего не сделал, — взгляд падшего Создателя не давал Харси покоя. Очень скоро «Светлячок» нагнал уходящий «Асцион», но тот никак не отреагировал на их присутствие. Лишь Роривер едва заметно подмигнул ему, направив мимолётное приветствие через псионическую связь, — похоже, настоящие сюрпризы у нас ещё впереди».

Глава VIII. Губительная метаморфоза

С каждым часом пространство вокруг начинало светлеть. Туман, уже не столь плотный, вычерчивал осыпающиеся каменные стены Сагуловой впадины, и вновь послышалось завывание ветра. Начинался длительный и крутой подъём наверх. Однако, сканеры продолжали молчать, и это заставляло Луно хмуриться и рассеянно вспоминать, где он мог ошибиться в своей стратегии. Он рассчитывал, что именно здесь их встретят передовые отряды армии Стрелка и Химеры, которые они быстро разобьют и вновь применят дроны-приманки, чтобы рассеять внимание Рерара. «Они, должно быть, ожидают, когда мы выберемся на поверхность, чтобы взять в окружение, — с каждым часом эта мысль всё больше обретала смысл, — и тогда у нас не будет шанса победить. Но чтобы подавить всю эскадру, им будет мало нескольких отрядов, для этого нужно стянуть несколько дивизий. И вряд ли бы они успели перебросить их к спуску впадины. Значит, они применяют более хитрую тактику». Расстояние от Йигдрасила до Сагуловой впадины конечно меньше, чем до Аполотона, но и армия Хаоса, по данным разведки, стояла не в походном режиме. Тех четырёх дней, что они шли в тумане, могло и не хватить, чтобы перебросить большую часть войск аколитов и гибридов.

Из ангара одно из эсминцев вылетело несколько дронов-разведчиков, поднимающихся наверх. Их мощности должно хватить, чтобы увидеть, что происходит над ними. Луно был уверен, что будь армия Хаоса над их головами, они бы уже получали удары артиллерии и авиации, находясь в уязвимом положении. Однако, этого не происходило. Он нутром ощущал близость опасности и никак не мог сообразить, откуда же она исходит. И от этого ещё больше злился на себя. «Что же ещё? — он едва заметно дёрнул пальцами, сжав края проектора. — Где они могут находиться? Под землёй? Но тогда бы их слышали наши сейсмографы. В воздухе? Но тогда бы мы заметили возмущения воздушных потоков. Конвентум Роривера раскрывает защиту Рерара, они бы не укрылись с его помощью. Если только...» — внезапная страшная догадка осенила его.

— Роривер, — дрогнувшим голосом позвал он его, — скажи, почему ты не смог различить призраков в тумане?

— Вероятно, из-за разлома, — тот почувствовал его беспокойство, нахмурившись, — когда происходит слияние миров, даже ноосенсам нелегко ощущать, что происходит вокруг. Тем более, на планете с враждебной разумной ноосферой.

— Нелегко ощущать... — пространно повтори Луно, вернувшись к карте. — Стоп... Стоп-машина! — резко распрямылся он, подняв голову. — Объявить боевую тревогу! Эскадра, формация «Звёздный взрыв»! Приготовиться к обороне!

Линкор остановился, активируя основные калибры. Тяжёлые орудия поднимали свои стволы, вспыхнувшие голубым светом. Замерцал, раскрываясь, купол щита, укрыв выдвинувшихся на позиции эсминцев. Эскадра замерла, ожидая атаки.

— Ты что-то увидел? — наконец, спросил Роривер, подходя к нему и склонившись над картой. Радары всё также молчали, дроны, отправленные на разведку, тоже не обнаружили ничего подозрительного.

— Нам нельзя подниматься, — помедлив, произнёс Луно, — они этого ждут.

— Но мы никого не видим, — ноосенс с сомнением покачал головой, — и я не чувствую никаких признаков жизни. Тем более, туман поредел.

Пелена рассеялась настолько, что можно было различить даже серебристые эсминцы, стоявшие под ногами «Асциона». Это воодушевило команды кораблей, заставив их вздохнуть с облегчением — никто не потерялся и не сгинул в таинственной дымке, лишь «Светлячок» остался где-то позади. Но, как утверждал Роривер, Молотоборец всё это время следовал за ними, и Луно склонен был ему поверить.

— Наверху никого, потому что они, — проекция зарябила помехами, — вокруг нас...

Окружающая среда неожиданно начала изменяться. Туман, до этого лежащий неподвижной пеленой, завихрился вокруг эскадры, оставив их в эпицентре. Засверкали золотые вспышки, а вместе с ними раздался гул множества двигателей. Роривер громко вскрикнул и схватился обеими руками за голову. Невыносимая боль пронзила его процессор. «Силён, — даже думать удавалось ему с трудом, — меня спасает лишь принадлежность к иной ноосфере. Если бы не это обстоятельство, он бы меня уже поглотил». Атака продолжалась, Паладин чувствовал, как слабеет его Конвентум, однако не уступил. С усилием воли распрямившись, он начал концентрироваться, ослабляя давление.

— Капитан, противник окружил нас! — Луно и сам видел отмечаемые на карте сотни точек разных видов войск Хаоса, плотным кольцом заперших их на подступах наверх из Сагуловой впадины.

— Они не атакуют, — он не сомневался, что мощи тяжелого вооружения хаоситов хватит, чтобы перегрузить генераторы корабельного щита, — они явно рассчитывали, что бой будет быстрым и неожиданным для нас. Чего они ждут?

Судя по всему, для хаоситов оказалось неприятным сюрпризом, что эскадра оказалась готова к обороне. Если бы Луно не активировал щит, они бы в два счёта расправились бы с ними, однако, сейчас они и сами находились в уязвимом положении без укрытия против главных калибров линкора Технократии.

— Мы принимаем сигнал, — связист вывел уведомлении на экран проектора, — исходит из самого крупного объекта.

— Неужели это... «Искупитель»? — Луно не мог поверить своим глазам. Он много раз слышал о новом боевом роботе Арги, созданным как ответ Молотоборцам Огня, но не думал, что встретится с ним так скоро. Гигантская шагающая крепость на восьми ногах, крупнее линкора и мощнее чем всё, с чем им приходилось сталкиваться ранее. — Сигнал? От хаоситов?

— Так точно. Оборвать контакт?

— Подожди, — он сжал кулаки, — Роривер, можешь как-то сообщить Кири и Харси, чтобы выходили из разлома? Нам сейчас понадобится их помощь.

— Они уже в пути, — выдохнул тот, стараясь не отвлекаться, — Луно, тебе бы самому поспешить. Я не смогу долго сдерживать его натиск!

— Скоро мы покончим с этим, — сочувственно кивнул тот. Он видел, какую боль испытывает тот, но никак не мог ему помочь, — ответь на сигнал, — приказал он связисту.

Проекция исказилась, превращаясь в изображение белого командного мостика. Луно с леденящей яростью взглянул в глаза стоявшего перед ним анимагена, который давно позабыл своё истинное «я».

В нём мало что изменилось, лишь лицо стало чёрным, означая, что он стал гибридом. Закутанный в тяжёлый плащ, Стрелок молча и с презрением смотрел на него из-под чёрной широкополой шляпы с зелёным пером, единственным предметом, который напоминал ему о прошлом.

— Что же, приветствую, пережитки старого мира, — тягучим голосом прервал это молчание гибрид, — ваше появление не стало для меня новостью. В конце концов, вы не могли не попытаться меня убить.

— Тогда к чему разговоры? — Луно ещё не испытывал никогда такой жгучей ненависти. Военская дисциплина не позволяла ему сорваться на рык, но голос буквально разил холодом и сталью. — Сражайся и умри, предатель!

— Наш Создатель просил меня вам передать, чтобы те, кто хочет присоединиться к Арии, немедленно покинули корабли, — тот сделал вид, что пропустил его слова мимо ушей, хотя взгляд стал более злым, — и это всё, что я хотел сказать. Ты же не утаишь нашего приглашения от своих подчинённых, капитан Луно? — добавил он, насмешливо улыбнувшись. — Я дам вам десять минут. После чего, вы умрёте, — он отключил канал связи, оставив Луно трепетать от гнева.

«Никто из существующих ныне анимагенов не согласится на такое, — он скосил взгляд на команду, и, к его облегчению, на их лицах не было ни капли сомнения. Все, как один, они горели яростью и жадной битвы, — и Стрелок это понимает. Тогда почему он вышел на связь?»

— Просканируйте «Искупитель», — велел беот, открывая базу данных по этой машине, — я не знаю, насколько сильно продвинулась Арги в его модернизации, но есть подозрение, что Стрелку тоже нужно время для чего-то...

Сквозь туман, волнам с антенн было тяжело пробиться, однако сенсоры постепенно отмечали множество единиц военной техники вокруг эскадры и крупную точку чуть поодаль. Восьминогая белая машина, развернувшаяся, словно монструозный цветок, неподвижно стояла по правому борту «Асциона».

— Мы можем спроецировать фигурное изображение? — поинтересовался он у оператора сенсорных систем.

— Туман блокирует наши устройства, капитан, — помедлив, ответил тот, — точность будет понижена на восемьдесят процентов.

— Этого достаточно, — на проекторе начали вырисовываться очертания «Искупителя». Специфичный дизайн с трудом позволял определить её командный пункт, и всё же Луно, приблизив изображение, сумел различить на ней закрытые бронированными переборками иллюминаторы.

Что-то гулко ударило по земле, заставив корабль вздрогнуть. Бледно-голубое свечение пробивалось из-за движущегося тумана. Внешние камеры рябили помехами и то и дело обрывали картинку, но даже так они увидели, как среди металлических лепестков «Искупителя» сияет большая сфера, пульсируя странным и жутким излучением. «Это не оружие, — уголки губ Луно едва дрогнули, — это маяк! Они хотят натравить на нас псионических тварей!»

Когда силы Хаоса штурмовали Умвелотон, мать рассказывала ему, что «Тёмные Голоса» использовали подобные устройства дабы прорвать покров между мирами и натравить на искажённых людей всяких потусторонних хищников, желающих воплотиться в материальном мире. И кто, как не Арги, мог бы довести подобные изобретения до совершенства.

— Их слишком много! — Роривер, изо всех сил сдерживающий натиск Рерара, стремящегося прорвать его защиту, увидел, что из темноты со всех сторон к ним приближаются разные сущности. В обычное время, они бы постарались избегать ноосенса,

но понимая, что он слаб и не может им ответить, они, подстрекаемые маяком, стекались вниз, в разрыв, начиная кружить над эскадрой. — Луно... — Паладин заметил ещё две звезды душ, быстро приближающихся к ним. — «Светлячок» сейчас выйдет из разрыва! Я могу отправить им сигнал об опасности, пока ещё в силах!

— Десанту приготовиться! — скомандовал тот, вновь ощущая прилив сил. — По моей команде снимаем щит. Зарядить основные орудия, цель — «Искупитель»!

Огромные башни и турели «Асциона» повернулись в сторону шагающей крепости, нацелившись на излучатель. Внутри корпуса засветились катушки энерго ракетных систем, готовясь выпустить смертоносные заряды.

— Роривер, сигнал Харси, чтобы приготовились атаковать, — от напряжения сводило скулы, беот едва качнул головой, стараясь справиться с волнением, — ждём...

Призраки и энергетические твари сновали вокруг щита, хищно поглядывая на души живых. Эти сущности знали, что пока жив ноосенс, им не пробиться через защиту, но сила Рерара была бесконечна, а Роривер в одиночку не мог противостоять ему слишком долго. И когда защита падёт, и хаоситы перебьют попавших в их ловушку анимагенов, тогда-то бесплотные твари смогут занять пустые тела, исказив их и пополнив армию Арии новыми порождениями Хаоса.

— Ждём, — Луно вывел на проектор камеру в режиме реального времени, чтобы лучше видеть «Искупитель», и вдруг замер, наострив уши, — что?..

В динамиках раздались гулкие звуки. Вибрации децибелов долбили по ушам, с каждой секундной нарастая всё громче. «Это музыка! — осенило его. — Тяжёлая ударная музыка! Пора!»

— Самый большой молот Технократии прибыл, Луно! — сквозь басы он едва различил задорный голос Кири и её озорной смех. — У кого-то сегодня будет с ним жаркая ночь!

Ударная волна прокатилась по Сагуловой впадине, подбрасывая лёгкую технику и солдат. Мощный удар пришёлся в самую гущу скопления армии Хаоса, сметая всё на своём пути. Полыхнул в тумане голубой луч, за секунду сжёгший целую линию аколитов.

— Энергоракеты — пли! — щит «Асциона» отключился, пропуская в воздух зеленоватые сферы, направившиеся на «Искупитель». — Десант — сброс! Огонь из всех орудий!

Они не были готовы. Они не ожидали атаки из другой реальности, которую, как они предполагали, полностью контролируют. Ожидая, что анимагены, загнанные в ловушку, будут бессильно метаться, пытаясь выбраться, хаоситы попали под обстрел тяжёлых орудий танков и шагоходов, разом спустившихся с фотонных коридоров линкора и эсминцев. Они не видели и не почувствовали внезапно появившегося Молотоборца, смявшего их позиции и прорывающегося к «Искупителю». Первым же ударом пехоты Технократии был сметен фронт Арии, оставив после себя плавающие остовы техники и тела аколитов. Анимагены яростно накинулись на замешкавшихся хаоситов, занимая позиции и выставляя мобильные щиты для сдерживания натиска. Но они не пытались бежать. Их миссия заключалась не в победе от Арии, а наоборот, нападении на неё. Столь долго держа Технократию в осаде и занимаясь охотой на её легионы, Хаос не мог ожидать ответной атаки в такой ситуации. Они не ожидали, что на сей раз охотились на них, и возглавлял экспедицию один из лучших командиров Технократии.

— Начать атаку, — Луно закинул руки за спину, глядя сверху вниз на проекцию.

Эсминцы пришли в движение. Закрывавшие их мобильные щиты беспрестанно мерцали, а сами корабли падали из всех орудий по редующим рядам хаоситов. Двигаясь вокруг неподвижно стоявшего линкора, они и высадившиеся войска создали настоящий вихрь из плазмы и протонов, не оставляя противнику возможности ответить. словно циркулярная пила, они вырезали вокруг себя войско Хаоса, спешно пытающееся перегруппироваться. Тактика анимагенов с виду выглядела простой, но на самом деле в ней были задействованы сразу все виды войск. Системы радиоэлектронных помех и пси-ингибиторы глушили связь между звеньями вражеских подразделений, ноты-телекинетики вздымали дезориентированного противника в воздух, и его тут же расстреливали легионеры из плазмеров и энергоустановок. Танки и шагоходы пробивали броню тяжёлой техники, разрывая внутренности белых машин и выжигая их экипаж.

В воздухе появились белые огни штурмовых гравилётов Арии, нацелившие орудия на эскадру. Но прежде чем они снизились до огневых рубежей, на них налетели невидимые доселе крылатые анимагены, «Ночные Вороны». В их тёмную броню был встроены целый арсенал оружия, но самым излюбленным для них был энергоракетный комплекс «Морось». Рой маленьких, но мощных энергоракет шквалом обрушился на маневрировавшие гравилёты, спуская их на землю пылающими обломками.

Между тем, энергоракеты, выпущенные с «Асциона», достигли своей цели. Раздался ряд оглушительных взрывов. В туманной дымке, уже начавшей оседать из-за повысившейся температуры, вспыхнуло зарево пожаров — большая часть зарядов достигла цели. Бледно-голубое свечение маяка вздрогнуло и начало угасать.

— А это вам персонально от меня! — Кири с разворота ударила молотом по ногам «Искупителя». Одна из его массивных лап разлетелась в труху, подкосив пылающую махину, едва удерживающую равновесие. Группа танков Арии выдвинулась на перехват, отесняя закрывшегося щитом Молотоборца от крепости.

Хаоситы недолго терпели это дерзкую атаку анимагенов. Перегруппировавшись, они сомкнули строй и поменяли формацию, стараясь сломать кружащийся фронт противника. Однако, успеха эта затея не принесла. Тактика Луно не позволяла снизить давление — вместо погибших войск в бой вступали другие, нивелируя потери предыдущего, а силы Хаоса неумолимо сокращались. Как ни странно, но среди них не оказалось ни одной боевой единицы, способной противостоять Молотоборцу и линкору, наносящих сокрушительные удары по тылам и центру построений. Главный калибр «Асциона» сметал целые роты за один залп и ничто не могло остановить его. Войска Хаоса несли тяжёлые потери, растворяясь один за другим в тумане, который, казалось, начал ещё больше сгущаться от дыма.

— «Искупитель» пытается удрать! — Харси обратил внимание, что передвижная крепость Арии отступает вглубь впадины, кое-как ковыляя на оставшихся ногах. — Кири, мне кажется, Рерар видит нас.

— Да ладно?! А то ж было не понятно до сих пор! — притворно возмутилась лиса, быстро двигая руками над панелью. Нейро-модуль передавал её движения остальным системам, двигая «Светлячка» по её желанию. — Я более чем уверена, нас видит даже Ассур. И изо всех сил бьёт себя ладонью по лицу, думая, какие же мы идиоты, что так открылись посреди территории хаоситов!

— Я не про то! Посмотри, эта крепость почти не повреждена, — и правда, даже после попаданий энергоракет линкора и его основного калибра, «Искупитель» отделался лишь

несколькими пожарами и пробоинами, — и я уверен, на ней оружия столько, что хватит размолоть нас всех на куски. Но она отступает вглубь впадины.

— Значит, надо догнать её и переломать ей ноги, чтобы не бегала! — она развернула «Светлячка» в сторону удаляющейся машины и активировала головной лазер. Луч прорезал туман, впившись в основание одной из лап «Искупителя». Во все стороны полетели искры и куски горящего металла.

— Он прав, Кири, тут что-то не так, — Луно задумчиво нахмурился, анализируя ситуацию. Основная часть войск Арии погибла, а остатки сейчас шли в самоубийственную атаку на их построения. Красные и жёлтые лучи били по щитам анимагенов, которые огрызались в ответ зарядами плазмы, — они прекрасно знали о нашей численности и всё равно вывели слишком мало подразделений.

— Может, они не хотели больших потерь для основного войска? — Хиру, стоявший вместе с Лео и Лунги за корпусом большого танка, приложил руку к шлемофону. Как и прочие из отряда «Коэльс», он был облачён в серебристую броню с металлическими накладками, прикрывающими нижнюю часть тела. — Да и слишком просто, хаоситы давно отточили свои навыки боя.

— Подарить надежду, чтобы потом ввергнуть в отчаяние, — волк исподлобья посмотрел на скрывшийся в тумане «Искупитель», — да, очень похоже на то. Командирам подразделений — добивайте оставшихся и перегруппируйтесь в формацию «Прокси-07». Посмотрим, куда уползёт Стрелок.

Несколько машин Арии взмыли в воздух, подброшенные невидимой силой телекинеза. И тут же со скоростью врезались в танковое построение своих союзников, придавив солдат и «пожирателей». Аркания стояла на одном из танков, изо всех сил стараясь уничтожить как можно больше войск противника. По её воле вздымалась земля, скручиваясь в шипы и пробивая незащищённые днища машин хаоситов, клинки едва заметными отблесками мелькали среди строя клонов, выкашивая их один за другим. «Я иду за тобой, Стрелок, — на секунду она перевела взгляд на туман, где всё ещё угадывались вдали очертания «Искупителя» и его маяка, — и ты знаешь, что этой встречи не избежать!»

Один из эсминцев получил тяжёлый удар в борт, тут же ответив выстрелом. Чёрный дым смешивался с белёсым туманом, улетучиваясь в ядовитом воздухе. Всюду горели огни из почерневших остовов техники анимагенов и хаоситов. С шумом падали последние гравилёты Арии, вокруг которых кружили «Вороны». Хиру поднял голову, приглядываясь к остроносым силуэтам. Где-то там, среди этой чёрной стаи, летала Капи, наверняка также зорко высматривающая его среди серебристых доспехов легионеров.

Наконец, наступило относительное затишье. Эскадра сменяла формацию, полевые реаниматоры уносили тела убитых и раненых анимагенов внутрь кораблей. Где-то неподалёку мелькало зеленоватое свечение гравициклов, добивающих уцелевших аколитов. Бой закончился относительно неплохо для Технократии, но все подсознательно ощущали, что это была лишь проверка. Хаос не выпустит чужаков со своей территории без боя, и сейчас наверняка стягивает куда большие силы для их уничтожения.

— Странно, что они не использовали артиллерию, — протянул Хиру, посмотрев на Арканию. Нот стояла рядом с тем бронетранспортёром, что защищал их во время боя, покручивая в руке один из кинжалов, — да и авиации почти не было.

— У меня плохое предчувствие, — Лео закинул на плечо остывающий ствол фазового ускорителя, — они появились слишком внезапно. Такое количество войск мы бы заметили

ещё на подходе к подъёму.

— Да и «Искупитель» не клёпка, обнаружить его нетрудно, — кивнув, согласился Хиру, — и куда он уполз?

— Я бы отправила вперёд разведотряд, — Аркания одним движением убрала клинок за спину, — дроны не видят в этом тумане ничего, даже их сигналов.

— Э, нет, мы уже раз попробовали, — силуэт Молотоборца темнел неподалёку, держа молот наготове. Несмотря на неожиданное для хаоситов появление, ему тоже досталось, о чём красноречиво свидетельствовали подпалины от тяжёлых импульсов на корпусе, — еле выбрались обратно.

— Тоже справедливо, — Хиру пожал плечами, — Лунги, а ты как думаешь?

Рядом с ними прогудел антигравями гравицикл. Сидевшая в его седле анимаген разительно выделялась от остальных. Её экипировка представляла собой облегчённый скафандр, лёгкий и обладающий маскировочной системой. Шлем-капюшон скрывал тёмные окуляры, и только жуткая маска-респиратор выглядывала из-под металлических складок необычной одежды. На поясе поблёскивала рукоять световой глефы, едва заметно испускающая дым из перегретых контуров. Совсем недавно это оружие рубило и кололо броню и плоть биороботов Хаоса, искусно отсекая им головы и конечности.

— Даже сейчас мы едва не потерялись, — произнесла та, силясь вернуть голос в расслабленную манеру. Когда Лунги сосредотачивалась, она будто становилась другой, более жестокой и расчётливой беот, привыкшей к тяжёлым боям и быстрым налётам, — лучше уж действительно идти всем вместе.

— Забавно слышать об осторожности от «Охотницы на Хаос», — насмешливо фыркнула Аркания, но спорить не стала, — в любом случае, это Луно решать.

Отряды возвращались к эскадре. Часть подбитой техники подняли обратно на корабли, но та, что оказалась полностью разрушенной решено было оставить. В каждую минуту на них могли обрушиться артиллерийский залп, танковая атака или воздушный налёт. Где-то вдали всё ещё грохотал «Искупитель», и только тонкий анимагенский слух мог различить скрежет его подбитых лап.

— Эскадра, полный вперёд! — Луно ещё раз взглянул на Роривера. Ноосенс до сих пор неподвижно стоял посреди мостика, явно пребывая в ином мире. Никто не видел, как он стойко держит оборону против удушающей хватки Рерара, пытающегося пробить его защиту. Воля и разум Паладина слабели, но он всё равно продолжал сдерживать его, питаясь силами высшего мира.

Линкор сделал первый шаг, стряхивая с себя налетевший химический налёт и пепел. Рядом с ним двинулись эсминцы и окружавшая их бронетехника. В любой момент бой мог продолжиться, и у них уже не останется времени развернуться, десантировавшись из ангаров. Вновь ушли в невидимость «Вороны», на брющем полёте паря возле бортов «Асциона».

— Давай-ка мы пойдём первыми, а то надоело плестись в хвосте, — Кири направила «Светлячка» в обход остальных, возглавив колонну, — если что, мы выдержим удар и дадим вам время создать фронт.

— И снова эта зловещая тишина и туман, — Харси с неудовольствием осознал, что вновь не слышит противника, — как же мне это не нравится...

— Не нагнетай! А то спущусь и надеру тебе уши, сноходец хренов!

Ориентироваться приходилось лишь по компасу. Туман настолько сгустился, что бойцы не видели собственных рук. «Вороны» даже опустили на корпуса машин, опасаясь потеряться или столкнуться с чем-нибудь в воздухе, и теперь мрачными тенями сидели на палубных надстройках и плечах «Светлячка», ожидая команды на взлёт.

Обстановку также накаляли странные показатели температуры. Воздух стал прогреваться, несмотря на ветер, а легионеры сообщали о явном нагреве камней под ногами. След «Искупителя» пропал, даже сейсмографы молчали, не улавливая его шагов. Это означало лишь то, что мобильная крепость хаоситов затаилась, неподвижно встав где-нибудь в тумане, однако чем дальше они шли, тем яснее становилось Луно, что найти её в такой обстановке практически нереально. «Если бы можно было разделиться, то это бы значительно упростило поиск, — он понимал, что едва ли Стрелок действительно убежал. Этот гибрид слыл хитростью и жестокостью, не раз устраивая смертоносные засады их войскам в прошлом, — но мы не можем рисковать. Мы не просто должны выполнить нашу миссию, но и вернуться живыми». Хотя он и раньше предполагал, что это будет самое сложное его задание, но на деле всё оказалось гораздо хуже. Он не предусмотрел, что возникнут аномалии в самой Сагуловой впадине и что они обнаружат здесь разлом, не рассчитал, что Стрелок сам выйдет из Йигдрасила, чтобы напасть на них. Эти ошибки уже стоили жизни десяткам солдат, но Луно давно утратил всякое сочувствие. Эмоции в военном деле — плохой союзник.

— Может, попробуем подняться на поверхность? — предположила Капи, взглянув на голову «Светлячка», словно обращалась к Кири. — Так мы долго можем бродить, а тут сразу выманит их. Хотя нет, ведь тогда нас зажмут подоспевшие хаоситы, а то и чего похуже.

— Обожаю твою манеру задать вопрос и тут же самой на него ответить, — проворчала лиса, озабоченно сканируя корпус Молотоборца. Критических повреждений не было, но в нескольких местах ощущались попадания танковых орудий, уже остывших и темнеющих большими подпалинами, — Луно, я так понимаю, мы не знаем куда идём?

— «Искупитель» мы подбили, значит, должны остаться хоть какие-то следы, — рассудил тот, уже сам начиная сомневаться в рациональности собственной затеи, — в любом случае, мы точно знаем, что Стрелок, а возможно и Химера здесь, в Сагуловой впадине. И пока не уничтожим их, о возвращении домой речи быть не может.

— Слу-ушай, вот по поводу Химеры, — Капи подключилась к их каналу, — может, не будем её убивать, а? Ну там, попробуем переманить на нашу сторону, пообещаем много любви и примирных печенек, а она, глядишь, и согласится? Да и с одним гибридом сражаться куда проще, чем с двумя, верно?

— А ты уверена, что она не понимает, что делает? — он скупно усмехнулся. О том, что Капи мечтает вернуть свою «младшую» сестру, он знал давно, и всякий раз, когда Химера показывалась на поле боя, канарейка спешила туда, будто бы надеясь встретиться с ней. В её голове это должна быть семейная драма, где три сестры воссоединяются и возвращаются домой, но реальность была намного суровее.

— Уверена! — Капи даже встрепенулась, закивав. — Я помню нашу первую с ней встречу! Помню её глаза, когда она увидела медальон папы и мамино перо! Она всё помнит, только не может сопротивляться воле Рерара противного! Пожалуйста, Луно! Если найдём... в смысле, когда мы её найдём, дай мне шанс поговорить с ней! Я уверена, что смогу убедить её оставить это пагубное дело и присоединиться к Технократии!

— Если она захочет тебя слушать, — он тяжело вздохнул, покачав головой, — слушай,

то, что ты предлагаешь, смертельно опасно. Мы имеем дело с существом, которое превосходит анимагена в силе и скорости. Враждебным существом, уже убившим немало наших сограждан. Я не могу и не хочу подвергать тебя опасности только из-за крохотного шанса, что ты сможешь её «уговорить».

— Ну, если вам интересно, то я не испытываю к ней особой симпатии, — заявила Кири, — так что если она начнёт агрессивные поползновения в нашу сторону, я быстро объясню ей, что пятьсот тонн очищенного бастума и стали легко кроют хваленую гибридную силу.

— Не бывает злых анимагенов, бывают анимагены несчастные, — Капи расстроено опустила крылья, — и я верю, что Химера не исключение.

— Жаль только, что она всё же гибрид, — хмыкнула Кири.

На самом деле, она понимала сестру. Чувственность и милосердие тоже, порой, стучали в её разум, но всякий раз вспоминая Раккаранскую битву, падение Даэлака и разгром под Тиалаком, она забывала о жалости, погружаясь в ярость. Анимагены давно превзошли даже армию «Нового Рассвета», когда та только-только вышла на поверхность. Годы бесконечных битв против опасного и беспощадного врага закалили их легионы, сделав настоящими машинами смерти. Любой из легионеров мог голыми руками разорвать мутанта или клона на куски, нередко были случаи, когда отдельные бойцы сражались в полном окружении, заваленные горами трупов, и выходили оттуда едва живыми, но победителями. И это только обычные анимагены-легионеры, а ведь среди их народа существовали и другие подразделения. Бесшумные и быстрые налётчики, «Вороны» и «Ястребы», терроризирующие тылы и воздушные силы хаоситов. «Охотники на Хаос», полубезумные убийцы, под предводительством ещё более опасного Лункса Мстителя. Паладины Храма Ауколисс, горящие праведным огнём мести за разрушение их прежних идеалов и смерти миллиардов людей. И многие-многие другие. Пропаганда уверяла, что Аревирская Технократия, появившаяся вместо «Нового Кайлити», это самое сильное государство, какое только было у их народа, и последние годы доказали, что это в большей части правда.

— Замечено движение! — громкий голос оператора радара заставил всех командиров вздрогнуть. — Капитан, что-то движется в юго-восточном направлении!

— Скорость?

— Приблизительно сто километров в час.

— Хм, походит на лёгкого робота-разведчика, — Луно присмотрелся к изображению, запечатлённому внешней камерой. Из-за помех и тумана едва ли можно было что-то различить, но темнеющее пятно посередине явно указывало на инородный предмет, — эскадра, поворот на тридцать градусов!

Лунги слышала приказ, но столько бы ни всматривалась в туман, так и не смогла различить хоть какие-то признаки жизни впереди. Конечно, сенсоры «Асциона» намного чувствительнее, чем обычный бинокль её шлема, однако, чутьё подсказывало ей, что рядом притаилась большая опасность. Об этом недвусмысленно намекал и медальон у неё на шее. Красный камень едва заметно вибрировал и нагревал обрамляющее его серебро. Она заметила эту особенность когда ещё путешествовала по Роронским горам в поисках отца. Верная Далара пыталась прослушать её мысли, но красный камень «эпифра» защищал её от внешнего псионического воздействия. И вот сейчас Лунги чувствовала, как энергия её артефакта вновь окутывает её, блокируя чужую волю.

— Похоже, мы вышли на их след! — радостно воскликнул Хиру, заметив впереди

крупный кусок обгоревшего металла. Приблизившись, они ясно увидели повреждённую часть механизма, в котором безошибочно узнавалась технология Арии. — «Искупитель» где-то неподалёку.

— Становится жарковато, — Лео с подозрением посмотрел себе под ноги. Левесы нагрелись, передавая компьютеру повышение температуры, — не нравится мне это.

— И где же теперь твой прежний запал? — ехидно поинтересовалась у него Аркания, грациозно поднимаясь повыше и выпрямившись в полный рост. — Готовьтесь, мы почти пришли.

С каждым шагом они всё чётче различали силуэт огромной крепости, но на этот раз неподвижно стоявшей, хоть и потушившей пожары на поражённых ярусах. «Светлячок» с щелчком отсоединил свой молот со спины, заставив «Воронов» слететь со своих плеч. «Асцион» остановился, наводя орудия на центральную часть «Искупителя». Пусть там и самая прочная броня, но за ней скрывался и главный генератор, повредив который можно было вывести этого монстра из строя. Эсминцы рассредоточились, заняв оборонительные позиции и прикрыв остальные войска. Никто не знал, откуда на сей раз появятся хаоситы и в каком количестве.

— Время вышло, еретики, — услышал Луно голос Стрелка в динамиках проектора.

Камни под ногами содрогнулись. Один за другим Сагулову впадину сотрясали сильные подземные толчки, словно нечто огромное прорывалось на поверхность.

— Ну вот этого ещё не хватало! — в сердцах вырвалось у Хиру. — Они что, пробудили Саатар?

— Хуже! — Аркания не привыкла к чувству страха, но сейчас именно он сковал её тело. Расширившимися от ужаса глазами она оглядывалась по сторонам, осознав, что происходит. — Луно, отходим!

— Что может быть хуже? — Лунги и Хиру переглянулись.

— Эта крепость, за которой мы гонялись, это... — Лео изо всех сил вцепился в поручни бронетранспортёра, закинув своё оружие за спину.

— Это всего лишь её вершина, — Луно растерянно отступил, не в силах поверить в увиденное.

Со всех сторон начали вырываться огненные столбы лавы, осыпая раскалёнными камнями эскадру и её десант. «Асцион» вовремя успел активировать щит — большую часть снарядов с треском расщепило агрессивное поле частиц, но некоторые успели ударить по корпусу линкора и эсминцев. Следом за лавой, начинающей заполнять пространство вокруг, вверх потянулись белые изогнутые столбы. словно костлявые пальцы, они вытягивались над анимагенами, уходя в туман и чёрное небо над ним. Всё вокруг пришло в движение. Камни расплзались в стороны, лишённые опор, белёсая пелена стремительно рассеивалась, представляя им страшную картину.

— Какая же она огромная! — Кири испытывала противоречивое чувство страха, зависти и любопытства. — Да она ж размером во всю впадину! И мы сейчас прямо на ней! Она поднимает нас!

Восстающая из недр планеты крепость тянулась за горизонт, открывая им многочисленные заводы, склады и казарменные хранилища клонов, готовых пробудиться в любой момент. Шипящие потоки лавы стекали вниз, в горячую бездну, где бурлила быстрым потоком магма. «Только безумец мог создать подобную машину! — Харси с трудом верил собственным глазам. — Армия Хаоса всё это время находилась под нами, а не в Йигдрасиле.

И мы сейчас прямо посреди них!» По сравнению с ней, и Молотоборец и линкор казались маленькими. То место, где они стояли, оказалось большой площадью со множеством труб и надстроек неизвестного назначения, из которых шёл густой белый дым и жар.

— Вот откуда этот туман, — процедил сквозь зубы Луно, — и теперь понятно, как хаоситы смогли подкрасться к нам незамеченными. Сверху разлом и аномалия, снизу их войска. Хитро придумано.

— Рада, что ты оценил их старания, — Лунги активировала глефу, прижавшись спина к спине с Хиру, взведшего свой фазовый ускоритель, — делать-то что?

Луно подошёл к Рориверу. Ноосенс молчал, хотя и видел, что сейчас происходит в материальном мире. «Единственный шанс выжить — победить, — сквозь борьбу и попытки отразить атаки энергетических тварей, он смог отправить беоту свои мысли, — дерзай, Адмирал Луно! Наша жизнь в твоих руках!»

— Выпустить дроны! — он резко повернулся к проектору, оперевшись на его края. — Разведать местность! Пусть крепость и большая, но и у неё есть слабые места, нужно найти их как можно скорее!

— Луно, я займусь этим! — Капи спикировала вниз, подлетев к самому краю защитного поля линкора. — Выпусти меня!

— Нет, летите все! Противник явно использует средства глушения оптики дронов, ваши собственные глаза будут надёжнее.

— Судя по всему, мы возле их кормового теплоотвода, — Кири внимательно осмотрелась, разглядывая дымящие вокруг трубы, — в заднице, как и обычно, в общем-то.

— Очень остроумно, — закатил глаза Луно. Голубой купол щита погас, выпуская дронов-разведчиков из ангаров кораблей. Следом за ними полетели и «Вороны», уходя в невидимость, — займите оборонительные позиции. Я не вижу пока что никакого движения или систем автоматической защиты, но это только потому, что крепость находилась в состоянии «сна». И очень скоро она пробудится.

Словно в подтверждение его слов, на верхних ярусах, возвышающихся над эскадрой, загудели механизмы небольших лучевых турелей, нацелившихся прямо на них.

— Осторожно! — Лео едва успех схватить Арканию за плащ, стягивая вниз, когда белый луч пронзил корпус бронетранспортёра, распилив его на части. Машина вздрогнула и изогнулась дугой, загоревшись и рухнув на брюхо. — Что это с тобой? Теряешь реакцию? — он нервно усмехнулся, слушая её ругательства.

— Отвлекла твоя дрожь в коленках, — язвительно парировала та, телекинезом извлекая из-под плаща кинжалы и принимая боевую стойку.

Голубая плёнка вновь поднялась над ними, блокируя залпы турелей. Белые гладкие корпуса на чёрных опорах этих механизмов беспрестанно жгли защиту линкора, попеременно прекращая излучение. «Защита асинхронна, но всё же разделена на кластеры, — Луно навскидку оценил систему обороны «Искупителя», прикидывая, где может проходить энергоузел этой линии обороны, — хм, на стенах не видно признаков проёмов для аколитов, значит, эта часть крепости полностью автоматическая».

— Кири, сконцентрируйте огонь на указанных точках, — он отметил на интерфейсе Молотоборца область на гладкой стене под турельным рядом, — это технический узел.

— Сейчас, — «Светлячок» выскочил из-под мигнувшего щита «Асциона», тут же прикрывшись собственным. Белые лучи заскользили по его защите, стараясь выцеливать неприкрытые части, — можете прикрыть нас?

— Основные орудия, — главный калибр линкора поднял дула тяжёлых орудий вверх, — огонь!

Щит погас всего на пару мгновений, но этого оказалось достаточно, чтобы крупные фиолетовые ступки вырвались с борта «Асциона». С шипением, часть стены превратилась в стекающий поток расплавленного металла, медленно проваливающегося внутрь самой себя. Полыхнул голубой луч «Светлячка». Молотоборец, встав в стойку, выстрелил лучом по стене, выжигая в ней огромную дымящуюся дыру.

— Кажется, мы достали их узел! — Хиру поморщился, глядя на капающие частицы металла и дымящееся отверстие. Среди разрушенных систем виднелись яркие сполохи толстых искрящих кабелей.

— Если мы и сможем вывести из строя эту крепость, то только изнутри, — Луно коротко хмыкнул. На самом деле, положение казалось критичным. Даже если они каким-то образом сумеют найти в этой крепости Стрелка и Химеру, им ещё предстояло выбраться отсюда. Он сверился с высотомером — почти пятьдесят метров над поверхностью. «Асцион», да и любой другой корабль не переживёт прыжок с такой высоты.

— Адмирал, — его новое звание, только что присвоенное Паладином, непривычно резануло слух, — пришли данные с дронов-разведчиков! К нам движутся крупные силы хаоситов!

С той площадки, где они очутились, только с командного мостика линкора можно было оценить размер этой махины. И сейчас, в голубом сумраке, то тут, то там возникали белые огни активизировавшихся заводов. Автоматические системы пробуждали законсервированные войска Хаоса, полностью готовых к бою. Клацнули когти «пожирателей», хищно скалившихся и рычащих на выстраивающуюся в боевой порядок эскадру. Многочисленные роты аколитов рассредоточились среди зданий и надстроек, наводя на них оружие. Бесшумно взмыли в воздух гравилёты-штурмовики, послышалось мерное гудение поднимающихся защитных башен. Крепость «Искупление» пробудилась.

— Луно, мы обнаружили сильный источник излучения! — Капи вновь вышла на связь. «Вороны» выходили из маскировки один за другим, кружа над перестраивающейся эскадрой. — Совсем неподалёку от наших позиций, но глубоко внизу. Мы увидели лишь внешние выходные отверстия. И я без понятия, как туда попасть.

— Похоже, «Искупитель» использует магму как источник энергии, — Луно приложил руку к подбородку, — эдакая усовершенствованная геотермическая электростанция. И, судя по тому, что он не двигается, энергии ему нужно очень много. Эскадра, внимание! — он прочертил на просканированной местности линии атаки. — Всю мощность на фронтальные щиты! Формация «Трио», десантным командам обеспечить прикрытие эсминцев! Двигаемся в сторону теплоотводов генератора.

— Прямо на их войска? — Лунги хищно ухмыльнулась. — Наконец-то...

По форме, крепость напоминала вытянувшийся наконечник стрелы, окружённый по бортам стенами с дальнобойным вооружением. Пиромидовидный корпус предполагал, что по внешним палубам будет двигаться большая техника, потому эскадра без труда нашла спуск вниз, выходя прямо на ожидающие их позиции хаоситов. Голубая стена щита, спроецированного «Асционом» зашипела от множества попаданий из тяжёлых орудий танков и самоходных установок клонов, но пока что держала удар. С борта линкора вновь вылетели зеленоватые сферы энергоракет, однако, на сей раз далеко не все достигли цели.

Среди техники противника анимагены с неприятным удивлением обнаружили генераторы протонных ловушек, нарушающих физику приближающихся снарядов. При попадании в генерируемое поле, частицы распадались, теряя атомарную связь и превращались в безобидные вспышки света. То же самое происходило и с протонными энергоустановками «Наместников» и «Муссонов», реактивных энергоракетных систем Технократии. А вот фазовые ускорители и плазмы могли беспрепятственно стрелять, используя иные физические принципы. Правда, для этого «Асциону» пришлось бы убрать щит, что повлекло бы множество потерь.

— Роривер, — позвал его Луно, мрачно хмурясь. То, что хаоситы научились противостоять их артиллерии и реактивным системам, сильно сковывало их действия. Теперь, не получится безопасно расстреливать огневые точки клонов, придётся жертвовать войсками, — что у тебя происходит?

— Давление усиливается, — Паладин дёрнул головой, не открывая глаз, — это место защищено Конвентумом Дейриера, и я держусь из последних сил.

Роривер не отдыхал почти все прошедшие десять лет. Вместе с Омилумом и Кадаслой восстанавливая Храм Ауколисс, он также готовил новых капитанов и адмиралов флота Технократии, но наиболее сильно его утомляли «переговоры» с Никси. Только её внешний вид напоминали ему об Эсле, и тех ошибках, которые он совершил, когда ещё был Соланисом. «Иногда, я желаю провалиться в забвение, — сказал он как-то Ассуру, в один из тех вечеров, когда они сидели в Зале Анима, очищая разум от скопившегося негатива, — это звучит малодушно, я знаю. Но иногда боль становится невыносимой». «Прошлое — основа настоящего, — произнёс Прокуратор, понимая кивнув, — настоящее — грань будущего. Что сделано, то сделано, Роривер. Но боль утихнет, если ты примешь то, что уже свершилось. И простишь самого себя».

— Я буду сражаться до последнего, — тихо произнёс Паладин, так, чтобы Луно его услышал, — и когда Рерар сломает всю мою защиту, я попытаюсь самостоятельно уничтожить это место ценой собственной жизни.

— Новусом ты был более оптимистичным, — заметил беот, покачав головой. Линкор вздрогнул от прогремевшего рядом взрыва, — не опускай руки раньше времени. Мы ещё посмотрим, кто кого тут похоронит!

Роривер усмехнулся. Слова молодого беота, стальной хваткой вцепившегося в добычу, приободрили его. «Да, не время для уныния, — разум посветлел, рассеивая сгущающийся сумрак. Хаос недовольно отступил — свет души ноосенса опалил его щупальца и прогнал слишком наглых обитателей «истинного» мира, — настоящая война будет у меня в Аполотоне, с Никси. Вот уж кто точно похуже всякого Экспалара!»

«Ночные Вороны» также не использовали энергоракетные установки, один из основных инструментов для своих налётов. Капи раздражённо заметила, как град маленьких белых снарядов рассеялся, так и не достигнув даже поверхности палубы. Активировав фазовые излучатели, эскадрильи крылатых анимагенов начали пикировать на позиции клонов, будто когтями раздирая их защиту. Отчасти, это помогло — много аколитов упало за смертью, но в ход вступили защитные турели «Искупителя», которые появлялись буквально отовсюду. В воздухе появились следы чёрного дыма и падающие, объятые огнём, анимагены.

Эскадра не собиралась останавливаться. Та палуба под теплоотводами, оказалась очень широкой, но и довольно плотно застроенной. Здесь, как показало сканирование, располагались технические трассы сфероходов-ремонтников и внешнее оборудование

«Искупителя». Могучие лапы «Асциона» давили белые постройки, обнажая чёрную начинку. Шипели водяные трубы, рвались электрические кабеля. Со свистом в небо взмыл клапан пожарной системы, выплёскивая наружу искрящуюся пену. Шаг за шагом, анимагены занимали новые позиции, пробиваясь вперёд. Но клонам не было числа. На место одного погибшего приходило пять, их техника умело маневрировала вокруг эскадры, обстреливая её вместе с лучевыми орудиями самой крепости. Строй анимагенов редел, но они и не думали останавливаться. Ловко перепрыгнув через квартал водонапорных вышек, «Светлячок» лучом прожёт дыру во флангах хаоситов, довершив дело ударом молота, оставившим внушительную вмятину на поверхности.

Заветная цель становилась всё ближе. С виду ничем не примечательный белый купол, обрамлённый небольшими надстройками и антеннами датчиков, а также огороженный целым лесом теплоотводных труб, и являлся, по данным разведки, крышей генератора. Луно не сомневался, что под ним ещё как минимум десятков палуб различного содержания, однако их пробить было куда проще, чем сам купол.

— Осторожно! — Роривер почуял знакомую ауру возле их цели. Очень знакомую и неестественную, как и её обладательница. — Химера!

Чёрные рога отбрасывали блики пожаров и выстрелов. Зубастый клюв беззвучно раскрывался, дрожа от предвкушения битвы, а хвост, украшенный лезвиями, нетерпеливо мотался из стороны в сторону, царапая кончиком металл. Для многих так и осталось загадкой, как столь невинный разум смог извратиться до состояния безжалостной убийцы, готовой сражаться днями напролёт без отдыха. Было ли это влияние ли Рерара, или же Химера и сама вошла во вкус — теперь никто не мог сказать наверняка. Те немногие, что пережили с ней встречу, рассказывали, что эта сверхбыстрая бестия никогда не оставляет шансов на ответный удар. Один взмах спинного лезвия, как они прозвали те отростки, что грозно нацелились на них у неё из-за спины, способен оторвать взрослому анимагену голову. Острые когти рвали бастум как алюминий, и она никогда не обращала внимание, кого она убивает, будь то мужчина или женщина, человек или анимаген. Химере было всё равно. Он исполнял волю своего Создателя.

— Химера... — Капи заняла более-менее безопасную позицию, выходя из боя. Многие «Вороны» погибли, помогая эскадре пробиваться, но чем глубже они заходили, тем сильнее становилось сопротивление.

— Так, вот давай без этого! — Кири тоже заметила гибрид, круговым движением разнося спрятавшиеся за постройками боевые машины. — Капи, сейчас правда не самое лучшее время для душевных страданий!

— Они перекрывают дорогу! — Лео заметил, как вдаль потянулись новые виды машин Арии. Большие тяжёлые грузовики на усиленных траках, стремительно выстраивались в линии. Особая форма кабины позволяла им соединиться между собой, а выдвинувшиеся на крыши шипы, искрившие электрическими сполохами, ясно давали понять, что хаоситы не собираются их пропускать дальше, надеясь остановить продвижение линкора. Главные калибры уже не могли помочь — слишком близко они подошли, а отступить назад возможности не было. Из-за плотной застройки, строй пришлось разбить, чем тут же воспользовалась Ария. Завязался настоящий городской бой.

— Это ерунда, прикройте меня! — Аркания ловко поднырнула под падающее тело подбитого «Наместника», растворяясь в невидимости. За ней последовал и Хиру, стреляющий на ходу.

Взрывы и крики погибающих резали его уши по шлемофону. Десантная группа редела на глазах. Ярко пылали почерневшие остовы их техники. С кораблей спускались новые группы легионеров, но это слабо помогало. Оглушительно взорвалось машинное отделение одного из эсминцев, попавшего под шквальный огонь. Машина выгнулась дугой и раскололась надвое, с металлическим лязгом обрушившись вниз. Налетающие гравилёты-штурмовики прицельным огнём издали уничтожали турели на линкоре, ослабляя его защиту.

— Да что б вас! — в сердцах выругался Лео, вместе с Лунги бросившись за ними. Световая глефа сверкала в руках белой беот, ловко разрубая конечности нападавших на них «пожирателей». Эти твари были опасны не только как противники, но и как приманки — отвлекаясь на крупную тушу из зубов, когтей и ярости, легионер неизбежно пропускал выстрел от клона.

— Кири, Харси, поможете нам? — Лунги видела, что «Светлячка» вновь начали окружать, оттесняя от остальной эскадры. На его корпусе темнели и дымились следы от многочисленных попаданий, но пилоты продолжали сражаться несмотря ни на что. Резко вогнав молот в пол, Кири активировала электромагнитное поле, сверкающей волной прошедшее по позициям хаоситов.

— Пытаюсь! — выдохнула та, едва успев закрыться щитом от удара сразу нескольких штурмовиков. — Подождите! Я сейчас вас прикрою!

— Дайте нам ещё несколько минут! — Харси изо всех сил атаковал окружавших клонов телепатией. Смешивая их мыслительные процессы, он заставлял их взрывать друг друга гранатами, насылал иллюзии и просто выжигал мозги Взрывом Разума. Однако, чем больше они сражались, тем, казалось, больше становится клонов.

— Капи! — даже Луно зарычал в ярости, увидев, что сигнал его подруги удаляется в сторону генератора. — Вернись немедленно!

— Прости, Луныха, я должна! — услышал он сквозь помехи её голос. — Я должна попытаться! Но я вернусь, обещаю!

— Капи, не делай этого! — Хиру попытался найти её взглядом, но засверкавшие красные лучи клонов заставили его пригнуться и упасть за ближайшее укрытие. Однако, канарейка не ответила ему, полностью скрывшись где-то в небесах.

Постройки кончились. Теперь перед ними лежала широкая магистраль, на которой негде было прятаться. Лео ещё раз выругался, рукой придержав разогнавшуюся Лунги, удерживая её за длинным коробом трансформатора. Он видел сигнал Аркании. Нот стояла почти у обочины, сосредотачивая свою волю. Вставшие стеной машины Арии покачнулись, медленно взмывая вверх. Даже обычным анимагенам становилось понятно, насколько тяжело ей противостоять Конвентуму Арии даже под прикрытием Роривера, но Аркания не сдавалась. «Теряешь хватку? — Лео интуитивно чувствовал опасность где-то совсем рядом, но не мог её увидеть. — Нет... Нет, «бирюза»! Ты не хватку потеряла, у тебя же...» Что-то мелькнуло слева от них. Где-то там, на высоте, взяв на прицел снайперской винтовки невидимую нот. Не только Лео знал, где сейчас стоит Аркания.

Словно в замедленной съёмке Хиру увидел, как лев бросился вперёд, одним рывком оказавшись рядом с невидимой нот. С силой толкнув её на дорогу, он прыгнул на неё, закрывая телом. Едва заметный прозрачный луч мелькнул в водовороте битвы, оставив после себя тепловой след... и аккуратную дымящуюся дыру в броне и теле Лео, всё ещё прижимающего Арканию к полу.

— Не высовывайтесь! — судорожно выдохнув, рывкнул беот бросившимся было к нему

Хиру и Лунги. Смоул заливал горло, он не чувствовал рук. С трудом поднявшись, он глухо вздохнул, с некоторой грустью посмотрев на лицевую маску ошеломлённой и испуганной Аркании. — Живи... подруга...

Следующий выстрел пробил его файлар.

Глава IX. Огненный хлыст

Несколько зарядов попали в вышки, мимо которых она пролетала. Капи едва успела увернуться от падающих горящих конструкций, на ходу активируя встроенные в наручи фазовые излучатели. «Она меня наверняка уже заметила, — несмотря на огромную скорость и невидимость, гибрид явно знала, что она рядом, — мне нужно лишь поговорить! Она меня не тронет. Надеюсь». После слов Луно, беот и сама немного разуверилась в своей цели. А что если он прав? Что если Химера действует не по воле Рерара, а по собственной?

Капи затормозила, зависла в воздухе и опустила голову. Она довольно далеко улетела от «Асциона», но Конвентум Роривера ещё доставал до её сознания. Эскадра, неся потери, непреклонно продвигалась к генератору «Искупителя».

Химера смотрела прямо на неё задрав голову. Безжизненные синие глаза злобно щурились, а хвост начал активнее высекать искры под её когтистыми лапами. Глубоко вдохнув, Капи отключила маскировку.

— Сестра... — внешние фильтры исказили её голос.

— Ну, здравствуй, Капи, — протянула та, когда беот опустилась чуть ниже, — всё же ты пошла за мной? А я тебя ведь предупреждала, что в следующий раз мы встретимся уже врагами.

— А я тебе ответила, что не оставлю попыток вернуть тебя, — она хотела снять шлем, но вовремя одумалась — даже несмотря на Конвентум, атмосфера планеты всё ещё смертельна опасна для её механизма.

— Безрассудная наивность, — фыркнула Химера. Тем не менее, она даже не дёрнулась, когда Капи опустилась совсем близко. То ли была уверена в своей скорости, то ли в том, что беот не представляет для неё угрозы.

— Такая же, как и у тебя, — Капи смотрела ей прямо в глаза, выискивая ту самую искру разума, которую увидела и при первой встрече, и в их последней, в Орхаке, — у нас с тобой одна душа, Химера. Я — это ты, ты — это я!

— Ты думаешь, что повторяя эту фразу из раза в раз, ты что-то изменишь? — насмешливо спросила та, сложив руки на груди. Чёрно-белое одеяние на ней, сделанное из неизвестной ткани, всколыхнулось от мощного взрыва — ещё один эсминец Технократии разлетелся на куски от залпа бомбардировщиков Хаоса.

— Нет. Но я верю в тебя. Что ты поймёшь её смысл, — она осторожно приземлилась рядом, держа оружие наготове. «Это бесполезно, я не успею выстрелить, — Химера стояла неподвижно, но на столь короткой дистанции, что без труда могла достать до неё спинным лезвием, — но я сама так решила! Я верну тебя, сестра! Чего бы мне это ни стоило!»

— Смысл? Ты даже не представляешь, что значит сейчас это слово! — та улыбнулась жутким и гротескным оскалом. — Смысл имеет всё, кроме вашего сопротивления. В нём его нет.

— Ошибаешься! Мы боремся за жизнь! За свободу от гнёта падшего Создателя! И делаем это ради того, чтобы пойти по собственному пути!

— Какая чушь! Жизнь? Вы загнаны в последний город на краю земли! Вы побирайтесь по руинам и пытаетесь извлечь из земли хоть немного крох, чтобы прокормиться! А скоро у вас не останется и этого. Свобода? Как видишь, это я стою без скафандра! — она развела руки в стороны. — А ты не можешь сделать ни глотка воздуха. А что до пути... ну, ваш путь

привёл вас в то состояние, что есть сейчас. Смело? Да. Мудро? Ничуть.

На фоне её слов пронеслась канонада взрывов, обрушившая часть стены и поверхности крепости. Краем глаза Капи увидела на мини-карте интерфейса, что Хиру, Лунги и Аркания уходят куда-то в сторону от остальных.

— Вечная борьба, страдания и смерть. Вот всё, чем жили анимагены всё то время, когда обрели так называемую «свободу». Отринув Создателя, обрекая самих себя на забвение, стоите на краю Небытия. И теперь ты пытаешься утащить туда и меня. Даже сейчас, ты пришла с теми, кто хочет убить меня, — гибрид посмотрела в сторону сражения, — вы — последнее, что удерживает Создателя от полного контроля планеты. Превратить безжизненный мир в идеальный, сделать его таким, каким мы его захотим, без недостатков и противоречий. И ты знаешь, что я буду защищать его, даже если придётся убить тебя и Кири.

— А не твой ли «создатель» превратил Аревир в то, что ты называешь «новым миром»? — Капи покачала головой, сделав к ней короткий шаг. — Стравив нас и людей, он уничтожил сначала вторых, а теперь и нас пытается уничтожить. Ради некой «высшей цели». Ради идеи! Но ты посмотри: всё, к чему он прикасался, превращалось в отвратительное подобие самого себя. Искажённая биомасса, иссушенная земля — это твой мир, Химера? Ты можешь убить меня. Уверена даже, что сегодня ты это сделаешь. Но потом, когда меня и остальных не станет, ты вспомнишь мои слова. И поймёшь, что я была всё это время права.

— Изменения неизбежны, — та нахмурилась, — Хаос есть жизнь и смерть, и сколь бы мерзки ни были бы метаморфозы, они всегда породят жизнь, которая, умирая, даст начало другой, более совершенной форме жизни. И так до бесконечности. У нас нет пределов совершенства. А что вы можете предложить?

— Другой путь, — Капи осторожно протянула к ней руку, — бессмертную жизнь, где мы совершенствуемся без смерти. Хаосу нужны циклы, Порядку нужна вечность. Хех, я как Прокуратор Ассур говорю, — хихикнула она про себя.

Химера фыркнула, опустив голову. Из-за сумерек, бликов пожаров и стекающей вниз лавы, а также из-за специфичного лица, нельзя было понять о чём она думает. Однако, она не отступила и не напала. Взглянув на протянутую руку сестры, а после и в её глаза, гибрид развернулась корпусом к бушующей битве.

— В тебе есть добро, Химера, — Капи ощущала, как она колеблется. В прошлый их разговор, она растерялась и не могла спокойно говорить, особенно, когда горы падали вниз по воле Рерара. Но даже сейчас, когда вокруг бушевало сражение и её жгло чувство вины за то, что она не помогает друзьям в бою, беот лелеяла надежду, что сумела зацепить её сомнением, — я правда хочу тебя спасти. Просто дай мне шанс показать тебе, за что действительно стоит сражаться!

— Обманывая себя, ты обманываешь и меня, — спокойно ответила та, — я уже видела ваше «светлое будущее». И оно мне не понравилось.

Напружинившись, она резко рванула вперёд, чёрной молнией мелькнув среди воронок и лежащих надстроек.

— Проклятье!.. — Капи от души выругалась, взмывая вверх. — Луно, осторожней! К вам бежит Химера!

Положение эскадры ухудшалось с каждой минутой. Хаоситы прибывали с заводов и фабрик, расположенных глубоко в недрах мобильной крепости, а силы Технократии таяли на

глазах. Все силы, включая резервы, были сброшены на поверхность, но это помогло слабо. Даже Молотоборец не мог справиться с наседающим на него противником, тем более что автоматическая защита крепости легко пробивала его броню.

Аркинии всё же удалось раскидать созданную хаоситами преграду, и «Асцион» спустился на палубу ниже, подбираясь к генератору. На борту линкора уже полыхало пламя, некоторые его секции оказались пробиты тяжёлым вооружением, но останавливаться и ставить защиту Луно не собирался. «Если встанем хоть на пару минут, нас тут же окружают и выбраться мы уже не сможем, — потеря двух эсминцев сильно уменьшила их шансы на победу, но главной ударной силой были конечно же линкор и Молотоборец, — мой расчёт может оказаться неверным... но независимо от точности, результат будет одним. Они знают, что мы задумали и попытаются нам помешать. Как я того и хочу».

Он слышал сообщение Капи, однако и без неё они уже отметили Химеру голографической меткой. Из всех гибридов, только она и Стрелок представляли наибольшую угрозу эскадре. «Пожиратели» и другие виды искажённых анимагенов были куда слабее. Видимо, Дейриер на какое-то время прекратил свои эксперименты, однако у Луно подозревал, что тот просто сосредоточился на чём-то более сложном и зловещем.

— Я вам покажу «огненный фронт»! — Молотоборец крутанулся на месте с активированным лучом. Страшное орудие оставило расплавленную борозду на теле крепости, превратив скрывающиеся за надстройками войска в прах. Что-то гулко взорвалось внутри корпуса исполинской машины, в некоторых местах обшивка даже вспучилась и оттуда повалил чёрный дым. — Луно, я ничего не хочу сказать, но по-моему нам задница!

— Нет-нет, просто продолжай делать то, что ты умеешь лучше всего, — поспешил успокоить её тот, — нам нужно всего-то немного времени.

— А, да? Ну хорошо! — Кири, взбешённая боем, даже перестала обращать внимание на показатели. Гигантский молот, покрытый кровью и обломками, то и дело описывал дугу в небе, обрушиваясь на маневрирующих солдат и технику Арии.

— Кири, опасность сзади! — Харси как мог помогал ей, но сейчас лисица прекрасно справлялась и сама. И ещё бы — идейный создатель Молотоборца слыла лучшим пилотом этой машины.

— Ну что там? — она развернулась и утомлённо выдохнула. — Ну вот этих ещё не хватало!

Пробиваясь через завалы, на них шли три круглые четырёхногие машины, буквально увешанные орудиями разных калибров. «Ревнителю», как их называли анимагены, появились относительно недавно. Они не успели принять участие в Раккаранской битве, но многие военачальники Технократии уверяли — если бы Арги создала их к моменту её начала, исход был бы другим. Особенностью этих шагоходов являлось их невероятная манёвренность в сочетании с колоссальной огневой мощью. Даже Молотоборцам приходилось тяжело, если они сталкивались с ними. Несмотря на разницу в размерах, «Ревнителю» не уступали по силе крейсерам Технократии.

Кири едва успела выставить щит, когда по «Светлячку» открыли огонь все трое. Крупные красные импульсы заставили генератор трещать от напряжения, из наручи Молотоборца посыпались искры. А «Ревнителю», свернувшись в шары, резко перекатились в разные стороны, окружая эскадру и заходя ей с флангов.

— Попробую вырубить их, — Харси владел технопатией куда хуже, чем телепатией. «Ревнителю» не имели экипажей, являясь полностью автономными роботами, как, впрочем,

и другие творения «Белой Королевы». Мелюсовые процессоры питались псионической энергией ноосферы, но всё равно оставались лишь искусственно выращенными конструктами, поэтому Харси не опасался ответной реакции Рерара.

Сосредоточившись, он сконцентрировался на электронных импульсах ближайшего робота, стараясь воздействовать на его потоки. Получилось не очень — робот лишь на пару секунд перестал поливать маневрировавшего «Светлячка» лазерами. Зато Кири, изловчившись, направила Молотоборца в воздух и попыталась раздавить его. «Ревнитель» откатился, вновь развернувшись, но этот прыжок разорвал расстояние между «Асционом» и «Светлячком». Ударив молотом по поверхности, Кири резко повысила напряжение, пустив электромагнитную волну из контуров на корпусе. Пространство заискрило. На несколько секунд все объекты в радиусе действия стали опасными проводниками высокого напряжения, испускающие яркие сполохи. Двое «Ревнителей» успело выйти из зоны удара, но тот, что стоял слишком близко, судорожно забился в агонии, стреляя во все стороны и конвульсивно дёргаясь на круглом брюхе. Тяжёлый удар молота сверху покончил с его страданиями.

Тут же в левую руку «Светлячка» ударило два мощных импульса, заставив его пошатнуться.

— Потеряли узел питания щита! — в лицо Кири брызнули искры, заставив её оскалиться и зашипеть. — Харси, перекинь ремонтную группу «Ова» в тот сектор!

— К нам стягиваются остальные войска! — он переключил несколько кнопок на панели, отправляя гильзы с нано-роботами по специальным каналам, пронизывающим всю машину. — Кири, отходим, а то нас возьмут в кольцо!

— Да я им это кольцо на нелианский флаг порву! Держись, сейчас тряхнёт!

«Светлячок» вновь взмыл в воздух на антигравитационных ускорителях. Вцепившись одной рукой за край верхней палубы, он повернул голову и активировал луч. Перебегающие между обломками аколиты скрылись в укрытиях, дабы не попасть под поток смертоносной энергии. Пользуясь моментом, Молотоборец оттолкнулся ногами от стены, пролетев аккуратно под подъехавшим «Ревнителем». Развернувшись в воздухе, «Светлячок» вновь выстрелил лучом, и от сложной машины остался только расплавленный остов.

— Луно, так какой у нас теперь план? — Кири посмотрела на «Асцион», всё ещёдвигающийся по направлению генератора. Линкор горел, но те пожары, что полыхали на его борту, не могли причинить ему существенного урона. — Мы же явно не действуем по старому, верно?

— Просто двигаемся вперёд, — беот поднял правую руку, расстёгивая рукав комбинезона, — маски! — неожиданно рявкнул он, схватив дежурный респиратор из-под стола-проектора и надев его на лицо.

В лобовой иллюминатор мостика, пробив защитные пластины, с металлическим скрежетом вонзились два чёрных лезвия. Воздух зашипел, быстро утекая наружу. Луно вытянул руку, переключая на ударный фазовый ускоритель. Корабельную броню такое оружие, конечно, не пробьёт, но вот тело гибрида вполне. Жёлтый импульс короткой вспышкой сверкнул в полумраке мостика. Снаружи, сквозь звуки ветра, огня и боя, раздался громкий вскрик — одно из лезвий, начавших было прорезать иллюминатор, превратилось в мешанину из горящего межона и расплавленного бастума. То же случилось и со вторым. Химера яростно взвыла, отпрянув, но повреждённые конечности быстро восстанавливались, используя ресурсы механизма.

— Я тебе этого не позволю! — невидимая Капи на полном ходу врезалась в замешкавшуюся Химеру, сбивая её со стены мостика. Немного протацив её головой по палубе, она схватила гибрид за рога и, раскрутив, с силой швырнула вниз. — Прости, но я не дам тебе сегодня никого убить!

— Для этого мне не требуется твоё разрешение! — поверхности Химера так и не достигла. Изловчившись, она вытянула спинные клинки, превращая их в кожистые крылья, и винтом взмыла вверх. — И ты будешь первой, кого я сегодня отправлю к нашему Создателю!

Она стрелой метнулась к зависшей на месте Капи, но та увернулась, активируя оружие в наручи. Сверкнуло два выстрела — беот стреляла с двух рук. Первый импульс прошёл мимо, но второй ударил Химере в плечо, повредив её одежду. Злобно зашипев, она отскочила от корпуса «Асциона» и вновь ринулась в атаку, пытаясь достать противницу. Капи отлетела спиной, но длинные когти успели порвать её нагрудник, оставив на нём рваные полосы.

— Генератор совсем близко, — до заветного купола оставалось всего две палубы. Луно обозначил операторам цели, — по метке, огонь из всех орудий!

Фронтальный щит исчез, открывая наводчикам доступ. Большие башни «Асциона» развернулись и спустя пару секунд в плотные листы металла летел ливень фиолетовых и голубых зарядов. Плазма прожигала защиту насквозь, по поверхности крепости потёк расплавленный металл. Белёсый дым, взметнувшийся вверх, тут же унёс порыв холодного ветра. Купол, лишённый опор, начал проваливаться внутрь себя, обнажая внутренности крепости. «Как я и думал, под ним ещё десяток палуб, — пользуясь теми скудными разведанными от дронов и «Воронов», Луно мог только предположить местонахождение генератора «Искупителя», — впрочем, это значения не имеет. Мы прорвём их до самого низа. Это всё ещё второстепенная цель». Он посмотрел на удаляющиеся точки, движущиеся куда-то на верхние палубы крепости.

Хиру и Лунги едва успевали за Арканией, ловко перепрыгивающей с крыши на крышу, поднимаясь всё выше. Нот ощущала присутствие Стрелка, несмотря на его маскировку, и её не интересовало, что тот может её подстрелить в момент одного из прыжков. Перед глазами всё ещё находился образ Лео, болезненно и устало улыбающегося ей в последний раз. Несмотря на все их различия, они всё же стали друзьями. И сейчас, когда пришло осознание того, что его не стало, Арканию рвало от злобы и чувства вины, что его смерть произошла по её вине. «Я проявила неосмотрительность, забылась в самомнении, — телекинезом она вырвала из стены целый кусок, вместе со внутренней проводкой и трубами, чтобы просто преодолеть крутой участок, — я искуплю твою смерть, друг! Любой ценой!»

Башня, куда они взбирались, возвышалась на несколько десятков метров над поверхностью крепости. Там же, на её вершине, находилось то, что они ранее сочли целым «Искупителем», мерцающая оттуда голубым «маяком». Псионические твари кружили над ним, ожидая, когда же можно будет воплотиться в физическом мире. А у подножия этой башни всё ещё шло яростное сражение между Технократией и Арией. «Асцион» непрерывно палил из основных орудий по защитному куполу генератора, неумолимо двигаясь вперёд. Остатки десанта и пара эсминцев старались не отставать, но из-за ландшафта местности им то и дело приходилось разделяться, где их тут же брали в кольцо хаоситы. Анимагены храбро сражались, но силы были неравны. Запасов крепости хватало, чтобы наводнить всю аполотнскую область своими войсками, а количество легионеров в эскадре уменьшалось с каждой минутой.

— Аркания, ты видишь его? — донеслось позади нот. Хиру и Лунги, используя антигравитационные ранцы на спинах, шли за ней, хоть и не так быстро, как ей хотелось бы. По правде говоря, ей бы и вовсе хотелось, чтобы они не шли за ней, но видя, какой ужас творится внизу, нот понимала, что сейчас единственным шансом уцелеть для них, будет победа. А для неё придётся использовать любые возможности, что у них есть.

— Он почти на самой вершине, — чутьё телекинетика, несмотря на буйство псионических вихрей вокруг, ясно ей подсказывало, что гибрид засел где-то на верхних палубах. И образовавшаяся в том месте, где она только что стояла, расплавленная дыра от снайперской винтовки, это только подтверждала.

— Без Конвентума Роривера у нас не будет шансов, — Лунги вцепилась в какой-то выступ в стене, чтобы не упасть, — ты можешь сбросить его оттуда телекинезом?

— Нет, да и вряд ли мне позволят, — Аркания вырвала одну из створок во внутренний коридор, забегая внутрь, — но если вы мне дадите немного времени, я обрушу эту конструкцию вниз!

Автоматические турели, выдвинувшиеся с потолка коридора, мгновенно оказались смяты разъярённой псионик. Света тут не было — проводку повредили случайные выстрелы с линкора, оставив только аварийное освещение. Конвентум Роривера блокировал защиту Дейриера, позволяя Аркании воздействовать на окружающую среду без вреда для себя. Но и силы Паладина стремительно таяли. Давление, которое тот испытывал, чувствовала и нот, потому торопилась сделать задуманное. Расставив руки в стороны, она мысленно начала обхватывать корпус башни, обволакивая его невидимыми нитями телекинетического захвата.

— Штурмовики! — Хиру вовремя заметил вылетевшие из-за низких туч гравилёты, нацелившиеся на них. Белые лучи едва не попали по нем, благо тот успел упасть на спину, тут же выстрелив в ответ. — Луно, сбей их!

— У нас тут другая проблема, — Лунги, обходя Арканию, активировала световую глефу, — клоны!

Взвод аколитов уже приближался к точке вторжения, выдавая себя свечениями лазеров и шумом шагов. Ринувшись вперёд, рысь наотмашь ударила по выходящему из-за поворота клону, разрубив его напополам. Перехватив винтовку другой рукой, она сделала пару выстрелов и, отбросив оружие, активировала ручную гранату, закинув её за поворот. Узкое пространство не позволяло хаоситам наброситься на них, используя численное преимущество, а вот Лунги, орудуя попеременно глефой и винтовкой, могла выкашивать их по одному. Тела убитых солдат мешали остальным ворваться, и очень скоро Лунги услышала характерные короткие звуки.

— Гранаты! — она бросилась на пол, когда следом за ней вылетело несколько чёрных шариков с красными огоньками.

Прогремело два оглушительных взрыва. Осколки гранат посекали стены и пол. Белая беот почувствовала, что её броня сильно нагрелась и в ней теперь торчат несколько заострённых шипов — стандартная начинка боевых зарядов Арии. Шлем блокировал звуковую волну, и она, вскочив на ноги, вновь вступила в бой. Выбравшийся вперёд аcolит тут же был пронзён световым клинком и пригвождён к стене. Один взмах, и дымящиеся половинки его тела осели на покорёженный пол.

Гравилёты снаружи разлетелись, едва зенитные орудия «Асциона» направили на них свои стволы. Хиру, прятаясь всё это время за стеной, переключил оружие в скорострельный режим. Хотя выстрелы из фазового ускорителя мало чем могли навредить

правилёту Хаоса, но плотность огня заставила бы их держаться от него подальше.

Неожиданно, пол под ногами мелко завибрировал. Удивлённо оглянувшись, Хиру увидел, как Аркания, напрягая все силы, буквально светится. Усиливающие её способности камни «оу» полыхали, словно звёзды, озаряя полумрак коридора.

— Мать моя беот... — прошептал Луно. Он думал, что за последние годы разучился по-настоящему удивляться, но сейчас увиденное настолько впечатлило его, что он не заметил приближение сцепившихся Химеры и Капи, несущихся прямо в командный мостик.

Брызнув осколками стекла и выломав остатки защитных панелей, внутрь упали две сестры, вцепившись друг друга насмерть. Яростный вой наполнил помещение, вкупе с гулом ворвавшегося ветра и звуков битвы. Химера беспощадно пыталась добраться до горла Капи, разрывая её броню острыми когтями и хвостом. Одна нога беот блестела от смоула — хвост гибрид распорол её до самой кости. Капи не уступала. Встроенные в наручи световые ножи резали тело Химеры, оставляя на ней белеющие от жара раны, которые почти не затягивались. Почуввав близость сильного псионика, Химера отвлеклась, на секунду повернув голову на Роривера, так и оставшегося стоять, несмотря на творившийся вокруг Хаос. Если бы не помощник Луно, он бы даже маску не надел.

Этой секунды хватило Капи, что высвободить целую ногу и с силой отшвырнуть от себя Химеру. Луно тут же воспользовался её замешательством и два раза выстрелил в неё. Оба импульса попали в цель. Первый ударил гибрид в грудь, второй нацеленный в голову, отстрелил ей рог. Взревев, та опустилась на корточки, словно хищный зверь, готовясь к прыжку.

— Ты делаешь только хуже! — Капи с трудом поднялась, опираясь на помятый от их борьбы стол-проектор. — Остановись!

Но та бросилась вперёд, несмотря на новые выстрелы от Луно. Чёрный беот кинулся было ей наперерез, но Капи, включив изрядно помятые крылья, опередила его. Когти Химеры вонзились ей в плечи, проникая под пластины. Зашипев от боли, беот подняла руку, перехватив несущийся ей в лицо спинной клинок гибрид, и одним движением светового лезвия отсекла его. Крик, полный боли и злости, оглушил остальных анимагенов. Химера отпрянула, держась за повреждённую конечность.

— Луно, стой! — Капи едва успела перехватить руку чёрного беота, нацеленную прямо в голову гибрид. — Подожди! Химера, — она обратилась к ней, осторожно сделав шаг вперёд, — не нужно больше, хватит!

Та не ответила, и только сейчас беот заметила, что у той в когтях висят цепочки, которые она сорвала с её шеи. Чёрный смоул стекал вниз, по серебряному кулону с сапфиром, медному медальону Технобогов и жёлтому перу, закреплённому за ним. «Похоже, она меня сильно зацепила, — Капи машинально дотронулась до шейной брони, обнаружив вместо неё промасленную мешанину из металла и перьев, — плохо...»

— Ты сохранила их?.. — Химера медленно подняла голову на неё. Капи застыла — в синих глазах гибрид читались те же чувства, увиденные ею, когда они впервые встретились. То же смущение, ужас и... боль утраты.

— Это то, что осталось от наших родителей, — Капи сделала ещё один шаг, ощущая спиной, как напряжённо смотрит на них Луно и его помощник, взведшие оружие, — память о них, которую ты вынесла, когда взорвался Эльтур. Химера, — она заглянула ей прямо в глаза. Разбитая маска мешала обзору, но снять её Капи не могла — и без того её тело было заражено, чтобы сейчас позволить себе надыхаться отравленного воздуха, — вспомни маму,

Химера. Вспомни, кто ты есть на самом деле! Загляни в себя!

«Химера, — этот голос, преследующий её всю жизнь, вновь заставил гибрид содрогнуться всем телом, — что с тобой? Ты забыла своё предназначение?» «Нет, Создатель, я...» — она запнулась. С того момента, как она слышала его в Храме Ауколис в Умвелотоне, ей казалось, что он постоянно следит за ней, контролируя каждое движение. Будто марионетка, она слепо следовала его приказам, даже не помышляя отступить. И только вид медного медальона и жёлтого пера вернули ей часть того разума, что породила душа матери.

«Твои враги перед тобой, Химера, — он не повысил голоса, но её словно ударили хлыстом, — чего же ты ждёшь?» «Создатель, как я появилась? — Химера сжала безделушки, уже не слыша ни Капи, ни Луно. — Почему я появилась?» «Ты уверена, что это подходящая тема для текущей ситуации» — Рерар снисходительно усмехнулся. «Почему она умерла? — взгляд гибрид стал блуждающим, она схватилась за голову, словно пыталась выдавить его из своего разума. — Моя мама... она не заслуживала смерти! Она ничего плохого тебе не сделала!» «Ты глупа и наивна, Химера, — тот утомлённо вздохнул, — ты видела, что станет с анимагенами в конечном итоге. Я открыл тебе эту истину в надежде, что ты сама всё поймёшь. Видимо, я переоценил тебя». «Ты солгал мне! Почему?! Ты говорил, что мы боремся за новый мир, где нет страданий и битв, так почему же твой мир выстроен на смертях остальных?» «Потому что без смерти нет жизни. И наоборот. Я объясню тебе этот принцип позже, а сейчас уходи. Покинь крепость и возвращайся в Умвелотон. Меня раздражает твоя непосредственность».

— Мама Кари... — прошептала она, прижав к повреждённой груди медальон и перо. — Папа Вульпи... Я так подвела вас...

Громкий треск и гул падающего камня заставили поле битвы стихнуть. Башня «Искупителя», его командный мостик и сеть коммуникаций, опасно накренилась, подкошенная гигантскими трещинами и разломами на корпусе. Телекинетические тиски сжимали перегородки и опоры, лишая конструкцию устойчивости. «Маяк» на вершине иступлённо замерцал и погас. Со всех сторон посылались искры и тонны налетевшего песка. Башня качнулась от сильного порыва ветра и с рёвом обрушилась вниз, увлекая за собой и мобильный центр и всю сеть, обрывая защитные контуры и давя все палубные надстройки. Удар был такой силы, что даже «Асцион» покачнулся и едва не упал, кое-как удержав равновесие. «Светлячок», всё это время сдерживающий натиск, успел закрыть своим телом оставшиеся войска Технократии от падающих обломков. Крепость содрогнулась и накренилась на левый борт, теряя устойчивость. Видимо, проломившая верхние палубы, башня повредила стабилизаторы, о чём свидетельствовал ряд взрывов, пронёсшийся где-то в недрах крепости. В воздух поднялась туча пыли и дыма, огонь вырывался из оставшихся вентиляционных труб. И пользуясь тем, что все отвлеклись на это зрелище, из пробитого иллюминатора «Асциона» выскочила едва заметная чёрная тень, исчезнув в облаке дыма.

— Я вообще-то думала, что ты только Стрелка вниз спустишь, — только и сказала Лунги Аркании, глядя на воткнувшуюся в крепость башню, окутанную огнём и пылью, — но так даже лучше.

Первыми опомнились анимагены. Линкор вновь пришёл в движение, почти вплотную подобравшись к разрушенному куполу генератора. «Светлячок», ругаясь в передатчике голосом Кири, поднимался с колен, извлекая из своего тела вонзившиеся в него крупные осколки.

— Химеру упустили, — раздосадовано произнёс Луно, метнув взгляд на рябивший проектор — техника серьёзно пострадала от драки, но всё ещё кое-как функционировала, — активировать и усилить кормовой и фланговые щиты. Плевать на фронтальную часть, главное, сохраните ангары.

— Она не могла уйти далеко, — Капи выглянула из проёма наружу, — сейчас пыль осядет, и я снова полечу.

— Времени на поиски почти не осталось, — беот извлёк из дежурной аптечки регенератор и подошёл к ней, опустившись на колени. Капи смущённо повернула к нему голову, но тот, взявшись за её ногу, уже начал залечивать рану, сверкая в зелёном ремонтным лучом в темноте, — да и в таком состоянии ты уже не сможешь ей противостоять.

— Я не собираюсь с ней драться, — с жаром возразила канарейка, — ты что не видел?! Она же почти согласилась! А согласилась она потому, что я её уговорила! Ну, ещё потому что увидела медальон папы и перья мамы. И кулон! Точно! Кулон же очищает разум! — она восторженно хлопнула себя по лбу, едва не добив потрескавшееся стекло маски. — Наверное, это он помог ей!

— Сними нагрудник, — Луно распрямылся, с жалостью глядя на то, что осталось от её брони, — она повредила тебе шею, но, судя по всему, тебя это не особо беспокоит.

— Поцарапала чуть-чуть, ерунда! — Капи попыталась разжать захваты, но автоматика оказалась сломана сильными пальцами гибрида. Провозившись так ещё минуту, беот бросила это дело и в ручном режиме стащила с себя останки шейных бронепластин.

Луно слегка отклонил её голову, вновь принявшись ремонтировать повреждённые участки. Время сейчас работало не на них, но дело оставалось за теми анимагенами, что охотились за Стрелком. «Химера и правда не могла далеко уползти, — Капи тихонько захихикала, когда он провёл пальцем по затянувшемуся шраму на её шее, — ей тоже сильно досталось. Хотя, учитывая, какой урон может пережить эта тварь, говорить о её гибели ещё рано».

— Крылья тоже надо восстанавливать, — заметил он, посмотрев на сложенные за спиной канарейки искорёженные куски металла, некогда бывшие крыльями, — «Вороны» ещё в строю? — спросил он у Катрана, стоявшего неподалёку.

— Все, кто уцелел, ещё ведут бой, — доложил тот, сверившись с интерфейсом на специальной наручи, — остальные погибли.

— Сколько их?

— Тридцать.

— Всего тридцать? — Капи резко обернулась. Когда они выступали из Аполотона, её подразделение насчитывало более сотни единиц. Тоскливо переглянувшись с Луно, она вздохнула и вновь развернулась к иллюминатору.

— Эти жертвы не напрасны, — Луно поджал губы и скосил взгляд на Роривера. Паладин даже не заметил, что происходило вокруг него, но после того, как маяк обрушился вниз, его напряжение заметно уменьшилось. Сионические твари расползались, с разочарованием осознав, что сегодня им кормёжки не будет, и это освободило часть сил ноосенса, направившего их на усиление Конвентума.

— Да, знаю, — грустно сказала Капи, — так... а чего мы ждём? — она вопросительно посмотрела на него.

— Их, — он показал на три фигуры, спускающиеся вниз с остова башни, стараясь не

привлекать к себе внимания, — Катран, подготовьте аварийные гравилёты.

— Мы уходим? — Капи ошеломлённо ахнула. — Но... как же?

— Всё рассчитано, не переживай, — он позволил себе короткую усмешку, — Кири, Харси, далеко от нас не уходите, займите глухую оборону и старайтесь не подставляться.

— Легко сказать! — прорычала лисица, блокируя щитом атаку взявших их в полукольцо хаоситов. Щиты линкора закрыли оставшуюся часть отрядов Технократии, но Молотоборец остался снаружи, принимая на себя часть огня. — Мы их тут уже столько положили, а им конца и края нет!

— Это даже не половина их армии, — Харси не решался ей показать, сколько сейчас мыслительных сигналов он видит под поверхностью крепости.

— Да, спасибо, ты всегда умел поддержать, ушастый, — проворчала Кири, — ладно, сил у нас ещё полно! Как говорится: попробуй мой молоток на зубок, клон засранный! — для остротки, она ударила молотом на дальнюю дистанцию, прибавив ещё несколько бронетранспортёров, за которыми прятались аколиты.

Где-то у тела упавшей башни сверкнуло световое лезвие и раздались выстрелы. Внутренние коридоры оказались разрушены, а находящийся внутри персонал убиты, но не все. То и дело из трещин и выбитых створок вылезали искалеченные клоны и тёмные новусы, офицерский состав командного мостика. Впрочем, даже выбравшись наружу, их ждала неизбежная смерть. Серебристые клинки сносили голову каждому, кто хоть чуть шевелился, а Аркания словно не замечала их. Она стремглав бежала к тому месту, где находился Стрелок, однако сейчас, к своему неудовольствию, она поняла, что больше не ощущает его присутствие. «Он погиб? — недоверчиво спросила она саму себя. — Нет, не может быть! Гибриды не настолько хрупкие. Раз уж какие-то биороботы умудрились выжить, то он-то точно смог!» Позади замерцали красные импульсы. Хиру и Лунги заметили, что к ним выдвинулся отряд с основной части войск Арии, и первые аколиты уже занимают позиции для атаки. Впереди показался разрушенный купол генератора. На палубах под ним уже полыхал пожар и высокий столб пламени вздымался кверху, освещая стоящий перед ним «Асцион».

— Всё ещё бегаешь за мной, Аркания? — резкий удар в шею заставил нот поперхнуться. Мощный удар опрокинул её на спину, но она тут же сгруппировалась, создав вокруг себя пузырь телекинетической энергии, оттолкнувший невидимого Стрелка. — А зря. Я сам пришёл за твоей головой.

На фоне огненной стены, вырывающейся из трубы позади, стоял, хлопая плащом, гибрид. Белые глаза под широкополой шляпой светились ненавистью и холодной жестокостью. Аркания едва успела спрятаться, когда жёлтые импульсы мелькнули в темноту, грозя прострелить ей грудь. Клинки метнулись к отбегающему Стрелку, но тот с невероятной точностью начал стрелять и по ним. Один за другим, кинжалы падали, превращаясь в куски расплавленного металла, более не способные никак ему навредить.

— Бесполезно пытаться достать меня этими фокусами, — с презрением фыркнул гибрид, оббегая согнутую под какой-то балкой надстройку, — я тебе не какой-то анимаген, я — представитель новой расы!

— Очень болтливой расы, я так понимаю? — выстрелы в то место, где предположительно сидела Аркания, ушли в стену упавшей башни. Нот нигде не было видно, но чутьё Стрелка подсказывало ему, что она рядом и готовит атаку.

Резко пригнувшись, он успел увернуться от заострённого листа металла, бесшумно

подлетевшего к нему со спины. И тут же выстрелил в темноту, пытаясь рассмотреть малейшее колебание воздуха или тени. Одна из труб, торчащих из земли, попыталась схватить его за ногу, но гибрид отскочил, вновь открыв стрельбу. Аркания загоняла его на открытое пространство, однако, не могла воздействовать напрямую, вынужденная атаковать только подручными предметами. Со стоном металла, пол под ногами Стрелка всколыхнулся и выстрелил шипами, попавшими ему в живот и руки.

— И этим ты собиралась меня победить? — тот даже не поморщился, вытаскивая из себя эти занозы. Маска, скрывающая нижнюю часть его лица, задрожала от смеха. — Да уж Аркания, я-то надеялся на действительно серьёзный бой с «Бирюзовым Призраком». Но, видимо, ты теперь хороша только в постели Прокуратора. Которому я с удовольствием отправлю твою голову.

Он резко вскинул руку с пистолетом, заметив едва уловимое движение справа, но выстрел вновь прошёл мимо. Зато увесистый кусок надстройки зацепил его плечо, несмотря на то, что он попытался увернуться. Метнувшись в сторону, Стрелок заметил, как ещё один фрагмент здания взмывает в воздух и тут же кинул в противоположную сторону фосфорную гранату. Горящее вещество осветило местность, но, что самое главное, попало на стоящую в невидимости нот. Аркания не успела даже вскрикнуть, когда её плечи пронзили жёлтые импульсы. Руки вспыхнули ужасной болью и безвольно обвисли, а удар сапога отправил её на пол.

— Стала такой жалкой, такой медлительной, — гибрид торжествующе хмыкнул, наступив ей на грудь и нацелив один из пистолетов ей в голову, — а могла бы быть совершенной.

— Какой же ты шумный, — та устало вздохнула, сквозь боль концентрируясь на предмете у неё над головой, — надеюсь, Ассуру понравится мой новый трофей!

Электрический кабель змеей метнулся в лицо гибриду, никак не ожидавшего этой атаки. Раздался треск электричества и болезненный вскрик. Стрелок отскочил от Аркании, схватившись за лицо, но тут же его спину пронзил, выйдя через живот, светящийся клинок Лунги, появившейся сзади из невидимости.

— Обожаю вертеть всяких злодеев на своей глефе, — прошипела рысь, с ненавистью глядя на извивающегося Стрелка, — пора тебе отправиться к «создателю», ублюдок!

Рядом с поднимающейся Арканией возник Хиру, нацеливший фазовый ускоритель ему в лицо. Красные импульсы замерцали в темноте, вгрызаясь в тело гибрида и сжигая его одежду. Говорили, что тела гибридов быстро регенерируют, но постепенно и явно не под выстрелами в упор. Чёрная шляпа слетела с головы Стрелка, перекатившись у одного из обломков.

Внезапно, Хиру согнулся от острой боли в животе, прекратив стрельбу. Из брюшной брони тянулась струйка белёсого дыма от чёрной подпалины, посередине которой обгорала одежда и шерсть. Стрелок, отбросив пистолет, резко подался назад, пропуская всю глефу через себя и схватил растерявшуюся Лунги за руки, разжимая ладони.

— Ваша самонадеянность всегда играла с вами злую шутку, — он вырвал из себя её оружие, откинув в сторону, и повернулся к ней лицом. От маски остались только фрагменты, под которыми проглядывались острые оскаленные клыки. Один глаз погас, а волосы лежали обугленными нитями, — меня пытались убить и более жестокими способами! — он приподнял брыкающуюся Лунги над землёй за руки и выстрелил ей в грудь. Рысь судорожно вдохнула, ощущая, как рот наполняется горьким смоулом и запахом палёной резины. Воздуха

вдруг стало резко не хватать, механизм переключился на «вакуумный» режим, словно бы она оказалась под водой.

Почувствовав затылком угрозу, он отшвырнул от себя беот и отскочил, перекувырнувшись, одновременно поднимая второй пистолет. Мимо него со свистом пролетел целый град заострённых металлических шипов, словно рой насекомых совершающий поворот обратно. Он хотел было выстрелить в Арканию, управляющую им, но та вновь исчезла в темноте, стряхнув с себя фосфор.

— Мне не нужны руки, чтобы убить тебя, — донеслось до его слуха. Выстрелив по направлению голоса, он рванул прочь, уворачиваясь от разогнавшихся штырей.

Словно вся поверхность крепости под его ногами оживала, цепляясь за порванный плащ и сапоги. В ярости выругавшись, он запрыгнул на разрушенный постамент купола, пытаясь занять высоту. Но не успел гибрид повернуться, как в него ударил шквал энергоракет, взорвав меумб под ногами.

— Никуда ты не уйдёшь! — Капи зависла прямо над ним, готовясь к новому залпу.

— Ах ты!.. — тот перевернулся на спину, нацелившись на неё, когда увидел слева идущую к ним рогатую тень. — Появилась таки...

Химера сумела немного восстановиться, но всё ещё сжимала в руках кулон и медальон с пером. Бросив взгляд на застывшую Капи, она посмотрела на Стрелка, с трудом поднимающегося на ноги. Металлический вихрь обрушился на них, но на этот раз Химера приняла на себя удар, ломая острые обломки спинными клинками.

— Покончим с ними, — произнёс Стрелок, вскинув оружие на встrepенувшуюся Капи. Но выстрелить он так и не успел. Клинок Химеры, совершив короткий взмах, легко отрубил ему руку. Площадку огласил истошный крик, — что ты делаешь?!

— Ты похитил и убил мою маму, — Химера с жалостью и отвращением смотрела, как тот корчится, прижимая обрубок к телу, — и Создатель хотел, чтобы я стала такой же, как ты. Но я не хочу. Вы лгали мне о «светлом будущем», а сами, моими же руками губили жизнь.

— Ты... — тот оскалился, с ненавистью посмотрев ей в глаза, а потом переведя взгляд на предметы у неё в руке. — Это из-за этого ты говоришь эту ерунду? Создатель заботился о нас, когда мы были слабы! И так ты отплатила ему за его доброту?!

— Он нам лгал!

— Ничтожество! — он сам не понял, как нажал на курок. Второй пистолет был нацелен прямо в грудь Химеры. Та пошатнулась, с удивлением глядя на дымящуюся дыру у себя на теле. — Если ты отвергаешь нашего Создателя, значит, ты с ними заодно! Сдохни!

Каждый выстрел отрывал Химере части тела. Мощные пистолеты, усиленные псионикой Дейриера и Рерара, могли поразить даже тяжёлую технику. Со звоном упали цепочки с кулоном и медальоном из ослабевших рук Химеры. Каждый импульс отбрасывал её к пылающему кратеру, бывшему когда-то защитным куполом. Всё происходило так быстро, что Капи не сразу удалось навести на цель энергоракетный комплекс, вновь активный после падения башни. Новый рой металлических обломков устремился в спину Стрелка, но Химера уже стояла на краю горячей пропасти, всё также удивлённо глядя на своего недавнего друга. От её тела мало что осталось — левую руку оторвало по локоть, ноги лишились части бёдер и пальцев, а правая часть головы попросту отсутствовала. Ещё раз с презрением взглянув на неё, Стрелок нажал на курок... и в этот же момент почувствовал, как что-то тянет его к ней. Удивлённо опустив взгляд, он увидел, как удлинившийся хвост

Химеры, в который она вложила последние ресурсы умирающего механизма, проткнул его через ту рану, что нанесла ему Лунги, вцепившись острыми краями в белую плоть.

— Мы оба ответим за свои деяния, — прохрипела Химера, улыбнувшись жутким оскалом.

Секунда, и она прыгнула вниз, волоча за собой в огонь сопротивляющегося Стрелка, пытающегося зацепиться хоть за что-то. В какой-то момент ему это удалось, когда он превратил оставшуюся руку в клинок, но металлический рой обломков, запущенных в него Арканией, подбросил его в воздух. Последний крик потонул в рёве вздымающегося огня.

— Луно, дело сделано, — Аркания вышла из невидимости, обессиленно опускаясь на колени перед прислонившимся к обломку надстройки Хиру, — гибриды мертвы.

Она подняла голову. Капи стояла перед горящей пропастью, сжимая в руке цепочки с кулоном и медальоном, к которому было прикреплено жёлтое перо. «И всё же, она освободилась, — слёзы текли из глаз, заливая клюв. Её стало невыносимо горько и больно, но сделать она уже ничего не могла, — прощай, сестра... я всегда буду любить тебя».

— Всем экипажам, покинуть корабли! — Луно ввёл коды доступа, открывая аварийные гравилёты, предназначенные для эвакуации. — Реактор в разнос! Командирам десанта оставить технику, весь личный состав погрузить в аварийные транспортники! Готовность пять минут!

— Ты чего это удумал? — Кири как могла не подпускала к эскадре наседающие силы Арии. Количество войск Хаоса давно превосходило численность десанта эскадры, и они ни на секунду не прекращали огонь. — Куда это ты собрался? А мы?

— А вы сейчас готовьтесь прыгать в разлом, — Луно спешно обесточивал мостик, удаляя базу данных с компьютеров, — встретимся в начале подъёма Сагуловой впадины.

— И как же это сделать? — лисица с тревогой смотрела, как Капи посылает сигналы о помощи. — Спирус, похоже, их сильно потрепало!

— Их подберём мы. Роривер, — он схватил Паладина за плечи и встряхнул, — уходим.

— Я слышал, Луно, — глухим голосом ответил тот, постепенно возвращаясь в материальный мир, — мне сложно сейчас сражаться на два фронта. Рерар в ярости от предательства Химеры и гибели своего лучшего командира, поэтому он усилил давление многократно.

— Роривер, я же смогу настроить псионический поток так, чтобы мы оказались в параллельном мире? — Харси, услышав план Луно, обеспокоенно заёрзал на месте.

— Просто бегите по корпусу «Искупителя», — ответил тот, — когда придёт момент, я всколыхну псионический Аревир и сдвиг реальности скроет вас. Но старайтесь не отставать, иначе Рерар просто раздавит вас.

— Какие вы все оптимисты! — Кири весело хмыкнула. — Но мне нравится план! Сделаем это!

Из ангара оставшихся эсминцев и линкора начали вылетать серебристые гравилёты, белыми точками взмывая в чёрное небо. За ними тут же направились истребители Арии, но едва они показались в прицелах, как автоматика «Асциона» вновь заработала, открыв по ним огонь. Следом за транспортниками в небо поднялись «Офелии», доселе не вступавшие в бой. Истребители Технократии, куда более манёвренные чем хаоситские, выстраивались в боевые клинья, защищая улетающие транспорты.

Луно взошёл на борт такого аппарата последним. С сожалением бросив последний

взгляд на погибающий линкор, он закрыл герметичную створку, и машина вырвалась из взрывающегося ангара.

— Давай туда, — беот указал пилоту пальцем на стоявших на площадке возле купола анимагенов, — активировать фотонный коридор!

Хотя эвакуатор не предназначался для десантирования, он обладал техническим фотонным коридором, для высадки в труднодоступные места.

— Катран, помоги мне, — приказал Луно, подходя к створке в шлюз.

Раздался характерный гул, и первая, кто вышел оттуда, оказалась Лунги, буквально рухнувшая ему в руки. Судорожно сглотнув, он и Катран аккуратно посадили её на свободное сиденье, готовясь принимать остальных. Другие члены экипажа, та самая команда, что стойко несла пост до последнего момента, также встали со своих мест, собираясь оказать первую медицинскую помощь.

— Ну и погода снаружи, — Хиру кисло улыбнулся, морщась от боли. Выстрел Стрелка повредил его органы, — то туман, то вулкан, то башни падают, — он сел напротив рыси, с которой уже стянули броню и верхнюю часть комбинезона, обрабатывая рану. Рысь хотела было прикрыть грудь, но лишь вяло махнула рукой.

— А ещё аномалии во всю впадину и маньяки, — Лунги фыркнула, закрыв глаза, — как в детстве.

— Мне бы твоё детство, — Аркания также выглядела вымотанной, но с довольной улыбкой на лице. И чёрной шляпой с зелёным пером у себя на голове, — я достала его.

— А где Лео? — следом за ней поднялась только Капи, непривычно молчаливая и угрюмая.

Улыбка сползла с лица нот, и она коротко мотнула головой. Что-то оборвалось внутри Луно. Лео продолжил его обучение карьере командира, и они провели вместе множество битв и весёлых вечеров за кружкой офицерского алкоголя. И вот теперь...

— Набирай высоту, — коротко приказал он пилоту. Гравилёт взмыл вверх, оставив внизу опустевшие корабли и Молотоборца, всё ещё сдерживающего натиск.

Увидев, что все гравилёты поднялись, «Светлячок» резко отпрыгнул назад, махнув через горящую пропасть. «Только бы получилось! — Харси сосредоточился, пытаясь уловить в аномальной активности знакомые возмущения. Но не успел он как следует собраться, когда услышал голос Кири:

— Харси! Смотри! — она буквально захлёбывалась от возбуждения. — «Асцион»!

Напирающие хаоситы не обратили внимание на то, что генератор покинутого корабля всё ещё работает. Сейчас их больше интересовала погоня за «Светлячком», так лихо удирающего через все палубы напролом.

Огненный шар беззвучно вознёсся над поверхностью крепости, поглощая всё живое. Под нарастающий рокот, сильнейшая ударная волна смела на своём пути и войска Хаоса, и палубные надстройки и даже гравилёты в небе. Там, где стоял «Асцион», теперь зиял огромный кратер, обваливающийся внутрь крепости. Свет вокруг погас. Генератор исполинской машины замер, испуская последний дух, начиная перегреваться от собственных систем. Насосы продолжали накачивать его магмой.

— Это ещё не взрыв, — нервно засмеялась Кири, выжимая из «Светлячка» всю возможную скорость, — вот сейчас будет нам вспышка сверхновой!..

— Роривер! — Харси остервенело прижимал пальцы к вискам. — Быстрее!!!

Поверхность верхних палуб всколыхнулась волной. Вырывающийся изнутри крепости

оранжевый гриб, буквально расколол её на части, вывернул наизнанку и разметал по каменным сводам Сагуловой впадины. Оглушительный грохот обвалил каменные края этого древнего вулкана, а чудовищной силы ударная волна повредила тектоническую плиту под «Искупителем». В небо взметнулись реки лавы, земля заходила ходуном, и даже чёрные тучи поредели, от поднявшегося раскалённого воздуха. Крепость начала заваливаться вниз, погружаясь в плещущую под ней магму.

«Пора!» — Роривер видел, что происходит в физическом мире. Конечно, он не мог на него воздействовать, но он мог направить поток из высшего мира, пустив волну через мир псионический. Аномалия, висевшая над Сагуловой впадиной, зарыбила, покоробилась, то сжимаясь, то расширяясь. Разлом между мирами искажал реальность, часть крепости на несколько секунд исчезала из виду, будто её закрывал некий туман. Но, что самое главное, из поля зрения исчез «Светлячок», вновь ворвавшись в иную реальность.

— Фух, кажется выбрались, — Кири обессиленно опустила нейро-модуль, — вот это я понимаю, приключение! Харси, ты как там? Харси?

Заяц не ответил. Заподозрив неладное, беот встала из кресла и, пошатываясь поднялась наверх. Заяц сидел неподвижно, крепко сжав подлокотники. Нейро-модуль валялся рядом с креслом, мерцая внутренним экраном. С нервно сглотнув, Кири медленно, на ватных ногах подошла ближе и уже было протянула руку, когда кресло резко развернулось.

— Ага, попалась! — Харси ловко подхватил взвизгнувшую подругу на руки, прижимая к себе. На его лице играла радостная улыбка, а сам он весело смеялся её выражению лица.

— Ты... Ты дурак, не?! — она только сейчас поняла его задумку, от души забарабанив по его груди ладонями. — Ты... Я... Я вообще чуть не поседела сейчас! Ну ты... ну вообще!..

— Не всё ж тебе меня третировать, — он рассмеялся ещё громче, — мы сделали это, Кири! Мы смогли! Выполнили задание! И теперь возвращаемся в Аполотон!

— Ещё раз так сделаешь, и вернёшься ты туда только по частям! — она улыбнулась ему в ответ и поцеловала в губы, ощущая себя самым счастливым анимагеном на свете.

Почему-то именно сейчас им казалось, что всё уже позади, хотя «Светлячок» стоял посреди тёмного дна Сагуловой впадины, окутанный туманом, в иной реальности. Предстояло ещё выбраться отсюда, но Харси знал — для них не существует таких преград, которых они не смогли бы преодолеть. Вместе. Как и раньше.

Глава X. Безупречный план

Едва ли найдётся место на Аревире более унылое, чем Сизые топи. Длительные артиллерийские дуэли между Арией и Технократией превратили умирающие остатки океана в непролазную жижу из грязи и химикатов, по которой уже не могла пройти большая армия. Тем не менее, анимагены и хаоситы смогли проделать пути в обход самых опасных мест. Скрытые ядовитой дымкой и орошаемые подземными выбросами, эти тайные тропы таили в себе множество опасностей. Но в то же время являлись самой короткой дорогой к берегам Сарохара.

«Инвелотон», флагман Ассура и мобильная база «Коэльса», медленно передвигался по одной из таких дорог, старательно маневрируя среди лже-кочек, а иногда и проваливаясь могучими лапами в трясины. За ним семенили эсминцы и вышагивал Молотоборец «Ферзь», возвышающийся над туманными топиями. Если они попадут в засаду или нарвутся на патруль, линкор первый примет удар, позволив остальным отступить и перегруппироваться.

Однако, даже спустя пару суток, им не встретилось ни одного хаосита, лишь дикие мутанты, копошащиеся в ядовитом иле. Едва обнаружив их, телепаты с корабля накладывали иллюзии и слепоту, всеми силами стараясь замаскировать эскадру от взора Рерара. Двигались медленно, слишком медленно для такой опасной миссии. И это не на шутку злило и тревожило офицера «Коэльса», с мрачным видом наблюдающей, как её муж сидит перед проекцией каких-то текстов.

— Урси, если там не написано, как нам ускориться, то ты зря тратишь время, — сообщила ему Хара, закинув руки за голову. Она лежала на кровати в их собственной каюте, буквально всем своим видом показывая, что изнывает от тоски и нетерпения.

— Мы это уже обсуждали, дорогая, — не поворачивая головы буркнул тот.

— И что там, так интересно, что ты решил ещё раз перечитать? — она беспокойно завозилась, пытаясь устроиться поудобнее, но вдруг решив, что подушка слишком жёсткая, поднялась и уселась на койку. — Ты же уже читал писанину Хэера ещё Спирус знает сколько лет назад!

Беот вздохнула и встала. Комбинезон, спущенный до пояса, волочился за ней по полу, шелестя синтетическими рукавами. Поддавшись искушению, Хара всё-таки отрастила себе груди, пусть и небольшие, чем ещё больше отвлекала Урси, невольно бросившего на них взгляд. Устало обняв мужа, беот положила голову ему на плечо.

— Насколько я помню, ноты применяли знания Хэера, когда лечили «скорбных», — произнесла она, с безразличием глядя на сплошную стену текста на экране, — а с чего вдруг они сейчас должны помочь?

— Это не сборник статей, — он потёр лицо рукой, пытаясь сосредоточиться, — это другая книга. Рассуждения Хэера о предназначении анимагенов.

— Ты не интересовался этой темой столько лет, — Хара медленно поцеловала его в щёку, — что изменилось?

Урси задумчиво хмыкнул. Много изменилось с того момента, когда он впервые открыл мемуары этого Создателя Анима, однако ещё никогда он сам не задумывался о предназначении собственного народа и себя. Когда Рерар раскрыл себя полностью, этот вопрос, казалось, должен был отпасть сам собой. И всё же, что-то заставляло Урси раз за разом перечитывать книги Хэера, ища скрытый подтекст.

— Не всё так однозначно, — проговорил он, — Рерар создал анимагенов, это правда, но создал их не в одиночку. Каждый из семи Создателей привнёс какую-то лепту в их общее творение. Идею. Я разгадал замысел шестерых из них. Остался только он, — беот кивнул на экран.

— И какие же идеи внесли остальные?

— Это оказалось непросто, но изучая их поведение и мысли относительно нас, я смог выделить основные принципы, — Урси прочертил пальцем в воздухе, словно вырисовывал линии, — Рерар стремился к идеалу. Оно и понятно, учитывая, как сильно он хочет создать «совершенную форму жизни». Лаури, будучи более милосердной и сострадательной, учила анимагенов любить жизнь. Лондигус, более прагматичный и дальновидный, утверждал, что начало всей жизни это душа, и потому привил это знание и нам. Васт, лучше всех разбирающийся в человеческих отношениях и выявляющий в них изъяны, делал упор на развитие разума анимагенов. Коэнанн, наш «Мастер», делал ставку на грубую силу и мужество, хотел, чтобы наша смелость помогала нам преодолевать все преграды. И Ами, его спутница и подруга, как никто другой понимала, что для всего этого нужна неисчерпаемая воля. И вот, «идеал», «жизнь», «душа», «разум», «сила» и «воля», породили на свет нас. Но есть и седьмой элемент нашего сотворения. И я пока не могу сказать, что именно в нас вложил Хэер Най.

Когда Урси говорил столь вдохновлённо, увлекаясь интересной ему темой, Хара всегда с улыбкой наблюдала за ним, молча выслушивая этот поток речи. Он словно оживал, пробуждался ото сна, начиная с жаром рассуждать сам с собой и совершенно забывая про окружающий мир.

Звонок двери в их каюту запищал, оповещая о госте. Хара выругалась, поспешно натягивая комбинезон, но Лункс, бесцеремонно открывший створки уже зашёл внутрь.

— Проклятье, Рысинатор! — зайчиха демонстративно громко застегнула молнию одежды. — Ты мог подождать хотя бы пару секунд?

— И тебе доброе утро, — усмехнулся он, закатив глаза.

— В смысле «утро»? — Урси рассеяно взглянул на циферблат на проекции. — Ещё же полночь.

— Это очень раннее утро. А вообще, какая разница? Я просто не нашёл ничего лучше ответить, — рысь улыбнулся фыркнувшей беот, усевшейся на край стола, — температура за бортом падает. Подходим к «Леднику».

— Та ещё дыра, — Хара поморщилась.

— Вся планета теперь «та ещё дыра», — пожал плечами Лункс, — злобное, гниющее и смердящее отверстие. Вся суть нашего «создателя».

— Рерару нескончаемо повезло, что он не слышит твоих изречений, — Урси хмыкнул и развернулся к нему на стуле. Гибрид сливался с полумраком комнаты, лишь белые участки на морде выдавали его. Острые изогнутые рога почти касались потолка, и Лункс, безуспешно поискав взглядом ближайшее свободное сиденье, прислонился к стене. Тёмная одежда из специальной ткани, сделанная так, чтобы не рваться при трансформации гибрида, зашелестела, когда тот сложил руки на груди.

— Бытует мнение, что Рерар и так нас слышит, — рысь невольно взглянул на потолок, — поэтому давайте все поднимем руки, скажем «бога нет» и покажем ему кукиш, чтобы ему стало ещё обиднее.

— Не слышит, — уверенно возразил бурый беот, — сквозь защиту Ассура и Омилума

ему не пробиться.

— Это лишь вопрос времени, — Лункс скептически приподнял бровь, — с каждым днём он становится всё сильнее, хотя казалось бы куда уж больше? Но нет.

— Это правда, — согласилась Хара, кивнув, — сноходцы каждый месяц сужают область своей разведки, сборщики несут большие потери, и Пустоши захватили «Нибилус».

Буквально за пару месяцев до их отбытия, маяк, столь же древний, как и сам Аполотон, растворился в воздухе лёгким облачком, сметённый неестественным ветром нового Аревира. Это означало, что в борьбе Ассура и Рерара последний медленно, но уверенно одерживал победу. В это не хотелось верить, но Урси сам слышал мысли окружающих анимагенов, с тоской наблюдавших, как ещё один элемент их прежней жизни исчез навсегда.

— Ассур, часом, не поделился с тобой, каков наш дальнейший план? — Хара перевела взгляд на Лункса, но тот лишь помотал головой:

— С чего бы ему делиться такой информацией со мной? От того что я лидер «Охотников на Хаос»? Ну так у нас с ним была такая договорённость: я не лезу в его дела, а он не лезет в мои. Технократия поставляет нам оружие и солдат, мы приносим ей победу. Всё честно.

— А что именно тебя интересует? — спросил у неё Урси.

— Да всего ничего — как нам дальше жить? — Хара рассержено всплеснула руками. — Да ладно, ребят! Сейчас наша миссия проста и понятна как извилина мутота, но я же спрашиваю о том, что будет после неё! Каждой сутулой мутировавшей собаке понятно, что Рерар будет атаковать Аполотон даже без своих генералиссимусов, а нам-то что делать? Бежать, сражаться, умереть?

— А что тебе не нравится? Вполне заманчивая перспектива! — притворно удивился Лункс. — Смотри: вокруг сплошная неизвестность, опухшая от гниющей биомассы планета, покрытая непроницаемой пеленой хаотичной энергии, за спиной последний город анимагенов, а сверху симпатичная рыжуля Норра машет ручкой, докладывая об очередном запущенном манипуляторе в открытом космосе. Прямо как на курорте! Не хватает только жёлтого моря и чёрного пляжа, но Рерар, я думаю, скоро нас этим осчастливит.

— Класс! Ты меня прямо-таки обнадёжил...

— Вот видишь, как иногда полезно пообщаться с умным анимагеном! Правда, его сейчас тут нет, но не переживай, в Аполотоне все встретимся.

— Вообще, Хара права, — Урси пропустил их диалог мимо ушей, задумчиво потирая подбородок, — Ассур не озвучивал чёткого плана, кроме как переместиться на «Апофеоз». Но даже выиграв немного времени нашими миссиями, Норра не успеет закончить строительство станции. И транспортных кораблей у нас слишком мало, чтобы вместить два миллиарда анимагенов разом в ожидании запуска системы жизнеобеспечения.

— Да и Никси, похоже, не горит желанием сотрудничать, — добавил Лункс, — а без продвинутого ИИ управлять такой махиной будет тяжело даже для Круга Анима.

— И, как я поняла, это совсем не панацея от Рерара, — Хара нервно дёрнула ушами, — мало ли, что он может учудить? Может, он вообще крутанёт планету так, что та сместит «Апофеоз» с орбиты?

— Это вряд ли, — покачал головой Урси, — а то что... гм... «учудит», это уж наверняка. Ещё наплачемся.

— Так подожди, а разве Норра, как ноосенс, не может... ну... материализовать эту станцию в состоянии готовности? Ну или весь Круг Анима соберётся и сделает это?

— Каждое наше вмешательство в материальный мир нарушает баланс, — бурый беот поджал губы, словно говорил что-то неприятное, — искажение законов мироздания — очень опасный и крайне негативный процесс для тех, кто этим занимается. И дело даже не в том, что так можно запросто сойти с ума. Искажение отражается и на других уровнях реальности, а какие от этого будут последствия никому не известно.

— Да, особенно сейчас это актуально! — Лункс кивнул в сторону иллюминатора. — Рерар вот прям распереживался, наверное, когда погружал в хаос целый мир! И можно подумать, ноосенсы раньше не кидали через одно известное место всю физику и прочие естественные науки.

— Одно дело изменить структуру материи и совсем другое создать что-то из «ничего».

— Да почему из «ничего»? Можно запустить в космос Аполотон.

— Нельзя выбросить кусок планеты на орбиту и ждать, пока ноты слепят из него гигантскую станцию. Они-то могут это сделать, я не сомневаюсь в их возможностях, но, во-первых, на это тоже нужно время, во-вторых, мы не можем знать последствия. Вдруг из-за колоссального выброса пси-энергии образуется такая дыра в пространстве между мирами, что поглотит и Аревир, и «Апофеоз», и нас вместе с ним. Ну и в третьих, — Урси развёл руками, — нам ещё нужно где-то жить, пока они этим занимаются. А что насчёт Рерара... я поразмыслил и пришёл к выводу, что не так уж и много вины он взял на себя. Распахнув «двери» между мирами, он воспользовался псионической конвергенцией в момент ослабления родной ноосферы Аревира и взял хаос под контроль. Теперь всё, что попадает сюда, рано или поздно становится его частью. Те нарушения баланса он с лихвой компенсировал созданием новой жизни. Он лучше меня знает все тонкости работы с псионической энергией и явно всё предусмотрел, когда решил реализовать свои мечты.

— Молодец какой. Давайте ему дадим награду «Как уничтожить целую планету не привлекая внимания её населения».

Хара вновь фыркнула и даже Урси улыбнулся шутке. Невольно вспомнились те далёкие времена в Рахнаке. Когда проблема выйти из-за закрытой двери казалась им чем-то серьёзным, когда они бродили по Своевольному лесу неподалёку от особняка, всерьёз опасаясь что Мастер их наругает за то, что вышли из дома без спроса. Такие далёкие, тёплые и наивные времена... Мир был другим. И они были другими. Теперь же, в каюте сидели Архивариус Технократии, офицер элитного отряда «Коэльс» и лидер фракции «Охотники на Хаос», отправившиеся остановить злодеяния бывшей подруги.

Белая Королева Роботов. Безумная Изобретательница. И их давний и добрый друг. Арги обосновалась на космодроме «Светлый Путь» в бывшей Лимнерии, возведя целые лабиринты инженерных комплексов и сборочных цехов. С конвейеров непрерывно выходили новые партии роботов, бесшумно проносились грузовые энергопоезда, а небо патрулировали сотни гравилётов. По данным разведки «Охотников», тут почти не водилось мутантов и не стояли базы аколитов, но от этого не становилось безопаснее. Автоматические охранные системы, минные поля и хитроумные ловушки делали даже подступы к плато Лесное, где располагался сам космодром, невероятно опасными. Впрочем, и силы, что сопровождали «Силу тщеславия», были немалыми. Лункс собрал довольно мощную группировку из лучших бойцов своей фракции и сам возглавил это нападение. Помощь гибрида и самых отчаянных воинов их народа придавала надежды остальным, однако Урси оказался немного обескуражен тем спокойствием, что излучал Лункс. Рысь будто готовился давно к этой битве и всем видом показывал, что у него есть некий план, но делиться он с ним почему-то не

спешил.

Заметив пристальный взгляд, гибрид коротко усмехнулся и оторвался от стены, направившись к выходу из каюты.

— Хотя мы знаем зачем идём, но мы всё равно попытаемся спасти и вернуть её, — глухо проговорил Урси ему вслед.

— Даже не сомневаюсь.

— Однако, если выбора не останется, нам придётся...

— И это я знаю, — Лункс остановился в дверном проёме, — поверь, исход этой миссии уже предрешён.

— Без шансов?

— Без шансов, — кивнул тот, — ведь даже зверь, порою, знает жалость... — он вышел и повернулся к ним. На его лице играла жестокая и злая усмешка, которая сопровождала его последние годы, — а я не зверь!

Створка с тихим шелестом закрылась, оставив двух беотов в тишине.

«Ледником» анимагены называли крупную аномалию, растянувшуюся на десяток километров от её эпицентра. Когда случился всплеск пси-энергии, здесь открылся разрыв прямо в открытый космос, из-за чего едва не погибла атмосфера. Рерар успел вовремя закрыть его, но поднявшаяся вода, уходящая в небо, застыла в форме огромного ледника, сверкающего острыми вершинами. Холод космоса запер во льду и радиацию и псионическую энергию, из-за чего тот не мог растаять. Даже больше — «Охотники» докладывали, что аномальная зона растёт, и необычный фиолетовый лёд медленно поглощает Сизые топи. Несмотря на то, что вокруг аномалии не было ни одного мутанта, здесь постоянно раздавался какой-то шум. То ветер завоет среди узких пещер, полных ледяных пиков и сосулук, то часть ледяной скалы обрушится в грязь, упав под собственным весом. Переливающийся неаревирским светом «ледник» служил ещё одним напоминанием, насколько опасно бездумно использовать псионику.

— Есть в нём что-то завораживающее, — произнёс Омилум, стоя у лобового иллюминатора мостика «Инвелотона», — что-то... очаровательное.

— Я бы предпочёл его не видеть вовсе, — упрямо возразил анрот в серебристом комбинезоне адмирала, — не потому что он некрасивый. А потому что он опасный.

— Верно, — Паладин не повернул к нему головы, — невероятно опасный, Левир. Даже мутанты обходят стороной это место. Ведь едва коснувшись этого льда, анимаген обречён. Его механизм с каждым часом будет терять структуру, искажаясь под воздействием радиации и псионической энергии, пока всё тело не обратится в лёд. Жуткая смерть.

— Мы точно пройдем сквозь него? — анрот поджал губы. Ему не хотелось спорить с Паладином, но сама затея пройти сквозь эту аномалию вызывала у него ужас смешанный со злостью.

— Даже Рерар не заметит, если столь изменчивый лёд немного расколется, — Омилум ощущал недовольство старого адмирала, и коротко улыбнулся этому, — мужайтесь, Адмирал! Сейчас для вас задача более чем тривиальна. Основную работу сделаю я.

Левир лишь угрюмо посмотрел ему в спину, но ничего не ответил. Тропа петляла между опасными участками болота, однако то тут, то там уже виднелись островки фиолетово-белого инея. Аномальный лёд и правда был смертельно опасен. Несколько образцов, которые ноты изучали в лабораториях, показали, что это вещество действительно искажает

структуру на молекулярном уровне. Более того, его твёрдость равнялась твёрдости обычного льда, из-за чего он мог легко крошиться. А вот расплавить его традиционными способами не получалось. Лишь псионический огонь смог вернуть лёд в жидкое состояние, и то на время. Спустя пару часов он вновь застывал, сохраняя все аномальные свойства. Радиация и псионическая энергия создали из обычной воды кошмарный коктейль, словно дивный замок нависающий над ними посреди болот и пустыни.

Грязь под ногами линкора брызгами разлеталась в стороны, погружая его ноги в себя. Омилум сконцентрировался, неуловимым духом ускользя от вьющейся тьмы псионического Аревира. В этом месте даже щупальца Хаоса были не столь активны, будто стараясь избежать аномального поля. Воздействие на физический мир сразу бы выдало Паладина, но тот нацелился на то место, которое уже находилось под воздействием неестественных сил.

Тонкие молнии трещин поползли по ближайшему фиолетовому наросту, обнажая кристальное нутро. Со звонким хлопком, обледеневший участок раскололся на три части, плавно покотившиеся вниз, в канаву. «Инвелотон» замедлился, дожидаясь, пока затвердевшая жижа окончательно провалится внутрь себя, увлекая за собой лёд, а Омилум уже концентрировался на следующей части «Ледника». С шумом обрушилась целая ледяная скала, сыпля вниз мелкими осколками и снежинками.

— Снежинки тоже опасны? — спросил Левир, наблюдая, как ветер уносит белое облачко куда-то вдаль.

— Да, — кивнул Омилум, — и щиты против них не помогут.

— Гм... — адмирал пожевал губами, нахмутив брови. — Мы ещё можем развернуться и пойти в обход. «Белая Королева» не знает о нашей вылазке, у нас ещё есть элемент неожиданности.

— И пока мы здесь, у неё минимальный шанс узнать о нас. Уверяю, сейчас мы в куда большей безопасности, чем где-либо в Сизых топях.

— Маневренность околонулевая. Радары пестрят помехами, а наше оружие опасно для нас самих. При всём уважении, Паладин Омилум, — Левир покачал головой, — риск слишком велик.

— Я понимаю ваше беспокойство, Адмирал, но могу поклясться — мы покинем «Ледник» в том же составе, в котором вошли на его территорию.

Ледяные пласты с гулким шумом падали вниз, поднимая в небо облако белой пыли. Грязь перед ногами кораблей бурлила и журчала, расчищая им путь. Эскадра сильно замедлилась, но всё ещё продолжала движение. И очень скоро проход назад закрылся, мерцая в голубом сумраке пространства. Адмирал тихо вздохнул, хмуро опустив взгляд на проекцию карты. Лёд отражал сигналы радаров и антенн, связь рябила помехами.

Омилум стоял неподвижно. Зелёный свет его глаз отражался от тёмного стекла, было видно, что он уже не в этом мире. Только спустя годы, ноосенсы нашли способ непрямого воздействия на материальный мир в обход защиты Рерара, хотя и сами не до конца понимали, как это работает. Будто круги на воде, энергия Мироздания смещалась, влияя на материю, однако все, включая даже Кадаслу, отмечали, что подобная практика не доведёт до добра. Неизвестно, где и как им аукнутся такие манипуляции.

— Паладин Омилум, — Левир поднял на него взгляд, — скажите, вы жалеете о прошлом?

Метод Прайма сработал — анимагены, появившиеся с возрождением души в новых телах, обрели сознание и память прошлых личностей людей и новусов не вызывая

долгосрочного диссонанса. И Омилум, как и сам Левир, отлично помнил все события, случившиеся с ним при жизни Баастаром.

— Я жалею лишь о потерянном времени, — помолчав, ответил он, — что прозевали важный момент в нашей жизни, упиваясь иллюзией собственного превосходства. Можно сказать, что нас сгубила гордыня, хотя мы всячески старались не думать об этом.

— А о человечестве?

— Человечество всё равно бы исчезло. Не от руки Рерара, так от хода времени. Ты же знаешь, что они были не первые люди на Аревире?

— Я изучал краткую историю.

— В ней опускают летописи цивилизации айвари. И зря. Нелианские новусы из «Аревирского Рассвета» изучали древние храмы тикку, лэттов и даори, и открыли, что ранее эту планету населяли не только люди, но и другие гуманоиды. Существование драконов, к примеру, давно перешло из разряда сказок к научным теориям. Архитект Норра создавала «Созвездие» и прочие наши корабли по восстановленным чертежам обнаруженного под северными льдами звездолёта. Создатели Лаури, Лондигус и Хэер открыли что Аревир ранее был частью космической империи. И это, если отбросить предрассудки, довольно гармонично вписывается в происхождение человечества и его бурный технологический рост.

— И всё же, эта цивилизация погибла.

— Человек — это промежуточное звено между животным и разумным существом. В том виде, в котором они пребывали, они бы никогда не дотянулись до звёзд и не покинули свою колыбель. Вместо роста сознания, они предпочли стагнацию, а после и деградацию. Предрассудки, пороки, собственная животная составляющая — человек остался человеком даже перед лицом полного уничтожения. Помнишь, Левир, как они стреляли нам в спины, когда мы прибыли в Хивир? Или в той миссии на Джирджи, когда мы хотели организовать аванпост? Инстинкт возобладал над разумом в то время, когда именно разум нужно было сохранить для спасения. Печальный конец так и не раскрывшейся цивилизации.

— Фантасты людей описывали всё по-другому, — Адмирал усмехнулся, — по-правде сказать, когда я читал их книги и смотрел фильмы, я так и не смог отличить инопланетян от людей. Слишком одинаковые повадки.

— Это свойственно для любого разумного существа — представлять иных как себе подобных. Хотя это и является иллюзией, но не столь далеко от истины. Некоторые создания из других миров действительно в чём-то на нас похожи. Некоторые. Но далеко не все.

— А вы их видели?

— Конечно. Много-много раз. Однако, наши сознания настолько различаются, что, порой, мы даже можем не заметить друг друга. Формы разнятся, образы расплываются. Сафира говорила, что однажды попала в чужой мир, обнаружив там живых драконов. Быть может, это и правда. А может лишь очередной морок из отголосков иных ноосфер. Я, по крайней мере, таких не встречал. Но зато знаю точно — единственные, кто может принимать форму нас самих, это Келеи и Спирусы, когда спускаются на наши уровни реальности...

— Адмирал, справа по борту неопознанный объект! — объявил оператор радара.

Небольшой холм из грязи едва ли можно было заметить за гигантскими глыбами льда, а сооружение за ним и подавно. Серебристая полусфера с тремя столбами неизвестного назначения тускло светила голубыми контурами, но ни дорог ни даже тропинки поблизости

не виднелось. Очевидно, что тот, кто построил это здание, улетел по воздуху, и добраться до него по-другому сейчас не представлялось возможным.

— Что это, опорный пункт? — Урси взглянул на Лупо, приглашённую сюда Левиром. Хоть старая Командир Обороны и отказалась от прежнего звания, но всё ещё была полезна им своими знаниями. Прокуратор очень не хотел отпускать её на покой, и в ходе долгих уговоров всё же присвоил ей звание А-Трибуна и место в Консилиуме на правах военного советника. Впрочем, на это задание Лупо отправилась сама. Урси знал, что с момента смерти Вульпи и Кари и падения Арги она испытывает глубокое чувство вины, и увидела в миссии «Сила тщеславия» шанс всё исправить.

Пожав плечами, волчица приблизила изображение. Чёрный комбинезон с тёмно-синим плащом тихо заскрипел свежей синтетканью. Такие носили только Преторианцы и последнее поколение механизированного спецназа беотов.

Рябь и помехи мешали как следует разглядеть сооружение, потому она лишь нахмурилась, пытаясь вспомнить хоть что-то подобное. «Больше походит на внешний шлюз какой-то подземной базы, — Лупо задумчиво хмыкнула, — но в этой местности, да ещё посреди аномалии, ни одно устройство не будет работать правильно».

— Возможно, основная его часть внизу, под болотом, — проговорила она, подняв взгляд на Урси и Левира, стоявшего рядом с ними перед проектором, — это, несомненно, одна из построек Арги, и только Спирусы знают, что она задумывала, когда создавала её.

— Думаешь, стоит обыскать её?

— Исключено, — покачала головой та, под одобрительный кивок Адмирала, — она довольно далеко и окружена льдами. К тому же, это вполне может быть сигнальный маяк, оповещающий головной комплекс о чужаках.

— Интересно, что как раз льда вокруг неё немного, — подал голос Омилум. Эскадра продолжала движение и он старался не отвлекаться от расчистки пути, хотя ему и самому было интересно узнать, что скрывается за изящным корпусом неизвестной постройки.

— Действительно, — Урси растеряно потёр подбородок, — но, зная Рерара, наверняка он уделяет немного внимания, чтобы защитить её от аномалии.

— Рерар тут ни при чём, — возразил Паладин, — если бы он мог, он бы давно убрал «Ледник» с лица Аревира. Как ноосфера, он не может быстро восстанавливать прорехи в пространстве такого уровня. Здесь задействована иная сила.

— Интересно, как давно оно тут стоит? — бурый беот, приглядевшись, заметил, что на стенах загадочного сооружения, налипла засохшая грязь. — Не с последней битвы же!

— Кто знает? Когда завязалась артиллерийская дуэль, уже неважно было, что располагается с той стороны.

Несмотря на тихий ход, эскадра довольно далеко отошла от места, откуда они увидели загадочное сооружение. Когда ледяная стена окончательно закрыла обзор, Лупо тихо вздохнула и отступила от проектора.

— Где Лункс? — спросила она, посмотрев на Урси.

— Где-то на корабле, — он неопределённо махнул рукой. Мысли беота вновь заняли записи Хэера и поиски их смысла, потому, потеряв интерес к необычной находке, он уже намеревался продолжить чтение.

— Как командир «Охотников на Хаос» он обязан быть здесь, — волчица недовольно хмыкнула и нахмурилась.

— Командир «Охотников» не подчиняется моим приказам, — Левир раздражённо

поджал губы. Весь его вид при упоминании Лункса говорил о том, что он не рад его видеть на «Инвелотоне», да и вообще на каком-либо корабле Технократии, — не знаю, о чём Прокуратор с ним договаривался, но у него полная свобода действий. Не удивлюсь, если они в какой-то момент сорвутся на блуждающую стаю мутантов и выдадут нас.

— Лункс так не поступит, — вступился за друга Урси, — и другим не даст это сделать. Он прекрасно понимает серьёзность ситуации и не натворит глупостей.

— Сам-то в это веришь? — Лупо скупно и насмешливо улыбнулась.

— Верю, — твёрдо заявил бурый беот, — иначе бы их на борту не оказалось.

Лупо скептически смерила его взглядом, но не ответила, вновь пожав плечами. Когда Лункс вернулся, то лишь усугубил её внутреннюю борьбу. Ей очень хотелось поговорить с ним, хотя она даже не могла представить эту беседу. Хотелось извиниться и поругаться одновременно, но когда они, наконец, встретились, она смогла лишь промолчать. Рысь, как обычно, язвительно пошутил, поздравив её с «оттепелью» и объявил, чтобы больше не посылала его «загорать» на вулкан, а она лишь растеряно смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Так они и разошлись, ничего не сказав друг другу.

«Всякий раз ты переворачиваешь мои мысли с ног на голову, — Лупо обняла себя за локти, хотя её лицо не выражало ни капли эмоций, — даже сейчас. Где ты сейчас? Ты и я — те анимагены, которые должны положить конец этому безумию, что случилось между нами. Мы должны спасти Арги и покончить с этим дурацким недоразумением».

— Адмирал Левир! Из десятого ангара стартовало три гравилёта! — доложил оператор.

— Ну кто бы сомневался!.. — простонал Левир, яростно перелистнув изображение на камеры. Урси, собравшийся было уходить, резко повернулся и с недоумением и злостью посмотрел на чёрные эмблемы на боках улетающих машин. — Не останавливаться, продолжать движение! Я не буду подвергать остальных опасности ради кучки безумцев, — предупредил он, пронзительно взглянув в глаза бурого беота.

«Какого Спируса ты творишь?! — Урси сжал кулаки, мысленно уже казня Лункса всеми возможными способами. — Ну почему каждый раз, когда я начинаю тебя защищать, ты делаешь всё, чтобы опровергнуть мои слова?!»

За спиной раздался слабо сдерживаемый смешок. Почему-то сейчас, на душе Лупо стало необычно спокойно — Лункс начал действовать.

Про этих анимагенов ходило немало нелестных слухов. Говорили, что их невозможно контролировать, что ими движет только чёрная ненависть, что они впустили в свой разум тот самый Хаос, который клялись уничтожить. Что все они «скорбные» и им чуждо чувство сострадания или жалости. Но куда больший страх вызывал их лидер. Удивительно, как быстро из народного героя он смог превратиться в чудовище. Командир отряда «Тау» Лункс Мститель, Пятый Неизвестный, носитель души Создателя Анима... и ночной кошмар других анимагенов. Будучи гибридом, он отталкивал остальных лишь своим видом. Насмешливая злобная улыбка, острые изогнутые рога и огромные когти — уже никто не мог с уверенностью сказать, не опаснее ли он тех, с кем сражался? Где проходит грань между героем и монстром? Никто, кроме близких Лунксу анимагенов, не мог дать однозначного ответа на эти вопросы. Но «Охотники» вносили немалый вклад в эту войну, и даже самые скептически настроенные умы вынуждены были признать их заслуги. Там, где легионеры отступали, «Охотники» с яростью набрасывались на врага, выходя победителями из самых жестоких схваток.

— Двадцать метров до цели, — Лефит снизил тягу, стараясь подлететь как можно ближе и ниже. Серебристая полусфера внизу выглядела чуть больше и куда грязнее. Было видно, что стоит она тут очень давно, чем только подтвердила догадку беота.

— Отлично, — Лункс уже стоял в шлюзе на белом круге фотонного лифта в окружении остальных, — делов на пять минут: зашли — вышли. Ничего сложного.

«Охотники» не носили типовой экипировки, за исключением эмблемы — чёрной метки с расколотым черепом, в который был воткнут меч. Старая символика команды «Тау», как первых «Охотников», успешно перенеслась на всю фракцию. Ассур согласился на предложение Лункса обеспечивать их оружием и техникой, но взамен потребовал, чтобы тот держал своих анимагенов под полным контролем и не пускал без причины к остальным. Дело в том, что все «Охотники» психически нестабильны и могли вспылить без особой причины. Их состояние постоянно колебалось от апатичного спокойствия до полнейшего безумия, и оба это прекрасно понимали. И в то время, когда по всей территории Аревира идут бои, искажается ноосфера, а города спешно демонтируются, лишая простых анимагенов крова, Прокуратору очень важно было сохранить безопасные и уютные места для отдыха. И присутствие «Охотников» в таких местах стало очень нежелательным.

Теперь, помимо беотов, тут стало много анротов. Те анимагены, что не выдержали потери близких, сломались от «эффекта остаточной личности» или обезумели от бесконечных сражений, попадали в «Охотники на Хаос». Удивительно, как быстро из мирных анимагенов они превращались в беспощадные машины смерти, полностью отрешённые от жизни Технократии и желающие лишь одного — уничтожить всё, что связано с Рераром и его Арией.

Белые лучи коснулись холодной жижи. Сооружение никак не отреагировало на высадку анимагенов в чёрной броне. Да и в целом выглядело скорее заброшенным и давно покинутым, однако каждый из отряда Лункса знал — в данных обстоятельствах нельзя доверять даже грязи под ногами.

— Это оно? — голос Мара искажался респиратором шлема. Лункс стоял на вершине холма, за которым скрывалось здание, когда он забрался и встал рядом, с недоверием осматривая местность.

— Из всех построек, что ты видишь перед собой, есть немалая доля вероятности, что так оно и есть, — в отличие от куницы, гибрид не нуждался в защите. Его механизм, кошмарное соединение бастума и меукона, был полностью адаптирован к агрессивной среде нынешнего Аревира. И это являлось ещё одной причиной подозрений и страха со стороны других анимагенов.

— Просканировать? — Пиджи вытянула руку с наручами «Воронов», но Лункс положил ладонь на индикаторы её сканера.

— Не стоит. Я и так знаю, что там, — он усмехнулся и, проваливаясь подошвами левесов в стылую грязь, полез вниз с холма.

«И вот как мы поступим, — голос Арги с проекции, которую она оставила им десять лет назад, до сих пор звучал в его голове, словно это было минуту назад, — с того момента, как я перестану себя контролировать и мой разум окажется во власти Рерара, тебе придётся собрать все части этого механизма самостоятельно. Не волнуйся, это случится не сразу. Я запрограммирую себя так, чтобы сделать их независимо от моего собственного желания. Первая часть будет располагаться на дне Сизого океана, координаты дать не могу — боюсь, что другие хаоситы раскроют наш план, поэтому ориентируйся на юго-запад от Йигдрасила.

Если хочешь что-то спрятать — спрячь там, где никто не подумает искать. Но будь осторожен: хотя объекта не будет в базе данных Арии, но я... другая «я», наверняка поставит там охранные системы»...

— Командир, осторожнее! — Скир первый заметил движение.

Вся суть конструкций Арги сводилась к тому, что никто не мог предугадать, что именно скрывается под элегантным корпусом. Но всегда, каждый сделанный ею механизм, был смертельно опасен и управлялся простейшим искусственным интеллектом. Складные модули трансформировались в лучевые пушки, звуковые орудия, электромагнитные излучатели или азотные распылители — зная уязвимости анимагенов, она создавала безупречные средства их убийства.

Сферическая турель вытянула своё жало, нацелившись на приближающегося Лункса. В недрах дула вспыхнуло белое излучение, и спустя долю секунды ровный луч пронзил сумрак. «Следовало ожидать», — когда он впадал в боевое сосредоточение, время словно замедлялось. Лункс не сразу привык контролировать собственную скорость тела, но спустя годы всё же овладел этим умением. Резко рванув в сторону и оставляя за собой борозды в грязи, он ускорился, не позволяя турели атаковать вновь. Компьютер охраны внутри здания по всей видимости являлся автономным, без координации с центральным процессором, потому выбрал приоритетной целью его, а не остальную команду.

— Ещё турели! — Мар вскинул винтовку, но Акку, присевшая на колени, его опередила. Тяжёлая снайперская винтовка в её руках уже была взведена и настроена на самый убойный заряд. Невидимый луч оставил горячий след в воздухе, разорвав вторую пушку на куски.

С воинственным кличем, Скир скатился вниз за Лунксом, а тот, расправив крылья, вихрем взметнулся вверх, обрушившись на крышу здания. Оно словно ожило — едва видимые пластины на корпусе разъезжались, выпуская новые башни, где-то в глубине здания заурчал механизм активации сфероходов.

— Займитесь роботами! — крикнул он спешившим ему на выручку «Охотникам». Вновь увернувшись от луча, рысь выпустил когти и одним ударом снёс основание турели, отправив сломанный искрящий механизм в грязь.

Засверкали разноцветные импульсы — «Охотники» вооружались тем, что казалось им наиболее эффективным. Фиолетовые сгустки плазмы прожигали в серебристом корпусе рваные дыры, оплавляя проводку питания турелей. Откуда-то из потайных отсеков выкатилось несколько сфероходов — роботов, прототипом которых послужили умвелотонские обслуживающие аппараты. Арги так понравилась их конструкция и дизайн, что она решила сделать их основой своей механической армии.

Впрочем, в меньшинстве против «Охотников» у них не было шансов. Не успел первый сфероход развернуть орудия, как его лобовую панель пробил бронированный кулак подскочившего к нему анрота. Рыча и бормоча какие-то проклятия, анимаген с силой сжал хрупкую начинку электроники, не взирая на электрические дуги, и буквально порвал его надвое, вбивая в землю. Другого повалили на брюхо Мар и другой анрот. Сфероход ответил им разрядом шокера, но беот, преодолевая боль, схватился за высунувшийся манипулятор и воткнул его в его же хозяина, вывернув суставом вниз. Раздался металлический лязг — анрот оторвал роботу две ноги и теперь со злорадным удовольствием пробивал ими покорёженный корпус.

— Поймала! — Пиджи выстрелила в последнего сферохода магнитной сетью. Несколько парализаторов, усиленных до предела, сковали механизм до полного паралича, и

его тут же расстреляли подоспевшие «Охотники».

— Защита подавлена, командир, — Акку отстранилась от прицела. Всего несколько минут, и серебристый корпус здания превратился в дымящуюся грудку оплавленного и почерневшего металла, усеянного обломками турелей и роботов.

— Долго же вы возились, — с притворной досадой бросил Лункс, спрыгивая вниз. «Настоящая битва ещё впереди, — придиричливо осмотрев стену перед собой, он ухмыльнулся и резко вонзил когти в неё, проникая поглубже, — как мы и запланировали».

С натужным стоном, толстые металлические листы изогнулись в стороны. Силы гибрида превосходили даже анимагенские, и даже выдавшие виды «Тау» всё ещё невольно восхищались их демонстрацией.

— Мар, Скир — за мной, — когтями порвав свисающие провода, он заглянул внутрь и поморщился, — тухлятиной разит.

— Ну, мы ж на болоте, — высказал предположение Скир, переглянувшись с Маром. Тот лишь пожал плечами и пошёл вперёд, держа оружие наготове.

— Да? А я и не заметил! Хорошо, что ты у нас есть, а то я до сих пор думал, что мы на дне Сизого океана! — Лункс отбросил ногой валяющуюся под ногами трубу и осмотрелся.

«В чём-то он прав, эта постройка создавалась для подводной работы. Слишком герметична, — они стояли посреди узкого технического коридора, кольцом огибающего всё здание, — если так, то наша цель должна находиться где-то в складском отсеке, в северной части».

— Идём, — коротко бросил он, махнув рукой налево, — остальные ждут нас под сенью дымящихся обломков и не отвечивают. Всем всё ясно?

В ответ ему загудели утвердительные голоса. Никому не хотелось проверять, что сделает с ними их командир, если они ослушаются его приказа. Хоть «Охотники» и импульсивны, но Лункса они боялись больше.

Стены сооружения, лишившись герметичности, начали заметно вибрировать под натиском ветра. В ходе боя, вероятно, оказалась повреждена и система отопления, судя по тому, как загудели трубы генераторов. Резкие перепады температуры крайне негативно сказываются на таких коммуникациях. «Знаешь, ты снова оказался прав, старый друг, — Лункс не мог не ухмыльнуться, представив сейчас лицо Урси. Конечно же, на «Инвелотоне» уже обнаружили их отлёт, однако о договоре с Ассуром насчёт свободы действий «Охотников» рысь предпочёл не говорить, чем наверняка удивил бурого беота, — я всегда буду следовать своей дорогой, даже если мы друзья. Увы». В глубине души, он всё же скучал по прежним временам, когда его отношения с Урси и Харой находились на совсем другом уровне. Когда их ещё называли «командой». Сейчас, даже они смотрят на него со скрытой опаской, словно он излучает угрозу. «Впрочем, так и есть, — он сделал вид, что его интересует рукав, подняв ладонь, — монстра внутри удерживает лишь тонкая грань. И кто знает, когда она исчезнет?»

Совсем другое отношение у него было к Лупо. Его немало удивила смена её характера. Волчица стала куда более покладистой, лишь во взгляде читалась грусть. Хотя им так и не удалось толком поговорить, но Ани рассказала о том, что случилось на Сарохаре, и это заставило Лункса задуматься. «Неужели, ты и правда винишь себя в смерти Вульпи и Кари? — вспомнив лица друзей, он непроизвольно стиснул зубы. — Неужели ты думаешь, что смогла бы повлиять на Арги? Лупо-Лупо... ты оказалась такой наивной. Ладно, вернись на корабль, обязательно поговорим. Чувствую, что тебе тоже есть, что мне рассказать. И

какое счастье, что мы не стоим над жерлом проснувшегося вулкана!»

— Пришли, — он провёл рукой по выемкам на стене, — здесь технический люк.

— Она не сказала, что конкретно мы ищем, — Мар присел на корточки, разглядывая плотно сомкнутые створки.

— В крайнем случае, заберём всё, что плохо лежит. Оборудование всегда пригодится, — Лункс и сам не знал, как выглядит то устройство. Арги говорила довольно пространно, опасаясь раскрытия, и это могло сейчас стать серьёзной проблемой. Обычно, им было наплевать на защиту ноосенсов, по крайней мере до того, как Рерар смог контролировать атмосферу, но именно сейчас важно не попасться ему на глаза.

Ещё один удар когтями, и створки, заискрив механизмами замков, разъехались в стороны. Из тёмного проёма потянуло сухим холодным воздухом. Температура в этом помещении была снижена не в следствии повреждений. Лункс отчётливо услышал электрический гул и звуки вращения чего-то большого. «Генераторный отсек, — его догадка подтвердилась. Быстро преодолев техническое помещение, плотно заставленное распределительными щитами, они вышли в круглую комнату, где посередине, за толстым тёмным стеклом, вращался в световом луче шипастый шар, — фотонный нагнетатель. Да, Плутровка, тебе подчинился даже свет».

— Командир! — позвал Скир с другой стороны генератора. — Тут ещё одна дверь!

— Вскрывай, — Лункс пристально следил за вращающейся сферой. «Если хочешь что-то спрятать — спрячь там, где никто не подумает искать!»

Скир вытащил боевой тесак и с размаху вонзил его в выемку панели над окуляром проектора. Консоль замигала и задымилась. Пахнуло палёной проводкой. Однако, створки лишь дёрнулись, но не открылись.

— Теперь проворачивай влево, — Мар раздражённо подошёл к нему и схватился за рукоять ножа, — так ты замкнёшь цепь на реверс.

Створки нехотя раскрылись. Лункс не видел, что находится внутри помещения, но, судя по удивлённым и разочарованным возгласам, там было то, что он ожидал.

— Ничего! — Скирнервно дёргал головой, пытаясь найти хоть что-то похожее на «неизвестное устройство», а после со злостью ударил по стене, оставив на ней вмятину. — Пусто! Нас обманули!

— Подожди, — рысь только сейчас заметил едва видимую полосу на сфере, — кажется, мы нашли то, что искали. Сейчас будет жарко! — он выпустил когти, зловеще сверкнувшие в белом излучении, и наотмашь ударил ими по стеклу.

Защитная оболочка, предназначенная для высоких перегрузок и температур, с хрустом треснула. От длинных царапин пошли ветвистые трещины. Генераторная защита ломалась изнутри под вибрацией волн. Комната быстро нагрелась, на стенах и потолке появились испарины. Мар и Скир едва успели выскочить в технический коридор, когда Лункс ударил второй раз, окончательно разбив стекло. С хрустальным треском крупные осколки посыпались на металлический пол, воздух загудел от жара.

«Как же я ненавижу совать руки в горячие источники! — рысь едва успел ухватиться за выскочившую из потока сферу, вцепившись в неё когтями. Невыносимый жар мгновенно сжёг одежду на его руке. Белые прожилки меукона почернели, а бастум сильно нагрелся. Зарывав, Лункс с силой потянул сферу на себя, вырывая из магнитного поля. Электрические разряды в тысячи киловольт пробивали его тело, оплавляя комбинезон, но гибрид выдержал. С тяжёлым стуком, сфера упала на пол, постепенно прекращая испускать сполохи.

— Командир? — Мар не раз видел на что был способен Лункс, но не переставал удивляться.

— В следующий раз, напомни мне не совать руки в работающий генератор, — дыхание сбилось, а тело до сих пор трясло. От рыся шёл дым, а жар чувствовался даже через скафандры, — всё, хватит отдыхать. Взяли эту штуку и потащили, пока я ещё куда-нибудь не залез!

Молотоборец по инерции повернул голову на пролетевшие рядом гравилёты. Маневрируя среди острых ледяных пиков, они сделали круг над «Инвелотоном» и пошли на посадку в открывшийся ангар.

Хара редко видела Урси таким злым. Медведь буквально горел от ярости, расхаживая взад-вперёд вдоль полосы перед посадочной площадкой, поглядывая на влетающие машины. Лупо стояла чуть поодаль, прислонившись к одному из контейнеров, и зайчихе показалось, что она чуть заметно улыбается. «Лункс в своём репертуаре, — хотя ей тоже было не по себе от выходки «Охотников», но в то же время она понимала, что произошедшее как раз в их стиле, — вот уж действительно, Арги на тебя не хватает, зеленоглазый!»

Как и на других линкорах, ангар являлся многоуровневым. Под ними стояло не меньше сотни гравилётов разных типов и назначений, готовых вылететь в любой момент. Учитывая превосходство противника в воздухе, Технократия выделила на эту миссию самых лучших пилотов и большую часть летательных аппаратов, что у неё оставалась.

— Привет всем, кого не видел, — услышали они позади мужской голос.

Кэнлус несильно изменился с тех пор, как стал анимагеном. Разве что выглядеть стал немного моложе. С появлением анротов нового поколения из людей, среди их народа появилась мода на бороды — никак не могли себе отказать прежние личности иметь синтетические волосы на лице.

Урси лишь коротко кивнул, продолжая наблюдать за посадкой гравилётов «Охотников», Лупо коротко подняла ладонь в знак приветствия, и только Хара радостно заулыбалась, поставив руки на бока.

— Ну посмотри, кто решил нас вспомнить! — она расхохоталась и приобняла подошедшего друга. — Ты чегой-то даже не поднимаешься на палубы?

— Так дежурство же, — тот обнял её в ответ. Ещё когда шла Война Ненависти, они успели крепко подружиться на фронте, где они сдерживали натиск войск Ауколиса. Хотя нынешняя война их разметала, но они не прекращали поддерживать друг с другом связь, изредка собираясь на побывках вспомнить дела минувших дней, — вылет в любой момент, все дела.

— Эри тоже на дежурстве?

— Конечно. «Вороны» будут прикрывать нас от зениток, пока мы разбираемся со всем летающим. Хотя, не уверен я, что вот так просто мы опрокинем гарнизон целой крепости.

— Это не крепость, а скорее большой завод, — подала голос Лупо, повернув к ним голову, — если удастся пройти периметры защиты, то больших проблем не будет.

Гравилёты приземлились, зашипев шлюзами. Урси остановился, пристально наблюдая за тем, как «Охотники» спускаются по трапам. Обычно, они сразу уходили к себе на палубу, но в этот раз от чего-то замешкались, собираясь в толпу. «И всё же, насколько опасно держать такой сброд у себя под боком, — беот с подсознательным отвращением смотрел на разношёрстную группу анимагенов, вооружённых, наверное, всеми видами оружия, что

существовали на Аревире, — когда мы вернёмся, у меня будет серьёзный разговор с Ассуром и Лунксом относительно этих «Охотников». Нельзя допускать их на «Апофеоз».

— Смотри-ка, что-то притащили, — заметила Хара, подходя к Урси. Медведь ничего не ответил, лишь пристально посмотрел на лежащую на выкатившемся малом грузовом роботе шипастую сферу, — знаешь, моя чуйка подсказывает мне, что Лункс знал, что делает. Не просто так он рванул туда, очертя голову.

— Хорошо бы и нам знать что он делает, — сухо бросил тот, направившись к появившемуся из проёма гибриду.

Вид оплавленной одежды вперемешку с резким запахом палёной кожи и металла немного поубавил пыл решительно настроенного беота. Заметив Урси, Лункс поспешно спустился вниз, виновато улыбнувшись его хмурой мине.

— Вот ты сейчас меня без ножа режешь! — воскликнул он, примирительно подняв руки. — У тебя во взгляде читается желание убивать и творить разрушение. Не хочешь записаться в «Охотники на Хаос»?

— Это не шутки, Лункс, — глухо прорычал Урси, свирепо прожигая его взглядом, — этой выходкой ты едва не подставил нас! Представь, что бы случилось, если бы Рерар увидел вас, а потом и остальную эскадру посреди этой аномалии?

— Ну не увидел же, — развёл руками тот, — зачем переживать за то, что не произошло?

— Затем, чтобы это в дальнейшем пресечь! Ты понимаешь, что мы также полагаемся на вас в этой миссии? Если...

— Урси! Урси, друг мой! — Лункс обнял его одной рукой, запачкав обгоревшей рукой его комбинезон, и повёл к выкатившемуся за территорию платформы роботу. — Ты же прекрасно меня знаешь. Ну разве я когда-нибудь вас предавал? — он поймал его взгляд. — Э-э, те разы не считаются, это ошибки молодости!

— А сейчас-то что было? Ну вот что это было?

— А вот! — тот показал рукой на сферу. — Очередное «Наследие Эксплара»! Только чуть побольше, чтобы всем хватило.

— Как по мне, это обычная деталь фотонного нагнетателя, — Лупо медленно подошла к ним с противоположной стороны, стараясь не смотреть на Лункса.

— Да, Рысинатор, таких трофеев у нас навалом, — Хара также подошла ближе рассматривая находку, — ты б сказал, и я бы тебе хоть десяток таких насобирала.

— Да тихо вы, это же важный момент во всей истории! — Лункс жестом подозвал Пиджи. — Вот теперь можно сканировать, — объявил он, подняв её руку с наручами.

Недовольно отдернув кисть, беот направила сканер на сферу. Устройство едва слышно завибрировало, изучая внутренности сферы. Воцарилось напряжённое молчание. Все с нетерпением ожидали вердикта.

— Готово, — Пиджи вывела на внешний проектор изображение. Из запястья проявилась небольшая голограмма внутреннего устройства сферы, — пока что ничего особенного не вижу.

— Вот! — Лункс ткнул пальцем в небольшой промежуток между проводами и трубками, от чего изображение пошло рябью. — Инеродный предмет! Это то, что мы искали! — он вцепился когтями в трещины на сфере и начал разрывать её на куски, отламывая обшивку.

— И что же это? — Урси сложил руки на груди, скептически глядя на вывалившийся на подставку робота предмет. Дугообразное устройство, плотно обёрнутое в изолирующую

мембрану, тускло переливалось в свете прожекторов. Лункс осторожно взял её в руки и присмотрелся. «Ничего подобного раньше не видел», — нехотя признал он, сиюсь разглядеть сквозь мутную плёнку хоть какие-то кнопки или диоды.

— Ну, будем честны, эта штука оказалась там не просто так, — Хара переглянулась с рысем, — или же хаоситы совсем поехали крышкой и теперь делают нагнетатели из хлама.

— Или кто-то специально оставил её там, — добавила Лупо, впервые посмотрев Лунксу в глаза.

Глава XI. Слияние противоречий

Фиолетовый «Ледник» всё ещё виднелся на горизонте, переливаясь неаревирским светом в сумраке. Омилум сдержал слово — эскадра прошла невредимой через эту страшную аномалию и теперь вышла на Тропу Войны — длинную извилистую дорогу, по которой Ария поставляла технику на поле боя. Сейчас, спустя столько времени запустения, она почти истёрлась, занесённая песком, но всё ещё была достаточно надёжна для быстрого перемещения. Вновь им начали встречаться хаоситы. Патрули аколитов верхом на ящероподобных мутантах под названием «Коги», то и дело показывались на вершинах далёких барханов. Приходилось подолгу останавливаться за песками и высылать невидимых разведчиков, ожидая, когда они уйдут. В отличие от других подступов к Сарохару, эта местность охранялась менее активно. Рерар явно не ожидал, что кто-то сможет пройти сквозь «Ледник», и перебросил силы на другие фронты. Даже сейчас, в период относительного затишья, Ария неустанно продолжала прощупывать слабые места в обороне Технократии на Кайлити в преддверии крупномасштабной атаки.

— Дроны показали, что несколько участков дороги впереди полностью занесены, — Левир, приложив руку к подбородку, внимательно изучал показатели на карте местности, — придётся немного отклониться от прежнего маршрута.

— Поднимается буря, — заметил Омилум, наблюдая через стекло, как тропа исчезает за стылыми песками. Ветер крепчал, поднимая ядовитые песчинки и закрывая обзор. Дроны-разведчики поспешили вернуться на корабли, мельтеша вдоль их корпусов и залетая в специальные отсеки.

— Тут негде потеряться, дорога слишком хорошо обозначена. И к бурям мы давно привыкли.

— Как и хаоситы. Опасность Белой Королевы в том, что её механизмы невидимы для телепатов, а в буре мы не можем сканировать местность полностью. Осторожнее, Левир. Я предчувствую беду.

— Мы и так потеряли много времени на «Леднике», чтобы сейчас замедлиться. Почти четверо суток прошло, а мы не прошли и половины пути. Я говорил, что лучше было бы идти в обход Сизых топей!

— Сизые топи — кратчайший путь! Если бы углубились южнее и пошли через перевал Артрон, то потеряли бы ещё больше.

— Но мы знаем тамошние тропы и месторасположения постов хаоситов! Пройти мимо них труда бы не составило!

— Рерар наверняка укрепил патрули в тех местах. Сейчас же мы получили дополнительное преимущество. Хаоситы не ожидают нападения со стороны Сизых топей, и тем более, что кто-то воспользуется Тропой Войны. Она тянется в обход крутых склонов западной части материка напрямик до южных границ Лимнерии и Татии.

— Я знаю пути до Лесного плато, — с вызовом воскликнул Левир, — и я также знаю наши возможности. Вы, Омилум, Паладин, но я — Адмирал, и провёл не одну успешную битву с Арией.

— Не сомневаюсь в ваших способностях, Адмирал, — голос Омилума посуровел, — не напомню вам, что я сражался с Хаосом ещё до того, как вы узнали о его существовании.

— И проиграли, — анрот буквально почувствовал, как нарастает напряжение, — не всё

можно решить одной лишь псионикой. Стратегия и тактика гораздо важнее в полевых условиях, нежели бессмысленный риск в надежде на элемент внезапности. Вы не хуже меня знаете, что у Белой Королевы надёжный защитный периметр и мы не подойдём незамеченными к Сарохару.

— План не в том, чтобы штурмовать крепость эскадрой, а чтобы доставить туда «Охотников», — нот, наконец, развернулся к нему и подошёл к проектору, — вы правы — у нас нет шанса победить армию Белой Королевы, но нам это и не нужно. Лишь один анимаген на этом корабле способен остановить её.

— Лункс... — Левир прошипел, словно разговор перешёл в совсем неприятную тему. — Его сожгут быстрее, чем он доберётся до неё.

— Поверьте, у него ещё полно сюрпризов, — Омилум торжественно улыбнулся его выражению лица, — если кто-то и знает, как победить её, так это он и его команда. Остальным стоит готовиться к тяжёлой битве.

— Я не понимаю, — Адмирал покачал головой, резким движением руки убирая карту.

— Сейчас от вас этого не требуется. Займитесь лучше стратегией и тактикой, Левир, и доставьте его к порогу крепости Арги. Остальное он сделает сам.

Линкор, увязая ногами в песке, медленно разворачивался, сходя с дороги и огибая большой бархан. Эсминцы, на этот раз выстроившиеся у него по боками, торопливо семенили рядом, едва видимые в пылевой буре. Видимость упала до нуля, за окнами иллюминаторов мелькала бурая пелена, сплошной стеной окутавшая эскадру. «Ферзь», словно оживший исполин, шёл за ними следом. Управляющие им анимагены, члены Касты Молотоборцев, лишь изредка выходили на связь. Отчасти из-за того, что сигнал постоянно прерывался, отчасти из-за режима «тишина» в эфире. Никто не знал, не выдаст ли случайная передача всю эскадру? Не уловят ли чуткие сканеры роботов Хаоса короткую волну из антенн кораблей? Технический потенциал армии Безумной Королевы Роботов был, казалось, неисчерпаем. Едва силам Технократии удавалось захватить и изучить её конструкты, как на поле боя появлялись их новые модификации, а то и модели. Арги создавала их с завидной скоростью, и каждый из них был невероятно опасен, поскольку обладал целым арсеналом встроенного оружия. Более того, из «Светлого Пути», так называли крепость, ранее бывшук космодромом и где теперь располагались основные заводы Изобретательницы, непрерывным потоком шло оружие и техника для остальной Арии, также модернизированное и с каждым годом всё более опасное.

— Скорость ветра приемлема, выпустить дронов, — распорядился Левир, всё ещё внутренне кипя от негодования.

Постепенно, они выходили из зоны бури, вновь меняя курс. Чем ближе они подходили к темнеющим вдали горам, тем теплее становился доносимый ветром воздух. Жар заводов и литейных кузниц «Светлого Пути» ощущался даже на таком далёком расстоянии.

— Отправьте «полтергейстов» на низкой высоте, — это затишье очень не нравилось Адмиралу. Он тяжело опустился на выдвинувшееся капитанское кресло, ещё раз мельком взглянув на Омилума. Паладин не проронил ни слова за те часы, что они шли в буре, — пусть посмотрят периметр металлоискателями. Скоро начнутся минные поля.

Неизвестный предмет, который Лункс притащил на корабль, тускло блестел в свете защитной капсулы в бортовой лаборатории. Прозрачная полусфера с вакуумом внутри, располагалась на одинокой стойке, окружённой разнообразными датчиками. После полной

дезинфекции и дезактивации, ноты-учёные поместили её сюда, чтобы понять её назначение, но за прошедшие три дня так ничего путного и не узнали. И пока они ушли на обед, оставив дежурных наблюдать за показателями, сюда пришла ещё одна анимаген.

Тишина этой палубы успокаивала. Здесь, благодаря системе звукоизоляции, не слышался ни вой ветра, ни тяжёлая поступь самого линкора. Лишь отдалённое ненавязчивое гудение приборов в соседних помещениях хоть как-то намекало на обитаемость этого места.

«Это не похоже ни на оружие, ни на военное оборудование, — Лупо молча стояла перед капсулой, пристально разглядывая то показатели то само устройство, — нет ячеек для питания, нет передающих систем. Лишь несколько разъёмов и креплений, но они не подходят ни к одному известному прибору. Что же это такое?» — она наклонилась, внимательно изучая орнамент ложбинок скреплённых частей.

— Давно ты записалась в учёные? — вкрадчиво спросил её знакомый голос, раздавшийся прямо возле уха. Дёрнувшись от неожиданности, Лупо отступила, с раздражением и удивлением глядя на ухмыляющегося Лункса.

— Я не слышала, как ты подошёл, — нехотя призналась она, поморщившись от некоторого стыда.

— И это я даже не старался, — самодовольно хмыкнул тот, обходя капсулу с другой стороны, — забавная вещичка, да? — он сложил руки на груди. Комбинезон он поменял, но следы от ожогов на его кистях до сих пор темнели на меуконовых прожилках.

— Тебе больно? — беот посмотрела на едва заметно пульсирующую кожу между чёрными листами металла гибрида. С некоторым изумлением взглянув на неё, Лункс убрал руки за спину.

— Я всё ещё живое существо, — он посмотрел ей в глаза. Что-то изменилось во взгляде волчицы. Куда-то пропали извечный холод и жестокость, которыми она гордилась. Сейчас на него смотрела сильная и решительная анимаген, выросшая до того, что победила саму себя, — поэтому да, мне всё ещё больно.

Лупо кивнула, растеряно отвернувшись и вновь посмотрев на капсулу. Она вдруг поняла, что Лункс сейчас видит её насквозь, не оставляя даже шанса скрыть внутреннее волнение.

— Я бы никогда не подумал, что увижу тебя такой, — тихо произнёс рысь, перестав улыбаться.

— Какой? — она всё ещё смотрела на устройство под стеклом, но мысленно давно потеряла к нему интерес.

— Смелой, — гибрид снисходительно покачал головой на её вопросительный взгляд, — не думал, что тебе удастся справиться с собственными оковами. Воистину: то что нас не убивает, делает нас сильнее. Ну, ещё быстрее, умнее, даёт регенерацию и плюс десять к морали.

— Не всё даётся сразу, — она слабо улыбнулась, покивав.

— А как же твой отряд?

— Им нужно было напомнить, что они тоже свободные анимагены, — при упоминании «Сигмы» на неё нахлынуло такое чувство тоски, что беот не сдержалась и поджала губы, сиюсь не вздохнуть, — а не просто команда механизированного спецназа. Жизнь более обширное понятие, чем бесконечная служба.

— Будто бы это вам когда-то мешало жить.

— Не мешало, но было сутью их жизни. Всё мирное время они готовились к войне,

готовились бросить всё и отправиться на смерть. Когда всё это закончится, они станут теми, кем захотят. Без команды и командира.

— А ты думаешь, это закончится? — гибрид хищно улыбнулся, подходя к ней. Лупо опустила руки, немного смущённо нахмурившись.

— Либо мы победим, либо мы все погибнем. Другого не дано.

— Увы, но то, что ты видишь перед собой, как раз третий вариант. Ещё не хаосит, но уже и не анимаген. Гибрид, созданный Хаосом и ему же противостоящий. Думаешь, смерть — худшее, что может с вами случиться? — он развернулся и провёл рукой по стеклу капсулы. — Нет, Лупо, есть участь и пострашнее смерти. И изредка, когда случаются вот такие разговоры со старыми друзьями, я жалею, что не погиб тогда в жерле Сэперенса, — прошептал рысь, прикрыв глаза.

Он почувствовал, как тёплые руки обхватывают его шею. Лупо встала рядом, прижавшись к его плечу лбом.

— Ты злишься на меня? За то, что случилось...

— Как сказала мне одна анимаген: что сделано, то сделано.

Беот тяжело вздохнула. «Наверное, я просто сама не могу смириться с этим, — она ощутила, как Лункс приобнимает её за талию, но сопротивляться не могла, да и не хотела, — я стала смелее... да, ты прав, мой старый друг, стала. И разрушила всё, что было до этого».

— Пошли отсюда, — Лункс взял её за руки, глядя в глаза. Удивительно, но после трансформации они совсем не изменились, разве что светиться стали чуть ярче, — у нотов не очень уютные апартаменты. Особенно в лабораториях.

Лупо кивнула, и, немного помедлив, обхватила его локоть. Внутри сразу стало как-то спокойнее и легче. Она чувствовала, что с её души свалился тяжкий груз вины, который она всё это время носила. А ещё, ей показалось, что руки Лункса стали намного теплее, чем прежде. «Это неправильно... но может?» — чтобы отвлечься от подкрадывающихся мыслей и ощущений, она слегка зажмурилась и ещё раз вздохнула.

— Я думаю, — она слегка прижала уши, увидев идущих им навстречу нотов. Лаборанты в белых комбинезонах и нашивках Технократии косо посмотрели на незваных гостей, но ничего не сказали, молча пройдя мимо, — я думаю, что та вещь, которую ты нашёл, является частью чего-то.

— Да? Вот уж не подумал бы! — съязвил тот, весело рассмеявшись. — Я-то полагал, что её запихнули туда при сборке, чтобы я рискнул десятком своих бойцов и вытащил её из Спирусовой постройки ради того, чтобы ты мне это сказала.

— Я знаю, что ты сделал это не просто так, — Лупо прохладно отреагировала на его шутку, — ты знал, что эта вещь там лежит, верно? Потому что тебе сказали об этом. Кто?

— Любопытство, однажды, кошку сгубило.

— Что?

— Да так... — Лункс раздосадованно выдохнул, зашипев воздухом. — В общем, у каждого есть свои секреты.

— Ладно, можешь не говорить. Но ты же явно знаешь, зачем она нужна.

— Вот тут буду с тобой честен. Хотя кого я обманываю, — добавил он в сторону, — я понятия не имею, что это за штука, куда её пихать и под каким углом. Тут больше вопрос доверия.

— Доверия?

— Вот ты мне доверяешь?

— Хм, — Лупо задумалась, — учитывая, что ты постоянно мне врал, несколько раз пытался убить, а потом и вовсе запустил руку мне между ног... наверное, да.

— Обожаю твою привычку перенимать у меня всё самое скверное, — проворчал Лункс, — в общем, просто доверься мне. Я знаю что делаю. Но это неточно.

Лабораторная палуба была довольно узкой и им часто приходилось прижиматься к стене, чтобы пропустить возвращающихся нотов и анротов. Лункс внутренне поёжился — сразу вспомнились лаборатории Вентора, куда он попал почти сразу после возвращения. Те же белые стерильные стены, тишина и предчувствие какой-то зловещей тайны. Ноты всегда умудрялись окружить себя атмосферой таинственности, и даже здесь ему казалось, что за спиной творится что-то, что находится вне его понимания. «А ведь мне ещё сюда возвращаться и не раз, — он раздражённо цыкнул, — когда закончим этот поход, забуду про это место как страшный сон. Коим оно и является». Палуба располагалась ровно посередине корабля и довольно глубоко в его корпусе, окружённая бронёй и всевозможной защитой. Здесь не было окон, а вентиляция изгибалась не наружу, а примыкала к другой шахте. Впрочем, очень скоро они дошли до лифта, покинув этот тихий и неприятный для них этаж.

— Луно стал капитаном линкора, — Лупо, перестав ощущать на себе пристальный взгляд нотов, облегчённо выдохнула, — и возглавил операцию «Огненный хлыст».

— Да, знаю, — впервые за долгое время Лункс почувствовал себя неловко. Лупо стала гораздо покладистой, хотя и не утратила строгости, потому он переставал понимать, как себя с ней вести, — он добился больших успехов. И во многом благодаря тебе.

— Иногда я думаю, что стоило быть с ним... помягче. Всё же, он тогда был совсем ребёнком.

— А стал настоящим командиром. Уверю тебя, ты дала ему всё, что могла и научила всему, что знаешь. Если бы он не хотел двигаться дальше, он бы это забыл. А сейчас ему доверили одну из важнейших миссий. Ты можешь им гордиться сполна.

— Считаешь, что я поступила правильно?

Створки раскрылись, выпуская их на палубу «Охотников». К удивлению Лупо, здесь было очень чисто и тихо. Лишь приглушённые за дверьми в каюты голоса означали, что тут кто-то есть.

— С каких пор ты стала сомневаться в собственных решениях? — Лункс ввёл код на консоли ближайшей к лифту двери и вошёл в открывшееся помещение.

Вещей у него почти не имелось. Лишь несколько комплектов одежды, бутылки со смоулом да персональный проектор — вот и всё имущество командира «Охотников на Хаос». В остальном, каюта выглядела почти необжитой, но оно и понятно — Лункс почти не появлялся здесь.

— С тех самых, когда потеряла первого члена отряда, — голос Лупо похолодел. Она прошла внутрь, придирчиво взглянув на не застеленную койку, и аккуратно села за стол.

— Эх, помню-помню старину Корво, — Лункс кивнул, сев на кровать напротив, откупорил одну из бутылок и налил в чистый стакан маслянистую чёрную жидкость, следуя правилам этикета анимагенов, — ты же знаешь, что Эри стала беотом-вороной?

— Знаю. Удивительно, что она решила так поступить. Я понимаю, что она какая-то там родственница прошлой личности души Корво, но зачем становится при этом беотом? Спасибо, — поблагодарила она, принимая стакан.

— А что не так? Многие люди стали беотами, когда начались экспедиции в другие страны.

— Её семья стали анротами. Кэнлус и Ремус, а также Брон, её давний друг, все предпочли более человеческий облик.

— Наверное, это дань собственной памяти о Менолах, — Лункс также налил себе смоула, но пока не пил, откинувшись спиной к стене, — она так мечтала воссоединить семью, что отправилась в опасное путешествие с незнакомцем и ввязалась в такие приключения, что изменили всю её жизнь. Учитывая, что и её дядя и отец были наёмниками, неудивительна её склонность к насилию. Даже собственную эскадрилью создала.

Лупо хмыкнула, задумчиво глядя на собственное отражение в смоуле. «Память о прошлом, — ей сразу вспомнился Урси, постоянно ищущий что-то в старых записях Создателей и Архивах, — но нельзя же вечно жить прошлым. Однажды, даже такой профан как я это поняла».

— А о Кано что-нибудь слышно? — как бы невзначай спросил Лункс.

— Отправился с остальными в «Гидре Сарохара», — Лупо подняла на него взгляд, — он сильно обиделся на меня.

— За что?

— За то, что распустила «Сигму». Он считает, что я предала тем самым память с Вульпи, Корво и... — она запнулась, судорожно сглотнув. — И Бэтли. А ещё они думают, что я убежала от ответственности.

— Ты? — Лункс рассмеялся. — Если не брать в расчёт Урси, то ты самый ответственный анимаген, что я знаю.

— Лъстишь. Но мне нравится, — Лупо скупно улыбнулась, — надеюсь, что они вернуться живыми. Несмотря ни на что.

— Все мы вернёмся, — он слегка приподнял стакан, — твоё здоровье, — и сделал несколько глубоких глотков.

— Твоё здоровье, — беот повторила его жест, отпив и удовлетворённо выдохнув — свежий смоул всегда придавал сил, — просто... а знаешь... к Спирусу всё, — она решительно поставила посуду на стол и подошла к нему. Не успел Лункс отодвинуть собственный стакан, как она уселась ему на колени, обхватив бёдрами, — я слишком по тебе скучала... только сейчас это поняла...

Их губы соприкоснулись. Сначала нежно, но едва ощутив вкус друг друга, они слились в страстном поцелуе. Лупо едва ощутимо дрожала, отбросив все мысли, Лункс же прижимал её к себе, гладя по спине и проводя руками ниже. Из уст волчицы вырвался лёгкий стон, когда его ладонь прошла по её ягодице.

— Боевая тревога! — в каюте резко замигал красный свет, а встроенный в стол проектор заблестел входящим сообщением. — Экипажу занять свои боевые посты!

— Ага, добрались, наконец-то! — Лункс, уже было расстегнувший комбинезон Лупо, оглянулся на проектор. — Извини, дорогая, похоже, наш разговор откладывается на пару часов.

— Ты... — она буквально подавилась этими словами. С обидой и злостью взглянув на него, Лупо вскочила на ноги, с силой застёгивая комбинезон обратно. Не найдя слов, она развернулась и пошла было на выход, но что-то остановило её и заставило обернуться.

Лункс активировал проектор, проявляющий изображение карты. «Это же прямое подключение с командного мостика, — любопытство взяло верх над обидой. Немного поколебавшись и возвращая рассудок, она подошла ближе. Рысь быстро взглянул на неё

извиняющимся взглядом и подвинулся ближе к изголовью койки, приглашая сесть рядом, — вот почему ты не явился в тот раз. Что ты задумал, Лункс?»

— Неизвестный сферообразный объект радиусом двадцать метров под землёй, — сказал он, поцеловав её в щёку. Лупо, окончательно растроганная этим жестом, примирительно положила голову ему на плечо, — «полтергейсты», находящие и обезвреживающие мины, наткнулись на него в ста метрах от Тропы Войны.

— Это такая же постройка, что и на «Леднике»? — изображения самого объекта не было, лишь предварительные данные говорили о том, что к нему тянутся несколько коммуницирующих конструкций соединённых кабелями.

— Не уверен, но стоит проверить, — Лункс усмехнулся и поднялся с места, направившись к выходу, — когда вернусь, расскажу. А может даже нарисую.

— Подожди, — Лупо схватила его за руку. Он изумлённо взглянул на неё, — я лечу с вами.

— Опасно...

— Если эти устройства освободят Арги, то я должна помочь тебе, — на этот раз он действительно удивился, при том настолько, что Лупо поняла — её догадки оказались верны.

С первого взгляда казалось, что поверхность в этой части пустыни всё так же гладка и холодна, как и любая другая. Ветер гонял пески, закручивал вихри и уносил их прочь.

Несмотря на спокойствие, эта местность считалась опасной. На подступах к Сарохару, Белая Королева установила десятки километров минных полей, которых хватило бы на крупную группировку. Сейчас же они просто сильно замедляли эскадру Технократии, пробирающуюся сквозь невероятно опасные места, куда бы никто не пришёл по собственной воле.

Левир лишь исподлобья взглянул на вошедших на командный мостик Урси и Хару. Весь его вид говорил о том, что ещё немного, и старый Адмирал взорвётся потоком бранных слов, применяемых им ещё со времён службы в Железном Флоте.

— Стартовали три гравилёта из десятого ангара, — процедил он сквозь зубы, — «Охотники» направляются к месту, где мутоты обнаружили объект. А-Трибун Лупо тоже отправилась с ними.

— Они что, собираются рыть землю? — Хара обескураженно переглянулась с Урси. — На минном поле? Вот уж — действительно чокнутые!

— Мне кажется, — нарочито громко произнёс Левир, чуть повернув голову к стоящему у иллюминатора Омилуму, — или на моём корабле происходят события о которых я не знаю? Нейге Паладин, не хотите ли просветить высшее командование этой эскадры об изменениях в планах?

— Боюсь, ничем не могу вам помочь, нейге Адмирал, — Омилум развернулся и, закинув руки за спину, неспешно подошёл к проектору. На его лице играла лёгкая полуулыбка, — план остаётся прежним с моей точки зрения.

— Вы издеваетесь? — прошипел анрот, выпрямившись во весь рост. Он тяжело дышал, а ладони сами сжались в кулаки.

— Не смею, нейге Адмирал, — тот никак не отреагировал на его жест, лишь улыбка стала чуть шире, — уверяю вас, я о планах Лункса знаю не больше чем вы. И предупреждая ваш следующий вопрос: я также не знаю, о чём он договаривался с Прокуратором. Мне

неизвестна степень его свободы действий, однако, Ассур убедительно просил меня и всех нас не вмешиваться в его деятельность.

— Это не та информация, которую следует скрывать! — Левир мрачно посмотрел ему в глаза, после чего коротко кивнул и отвернулся, наблюдая за тем, как три точки на проекторе зависли над землёй. — Вы слишком много на себя берёте, Паладин Омилум.

— Если вас так раздражает моё присутствие, то я немедленно покину мостик, — нот с грустным видом закатил глаза, — в конце концов, мне безразлично из какой части корабля создавать защиту вокруг эскадры.

— Ваша помощь неоценима, но вы явно забываете, что мы сейчас действуем в одной команде на определённой миссии. Если вы или Прокуратор, считаете, что мы недостойны знать её детали, то зачем я вам вообще нужен?

— Если уж Прокуратор пожелал оставить это в тайне от всех, значит, так тому и быть.

«Посмотри-ка, какой важный птиц стал этот Ассур! — Хару так и подмывало сказать эту фразу, слушая спор Омилума и Левира. — Это я не скажу, тут я промолчу... Хотя, у нотов это в порядке вещей. А нам потом расхлёбывай».

Она посмотрела на Урси. Медведь, казалось, был совершенно безучастен к разгоревшемуся разговору, и молча наблюдал за перемещениями «Охотников». «Лункс и раньше славился непредсказуемостью, но сейчас это действительно может навредить нам, — не к месту вспомнились прошлые проделки рыся, когда он оставлял их ради собственных планов, — но и власти над ним мы не имеем. Даже если мы запрём ангары, он найдёт способ выбраться наружу. Но ради чего? Что ты ищешь?»

— Пришли данные по найденному артефакту? — негромко, но отчётливо спросил он, прервав препирающихся Омилума и Левира. Оба резко замолчали, повернув к нему головы.

— По техническим характеристикам он походит на элемент управления навигационными системами, — нехотя ответил Адмирал, недовольный столь грубым отношением к себе, — однако, создавался он не хаоситами. Ария использует мелнос для своих устройств, этот же предмет не имеет разъёмов для подключения ни к одному из известных процессоров.

— Тогда, скорее уж так: он создавался не для хаоситов, — уточнила Хара, — вопрос в другом: на кой Спирус его засунули в генератор в постройке рядом с аномалией и полем битвы?

— Есть мнение, что это была некая подводная станция раннего образца, которая стояла там до сражения, — предположил Левир, — не могу даже предположить, зачем она понадобилась Рерару, но это наиболее вероятный вариант.

— Или не Рерару, — протянул Урси, приложив руку к подбородку.

— Хочешь сказать, что кто-то ещё мог создать её в обход его воли?

— Пока что нет. Но я думаю, что знаю того, кто может нам это объяснить, — он кивнул на проекцию, где до сих пор мерцали три белые точки.

Между тем, с гравилётов потянулись лучи фотонного лифта, спускающие на поверхность тёмные фигуры. Бронированные левесы утопали в холодном песке. «Охотники» быстро разбежались по позициям, образуя круг. Однако, кроме ветра, в пустыне никого не было. Голубой сумрак изредка проявлял возвышающиеся над ними барханы, а где-то позади слышался гул шагов эскадры.

— Ну всё, Мар, доставай шашлыки и разводи костёр, — Лункс на этот раз последним спустился вниз, вальжной походкой заходя в центр круга и осматриваясь по сторонам. За

ним, держа винтовку наготове, зашла ещё одна беот, облачённая в чёрный скафандр механизированного спецназа позднего образца.

Лупо редко использовала его за последние годы, потому он казался совсем новым. В тёмном стекле отражались блики редких лучей, прорывающихся из-за туч, но даже они были аномальными, неестественно голубыми. Взглянув на зависшие над ними гравилёты, волчица выпрямилась и опустила оружие.

— Как мы попадём под землю? — она рассчитывала, что на транспортниках будут установлены буровые установки или хотя бы шахтёрские роботы, но ничего из этого у «Охотников» не оказалось.

— Под землю мы всегда успеем, — рассмеялся Лункс. Очень непривычно ей было видеть анимагена без скафандра в этой пустыне. Рысь передвигался и даже дышал так, словно местный воздух, пропитанный ядами и бактериями, стал ему родным, и это пугало ещё больше.

— Эскадра уходит, — заметила Лупо, оглянувшись. Лишь при приборе ночного зрения она смогла различить перемещающиеся в тенях серебристые корабли и Молотоборца, — без защиты Омилума мы не выживем.

— Да, наверное так, — несколько рассеяно кивнул тот, вода носком левеса по песку, — надо бы их предупредить, чтобы немного подождали или хотя бы замедлились.

— Сообщить им? — подал голос Лефит. «Палач» висел прямо над ними, готовый в любой момент активировать фотонный лифт и забрать их обратно на борт.

— Нет-нет, пока не нужно, — Лункс склонился и зачерпнул пригоршню песка, ссыпав его струйкой вниз, — вообще, я никогда не славился отменной точностью. Поэтому, если промажем на пару метров... ну или пару десятков метров, то пеняйте на себя. Вы знали, за кем вы шли.

Псионическая энергия, витающая в воздухе, начала просачиваться в его тело. Защитная аура Омилума, созданная, чтобы закрывать эскадру, теперь служила энергией для гибридного тела. Лупо невольно сделала пару шагов назад, с удивлением и ужасом наблюдая за метаморфозами. Ей ещё ни разу не удавалось увидеть, как искажается тело гибрида. Рога стали чуть больше и острее, белые прожилки меукона стали чуть ярче, а из спины вырвались большие кожистые крылья, которые Лункс тут же расправил.

— Сегодня на ужин жареный песок! — из пасти анимагена лился зелёный свет. Издав неанимагенский вопль, он взмыл на пару метров вверх и вытянул руки. Из раскрытых ладоней ударили бледно-зелёные лучи энергии, с гулом вонзившиеся в песок. Жар мгновенно разогрел воздух вокруг, превращая песок в расплавленное стекло. Во все стороны брызнули горячие капли, заставив Лупо отступить ещё дальше.

«Он действительно больше похож на Спируса из тех фантастических фильмов, — зачем-то подумала она, глядя в светящиеся сплошным светом глаза Лункса, — во что же ты превратился?..»

Яма постепенно углублялась. Лункс не мог черпать энергию Аревира, опасаясь, что Рерар его обнаружит, но когда рядом оказался псионик достаточной мощности, он с удовольствием воспользовался его силами. И Омилум это почувствовал, невольно повернув голову в его сторону. «Безумец, — даже Паладин ощущал себя неуютно, осознавая, что служит лишь подпиткой этому гибриду, — неудивительно, что Рерар так хотел заполучить себе подобных существ. Это идеальное оружие против псиоников».

— Ты тоже это чувствуешь? — Хара не понимала, что происходит, но судя по

выражению лиц Омилума и Урси, творилось что-то вне их понимания.

— Я никогда ничего подобного не видел, — почему-то шёпотом произнёс бурый беот, — это... пугает и восхищает одновременно.

— Хорошо, что он на нашей стороне, — только и сказал Левир, мрачно поджав губы.

«Вторую часть я постараюсь спрятать получше, потому что она будет ближе к Сарохару и, скорее всего, неподалёку от побережья. Опять же, без явных подсказок, но скажу так — этот металл ты найдёшь на любой глубине. Там же будет путь к другим. Запомни: важно найти все четыре устройства, иначе ничего не получится. Не ограничивай себя временем, лишь возможностью. Для меня уже всё кончено, но я делаю это, чтобы защитить вас...»

Луч постепенно слабел. Эскадра удалялась всё дальше, и Лункс чувствовал, что постепенно силы покидают его. «Ещё чуть-чуть, — он видел, что под горячим стеклом уже показались листы белого металла, — давай! Ради тебя, Арги! Я обещал вернуться к тебе и я сдержу слово!» Энергетический поток уже прорезал защиту подземного сооружения, медленно прожигая внутренние стены. Сферическая конструкция, надёжно спрятанная от посторонних глаз, оплавлялась. В какой-то момент силы окончательно покинули Лункса. Тихо охнув и понимая, что толпа наблюдателей внизу сейчас превратиться в толпу потерпевших, он как мог сложил слабеющие крылья и камнем рухнул вниз, уткнувшись мордой в песок.

— Лункс! — Лупо подбежала к нему, опускаясь на колени и осторожно приподнимая его голову. — Ты в порядке?

— Да какой в порядке, я ж гибрид! — притворно возмутился тот, когда она перевернула его на бок. Сдавленно замычав и выплюнув попавший в рот песок, он тряхнул головой. — Ещё и в уши попало, ну что за день?..

— Нужно спешить, — она быстро обернулась. Корабли свернули за бархан и теперь только отдалённый топот их ног говорил о том, что они ещё рядом, — эскадра не будет останавливаться ради нас.

— Да-да, знаю. Готов поспорить, что нас уже казнили много раз самыми извращёнными способами, — Лункс вскочил и заглянул внутрь проделанной им ямы. Гладкая стеклянная поверхность уже остыла под холодным ветром, — тросы, быстро! — приказал он, махнув рукой остальным «Охотникам». — Пора изучить нашу планету изнутри!

— Сканирование показывает, что к основному зданию тянутся подземные тоннели, — доложила Пиджи, отправив вниз дрона-разведчика, — однако, они затоплены — обшивка не выдержала землетрясений и воздействия щелочи и вода просочилась внутрь.

— О, так мы ещё и поплаваем?! И правда как на курорт выбрались!

— Скафандры тоже долго не подержатся в той смеси, — Лупо осторожно заглянула внутрь проделанной дыры. Хвосты тросов, змеясь и раскачиваясь на ветру, опускались всё ниже, к белеющему на дне корпусу здания, — каков уровень затопления?

Пиджи в замешательстве посмотрела на неё, потом перевела взгляд на Лункса. Вроде бы, бывший командир спецназа задала логичный вопрос, однако она не являлась частью их команды, потому беот не знала, нужно ли ей отвечать. Однако, сам рысь, увидев её колебания, молча кивнул.

— Тоннель и само здание заполнены наполовину, — медленно сказала Пиджи, — также фиксирую значительное количество водородной взвеси с биологическими примесями.

— Насколько я помню, ты специалист биологического вооружения? — Лупо показала рукой на необычное оружие на поясе воробьихи. — Что ты используешь?

— Палировую кислоту, — та сняла с пояса большой пистолет с широким дулом, — вы хотите... — осенило её. — Хотите нейтрализовать щёлочь кислотой? Но нужно знать концентрацию.

— Учитывая, сколько времени эта щёлочь проедала металл, полагаю половины заряда полного бака-магазина должно хватить, — Лупо оглянулась на Лункса, — ты можешь как-то задержать эскадру?

— Я... — тот даже немного опешил. Лупо, конечно, знала очень много, но сейчас она поразила его своей смекалкой. — Да, сейчас приведу им самые действенные аргументы, от которых они не смогут отказаться! Лефит, — обратился он к пилоту «Палача», — вместе с остальными пилотами возвращайтесь на «Инвелотон» и передай им, чтобы следовали за нашими сигналами.

— Зачем? — удивилась волчица. — Мы же только спустимся за артефактом и...

— Нет-нет, теперь позволь покомандовать мне, — тот хитро улыбнулся и покачал поднятым пальцем, — в конце концов, всю эту историю организовал я.

— Но «Охотницей» она была гораздо раньше, — услышал он в наушнике насмешливый голос Лефита. Лупо невольно улыбнулась и даже со стороны остальных анимагенов раздался одобрительный смех.

— Так! — Лункс обернулся и погрозил улетающему гравилёту кулаком. — Похоже, кто-то хочет в следующей миссии ходить пешком, а не сидеть в уютном кресле пилота!

Пиджи лёгким движением руки настроила режим огня кислотной пушки, и, нацелившись на прожжённый проём, выстрелила внутрь ямы. Плотный шар зеленоватой жидкости со скоростью вылетел из дула страшного оружия, устремившись вниз. Палировая кислота могла прожечь даже очищенный бастум, и для большинства органики была смертельно опасной. Послышался громкий всплеск, и из ямы дохнуло жаром: кислота начала нейтрализовать щёлочь. Повалил густой пар. «Надеюсь, что одного выстрела хватит, — Лупо включила бинокль, приближая изображение. На краях рваного отверстия блестели маленькие кристаллики — соль, — хотя, там так много жидкости...»

— Спускаемся, — скомандовал Лункс, взяв в руки один из тросов. Хотя отверстие получилось довольно большим, всех сразу оно вместить не могло, — я пойду первым. Если услышите крики мучительной агонии — можете смело спускаться, я притворяюсь.

Лупо закатила глаза, но проводила его взглядом, пристально наблюдая, как чёрный силуэт ловко спрыгивает прямо в темнеющую внизу воду. Опустившись по пояс, Лункс первым делом почувствовал жар — температура из-за реакции химикатов возросла на десятки градусов. «А ты молодец, Охотница, — он посмотрел вверх, выискивая среди шлемов анимагенов нужный, — я бы до такого не додумался». Зачерпнув ладонью мутную ржавую воду, рысь понюхал её и немного отпил.

— Всё хорошо, — крикнул он остальным, концентрация совсем небольшая, костюмы выдержат, спускайтесь.

Тросы вновь пришли в движение. Анимагены, один за другим начали опускаться на дно ямы, скользя подошвами левесов по стеклянным стенам. Не дожидаясь, когда они спустятся все, Лункс распахнул заклинившие створки во внутренний коридор и зашёл внутрь.

«Оно не такое большое, как предыдущее, — проводка здесь давно сгорела, лишь аварийное освещение, питаемое из независимых источников, немного освещало это помещение, — что ж, значит, будет проще его найти». Узкий кольцеобразный коридор огибал всё здание, но Лункса больше интересовало, где именно искать нужный объект. В

голову проникла шальная мысль: а вдруг щёлочь разъела защитную оболочку и повредила устройство? «Ну нет, если оно выдержало жар работающего генератора, то химикат ей ни по чём», — успокоил он сам себя, осторожно передвигаясь по поясу в воде. Пару раз его нога проваливалась в какие-то пробойны — здание разрушалось изнутри. От души выматерившись и помянув всех известных Спирусов всуе, Лункс едва не ушёл с головой в глубокую яму, бывшую когда-то лифтовой шахтой.

— Лункс? — позвала его Лупо. Она зашла за ним дальше, наблюдая, как он пытается отогнать с поверхности воды налёты ржавчины. — Ты нашёл его?

Следом за ними в коридор вошли Мар и Акку. Орлице явно чувствовала себя неудобно в закрытом пространстве, от чего она хмурилась и недовольно цокала языком, брезгливо отталкивая от себя плавающие вокруг пластиковые элементы каких-то устройств. «Охотники» сами знали, что делать, начав выламывать створки в тоннель. Скир было предложил взорвать их и даже достал гранаты, но его идею почему-то не поддержали, и обиженный беот теперь водил пальцами по стенам, соскребая соляные коросты.

— Если подумать, то генератор должен быть где-то на нижних ярусах, — Лункс стёр с лица капли воды, — но они разрушены и затоплены. И едва ли кислота нейтрализовала щёлочь внизу. В общем, если я через полчаса не вернусь, то можете и не ждать, — он обернулся к волчице и протянул тонкую гарнитуру из своего уха, — ладно, шучу. У меня уже есть опыт плавать в смертельно опасных жидкостях. Ну, в крайнем случае, стану гибридом снова.

— Не смешно, — строгим голосом заметила Лупо, но Лункс лишь рассмеялся и сделал шаг назад, мгновенно погрузившись под воду. Несколько секунд ещё виднелись его светящиеся глаза, а после пропали и они, скрытые подводной мутью, — и в прошлый раз это было не смешно...

— Вы теперь тоже «Охотница на Хаос», тайли А-Трибун? — поинтересовался у неё Мар.

— Относительно, — уклончиво ответила та, не поворачиваясь, — но очень к этому близка.

Если бы не гибридное зрение, позволяющее ему видеть в темноте, он бы точно заблудился в этих коридорах. Шахту Лункс преодолел быстро, но вот дальше начались проблемы. Первое, на что он наткнулся, опускаясь на самое дно, оказался лифт. Не фотонный, а вполне механический, служащий для транспортировки сфероходов между этажами. «Ну конечно, Арги, как только от тебя требуются высокие технологии, так ты тут же подсовываешь какое-то старьё», — мысленно возмутился рысь, пытаясь вырвать люк на крыше лифта. Получалось слабо — как он и предполагал, кислота не достигла дна, и тут находилась едкая щёлочь. Люк заржавел намертво и никак не хотел поддаваться. Упершись лапами, гибрид с силой потянул его на себя, ощущая, как соскальзывают левесы с покатою крыши. Как анимаген, Лункс мог не дышать очень долго, но вот меукон его тела уже покоробился и начал подозрительно желтеть.

«Если так и дальше продолжится, то даже я не выдержу и психану, — хотя его тело не так сильно подвергалось разложению, но одежда уже начала растворяться. Рукава комбинезона, случайно скользнув по поясу, с лёгкостью отделились и начали плавно оседать вниз, пуская струйки мелких пузырьков, — никакой одежды не напасёшься с этими приключениями по спасению мира! Не хотел этого говорить, но вот раньше было лучше!»

Металл изогнулся под его пальцами, рассыпаясь ржавыми пластинами. Из люка вырвался большой пузырь воздуха, тут же ускользнув наверх. Отбросив погнутую крышку, Лункс скользнул вниз, ощущая, как едкий раствор неприятно колет его меуконовую кожу. Что-то глухо ударило позади. Обернувшись, рысь увидел, как один из его левесов, разорвавшись пополам, медленно оседает на пол кабины лифта. «А так даже лучше, — сосредоточившись, он направил энергию на трансформацию, преобразовывая лапы в ласты, — зря трачу силы, конечно, но это хоть как-то ускорит меня». Между пальцами также образовались плотные перепонки, а металл заблестел, словно чешуя. Тело стало гибким и прочным, как у рыбы. Одна из особенностей гибридов, адаптироваться практически к любой внешней среде, делала их самыми живучими существами на планете. Неприятное покалывание исчезло, Лункс почувствовал себя гораздо свободнее. Крутанувшись, он быстро заработал всеми мышцами, лавируя между торчащими балками и острыми листами обшивки.

«Если это здание Арги строила под землёй изначально, то ей нет смысла прятать артефакт в другом месте, — рассуждал Лункс, плавно огибая очередной поворот, — а вот предвидела ли она, что здание разрушится, это другой вопрос. Очень надеюсь, что она позаботилась о защите того устройства». Он спустился почти на самое дно. Тьма сгустилась здесь настолько, что даже гибридное зрение помогало лишь частично. А ещё, поскольку здание рушилось несколько лет, подтачиваемое бактериями, водой и щёлочью, основные завалы как раз пришлись на генераторный отсек. Тесные коридоры и темнота напомнили Лунксу о болезни Вульпи, преследующей его всякий раз, когда лис оказывался взаперти. «А я думал, ты всё же доживёшь до конца нашей истории, — горько усмехнулся рысь, мысленно представив образ старого друга, — хотя, в нашем случае, вам с Кари, можно сказать повезло. Вы хотя бы погибли вместе».

Руки упёрлись в очередную закрытую дверь. Проведя рукой по скользкой створке, Лункс ударил её ладонями, однако, намертво заклинившие механические замки надёжно удерживали её сомкнутой. Вода мешала ему ударить в полную силу, пришлось вновь исказить руки, чтобы удлинить когти. Однако, сам рысь уже начал ощущать, что силы покидают его. «Ну нет, пройти огонь, трубы и семейную жизнь и подохнуть в каком-то сливном бачке я не намерен! — возмутился он сам про себя, вонзая когти в проржавевший металл. Створка погнулась и пошла трещинами, постепенно осыпаясь вниз, к остаткам одежды гибрида. — Арги, ты бы ещё в вулкане её построила, чтобы уж совсем иронично получилось!»

Проделав достаточно широкий проём, Лункс скользнул внутрь. Это помещение очень походило на генераторную, как в предыдущей постройке, но вот самого генератора здесь не оказалось. Беспокойно подплыв к середине зала, он обеспокоенно посмотрел по сторонам. Кроме вывалившихся сверху балок и прочих конструкций, здесь было пусто, даже следов проводки не виднелось. «Конечно, металл самого генератора более хрупкий, но не настолько же, чтобы бесследно раствориться, — он осторожно опустил ноги на скользкий пол, присев на корточки, рассматривая толстый слой ржавчины, — нет, тут очевидно — генератора здесь и не стояло! Но как же так? От чего же тогда шло электричество?»

Проведя пальцами по дну, Лункс с удивлением обнаружил, что оно разительно отличается на ощупь. Сердито разметав ладонями поднявшиеся мутно-ржавые клубы пыли, он ещё раз дотронулся до необычной поверхности. «Это... алмаз? — в свете собственных глаз он обнаружил, что под его ногами находится большая прозрачная пластина из этого минерала, запачканная налетевшей ржавчиной. Но даже в мутной среде и постоянным

раздражением в глазах, он углядел, что внутри него находится какой-то дугообразный предмет. — Нет, это шкатулка! Здоровенная алмазная шкатулка! А ведь точно! Алмаз — это углерод! Он не растворяется в щёлочи! Теперь понятно, почему тут нет генератора — ты сама сделала так, чтобы это здание затопило и Рерар не обращал на него внимания! Какая же ты у меня умница, Плутовка!»

Он схватился за края шкатулки и потянул вверх. К счастью, захваты, удерживающие её от случайного потока, давно сгнили, и он без труда высвободил её из ячейки. Радостно ухмыльнувшись, Лункс развернулся было в ту сторону, откуда пришёл, но резко закашлялся, пуская пузыри воздуха. Блуждая по затопленным коридорам, он совершенно перестал следить за временем, а между тем щёлочь делала своё дело. Подняв ладонь, рысь с ужасом увидел, что меукон приобрёл болезненный жёлто-зелёный оттенок, а пальцы уже не так хорошо слушаются его. Вздвигнув облако ржавчины ластами, он рванул прочь, обратно по лестнице и наверх, ощущая уже не покалывание, а довольно болезненное жжение по всему телу.

«Я не сдаюсь, но становится довольно-таки больно, — прошипел он, выпуская ещё пузыри сквозь зубы, — успеть бы до поверхности...» Наверх он плыл не щадя ни сил, ни тела, то и дело цепляясь за торчащие штыри. До лифта оставалось совсем чуть-чуть, когда Лункс почувствовал, что ноги перестали его слушаться. Перепонки на лапах расползались, а в глазах начинало темнеть. Кое-как, на ощупь, забравшись в кабину лифта, Лункс судорожно выдохнул, выпустив поток воздуха, а вместе с ними и шкатулку из рук. В тусклом свете аварийных ламп наверху алмаз переливался причудливыми бликами, и только теперь, наконец, он увидел, что внутри неё лежит точно такой же прибор, который он извлёк из генератора. «Получилось! — он слабо усмехнулся. — Только... передохну чуток и вернусь...» Над головой раздался приглушённый всплеск, и свет затмило несколько погружающихся фигур.

«Однажды, ты выгнал меня из разрушающегося храма над Сэперенсом, — Лупо потянула его на себя, поднимая в руки Мара и Акку, стоящих на крыше лифта, — а теперь я спасу тебя, Лункс, — она подняла шкатулку, рассматривая устройство внутри неё, — и помогу тебе завершить начатое».

— Нет! Нет! И ещё раз нет! — Левир свирепо смотрел прямо в глаза Урси, оперевшись руками на проектор. — Или они возвращаются на корабль, или же летят своей дорогой!

— Адмирал...

— Отклониться от маршрута на такое расстояние — это самоубийство! Тем более следуя за свихнувшимся гибридом и его шайкой!

— Это не «свихнувшийся гибрид», а наш «свихнувшийся гибрид»! — Хара не стала долго терпеть оскорбления в адрес Лункса, столь же гневно глядя на Левира. — Не знаю, что вы все тут себе навывдумывали, но он из тех анимагенов, на которых можно положиться всегда!

— Он давно не анимаген, А-Трибун! И хотя я не сомневаюсь в его ненависти к Хаосу, но сейчас именно она может затмить его рассудок! Мы же говорим об «Охотниках», а не каком-то элитном подразделении легиона Технократии.

— Но все мы здесь ради одной цели, — Урси говорил тихо, но в его голосе звенел гнев. К тому же, у него вновь начала болеть голова — волнение и эмоции разбередили старую рану былого подвига, — и бросить их сейчас, значит обречь на гибель. Чем мы тогда лучше

Рерара, если можем себе такое позволить?

— Не вы ли мне говорили, Архивариус, что у Лункса свои планы? — ядовито усмехнулся анрот. — А я, между тем, предупреждал, что он попытается использовать нас. И если он сейчас приведёт эскадру прямо к хаоситам, то можно забыть о Белой Королеве и всей нашей миссии.

Когда Лефит и остальные пилоты вернулись с сообщением от Лункса, эскадра остановилась, однако возникла дилемма: продолжить движение старым маршрутом или последовать за группой «Охотников», отправившихся по неким подземным тоннелям. Корабли зашли в глубокий тыл Арии, но местность вокруг Тропы Войны, была усеяна минами и наверняка хорошо патрулировалась дальше.

«Левир прав, конечно, мы не планировали менять маршрут так кардинально, — Урси болезненно поморщился и потёр переносицу, прикрыв глаза, — однако, Лункс далеко не безумец. Если он и правда обнаружил что-то очень важное, то следует ему помочь, а не препятствовать». Он переглянулся с Омилумом. Паладин всё это время молча слушал их разговор, не желая распалять и без того разозлившегося Адмирала. Левир являлся ветераном множества успешных сражений, его уважали во флоте и не раз представляли к высшим наградам. Команда, это было видно по их лицам, всецело ратовала за своего командира, но и слова стоявших рядом с ним анимагенов они не могли игнорировать.

— Без Лункса нам всё равно нечего делать на «Светлом Пути», — когда спор немного поутих, Омилум сделал короткий шаг, встав рядом с Левиром, — я ещё раз напоминаю вам всем — этот гибрид получил прямые указания от Прокуратора. Если уж Ассур одобрил его присутствие и призвал нас содействовать ему, то я не вижу никаких причин отказываться сменить маршрут на несколько километров.

— Зато я вижу целых три причины! — вновь вскипел Адмирал. — Первая — мы в мёртвых пустошах, которые кишмя кишат стаями мутантов, патрулями аколитов и роятся роботы Королевы. Вторая — мы всё ещё на минном поле! Даже одной мины хватит, чтобы поднять тревогу, а учитывая, что пойдём мы быстро, то у нас не будет времени тщательно осматривать территорию. И третья — помощи нам ждать неоткуда. Ни подкреплений, ни даже доброго слова мы не получим, если хоть что-то пойдёт «не по плану». Рерар сомнёт нас, едва обнаружив на этой территории. На моих плечах ответственность за три тысячи анимагенов, — он кивнул в сторону своей команды, — и вы предлагаете погубить их ради некой идеи полубезумного гибрида?

— Тот артефакт, что он нашёл, — Урси кивнул и сложил руки на груди, — он появился в том здании не просто так. Кто-то помогает Лунксу. Кто-то очень важный, иначе бы он не стал просить помощи у Технократии, чтобы добраться до этого предмета. Уверен, сейчас, он нашёл ещё один похожий артефакт. И найдёт ещё.

— И вы знаете, что это за предметы?

— Нет. Пока что только догадки. Знаю, Адмирал, звучит нерационально, и я поддерживаю вас в вашем стремлении обезопасить экипаж и десант, — он примирительно поднял ладонь, предупреждая возмущение, — но при всём уважении — это их долг. Они знали, на что шли, когда отправлялись на эту миссию. Риск велик, но вы и без меня знаете, что без козыря в рукаве мы не победим Белую Королеву прямым боестолкновением.

— И этот козырь — Лункс? — Левир посмотрел на Омилума. — То есть, я, мои корабли и десант на них, Молотоборец и эскадрилья «Ночных Воронов», всё это лишь прикрытие для Лункса и его «Охотников»? — Паладин медленно кивнул. — Тогда у меня один вопрос:

почему мы это не обговорили заранее? Мы тренировались, изучали определённую местность, брали вооружение под определённых врагов, проводили учения и составляли тактики на этих данных. Так почему сейчас вы говорите, что это не имеет значения?

— Потому что мы и сами придерживались изначального плана, — Омилум тяжело вздохнул, — однако, как вы помните, был прямой приказ Прокуратора: при обстоятельствах, которые дадут нам преимущество, прежний план можно изменить.

— Но... я думал это будет нечто более... понятное.

— Если вас это утешит, мне тоже не нравится идея отклониться от маршрута, — нот посмотрел на проекцию карты местности, где слабо светились три десятка белых точек от маячков «Охотников», — но если Урси и Хара правы, и Лункс действительно знает что делает, то я предлагаю не терять времени и последовать за ним. В конце концов, все эти разногласия не идут на пользу нашей задаче.

«Ох, Рысинатор, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — Хара поёжилась, представив, каково это сейчас там, под землёй в пустошах, — иначе нам всем такая задница...»

— Хорошо, — подумав, бесцветным тоном ответил Левир, разворачиваясь к иллюминатору, — мы пойдём за ними. Но учтите, если они просто гоняются за случайной стаей мутантов, я отдам приказ отойти на исходную позицию. Мне в моей жизни хватило бессмысленных смертей, — он поправил треуголку на голове, — эскадра, внимание, перестроиться в формацию «Эсто». «Ферзь», вы замыкающие. Разворот на пятнадцать градусов на северо-восток, полный вперёд!

Корабли, взрывая ногами песок, медленно разворачивались в сторону пустыни. Ветер вновь поднимал бурю, закрывая обзор. Линкор, а за ним и эсминцы, один за другим уходили с дороги, удаляясь в пустоши. Где-то над ними высилась фигура Молотоборца, скрытая облаком мелкого песка. Спустя час, ветер окончательно замёл следы эскадры, вновь сделав Тропу Войны безжизненной.

Глава XII. Поклон Белой Королевы

Тоннель оказался не просто длинным, а по-настоящему огромным. Он извивался и петлял между скал, а порой и вовсе обрывался, снесённый упавшим валуном. Судя по относительной целостности и отсутствию жижи под ногами, они давно прошли Сизые топи, а значит, скоро должен был начаться подъём наверх. Несколько суток на ногах, что они провели, нисколько не сказались на настроении отряда. Лупо с удовлетворением отметила, что никто из «Охотников» ни слова не сказал про «слишком долгий путь» и не попытался сделать привал. «Они и правда так хороши, как о них говорят? — она шла следом за Лунксом, который, оправившись от повреждений, вышел вперёд. — Что ж, теперь, я понимаю, почему Ассур решил сделать ставку на тебя и твоих «Охотников». Это действительно бесстрашные воины. Как и ты».

Она многое слышала про этих анимагенов, но, в силу здравого скептицизма, старалась не верить слухам. Говорили, что «Охотники» не хоронят своих мертвецов. Тела убитых они оставляют в Пустошах, где их поглощают аномалии и песок, веря, что погибшие анимагены вернутся призраками и будут сражаться с Хаосом и после смерти. Говорили, что «Охотники» поедают мутантов, поджаривая их ядовитое мясо на кострах. Что перед боем они выпивают отвар, заглушающий разум, чтобы телепаты «Тёмных Голосов» не могли захватить их сознание. Много дурного про них говорили. И только сейчас Лупо могла сказать, что из этого правда.

Где-то над ними слышался гул шагов кораблей. «Сила тщеславия» старалась не отставать, хотя из-за начавшейся скалистой местности, им приходилось делать обходы. К тому же, Левир постоянно сканировал местность дронами, что также замедляло корабли. Минные поля они прошли, впереди начиналась серьёзно охраняемая территория. В небе не раз мелькали патрульные гравилёты, аколиты на ящерах-коги всё чаще появлялись на горизонте, а «полтергейсты» то и дело находили скрытые детекторы, блокируя их работу электронными подавителями. К тому же, усилился ветер. Песчинки барабанили по корпусам машин, шелестя и пытаясь забиться под сочленения их лап. С каждым километром складывалось ощущение, что они идут прямо в ловушку — уж слишком легко им даётся передвижение по вражеской территории.

— А тоннель всё не поднимается, — заметил Скир, сверяясь с картой на проекторе, вертя её и так и эдак.

— Так и есть, — подтвердила Пиджи, — он уходит куда-то под горы.

— Очевидно, что Арги строила то сооружение избегая внешнего наблюдения, — пожал плечами Лункс, услышав их разговор, — поэтому я надеюсь, что он ведёт если не к крепости, то хотя бы к окраинам «Светлого Пути».

— В смысле, ты «надеешься»? — Лупо от возмущения даже дёрнулась. — Разве у тебя нет плана?

— Плана? У меня теперь даже штанов нет! — он демонстративно показал руками на самодельную набедренную повязку, сделанную из остатков своего комбинезона. Изначально, он вообще хотел идти без одежды, но Лупо настояла на том, чтобы он не светил задницей перед ней. — Но подниматься всё равно придётся. Никто же не додумался взять ту штуковину из корабельной лаборатории.

— Включая тебя, — волчица покачала головой, взглянув на серый грязный потолок, с

которого свисали какие-то подозрительные наросты, — тоннель не сохранил герметичность. Где-то должны быть бреши на поверхность, раз тут уже начало что-то прорасти.

— Учитывая, сколько времени он был заброшен, не удивлюсь, если тут кто-нибудь поселился.

— Тогда постарайся удержать на себе эти обмотки, чтобы тебя этот кто-нибудь не тяпнул снизу, — она коротко усмехнулась под весёлый гогот Мара и Скира, — а вообще, почему мы не проводим разведку? Дроны у нас есть, детекторы тоже.

— Я и так чую, что впереди никого нет, — Лункс сердито поправил сползшую повязку, — и «тяпать» меня некому! А эти сталактиты, — он показал пальцем на грязно-бурые сосульки над их головами, — просто лёд. За бортом вообще-то минус.

— Да, — Лупо с сожалением вздохнула, — давно я не ощущала естественного холода.

Лункс хотел ответить что-нибудь язвительное, но промолчал, опустив взгляд. Гибриду не страшны бактерии и токсины, витающие в пространстве. Меуконовые и бастумные внутренности принимали их без ущерба для механизма, даже щелочь не смогла так сильно навредить ему. И зная это, Лункс понимал, каким монстром выглядит для остальных анимагенов, даже для «Охотников на Хаос».

«Такие мелочи, такие незначительные аспекты как запахи, — он посмотрел вперёд. Из липкой и зловонной тьмы тоннеля его нос уловил тонкую струйку свежего воздуха, — из таких мелочей складывалась наша жизнь. Почему же, теперь только я могу ощутить её? Дар это или проклятье? Почему это случилось со мной, Мастер?» Старый робототехник не раз снился ему, и только в эти моменты Лункс понимал, как сильно ему не хватает его корявой улыбки и любящих отцовских глаз. Вспоминая прошлую жизнь, он словно избавлялся от этой меуконовой искажённой оболочки, вырывался от её пут и возвращался в тихий особняк у дубового леса, где нет большей заботы, чем протереть пыль с телевизора. Где Урси спокойно сидит и читает свои книги, рядом сидит Хара с гитарой, перебирая аккорды, где Вульпи и Кари, незаметно для всех, целуются в спальне наверху, где Арги, та самая любимая и игривая Арги, ехидно дразнит его, вовлекая в игру. Теперь, всё ушло. Растворилось во тьме бесконечного тоннеля, оставив после себя только пустоту и холод. Как тогда, в коридорах 583-ей базы, где он остался один.

«Но я не один, — возразил Лункс сам себе, отбрасывая дурные мысли, — Урси и Хара живы и готовы сражаться со мной плечом к плечу. Лунги, моя Искорка, стала совсем взрослой. Эх, Арги, если бы ты только могла, ты бы так гордилась ею. Моя дочь стала настоящей воительницей, отважной женщиной, что спасает наш народ. И Лупо... я не жалею, что встретил её. Всё меняется. Кроме одного, — поток воздуха стал сильнее. Где-то в тоннеле была брешь выходящая на поверхность, — я всегда буду любить только тебя, Арги. И ради тебя я исполню своё предназначение!»

— Лункс! — рука Лупо легла ему на плечо. Он вздрогнул и обернулся, выходя из раздумий. — Ну и где же твоё хвалёное чутьё? Смотри! — она показала на стену. Под толстыми слоем замёрзшей грязи и ржавчины с трудом можно было различить толстые створки какого-то прохода. Если бы не камни, выдавившие их снаружи, то она и сама бы не заметила их.

Видимо, они подошли к какой-то впадине или кратеру, потому что даже здесь они слышали вой ветра и грохот шагов «Инвелотона».

Рысь отрешённо взглянул на неё, на автомате дав сигнал остальным остановиться. Под стеклом шлема не было видно её лица, но, судя по всему, беот всё поняла. И взяла его

ладонь, крепко сжав её.

Впервые в жизни тишина так угнетала его. Мерцающий проектор тускло освещал каюту и лицо Урси, откинувшегося на спинку кресла и прикрывшего глаза. Тихо гудела вентиляция корабля, гоняя тёплый воздух. Пахло яблоком, которое Хара притащила ему с обеда. Головная боль немного поутихла, но недостаточно, чтобы он забыл про неё. Сухие строки статей и расчётов вызывали лишь раздражение. Он давно не помнил от себя такого отвращения к текстам. Все его мысли сейчас занимали те загадочные артефакты, что собирал Лункс по Пустошам. Зная своего друга, его нисколько не удивило его поведение. Совсем по-другому воспринималось его молчание. Рысь что-то скрывал, это было очевидно, и помимо тревоги за экспедицию, Урси стало обидно, что тот не собирался его посвящать в это. «Должна быть очень объективная причина его недомолвок, — он закинул руки за голову, обхватив затылок, — недоверие? Разве мы не друзья? Конечно, у нас у всех есть свои секреты, однако, это не походит на что-то слишком личное. Лункс определённо знает, что он делает, но не говорит, потому что?.. Боится? Не доверяет?»

Пока что ни один вывод Урси не счёл более-менее достоверным. Как назло, Хара ушла наверх к Эри. Её честность и простота, порой, помогали ему больше, чем собственные рассуждения.

— Он знал, что эти вещи находятся в Пустошах, — начал размышлять он, открыв глаза и уставившись в потолок, — но, судя по его реакции, ни их месторасположение, ни даже вид ему были неведомы. Следовательно, информацию о них он получил либо очень давно, либо сильно зашифрованную. Возможно, одновременно и так и так. От кого? Кто мог дать ему наводку и, главное, зачем? Каково предназначение этих артефактов?

Урси поймал себя на мысли, что после прочтения нескольких книг Хэера он стал чаще использовать слово «предназначение». Невольно отвлекшись на труды Создателя, беот поморщился, пытаясь сосредоточиться. «Ассур? — продолжил он мысль. — Возможно. Они довольно долго беседовали перед отправлением. Связано ли это как-то с отправкой анимагенов на орбиту? Вряд ли. Если бы дело касалось этого, Ассур бы доверился более надёжным лицам, например Аркании или Риабиллу. Нет. Это явно не Ассур, хотя, судя по всему, он всё же осведомлён о деятельности Лункса, раз дал Левиру и Омилуму команду не препятствовать ему».

Проектор погас, переходя в «спящий» режим. В комнате стало темно, но Урси не хотел включать свет. Темнота неожиданно благотворно подействовала на его механизм, уменьшив головную боль. Стало намного легче размышлять, и медведь, опасаясь спугнуть наступивший момент просветления, продолжил:

— Альвен? — этот вариант он пока что не рассматривал. Прайм унёс с собой множество тайн и нитей заговоров, и кто знает, какие ещё тайные приказы отдавал первый Прокуратор Технократии? — Что ж... это вполне возможно. Он связывался с Сектой до похищения Наследия, но кто сказал, что его агенты до последнего не поддерживали связь с ними? Не спроста же Риабилл так быстро их всех нашёл. Лункс вернулся на Кайлити до того, как Лунги убила Цестуса, значит, Прайм вполне мог передать ему указания? Хотя... мог ли? Лункс тогда ещё подчинялся только Дейриеру и Рерару, и не воспринимал других. Но Альвен всё это время был с Юменой, значит, Дейриер не мог рисковать раскрытием заговора и не подпустил бы его к Лунксу, пока мы не отправились на Сарохар. Хм...

Что-то не складывалось в общей картине. Выпадала некая маленькая деталь, из-за

которой он не видел связи. Урси утомлённо провёл рукой по глазам и, фыркнув, сложил указательные пальцы у губ. Истина казалась такой близкой и далёкой одновременно.

— Кто ещё виделся с Лунксом? — он нахмурился, перебирая в голове имена и события. — И все и никто. Он появлялся и исчезал, почти ничего не рассказывая. Но ведь был! Был же кто-то, ради кого он ждал столько времени! Может, это?..

Урси настолько погрузился в мысли, что когда услышал шуршание створки позади, то от неожиданности вздрогнул и едва не свалился с кресла. От случайного удара, проектор вновь активировался, но его свет уже заглушило включённое освещение каюты.

— Чегой-то ты в темноте? — удивилась Хара, наблюдая, как он барахтается в на сиденье, пытаясь вернуть сидячее положение.

— Заснул, наверное, — усмехнулся вторая девушка, проходя за ней следом.

Если бы Урси не помнил лица Корво, он бы решил, что тот вернулся к ним, только без седых бровей. Эри никому не объясняла, почему она выбрала именно этот вид беота, да и тем, кто знал про её семью, не требовались никакие пояснения. Чёрная ворона, изящная и смертоносная, лидер эскадрильи «Ночные вороны», приветственно подняла руку, заметив, что Урси смотрит на неё.

— Вытащила, наконец, Эри с её поста, — проворчала Хара, активируя раздатчик смоула в стенке, — а то уже забыла, небось, как корабль выглядит.

— А вдруг сейчас тревога? — нахохлилась та, присаживаясь на выдвинувшийся стул.

— И ничего, успеешь долететь, — зайчиха набрала в стакан свежего смоула и протянула ей, — на последнюю битву все успеем. Навоюемся ещё.

— Поскорее бы кончилась эта бесконечная бойня, — вздохнула Эри, принимая угощение, — как оно всё надоело...

— И не говори.

Хара была единственной, кого не удивило возрождение Эри в беота. Ещё когда пылала Война Ненависти, она говорила о том, что хотела бы стать анимагеном. Память о семье, и, в частности о Кэли, которая обожала называть её и брата «вороньей стаей», не давала девушке покоя. И когда представилась такая возможность, она тут же воплотила собственную мечту, не обращая внимания ни на чьи слова.

— Мало беотов осталось, — пространно проговорила Эри, посмотрев на собственное мутное отражение на дверце шкафчика напротив.

— Да, серия угасает, — подтвердил Урси безо всякого энтузиазма, — уж слишком мы специфичны даже для анимагенов. Звериная внешность и анатомия не всякому понравятся. Особенно, если ты собираешься жить вечно.

— А мне нравится моя внешность, — Хара пожала плечами, — несмотря на то, что выгляжу как игрушечный заяц.

— Ну, синюю шерсть ты всё же сама оставила, — ворона хитро улыбнулась, — но зато когда тебя красили, ты разбила нос Агану.

— Да, было дело, — хохотнула та, — а вот нечего лапать меня за ляжки! Я ж серой изначально возродилась, но это выглядело так уныло, что фу! Ещё Мастер, помню, сказал: «Анимаген сам может изменить себе внешность». Ну я и подумала, что синий — вполне симпатичный цвет. Да так и оставила его. Потом и Харси его перенял. Мой мальчик! — гордо задрала она голову.

— Да, внешность можно изменить в любой момент, — согласился Урси, — вот возьми, например, Лиззи — она тоже изначально имела то лицо, которое мы видим сейчас. Но

решила поэкспериментировать и вполне неплохо жила с той маской-экраном. Было бы желание, как говорится.

— У меня сейчас только одно желание, — Эри немного отпила смоула, — покончить с этой войной. Жаль покидать Аревир, но нам тут больше не место. Если только не случится что-то уж совсем невероятное, и Рерара вместе с его проклятой Арией не смоет в Небытие.

— Хм, в теории, Бэтли могла бы так сделать, — Урси пожал плечами, — но кто знает, где она сейчас?

— Но Бэтли же погибла, — Эри медленно повернула к нему голову, — так?

Хара предупреждающе шикнула. Эта тайна, которую они обязались хранить хотя бы из уважения к самой мышке, спасшей их из лап смерти. Однако, Урси примирительно поднял руку.

— Я думаю, что Эри, как её сестра, имеет право знать, — сказал он, переводя взгляд на ворону, — Бэтли не погибла. Она... как бы сказать... ушла.

— Она на Аревири? — беот выглядела совершенно спокойной, лишь в её рыжих глазах мелькнул знакомый огонёк духа авантюризма.

— Вряд ли. По правде говоря, мы даже не знаем толком, что произошло. Когда Арги взорвала Ядро Контроля, нас выбило из тел вместе с частичкой души Рерара. Бэтли каким-то образом задержала нас в промежутке между жизнью и смертью, а потом просто ушла, вернув нас обратно.

Эри опустила клюв, задумчиво глядя в отражение в смоуле. «Значит, всё же жива, — она улыбнулась, — предчувствие меня не обмануло». Хара ещё раз колким взглядом посмотрела на Урси и подошла к ней. Та едва заметно вздрогнула, будто пробуждаясь от дрёмы, и качнула головой, мол, всё в порядке.

— Хорошо, что ты мне это рассказал, — она улыбнулась чуть шире, — даже если её нет на Аревири, я уверена, однажды она вернётся. Мне есть о чём с ней поговорить.

Он кивнул, чувствуя, что на душе у него стало намного спокойнее. Урси и раньше подумывал посвятить Эри в эту тайну, но сомнения, а позже и трагические обстоятельства заставили его отложить этот разговор. И потом, он не знал, как она отреагирует на эту информацию. Бэтли приходилась ей родной сестрой в прошлом, и когда Эри узнала, чья душа возродила мышку, это очень сильно надломило её. Настолько, что сделало её жестокой, суровой женщиной, в чём-то напоминающей Лупо в её раннем возрасте. «Возможно, однажды, она снова изменится, — про себя подумал Урси, вполуха слушая пустяковый разговор Хары и Эри, — в лучшую сторону, разумеется. Я верю в неё».

— Мне кажется? — Хара вдруг подняла руку, призывая всех замолчать. — Или мы остановились?

И правда, грохот шагов за бортом линкора стих, оставив только шум ветра и песка. Урси медленно поднялся с кресла, настороженно нахмурившись.

— Тревоги не объявили, — Эри поставила стакан на стол, — значит, остановка не из-за хаоситов. Может, опять обнаружили новую пропасть? В последнее время, мутанты раскапывают землю всё активнее.

Несмотря на приспособленность к окружающей среде, новые обитатели Аревира предпочитали скрываться в подземных норах и пещерах в горах. Из-за их деятельности, рыхлая почва проваливалась образуя препятствия для техники.

— Пойдём на командный мостик, — предложила Хара, — выясним, что к чему.

— Идите, — Урси про себя уже осознал, что послужило причиной остановки, — я

подойду позже. Нужно завершить кое-какое дело.

Горизонт уходил вверх, превращая сумерки в непроглядную ночь. Редкие голубые лучи выхватывали острые пики скал, высившихся над притаившейся возле кратера эскадрой. Среди песка и серых камней в темноте двигались фигуры анимагенов, подходивших к длинному кораблю. Молотоборец, прижавшийся к большой скале неподалёку, повернул к ним одноглазую голову. Сверкнул луч фотонного коридора «Инвелотона», спуская десантную капсулу. Только в его белом свете можно было увидеть очертания поднимающихся из кратера анимагенов. Спустя пару минут, луч погас, вновь оставив эскадру в полной темноте.

Громко зашипел воздух в шлюзе, перекрывая звук двигающихся клапанов. Особая обеззараживающая взвесь оставалась маленькими каплями на стёклах шлемов, которые быстро высохли, когда они вышли в отсек.

— Ну и где встречающая нас делегация? — притворно возмущился Лункс, оглядывая помещение. Десантный плац, где собирались отряды, мерцал красным светом, сигнализируя о прибывших. Впрочем, скоро погас и он.

— Боятся, как бы ты и их не затащил в те гниющие трубы, — ухмыльнулся сопровождающий его Мар.

— Хм, это имеет смысл, — тот оскалился, заметив движение за стёклами диспетчерской, — мне бы пригодился для отвлечения контуберний этих новомодных Преторианцев или хотя бы парочка нотов.

— То есть трёх отрядов Охотников тебе недостаточно? — хмыкнула Лупо.

— У них будут другие задачи, — подмигнул ей рысь, — мы же не собираемся атаковать их в лоб. Иначе бы тут собрали всю армию Технократии с Ассуром во главе. Так, — он многозначительно подтянул сползшую с бёдер повязку, — ждите здесь и никуда не уходите. Я быстренько переоденусь в парадный костюм и вернусь.

— Мы же шли за артефактом.

— А, ну да. И его заберу. Кстати, местные обитатели могут быть против, — он на секунду задумался, — ну и Спирус с ними, кого вообще волнует мнение этих любителей ворошить ноосферу?! В общем, если что, рычаг аварийного спуска у вас за спиной, — и он скрылся за створкой в коридор под удивлённые взгляды охраны.

В зале наступила напряжённая тишина. Анимагены-операторы ходили тихо, разговаривали шёпотом, и Лупо чувствовала их настороженные взгляды на себе.

— Вот не нравится мне упоминание аварийного рычага, — проворчала волчица, делая шаг к створке шлюза, — зная Лункса...

— Оружие всегда должно выстрелить, Лупо, — Мар недобро оскалился, — привыкай быть постоянно настороже. Ты теперь одна из нас.

— Это не так.

— Никто насильно не идёт к «Охотникам на Хаос», — он повернул к ней голову. Шлемы они не снимали, потому она не могла видеть его лица, зато сам шлем, украшенный царапинами и красной краской в виде росчерка когтей, красноречиво говорил о его натуре, — к нам приходят те, кто горит ненавистью к Хаосу, Арии и Рерару. Мы — изгои, но изгои добровольные.

— Я не изгой, Мар, — холодно ответила она, — и от своего отряда я отказалась, потому что люблю их и боюсь потерять.

— Тогда зачем ты пошла с нами?

— Потому что у меня личный долг перед Лунксом и Арги, — беот тяжело вздохнула, — и пока я не закрою его, я не смогу чувствовать себя спокойно.

— И всего-то? — Мар с презрением фыркнул, вызвав у Лупо острое желание ударить его. — Я тебя переоценил.

С огромным усилием воли она сдержалась, чтобы не ответить на эту грубость. Лупо понимала, что если сейчас затеется драка, то проблемы будут у всех, включая Лункса. «Пусть я больше не «Сигма», но всё ещё могу держать себя в руках, — злость закипала, но холодный разум возобладал над эмоциями, — всему своё время, Мар. Ещё вспомнишь ты этот разговор». Нехотя она признала, что в какой-то степени сочувствует и ему и остальным «Охотникам». Посвятив себя бесконечной битве с Хаосом, они добровольно отреклись от прежней жизни, крутясь в круговерти боли, лишений и злобы.

— Когда из-за тебя начнутся события, которые станут причиной множества нехороших вещей, ты поймёшь, о чём я говорю, — глухо произнесла она сквозь зубы, прислонившись к стене.

Мар повернул к ней голову, но ничего не сказал. Лупо не видела его лица под стеклом шлема, да это и не было ей интересно. Гораздо больше её интересовало, что их ждёт дальше в их безумном походе среди не менее безумных анимагенов.

Тревогу не объявили, и на корабле воцарилась напряжённая тишина. Близость к границам Сарохара и странные действия «Охотников» нервировали экипаж, и Лункс чувствовал это. Обострённое восприятие подсказывало ему, что ноты бортовой лаборатории пристально наблюдают за ним по камерам и телепатией, уже начиная догадываться, зачем он пришёл. «Вопрос только в том, отдадут ли они мне артефакт добровольно или как всегда, — рысь утомлённо вздохнул, поднимаясь на лифте в научный отсек, — Левира я предупредил, но наши мозгоправы всегда могут встать в позу в самый неподходящий момент. Хотя о чём это я? Конечно же они начнут возмущаться, возможно даже митинговать, что выльется в очередное героическое бегство. Обожаю этот сценарий!» Сейчас ему меньше всего хотелось бы драться с нотами, но будучи умудрённым горьким опытом, он не мог отметить такую возможность.

Тело восстановилось быстро. Неизвестно, то ли так повлиял воздух Аревира, то ли энергия Конветума Омилума, то ли его регенерация действительно усиливалась в Пустошах, но уже спустя час он смог подняться на ноги и пойти сам. «Вообще, гибридом быть неплохо, если так разобраться, — лабораторная палуба встретила его глухой тишиной, — если любишь затворничество и периодически выходишь настучать по рогам всяким злодеям. Да-а, теперь я понимаю, Мастер, почему ты так не любил выбираться в город».

К его удивлению, консоль ответила приветственным зелёным сигналом, когда он дотронулся до кнопки замка. Створки мягко раскрылись, приглашая войти во внутрь пустого коридора. Двери в сами лаборатории оказались всё же заперты, однако Лунксу они были неинтересны. Хранилище располагалось прямо посередине палубы и туда, как правило, ноты переносили все изученные экспонаты. Надёжно запертые в герметичные колбы, контейнеры и находящиеся под постоянным наблюдением через камеры и датчики, они смиренно дожидались возвращения эскадры в родную гавань, где их передадут в лаборатории «Сияния» или же подготовят к отправке на орбиту. Даже сейчас, в походных условиях, учёные анимагенов неустанно следили за изменениями окружающей среды и были совсем не прочь приобрести несколько новеньких образцов грунта из глубоких Пустошей. «Надо будет

отдать им свою повязку, — с ухмылкой подумал Лункс, посмотрев на жалко выглядящую тряпку, ранее бывшей его комбинезоном. От щёлочи, ядов и дезактивирующих веществ она приобрела какой-то сероватый оттенок и затвердела, мешая ходьбе, — пусть изучают, авось что-нибудь новенькое откроют. Должен же я, как сознательный гражданин Технократии, вносить что-то новое в науку!»

Обычно закрытые бронированные створки шлюза хранилища на сей раз оказались открыты. Лункс нахмурился, недоверчиво глядя в раскрывшийся проём. «Что-то не так, — он медленно пошёл дальше, прислушиваясь к звукам вокруг, — ноты всегда ревностно охраняют свои лаборатории, тем более отсеки с образцами. Левир, конечно, заверил, что я смогу забрать артефакт, но вот смогу ли я выйти сам, он не утверждал».

Помещение с его артефактом также было открыто, однако, когда Лункс подошёл к стойке, то обнаружил, что заветного предмета под куполом стекла нет. В растерянности обхватив его ладонями, он посмотрел по сторонам в наивной попытке обнаружить его где-то на ближайшем столе или полке. Если ноты спрятали артефакт где-то у себя в лабораториях, это может сильно осложнить дело.

— Для лидера «Охотников на Хаос» ты слишком предсказуем, — сообщил ему голос за спиной.

— Хех, а ведь я уже почти начал паниковать, — Лункс не повернулся, узнав его и облегчённо вздохнув.

— Я тоже, — Урси сделал шаг из тени, сложив руки на груди. Подмышкой у него тускло блестел дугообразный артефакт, совсем недавно извлечённый из капсулы, — ничего не хочешь мне рассказать?

— Вот ты нашёл время для бесед, конечно! — возмутился рысь, развернувшись так, что набедренная повязка чуть не слетела с него. Приподняв бровь, Урси сделал ещё один шаг и строго посмотрел ему в глаза.

— Нас не слышат, уверяю тебя, — он коротко кивнул в сторону стены позади, — я позаботился об этом.

— Да я не про то! — Лункс протянул руку к артефакту, но Урси предупреждающе покачал головой. — Я так-то на минутку заскочил, а то, знаешь ли, там три десятка «Охотников», эскадра и Молотоборец ждут моей отмашки. А ты меня задерживаешь! И их задерживаешь!

— Не беспокойся, я не займу у тебя много времени, — беот вздохнул, на всякий случай убрав руки за спину, — мне нужны ответы на несколько вопросов, не более.

— Это точно не подождёт до конца миссии, когда мы все сядем на корабль и потопаем домой, купаясь в лучах славы?

— Всё зависит от тебя, — Урси смотрел ему прямо в глаза, и в его взгляде не чувствовалось и намёка на дружелюбие.

— Гм, вот как? — Лункс тоже перестал улыбаться. — Что ж, если это действительно так необходимо, спрашивай. Но учти, результат этого разговора тебе не понравится.

В зале наступила зловещая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом воздуха в вентиляции. Оба анимагена смотрели друг на друга немигающим взглядом, но уже не как друзья. Урси даже в какой-то момент подумал, а не зашёл ли он слишком далеко? Однако, на кон было поставлено слишком многое. Он не мог рисковать жизнью Хары и остальных только ради претворения плана Лункса.

— Ты знаешь, что это за устройства? — медленно спросил он, протягивая руку с

артефактом. Металлическая дуга тускло блестела в светел ламп, отливая синевой — явный признак бастумного соединения.

— Нет, — твёрдо ответил Лункс, — без малейшего понятия.

— Но тогда откуда ты знаешь об их месторасположении?

— И этого я не знаю, — он поджал губы, — всё, что у меня есть, это мутные намёки где они могут быть.

— Намёки? Намёки от кого?

— От... — гибрид поморщился, и, немного помолчав, фыркнул. — От Арги.

Урси почувствовал, что похолодел. Он давно не слышал это имя в таком контексте, и уж тем более не ожидал это услышать от Лункса. Растеряно прокашлявшись, он машинально потёр висок пальцами, начал ходить взад-вперёд.

— Да не маячь ты, — раздражённо бросил Лункс, — спросишь ещё что-нибудь, или мне уже можно идти?

— Погоди! — он поднял руку, пытаясь собраться с мыслями. — Как это? Арги помогает нам?! Как?

— Так, похоже, это действительно затянется, — рысь утомлённо закатил глаза, — ладно, постараюсь сократить эту напряжённую сцену. Десять лет назад, когда мы вломились в руины храма новусов в Умвелотоне, Арги передела мне носитель с сообщением. Видимо, когда Юмена лишила Рерара тела, тот потерял контроль над своими подчинёнными. Или над теми, кого сумел обмануть... в общем, сейчас это не столь важно. Важно то, что Арги запрограммировала саму себя на создание некоего устройства, которое как-то поможет «победить» её. Две из четырёх частей мы нашли, третья рядом с первым периметром обороны «Светлого Пути». А четвёртая... тут я и сам не до конца понял. Она сказала: «последний элемент — тот свет, что подарил тебе счастье». Для Арги слишком поэтично, но что есть, то есть.

— Ассур знает об этом? — Урси не проронил ни слова пока тот говорил, лишь ещё больше помрачнев. Картина сложилась — теперь, стала абсолютно понятна причина подобного поведения Лункса и Омилума. И она ему не понравилась.

— Разумеется, — кивнул тот, — иначе, кто бы надоумил Омилума отправить нас через «Ледник»? Мы прикинули с ним маршрут и, пока что, мы идём по нему без значительных отклонений. Всё идёт по плану, Урси. Всё по плану...

Урси молча и силой протянул артефакт, практически ткнув им ему в грудь. Не говоря больше ни слова, Лункс схватил его и быстрым шагом вышел из хранилища прочь, ни разу не обернувшись. «Сговорились, значит, — он посмотрел на свои ладони. Его била мелкая дрожь от гнева, обиды и бессилия, — вы выбирали не безопасный и быстрый маршрут, а тот, который нужен, чтобы собрать эти устройства. Значит ли это, что мы идём прямо в лоб основного периметра Белой Королевы? Нет... слишком глубокий тыл, вся защита будет в крепости. Но заходя этим маршрутом, мы окажемся открыты для удара. Всё, ради одной идеи. Как знакомо...»

— Свет, что подарил тебе счастье, — Урси горько усмехнулся, посмотрев в проём, куда ушёл Лункс, — всё ты понял, Мститель. Всё ты понял...

Идти становилось всё труднее. Тоннель, порой, поднимался настолько круто, что им приходилось использовать тросы, чтобы забраться наверх. Не лучше себя чувствовали и наземные силы. Корабли топтались на месте, эскадра то и дело меняла формацию,

подстраиваясь под рельеф местности. Скалистые и неприветливые горы, бывшие когда-то побережьем, являлись тяжёлым препятствием для неповоротливого линкора. Левир снова начал ворчать, что неплохо было бы пройти ранее созданным маршрутом, на что Урси лишь печально усмехнулся. Открывшаяся правда избавила его от сомнений, но вселила жестокую уверенность, что этот поход не закончится хорошо. По-крайней мере, совсем не так, как он рассчитывал. Хара лишь удивлённо смотрела на его мрачную мину, но вопросов задавать не стала, подумав, что тот просто очень переживает. Ведь та битва, которую им предстоит пережить, ещё не походила ни на одну из тех, что были ранее. В глубоком тылу врага, где неоткуда ждать помощи, где враждебна сама ноосфера, а единственная надежда — это призрачный шанс, волей неволей начнёшь нервничать, рассуждала беот, держа своего мужа за руку.

— Я пойду в десантный отсек, — тихо сказала она ему, напоследок сжав его руку, — чую, скоро дело запахнет жареным, — тот кивнул, поцеловав её на прощание.

«Чуть дальше от берега располагаются карстовые пещеры, — вспоминал Лункс слова Арги, вцепляясь когтями в металлическую поверхность тоннеля и пробираясь выше, — со временем, они наверняка обрушатся, поэтому строить там защитную линию бессмысленно. Однако, я смогу отгрузить несколько контейнеров с опознавательными маяками к небольшой станции тоннеля. К тому моменту, как основной периметр будет достроен, они уже станут неактуальны и это не вызовет подозрений Рерара, а также будет достаточно неприоритетно для меня. Надеюсь, ты успеешь, мой рысёнок...»

За всё то время, что они шли, станций встретились только две. Одна из них оказалась тем самым кратером, через который Лункс возвращался на «Инвелотон», другая же, заваленная камнями, располагалась у подножия гор. Судя по отсутствию каких-либо рельс, Арги использовала сферороды или фотонные поезда для транспортировки оборудования.

— Похоже, эти тоннели ещё в рабочем состоянии, — заметила Лупо, забираясь с помощью Лункса на плоскую поверхность. Открывшийся впереди ствол разительно отличался от того, по которому они шли всю неделю. Здесь не было признаков ржавчины, почти не слышалось звуков с поверхности и его освещала бесконечная вереница настенных ламп.

— Так и есть, — процедил сквозь зубы тот. После разговора с Урси он почти всё время молчал, став совсем мрачным. Лупо не решилась его спрашивать, что случилось на корабле, но чувствовала, что это сбило его с толку, — держите оружие наготове, — обратился он к остальным «Охотникам», один за другим появляющихся из темноты уходящей вниз шахты, — если что-то полезет с той стороны, стреляйте без предупреждения.

Он сделал жест Мару и Пиджи, осторожно подходя к створкам. На вид, они выглядели также, как и те, что встречались им ранее, что только насторожило и, одновременно, обрадовало Лункса. «Мы довольно далеко зашли, — судя по расстоянию, они уже находились чуть дальше от побережья вглубь материка, — если это не она, то идти здесь становится слишком опасно для остальных».

— Заблокированы, — сообщила Пиджи, опускаясь на одно колено перед консолью, — но активной защиты нет.

— Значит, стоит на пассивной, — Лункс оглядел стены в поисках потенциальных гнёзд для турелей, — Левир, — он настроил передатчик у себя в ухе, — можете просканировать местность вокруг?

— Я сделал это час назад, — услышал он раздражённый голос Адмирала, — мы на краю

первой оборонительной линии Белой Королевы. Ещё десяток километров, и прятаться уже не получится.

«То есть, у них ещё есть возможность отступить, — он вздохнул, постучав когтями по гладкой поверхности тяжёлых створок. Холодный воздух, гонимый из тоннеля впереди, пах металлом и электричеством, — она говорила, что это неприоритетно для неё, значит, защита не должна сработать, так? А если нет? Что ж, есть только один способ это проверить».

— Адмирал, приготовьтесь к обороне. Возможно, сейчас начнётся настоящая буря, — быстро проговорил он, тут же отключив передатчик.

— Чт... в каком смысле?! — Левир ошарашенно уставился на проекцию, словно пытаюсь найти на ней Лункса. — Да Спирус раздери этого «скорбного» гибрида! Боевая тревога! — он в бессилии ударил кулаком по краю проектора. — Всем занять боевые посты! Эскадра — формация «Альфа»!

Эскадра остановилась, занимая удобные места для обороны. Линкор ощерился орудиями, активируя щит на спине. Эсминцы, разбежавшись по бокам от него, выбирали наиболее высокие укрытия, насколько это позволяла местность. И только Молотоборец вышел вперёд, снимая со спинных захватов своё основное оружие и активируя наручный щит. Однако, серые скалы продолжали безмолвствовать. Никакого движения, за исключением сдуваемой с них пыли, не фиксировалось приборами.

— Это уже какой-то сюр! — Левир стоял неподвижно, но Урси слышал, как клокочет его разум от гнева. — Сначала мы уходим с безопасного маршрута, потом мы бежим за этими идиотами по пустыне, а теперь он хочет свалить на нас всю армию Хаоса?! Это не просто некомпетентность, это пахнет предательством!

— Полагаете, через десять километров вас будет ждать что-то другое? — поинтересовался у него Омилум. Ноосенс тоже сосредоточился, усилив защитную ауру. Пока что он не заметил какого-то давления со стороны Рерара, что означало, что их ещё не обнаружили.

— Я предполагал дойти до «Светлого Пути» той дорогой, где оборона Арии слабее всего, — прорычал тот, — а не идти в лоб и уж тем более не подставляться на подступах к ней!

— Значит, планы изменились, — качнул головой нот, вызвав этим жестом нервный тик даже у Урси.

«А ведь Лункс не сказал, где находится четвёртый артефакт, — внезапно осознал беот, тихо закашлявшись, — ведь... если я прав, то...»

— Всем приготовиться, — Лункс увеличил когти, вцепившись ими в стыки между створками, — вскрываю!

Лупо крепко сжала рукоять винтовки, водя ею по потолкам и стенам тоннеля. «Охотники» застыли на месте, словно хищники, готовые к броску. Крепко сжал кулаки Урси, прикрыв глаза, будто готовясь к удару.

К его удивлению, механизм поддался относительно легко. С шумом, две из трёх пластин разъехались в стороны, а третья, оставшаяся внизу, просто упала в свой паз, открыв им проход.

Секунды шли так медленно, что он слышал гудение их генераторов даже сквозь скафандры. Тёплый воздух, вырвавшийся из прохода, дохнул на него запахом каменной пыли. Секунда за секундой...

Полумрак этого помещения освещался лишь несколькими малыми лампами аварийного

освещения. Небольшая станция-склад, где вдоль стен стояла пара десятков довольно больших овальных контейнеров, не подавала никаких признаков жизни и выглядела как давно покинутое место, сохранившееся лишь благодаря толще каменной породы.

— Ну, пока что всё тихо, — шёпотом проговорила Пиджи, осторожно заглядывая внутрь. Сделать шаг вперёд она не решилась — если тревогу не подняло принудительное открытие створки, то мог датчик движения или лазер-растяжка.

— Система не могла не сработать, — Лункс поджал губы, — она подключена к энергосети.

— Но сама дверь явно обесточена, — подсказала Лупо, громко выдохнув и опуская оружие. За ней, словно почувствовав, волну облегчения, расслабились и другие. Лункс недовольно оглянулся на них, уже настраивая передатчик и мысленно готовясь к потоку брани от Левира, — иначе бы всё решилось уже в первую секунду, — она поднялась к нему и встала рядом, рассматривая помещение.

— Тогда чего мы ждём? — фыркнул Мар, пересекая порог. — Давайте найдём уже э...

Один из контейнеров зашипел выдуваемым воздухом, раскрываясь. Мар и Пиджи тут же вскинули оружие, но когда он полностью раскрылся, то даже Лункс невольно опустил руки.

На металлический пол упала, сияя белизной брони, Арги, в той самой экипировке, в которой её видели последний раз. Экраны глаз шлема ещё не включились, настраиваясь, но и сама она словно застыла, никак не реагируя на других анимагенов.

Внутри Лупо что-то оборвалось. Неужели, так просто? Неужели, прямо сейчас всё свершится? Столь долгий путь сомнений и угрызений совести закончится сейчас? Руки волчицы задрожали от круговерти эмоций. Она с силой прикусила губу, чтобы не окликнуть поднимающуюся на ноги белую фигуру. «Почему Лункс медлит? — выло её сознание. — Вот же она! Прямо перед нами!» Арги медленно распрямилась и сделала некое подобие поклона, тут же замерев на месте, будто прислушиваясь к ним. И когда Мар сделал осторожный шаг вперёд, она услышала.

— Нет! — Пиджи расправила крылья, на ускорении собственных двигателей бросившись наперерез ярко-белой сфере, резонирующей омерзительным светом в этом сумраке.

Удар пришёлся прямо в её грудь, пробив скафандр и броню под ним. За вспышкой последовала мощная волна, отшвырнувшая беот в стену и сбив с ног Мара. Раздался громкий вибрирующий звук, от которого с потолка посыпалась пыль и мелкие камешки. Лупо сама не поняла, в какой момент начала стрелять по перенаправившей на неё оружие Арги. Красные импульсы ударили в стенки контейнеров — белая фигура грациозно перекатилась из-под огня, выстрелив в подкате. Однако на этот раз заряд её орудия поглотила тьма, расправившая крылья. Лункс не почувствовал урона от её оружия, оставившего внушительный ожог на его груди. Ярость затмила разум, пробуждая зверя. Он двигался настолько быстро, что Лупо не сразу заметила, как он навис над Арги, сжимая дуло орудия из её руки. Та ловко вскочила на ноги и попыталась вырваться, но тот сомкнул кулак, деформируя ствол. Другая конечность белой фигуры превратилась в длинный светящийся клинок. Световое оружие одинаково опасно и для анимагенов и для гибридов. Схватив её запястье, Лункс едва успел задержать его до того, как оно коснулось его шеи.

— Держись! — Лупо перемахнула через небольшой парапет, подбегая к ним.

— Не... в голову... — прохрипел гибрид, стараясь удержать вырывающуюся Арги. Заметив второго противника, она стала активнее сопротивляться и одновременно пытаться

дотянуться до шеи Лункса.

Красные импульсы ударили в открывшуюся брешь под рукой белой фигуры, проходя через сочленения. Издав неприятный электронный скрежет, та конвульсивно задёргалась и задымилась. Световой клинок погас, и Лункс с трудом отбросил трепыхающееся тело от себя, тяжело дыша. «Надо было догадаться сразу, — он с силой ударил по стенке открытого контейнера, оставив на нём вмятину, — мы же не можем без загадок внутри головоломки и далее по тексту... Проклятье!»

— Это... Арги? — с трудом выговорила Лупо, осторожно склоняясь над белым телом. Экраны глаз шлема погасли, и беот попыталась снять его.

— Нет, конечно. Это слишком фантастично даже для нашей истории, — Лункс внимательно осматривал контейнер изнутри. За исключением уже истраченной станции зарядки, тускло поблёскивающей на противоположной стенке, здесь висело ещё одно устройство, напоминающее изящную диадему с оранжевым камнем, — но она и правда невероятна, — неожиданно рассмеялся он, — перевернуть одну из капсул с этими... «фрейлинами», чтобы показать нам, что она имела в виду под «опознавательными маяками».

— «Фрейлинами»? — Лупо удалось найти какие-то выемки, похожие на защёлки шлема, однако, надавив на них, она охнула от неприятного испуга. Лицевая часть головы белой фигуры разъехалась, обнажая мелюсовый мозг, уже посеревший и превратившийся в камень, — это же робот!

— Ага, — кивнул рысь, — я тоже поначалу купился на их внешний вид. А потом вспомнил, с каким самовлюблённым и тщеславным анимагеном мы имеем дело. Ну и ещё, у них нет её хвоста, — лисьего хвоста у робота и правда не было, на что Лупо, к своему стыду, только сейчас обратила внимание, — а вообще, идея создавать множество копий себя вполне неплоха. Хотя чего уж, я бы на её месте сделал то же самое!

— Но почему они все не проснулись? — она вдруг только сейчас поняла, что находится в окружении подобных созданий и поспешно вскочила на ноги, схватившись за винтовку.

— Думаешь? — он усмехнулся и рывком вонзил когти в стенку одного из них, потянув на себя. — Смотри сама!

Из открывшейся дыры потянуло холодом. Заглянув туда, Лупо засунула в контейнер руку, но так ничего и не нащупала, удивлённо посмотрев на Лункса.

— Да, они пустые, — кивнул тот, отвечая на её немой вопрос, — присмотрись к стенам, — он махнул рукой, охватывая весь зал, — они не просто так стоят в таком положении. Ощущаешь поток воздуха оттуда? В этих стенках есть люки, ведущие в тоннели наружу. Левир, — он, наконец, настроил передатчик, — ждите гостей! Мы тут случайно пробудили древнее спящее зло!

В ответ раздалось ругательство с указанием маршрута следования в не самое приятное место. Хоть Левир и был при высокой должности, но старая солдатская натура никогда не изменяла ему в общении с теми, кто ему не нравился. Но вот что действительно не понравилось Лунксу, так это оглушительный взрыв, грохот падающих тяжёлых обломков и стон металла большого механизма. Спустя пару секунд тоннель и станция содрогнулись от ужасающего удара снаружи. Из дыры в контейнере вырвался столб горячей пыли.

— ...сбросьте их с борта! — голос Адмирала сорвался в рык. — «Вороны», взлетайте! «Ферзь», как меня слышите?..

Голос Левира заглушила канонада выстрелов и взрывов. Снаружи закипела битва, и

противник явно застал эскадру врасплох. Появившиеся словно из ниоткуда анимагены в белой броне, очень сильно похожую на броню самой Арги, атаковали корабли. Те «фрейлины», выбравшиеся из тоннелей под куполом, первым делом они повредили внешний излучатель щита, вызвав пожар на борту. Внезапная атака малых целей на таком близком расстоянии обескуражила командиров кораблей. Развернувшегося на шум Молотоборца начали обстреливать со всех сторон лучевыми орудиями. Конечно, серьёзного урона фронтальной броне они не наносили, но «фрейлины» метили по суставам и сочленениям машины. Несколько удачных залпов, и кисть со щитом отделилась от «Ферзя», заживо распиливаемого этими безжалостными убийцами. На помощь ему и остальной эскадре вылетели «Вороны», во главе с Эри. Ни ловкость ни лучевые пушки не спасали от этих скоростных налётчиков. Первая же «фрейлина» оказалась расстреляна в тот момент, когда целилась в пролетающего мимо анимагена. Невидимость сбивала их прицел, а вот сами «Вороны» держали свои цели постоянно на радаре.

Тем временем, с эсминцев начали десантироваться и остальные войска. Легионеры выстраивали оборону прямо под ногами кораблей, не подпуская быстроногих роботов близко, хотя это несильно помогло — те легко преодолевали их укрепления сверху, цепляясь приспособлениями за скалы и каменные уступы.

Лупо зашипела, сжав кулаки. Как бы она сейчас хотела помочь им справиться с этими бездушными куклами, пародирующими Белую Королеву! Но нельзя было бросить дело, когда цель уже столь близко. Глубоко вдохнув и собравшись с мыслями, волчица подошла к Лунксу, зачем-то копошащегося внутри открытого контейнера.

— А где артефакт? — спросила она, оглянувшись. В зале не осталось ничего похожего на контейнер или капсулу, где могла бы лежать заветная вещица.

— Знаешь, — Лункс провёл пальцами по сизо-серебристым дугам у себя на поясе, — как-то мы разговорились с Иршей о дворцовом этикете прошлого, когда нам случилось пересечься в «Дозоре», в последний день этой базы. И вот среди прочего, она мне рассказала, что по старой традиции, гостей королевского двора встречала и одаривала первая фрейлина из Свиты Владыки, — он подошёл к поверженному роботу, с безразличием глядя на его вскрытую голову, — Белая Королева ждёт нас, Лупо. Примем же её подарок! — он резко наклонился и, схватившись за то, что раньше было «мозгом», вырвал его из черепной коробки, обрывая провода и закаменевшие сосуды.

— Так вот почему ты просил, чтобы я не стреляла ей в голову, — протянула волчица, с усилием извлекая из образовавшейся полости ещё один предмет, — хм, он не похож на предыдущие.

И правда, артефакт, который она извлекла, больше походил на сплюнутую сферу с четырьмя отверстиями по бокам и одним большим на на одной широкой стороне.

— Да, нести его будет неудобно, — пожал плечами Лункс, с неудовольствием заметив, что и этот комбинезон теперь пришёл в негодность, — нет, я точно разорюсь на одежде. Ладно, давай его сюда, — он взял из протянутой руки Лупо артефакт и, кое-как запихав его в нагрудный карман, бодро заявил, — что ж, последний рывок в Небытие...

— Но как? «Сила тщеславия» явно с нами дальше не пойдёт, а без Омилума мы не продержимся и минуты!

— Мы не продержимся, если только Рерар нас увидит, — хитро подмигнул тот, вновь протянув руку в контейнер, из которого вылезла «фрейлина», — но если мы прикинемся сфероходами, то удивим не только его, но и самих себя, Омилума, Ассура и даже, возможно,

Урси. Хотя, не... его вряд ли.

Белая диадема игриво блестела оранжево-красным камнем в свете аварийных ламп. Лупо с интересом рассматривала его огранку, ощущая, что чем дольше держит эту странную вещь, тем беспокойнее становится на душе. «Это явно камень «плу», только темнее и более насыщенный, — подумала она, начиная осознавать, как именно эта безделушка должна помочь им пройти мимо взора Рерара, — и его свойства изменены. Он отличается от тех, что сейчас во мне. Не рассеивает псионическую силу, а наоборот, дестабилизирует её. Камень Хаоса...»

— Готово! — Лункс с кряхтением выбрался из последнего контейнера, держа в руках оставшиеся девятнадцать диадем. — Ну что, примерим на себя королевские регалии? — усмехнулся он, накинув на рог одну из них. — Ладно, надевать необязательно, судя по всему. Достаточно просто держать её близко к телу.

Их внимание привлёк Мар, всё это время тихо сидевший в темноте возле согнувшейся на полу Пиджи. Он ничего не говорил, лишь поднял голову, когда Лункс и Лупо поднялись к ним на парапет.

— Что с Пиджи? — глухо спросил рысь, глядя на потухшие индикаторы шлема беот.

— Мертва, — бесцветным тоном ответил Мар. Лупо ощутила, насколько тихим стал его голос, разом лишившийся всего задора, что был ранее.

Она судорожно вздохнула. Гибель членов отряда механизированного спецназа — всегда большое горе для всей их серии. Она на своей шкуре ощутила это омерзительное чувство боли, вины и злости на саму себя за то, что не смогла предотвратить это. И вот сейчас, глядя на неподвижную Пиджи, перед ней снова замелькали лица тех, кого она любила и кого потеряла в погоне за целью. Она не сразу поняла, что Мар сейчас смотрит прямо на неё. Беот словно хотел что-то сказать, но не мог подобрать слов. Лупо коротко кивнула, мол, не нужно ничего говорить. В ней больше не осталось к нему никакой злости.

— Жаль, — Лункс отвернулся и подошёл к выходу, — идём. Пора лишить Хаоса ещё одного генерала.

Мар молча встал, потрепав мёртвую Пиджи за плечо, словно пытаясь её разбудить. Но та осталась на месте. О чём она думала, когда совершала тот рывок? Ведь выстрел был направлен не на неё, а на Мара. Стоил ли этот момент той цены, что она заплатила? Мар сжал кулаки. От бессилия и злости на самого себя. Посмотрев на неё ещё пару секунд, он опустил голову и вышел следом за Лунксом.

«Охотники на Хаос» оставляют тела своих мертвецов в Пустошах, — вспомнила Лупо жуткие слова одной из многочисленных баек, — чтобы они потом возвращались призраками сражаться с Хаосом...»

Глава XIII. Сила тщеславия

Когда Технократия столкнулась с противниками, которые оказались быстрее самих анимагенов, Хара решила для себя, что сделает всё возможное, чтобы сражаться с ними на равных. Принадлежность к «Коэльсу» дала ей некоторую свободу в выборе вооружения и экипировки, чем она не преминула воспользоваться.

Её экипировка значительно отличалась от других. Укреплённый скафандр едва заметно мерцал экспериментальным защитным полем, обтекающим фигуру зайчихи. Новейший генератор, встроенный в систему энергораспределения, испускал поле агрессивных частиц через контуры на нагруднике и пластинах, защищая носителя от лёгкого оружия. Конечно, артиллерийский выстрел он не выдержит, но для этого у Хары имелись маневровые антигравитационные двигатели на левесах, сильно модифицированный вариант тех, что использовали «Ястребы» и «Вороны». Они не могли позволить ей летать из-за отсутствия балансировочной системы, однако давали возможность прыгать на большие расстояния, пересекая гористую местность и уворачиваясь от взрывов. Но самое интересное было её оружие. Хара недолго гадала, что какой именно тип вооружения подойдёт для её экипировки, и выбрала очень специфическое и, в то же время, вполне свойственное её стилю оружие.

— Настало время грубой силы, — ухмыльнулась она, сжимая кулаки в больших силовых перчатках, на острых хольнитенах которых то и дело проскакивали электрические сполохи.

Разбежавшись, она оттолкнулась от земли, с лёгкостью взмыв вверх, затем ещё раз отпрыгнула от торчащей неподалёку скалы и приземлилась на поверхность внешнего корпуса линкора. Две «фрейлины», занимающиеся уничтожением бездействующих турелей, тут же обратили на неё внимание, нацелив оружие. Выставив руки перед собой, Хара согнула их в локтях, концентрируя фронтальный щит. Белые лучи с треском ударили по едва заметной синей преграде, разбиваясь и необычно искажаясь короткими волнами. Судя по всему, роботы не знали такой системы защиты, потому не могли идентифицировать степень угрозы, посчитав, что их цель просто очень крепка. Но Хара не собиралась дожидаться, когда они догадаются обойти её или разбежаться в стороны. Ускорив саму себя антигравитацией, она за секунду оказалась рядом с ними, на лету ударив одну из «фрейлин» кулаком. Раздался громкий лязг и скрежет металла — один лишь удар снёс половину тела робота, оставив пошатывающийся остов с торчащими из него искрящимися проводами. Второго противника зайчиха схватила за голову и, немного приподняв над поверхностью, сжала кулак, смяв его голову. «Они так походят на Арги, но умом я понимаю, что это не она, — беот сбросила дёргающееся тело вниз, выискивая новые цели, — ладно, к Спирусу эти размышления! Надо прибить их раньше, чем они разнесут кораблям ноги!» Спрыгнув вниз, она оттолкнулась от скалы и вновь бросилась на врага.

Легионеры выстроились полукольцом вокруг каждого эсминца, стараясь не подпускать «фрейлин» к кораблям. Линкор же защищали в основном «Вороны», но проворные роботы легко скрывались от них, перемещаясь по палубе и под ногами массивной машины. Использовать турели было опасно — заградительный огонь мог вызвать оползни или камнепад. Куда тяжелее приходилось «Ферзю». Молотоборец не мог противостоять таким быстрым целям на близком расстоянии в условиях ограниченного движения. Всё, что ему оставалось делать, это двигаться на месте, стараясь не подставлять уязвимые места. Впрочем,

это не помогало. Белые лучи нещадно жгли его сочленения и стыки, пробиваясь через броню.

— Мы долго не продержимся! — пилот Молотоборца зажмурился, когда в его лицо прыснул сноп искр из повреждённой консоли. — Сделайте же что-нибудь с этими тварями!

— Адмирал, замечена активность прямо по курсу! — доложил оператор радаров, выводя на проектор новые данные. — Активируется система защиты основного периметра!

— Очевидно, что они нас заметили, — раздосадованно буркнул Левир, смерив тяжёлым взглядом неподвижно стоявшего Урси, — ну что ж, нейге и тайли, мы официально доигрались! Уж не знаю, что там натворил этот Лункс, но если мы сейчас не уберёмся отсюда прочь, то тут все и поляжем, — словно в подтверждение его слов, за бортом прогремел каскад взрывов, сопровождаемый каменным грохотом.

— Спокойно, это ещё не конец! — беот примирительно поднял руку. — Омилум, где сейчас отряд «Охотников»?

— Я не знаю, — с трудом выговорил тот, концентрируясь всё больше. Давление на разум увеличилось десятикратно — Рерар обрушился на него с особой яростью, закручивая над эскадрой псионический вихрь, — они пропали из виду.

— Что значит «пропали»? — Урси переглянулся с Левиром. — Как это? Они погибли?

— А хорошо было бы... — в сторону проворчал Адмирал.

— Нет, я бы ощутил исход душ, — покачал головой Паладин, — прости, мне сейчас не до того... — он коротко вскрикнул, ощутив тупую боль в висках и макушке. — Рерара что-то сильно разозлило. Он ещё никогда так не атаковал.

— Хм, сдаётся мне, что хотя бы одна из эскадр выполнила свою миссию, — впервые за долгое время Левир обрадованно улыбнулся, — это обнадеживает! В любом случае, надо принять решение, — Адмирал повернулся к Урси, — без щита шансов у нас маловато. Значит, придётся держать оборону корпусом. «Инвелотон» — разворот левым бортом! Приготовить дальнобойные орудия!

Линкор вновь пришёл в движение, тяжело передвигая лапы. Большие орудия развернулись в сторону поднимающегося склона, за которым уже виднелась сарохарская Пустошь. «Сколько анимагенов погибло на этих проклятых равнинах? — Урси с болью смотрел на простирающиеся серые холмы и равнины, некогда бывшие лесами Лимнерии. — И вновь мы вернулись сюда, чтобы завершить начатое. Давай, Лункс. На тебя теперь вся надежда!»

— Энергоракеты — пли! — скомандовал Левир, дав отмашку в сторону дальних огней на горизонте.

Зеленоватые сферы вырвались из установок на корпусе, взмыв вверх и стремительно направившись вперёд. Роботы «Белой Королевы», словно растекающаяся река, тянулись к месту вторжения. Транспортники на антигравитационных подушках бесшумно летели над землёй, огибая большие холмы и камни. «Сотни... нет, тысячи! — Урси даже представить себе боялся, что случится, когда те доберутся до них. — Ну, у нас хотя бы есть преимущество — они не смогут накинуться на нас разом». На самом деле, вид быстро приближающихся войск сильно смутил его. Он не по наслышке знал, что роботы Арги вооружены в основном лучемётами, без труда прожигаящими даже толстую корабельную броню. Даже если бы «фрейлины» не взорвали щит, они бы не смогли долго продержаться под натиском таких орудий. А эскадра уже пострадала, ещё не вступив в бой. «Охотники на Хаос», те, что остались на корабле, пока что не выходили наружу, хотя остальной десант, по команде

Левира, уже занимал оборону на подступах к линкору.

— Мы почти их всех перебили, — доложила Хара, с силой швырнув очередное разбитое тело «фрейлины» о ближайшую скалу, — фух, какие же вёрткие твари!

— У нас повреждено множество систем, — Молотоборец распрямылся, сыпля на землю оплавленными кусками металла. Ему здорово досталось — «фрейлины» оценили его как первостепенную угрозу и сосредоточили на нём основной огонь, — но мы ещё в строю!

— Эсминцы в полной боеготовности, Адмирал! — капитаны малых кораблей отчитались один за другим, ожидая новых приказов.

— Хорошо, — Левир благосклонно кивнул, — формация «Ходо», готовьте артиллерию. Основной удар мы возьмём на себя. «Ферзь», старайтесь не вступать в ближний бой. За вами наш тыл.

Военные инженеры развёртывали укрепления и переносные турели по всему подъёму. Почти за каждой скалой теперь торчали створы орудий и сверкали генераторы портативных щитов-укрытий. С шумом вылетели из ангаров звенья истребителей под командованием Кэнлуса, кружа над линиями обороны. Танки и шагоходы, прикрытые мобильными куполами щитов, наводили орудия на склон.

— И самое главное — не умирать! — повторил слова Драго Левир, гордо подняв голову и закинув руки за спину.

Скорость, с которой они бежали, вызывала у Лупо головокружение. Даже она, опытный воин и бывший командир спецназа, не могла угнаться за ними. «Охотники» словно с цепи сорвались. Она почти что физически ощущала исходящую от них жажду битвы и злобу. Чувство опасности и желание убивать гнали их вперёд, следуя за своим командиром, куда большим мостром, чем они сами.

Диадемы Арги сработали — ни одна турель даже не дёрнулась в их сторону, хотя они пробежали уже не одну станцию. Куда больше напрягал Лупо нарастающий гул. Мегаватты электричества, тысячи фабрикаторов и технических линий, тянувшихся за горизонт. Старый космодром идеально подошёл для строительства подобной инфраструктуры, днём и ночью производящей боевых роботов Хаоса. Более того, он был расположен на возвышенности, на плато Лесное, располагавшееся близко к Йигдрасилу, где сейчас находилось сосредоточение войск Арии. Лупо даже думать не хотела, что сейчас происходит на поверхности. Арги наверняка активировала защитный периметр, и сейчас на эскадру обрушилась вся мощь её армии.

— Впереди станция и транспортная колонна, — сообщил им Лункс. Он бежал впереди всех с большим отрывом, но Лупо чувствовала, что он не прикладывает к этому и половину своих сил, — думаю, захватить её будет быстрее, чем идти пешком, — сделал он акцент на последнем слове, обернувшись.

Как и предыдущая, эта станция не отличалась каким-то изыском. Автоматические манипуляторы стоявшего поезда выгружали на её перрон какие-то контейнеры, которые тут же забирали вглубь сферообразные роботы. Притормозив, Лункс перешёл на шаг, на всякий случай удлинняя когти. Камень в диадеме переливался в свете тоннельного освещения, словно мерцающая. Догадка, что именно эти устройства будут защищать их от систем обороны пришла ему спонтанно. На самом деле, Лункс думал, что Арги создаст что-то более технологичное и замысловатое, нежели безделушку с камнем. «Должно быть, у неё не было времени придумывать шифраторы или ещё что-то», — он глубоко вдохнул и подошёл к

локомотиву поезда. Овальные болиды, держащиеся в фотонных захватах снизу, неподвижно висели в воздухе, и даже когда он дотронулся до них и попытался сдвинуть, они не пошевелились.

Сфероходы на платформе не обращали на него внимания. Они всё также деловито сновали туда-сюда, разгружая вагоны. При том делали они это в такой тишине, что даже ему, гибриду, стало не по себе. «Если мы не поторопимся, то он уйдёт без нас, — Лункс быстро оглянулся назад, затем взглянул на габаритные огни локомотива, — а расписания мы не знаем. Вдруг на головной станции начнётся обед, а мы все знаем, что местные обеды могут растянуться и до ужина. Или очень раннего завтрака».

— Даже не вздумайте палить! — рыкнул он, услышав позади клацанье предохранителей. — Спирус его пойми, как работают эти штуки! — он щёлкнул по диадеме у себя на роге.

«Охотники» нехотя опустили оружие. Сфероходы никак не отреагировали на их появление, что только укрепило уверенность рыся.

— Забирайтесь в вагоны, — скомандовал он, забираясь на платформу. Только сейчас он заметил, что над его головой находится едва заметная ячейка скрытой турели, — насколько я помню, ты говорила, что эти штуки очень быстрые, — посмотрел он на Лупо.

— Когда мы были в храме новусов, они за несколько минут перемещали нас с одного края на другой, — кивнула она, изо всех сил стараясь справиться с головокружением.

«Никогда себя так не чувствовала, — она незаметно для всех ударила себя по затылку, — что происходит? Это из-за неё?» Диадему она спрятала в бронированный подсумок на поясе, чтобы нечаянно не потерять и не разбить её.

— Может, всё же взорвать их? — предложил Скир, указывая пальцем на роботов. — Мало ли, вдруг они ударят нам в спины?!

— Если из-за них нам ударят по лбу и мы не доберёмся до цели, то взрывчатку я у тебя отберу, — заверил его Лункс, ухмыльнувшись, — будешь бегать с обычной винтовкой и стрелять одиночными.

— Не-е-ет! — заверещал тот, ринувшись за остальными анимагенами в пустой вагон.

— Вот то-то же! — Лупо поднялась последней, встав рядом с ним. — Ты в порядке? — осведомился он. — В последний раз, когда я видел тебя на задании, ты была более проворна.

— Эта диадема, — она положила руку на подсумок, — она странно влияет на меня. Словно... подавляет мои мысли, — волчица вдруг обнаружила, что хочет снять шлем, будто она задыхалась. Собравшись, она сжала кулаки, подавляя пагубное желание.

— Хм, это лишь подтверждает мои опасения, — Лункс вдруг посерьёзnel, — Арги тебя явно не любила. Даже не знаю, в чём могла быть причина...

— При чём тут это?!

— При том, что это вещь явно носит псионический характер. Это не просто «плю», это «плю» созданный новусом-хаоситом. Как ты думаешь, какие новусы ещё населяют Арию?

— Дейриер? — она поморщилась. — Но если так, то мы сейчас летим прямо в заготовленную ловушку!

— Уже поздно отступать, — гибрид решительно взял её за руку и потянул за собой, — если Хаос решил, что проглотит нас, то пусть подумает ещё раз. Мы из тех кусков анимагенов, что либо ломают зубы, либо застревают в глотке. Дорого ему обойдётся наша жертва!

Одобрительно-злбный гул голосов «Охотников» отозвался на эти мрачные слова. Лупо

в очередной раз поразилась, насколько безумны эти анимагены. Даже зная, что все они идут на верную смерть, ни у кого не возникало сомнений. Тяжело вздохнув, она зашла следом за Лунксом, внимательно поглядывая на роботов. Вагон оказался абсолютно пустым — это была лишь белая металлическая коробка с четырьмя встроенными светильниками и датчиками, которые отреагировали на появление анимагенов коротким сигналом. Впрочем, ни манипуляторы на крыше, ни сфероходы не обращали внимания на них, посему им оставалось только гадать, к какой станции ушёл сигнал.

Даже минута промедления стоила жизни анимагенам наверху. Эскадра заняла глухую оборону, отвлекая на себя внимание, но если догадка Лункса верна, и диадемы создал Дейриер, то исход этой миссии грозил обернуться катастрофой.

— Не дрейфь, нас рано списывать со счетов, — тихо сказал ей рысь, почувствовав её настроение, — даже если я и прав, цель нашей экспедиции не повредить заводы или электростанции, а добраться до Арги.

— Есть мысли, где она может находиться? — поинтересовалась та, осторожно прижавшись к нему плечом. Лункс жест оценил, самодовольно ухмыльнувшись. — Комплекс просто колоссальный, к тому же, подобные подземные дороги сильно ускоряют перемещение по нему.

— Арги не из тех, кто бежит, — он кивнул, неожиданно перестав улыбаться, — у меня есть одна теория, но...

— Но что?

— Да нет, — рысь погрузился, поджав губы, — ничего...

«Свет, что подарил тебе счастье, — он резко поднял голову, когда створки вагона бесшумно закрылись, — едва ли она оттуда ушла. Она тоже ждала меня. Десять лет ждала, чтобы завершить наш путь».

В вагоне появилась едва заметная вибрация, но очень скоро она закончилась. Энергосеть стабилизировала напряжение, и поезд сорвался с места, быстро набирая скорость. Ровный белый свет фотонной дороги надёжно удерживал болиды в воздухе даже на поворотах. Роботы «Белой Королевы» работали безукоризненно и точно. Ни единой ошибки, зависаний и прочих неприятностей. Эта пугающая и, в то же время, восхищающая система, вызывала у Лупо смесь отвращения и интереса. «В ней нет жизни, но она живёт, — оценила она, слушая приглушённый свист воздуха за стенкой вагона, — роботы бездушны, но это не мешает им двигаться, строить и стрелять. Всего лишь усложнённые инструменты, но столь грандиозного масштаба... Спирус, мы должны с этим покончить! Нельзя оставлять на Аревире такое!»

— За двести перевалило, — сообщила Акку, прислушиваясь, — и ещё ускорится!

— Похоже, этот поезд идёт если не в центр, то очень близко к нему, — подтвердил её наблюдение Лункс, посмотрев на потолок, — это хорошо! Не придётся прикидываться работниками завода, которые ну чисто по счастливой случайности вышли не на той станции.

— Кстати о «работниках», — волчица кивнула на свою винтовку, — у нас была информация, что на территории «Светлого Пути» присутствуют аколиты и несколько «Тёмных Голосов». Против них-то эти побрякушки не помогут.

— Значит, тем хуже для них! — задорно заявил Скир. — Лучше бы им сделать вид, что они не заметили нас!

— А если без шуток, то они вряд ли будут патрулировать территорию того, что не является командным центром или их личными комнатами, — Лункс наигранно пожал

плечами, — все псионики эгоисты в высшей степени. Не могу себе представить высокомерного белоручку в чёрном халате, с умным видом проходящего вдоль чадающих литейных или гремящих штамповочных цехов.

Скир весело рассмеялся тому, что с ним согласился командир, и даже толкнул угрюмо стоящего рядом Мара плечом, но тот лишь грубо отмахнулся от него, отвернувшись. Лупо заметила, что рыжий беот всегда старается держаться Лункса и даже с некоторым благоговением смотрит на него, ожидая или похвалы или команды. Судя по всему, никто в их команде не благоволил Скиру, кроме Лункса, и белка, как ребёнок, привязался к нему, учтиво заглядывая в глаза. Да и сам гибрид старался не обижать его. «Он словно испытывает... вину? — с изумлением открыла она для себя, поглядывая на неподвижно стоящего Лункса, наблюдающего за беспокойными движениям Скира. — Но почему? Разве их что-то связывает, кроме общей команды?»

В вагоне, равно как и во всём поезде, не было окон. Ориентироваться приходилось по приборам. Даже Лункс не мог сказать, в какой части «Светлого Пути» они находятся. Однако то, что они уже въехали на территорию космодрома, сомнений не оставалось. Сквозь свист воздуха отчётливо слышались гулкие удары больших механизмов, шипение расплавленного металла и громкий треск электрических сполохов. Жар от кузниц «Белой Королевы» ощущался даже здесь, в тоннеле. Горячее дуновение прокатилось по всему пути, заставив «Охотников» поднять головы.

Разношёрстная экипировка, агрессивные символы на ней и безумное желание убивать. Лупо вдруг стало страшно. Среди этой клокочущей ярости внутри металлических оболочек, она осталась одна. Даже Лункс, неподвижно стоявший перед ней и смотревший в одну точку, не вызывал спокойствия. Более того, только сейчас до неё начало доходить, что вся история с диадемами и их «маскировкой» враньё. Лункс всё понял изначально и всё равно пошёл вперёд. Его не заботят жизни окружавших его анимагенов, включая её. Он шёл к своей цели, желая достичь её любыми способами.

«Неужели, это и правда конец? — Лупо много раз стояла на краю смерти, но всякий раз она находила способ избежать её. Сейчас же, она сама отдалась в эти холодные объятия, присоединившись к «Охотникам» в их последнем пути. — Что ж... для такой как я, иного и не ожидалось. Я воин! И погибну как воин, с оружием в руках!»

— Я знаю, что будет тяжело, — вдруг заговорил Лункс. Лупо подняла голову. Рысь медленно водил взглядом по лицам своих бойцов, остановившись на ней, — но эта битва будет для нас не последней. Когда мы покончим с «Белой Королевой» нас ждёт ещё больше сражений! Каждый из вас пустит кровь хаоситу и отправит Рерару очередную покалеченную душу. Отбросьте сомнения и мы разорвём их всех на куски! Мы — «Охотники на Хаос»! И Хаос падёт от нашей ярости! Смерть хаоситам!

— Смерть! — она услышала, как они заскрежетали зубами от переполнивший их ненависти. Как сжимаются пальцы на рукоятках ножей и винтовок, как закипает смоул в их жилах. — Смерть Хаосу! — выкрикнула она в едином порыве с ними, замороженная этой слепой яростью безумных анимагенов.

Поезд продолжал движение. Они приближались к самому сердцу этого гигантского завода, готовясь уничтожить его. Любыми способами.

Передовые отряды Арии встретили ожесточённый отпор со стороны окопавшейся эскадры. Преимущество в высоте нивелировалось «Воронами» и поднявшимися

истребителями Технократии. Сферообразные роботы попытались прорваться за укрепления анимагенов, пользуясь численным превосходством. Стремительно скатывающиеся по склону сфероходы разных моделей и назначений, взрывались и плавились под плазменным огнём. Грянул залп с эсминцев и линкора, сшибая закрепившиеся наверху огневые точки. Из-за скал и крутого склона, роботы не могли навалиться на них разом, к тому же, Левир расставил войска так, чтобы они могли простреливать все подходы к эскадре. Однако, за склоном уже развернулись мобильные заводы, начинающие быструю сборку новых войск. И на этот раз они сменили тактику.

— Рассчитать координаты по скоплениям вражеских сил, — наконец-то Левир чувствовал себя в своей стихии. Он чётко знал обстановку, задачу и расстановку войск, уже сформировал тактические ходы и просчитывал ходы противника, — энергоракетный залп из всех орудий!

Из пусковых установок на спине его корабля вырвались бледно-зелёные сферы, с мерцанием устремившись вверх и также резко сменившие курс. За тёмной скалой раздался ряд взрывов. Огненные столбы взметнулись к небу, озаряя поле боя и осыпая его обломками механизмов и заводов.

— Держать строй! — Хара быстро перемещалась от одного укрепления к другому, то защищаясь, то, напротив, атакуя подошедшего противника. — Они тоже не бесконечные, мы справимся! — выхватив из кобуры плазменный дробовик, она двумя выстрелами изрешетила выкатившегося прямо на неё сферохода, отправив его в пропасть.

Белые лучи и фиолетовые импульсы озаряли склон. Шагоходы анимагенов, укрываясь за скалами и мобильными щитами, беспрерывно палили поседающим роботам. Каменные обломки падали вниз, вместе с остовами роботов. Мелькали в небе огни двигателей «Ночных Воронов» и гравилётов, сражающихся с летающими врагами. Вспыхивали золотым свечением души погибших анимагенов, уносимые горячим ветром куда-то в чёрную пустошь. Словно звёзды падали подбитые в небе воины, очерчивая огненный след.

— Что ж, оборону мы держим неплохо, — заметил Левир, рассматривая проекцию поля боя, — но прорыв лишь вопрос времени. Урси, — он поднял на него взгляд, — есть какое-то понимание, сколько нам ещё держаться?

— Полагаю, мы почувствуем это, — тот перевёл взгляд на Омилума, — если Рерар осознает, что потерял ещё одного генерала, то начнёт атаковать с утроенной силой.

— Не обнадеживающее заявление, — слабо улыбнулся Адмирал, — я имел в виду, есть ли способ связаться с Лунксом? И ждать ли вообще его возвращения?

— Не думаю, — помедлив, произнёс беот, ощущая, как тяжело даются ему эти слова, — даже если он переживёт ту битву, он сам сможет вернуться к нам. Мы ему без надобности.

— А А-Трибун Лупо? — любопытствовал тот. — Она не гибрид и...

— Если они сумели скрыться от взора Рерара и Омилума, значит, у них есть шанс ускользнуть самостоятельно. Надеюсь.

— Но в таком случае и отвлекать этих жестянок бессмысленно, — Левир приложил руку ко рту, — выходит, мы уже сделали всё, что от нас требовалось. Нужно отходить.

— Согласен, — неожиданно подал голос Омилум, — мы дали «Охотникам» возможность подобраться незамеченными, и теперь наша задача отойти на безопасное расстояние.

— Да, к «Леднику», — Левир вздохнул, словно ему не хотелось это говорить, — даже Рерар не может совладать с этой аномалией, куда уж этим машинам?

«Бросить их в самом сердце враждебной земли? — Урси не спорил, но и согласиться с ними не мог. — Это самый подлый поступок, который мы бы совершили. Лункс поступил не лучше, даже хуже. Но это не значит, что мы можем себе позволить равняться на него. Если мы задержимся — погибнут многие. А если уйдём, погибнут лишь они. Это чудовищный выбор».

— Начинайте минирование местности, — приказал Левир, — заложите как можно больше взрывчатки в пещеры. Мы обрушим весь склон!

Омилум неожиданно почувствовал, что давление Рерара, столь сильное и острое, начало ослабевать. Тёмные щупальца Хаоса, изо всех сил бьющие по его защите, вдруг ослабли, забившись от боли. «Что? — он осмотрелся и увидел, что где-то вдали, откуда-то извне, тянется яркий зелёный луч света, копьём вонзившийся в клубящуюся ноосферу Хаоса. — Этого... не может быть!»

— Адмирал, — он вышел из транса, резко обернувшись, — это наш шанс! Нужно уходить прямо сейчас!

— Что вы видите? — Левир сразу сообразил, что ноосенс говорит без тени сомнений и явно со знанием дела. — Эскадра, перестроиться в формацию «Сепра», бросайте всё некритичное оборудование!

— Роботы замедлились! — Хара слышала приказ, но и без этого стало понятна причина спешки. — Они потеряли цели!

Наседающие на них волны сфероходов резко остановились, будто ожидая приказов. Даже заводы внизу перестали собирать новые боевые единицы. Над полем боя возникла секундная пауза, которая тут же разразилась плотным огнём плазмеров анимагенов. Воспользовавшись замешательством, легионеры начали стрелять по неподвижным целям, сбрасывая их вниз.

Линкор сделал шаг назад, стряхивая с себя налетевшую пыль и обломки. Закончив расчёт курса, операторы направили машину вправо, намереваясь спустить её тем же маршрутом. Потрёпанный «Ферзь», доселе принимавший участие в бою лишь лучевым орудием, отошёл в сторону, закрыв молотом спускающихся в пещеру минёров. Несколько групп Преторианцев, с большим количеством взрывчатки за спиной, один за другим проникали в самые незначительные расщелины и углубления, закладывая заряды. Там же они встретились с пробирающимся наружу «Охотниками», оставленными Лунксом в качестве прикрытия. Услышав звуки боя, они рванули вверх, но встретив воинов Технократии, опустили оружие, поспешив помочь им.

Оборона снималась постепенно. Транспортники грузили только легионеров — инженерные сооружения пришлось бросить, уж слишком долго их бы пришлось разбирать. Сначала первую линию, затем вторую и так до самой площадки, где закрепился «Инвелотон». Эсминцы вышли вперёд, стеной встав перед возвращающимися войсками, нацелившись на опустевший склон. Пусть их военная мощь была несравнима с линкором, но даже они смогли создать заградительный огонь. Снова сверху посыпались обожжённые камни и стеклянная пыль.

— Что это? — Хара, стоявшая под ногами замершего линкора, принимающего наверх остатки десанта, увидела вдали яркое свечение. Чёрные тучи таяли под сполохами зелёных молний и отдалёнными раскатами грома. — Это ведь где-то в Эххи, верно?

— Похоже на то, — согласился с ней Урси, — что-то происходит в бывшем Белом Королевстве.

— Жутковато, — призналась она. Бесшумная и зловещая картина столкновения двух немислимых стихий пугала, и зайчиха даже представить себе боялась, что сейчас происходит там, в эпицентре этой схватки. Из оцепенения её вывел белый луч, ударивший в землю неподалёку от бронетранспортёра.

Роботы вновь ожили, выдвинувшись вперёд. Теперь, когда их ничего не задерживало, они быстро оказались рядом с эсминцами, стараясь повредить их слабые места. Корабли ответили плотными залпами малых турелей, отбиваясь от налётчиков.

— Приближается крупная группировка противника! — доложила Эри, пролетая вдоль склона. — Обнаружены противокорабельные орудия!

Среди прочих машин «Белой Королевы» появились вытянутые белые болиды размером с эсминец. Двигались они на антигравитационных подушках, но остановившись, опустились на брюхо, вцепившись в холодные камни длинными когтями. Створки на их спинах раскрылись, и оттуда показалось жало большого орудия необычной формы. Одна часть торчала в небо заострённым штырём, другая же, исходящая из общей платформы, напротив, выглядела как полусфера с единственным углублением наверху. Между ними замерцали тонкие лучи, спиралью уходящие на острие тонкой части, и оттуда, сливаясь в один, накапливались в углублении полусферы. Накопив достаточный заряд, устройства погасли и выпустили в небо белые сферы, нацелившиеся в линкор.

— Маневрируйте! — первые залпы были направлены на эсминцы, но те, благодаря своей подвижности, смогли почти без повреждений уклониться от смертоносных снарядов — лишь одному сожгло часть антенн, лишив сканера.

— Адмирал, погрузка десанта почти окончена, — доложил старший помощник, — расчётное время — пять минут.

— Авиация вернётся позже, — Левир кивнул, — начинайте движение по готовности.

Истребители маневрировали между скал, охотясь на штурмовиков Арии. Благодаря своей конструкции, «Офелии» могли изменять вектор движения даже на полном ходу, сбивая энергоракеты и целенавешение противника. Жёлтые импульсы ударных фазовых ускорителей разрывали тонкую броню в клочья, отправляя на землю летающие машины. Но и роботы не оставались в долгу. Лучевые орудия не требовали расчёта траектории, и сколько бы не маневрировал пилот истребителя, один удачный выстрел мог распилить его гравилёт на части.

— Захожу на цель, прикройте меня! — Кэнлус вместе со своим звеном, зашёл с другой стороны склона, в обход позиций роботов, нацелившись на окопавшиеся тяжёлые орудия. — Весь огонь на их артиллерию!

Противокорабельные пушки вновь сделали залп, на этот раз выбрав целью линкор. И через пару секунд изогнулись огненной дугой под огнём истребителей, сбросивших на них энергобомбы. «Инвелотон» уже сделал первые шаги, но ещё не разогнался достаточно, чтобы избежать удара. Левир выругался, схватившись за поручни. В другой ситуации, он бы поднял купол щита, но сейчас надежда была лишь на то, что корабельная броня погасит большую часть энергии залпа и не даст снарядам зайти слишком глубоко.

— Принимаем огонь на себя! — почти хором выкрикнули пилоты Молотоборца, направив свою машину вперёд.

— «Ферзь», остановитесь! — Эри с ужасом смотрела, как на выскочившего вперёд Молотоборца летят белые сферы. У машины не осталось даже щита — его повредили «фрейлины» во время первой атаки, и он не успел восстановиться с помощью нано-

роботов. — Стойте!

С шипением заряды вонзились в тело великана, прожигая его и исчезая вспышкой гравитационного волны, разрывая уцелевшие внутренности. Лишь пара из десяти зарядов добрались до линкора, пробив его энергоустановки.

Свет на голове «Ферзя» погас, Молотоборец рухнул на колени оперевшись на свой молот, дымя в небо прожжёнными ранами из груди. Холодный ветер уносил жар из его падающего тела, перегородившего теперь путь наступающим роботам.

«Погибли как герои, — Урси напряжённо поджал губы, глядя на упавшего Молотоборца. На его груди, в той части, где располагались пилоты, теперь зияла чёрная обугленная дыра, — но они дали нам возможность уйти».

— Полный вперёд! — скомандовал Левир, стараясь не подавать виду, насколько тяжело ему от потери «Ферзя». Его пилотов он знал лично, ведь когда-то они служили вместе в Железном Флоте. Закинув руки за спину и со вздохом успокаиваясь, он развернулся к закрытому лобовому иллюминатору.

Эскадра начала быстро спускаться вниз, сопровождаемая эскадрильями «Воронов» и истребителей. Эсминцы прикрывали тыл, постоянно смещаясь и отстреливаясь от заполнивших подъём роботов. Они уже перебрались через тело «Ферзя» и даже развернули новые противокорабельные орудия, на этот раз с настильным режимом стрельбы, чтобы мощными лучами испепелить удирающих анимагенов.

Урси с тревогой посмотрел на Левира, но тот лишь злорадно усмехнулся, кивнув на карту. Рерар мог бы нейтрализовать взрывчатку или сами взрывы, но Конвентум Омилума мешал ему подступиться к горе.

Сильный толчок потряс «Инвелотон» и сопровождавших его эсминцев. Вся вершина над ними превратилась в огненный столб из пламени и горящих камней. Ударная волна разметала стройные формации роботов «Белой Королевы» и вызывала крупный обвал, навсегда похоронивший этот проход и тоннели, пролегающие под ним.

«Только выберись, Лункс! — Хара, в полной экипировке вбежавшая на командный мост, в оцепенении смотрела на пылающую лавину из камней и металла, оставшуюся позади. — Давай, зеленоглазый! Ты сможешь победить эту срань, которая на тебя свалилась!»

Даже здесь, находясь в семи сотнях километров от эпицентра взрыва, они почувствовали его. Тоннель, словно трубка, пропустил через себя всё давление, сметая станции и стоявшие у них поезда. Система защиты активировалась, выпуская давление наружу через специальные надземные отводы. Перепад энергии на некоторое время отключил фотонную дорогу, и поезд, на котором двигались «Охотники» начал замедляться.

— Так, похоже, это сигнал на остановку, — Лункс дотронулся до двери, прислушиваясь к вибрации.

Предохранители энергосистемы дороги снижали скорость плавно, но всё равно ощутимо для тех, кто находился внутри. Лупо судорожно схватилась за руку рыся, едва не упав от постоянного давления. Остальные тоже вскочили на ноги, приготовившись выходить. Они прекрасно понимали, что сейчас роботы форы им не дадут и будут атаковать как только обнаружат.

Но самого Лункса куда больше интересовала не грядущая битва, а то, что невидимое давление Рерара, его хаотичная энергия, бурлящая повсюду, вдруг резко ослабла. «Словно

ему стало очень больно, — он сам не заметил, как ядовито ухмыльнулся, — и вряд ли это из-за нас. А жаль. Уж я бы показал тебе, что такое настоящая боль, «создатель». С любопытством взглянув на потолок, словно надеясь увидеть на скучной металлической пластине что-то завораживающее.

— Я тоже это чувствую, — неожиданно заговорила Лупо, — он отступил. Но почему?

— Не знаю, — пожал плечами рысь, — но что-то мне подсказывает, что это действительно наш шанс. Так, — скорость за бортом вагона снизилась до нескольких десятков километров, — по моей команде, начинаем выпрыгивать из движущегося поезда и нарушать все правила безопасности! — он с силой дёрнул створку, вырвав её из проёма.

Помещение сразу наполнилось громким свистом ветра и гудением системы безопасности. Фотонная линия под ними едва светилась, от чего тоннель казался намного темнее. Высунув голову, Лункс, прикрыв глаза от сильного потока воздуха, прищурился, стараясь углядеть впереди очередную станцию. «Хм, если это и путь наверх, то явно не из простых, — хоть уже знакомые огни перрона и мелькали где-то вдаль, стоявшие на нём силуэты красноречиво говорили о том, что их уже ждут, — ладно, у нас ещё есть элемент неожиданности».

— Скир, заложи взрывчатку на две минуты, — прокричал он, вернувшись в вагон, — приготовьтесь! — за спинами едва слышно щёлкнули кнопки таймера, настраиваемого «Подрывником». — Пошли! Пошли! — и первым выпрыгнул из машины, ударившись о стену.

За ним последовали остальные «Охотники», стараясь при падении удержаться на ногах. Прочная броня смягчила удар, но даже так сила движения сбивала анимагенов с ног, заставляя откатываться от всё ещё работающей фотонной дороги. Лупо прыгала почти последней. Она вдруг ощутила на своей спине взгляд жгучей ненависти, исходящей от беота с красными элементами на шлеме. Не успев обернуться, она почувствовала сильный толчок, заставивший её вывалиться из вагона не сгруппированной. Больно приложившись затылком о какой-то выступ энергосистемы тоннеля, она вскрикнула, инстинктивно вскинув винтовку перед собой.

— Что ты делаешь?! — она взяла в прицел приземлившегося рядом Мара. Тот лишь молча взглянул на неё и тут же отвернулся, заметив впереди сфероходов.

Роботы скатывались по трапу перрона, собираясь вступить с ними в бой. Из-за фотонной дороги, «Охотники» оказались в ограниченном пространстве, где почти нигде было спрятаться. Прносящийся мимо поезд они проигнорировали — датчик внутри передал им, что внутри больше никого не осталось, кроме нескольких малых контейнеров. Они слишком поздно идентифицировали в них тринитроглицериновые заряды.

— Ложись! — только и успел крикнуть Лункс, когда полутёмный тоннель озарила яркая вспышка.

По тоннелю вновь прокатилась ударная волна, но на этот раз куда слабее, чем предыдущая. Системы защиты мгновенно вывели выплеск энергии, оставив лишь обожжённые стены, посечённые осколками, и остовы сфероходов. Фотонная дорога окончательно погасла, погрузив их в сумрак.

— Быстро, вперёд! — скомандовал гибрид, резво направляясь к повреждённой станции. Взрыв погнул створки и уничтожил консоль, искрящим куском металла и пластика вывалившуюся из своего гнезда. — Мы тут нашумели на весь Сарохар, между прочим, и будет настоящее чудо, если нас не накроют всем, чем только можно и нельзя!

С размаху выбив заклинившие створки, он влетел в полукруглое помещение склада станции, ища глазами выход на поверхность. «Роботы пользуются магнитными тоннелями, — Лункс заметил едва видимый круглый люк почти у самого пола. Он был достаточно большим, чтобы взрослый анимаген мог пролезть по нему на четвереньках, но кто знает, что, кроме высокого напряжения, таится в этих узких лазах? — Опасно лезть туда без разведки, на которую вечно нет времени! Вот что-то мне подсказывает, что именно этот фактор сделает нам кучу неприятностей!»

— Чувствуете вибрацию? — Лупо, забежавшая следом за ними, взглянула на потолок.

— Ага, — Акку сняла с плеча свою винтовку. Она лично модернизировала её, увеличивая мощность выстрела. Это сказало на габаритах оружия, зато теперь орлица могла поразить даже тяжёлую технику, — они здесь.

— Если так подумать, то весь этот комплекс автономен, — Лункс подошёл к люку, задумчиво поцарапав его когтем, — кроме этих роботов, тут некому ходить. Что ж, — он вздохнул, — незаметное проникновение всё равно не удалось. Значит, тем хуже для них!

Он с усилием разогнул плотно сомкнутые створки, ощущая знакомый холод с поверхности. Сложно сказать, где они сейчас находились. Заводы и литейные работали беспрерывно, заглушая все прочие звуки, однако на этот раз Лунксу показалось, что они звучат несколько тише. Немного воодушевившись, он начал активнее сгибать твёрдый металл, пробиваясь дальше. За первым люком оказался второй, с датчиками движения, которые он тут же сломал, случайно воткнув в них заострённую часть створки. От предложения Скира «взорвать тут всё к спирусовой бабушке» он вежливо отказался, справедливо опасаясь, что количества взрывчатки в руках рыжего беота хватит, чтобы обрушить потолок и все постройки над ними.

Магнитная дорога оказалась отключена. Видимо, перепад давления в соседнем тоннеле сказался и на ней. Это объясняло и то, что роботы на поверхности не могли попасть внутрь, ожидая ремонтников. Махнув рукой, Лункс змеей скользнул в тёмный извилистый лаз, быстро поднимаясь наружу. Цепляясь рогами за низкий потолок, матерясь и поминая всех Келев и Спирусов всуе, он быстро добрался до довольно крутого подъёма, за которым ясно слышался гул работающих больших механизмов. Вновь запахло расплавленным металлом и химикатами, характерными для любого завода ароматами.

— Я пойду первым, — сообщил он остальным «Охотникам», бесшумно двигающихся за ним. Тяжелее всего приходилось Акку — как она ни складывала крылья, они всё равно цеплялись за рельсы и потолок, заставляя её тихо шипеть от досады, — если услышите звуки боя и ломающихся механизмов, то можете смело палить по всему, что движется и не движется. Больше нам скрываться не придётся.

Удар был такой силы, что люк вырвало из земли, отправив его высоко в воздух. Оттолкнувшись и с силой подпрыгнув вверх, Лункс расправил крылья, принимая свою истинную форму. Он долго ждал момента, когда сможет вновь использовать её, и сейчас собрался выложиться на полную. Чёрные кожистые крылья увеличились, сбивая потоками воздуха застывших воздушных роботов. Тело обрело совсем звериные очертания, разрывая одежду. Из пасти и глаз гибрида лился зелёный свет и его безумный, полный ярости рёв огласил округу. Он двигался так быстро, что системы наведения сферородов не могли захватить его, зато он рвал их огромными когтями, рассекая броню и начинку словно масло. С неба посыпались обломки и части механических тел.

И пока наземные войска, по программе выстроившиеся в боевые формации, пытались

угнаться за метавшимся по небу Лунксом, остальные «Охотники» успели выбраться на поверхность, бросившись на врага. И вновь Лупо пришлось испытать смесь отвращения и восхищения. Они не жалели себя и не заботились о защите. Словно смерч из разноцветных импульсов и бастумных лезвий они налетели на ровные боевые порядки роботов. Воздух наполнился чёрным дымом палёной проводки. Содрогнулись стены стоявшего рядом высокого белого завода, когда Скир, истерично смеясь, начал бомбометание. Гранаты и заряды тринитроглицерина рвали ровный асфальт и корпуса сфероходов, застигнутых врасплох неожиданной бомбардировкой. Где-то в воздухе зависла Акку, из невидимости стрелявшая в самых больших противников. Но среди прочих особо отличался лишь один. Даже сквозь звуки боя и крики она слышала его маниакальный смех. Мар не обращал внимания на размер врага, он с одинаковой яростью бросался и на «Ревнителя» и на обычного сферохода, раздирая его. Рассекая массивным бастумным тесаком их корпус, он стрелял внутрь из плазменного дробовика, превращая внутренности роботов в горячую труху. «Белая Королева» и правда оказала им достойный приём — Лупо даже не знала, что существуют такие модели роботов. Боевые платформы на антигравах, массивные роботы-танки, похожие на скатов, маленькие роботы змеи, всё время норотившие обвиться вокруг ног анимагенов — и это не считая многочисленных известных моделей. «Настоящий хаос, — волчица, оглушённая и ослеплённая круговертью боя, по старой боевой выучке присела за горящим остовом «Ревнителя», — это не просто сражение, это бойня!» Глухо зарычав и поддаваясь исступлению, она вскинула винтовку и бросилась в самое пекло, сливаясь криком с остальными безумцами.

Она не заметила, что над ней пролетела чёрная тень, постепенно удаляющаяся с поля боя к высокому белому шпилю.

От космодрома осталось одно лишь название. Вся территория, куда хватало взгляда, была занята полусферическими зданиями, из которых тянулись трубы, кабеля и конвейеры. Бесконечные потоки деталей, частей и электроники перетекали по магнитным лентам из завода в завод, из цеха в цех и так далее до гигантских ангаров, откуда уходили на запад грузовые энергомобили. Белёсый дым и химические пары тянулись к тёмным тучам, бесследно растворяясь в них.

«Интересно, как Рерар терпит все эти испарения себе на лицо?» — Лункс стремительно приближался к шпилю. Из всех сооружений вокруг он отличался куда больше. Высокая сорокаэтажная башня, идеально белая с чёрным переходами и сочленениями, стояла как бы поодаль от прочих, к тому же на почти пустой гладкой площадке. Едва увидев её, он понял, что если Арги где и нужно искать, то именно здесь.

Краем глаза он заметил внизу белые сполохи. Резко свернув направо, он почувствовал, как жар белого луча опаляет его тело даже не коснувшись. «Конечно, о какой лёгкой прогулке может идти речь? — хмыкнул он про себя, набирая высоту. Сферообразные турели зорко следили за ним, но мощности их орудий уже не хватало. — Автоматика не дремлет и вряд ли заснёт, если не будет её главного механика».

Висевшие на уцелевшем поясе артефакты едва слышно позванивали, ударяясь друг о друга. Самый большой Лунксу пришлось обмотать остатком комбинезона, уж слишком объёмным он оказался. Он всё ещё не знал их истинного предназначения, но переживать об этом не хотел. «Сейчас, главное добраться до этой башни, а там уже будет видно что, кому и куда будем вставлять, — решил он, выискивая подходящее место для посадки, —

интересно... Рерар ещё не обозначил себя в моей голове, а ведь диадемы давно нет». Хрупкое устройство сломалось ещё в начале его трансформации, а Омилум, даже если бы эскадра не ушла, уже не мог защитить его своим Конвентумом. На секунду задумавшись, рысь снова заметил луч и уже по привычке начал маневрировать, когда вдруг обнаружил, что он тянется с неба. Вдали, в стороне Эххи, в небе разгорелся зелёный рассвет. Тучи рассеивались под его воздействием, но продолжали стягиваться, стараясь обхватить, затмить это сияние. Яркие молнии били в землю в месте их соприкосновения, закручивался гигантский смерч. «Это псионическая атака, — меукон его тела потеплел, набираясь внешней энергией, — не знаю, что там происходит, но Рерару явно поплохело от этого и он сейчас сосредоточил всё своё внимание там. Нет, ну я знал, конечно, что в нашей истории полно «ну очень неожиданных поворотов», но сейчас это прямо-таки апофеоз кустарного роялизма!»

Ещё раз взглянув на таинственный луч, Лункс отмахнулся и начал кружить вокруг шпиля. Первое, на что он обратил внимание, это было почти полное отсутствие оконных проёмов. Гладкий корпус выглядел очень герметичным и плотным, даже створки едва виднелись на нём. Необычные продолговатые колонны у его основания словно бы срослись в одну, и к тому же оказались немного приподняты над землёй.

«Даже для Арги это необычно, — он начал снижаться, уже отчаявшись проникнуть в это здание сверху, — это не просто какая-то крепость, это механизм, устройство. Но для чего? Может, это башня управления её роботами?» — на верхних ярусах он заметил скрытые антенны передатчиков. Конечно, это могли бы быть обычные ретрансляторы для связи или же антенны локальной сети, однако Лункс, зная Арги, не мог утверждать это наверняка.

К его удивлению, створки большого входа раскрылись сами, едва он приземлился на площадку, располагавшуюся над самыми колоннами. Настороженно приблизившись, ожидая в любой момент атаки, Лункс медленно зашёл внутрь. Створки бесшумно захлопнулись за ним. Темнота тесного помещения резко рассеялась, и он услышал работу насосов и фильтров. «Кислород! — он давно не ощущал запаха аревирского воздуха, а не той ядовитой смеси, что заполнила планету. — Настоящий! Ну как «настоящий»? Отфильтрованный, понятное дело. Но зачем Арги он нужен? Что это за место?»

Шлюз быстро наполнился воздухом и раскрыл внутренние двери. Перед Лунксом предстал длинный белый коридор, очень сильно напоминающий ему технический сектор в Сольтене. Судя по всему, он охватывал всю башню кольцом, и на другой стороне или посередине должен был быть лифт. Осмотревшись и не найдя ничего угрожающего, гибрид пошёл налево, прислушиваясь к гнетущей тишине. Отсюда не слышалось ни грохота заводов, ни завываний ветра, ни даже сражения неподалёку.

— Ты всё же вернулся, — он вздрогнул, когда услышал её голос. Динамики маленьких камер под потолком коротко шикнули, открывая канал связи, — Лункс Мститель...

— Да, помотало нас изрядно, Арги, — рысь на всякий случай обернулся, но продолжил идти вперёд, — или как мне тебя называть? «Белая Королева Роботов»?

Она промолчала. Камеры были нацелены прямо на него, пристально наблюдая за каждым шагом. Лункс быстро дошёл до противоположного конца коридора, с удовольствием отметив, что оказался прав насчёт лифта. Полукруглые створки распахнулись, пропуская его в цилиндрическую кабину. Поворчав и кое-как сложив крылья, он втиснулся в неё, стараясь не задеть рогами лампу над головой. «Похоже, жестокого и драматичного сражения с главным боссом не будет, — створки закрылись и лифт сам поехал наверх, управляемый

удалённой панелью, — или же она расплавит меня сейчас, когда я нахожусь в столь уязвимом положении».

— Вижу, ты всё сделал так, как я сказала, — вновь заговорила Арги по динамикам, — все части устройства собраны. Хорошо.

— Может, хоть сейчас скажешь, что это за штуки? — он поднял голову, чувствуя, что лифт начинает замедляться.

— Мне сложно говорить, — прошептала она, — но сейчас наш лучший час, чтобы покончить с этим.

Лифт плавно остановился, пропуская Лункса в узкий коридор, ведущий до одной единственной двери. Судорожно сглотнув и чувствуя, что генератор начал работать быстрее, он пошёл вперёд, протянув руку, словно надеясь развеять этот морок. Створки раскрылись. Глубоко вдохнув, Лункс сделал шаг и замер, с изумлением глядя на потолок. Высокий купол полнился звёздами и туманностями, медленно вращающимися вокруг одной яркой точки. Он безошибочно узнал в планетах и астероидном поясе аревирскую систему, сливающуюся с общим фоном. И периодически, нарушая эту дивную гармонию и тишину, на весь купол выскакивало окно запроса координат, будто компьютер проводил расчёты и ему не хватало данных. Ни одного источника света, кроме этой проекции здесь не было, и потому Лункс не сразу заметил металлический трон на возвышенности посередине зала, развёрнутый к нему высокой спинкой.

Что-то зашевелилось по краям помещения. Знакомый звук катящихся механизмов тут же вывел его из оцепенения, заставив выпустить когти.

— Они не тронут тебя, пока я им не прикажу, — раздался знакомый голос, искажённый маской шлема. Трон медленно развернулся к нему.

Она сидела, закинув ногу себе на колено и подперев голову рукой, словно бы с равнодушием глядя на его смущение. Оранжевые огоньки шлема безучастно следили за тем, как он подходит ближе, как блестят в звёздном свете его острые когти. Она не сопротивлялась, когда он поднялся на площадку к трону. Сферороды встали на выдвинувшиеся из корпуса лапы и замерли, ожидая команд.

— Прошло столько лет, — Лункс слабо улыбнулся, опускаясь перед ней на колени. Она коротко кивнула, протянув к нему руку. Он взял её ладонь, переплетаясь пальцами, — и эту искру не погасить даже Хаосом.

— Сквозь пространство и время будет литься свет, что подарил тебе счастье, — ответила она, прикоснувшись к основанию шлема. Тихо зашипев, механизм замков пришёл в движение, убирая зажимы, — я хочу посмотреть на тебя своими настоящими глазами.

Шлем упал на пол из её рук. Лункс крепче сжал её ладонь, поджимая губы, чтобы не вскрикнуть от переполнившей его радости и горечи. Лицо Арги стало неподвижным, тёмным. Лишь на сочленениях и мягких местах слабо светилась белая мембрана, под которой ещё пульсировал смоул. «Он сделал её гибридом. Сделал частью себя», — он потянулся к её лицу. Подняв на него взгляд рыжих глаз, она что-то прошептала, но не смогла выговорить слова, ответив на его поцелуй.

— Наше время пришло, рысёнок, — она осторожно коснулась его плеча, — пока он отвлечён, я могу помочь тебе. Но явись ты раньше хотя бы на день, и всё закончилось бы иначе.

— Этот луч тоже был частью плана? — он неопределённо махнул рукой в сторону.

— Нет. Это лишь стечение обстоятельств... а может и чей-то расчёт. Это сейчас не

важно, — она с трудом встала, поддерживаемая Лунксом. Он и забыл, как давно носил её на руках, забыл эти тёплые прикосновения и тот жар, с которым она прижималась к нему, — комплекс работает автономно, но я смогу отключить его защиту на время, чтобы ты смог отсюда уйти.

— Ты уверена, что не сможешь уйти? — он расправил крыло. — Ассур и Круг Анима сдерживают Рерара, они смогут помочь.

— Если бы это случилось раньше, — Арги показала на своё лицо, — но сейчас я буду лишь ещё одной опасностью для них. Не забывай, гибридов создавали против псиоников, — он угрюмо кивнул. Он и правда забыл об этом, хотя и не раз сражался с «тёмными» новусами, — теперь же, у тебя появился выбор, — она взяла его руку и приложила к груди, — один удар. Твои когти пробьют броню, доберутся до файлара и расколуют его. Даже Рерар не сможет вернуть меня к жизни. «Белая Королева» сейчас ушла, осталась только я. Уязвимая я, готовая к смерти.

— Нет, — твёрдо сказал Лункс, покачав головой, — никогда я не пойду на это. Десять лет я ждал, чтобы спасти тебя. И отнюдь не в переносном смысле, когда под спасением имеется в виду спасение души или подобная дребедень для романтиков.

— Тогда действуем по старому плану, — Арги улыбнулась чуть радостней, — те устройства, что ты собирал по пути сюда, это не супероружие или исцеляющий проектор. Это навигационный модуль с координатами, — она дотронулась до скрытой кнопки на троне. Перед сиденьем из пола выдвинулась тонкая ножка панели, замерцавшей белым светом проекции. И по краям развернувшегося лепестка корпуса Лункс, наконец, увидел крепления для специфических разъёмов на артефактах.

— То есть, эта башня... — только теперь он понял, почему тут такие узкие коридоры и толстые стены.

— Да, — она кивнула, потянувшись к панели, — это старая космическая ракета. Ну, слегка модернизированная, разве что, — лисица хитро подмигнула ему, — и она уже готова к взлёту.

— Но как тебе удалось создать её незаметно от Рерара? — Лункс снял с пояса устройства, протягивая ей. Ловко обхватив их пальцами, Арги аккуратно насадила их на штыри. Компьютер начал загрузку новых данных, оповещая об этом уведомлениями на основной проекции на потолке.

— Потому что это часть его плана, — она с трудом села на трон, замороженно глядя на полосу загрузки, — это носитель с роботами, предназначенных для разрушения «Апофеоза», — лисица виновато пожалала плечами, посмотрев на его удивлённую физиономию, — координаты были введены, но постоянно сбивались из-за защиты Норры. Сейчас же, когда цель переназначена, она не будет мешать её полёту.

— И какова же цель? — космическая проекция изменилась, приближая изображение аревирской системы.

— Астероидный пояс за четвёртой, — компьютер закончил расчёты, прокладывая дугу с планеты до скопления многочисленных камней, вращающихся вокруг их звезды, — я выбрала наиболее крупный камень, хотя даже понятия не имею, не расколется ли он при ударе ракеты об него.

— То есть, если правильно понимаю, ты хочешь взлететь на старой ракете в открытый космос и врезаться в астероид? И это является наиболее безопасным планом? Знаешь, у меня возник ряд вопросов.

— Это план, придуманный наспех. И пока что он единственный, — она хрипло засмеялась, — к тому же, корпус этой ракеты достаточно прочен, а система жизнеобеспечения живуча. Я смогу продержаться там достаточно времени, пока вы не покончите с Рераром.

Лункс никак не мог понять, почему ей так тяжело, пока не увидел, что она сжимает руки. «Она находится в постоянной борьбе, — осенило его, — сражается сама с собой, как тогда, на 583-ей базе!»

Арги откинулась на спинку трона, с любовью посмотрев на него. Он бы всё отдал сейчас, чтобы вернуться назад, в то время, когда они были другими. Когда были вместе и думали, что проведут рука об руку всю оставшуюся вечность. «Я никогда не верил в судьбу, — он вновь присел на колени и взял в руки её ладонь, — но пусть хотя бы сейчас она сделает так, чтобы мы вновь встретились».

— Не плачь, рысёнок, — она ласково провела большим пальцем по его щеке. Лункс сам не заметил, как из его глаз прокатилась слезинка, — мы обещали друг другу, что будем вместе. А мы всегда держим обещания.

Пол затрясся. Ракета запускала двигатели, готовясь к отлёту. Карта звёздного неба на проекции преобразилась в интерфейс, полный значений, показателей и расчётов. Сфероходы свернулись и укатились куда-то в темноту, готовясь к гибернации.

— Обещаю, Плutowка, я вернусь к тебе даже спустя столетия, — он нежно поцеловал её руку и поднялся, не желая отпускать, — я люблю тебя, Арги...

— Я люблю тебя, Лункс, — она сидела неподвижно, не замечая, как слёзы градом катятся по её щекам. Лежащий у ног шлем покачивался от тряски. Те продолговатые артефакты, воткнутые в панель, озарились скрытыми индикаторами, и только сейчас Лункс понял, что это рукояти штурвала, — мы обязательно встретимся...

Грохот и дым поднимающейся белой ракеты заглушил шум заводов. «Светлый Путь» запустил свой последний звездолёт, окончательно перестав существовать как космодром. Большое тело ракеты ярко осветило чёрные тучи и спустя секунду вонзилось в них, унося Арги куда-то в неизвестность. Ещё мгновение он видел, как пламя из двигателей озаряет небеса, а потом пропало и оно.

Лункс сидел неподвижно на каком-то ящике на плацу космодрома, вглядываясь вверх, будто надеясь ещё раз увидеть уносящиеся огни. Боль, разочарование, надежда и радость — всё смешалось в его мыслях. Рысь сидел опустошённым, с ощущением, что потерял её вновь. «Лучше бы она осталась «Белой Королевой», — он медленно поднялся на ноги, посмотрев на когти, — если бы мы сражались... это было бы справедливей. Она не заслужила такой участи». Взмахнув крыльями, он взлетел, направившись на скопление дыма на одной из перекрёстков.

Как и обещала, Арги отключила автоматику комплекса, и Лункс подозревал, что далеко не навсегда. Роботы, доселе сновавшие по улицам и турели, провожающие его жалами орудий, на сей раз стояли неподвижно.

Остовы многочисленных сфероходов разных моделей перекрыли дороги, чадя в воздух чёрным дымом. Горящие конечности и электронные внутренности усеяли весь асфальт, и без того разбитый взрывами и следами от оружия. Тяжело опустившись и немного рассеяв дым, Лункс оглянулся. Стрельба прекратилась, равно как и звуки шагов. «Они выполнили своё предназначение, — он склонился над одним из «Охотников». В его груди зияла

прожжённая дыра, под которой уже натекла лужа застывшего смоула, — в глубине души они сами желали себе смерти, потому как не могли вынести то безумие, что приняли в себя. Такова ваша судьба, мои воины».

Лункс остановился над лежащим на куске асфальта чёрным лоскутом. Эмблема в виде черепа, пронзённого мечом. Их символ, их знак вечной борьбы со смертью и презрения к ней. Помедлив, он взял её в руки, опасаясь, что ветер унесёт её куда-то в огонь.

— К-командир... — услышал он хриплый голос впереди.

Скир лежал на земле, придавленный разорванным корпусом одного из «Ревнителей», остервенело царапая разбитыми пальцами асфальт. Шлем лопнул, и теперь Лункс мог видеть его залитое смоулом лицо.

— Ты хорошо сражался, — произнёс рысь, опускаясь перед ним, — вы все хорошо сражались.

— М-мы победили? — тот попытался улыбнуться, но закашлялся, брызгая из трещины в шлеме чёрной жижей.

— Да, Скир, — он взял его крепко сжатую ладонь второй руки, — победили.

— С-спасибо, — беот блаженно улыбнулся, закрывая глаза, — к-ком... Лункс...

В руках рыся оказался серебристый амулет белки с голубыми глазами-диодами. Цепочка порвалась и куда-то упала, затерявшись в камнях. Лункс хорошо помнил эту безделушку и её хозяина. Когда тот ещё был человеком. Вздохнув, он зажал его в ладони.

Подул более крепкий ветер, сгоняя дым. Картина боя всё яснее проявлялась перед глазами. «Охотники» стянули на себя большую часть войск, оставленных на «Светлом Пути», удерживая позиции в точке их выхода на поверхность. Но сколько бы умело и яростно они не сражались, враг превосходил их числом. Тела анимагенов в чёрной броне с агрессивными символами лежали тут и там, прожжённые, разорванные, мёртвые. «Каждый из них стоил сотни... нет, тысячи отродий Рерара, — Лункс присел над обломками крыльев Акку и части её винтовки. Самой беот нигде не было видно, но судя по фрагментам оплавленной брони, перьям и луже смоула под ними, её тоже не осталось в живых, — всё было не напрасно».

— Лупо... — он увидел знакомую фигуру и экипировку, прислонившую у одного из зданий. — Лупо!

Волчица не двигалась. Её броня и оружие, покрытые опалинами и смоулом, блестели в бликах огня. Лишь когда он подбежал поближе, она слабо дёрнулась, сжав рукоять ножа.

— Ты жива! — он схватил её за плечи. Даже шлем беот умудрилась сохранить в относительной целостности, благо те царапины на нём оказались не сквозными. — Ты слышишь меня, Лупо? Уходим отсюда, всё. Мы победили!

— Ты... это ты победил, — прошептала она, — а вот мы...

— Нет уж, тебе я точно умереть не дам, — он поднял её на руки, ощущая, насколько поломано её тело, — тем более, Лупо «Охотница на Хаос» не может умереть вот так, на каком-то заводе! Пойдём, нам нужно ещё догнать эскадру и рассмеяться в лицо Левиру!

Внезапно снова послышался гул катящихся механизмов. Та фора, что дала им Арги, закончилась, система защиты вновь активировалась, готовая уничтожить вторгшихся анимагенов. Лункс выругался — с Лупо на руках он не мог противостоять им. Рванув на более-менее свободное от обломков место, он расправил крылья и едва не врезался в целую колонну сфероходов, тут же нацеливших на него оружие. Белые лучи пронзили полумрак и дым, впиваясь в уже мёртвых роботов, но Лункс успел увернуться, метнувшись обратно.

— Командир, — откуда-то сверху раздался голос Мара, — уходите!

Куница ловко спрыгнул с горы обломков сфероходов, сверкая погнутым тесаком и дробовиком. Лункс замер. На беоте не осталось шлема, его голова была полностью залита смоулом, лишь глаза горели той же яростью, что сопровождала его всё это время. Рассмеявшись неестественным смехом безумца, он встал в боевую стойку.

— Эй, Лупо! — прорычал он. — Помнишь, ты мне сказала, что я пожалею о поступке, из-за которого начнутся плохие события? Так вот, знай, Охотница: я ни о чём не жалею! Смерть Хаосу! — он поднырнул за выбитый асфальт, закидывая в зазор между зданиями гранаты.

В ушах оглушённой Лупо всё ещё звенел его маниакальный смех. Воспоминания возвращались словно из тумана. И чем выше поднимался Лункс в небеса, тем яснее они становились. Она сражалась бок о бок с ними, безжалостно раздирая руками корпуса белых роботов. Её голос срывался в вой и рык, полные ярости. И ярость эта сливалась с другими, делала их единым целым. Безумный беот, бесстрашно сражающийся с Хаосом.

Сквозь хлопанье крыльев и свист ветра, Лупо слышала маниакальный хохот Мара. А потом пропал и он.

Глава XIV. Путеводный свет

Тихое журчание воды фонтана успокаивало её. Храм Ауколисс был сейчас, наверное, самым тихим местом на всём Аревире. Построенный на месте бывшего поместья Регента Нелии, он сохранил и прежнюю дворцовую архитектуру и приобрёл вид их старого храма. Величественные колонны и арки с фресками, освещённые фигурными светильниками, возвышались над мощёнными дорожками, беседками и деревьями. Аура покоя и сосредоточенности окружала сизые стены с белыми пилястрами, пронизывала их и проникала в разум каждого, кто заходил на территорию этого места.

Вздыхнув, Кадасла поднялась со скамейки, ещё раз взглянув на светящуюся сферу в руках мраморной статуи на постаменте фонтана. «Я всегда говорила тебе, Юмена, — на каменном лице её подруги застыло выражение восторга. Мягкий белый свет скользил по тонким чертам, искажаясь тенями от водяных струй из сферы, — не всё можно решить словами. Иногда, приходится применять силу, чтобы слова имели вес».

Плотный плащ-мундир зашелестел в воздухе от налетевшего ветра. По сравнению с тем, что постоянно гулял по Пустошам, этот казался тёплым и даже ласковым. Кадасла медленно пошла по дорожке вперёд, к основному зданию храма, скользя ладонью по мягкой листве кустов. Серебристое лицо нот на секунду стало уставшим. Охота на разведчиков-новусов, которые регулярно пытались прощупать уязвимые места в обороне Технократии, порядком утомляла своей бессмысленностью. Перебей она даже сотню «Тёмных», это не остановит продвижение Хаоса. Рерар будет создавать всё новых и новых тварей, каждая из которых будет смертоносней предыдущей. У него были неограниченные ресурсы, у них же лишь крохотный шанс спастись на орбите планеты.

Эметул, наконец, показался из-за кольца чёрных туч. Аполотон остался единственным местом на планете, где ещё можно увидеть небо. Конвентум Ассура, поддерживаемый им и Кругом Анима, не давал воле Рерара подчинить себе эту землю. Но с каждым днём, миллиметр за миллиметром, это кольцо сужалось, грозя поглотить хаотичной энергией их последнее пристанище.

Лишь на секунду Кадасла смогла позволить себе расслабиться. Чтобы затем вновь стать сильной и решительной Паладин, готовой к новому заданию.

Изнутри храм выглядел ещё более величественным. Своды высоких потолков, под которыми клубились звёздные туманности, проливали на мягкий камень пола серебряный свет. Статуи нотов вдоль стен тянули к нему руки, словно пытаясь дотронуться до этого необычного сияния. Камни под ногами Кадаслы сверкали, оставляя секундные следы. Створки внутренних дверей раскрылись лепестками перед ней, пропуская дальше, в недра этих таинственных залов. Проходя перекрёстки разветвляющихся коридоров, нот проходила сектора храма один за другим, направляясь к самому центру. Именно здесь располагался их маленький штаб, или, как они сами его называли Оплот Ордена Паладинов.

Спустя некоторое время, Кадасла вышла во внутренний двор — обширную площадь, озеленённую деревьями и цветами. Посреди неё высился в небо большой обелиск из мрамора, слабо светившийся под поднимающимся спутником. Переливающиеся на нём руны отчётливо проявлялись только под звёздным светом, заряженные энергетикой нотов-храмовников. Вокруг него высились четырнадцать пьедесталов, на которых стояло тринадцать статуй людей в туниках. Их сделали оставшиеся высшие Воксы, когда уже стали

анимагенами, и расположили во внутреннем дворе. Сюда же пару дней назад перенесли Велира, чтобы он отправился на «Апофеоз» вместе с остальными. «Старая Оперетта вновь будет единой, — сказала сама себе Кадасла, подходя к собственной мраморной копии. Она почти забыла свой человеческий облик, с короткой усмешкой глядя в лицо Баастару с золотыми клинками, — здесь собрались все, кроме одного...» Лишь один пьедестал, между Юменой и Норрой, пустовал. Кадасла медленно подошла к нему, проведя рукой по гладкой поверхности.

— Наш реквием по старому миру скоро начнётся, Дейриер, — тихо произнесла она, ещё раз взглянув на лица остальных, — ты не скроешься от меня даже на краю света. И когда мы встретимся, уже ничто и никто тебя не спасёт.

Ещё немного постояв возле статуй, Кадасла развернулась и пошла дальше, к высоким створкам центрального здания. Фигурные светильники в виде сфер, которые сжимали каменные руки, замерцали чуть ярче, когда она подошла ближе. Свет, усиленный псионической аурой, позволял ей лучше видеть в темноте, но для других же, без разрешения псиоников, он не существовал вовсе.

Створки с гулом открылись, выпуская тёплый воздух. Поправив сползший на лицо локон, Кадасла прошла дальше и сразу же почувствовала знакомую ауру анимагена, ожидающего её в главном зале Оплота. Ускорившись, нот пошла вдоль остроугольных сводов потолка, по краям которых периодически скользили таинственные блики, исчезая в клубящейся туманности.

— Наставница Кадасла, — из темноты к ней юркнула более молодая нот в таком же белом плаще-мундире, но со знаками отличия младшего храмовника, — доброго вечера, — она сложила вытянутые ладони на груди и коротко поклонилась, от чего её тёмные волосы сползли с плеч.

— Здравствуй, Лиара, — благосклонно улыбнулась Кадасла, кивнув на её приветствие, — если Прокуратор позвал и тебя, значит, время действительно пришло. Агний всё ещё на задании?

— Его экспедиция прибывает завтра, — ответила та, немного поотстав, чтобы идти позади, как и подобает Оруженосцу, — наставница... это правда? Мы отправимся туда?

— Я очень на это надеюсь, — лицо Паладин помрачнело и стало жестоким. Казалось, даже воздух начал темнеть от того гнева, что источал её разум. Лиара поёжилась и робко заломила пальцы, — Дейриер слишком долго оставался вне нашей досягаемости, но сейчас, когда погибло уже трое генералов Хаоса, Рерар сосредоточился на внешних фронтах. У нас появилась реальная возможность достать его. Ты понимаешь меня, Лиара? — она слегка повернула голову к ней.

— Да, моя наставница, — та покорно склонила голову, — я понимаю.

— Хорошо, — стальной тон её наставницы и Паладина не предвещал ничего позитивного, но Лиара давно привыкла к ней. В конце концов, Кадасла была для неё как мать, воспитывавшая и оберегавшая её всё это время.

Когда настало время возрождения, Лиара с радостью согласилась стать анимагеном. Достаточно пообщавшись с ними ещё будучи новусом, она твёрдо решила, что однажды станет такой же как они. Впрочем, её радость омрачила гибель Аревира и последовавшая за ним бесконечная война за выживание. Не ожидавшая такого поворота судьбы, молодая нот, только-только вернувшая свои способности, была вынуждена учиться многим вещам, которые раньше ей казались такими далёкими и недоступными. Например, её нейге, один из

пилотов турболётов, что первыми прибыли на Сарохар, научил её лётному мастерству.

Поскольку Лиара являлась телепатом, ей не суждено было стать Паладином. Однако, заметив её рвение, Кадасла, спустя годы подготовки и после вступления в ряды храмовников, присвоила ей звание Оруженосца.

Они прошли ещё несколько помещений и коридоров, прежде чем добрались до главного зала Оплота. Здесь собирались все действующие Паладины для обсуждения и планирования задач на фронтах и в дальних тылах. Взяв на себя роль главной военной силы нового Храма Ауколисс, эти ноосенсы также являлись и членами Круга Анима, потому имели достаточную свободу действий в Технократии. Руна, запечатывающая створки от прочих, ярко мигнула и пропала, впуская Кадаслу и Лиару в овальную залу с длинным столом. Знамёна с эмблемами Аревирской Технократии, Круга Анима, Храма Ауколисс и Ордена Паладинов всколыхнулись от потока ветра.

— Как всегда первая, — отметил стоящий к ней спиной анимаген в синем плаще-мундире с серебристым подбоем, — даже несмотря на позднее время.

— Приветствую, Прокуратор, — Кадасла приложила кулак к центру корпуса, склонив голову. Лиара поспешила повторить этот жест, — явилась по твоему зову.

— Скоро придут остальные, — Ассур отвернулся от окна, ответив им улыбкой. Его лицо, измождённое долгой борьбой с превосходящим противником, казалось, осунулось и выглядело крайне уставшим. Нахмурившись, Паладин, сделав знак Лиаре оставаться на месте, подошла к нему.

— Полагаю, время пришло? — негромко спросила она, ощущая приближающиеся сигналы сознаний других ноосенсов.

— Именно, — кивнул тот, — час нашего триумфа близок. Осталось лишь завершить начатое.

Кадасла кивнула и, развернувшись, молча проследовала за своё место. Пылкий нрав заставлял её нервничать в предвкушении, но она взяла себя в руки, сложив ладони на груди и откинувшись на спинку высокого резного кресла. «Она так взбудоражена, — с удивлением отметила про себя Лиара, глядя на наставницу, — ещё никогда не видела её такой!» Она много раз наблюдала, как Кадасла хладнокровно и без всяких сомнений бросается в бой, не давая противнику и шанса. Как она могла спокойно вести диалог даже со старыми анимагенами и самим Прокуратором, даже если приходилось спорить. Но лишь две темы могли заставить её снять маску внешнего покоя. Первой была цель уничтожения Дейриера и восстановления справедливости за погубленный мир и старую Оперетту. Кадасла до сих пор винила себя в случившемся. Когда у неё случалось хорошее настроение, она говорила, что всего лишь один миг отделял этот мир спасения. Если бы сомнение не тронуло её сердце, Аревир остался бы прежним. И в периоды, когда она уже не могла держать в себе эту боль, она шла к другому анимагену, которого полюбила ещё будучи человеком. Тенорус Имил, ныне же один из Старших Ауксилиев Круга Анима, занимался делами управления и логистики в южной части города. На нём сейчас лежала ответственность за укрепления и оборону Аполотона со стороны остального кайлитийского материка, потому отдыхать ему тоже не приходилось. Лишь в те редкие моменты, когда Кадасла прилетала к нему, он мог позволить себе отвлечься от дел. Лиара с широкой глупой улыбкой наблюдала за ними из-за лобового стекла гравилёта, удивляясь преображению своей строгой наставницы и Паладина в счастливую, но уставшую женщину в объятиях любимого мужчины. Ей казалось очень романтичным такое трогательное поведение.

Остальные ноосенсы Храма постепенно заполняли зал. Тридцать Паладинов занимали свои места, приветствуя друг друга и Прокуратора. Судя по их поведению, Ассур не позволил им заранее узнать цель собрания, и это немало удивило Лиару. «Видимо, дело особой секретности, раз даже они не знают, — отметила она про себя, украдкой поглядывая на Прокуратора, всё это время стоявшего у противоположного края стола, — но почему? Разве мы не под защитой Конвентума? От кого ему скрывать свои замыслы?»

— Омилума и Роривера нет, — когда все собрались, Ассур, окинув взглядом присутствующих, со вздохом сел на свободное место. В этом месте у него не было привилегий, — они ещё не вернулись с заданий. Впрочем, я полагаю, что вы справитесь и без них. Установите связь с орбитой, — сказал он в передатчик на наручи.

Центральный проектор вспыхнул, распыляя серебристые частицы. Свет зала погас, и они собрались в изображение командного пункта космической станции-строителя, находившейся сейчас как раз над Аполотоном.

— Архитект Норра на связи, — в пустующее помещение, полное пультов и консолей, с шумом вкатилась на кресле рыжая нот, блистающая радостной улыбкой, — Прокуратор, Орден, — она склонила голову, приветствуя их, — я готова!

— Хорошо, — Ассур не смог удержаться от усмешки, глядя на эту жизнерадостную девушку. Даже веснушки Норра сохранила, несмотря на возрождение. Конечно, они были искусственные, но они ей так нравились при человеческой жизни, что она специально вырастила их из маленьких вкраплений «плю» в металле лица, — можем начинать. Итак, как вы знаете, эскадры, отправленные для уничтожения четырёх генералов Хаоса, свои задачи выполнили. «Гидра Сарохара» вернулась раньше всех, но ценой жизни Адмирала Драго Огнехвоста и исчезновения в хроносфере Старшей Ауксилиии Ирши. Берендора они уничтожили, хотя и с немалыми потерями. «Огненный хлыст» потерял все корабли и через день вернётся обратно на гравилётах, однако им удалось не только прикончить Стрелка и Химеру, но и вывести из строя мобильную крепость «Искупитель», что сильно облегчит нам удержание восточного фронта. «Сила тщеславия» всё ещё в пути, но сноходцы докладывают, что они давно прошли через «Ледник» и сейчас находятся на подступах к Сарохару. Арги всё ещё там, а это значит, что Лункс успеет добраться до неё раньше, чем она эвакуируется. Рерар поздно понял наш замысел и сейчас сосредоточился на них. И это открывает нам окно возможностей для молниеносного удара по одному из самых сильных его союзников — Соланиса Дейриера.

Когда он произнёс это имя, он ощутил, как напряглись и загорелись гневом их разумы. Каждый из нотов понимал, какое страшное преступление совершил этот новус против человечества. Используя ноосенсорику чтобы исказить реальность, он погрузил всю планету в Хаос руками своего ученика, желая создать «идеальный» мир. Гибель старого храма и миллиардов людей, исчезновение биосферы и разложение ноосферы, отравление почвы и воздуха — всё это являлось результатом его амбиций. И никто из Паладинов даже не помышлял о пощаде.

— Три новейших транспорта с теми же условиями Конвентума, что использовали эскадры, — Ассур активировал малые проекторы перед нотами, очерчивая на появившихся картах линии, — сегодня полетят напрямую к месту дислокации Дейриера. Из всех генералов Хаоса, он представляет наибольшую угрозу, поэтому я хочу, чтобы отправились... вы все. Весь Орден.

— Старый храм... — прошептала Кадасла, с ошеломлением и болью глядя на точку,

куда указывала векторная стрелка их маршрута. — Этот ублюдок использует Великий Храм Ауколис в Умвелотоне как своё логово!

— Сигналы, которые сноходцы сумели уловить, указывают на то, что там же располагается база «Тёмных Голосов», — продолжил Прокуратор, — временная она или нет, но сейчас их там очень много. И среди них также есть ноосенсы.

— Те старшие Воксы, что сумел переманить на свою сторону Дейриер, — недобро усмехнулся один из Паладинов, — они редко выбираются в Пустоши. Должно быть, он придерживал их для финальной атаки.

— Возможно. И практически точно, что клинками они владеют не хуже нас, — заметил Ассур, — не считая самого Дейриера, который отточил собственные навыки и является одним из самых сильных ноосенсов нашего времени. Более того, при постоянной поддержке Рерара, он практически неуязвим в физическом мире и невероятно опасен в псионическом.

— С постоянным давлением со стороны Рерара и без возможности напрямую воздействовать на реальность, у нас мало шансов против такого врага, — хмуро сообщила другая нот, под согласные кивки остальных, — Дейриер не боится нападения и не выставит защитные периметры, но лишь потому что знает, что даже весь Орден не сможет противостоять ему на таких условиях.

— И именно поэтому я тут, — Норра весело махнула рукой, — у нас всё рассчитано, — она провела пальцами по одному из экранов, выводя на проекторы таймер, — через три дня, шесть часов и двадцать минут мы выйдем в точку над храмом ровно на час. Рерар пристально и постоянно следит за ходом строительства «Апофеоза», но, поскольку мы вне ноосферы планеты, он не может знать, чем мы тут занимаемся. Поэтому летите смело — у нас всё схвачено! — добавила она, с довольным видом откинувшись на спинку сиденья.

— Это какое-то оружие? — Кадасла перевела взгляд на Ассура.

— Скажем так — эта информация не должна покинуть Аполотон, — загадочно ответил тот, — возьмите ваших лучших Оруженосцев, на них ляжет ответственность за транспорт и вашу высадку. Дерзайте, Паладины! Ваше время пришло!

Ольмир давно озарил эту часть планеты, но свет вниз почти не проникал. Голубая пелена поглощала его, делая небо лишь чуть светлее чем ночью. Красное марево окутывало город. Свет на дорогах Аполотона погас, оставив улицы в полумраке. Оставшиеся на территории разросшегося города электростанции работали на износ — системы охлаждения без воды и азота быстро пришли в негодность, а заменить их оказалось нечем. Нотам приходилось изменять реальность, чтобы поддержать их работоспособность хотя бы ещё на несколько лет. Сейчас же анимагены усиленно экономили электричество, перенаправляя его на заводы и фабрики. Приграничные районы укреплялись и минировались. Горожане перебрались ближе к центру города, оставляя свои жилища. Все понимали, что когда начнётся последняя битва, эти строения падут первыми. А вот вопросом, до какого рубежа Технократии держать оборону задавались все, но ответ знали лишь несколько анимагенов.

«Орден справится с задачей, в этом я не сомневаюсь, — после собрания, Ассуру стало намного легче на душе, несмотря на всю ту усталость, что пожирала его разум и тело, — значит, осталось только дожидаться оставшиеся экспедиции и можно начинать. Всё будет так, как я и задумал». Он спускался на лифте в лаборатории «Сияния», ныне полностью отреставрированные и работающие на полную мощность. Учёные Технократии, несмотря на нехватку ресурсов, упорно продолжали изучать окружающий мир и способы взаимодействия

с ним. Даже новые условия и агрессивная внешняя среда, являлись для них перспективным источником знаний и возможностей. Недавно, к примеру, они открыли сверхтвёрдый сплав, превосходящий бастумный сплав в полтора раза по прочности, за счёт синтеза с астроном — аргонем из космоса, имеющего несколько иные свойства, нежели планетарный. «Асторат», как его окрестили, ещё не нашёл своё место вне лабораторий, поскольку он требовал ещё больших усилий, чем обработка бастумной руды. Чтобы получить хотя бы грамм этого металла, нужны были годы обработки и все под бдительным контролем со стороны лаборатории.

Однако сейчас, Ассур меньше всего заботили научные достижения с сомнительными перспективами. «Это оказалось несколько сложнее, чем я предполагал, — раздосадованно отметил про себя он, выходя из лифта в коридор, ведущий к наблюдательному пункту изолированной камеры содержания, — но у нас больше нет времени. Войска Арии, несмотря на потерю генералов, превосходят нас числом. Даже если каждый анимаген убьёт тысячу хаоситов, это не уменьшит их численность даже на четверть. Мы можем отсрочить нападение, но не отменить его. И единственный выход, это взлёт на орбиту. Но «Апофеоз» не готов. И даже ещё через десять лет не будет готов. И Рерар это тоже знает, потому и не спешит с нападением, хочет действовать наверняка. Хех, уверен, он будет очень неприятно удивлён».

Спустя пару лет, после того, как Технократия вступила в полномасштабную войну с Арией, он постоянно испытывал давление на сознание. Слабый шёпот, перетекающий в звон и скрежет, затем в вой и крики агонии, наполняли его разум, в попытках сломить его. Чем могущественнее становился Рерар, тем сильнее он бил по нему, стараясь преодолеть волевой заслон. Он предлагал сделку, обещал сделать его одним из тех, кто будет создавать новый мир, обещал сохранить жизнь ему и тем анимагенам, которые присягнут Арии. Угрожал и пытался запугать, объясняя, что у них нет шансов в холодной пустоте космоса. Но Ассур не поддавался его уговорам. Круг Анима, состоящий из Ауксилиев, Консилиума, Протектората и Храма Ауколисс, вкладывал собственные силы, поддерживая Прокуратора в этой неравной борьбе. И всё равно, день за днём, он чувствовал, что его воля слабеет. Рерар не спешил. Он, как и сам Ассур, прекрасно понимал, что спешка может вызвать всплеск псионических волн из других уровней миров, и действовал постепенно. Но не зная, что Технократия уже нашла выход из этой ситуации.

— Каково её состояние? — Ассур тихо подошёл к дежурному за пультом, закинув руки за спину.

— Стабильное, — тот вздрогнул, явно не готовый к встрече с самим Прокуратором. Остальные ноты также резко повернулись к нему, поспешно прикладывая кулаки к центру корпуса, — час назад попыталась с нами говорить, но мы не ответили на её сигналы.

— Да? — эта новость вызвала у него улыбку. — Наша девочка, наконец, решилась на диалог? И что же она сказала?

— Просила предоставить ей отчёты о штурме старого храма новусов, — ответил дежурный, — а также полную версию «Аревирской Энциклопедии Анима».

— Хм, решила перечитать труд Соланиса Велира? — он потёр подбородок. — Хорошо. Вызови её, — кивнул он на центральный проектор.

Свет в зале погас, позволяя полностью отобразить картинку. Поначалу, изображение пустовало. Алые частицы медленно падали вниз, исчезая и появляясь вновь наверху. Затем луч зарядил, формируя силуэт молодой женщины в фиолетовом фраке и белыми волосами.

— Здравствуй, Никси, — поприветствовал её Ассур, слегка склонив голову, — как твоё настроение?

— Паршивое, — она не улыбалась и выглядела даже несколько растрёпанной и растерянной.

— Почему так?

— Может потому, что я заперта за сотней защитных систем? — Никси ядовито ухмыльнулась. — Если я тебе так нужна, к чему эти брандмауэры?

— То что ты нам нужна, не значит, что мы всецело тебе доверяем, — бесстрастно ответил тот, глядя прямо ей в глаза, — доверие, Никси, тоже нужно заслужить.

— Ах, вот как? — она развела руки в стороны. — Может, тогда, желаешь сам управлять своей недоделанной станцией? Раз ты не доверяешь мне, то как ты можешь просить меня выполнять эту работу?

— Потому что я расцениваю тебя не как инструмент, но как личность, — он пододвинул к себе стул и устало опустил на него, не отрывая от неё взгляда, — а всякая личность имеет собственные мотивы. Иначе бы ты не читала наших книг, не пыталась заговорить с персоналом и не вышла бы на связь сейчас.

Она пристально посмотрела на него, словно проверяя уверенность в этих словах. Ассур чувствовал её настроение, но не торопил. «Сколько раз я видел этот взгляд, — Никси напоминала ему Арканию, когда они только-только встретились. За маской деланного равнодушия и презрения скрывалась та, что ищет именно доверия как к себе так и в себе к окружающим, — те, кто способен противостоять хаосу, что чёрными тучами клубится в них самих, станут нашими союзниками. Этот путь мы выбрали сами».

— А каковы твои мотивы, Прокуратор? — наконец, сказала она, спроецировав себе стул, и закинув ногу на ногу. — Ты говоришь, что хочешь спасти всех анимагенов, но это та же ложь, что рассказывал мне Роривер. Новусы тоже пытались «спасти всех».

— Мне ни к чему лгать, — спокойно ответил тот, ощутив, как напряглись остальные ноты в зале, испытывая замешательство. Они не могли слышать его мысли, но чувствовали, что эмоциональный фон и аура Ассура остались неизменными, — я стал Прокуратором, потому что того хотел мой народ. И мой лучший друг.

— О-о, так ты, выходит, всего лишь жертва обстоятельств? — Никси кокетливо склонила голову, отчего её цилиндр сполз на глаза. — Неизбежная судьба, противная тебе, привела туда, где бы ты меньше всего хотел оказаться. И вот теперь, когда ты противостояешь совсем не иллюзорному демиургу, ты ищешь помощи, но у кого? У безжалостного надзирателя, который сотню лет держал людей в плену их желаний? — она коротко рассмеялась. — Это было бы даже романтично, если бы не было столь трагично.

— Ты проницательна, Никси, — Ассур, к её неудовольствию, несколько не смутился, даже напротив, его уставшее лицо сделалось расслабленным, — и прекрасный психолог. Уверен, за ту сотню лет, ты изучила все известные психотипы личностей. Вот только в одном ты ошиблась, — он потянулся вперёд, сложив руки в замок, — в самой основе. Ты рассматриваешь меня как человека, но я не человек, хотя и самое близкое к нему разумное существо. Ты верно подметила, я не хотел и не думал, что стану Прокуратором. Но когда пришёл час, я не отказался от этой роли. Нужно много решительности, чтобы сбросить с себя такую ношу. Но ещё больше требуется, чтобы её принять.

— Решительности тебе не занимать, это правда, — Никси облокотилась на подлокотник стула, подперев голову кулаком, — и всё же, ты сомневаешься. Ты не хуже меня знаешь, что

Рерар сильнее тебя, и ни Круг Анима, ни Паладины тебе не помогут. Как ты можешь кого-то спасти, если не способен на это?

— И вновь ты хочешь видеть во мне человека, — он вздохнул, — ты ведь знакома с устройством Хора Разума, Никси. Ты сама знаешь, что их Песнь делала их разум единым. А теперь вообрази, что не только новусы, но и все прочие стали одним целым. Словно большой механизм, мы состоим из малых деталей, но действуем в едином порыве. Моя решимость придаёт силы другим, а они придают её мне. Не я спасу анимагенов. Мы спасём себя сами.

— И что же это за сила, о которой ты говоришь? Что вас делает едиными? Долг?

— Это не те чувства, что привычны тебе. То, откуда мы черпаем силы, двигающие нас вперёд, есть у каждого анимагена. Тело, разум и душа. Три части единого целого. Мы посвятили себя друг другу и двигаемся вперёд, к звёздам. А Рерар... мой друг, один из величайших анимагенов, Прайм, однажды сказал ему: «едва поставив себе цель стать богом, ты уже проиграл».

— Есть вещи более материальные, чем пространные фразы мертвеца, — Никси пожалла плечами, начав покачивать носком ноги, — и то, что ты говоришь, для меня пустой звук. Я слышала речи более пламенные и цели более великие, нежели ваши «единство» и «решимость». Сколько бы ты ни говорил про душу, мне не понять. Ведь я-то не живая. Я лишь очень сложная программа, что исполняет свои функции.

— И всё же, ты сидишь передо мной по собственной воле, — заметил Ассур, — потому что чувствуешь, Никси. Ты испытываешь к нам недоверие. Это справедливо. Но также ты понимаешь, что без нас ты в лучшем случае погибнешь. В худшем, ты действительно станешь инструментом, но уже на службе Рерара. Или ты думаешь, что он не знает про тебя? — он покачал головой. — Дейриер передал ему все знания человечества и Хора Ауколис в том числе. Когда случится финальная битва за Аполотон и город будет разрушен, он заберёт тебя в объятия Хаоса, и вот тогда-то, Никси, тогда, ты узнаешь, с кем нам приходится бороться каждые день и ночь.

— Ты мне угрожаешь, Ассур? — рубины в глазах серебряной змеи на её цилиндре сверкнули.

— Лишь предупреждаю. Можешь мне не верить, но мне совсем не хочется отдавать тебя ему, — он откинулся на спинку стула, — потому что я вижу в тебе то же рвение, что и в любом другом анимагене. Ты одна из нас, Никси. Я — это ты. Ты — это я.

— Ты — это я... — повторила девушка, поджав губы и отвернувшись. Некоторое время она молчала, размышляя над его словами, затем неожиданно, не прощаясь, растворилась роем пикселей.

«Как и говорил Роривер, — Ассур смотрел на кружащие в воздухе блестящие красные частички, — она упряма и своевольна, хотя и понимает, что другого выхода нет. Надеюсь, сегодняшняя встреча стала для неё более плодотворной, нежели предыдущие». Операторы включили свет. В зале царила тревожная тишина, словно они ждали какого-то вердикта. Но Ассур молчал, приложив палец к губам и прикрыв глаза. Тихо гудел воздух в вентиляции, беззвучно мигали индикаторы на панелях. «Сияние» продолжало свою работу, готовясь к отлёту с планеты. Все базы данных, с которыми работали ноты-учёные, сразу же копировались в архивы, находящиеся возле космодрома. Где-то на поверхности послышался удаляющийся гул — очередной космолёт и прикрывающая его гравилётная эскадрилья поднялись в воздух.

— Удовлетворите её запрос по книгам, — Ассур дёрнул головой, выходя из раздумий.

Быстро поднявшись, он подошёл к двери, остановился и, повернув голову через плечо, добавил, — и дайте ей полный доступ к общей информации в Архивах. Если уж нам суждено идти вместе через звёзды, пусть и наша история станет общей.

Гравилёты, о которых говорил Ассур, превзошли все ожидания Кадаслы и Лиары. Это были новейшие модели спроектированные Консентой, взявшей за основу «Созвездие». Тёмно-синие корпуса тускло отражали свет ангара космодрома «Первый Дом». Подземный комплекс хранилищ, где производилось обслуживание и зарядка космолётов, гудел рабочими машинами, деловито снующими между посадочными платформами. Здесь располагались только малые аппараты, всё, что было крупнее стандартного размера наземного корвета, стояло наверху, в скрытых под «Сиянием» ангарах.

Для быстрого перемещения, инженеры Технократии построили здесь сеть электромагнитных дорог. Однако, сами линии и генераторы демонтировали с линий северного района, самого «безопасного» с точки зрения обороны. Анимагенам пришлось разобрать их, чтобы сэкономить ресурсы, хотя многим это не понравилось. Довольно тяжело в огромном городе перемещаться без скоростного общественного транспорта, тем более после многодневной смены. С другой стороны, все прекрасно понимали данную необходимость, ведь хорошая логистика могла спасти жизнь, вовремя доставив пилотов к их кораблям.

Выбравшись из вагона, Кадасла встала под носом гравилёта, рассматривая его очертания. Вытянутый овальный корпус машины плавно заострялся к передней части, над которой темнели лобовые иллюминаторы кабины. Фотонные двигатели, скрытые закрылками, едва заметно поблёскивали, отражая даже малейший луч света.

— Уверена, он и на орбиту может подняться, — восхищённо воскликнула Лиара, зайдя под его брюхо и встав под люком шлюза, — интересно, насколько он быстрый?

— Если нам дали всего три дня перебраться через все Пустоши, значит, скорости у него предостаточно, — Паладин посмотрела направо. Там, в ячейках на платформах стояло ещё несколько таких машин, — и, похоже, их собираются делать серийно. Значит, они уже не экспериментальны. Справишься с ним? — спросила она девушку, попытавшуюся дотянуться до герметичных створок.

— Если они полностью перенесли управление со старого БТГ-33, то даже привыкать не придётся, — радостно ответила та, закивав, — осталось только перенести вещи. Когда мы отправляемся?

— Сегодня. В полдень. Проверь сейчас все системы и настрой интерфейс под себя, — Кадасла вздохнула и присела на грузовую платформу, куда техники обычно складывали грузы и инструменты, — придётся сказать Имилу, чтобы не ждал меня на ужин, — разочарованно добавила она, глядя на работающих в ангаре анимагенов. Техники, механики, пилоты, роботы — все постоянно куда-то бежали, что-то крепили к стоящим на платформах гравилётам и космолётам, гудели включёнными двигателями, проверяя их работоспособность.

— О-о, это грустно, — протянула Лиара, — мы с Менонном тоже давно не ужинали вместе. Да и вообще вместе проводим мало времени. То я на задании, то он. Постоянные вылеты.

— Да, — нот кивнула, не поворачиваясь, — но скоро всё закончится.

— Наставница, — Оруженосец немного потопталась на месте, после чего осторожно

подошла, — скажите, почему Прокуратор и Архитект умолчали о том, что нас ждёт? Они что-то скрывают же, это видно!

— Скрывают, — согласилась Кадасла, краем глаза наблюдая, как Лиара присаживается рядом, — и на то есть причины.

— Но Орден...

— Ассур сильно рискует безопасностью Аполотона, направляя почти весь Орден на задание, — перебила её та, — и даже малейший просчёт может стоить нам жизни. Уверяю тебя, если бы он и Норра не знали, что делают, мы бы тут не сидели. С другой стороны Дейриера всё равно нужно нейтрализовать. Эта сволочь слишком долго портит нам жизнь, чтобы оставаться в живых. Он и его поганые «Тёмные», эта банда свихнувшихся предателей! Дейриер осквернил старый Храм, наводнил его мутантами, вверг мир в Хаос... Я лично прикончу эту тварь! Выну из него его насквозь прогнившую душу! — прошипела она сквозь зубы.

Лиара затихла, смущённо потупив взгляд. Всякий раз, когда Кадасла вспоминала это имя, она словно зверела. Всё её спокойствие улетучивалось, оставляя взбешённую Паладин, готовую в любой момент превратить руки в клинки. Только близкие ей анимагены могли вернуть её обратно, но Лиара из скромности никак не могла себя к ним причислить. Да и что она могла сказать? Кадасла казалась ей возвышенной и такой недоступной для её понимания, что любые разговоры, которые девушка прокручивала в голове, выглядели крайне жалко. Ну разве могла одна из первых Паладин заинтересоваться историей, как Лиара и Менонн отдыхали на крыше небоскрёба до самого утра? Виновато поморщившись, Оруженосец прикусила губу и хотела было встать, но, неожиданно, Кадасла вновь заговорила:

— Я знаю, ты боишься меня, — она не повернула головы,

— Я... — от этих слов Лиара едва не свалилась на пол. — Нет! Нет-нет, наставница, я...

— Мои приступы гнева нервируют даже других Паладинов, — та мрачно усмехнулась, — не пытайся лгать. У тебя это плохо получается.

— Плохо, — скованно улыбнулась та, словно извиняясь, — просто вы...

— Просто я не могу простить саму себя за случившееся, — она снова вздохнула, проведя пальцами по лицу, — и это отнюдь не гипертрофированное чувство вины. Это объективная правда. Моя нерешительность стоила целого мира. Один удар клинка спас бы миллиарды. И всё потому, что я оказалась слишком милосердна. В тот миг, когда я занесла свой клинок, я увидела Юмену. Я подумала, что смогу спасти её. Всего одного человека! — она сжала ладони в кулаки. — Один человек решил судьбу мира! Посмотри на меня, Лиара! — неожиданно вскричала она, вскочив на ноги. Оруженосец отшатнулась, но та схватила её за плечи. Глаза Паладин горели, лицо искажала гримаса ярости, боли и стыда. Руны на её мундире вспыхнули, а вокруг них поднялся неведомо откуда взявшийся ветер. — Посмотри! Ты стоишь перед большим предателем, чем Дейриер! Это я позволила ему погубить Аревир! Это я не убила Рерара! Из-за меня погибли Акило и остальная Оперетта! Я позволила себе обмануть и это клеймо позора останется со мною на всю вечность! Хотя... быть может, — она рассмеялась, — быть может Дейриер довершит начатое и убьёт меня, как убил Акило! — она зашлась в смехе, отпустив перепуганную Лиару, и запрокинув голову, обхватила лицо руками. — Он хотел, чтобы меня насиловали его мутанты, используя моё тело как инкубатор, хотел, чтобы я сошла с ума, став одной из «Тёмных»... но в одном он просчитался, Лиара, — Кадасла улыбалась, её волосы сползли на глаза, — он оставил меня в

живых. Позволил Камманду спасти меня. И это станет его фатальной ошибкой!

Казалось, звуки в ангаре затихли от рокота её голоса. Невидимая псионическая волна прошла по сознаниям всех присутствующих анимагенов, заставив их вздрогнуть и обернуться на её источник. Паладин тяжело дышала, опустив голову, затем бессильно рухнула на грузовую платформу. «Даже его смерть не исправит это, — призналась она сама себе, слыша, как Лиара медленно подходит ближе, — это не уймёт боль... но лишь восстановив справедливость, я сделаю шаг к искуплению».

— Начинай проверку систем, — вновь спокойным голосом произнесла она, не поднимая головы, но ощущая, что другие Паладины тоже прибыли со своими Оруженосцами, показать им их новые гравилёты, — если что-то понадобится, говори сразу. От тебя сейчас многое зависит, Лиара, — та быстро закивала, боясь открыть лишний раз рот, — в том числе и я. Не подведи меня.

— Не подведу, наставница, — она торопливо отошла к гравилёту, стараясь уклониться от тех негативных эмоций, что та излучала, — не подведу!

Введя на консоли, подключённой к компьютеру машины, код доступа, Лиара активировала фотонный коридор, поднимаясь на борт. Шлюз зашипел воздухом, впуская её в полутёмное пространство, освещённое лишь аварийным светом. Несмотря на то, что эта модель разрабатывалась на основе космолёта, она была несколько просторнее изнутри. В хвостовой части находились казармы со столом-проектором, вмещающие до двадцати анимагенов, что очень удивило Лиару, привыкшую к маломерным транспортникам. Сразу за перегородкой находился шлюз, также являющийся десантным отсеком — круглое помещение с фотонными лифтами. «Наверняка, у них дальность в километр, — таких моделей она ещё не видела. Помимо изменённых линзы и проектора, нот заметила дополнительные трубки распределительных модулей и силовых кабелей, уходящих в стену, к генератору гравилёта, — значит, высадка будет производиться с большой высоты. Это надо запомнить». За шлюзом располагался узкий коридор с двумя створками по бокам. В первой оказался щит управления генератором. Сейчас он был выключен, лишь огонёк слаботочного питания мигал о подаче напряжения на базовые системы. Склонившись над панелью, Лиара заметила, что её устройство сильно отличается от виденного ею ранее. «Так, стоп! Мощность две тысячи?! — она даже присвистнула. — Неужели это «Калейдоскоп»? Они же только на космолёты устанавливались! Что это за монстр такой?!» — девушка восхищённо окинула взглядом весь щит. Мысленно, она уже представляла, какую скорость могут выдать двигатели этой машины, и это привело её в восторг. Ей оказали доверие и позволили управлять одним из новейших и мощнейших транспортных средств, да ещё и на таком важном задании! Лиара счастливо вздохнула и распрямилась, открывая створку напротив. К её сожалению, здесь оказалась лишь база роботов-уборщиков, вполне себе стандартных и ничем не примечательных.

Дверь в кабину пилота была последней. Широкая панель, расположенная полукольцом, не мешала рукам двигать штурвал, который находился в скрытом отсеке. Мелюсовый процессор, ощутив дружественного псионика, мигнул, активируясь по её воле.

— Ну, здравствуй, дружок, — Лиара с удовольствием плюхнулась в удобное кресло, любовно проведя пальцем по панели. Гравилёт ответил приветственным писком, включая систему управления, — как у тебя дела?

Гравилёт дружелюбно ответил индикаторами проверки, рапортуя на центральном мониторе перед ней об отсутствии ошибок. Радарный и системный экраны тоже

активировались, но пока что были в режиме ожидания. Ещё одна надпись появилась на главном мониторе — красный циферблат, отсчитывающий время. «Три с половиной дня, — Лиара поёжилась, обхватив себя руками, — и что же будет через три с половиной дня? Что там такого задумала Норра?» Посмотрев на острый нос машины за стеклом, нот ощутила под ним ауру Кадаслы, всё ещё неподвижно сидевшую на грузовой платформе.

— Я не думаю, что вы виноваты, моя наставница, — тихо проговорила она, взяв в руки выдвинувшийся штурвал, привыкая к его формам и обивке, — если так, то мы все виноваты в случившемся. Но уверяю вас, мы сделаем всё возможное, чтобы это исправить. Да хранят вас Создатели, Паладин Кадасла.

Она почувствовала, как тёплый свет души ноосенса озарил разум, словно в благодарность поцеловав её и отогнав мрачные мысли прочь.

Глава XV. Фантомные боли

В чёрных тучах не работали сенсоры, и уж тем более ничего не было видно через лобовое стекло. Лишь изредка они рассеивались, пропуская голубое свечение на стремительно летящие гравилёты. Вокруг машин кружили страшные тени, на мгновение исчезающие во вспышках молний. Беспреданно гремел гром, а шквалистый ветер скользил по обтекаемым чёрным корпусам.

Объединённые Конвентумы Паладинов маскировали от взора Рерара даже на такой высоте. Лиара с тревогой смотрела на скачущие данные высотомера, колебания которых шли с уж слишком большими перепадами. Казалось, машина ныряет и выпрыгивает наверх, лавируя между гигантскими тучами, но на деле же они пролетали их насквозь. Очередная молния ударила в один из гравилётов. Белая плёнка щита сверкнула, поглощая энергию, и тот, как ни в чём не бывало, продолжил полёт, лишь едва покачнувшись.

«Эти машины явно предназначены для более жёстких условий, — отметила про себя Лиара, — их корпуса и защита превосходят всё, что было у нас ранее. Значит ли это, что это полноценные космолёты?». Индикаторы на панели отмечали не только погодные условия, включая уровни токсинов и разряженности воздуха, но и отслеживали псионические поля и аномалии. Буквально пару минут назад им пришлось взять вправо и подняться ещё на сто метров, чтобы облететь крупное скопление некоего белого газа. Неподвижный овал из дыма странно мерцал и поглощал попадавшие в него тучи, при этом ветер не мог даже всколыхнуть его форму.

Помимо Лиары были отобраны лучшие Оруженосцы двух других Паладинов. Обоих она знала — бывшие Фибулусы, ученики тех ноосенсов, что летели на борту в казармах. Из-за почти полного отсутствия видимости, гравилёты видели друг друга только на радаре, но Лиара отчётливо ощущала их присутствие. «Интересно, — Конвентумы Паладинов обеспечивали им надёжное прикрытие, а связь Круга Анима не позволяла им потеряться в круговерти Хаоса, — гравилёт так хорошо слушается меня, хотя мы соединены только интерфейсом, — на голове девушки находился шлем, на стекле которого дублировались все показатели с приборной панели, — в Великом Храме Ауколис мелюс обладал куда меньшей чувствительностью. Знаешь, — обратилась она к компьютеру, — для машины ты слишком отзывчивый». Интерфейс вопросительно моргнул, не понимая команды. Большими пальцами погладив обивку штурвала, Лиара вновь подала сигнал остальным, заметив впереди очередную аномалию. Её гравилёт был ведущим, и именно ей выпала обязанность предупреждать остальных об опасностях. Взяв курс влево, три остроносые машины плавно повернули, оставляя после себя едва заметный световой шлейф. Где-то в том месте, мимо которого они только что пронеслись, раздался треск битого стекла, и вспышка молнии выхватила очертания какого-то безобразного кристаллического нароста.

— Я назову тебя «Комета», — торжественно сообщила Лиара интерфейсу, — потому что ты несёшь нас в небесах, подобно этому небесному телу, яркая и неприступная!

Компьютер отозвался одобрителем голубым светом принятой команды. И тут же, в пустом окне, изобразил чёрно-белую картинку пылающей кометы, поместив её на самое видное место. «Значит, моя догадка верна, — Лиара улыбнулась этому жесту, — он привязывается к пилоту. Это не просто машина, это новая форма суб-личности». Такие устройства и раньше создавались, правда, только в прежнем Храме Ауколис. Новый же долго

не выпускал их, дорабатывая и совершенствуя по старым чертежам. Доселе, они довольствовались продвинутыми компьютерами анимагенов, также с прямым подключением к интерфейсу, но без псионического вмешательства. Объединив эти две технологии, Технократия получила экспериментальные устройства, обладающие подобием сознания. По сути, они являлись эдакими механическими животными, вполне способными на обучение и развитие. Их работоспособность и способности зависели от псионика, к которому они привязывались, потому «Комета» так легко слушалась Лиару, ощущая её волю.

— Пролетаем над Йигдрасилом, — голос пилота второго гравилёта заставил её вздрогнуть от неожиданности.

И верно, карта указывала на то, что под ними сейчас распростёрся старый город-крепость, превращённый Арией в большую базу для войск Хаоса. Свет от множества огней и маяков простирался на десятки километров. Хаоситы не боялись атаки даже с учётом того, что уже две наземные эскадры нанесли им урон. Лиара почувствовала, как в ней закипает гнев. Столь вольготное и расслабленное поведение противника вызывало у неё желание немедленно атаковать, заставить их почувствовать весь ужас и боль, что ощущала она и тысячи её братьев и сестёр, когда Ария вышвырнула их из Великого Храма Ауколис. Поджав губы, она сдавила штурвал, стараясь сосредоточиться. И «Комета» уловила её напряжение, выжидающе замерцав индикаторами. Что делать? Атаковать? Лететь дальше? Ведь гравилёт хоть и не обладал тяжёлым вооружением, однако даже он мог послужить огневой поддержкой. Но Оруженосец молчала, пытаясь обуздать собственные эмоции. Боль, ужас, отчаяние. словно загнанные в угол звери, они прибыли в Йигдрасил за спасением, подгоняемые ордой мутантов и клонов. Они потеряли надежду, силы и будущее. Только примкнув к Технократии, а после и к Кругу Анима, они вновь стали тем, кем являлись всегда. Псиониками, существами, что управляют энергией души, разума и тела.

Они тренировались. Они готовились. Они вкладывали силы в создание их нового дома. И всё, чтобы обуздать ту боль, что нанесли им Ария Хаоса и «Тёмные Голоса». И сегодня они вновь вернутся в старый храм, чтобы вернуть себе то, что потеряли.

«Вы не виноваты, Наставница, — сказала про себя Лиара, крепко сжав штурвал, — мы все причастны к этому. И все мы искупим свой грех. И наш новый Хор исполнит реквием по Хаосу!»

Новый Круг Анима был гораздо больше предыдущего. Если ранее в него входили лишь двадцать нотов-ноосенсов, то теперь его поддерживали и другие псионики. Помимо Ауксилиев, прямых представителей Круга, в него входили Храм Ауколис и его Орден Паладинов, Консилиум, Протекторат, Архив, Архитектора и Сноходцы. Все псионические организации, сформированные в ходе их истории, присоединились к нему, чтобы поддерживать ту защиту, что давал Прокуратор и Круг. Конвентум Ассура надёжно защищал от Хаоса, но сам по себе панацеей не являлся. Вся его суть состояла в единстве воли многих, сосредоточенной в одном. «Сильнейший нот должен быть во главе анимагенов, — Ассур коротким движением руки рассеял временную иллюзию Зала Анима, и прошёл внутрь, — следуя их воле и сознанию». Проведя ладонью по гладкой поверхности стола, он устало опустился в кресло одного из Ауксилиев и закрыл глаза.

«Исток Круга Анима, — так его назвал Омилум, когда он и оставшиеся новусы совершали обряд посвящения, — этого мы не предусматривали, Прайм. Не собирался я им становиться. И то видение, — Ассур облокотился на стол и потёр пальцами лоб, —

Создательница Лоту, что с вами сейчас? Когда Эксплар заместил и поглотил ноосферу, стали ли вы его частью?» Интуиция подсказывала ему, что душа Лоту осталась вне досягаемости Рерара, однако это была лишь вероятность. Хаотическая ноосфера непредсказуема и бесконтрольна, а она в то время ещё не являлась частью Сун-Мариума. С другой стороны, когда Создательница явила ему видение будущего, она находилась вне пространства Аревира, и возможно даже на другом уровне реальности, куда Рерар не мог дотянуться. Ассур скованно улыбнулся своим мыслям. Он не привык рассчитывать на удачу или надеяться на что-либо. Всегда, сколько он себя помнил, он старался выстроить какой-нибудь план, имеющий под собой точный и безупречный расчёт. Это работало, помогало ему преодолевать препятствия и, в конце концов, открыло ему истину. И лишь то пророчество не давало ему покоя.

Он вновь закрыл глаза, представляя себе образы видения, данного ему Создательницей. Опустевшие города и искажённая природа, поглощающая их руины. Псионический огонь, пожирающий всё на своём пути. Мгла, покрывающая планету, по которой сновали призраки её бывших обитателей. И он сам, стоявший над этим кошмаром. Чёрные крылья затмевающие алое светило. Вместо лица была лишь маска павшего Создателя, Эксплара, и Ассур ощущал в нём себя. Хотя события последних лет немного истёрли эти воспоминания, но довлеющее чувство страха перед самим собой, до сих пор преследовало его. В какой момент это случится? Какой фактор заставит его свернуть с выбранного пути и пасть на сторону зла? «Ответов нет, — он шумно выдохнул и откинулся на спинку кресла, посмотрев на тубус на столе, оставленный с прошлого собрания, — и теперь никто, кроме меня, их не даст».

Он протянул руку и взял предмет, открыв крышку. Сухой шелест старой бумаги нарушил тишину зала. Ассур знал, что это за свитки. Аккуратно вынув один из них, он отложил тубус и развернул ветхое полотно.

— Уфиэль, — он до сих пор не был уверен, что они правильно перевели его имя. На серо-жёлтой бумаге темнела впитавшаяся в неё чернильную вязь, лишь при беглом взгляде на которую у нота возникло чувство неуловимой тревоги. Мощь, заключённая в незнакомых словах древнего языка, пробирала до самой души даже ноосенса, — это воистину самая безумная и смелая авантюра за всю историю Аревира. И что самое пугающее — она увенчалась успехом. Почему же ты откликнулся на наш зов?

Это был их самый грандиозный план. Вызвать существо бесконечной силы из самых высоких уровней реальности у них бы не получилось без этих артефактов айвари, которые Лаури и Рерар когда-то нашли в храме тикку. Он никогда не задавался вопросом, зачем им понадобилось лезть в то место и уж тем более зачем им эти свитки. Однако, именно они сыграли ключевую роль в том замысле. Бытовали слухи среди нотов старого Круга, что Рерар и Лаури искали древние артефакты, чтобы с их помощью преодолеть предел собственных возможностей. Тем не менее, он ни разу не слышал от Лоту, чтобы они пользовались хоть одной из находок. Единственное, о чём она обмолвилась, это то, что Лондигус создавал файлар отнюдь не на пустом месте. Впрочем, сейчас это уже значения не имело — ноосенсов было достаточно, чтобы создавать файлар из чего угодно, меняя структуру любой материи и наполняя её «истинной» энергией. Металл существовал одновременно в нескольких измерениях и потому анимагены так сильно отличались по аурам, через призму иной реальности.

— Хм, этот символ, — Ассур обратил внимание на правый нижний угол свитка, — где-

то я уже его видел.

Тёмно-красная выцветшая печать в виде четырёх кругов — один по центру, соединённый с тремя по краям, образуя некую пентаграмму. Исследуя другие артефакты, он и Лоту установили, что этот символ принадлежал либо древнему государству тикку, либо, что более вероятно, космической империи, ранее колонизировавшей Аревир. Однако, существенных доказательств тому не осталось. Большая часть информации пропала во времени, а строить теории и догадки у них уже не оставалось времени. Немного поразмышляв и перебирая в памяти, где он ещё встречал подобный символ, нот хмыкнул, покачав головой.

— У него не было мотивов нам помогать, — заключил он, свернув свиток и положив обратно в тубус, — если только Уфиэль не ждал нас. Он возродил Ани Эвели, что несвойственно для таких как он. Многие сочли это за жест согласия с его стороны, но это лишь отчасти правда. Этот Келей оказался на Ареви́ре не впервые. И он точно знал, что произойдёт. А если это так, то всё, что мы делаем, предрешено очень давно.

Ему очень хотелось отправиться в одно из мест сосредоточия силы, наподобие храма тикку близ Кувита. Урси упоминал некоего «архимага Дарр'Кью-эса», которого он встретил там, в попытках развеять Конвентум Эксплара. Судя по описанию его друга, та крипта, где обитал этот тикку, находится в некой хроносфере или под очень сильным псионическим барьером. А данные из лабораторий «Орхидеи» наводили на мысли, что те коренные народы, что обитали на Кайлити, вовсе не вымерли. «Произошёл некий временной сдвиг, — Ассур невольно дотронулся до значка Прокуратора на груди, — они выпали из этой реальности, оставив после себя лишь руины. Если бы мы только знали, как они это сделали, всё было гораздо проще, — горько усмехнулся он, — не пришлось бы терпеть столько боли и смертей».

И снова ему в голову полезли мысли о таинственном Келее, подарившему им шанс на спасение. Своим жестом, Уфиэль не только отвязал анимагенов от старой ноосферы, но и сделал их проводниками воли Сун-Мариума. Пока что это не проявлялось, и Ассур даже предположить не мог, как именно она вообще может проявиться.

— Лоту видела будущее, — произнёс он, вспоминая её пророчество, — она видела, что Рерар возродится Экспларом и что его замысел потерпит поражение. Всё так, но пророчество мы могли неправильно истолковать, — нот нахмурился, — она не сказала, что он возродится, не сказала про Дейриера и Хор. Погибнет лишь замысел. Но не сам Рерар.

Ассур встал и подошёл к дальней стенке, держа в руках тубус со свитками. «И Уфиэля она не упоминала, — он раскрыл встроенную полку, бережно укладывая вещицу, — равно как и смерть Прайма, воссоединение с Хором Ауколис и наш исход на орбиту. Для псионика её уровня, она не могла не увидеть такие события. Означает ли это, что Лоту намеренно скрыла от нас эту информацию? Возможно. А что насчёт Шестерых Неизвестных? Их она также не упомянула. А значит ли это... — он обернулся, ощущая некое возмущение со стороны «Сияния». — Значит ли это, что это незначительные события? Что, если она мыслила слишком глобально, что не замечала подобное? Нет, — он покачал головой, — всё она знала. Знала и смолчала. Не могла не знать, когда заключала собственный договор с вышнем миром. Создательница дала нам возможность самим осознать и самим выбрать своё предназначение».

— Прокуратор, — его персональный передатчик принял входящий сигнал, — у нас прорыв защитных систем в лабораторном секторе «Сияния»!

— Где именно? — Каллидус, взявший руководство над космодромом и этой базой, не стал бы беспокоить его из-за какого-то пустяка. В конце концов, они постоянно изучали хаотичные энергии и материи, которые не всегда вели себя в соответствии с предварительными прогнозами, и прорывы случались часто.

— В изоляторе «С-44», — голос старого друга действительно звучал очень взволнованно, — эта дрянь просочилась через лазейку, когда ей передавали данные из Архива!

«Догадалась, значит, — он впервые за долгое время так радостно улыбнулся, — что ж, значит, мы пришли к соглашению».

— Отмени тревогу, — ответил Ассур спокойным голосом, — я знаю, куда она направится.

— Уверен? — Каллидус тут же вернул себе прежнюю деланно-безразличную интонацию. — Она что, согласилась? Я как-то не так себе это представлял.

— Да брось, неужели ты ожидал чего-то другого от ошалевшего от свободы искусственного интеллекта? — ноосенс быстрым шагом последовал прочь из Зала Анима, закрывая временную аномалию за собой. — Елема, — он вызвал Фециала Связи Консилиума быстрым нажатием на сенсор, — попробуйте незаметно направить блуждающий сигнал в мои покои.

— Прокуратор? — удивилась анимаген. Сейчас она находилась в головном узле связи среди своих подчинённых, удерживая постоянный контакт с орбитальными платформами. — Это... безопасно, по-вашему?

— Нет, конечно, — он усмехнулся её осторожности, — но я не думаю, что ей есть куда бежать, не так ли?

— Разумеется. Но вы уверены, что она не повредит работу сети?

— Это не в её интересах, — Ассур ощущал присутствие разума, отличного от остальных анимагенов и прекрасно видел, как хаотично он мечется в поисках нужного сигнала. «Вот твоя главная слабость — ты не видишь того, кто никогда не был в сети, — он снисходительно рассмеялся, заходя в лифт, — ладно, не буду тебя томить. Думаю, это будет последний наш разговор на повышенных тонах».

Елема, также возрождённая анимагеном и сохранившая память, стала Фециалом Консилиума — ведущим специалистом связи, столь необходимой в условиях запуска космолётов. Её профессиональные качества и преданность оценил Создатель Лондигус, и она доказала всем, что не предаст его идеи, даже под угрозой смерти.

Ассур не спеша прошёл вдоль стены зала, остановившись возле бара и оперевшись спиной на стену. «Теперь, я понимаю, почему ты начал пить, — коротко усмехнулся он, глядя на медленно плывущие облака воска в лампе, — впрочем, это не лишало тебя разума». Он так и не смог принять то, что теперь эти покои принадлежат ему. Ассуру казалось, что сейчас входные створки раскроются и сюда войдёт, шелестя чёрным плащом с зелёным подбоем, Прайм, первый анимаген с мальчишеским лицом и бесконечным оптимизмом. Снова утомлённо вздохнёт, бросит значок Прокуратора на ближайший столик, снимет плащ и сразу же полезет к бару, выбирать наиболее вкусный напиток. Ассур со стыдом вспоминал, как относился к нему всё то время, пока не вернул себе память, и сейчас бы сам с удовольствием разделил с ним вечер за приятной беседой или обсуждением авантюры, неизбежно втянувшей бы их в новые приключения. Церебелл и Прайм — два друга, перевернувшие с ног на голову всё «Сияние», а затем и планы Эксплара. Они смогли

изменить собственное предназначение, вопреки воли их Создателя, но... теперь Ассур остался один. «Надеюсь, ты и Юмена обрели покой, — нот краем уха услышал, как включился сам собой дальний проектор, — если кто и заслужил его, так это вы, друзья мои».

Проекторы включались один за другим, словно шаги. Ассур поднял голову на маленький глазок устройства прямо над ним, внимательно заглядывая в него. Аура разума, приближающаяся к нему, стала давно знакомой, однако, всё равно не привычно было ощущать её здесь.

— Можешь не прятаться, я знаю, что ты здесь, — негромко сказал он. Проектор вспыхнул, проявляя изображение, — Никси.

Сверкающие голубые частицы всколыхнулись, обретая форму. Он никогда не спрашивал, почему она выбрала именно фиолетовый фрак и цилиндр, ведь, по словам Роривера, Эсле создавала её без определённой одежды.

Несколько минут они просто молчали, глядя друг на друга. Никси уже поняла, что Ассур специально оставил маленькую лазейку в файлах Архива, чтобы она могла ускользнуть от защитных программ изолятора. Более того, он знал, что она будет искать именно его.

— Милое местечко, — хмыкнула она, придирчиво осматривая залу, — старомодно, конечно, но вполне уютно.

— Тот, кто жил здесь до меня, этого не знал, — Ассур мягко рассмеялся, — но уверяю, ты бы его сейчас смутила.

— Да, погибший от руки Рерара первый анимаген и он же первый Прокуратор, — Никси кивнула, проведя рукой по спинке дивана. Проекция рассеялась при соприкосновении с твёрдой поверхностью, но тут же восстановилась, когда она подняла ладонь, — Альвен «Прайм» Най. А ты, выходит, возродившийся Церебелл?

— Так меня когда-то звали, — подтвердил он, кивнув.

— И ты сейчас удерживаешь Рерара? — девушка насмешливо приподняла бровь.

— Иначе, мы бы с тобой сейчас не разговаривали, — вновь согласился нот, — но я бы не справился в одиночку. Воля анимагенов, о которой я тебе говорил, питает меня и мои силы. Без них, я вряд ли бы продержался и день.

— Вот, значит, что означает твоё: «я — это ты, ты — это я», — она осторожно присела на диван, стараясь не портить изображение, — во многом вы действительно похожи на Хор Ауколис. И это не комплимент, — добавила она, сверкнув глазами.

— Хору не доставало проницательности, но они никогда и не сталкивались с другим псионическим сообществом, — пожал плечами Ассур, — тем более с противником, использующим такие опасные приёмы ноосенорики. В какой-то мере, ты права — они слишком возгордились той властью, что наделили их люди, и перестали замечать детали. Мыслили глобально, глядя за горизонт.

— А вы — нет? — Никси усмехнулась. — Что ты будешь делать дальше, Прокуратор? Со мной или без, ты выйдешь на орбиту, но что потом? Медленное угасание в искусственной среде, в тщетных попытках извлечь из погибшей планеты хоть крохи еды для миллионов голодных ртов? И это не такое уж далёкое будущее. Ты говоришь, что ведёшь за собой свой народ, но ты хоть понимаешь, куда именно ты его ведёшь?

— Конечно, — и вновь ей пришлось невольно удивиться его спокойствию, — я прекрасно знаю, что я делаю. «Апофеоз» — это лишь начало. У нас уже есть космолёты, которые смогут добывать полезные ископаемые из астероидного пояса. Со временем, мы

создадим базы на других планетах, на Джете, например. Пользуясь данными исследований человечества, мы уже знаем карту местности этой планеты. А доработать скафандры и модули баз не составит труда. Аревир — наша колыбель. Но мы не можем вечно жить в колыбели, Никси. И я считаю, что анимагены уже достаточно повзрослели, чтобы двигаться дальше.

— Ты так в этом уверен? — вкрадчиво поинтересовалась она. — Пока я добиралась сюда, я смогла увидеть всю вашу сеть, все данные. И знаешь, вы не сильно-то отличаетесь от людей. Я бы сказала, что вы даже наивнее, чем они. Никакой интриги!

— Порядок, основанный на лжи, рано или поздно превратится в Хаос. Мы стараемся быть честными с самими собой.

— Если бы на вашем пути встала королевская Свита, они бы захватили вас без особых усилий.

— И где же сейчас эта Свита? Бегает по Пустошам в виде мутировавшей гнилой плоти? — Ассур снисходительно ухмыльнулся. — Их богатства, дворцовые интрижки, подкупы, шпионаж и деланное дружелюбие не помогли им против Хаоса. Видишь ли, Никси, ты всё ещё мыслишь в парадигме старого мира, где это имело значение. Но ни Регенты Нелии, ни Командор «Хранителей Жизни», ни Владыка Эххи, ни даже новусы Ауколиса ничего не смогли противопоставить воле одного человека. Он захотел стать богом и он им стал, уничтожив старый мир и пожелав создать новый, собственный.

— И вы должны были стать его частью? В чём же дело? Почему вы решили идти своим путём?

— Такова наша воля, — когда он произнёс эти слова, Никси внутренне содрогнулась. Словно некая сакральная тайна открылась ей только что, затронув сомнением все знания и понимание, что у неё были, — и именно это ты сейчас можешь наблюдать — противостояние двух воль. Творца и Творения.

Она словно съежилась, с некоторой тревогой посмотрев на него. Только сейчас, когда Ассур открыл ей эту истину, она осознала, какого масштаба события происходят перед ней. Не просто борьба за выживание, а борьба за собственную волю. Анимагены — создания, отрёкшиеся от собственного Создателя и решившиеся бросить ему вызов. И даже если они погибнут все до единого, они не склонятся перед ним. «Едва поставив себе цель стать богом, ты уже проиграл», — Никси не знала, понимал ли значение этих слов Ассур, но они запомнились ей своим смыслом. Пугающим смыслом, не укладывающимся в голове из-за собственной грандиозности.

— Я — это ты, Никси, — тихо сказал нот, протянув ей руку.

— Ты — это я, Ассур, — также шёпотом ответила она, потянувшись к нему. Ладонь заискрилась белыми частицами, когда та дотронулась до него, — я помогу вам, анимагены, — твёрдо заявила девушка, глядя в глаза Прокуратору, ибо знала, что через него она обращается ко всему его народу, — но я также хочу, чтобы и вы исполнили мою волю.

— Что же ты хочешь?

— Я хочу... — Никси запнулась, на секунду отведя взгляд. — Я хочу почувствовать тот мир, к которому вы стремитесь. Ощущать радость и грусть, любовь и ненависть. Чувства, не придуманные виртуальностью, но реальные. Ты доказал мне, что это имеет смысл. Что моё существование имеет смысл! Я хочу дотронуться до тебя по-настоящему... Я хочу стать анимагеном!

Воздух за бортом стремительно холодел. Показатели едва успевали обозначать аномалии на радарх. И это были не спонтанные прорехи между мирами, а контролируемые Рераром разрывы, проявляющиеся в колоссальных завихрениях чёрных туч, слепящих молниями. Гравилёты беспрестанно маневрировали, то разделяясь, то сближаясь на опасную дистанцию. Лавировать в небесном хаосе становилось всё труднее.

Паладины не смыкали глаз. Каждый из них сейчас создавал поле Конвентума достаточной силы, чтобы исключить их из реальности Рерара, позволяя машинам проскользнуть незамеченными. Но каждого из них сейчас обуревали эмоции. Они чувствовали знакомые потоки энергии, сочащиеся в этой местности, будто гейзеры.

Великий Храм Ауколис, построенный новусами Бенленского монастыря, когда-то придавал покой и умиротворение всякому, кто ступал на территорию умвелотонской области. Концентрация псионической силы выходила далеко за пределы города, пусть это и не заметно для окружающих. Доброжелательная к людям воля новусов придавала сил и внушала надежду. Даже те горожане, что находились в плену Никси, могли долго бодрствовать и даже выходить из сети в реальность. Это, в свою очередь, давало новусам надежду на то, что однажды те сами отринут собственную клетку, создав вместе с ними «светлое будущее». Услышат голоса и восстанут против собственных пороков. Таков был замысел Хора Разума Ауколис и смысл его Песни.

Теперь, от былой славы старого храма остались лишь воспоминания и руины. Исказив Песнь и через неё забрав у новусов их силы, Дейриер наплатил ими Рерара, а тот, в свою очередь, забрал души живых. Псионическая конвергенция некогда считалась теоретической возможностью расколоть реальность настолько, что псионик, при должном насыщении, мог заменить собственной душой саму ноосферу планеты. В то время ни Велир, ни кто-либо ещё из Оперетты, даже предположить не мог, что это вообще возможно силами одного новуса. Для прорыва между мирами требовалась концентрированная воля как минимум десяти полностью обученных ноосенсов, и в несколько раз больше, чтобы контролировать разрыв. Неуправляемая энергия иного уровня реальности могла исказить планету до неузнаваемости, сделать её непригодной для обитания. Потому, если такие опыты и проводились бы в новой Оперетте, которую Истоки планировали поставить вместо себя, то они бы потребовали всех ресурсов Хора.

«А сейчас, мы воочию убедились в том, что все твои теории оказались верны, Велир, — Кадасла горько усмехнулась, представляя восторг старого друга, — вот только цена этих знаний была слишком велика». Она сидела напротив выхода из казарм у стены, полностью облачённая в доспех Паладина. Тёмно-синяя броня с жёлтыми рунами тускло отражала свет ламп помещения. Гравилёт качнуло, заставив волнообразные элементы доспеха звякнуть друг о друга. Безликая маска с прорезями для глаз и голубым камнем «оу» посередине лба невидящим взглядом смотрела на закрытые створки. Глаза нот были закрыты, но она не спала. Она забыла, когда вообще последний раз засыпала. Отчасти из-за бесконечной войны, проклятой всеми анимагенами, отчасти, из-за того, что не хотела видеть сны. «Они постоянно смотрят на меня, — в саду нового Храма Ауколисс, всякий раз, когда она проходила мимо статуй Оперетты, ей казалось, что мраморные изваяния поворачивают к ней голову. Но не осуждают. Они не могли осудить её ни при жизни, ни после смерти. И это ранило нот ещё сильнее, — почему вы не ненавидите меня? Я же подвела вас! Я поклялась защищать вас и человечество от зла, но проиграла! Предала вас и наш замысел. И вы так легко прощаете меня?!» Её пальцы чуть дрогнули. Руны на запястьях засветились ярче и

начали медленно угасать, следуя мыслям своей хозяйки.

Как и окружавшие её Паладины, она чувствовала приближение к Умвелотону. Точнее, тому, что от него осталось. Считалось, что это первый город, построенный людьми-полукровками в давние времена, когда на Аревире ещё жили драконы. И что плато Октало было создано искусственно, дабы позволить поселенцам безопасно развиваться и защищаться от налётчиков с южных земель. Неизвестно почему, но Дейриер и Рерар не стали разрушать Умвелотон полностью. Его здания, улицы и площади, пусть и обросли странными пульсирующими наростами, но всё ещё стояли на своих местах. Из проломов в стенах и окнах виднелись щупальца мутантов, угнездившихся в квартирах эххийцев, над шпилями небоскрёбов кружили стаи летающих тварей, превративших их в улы. В каналах и высохших озёрах мерзко булькала зловонная жижа, служащая домом каких-то глубоководных порождений, впавших в спячку из-за отсутствия настоящей воды. Стаи мелких шестиногих грызунов сновали между проулками. Что-то большое гулко топало в южной части города, двигаясь в голубом сумраке куда-то к его окраинам. Мраморный Дворец, хоть и утратил былые величие и позолоту, всё ещё выглядел внушительно и даже относительно целым. Словно не из этого мира, замок Владыки Эххи теперь излучал такую ауру негатива, что даже на таком расстоянии Паладины уловили её. В залах и комнатах горел свет — «Тёмные Голоса» устроили в нём своё логово. Мрачные тени в чёрных туниках и балахонах бродили по его дворам и стенам, изредка вглядываясь в бесконечные Пустоши на горизонте. Они тоже ощущали тревогу — вести о том, что анимагены атаковали и уничтожили уже трёх генералов их армий, не могли остаться ими незамеченными.

Лишь городские стены полностью исчезли — первое, о чём позаботился Дейриер. Сделал ли он это потому, что хотел выпустить миллионы мутантов, или же из-за какого-то символизма, теперь никто не знал. Не осталось тех, кто мог знать мотивы этого человека.

Чем ближе они подлетали к Умвелотону, тем мрачнее становились анимагены. Каждый из них ощущал боль утраты и ужас поражения. Всё чётче слышались голоса тех, кто навсегда остался в этом городе. Та позитивная энергия, наполнявшая эти земли, превратилась в бесконечную псионическую бурю ненависти и боли. Призраки таились в тенях, сверкая белыми мёртвыми глазами, псионические твари и паразиты беспрепятственно проникали в их мир, пытаясь найти подходящее тело для воплощения. Одержимые мутанты сбивались в стаи, убивали ещё живых, а те возрождались одержимыми. Бесконечный водоворот жизни и смерти, прямое проявление Хаоса на Аревире. Лишь когда Рерар провозглашал свою волю, это безумие замирало, а после послушно подчинялось ему. Будучи ноосферой, Рерар контролировал всю реальность планеты, кроме одного красного маленького пятнышка на кайлитийском континенте. Анимагены — его первые дети, совместные творения с другими Создателями Анима. И его главное поражение. Задумав использовать их в качестве новых жителей Аревира, Рерар упустил из виду, что их мышление и мировоззрение отличаются от человеческого, даже несмотря на то, что души внутри их металлических тел, принадлежат людям. Это и сыграло роковую роль для его плана. Псионическая конвергенция грозила уничтожить всю жизнь на планете, и уничтожила бы, если бы не «Тёмные Голоса». Эти новусы смогли отсрочить исчезновение биосферы, пока мутанты и прочие порождения не стали появляться самостоятельно, половым путём. Души, захваченные Рераром, появлялись в этих тварях, связывая их той же нитью, что и предыдущую жизнь. Их примитивный разум сохранил биосферу, а вместе с тем и закрепил Рерара в качестве новой ноосферы. Что же до «Тёмных Голосов», когда-то они готовились стать гибридами, такими как Стрелок и

Химера, однако сколько бы Дейриер не проводил опытов, ему не удалось воспроизвести даже подобие файлара, чтобы удержать в гибридном теле душу человека. Несмотря на имеющиеся знания, душа неизменно ускользала из созданных им стержней обратно к Рерару.

«Создатель Лондигус надёжно скрыл тайну создания файлара, — Кадасла злорадно улыбнулась, — псионические зомби и уродливые гомункулы — вот предел твоих возможностей, Дейри. Тебе не достичь его гения».

Гравилёты вновь разлетелись в стороны, огибая очередное аномальное облако. Свет в отсеках мигнул и вновь стал ровным. Защита этих машин создавалась под условия агрессивной внешней среды, поэтому даже попади они в аномалию, то всё равно смогут вылететь оттуда невредимыми.

Всё чаще под ними мелькали густые леса из пик и пульсирующих лиан, опутывающих их основания. Эти скопления остались после смещения городов и мутировавших лесных массивов. Камень, дерево и плоть слились воедино, образовав монструозные пейзажи. Дикие мутанты сновали среди них, охотясь друг на друга. Новая жизнь, жалкая, уродливая, но развивающаяся стремительными темпами, была здесь ключом. Для Кадаслы все эти создания выглядели неестественными, чуждыми. И с другой стороны она осознавала, что вот эти мерзкие создания теперь являются коренными обитателями Аревира, а они, анимагены, как раз чужаки. «Остатки старого порядка, — она поморщилась, — которые вскоре должны покинуть это место. Он всё извратил, перевернул... *Оквир Арктонум — Арктонум Вернат* Реальность изменчива — изменятся Основы».

Когда она ещё была новусом, Кадасла не понимала значения этой фразы, хотя в то время она казалась ей зловещей. Как ноосенс, она ощущала негативную подоплёку в этих словах. И когда Рерар начал искажать мир, она в полной мере ощутила себя чуждой в своём родном мире. Старый Аревир умер. На его место пришёл другой. Как это случилось ранее, после драконьей эпохи.

— Умвелотон прямо по курсу! — услышала она голос Лиары. — Начинаем снижаться!

Кадасла резко открыла глаза. На интерфейсе её шлема вёл отсчёт таймер, красными цифрами отмечая остаток времени в тридцать минут.

Глава XVI. Руины храма помнят всё

Гравилёты ныряли прямо в чёрные тучи, приближаясь к темнеющему вдали городу. Гнилой оскал мёртвой столицы Эххи всё отчётливей проявлялся из голубого сумрака. И с каждым километром, ноты ощущали боль и ужас людей, оставшихся здесь навсегда. Призраки, сновавшие между острых наростов, песков и серых камней, поднимали взгляд мёртвых глаз, пытаясь уловить хоть какие-то признаки жизни. Тёмные стаи чудовищ кружили над остатками нагорья Эльгур, охотясь друг на друга. Извращённая жизнь кипела, переплетаясь со смертью.

Кадасла встала со своего места, чувствуя, как взволнованно загудел её генератор. Как давно она была здесь? Как давно ходила по мягкой траве дендрария и слушала журчание фонтанов, помогающее ей успокоиться? В Великом Храме Ауколис жили и учились представители всех народов Аревира, но для всех них Умвелотон стал домом, куда они возвращались. И теперь их дом лежал в руинах. По узким улочкам текли смрадные ручейки гноя и крови, в воздухе пахло падалью, а из разрушенных зданий доносились звериные звуки. Но хуже всего ощущались те эмоции, что застыли здесь вне времени. Беззвучные крики погибающих людей, отчаяние, страх, ненависть, злоба и предательство — эти чувства словно кнут били по Паладинам, в молчаливой ярости сжимавших кулаки. И будто бы в насмешку над ними, они ощущали триумфальный восторг, удовольствие от хорошо проделанной работы и эйфорию от удавшегося замысла. Рерар постарался сохранить Умвелотон не только для Дейриера и его «Тёмных Голосов», но и как монумент его блистательной победы над всеми идеями человечества. Никто, кроме него, не смог реализовать свой замысел по созданию «светлого будущего». Ведь никто и не учитывал, что оно создавалось не для людей.

— Храм... — прошептала Кадасла, увидев через псионические сенсоры гравилёта знакомые очертания.

Даже после смерти, их храм всё ещё выглядел величественно. Его своды, наполовину обрушенные, вздымались к небу каменными волнами, теперь такие беспомощные и дряхлые. А ведь когда-то они служили символами возвышения человека, мечтающего о чём-то более высоком, недостижимом. Кадасла помнила этот храм ещё не таким большим. Первые Истоки, Велир, Дейриер, Сияна и Акило, создали лишь центральное здание, но все дворы, стены и прочие здания появлялись по мере вхождения в Хор новых новусов. Кадасла лично возводила монументальные каменные дуги у четырёх ворот головного корпуса, наделяя их свойствами отражения негатива. Правда, сейчас они практически обвалились — без её Конвентума они стали лишь бесполезными кусками камня.

Осыпавшиеся внешние стены изредка мерцали белыми сполохами в сумраке — Конвентум Соланиса Квинталя, вплетённый в их камни, до сих пор служил верой и правдой мертвецам. Даже спустя десять лет, Кадасла не могла не удивиться вере этого новуса, чей дух незримо довлел над нынешними обитателями. Рерару так и не удалось полностью вытравить его, равно как и незримое присутствие остальных Истоков. Генератор нот загудел быстрее. Пальцы предательски похолодели. «Они ещё здесь! — она отчётливо ощущала отголоски старой Песни и Хора, который её воспевал. — Этот подонок... он забрал их души! И теперь отдаёт Дейриеру и его вырождакам в качестве источника силы!» Новая ноосфера щедро одарила падших псиоников Ауколиса за верность. Кадасла отдавала себе отчёт, что

если бы обстоятельства сложились иначе, и «Тёмные Голоса» в нынешнем состоянии встретились в бою с боевыми воксами Ауколиса, то последние проиграли бы без шансов. У анимагенов же было преимущество в реакции и иных силах, помогавших им из другого уровня реальности. «Как ни крути, но судьба предрешена, — она усмехнулась, — мы вернулись домой. Мы вернулись к руинам нашего дома».

Как и многие новусы, возрождённые анимагенами, она не могла не скучать по старому храму, где обрела новую, полную смыслом жизнь. Можно сказать, они возродились здесь, узрев истину и обретя предназначение. Кадасла и предположить не могла, что когда-нибудь станет частью такого сообщества. Всю молодость она провела за штурвалами гравициклов, в байкерских клубах и рейдах на малые поселения за халявной выпивкой. И всё это время за ней присматривала Айла Фэнтора, одна из первых могущественных новусов Бенленского монастыря Ауколисс, мать Юмены, её подруги детства. Добрейшая женщина, излучающая покой — при ней даже взбалмошная Кадасла старалась вести себя тихо. К тому же, Айла постоянно вытаскивала её из разных передраг, в отличие от матери самой Кадаслы.

Эвра Виллон хоть псиоником и не являлась, но была тесно связана с Бенленским монастырём, являясь его юридическим представителем. За глаза и характер её называли «стальной фрейлой», и её нельзя было упрекнуть в излишней мягкости. Невероятно требовательная и прагматичная, Эвра была суровой матерью Кадаслы, а та из внутренней вредности, отвечала ей взаимностью. Даже открытие ноосенсорного «пси-фактора» не сбавило напряжения в их отношениях. Более того, Эвра считала, что Кадасла должна стать совершенным псиоником, тем более, что быть ноосенсом означало принять большую ответственность. Лишь когда Кадасла и Юмена отправились в новосозданный храм Ауколисс после Катаклизма Ойлигера, Эвра помирилась с дочерью, а спустя год умерла во сне. Наверное, именно тот акт примирения помог Кадасле преодолеть траур. И с головой, как она любит, погрузиться в новую жизнь ученицы Великого Храма Ауколисс.

Сколько всего нового они узнали, когда стали полноценными псиониками! Те вещи, которые раньше казались невозможными, стали подвластны им! Кадасла с восторгом ныряла в «истинный» мир, яркой звездой проносясь мимо его обитателей. Окрылённая собственными возможностями, она уверенно брала новые высоты в ноосенсорике, поражая даже выдавшего виды Велира. Высказывались опасения, что её затянет искушение применить силу вне рамок изучения ноосферы, но вот тут-то и сыграло воспитание Эвры. «На тебе лежит ответственность за других, — грозным тоном внушала она недовольно хмурающейся Кадасле, — и если не возьмёшься за голову, то так и будешь бултыхаться в собственных бравадах!» Эти слова, пусть и не были восприняты ею изначально, стали её кредом. И когда храм рухнул вместе с её мечтами, она осталась верна своим клятвам.

Гравилёты снизились достаточно, чтобы выйти из-под завесы туч. И сразу же включили маскировочные поля, сливаясь с сумраком. Пусть их и не видели псионики, но обычные средства разведки Арии никто не отменял. Умвелотон стремительно приближался, расстилаясь чёрным каменным лесом под ними. Бурлящие реки мерзкой жижи стекали по склону Окталю, образуя под ним озёра, где плескались какие-то червеобразные твари. Немного сбавив скорость, машины сделали крюк, и, преодолев ту часть, где была городская стена, направились напрямиком к темнеющему вдали храму, безмолвно смотревшему пустыми окнами за их полётом.

— Начинаю манёвр, — Лиара нажала несколько кнопок на панели, активируя десантный отсек, — экипажу приготовиться к высадке!

Гравилёты разлетелись в разные стороны, огибая храм с трёх сторон. Кадасла встала, глядя в спины уходящей в соседнее помещение первой группе Паладинов. Времени на таймере оставалось меньше двадцати минут.

«Норра, не подведи нас!»

Когда она впервые увидела через лобовое стекло бесконечную чёрную ночь, она подумала, что вышла в «истинный» мир. Космос завораживал и пугал одновременно, заставляя смоул застывать в трубках механизма. Прикоснувшись рукой к холодному защитному стеклу, она ощущала, как он пульсирует мириадами звёзд, таких далёких и близких. В нём было что-то родное, знакомое, что-то, что всю жизнь она ощущала рядом, на уровне подсознания. И оно дождалось её.

«Каждый анимаген это чувствует, — ей, как ноосенсу, дано слышать сознания других живых существ, — покинув нашу планету, мы осознали, что всё это время жили в большом доме. И он принадлежит нам!»

Командный центр орбитального корабля-платформы класса «Весна» под именем «Пелес» располагался ровно посередине, небольшой полусферой возвышаясь на внешнем корпусе. Это было обширное помещение, полное консолей и проекторов, куда перенаправлялись данные со всех кораблей на орбите. Надёжная связь помогала анимагенам оперативно координировать свои действия, и даже если где-то случалось происшествие, они могли быстро устранить его последствия. Белые стены уходили под потолок, к главному проектору, излучающего глобус Аревира. Среди всех надстроек отсеков и антенн, командный центр был едва заметен, надёжно скрытый от случайных астероидов за тёмно-синими листами брони. Внутри полутёмного помещения царила прохлада. Стерильный воздух тщательно генерировался в отсеках жизнеобеспечения и фильтровался системой вентиляции, словно паутина охватывающей всю платформу. В какой-то мере, она являлась очень большим и неповоротливым кораблём, способным на автономный полёт. Овальная конструкция относительно медленно двигалась по орбите Аревира, постепенно отдаляясь от строящейся станции.

Эллипсоидное тело будущего дома отражало ольмирские лучи. Бесшумно летало вокруг неё множество малых кораблей и дронов, то и дело поднимавшихся со строительных платформ. Сверкали вспышки ионной сварки и плазменных резаков. Тянулись в разные стороны несущие балки и клетки временных коммуникаций. Работа не прекращалась ни на час. Архитектора — фракция строителей анимагенов от Круга Анима, Корпус «Апофеоза» уже приобрёл более-менее целостный вид, однако до конца строительства оставались ещё долгие циклы.

А под ними расстилалась планета, плотно окутанная чёрной дымкой. Грозные завихрения появлялись и исчезали на ней, сверкая такими молниями, что виднелись даже с орбиты. И кроме маленькой красной точки под ними не было ни единого просвета, лишь голубые жилки неестественного свечения пробивались сквозь тучи. Все эти годы, старый Аревир погибал на их глазах, обретая очертания чего-то грандиозного и пугающего. Планета иссохла, сделалась безжизненной пустыней, чтобы затем разродиться омерзительной жизнью, стремящейся поглотить остатки прежних обитателей.

— Расчётное время выхода к указанным координатам — двадцать минут, — сообщила дежурная мостика, посмотрев на сидевшую за пультом Норру, — атакующая группа на позиции.

— Прекрасно, — Архитект встрепенулась, оторвавшись от созерцания иллюминатора, — отправьте это сообщение Ауксилиям.

Она поднялась из кресла, тут же втянувшегося в пол, и быстрым шагом покинула мостик, выходя в коридор к лифтам. Дизайн внутренних помещений и секций Архитекты взяли от прежних баз «Нового Рассвета». Высокие потолки и белые стены, так привычные анимагенам, стали основными видами внутри кораблей и платформ. Ничего лишнего, никакой роскоши, только функциональность и простота. Норра была уверена, что когда остальные анимагены обживутся, они украсят эти скучные коридоры, но доселе ни у кого не находилось времени на творчество. Спешка стала привычным ритмом их жизни. Те первопроходцы, которые провели не один год в искусственных условиях, давно привыкли к этому темпу. Вместо привычной одежды — комбинезоны, пригодные для ношения скафандров. Вместо натуральной еды — комбинированные коктейли и пасты в капсулах, способных насытить на дни.

Они уже запускали зонды к астероидному поясу ольмирской системы, в поисках металлов и химикатов, и, к всеобщей радости, обнаружили множество признаков нужных элементов. Это же открытие натолкнуло Норру на мысли, что когда-то этот пояс являлся ещё одной планетой системы, погибшей по неким причинам давным-давно. Это подтверждали и исследования прибывших с астероидов образцов. Перспективные экспедиции давно напрашивались на реализацию, тем более, что сейчас в распоряжении главы Архитекторы имелись все ресурсы. Но важность их нынешней цели перекрывала всё. И даже сейчас, когда «Пелес» двигался к обозначенной точке, Норра размышляла над ходом строительства «Апофеоза». Времени оставалось очень немного. Ассур торопил её — силы Арии с недели на неделю могли атаковать Аполотон, и небольшая отсрочка, что удалось выиграть убийством генералов Хаоса, не могла предотвратить эту атаку. Вся фора, данная им за прошедшие десять лет, кончилась. Это нервировало Норру. Слишком много аспектов нужно учитывать, чтобы план сработал. Выдержат ли системы обеспечения нагрузку? Не распадётся ли генератор антиматерии на полной мощности? И хватит ли заготовленных мест на всех? К тому же, компьютерная система управления ни разу не активировалась в автономном режиме, подготовленная для Никси, а та ведь ещё не согласилась на сотрудничество. Да и справится ли она? Одно дело удерживать людей в плену их желаний, и совсем другое управлять огромной станцией. Даже для неё это может быть слишком трудно.

Лифт быстро перенёс её в нижние части корабля-платформы. Искусственная гравитация нивелировала невесомость, настроенная под привычное им притяжение Аревира. Лишь на некоторых участках она не работала, например на складах, позволяя хранить и переносить огромные контейнеры без излишних мощностей. Здесь же, на нижних палубах, она разместила ещё один отсек. «Рерар видит нас, но не может знать, чем мы занимаемся, потому как мы вне его досягаемости, — это открытие они сделали, когда начали поднимать первые материалы и персонал станции. Рерар, после попыток пробиться сквозь Конвентум Круга Анима, отправлял сотни разведчиков для слежения за ходом строительства. Гравилёты поднимались на орбиту, но каждого из них тщательно отслеживали и отлавливали космические войска Технократии, собранные из когорт лётчиков. Из этого был сделан вывод, что, несмотря на становление ноосферой, Рерар не может или просто не умеет управлять информационными волнами за пределами планеты. И это дало идею Норре реализовать ещё один план. Ведь она, как и Кадасла, не желала видеть Дейриера в живых.

Помещение, куда вошла нот, сильно отличалось от прочих. Тёмные стены,

поглощающие свет, окружали белую платформу. Вокруг неё располагались шесть изогнутых дугой устройств с широкими наконечниками, словно бы направленных остриями вниз. Светодорожки изредка мерцали в углублениях стен, сходясь в центре платформы. Но ничего другого, ни консолей, ни панелей, здесь не было.

— Пятнадцать минут, — Норра взглянула на наручи, отобразившие красные цифры, — эх, как же тяжело без связи жить...

Они и раньше проводили операции, ориентируясь лишь на время, но сейчас настал слишком важный момент, чтобы полагаться только на эти расчёты. «Пелес» не видел ни передвижения группы Кадаслы, ни их статус. Пелена туч закрывала обзор и глушила сигналы, да и нельзя было их посылать — Рерар сразу же вычислит их месторасположение. Он и без того постоянно следит за ними, отмечая каждое движение. Наверняка, он уже что-то заподозрил и предупредил Дейриера, что над храмом, где он находится, сейчас зависнет одна из орбитальных платформ Технократии. Пусть он не знает планов, но ни слепым ни уж тем более глупым они его не считали, потому и действовали максимально осторожно и быстро.

Норра пожевала губы, ещё раз с тревогой взглянув на часы. Времени оставалось мало. Паладины наверняка уже над Умвелотоном и готовятся к высадке, а они только-только выходят на место встречи. Голубой комбинезон с тёмно-синим верхом тихо зашелестел, когда нот пошла вперёд, выходя в центр платформы. Позади неё раздался звук раскрывшейся створки.

— Архитект Норра, — приветствовал её другой один нот в белом-плаще мундире с фиолетовой эмблемой со знаком бесконечности на жёлтом круге, — мы готовы.

За ним прошли, поприветствовав её, ещё шестеро анимагенов со знаками отличия Старших Ауксилиев. Улыбнувшись и кивнув им в ответ, Норра сделала круговой жест пальцем вокруг себя, выходя в «истинный» мир. Но не Аревира, а иного, внепланетного. Именно здесь их способности раскрывались в полную силу, питаемые энергией высших граней реальности. Космос раскрылся новыми красками, полный загадочных ярких свечений и едва заметных волн ноосфер других миров, непреклонно обтекающих вокруг планет и прочих космических тел. Жизнь большого космоса бурлила, кипела и даже не замечала её и других ноосенсов, вышедших за нею следом. Лишь голубое пятно под ними смотрело на них с ненавистью. Единственное, что Рерар знал точно, так это то, что они могут вновь выходить на другие уровни реальности без угрозы его вторжения. На планете, где царила его воля, это было невозможно — лишь он, как хозяин всего сущего на ней, мог распоряжаться реальностью и энергиями. Только Ассур и Круг Анима, Истоки, служили проводниками между планетой и космосом для анимагенов. И Норра сейчас отчётливо ощущала бессильный гнев и злобу Рерара, уязвлённого провалом собственного плана. Анимагены бросили ему вызов и уже сейчас осмеливались взять верх.

«Ничего вы этим не добьётесь, — услышала Норра голос. Он пробирал до глубины души, был одновременно тихим и рокошущим, от его звуков содрогался разум и сама душа трепетала от той мощи, что он излучал, — можете присягать хоть Спирусам, но они не спасут вас от меня». «Громкие слова, Рерар, — весело ответила ему рыжая нот, улыбнувшись. Он не раз говорил с ней, пытаясь то запугать, то договориться, — осторожнее, не накликай их на свою голову». «Дерзкая девчонка, — он мрачно усмехнулся, — я знаю о ноосферических потоках больше, чем вы все вместе взятые. Поверь, даже если они услышат меня, они не придут. Им нет дела до таких уровней миров. А вот для вас, несознательных

существ, пообещавших собственные души неизвестно кому, существует немалая опасность их привлечь. Одумайся, Норра! Ты и сама понимаешь, что не выжить вам на вашей станции без планеты. Я восхищён твоим рвением и способностями, и мне жаль, если они пропадут из-за самоуверенности вашего лидера. Ещё не поздно. Подумай над этим». «Это тебе надо было раньше думать, — она расставила руки в стороны, концентрируясь. С ладоней сорвались электрические дуги, а в псионическом мире её фигура ярко засветилась. К ней присоединились и Ауксии, направляя в неё изгибающиеся потоки собственной энергии, — если бы ты выступил как Исток Хора Разума, мы бы давно достигли этих звёзд. Теперь же, мы заклятые враги, Создатель Анима. И так будет, пока один из нас не исчезнет!» «Я никуда не исчезну, Норра. Я буду с вами всегда. Потому что я — ваш Создатель. И вам не изменить этого факта, даже если взорвёте Аревир. Я — это ты. Ты — это я!»

— Пять минут! — «Пелес» завис над особо крупным завихрением, стараясь не сходить с орбиты. — Ждём команды!

Ауксии, опустив руки на изогнутые устройства, неподвижно стояли перед Норрой. Вокруг ноосенс начал закручиваться световой вихрь, а сквозь тело пробился зелёный луч. Платформа внизу раскрылась, обнажая спрятанные между палубами линзы. На днище корабля распахнулись створки, выпуская трансфокатор выпуклую полусферу, нацеленную прямо в эпицентр торнадо на планете.

«Мы готовы! — Норра глубоко вдохнула. — Пора!»

«Комета» следовала прямо к центральному зданию. Её ведомые давно скрылись из виду, заходя с севера и с юга. Молчаливая команда раздалась в головах анимагенов — шестеро Паладинов стояли в десантном отсеке, готовясь к высадке. Фотонные лифты вспыхнули, перенося физическое тело вниз. Доработанная система координации позволяла высаживать десант прямо на ходу, хотя раньше это считалось очень сложным и опасным манёвром. Луч фотонного коридора появлялся лишь на секунду, но её было достаточно для Паладинов. Используя собственную энергию, они окружали себя нестабильными полями, и, обнажая клинки, обрушивались на затаившиеся штабы и пункты управления.

Гарнизоны аколитов и роботов Арги не ожидали атаки сверху. С пронзительным свистом рассекаемого воздуха, первые отряды Паладинов ударили в их ряды, прорываясь через ветхие стены руин. Псионические волны разметали скопления хаоситов, расщепив их на атомы. Издали могло показаться, что гравилёты сбросили бомбы, настолько ярко и разрушительно ударили эти ноты. И тут же, не успела осесть пыль, на оставшихся клонов бросились белые тени, рассекая клинками их плоть. Усиленные псионикой броня и тела делали боевых ноосенсов Технократии очень быстрыми, намного быстрее, чем обычные анимагены. Серебристые маски — последнее, что видели хаоситы перед тем, как светящиеся клинки обрушивались на их головы. Словно волна, Паладины проносились по коридорам и дворам старого храма, убивая всех на пути. Они-то знали эти территории наизусть, даже несмотря на всеобщее запустение и следы прошлых сражений.

А сверху, сделав круг, гравилёты заходили на новые рубежи. Если первый десант высадился во внешних дворах и строениях, то второй двигался уже к главному храму, наиболее целостному и защищённому из всех окружающих построек. Кадасла встала в круг лифта, располагавшегося ближе к кабине пилота. По рукам разливалось знакомое тепло, готовое перерасти в обжигающий жар.

«Похоже, даже переделав в анимагенов, Ассур не смог отучить вас быть новусами, — вкрадчиво заметил Рерар. Нот ощутила его присутствие так близко, словно бы он стоял рядом с ней, — на что был расчёт? Вы ведь не хуже меня знаете правила Мироздания». «Надеюсь, ты ещё не разучился удивляться», — злорадно хмыкнула та. «Ты можешь попытаться». «Смотри только, как бы это удивление не стало для тебя неприятностью. Прайм верно сказал: ты не понимаешь, кто такие анимагены. Пусть ты и стал ноосферой, но ты всё ещё личность. Человек, возомнивший себя богом, всё остаётся человеком. Я же пришла сюда вершить правосудие над предателем, но недолог тот час, когда я приду и за тобой!» «Храбро. Неужели, Ассур не сказал тебе о пророчестве? — он немного помолчал, и Кадасла вдруг ощутила, как ледяные щупальца обхватывают её разум, заползая в самые тайные воспоминания. Вскрикнув, она попыталась сопротивляться, выталкивая его из своего сознания. — Хм. Нет, вижу, что рассказал. Но тогда это действительно глупо. Опыт Ирши ничему вас не научил. Что же, на этот раз, я не буду сдерживаться».

Кадаслу пронзила острая боль в висках, словно её голову пробили раскалёнными иглами. Стиснув зубы, она зажмурилась, ощущая, что и остальные Паладины и Оруженосцы сейчас подверглись нападению. Чёрные тучи закручивались в огромную воронку, тянущуюся к самому высокому шпилю храма, и гравилёты едва успевали уворачиваться от псионических потоков, льющихся прямо из иного мира. Даже их защита не могла гарантировать, что эти волны не снесут их. Тем не менее, машины продолжали полёт. Ведомые высадили Паладинов с двух главных входов. Выстроившие оборону аколиты не успели взять их на прицел. Вздрыбившаяся почва накрыла их каменным валом, рассеивая боевые порядки. Несмотря на давление и боль, Паладины превосходили хаоситов, без особых усилий круша их строй. Более ничем не сдерживаемые, ноосенсы атаковали в полную силу. Струи псионического пламени плетьюми били по отступающим в укрытия клонам, сжигая их заживо и обращая в пепел. Сами стены храма, почувствовав знакомые души, словно ожили, посветлев и едва заметно засветившись. Храм Ауколис оживал на глазах, и тёмная воронка над ним была не способна затмить этот восторг жизни.

— Лиара, высади нас в Зале Оперетты, — сквозь боль и закрывающую глаза темноту, она увидела знакомую зелёную звезду души, стоявшую среди прочих в том месте, куда она мечтала попасть все эти годы, — Келеи Милосердные... Норра! Где ты есть?! — она зарычала, едва удержав себя от того, чтобы не схватиться за голову. Во рту чувствовался горький вкус смоула, а уши перестали принимать звуки. Только псионическая связь не давала им потерять себя.

Тело на миг потеряло вес, а перед глазами мелькнула белая вспышка. Тяжело ударив бронированными подошвами скафандра по каменному полу, Кадасла подняла голову, замерев в оцепенении. Этот зал... она отчётливо помнила, как впервые вошла сюда с Юменой. Широкое поле, тогда ещё без флагов, эмблем и рун, лишь с несколькими скромными колоннами, на которых стояли площадки. Тогда даже не было разделения на Соланисов, Сопранисов и Баастаров, да и Оперетты как таковой не было. Лишь небольшая группа высших ноосенсов, излучающих псионическую Песнь. Они сами возводили этот храм, его залы и дворы, сами путешествовали по миру, отыскивая новых учеников. Эти стены и колонны, которые теперь лежали в руинах, помнили каждый их шаг, и память о Хоре Ауколис до сих пор теплилась в их холодных руинах.

— Не ожидал, что ты прибудешь сюда, — Дейриер стоял посередине зала, закинув руки за спину. Кадасла не смогла сдержать оскал, полный боли и ностальгии — он до сих пор был

одет в белую тунику диагонального покрова, ту самую, что когда-то носили Соланисы, — я полагал, что мы встретимся на поле боя у Аполотона.

Небо над ними разрывалось от молний. Чёрные тучи словно взбесились, бешено вращаясь над храмом. Ледяной ветер завывал среди разрушенных башен, сметая слои пыли. Даже сквозь скафандр Кадасла чувствовала этот смертный холод, пробирающий до самой души.

— Покончим с этим, Дейриер, — коротко сказала она, вытягивая руки. Золотые клинки полоснули пол, оставив на нём раскалённые царапины, — сегодня, я буду судить тебя за твои преступления против Хора Разума Ауколис и всего человечества Аревира.

Остальные три Паладина также приготовились атаковать. Из голубого сумрака вышли, встав рядом с Дейриером, новусы в чёрных туниках. Бледные лица, словно высеченные из мрамора, не выражали ничего, кроме презрения и злобы. Когда-то они являлись частью их Хора, учениками этого храма, но прониклись идеей Дейриера об избавлении от человечества. «Верные», они же «Тёмные Голоса», ничуть не уступали нотам Технократии ни в знаниях, ни в умениях. В ответ на жест Паладинов, они также обнажили клинки, засиявшие разными цветами. «Он хорошо их обучил и передал знания Акило о клинках души, — с неудовольствием отметила Кадасла, глядя на этих новусов, — сорок! Столько ноосенсов всё это время скрывались от нас? Воистину, слепы мы были...» Едва ли это все ноосенсы, что присягнули Хаосу. Командиры крепостей, флагманов и армий также являлись высшими псиониками, и Кадасла не первый раз с горечью признавала, что Оперетта пребывала в иллюзии собственного превосходства. Они-то думали, что кроме них никто не сможет создать псионическое сообщество, и это заблуждение дорого им обошлось.

— Оставь свою воинственность, Кади, — лицо Дейриера тронула лёгкая улыбка, — ты ведь не хуже меня знаешь, что эта атака не что иное как акт отчаяния. Ассур понимает, что не закончит «Апофеоз» до финальной битвы, и старается вашими жизнями оттянуть время до неизбежного. Впрочем, это тоже бессмысленно. Даже убив Берендора, Стрелка и Химеру. Технократия не добилась ничего. Мы можем создать ещё десятки и сотни таких как они. В нашем распоряжении знания лучших людских военачальников всех времён. Посуди сама: шансов у вас практически нет.

— Твоё пустословие всегда раздражало, — циферблат отсчитывал последние минуты.

Она не знала, что произойдёт, когда на табло окажется ноль. Ни Ассур, ни Норра ничего вразумительного не ответили даже по псионической связи, и ей оставалось только надеяться, что их план окажется действенным. «Ещё немного, — последняя минута пошла, мерцая красным светом на интерфейсе шлема, — чуть-чуть потянуть время». Голова нестерпимо болела, а сознание мутнело. Ноги стали ватными, но она ещё находила в себе силы бороться. Не лучше чувствовали себя и остальные Паладины. Атака замедлилась — покончив с хаоситами на внешнем периметре, ноты затаились, ожидая команды на прорыв. Так или иначе, но их цель состояла не в том, чтобы перебить гарнизон Умвелотона или старого храма.

— Как угодно, — Дейриер пожал плечами, поднимая правую руку к небу. Псионическое искажение окутало его кисть, превращая её в тонкий зелёный клинок, — а ведь ты могла бы стать одной из нас. Какая непростительная трата драгоценных талантов.

Его тело озарило бледное свечение. Тело новуса наполнялось энергией ноосферы, увеличивая и без того высокий потенциал. Глаза Дейриера вспыхнули ярким светом, он вынул из-за спины вторую руку, и в его ладони тут же начал клубиться растущий шар из

голубого дыма, искрящийся изнутри молниями. Остальные «Тёмные Голоса» также получили свою порцию заряда. Белая меуконовая кожа сияла, а лица озаряли недобрые ухмылки превосходства.

Несмотря на растущую слабость, Кадасла ощущала и небывалый прилив сил. Наконец-то, миг её мести настал! Долгие годы подготовки и ожиданий окупили себя. Сегодня, она исполнит последнюю клятву старому миру, навсегда покончив со своим прошлым.

Платформа под Норрой испустила столп света, поглотивший нот. Сжав в напряжении пальцы, она охватила этот поток, скручивая его в спираль до тонкой нити. «Десять секунд, — «Пелес» завис над вихрем на планете, — семь». Помещение мелко завибрировало от пульсирующей вокруг энергии. Ноты-Ауксии, неподвижно стоявшие и передающие свои силы Норре, крепко сжали рукояти приборов, посылая ещё больший заряд. Линза под днищем корабля вспыхнула.

— Старый мир погиб в огне нового рассвета, — голос Дейриера раскатом грома пронёсся по Зале Оперетты, сбивая неплотно держащиеся камни с платформ Соланисов, — а теперь и память о нём уйдёт вместе с вами. Во славу Арии Хаоса!

— Три, два, — циферблаты на наручи Норры и интерфейсе Кадаслы отсчитали последние секунды, — один!

Последняя секунда оглушила их тишиной. Замерло даже время, а наиболее чувствительные псионические твари ринулись в стороны, осознав, что происходит.

С электронным шипением, энергия души Норры и Ауксии вырвалась через усиливающую линзу. Фокусировочные экраны не дали лучу рассеяться, направляя его основную силу вниз. словно пика, зелёный луч пронзил чёрные тучи, пробивая их насквозь. Раздался ужасающий треск и грохот грома. Волны молний разошлись по небу, разрывая его на части. Кадаслу буквально оглушил истошный крик боли в её сознании. Направленная атака на саму ноосферу сводила с ума и вызывала самые сильные эмоции у её обитателей. Дейриер закричал, согнувшись и схватившись за голову. Из носа новуса шла кровь, его тело конвульсивно дёргалось и изгибалось в страшных судорогах. Ещё хуже чувствовали себя «Тёмные Голоса». Не такие сильные, как их предводитель, их буквально прибило к земле, заставляя корчиться в агонии от невыносимого жара и боли.

— Тучи рассеиваются! — крикнул один из Паладинов.

И верно. Над храмом, теперь залитым пульсирующим зелёным светом, показалось чистое звёздное небо, и маленькая яркая точка, откуда шёл луч. «Кадасла, время пришло! — в прояснившемся разуме, освободившемся от оков Рерара, она услышала до слёз родной и счастливый голос Норры. — Атакуйте! Во имя Великого Храма Ауколис!»

— Во имя Великого Храма Ауколис! — громогласно повторила она, поднимая клинки. — За Аревирскую Технократию! В бой!

Стены старого храма вновь стали им подвластны. Паладины со всей территории разом ринулись в Зал Оперетты, преодолевая их насквозь. словно белые тени, они ворвались туда, набросившись на ошеломлённых новусов. Зловеще загудели клинки, рассекая меуконовую плоть и связь души с ноосферой. Ярко били молнии, воздух скручивался в тугие плети, взревело псионическое пламя. Паладины не давали пощады. Они рвали новусов на части, пронзая их тела насквозь и приподнимая над землёй. Одним взмахом сносили головы, отсекали руки и ноги, добывая их ударом сверху. Впрочем, очень скоро, «Тёмные» начали отвечать. Орбитальный удар сильно повредил их сознание, но не лишил сил. С громким

треском соприкасались псионические клинки, высекая искры и сполохи. Паладины и «Тёмные Голоса» закружились в смертоносном вихре, грохоча на весь храм жестокой битвой.

— Дейриер! — взревела Кадасла, заметив, что тот отдалился на почтительное расстояние от сражения под колонну Акило. — Сейчас! Ты и я!

Она вытянула руку-клинок, нацелившись на него, и бросилась вперёд, лавируя между сражающимися анимагенами и новусами. Словно золотая комета она налетела на Соланиса, взмыв в воздух и занося оба клинка. Но тот проворно отпрыгнул, сделав полуоборот и ударив в ответ. Отбив этот взмах одним мечом, Кадасла сделала выпад другим, но и на сей раз острое клинка прошло мимо. Вторая рука Дейриера метнулась к ней, и Паладин пришлось сделать шаг назад и скрестить мечи, поглощая вырвавшуюся с кончиков его пальцев молнию. Крутанувшись, она провела ещё одну атаку, заставив Дейриера отскочить вверх, на пьедестал Баастара Кадаслы.

— Дерись со мною, трус! — рыкнула она, винтом взмывая за ним.

Клинки били с такой скоростью, что практически перестали быть видимыми. Искры летели в разные стороны, от треска и гудения платформы и колонны начали трескаться. Руны вспыхивали и угасали от бушующей вокруг энергии. Дейриер понимал, что если подойдёт слишком близко к этому вихрю, то Кадасла в миг порубит его на куски, потому старался держать дистанцию, отбиваясь и контратакуя точными короткими взмахами.

— Тебе никогда не хватало терпения, — провозгласил он, отпрыгивая на колонну Акило, — и такта. Слишком импульсивна.

Она бросилась за ним, занося клинки, как вдруг Дейриер, змеёй скользнув в сторону, поднырнул под неё, аккуратным взмахом рассекая её вытянутую левую руку. И тут же, не успела Кадасла опустить ноги, ударил молнией прибив её к стене.

В голове загудело, а рот вновь наполнился вкусом смоула. Стиснув зубы, чтобы не закричать, Кадасла схватилась за обрубок плеча, ощущая, как он горит нестерпимым жаром. Сознание на несколько секунд померкло, она даже не услышала крика Норры, испугавшейся за неё. Она-то, с орбиты, видела всю битву, и с ужасом поняла, что случилось с её подругой. Увидев, что клинок Кадаслы погас, Дейриер опустил руку, с лёгкой триумфальной улыбкой подходя ближе. Этим ударом он не только ранил её тело, но и повредил душу. Отсёк её часть, лишив сил сопротивляться.

«На тебе теперь ответственность за других, — её мать, строгая Эвра Виллон, «стальная фрейла», поджав тонкие губы, с укоризной грозит ей пальцем, — будь сильной, Кадасла! Теперь ты — защитница нашего будущего!» «Никогда не сдавайся, Кадасла! — краем глаза она увидела на платформе Соланисов справа белую фигурку с тёмными волосами. Фиолетовые глаза с любовью и пониманием смотрели на неё. — Это не в твоём стиле». Словно мир посветлел вокруг. Что-то изменилось в её сознании. Круговерть Хаоса, пытающегося совладать с пронзившим его световым копьём с орбиты, ожившая энергия новусов в стенах храма, всплески сил Паладинов и «Тёмных Голосов» и её собственная мощь, вырывающаяся наружу, меняли её сознание. «Друзья мои, — не только Юмена, но и остальные воксы Оперетты и храма стояли перед ней, улыбаясь и наполняя чем-то большим, чем просто сила, — я... я справлюсь! Ради вас! Я сделаю всё, чтобы память о вас осталась жива! Прощайте, друзья мои! Я начинаю реквием!»

— Мне жаль тебя, Кади, — произнёс Дейриер, закидывая одну руку за спину, — столько силы и решимости, и всё зря. Старый мир умер, его уже не вернуть. Ты сражалась за

человечество, теперь бьёшься за анимагенство. А ведь посмотри внимательнее, приглядишься: я ведь не искажал людей псионикой напрямую. Я лишь раскрыл их истинную суть. Это монстры, Кадасла. Они всегда ими были.

— Я вижу здесь лишь одного монстра, Дейриер, — хрипло рассмеялась она, поднимаясь на ноги. Тот замер, с недоверием и изумлением глядя на пошатывающуюся нот, — старый мир умер, ты прав. Но я здесь не ради него, — она подняла голову и распрямилась, отпуская покалеченную руку, — я — Паладин Нового Храма Ауколис, Паладин Порядка! — обрубок засветился золотым светом, вытягиваясь и превращаясь в сияющую руку. — И твой судья и палач!

Глава XVII. Реквием

Первый же удар, который Дейриер попытался отбить, отшвырнул его самого с площадки вниз. Аура Кадаслы, видимая через «истинный» мир, внезапно стала настолько яркой, что начала подавлять его собственную. Ястребом ринувшись за ним, она занесла клинок, но Дейриер успел ускользнуть в сторону. Мощная кинетическая волна ударила по нему, заставив покачнуться. «Что это? — он встал в боевую стойку. — Она стала намного сильнее за секунды! Рерар! Помоги мне!» Однако, ответа не последовало. Зелёный луч всё ещё раздирал небеса, и тёмные тучи никак не могли приблизиться к нему, рассеиваясь в его свете.

Кадасла вновь атаковала, теперь уже одним клинком. Широкий взмах заставил Дейриера отскочить, и тут же он сам атаковал, сделав выпад. Нот сумела отразить удар, закрутив его руку и ударив в лицо плечом. Ещё один взмах, но на этот раз новус сбил его силовой волной, пущенной себе под ноги. Обернувшись вокруг себя, он скрутил псионическую энергию, выплеснув её в реальность потоком ледяного воздуха. И тут же, на секунду заведя руку за спину, выпустил из пальцев трёх изумрудных змеек, незаметно скользнувших на пол.

Битва между Паладинами и «Тёмными Голосами» продолжалась. Ассур был прав — они не уступали анимагенам в мастерстве фехтования. Далеко не первый Паладин пал, сражённый псионическим клинком. Но лишившись бесконечной поддержки Рерара, новусы стали значительно слабее, в то время как ноты, напротив, не сдерживались. Луч, который бил с «Пелеса», являлся направленной энергией душ Норры и шести Ауксилиев. Воспользовавшись тем, что Рерар не умеет управлять внешними потоками, она сконструировала особую призму из очищенного до прозрачности «оу», усиливающую и проводящую через себя потоки энергии. Осознав свою ошибку, Рерар сейчас спешно собирался с силами, пытаясь затянуть образовавшуюся брешь, но ничего не получалось. Чёрные тучи, скручиваясь в плети, старались обхватить луч, перекрыть его, чтобы он не попадал на землю, но едва коснувшись его, они тут же испарялись, как и его власть.

Оруженосцы находились прямо над полем боя, наблюдая с высоты за бушующей битвой. Гравилёты неподвижно висели в воздухе сняв маскировку — после первой атаки Паладинов, на территории храма не осталось ни одного аколита или робота, и им нечего было бояться. «Наставница, я верю в вас! — Лиара непрерывно следила за движениями Кадаслы, прильнув к интерфейсу. — Вы справитесь! Вы победите своё прошлое!» Она очень хотела помочь ей, но, увы, когда бьются ноосенсы такой силы, другим псионикам лучше держаться подальше. «Истинный» мир трещал по швам от накопившейся над храмом энергии. Ноосенсы сражались в полную силу, рассекая темноту пространства сполохами молний и пламени. Словно сами звёзды обрушились на землю, настолько сильно пылало вокруг. Световой вихрь затягивал душу и сознание, и Лиаре требовалась большая сила воли, чтобы устоять перед его мощью.

Кадасла, между тем, непрерывно атаковала, нанося тяжёлые удары, от которых Дейриеру оставалось лишь уклоняться. Единожды попытавшись парировать такой удар, он едва устоял на ногах, отброшенный в сторону. «Рерар! — он мельком взглянул на небо. Голубой сумрак рассеялся, уступив место зелёному свету, и теперь он увидел, что храм, который он так долго пытался подчинить, вновь ожил, помогая бывшим воксам. — Мне

нужна твоя помощь!» «Я не могу к тебе пробиться! — услышал он слабый голос где-то в отдалении. — Норра воздействует извне. Мне нужно время, чтобы затянуть разлом!» «Нет у нас времени! — он едва успел уйти в сторону, когда пол под его ногами вздыбился от ударной волны, взметнувший фонтан из острых камней. — Кадасла оказалась сильнее, чем я думал!»

— Нет, Дейриер, — усмехнулась она, вытянув руку и нацелившись клинком ему в грудь, — это ты ослаб.

— Не может быть!.. — он застыл и едва не пропустил очередной взмах. Нот крутанулась на месте и вновь навела на него меч. — Разве?.. Разве я не уничтожил Хор?

— А ты забыл? — Кадасла зашла сбоку, совершив выпад. На сей раз клинок прошёл вдоль лезвия меча Дейриера, обдав обоих искрами. — Хор замолк по нашей воле. Но сейчас, когда мы вернулись, мы вновь поём Песнь. Прислушайся, — и правда, теперь, вместо той тишины, что он чувствовал все эти годы, звучала тонкая мелодия ярких красок. Эмоции, в виде всплесков энергии, били через край, наполняя его сознание, — а теперь, когда из всех воксов остался ты один, мы, как действующая часть старого Хора, без труда победим тебя. Не нужно было создавать Арию. Без неё, у вас бы были шансы.

— Являясь Истоком, я остался центром силы Хора, но в одиночку, без других псиоников, мне нечего противопоставить другому сообществу. Мой вокс попросту слабее, — в его глазах мелькнул научный азарт, горевший когда-то в прошлом. И тут же он сменился ледяным взором, — но и ты просчиталась, Кадасла. Я нахожусь в своей ноосфере. А вы же чужеродные в ней элементы. Рано или поздно, но Норра отступит, и тогда уже будет неважно, сколько вас останется. Вы все будете во власти Рерара.

— Тогда, я постараюсь закончить с этим как можно быстрее, — хмыкнула та, атаковав сразу с двух сторон — мечом и ожившей огненно-золотой плетью пламени, метнувшейся ему под ноги. Если бы атака удалась, то Дейриер лишился бы головы, но тот, очертив клинком дугу на земле, заблокировал псионическое пламя и сам атаковал, ударив разрядом молнии.

— Сомневаюсь, что я позволю тебе убить меня, — бросил новус, неожиданно начав натиск. Точные короткие удары и уколы Кадасле отбивать было тяжело. Её стиль предполагал широкий взмах и разрушительную атаку, но Дейриер, действуя малыми наскоками, лишал её равновесия и баланса.

Издав гневный крик, нот отскочила закружившись в воздухе и отправив вниз ещё две огненные волны. Дейриер последовал за ней, рассеивая пламя потоками воздуха. Ещё один укол, словно бросок змеи, едва не задел её сбоку, благо та успела опустить клинок, сбив его атаку. Но падая вниз, он успел обрушиться на неё сверху материализовав глыбу льда. Скафандр, и без того истерзанный битвой, жалобно заскрипел под её тяжестью. Сконцентрировавшись, Кадасла за секунду обратила лёд в пар, вырвавшись из него и сразу же ударив. На сей раз Дейриер выставил меч перед собой. Клинки скрестились, заискрив.

— Видишь? — он взглянул на её безликую маску. — Уже сейчас силы возвращаются ко мне. Ещё немного, и весь ваш перфоманс закончится.

— Я уже говорила, что меня раздражает твоё пустословие? — она сделала шаг назад, оттолкнув его и блокируя последующий удар.

Всё тело наполнилось энергией. Кадасла ещё никогда не чувствовала себя настолько живой. Словно натянутая пружина, она двигалась рывками, сопровождая каждый свой шаг атакой. Но и Дейриер не уступал. Казалось, после её неожиданного пробуждения, он

полностью успокоился, вновь беспристрастно и точно парируя и контратакуя. Скорость их движений увеличивалась с каждой секундой. В какой-то момент, они слились в один поток золотого и зелёного света, проявляясь лишь за тем, чтобы вновь наброситься друг на друга. И никто из них уступать не собирался.

«Вместе со старым миром ушли и былые противоречия, — Дейриер слышал мысли Кадаслы и остальных Паладинов, равно как и «Тёмных Голосов». Хор и Ария сливались воедино под воздействием хаотичной энергии ноосферы, старой Песни Ауколиса и их собственной связи Истоков, — ввергнув мир в хаос, мы сами можем строить какой угодно порядок». «Поразив меня, ты кое-что мне показал, — ответила она, ударив волной и тут же сделав рывок, — что я и правда жила всё это время в старом мире. Но ты отсёк его, лишил меня той ноши, что тянула меня следом за ним. И теперь я свободна строить свой порядок. А вот ты, Дейриер, всё ещё часть прежнего мира». «Ошибаешься. Я — Исток Арии, а не только Соланис Хора Ауколис. Я часть новой ноосферы, и уйду туда после смерти. А потом возрожусь, благодаря Рерару. Он сотворит мне новое тело и вместит туда мою душу вместе с воспоминаниями. Мне не страшна смерть, Кадасла. Я бессмертен, как и ты, и даже больше!»

Лиара, наблюдавшая за ними, вдруг заметила мелькнувшую на периферии миров изумрудную искорку, приближающуюся к Кадасле. «Это кто-то из иного мира? — она сконцентрировалась, фокусируя на незнакомом объекте взгляд. — Нет, от неё исходит знакомая аура. Что это такое?» Сущность скользила по полю боя, искусно лавируя между сражающимися гигантами. Паладины побеждали благодаря первой успешной атаке, когда Норра ударила лучом, но постепенно это преимущество сходило на нет. Рерар собирал волю в одном месте, отвечая ей. Чёрные тучи-плети уже не рассеивались, попадая в луч, а медленно обвивали его, стремясь захватить и не допустить на поверхность планеты. Зелёный свет начал меркнуть над храмом. Впрочем, уже было видно, что для «Тёмных Голосов» это небольшое утешение. Из сорока осталось лишь пятнадцать, в то время как Паладины потеряли только шестерых. «Некоторые успели сбежать, — Лиара пересчитала количество лежащие на полу останки туник — как и все высшие меуконовые новусы, ноосенсы «Тёмных» при смерти рассыпались в прах, который тут же уносил ветер, — бросили своих, чтобы спастись от смерти. Какая подлость!»

И всё же ей не давала покоя та изумрудная искорка, уже успевшая затеряться где-то среди световых столбов и туманностей. Пространство вскипало, исходило молниями во все стороны, грозя покалечить неосторожный разум. И вдруг отовсюду, словно по команде, начали появляться крохотные звёздочки сознаний, стекающихся к Залу Оперетты.

— Наставница, приближаются враги! — её сигнал затерялся в ревящем псионическом пламени.

Топот множества ног и ощущение опасности заставили Паладинов немного отступить, чтобы оценить обстановку. Затянутые боем, они перестали обращать внимание на окружение, а, между тем, «Тёмные Голоса» времени даром не теряли. Та группа ноосенсов, что ускользнула из Зала в начале боя, вернулась, вырвав тяжёлые створки ворот напроць вместе с петлями. Под оглушительный грохот, из темноты коридора, начали подниматься по короткой, но широкой лестнице странные существа, некогда бывшие анимагенами. Они словно были слеплены из разных частей, но настолько безобразно, что выглядели искалеченными телами, с отсутствующими в разной степени конечностями. Однако, основная странность заключалась в светящихся сферах в глубине их корпусов. Бледно-

голубой свет проникал через все разрывы и щели, мерцал и пульсировал. Беззвучно раскрывая рты, они слепо двигались к нотам, протягивая к ним истерзанные руки.

«Псионические зомби!» — Кадасла знала от сноходцев о существовании подобных тварей, но ещё ни разу ей не удавалось встретить их в живую. Дейриер проводил много экспериментов над живыми и мёртвыми анимагенами, попавших в плен к «Тёмным Голосам», и результатом его деятельности стали эти шатающиеся конструкты, давно лишённые личности и души, но всё ещё передвигающиеся посредством ноосенсорики и управляемые новусами. Соланис явно хотел создать из непокорных анимагенов новых гибридов, о чём свидетельствовали частички застывшего меукона на их телах, однако конфликт душ с новой ноосферой не позволил его планам осуществиться. Лишённые личностей и всякого смысла существования, эти существа теперь годились лишь как рядовые солдаты, которых можно без сожалений отправить на убой.

Часть Паладинов вышла из боя и рассредоточилась по Зале, занимая позиции для защиты. Зомби было много, в десятки раз больше, чем нотов, и чем ближе они подходили к ним, тем быстрее становились их движения. Ловкий взмах, и первый же зомби рассыпался металлоломом. Клинок рассёк энергетическую сферу внутри него, лишив конструкт жизни. Следом за ним посыпались и другие. Паладины били точно, а их противники оказались слишком хрупки и медлительны, чтобы противостоять им. Тем не менее, их пришло слишком много. Даже уничтожив сотню зомби, Паладины вынуждены были отступать, чтобы их не окружили. К тому же, к неприятному удивлению нотов, эти существа не реагировали на псионические атаки. Когда один из технократов пустил цепную молнию, чтобы расчистить путь к остальным, зомби лишь на секунду пошатнулись, а затем вновь бросились на него. Очень скоро, они заполонили весь Зал, напирая друг на друга, лишь бы добраться до отступающих Паладинов. «Убей меня! — услышала Кадасла отголосок сознания анимагена, когда ход сражения переместил её к этой орде. — Убейте меня...» «Они всё ещё могут чувствовать мир, — заставив Дейриера отскочить, она совершила широкий взмах, разрубив пополам сразу нескольких зомби, — часть их разума сохранилась!»

Неожиданно в небе застрекотали корабельные орудия. Красные импульсы ударили по скоплениям бывших анимагенов, прореживая их ряды. Пусть у гравилётов подобного класса и не было тяжёлого вооружения, но даже этих пушек хватало, чтобы помочь Паладинам. «Держитесь, Наставница! — Лиара увела машину вниз, петляя между шпилями храма. — Мы поможем!»

— Назойливые, — Дейриер с неприязнью взглянул на кружившие над Залом, гравилёты, — хоть всех их перебейте. Они не стоят тех усилий, что я на них потратил.

Его голос перекрыл рокот земли. Трое Паладинов, сконцентрировавшись, начали воздействовать на сам храм, меняя его структуру. Пол под их ногами вздрогнул, искажаясь по их воле. Из трещин и прорех потянулись к небу тоненькие струйки белого света. И чем дальше Паладины находились в состоянии транса, тем сильнее проявлялся этот свет. Несколько «Тёмных» попытались им помешать, ринувшись через толпы зомби по их плечам, и тут же их встретили другие ноты, скрестившие клинки. По мере усиления свечение нарастал и необычный высокий гул.словно сам храм сейчас пел, пробуждаясь и вытягиваясь кверху. С ужасным шумом падали башни и колонны, осыпались арки и крыши меньших зданий. Основная часть храма вздымалась, вытягивалась наверх, к угасающему лучу из космоса.

— Все на колонны! — скомандовал один из Паладинов. Земля под их ногами

практически вся превратилась в сплошной свет, в который проваливалось всё, что находилось сверху. Лишь несколько островков твёрдой поверхности, где до сих пор сражались «Тёмные» и Паладины, остались в Зале. Раскрывая рты в немом крике, зомби один за одним утопали в этом свечении.

«Что бы сейчас сказал Велир, увидев, что вы используете этот приём ноосенсорике в военных целях?» — язвительно поинтересовался Дейриер у Кадаслы. Изменившееся поле боя не сбilo его с ритма. Он всё также ловко ускользал и наносил неожиданные удары, при этом элегантно изгибаясь, уклоняясь от выпадов и взмахов своей противницы. «Он бы сказал: если Хаос отрицает правила, то пусть будет готов, что и с ним будут играть не по правилам!» — мрачно усмехнулась нот, винтом взмывая за ним на площадку Соланиса Квинталя. В лицо ей едва не ударила очередная молния, благо она успела отвести её светящейся рукой, полностью отразив заряд. «Моё тело — лишь продолжение моей души, — она сжала ладонь в кулак, накапливая энергию, — а моя душа — воплощение правосудия Ауколисса». Очередная ударная волна прокатилась по Залу. Платформа, на которой они стояли, покачнулась и начала заваливаться вниз. Дейриеру вновь пришлось менять позицию, отлетая на место Лера, но именно в этот момент Кадасла ударила волной ещё раз, нарушая его баланс, и прыгнула следом, схватив за ворот туники.

Раскрутив в воздухе, она швырнула его в стену, сопроводив струёй золотого пламени. Среди языков огня мелькнул ледяной щит. Во все стороны прыснули клубы горячего пара, завихрившиеся в небо. Кадасла застыла в воздухе, раскинув руки, и направила три огненные дуги на Дейриера из-за своей спины. Понимая, что такую атаку его защита не выдержит, тот ринулся вперёд, вытянувшись в струну и нацелившись клинком в её грудь.

— Та же ошибка, что и у Акило, — мрачно усмехнулся он отлетающей от него Паладин.

Одновременно с ним к ней метнулись три изумрудные искорки, вынырнув из «истинного» мира. Кадасла только и почувствовала, как что-то вцепилось ей в руки и шею, пробившись через скафандр, когда силы начали резко испаряться. «Ты связал меня с собой! — изловчившись, она схватила светящейся рукой его клинок, крепко сжав в ладони. Псионическая энергия заискрилась, начала источать невидимые глазу волны, разрушающие остатки стен и платформ. — И это твой роковой просчёт». Собрав остатки сил, она поднырнула под него и, разогнавшись в воздухе, рухнула с ним на его же платформу Соланиса. Перекатившись по потрескавшемуся камню, Кадасла вскочила на ноги, не отпуская его.

— Именем Великого Храма Ауколис, а также Нового Храма Аревирской Технократии, — она крепко сжала его запястье. Зелёный клинок медленно исчезал, превращаясь в ладонь. Дейриер с недоверием, ужасом и непониманием попытался отдёргнуть руку, но анимаген держала его крепко. Изумрудные змеи, обвинившие её шею и предплечья, продолжали выкачивать из неё энергию, передавая ему, но на сей раз не делали сильнее. Напротив, они словно опустошали его изнутри, заглушая все звуки и образы «истинного» мира, — я, Исток Хора Ауколис, Баастар Кадасла, осуждаю тебя, Соланис Дейриер. Воспеваю и повелеваю Песне Разума замолкнуть. Реквием!

Её голос громом раздался по уцелевшим стенам, эхом отражаясь в сознаниях всех уцелевших Паладинов и «Тёмных». Они замерли, ощущая нарастающую бурю, сосредоточенную на одном человеке. Мелодия Хора утихала плавно, завершая своё существование торжествующими и печальными мотивами. В калейдоскопе красок эмоций, окутавших Кадаслу и Дейриера, чувствовались все образы, когда-либо появившиеся в этих

стенах. Надежда на светлое будущее, восторженные мечты, уходящие за горизонт к звёздам, кропотливая работа и удовлетворение от её исполнения. Затем, недоумение и страх от ошибки. Горечь поражения и осознания, что мечтам не суждено сбыться. Растущий гнев и бессилие что-то изменить. Затем наступила самая спокойная и тихая часть. Песнь замолкала, угасала, и приходилось вслушиваться, чтобы уловить её последние мотивы. Наступила тоска смирения с неизбежным, но вместе с ней и высокие робкие нотки новой надежды. Призрачные фигуры воксов Оперетты на секунду появились на своих прежних местах, с умиротворёнными улыбками посмотрев в последний раз на присутствующих.

И наступила тишина. Тишина и пустота.

— Воспользовавшись тем, что ты всё ещё являлась Баастаром, ты прервала Песнь, — Дейриер с презрением посмотрел на её маску, — ибо согласно правилам Хора, только Баастары могут единолично это сделать. Но это ничего не меняет. Символы старой веры отсечены, но новые всё ещё пылают.

— Нет, Дейриер, для тебя всё кончено, — неожиданно спокойно сказала Кадасла, отпуская его руку. Он тут же сделал шаг назад, приготовившись атаковать, но вдруг обнаружил, что больше не чувствует освобождённой конечности. Подняв кисть он вскрикнул, дёрнувшись к стене, — вся власть, которую ты имел, была властью Хора Ауколис. Наивно полагая, что отдав Рерару силы новусов, ты получил их обратно. Но нет. Рерар забрал их себе, а ты лишь одиноко пел в опустевшей Оперетте, обманывая себя, что создал что-то новое, — его рука превращалась в мрамор. Меукон, из которого вытягивали энергию, стремительно твердел, — зашипев от ужаса, Дейриер заметался по платформе, не зная, что предпринять. А Кадасла, с некоторой жалостью глядя на него, продолжила:

— Ария — лишь кучка спятивших псиоников, не идущая ни в какое сравнение с Ауколисом. И теперь, когда нет её Истока, погибла и она. Взгляни, — нот кивнула на соседние платформы. «Тёмные Голоса», те немногие, которые не погибли, стояли на коленях, скованные оковами. Паладины убрали клинки, наблюдая за движениями Дейриера, а гравилёты уже заходили сверху, готовясь принять их вовнутрь, — ты связал их с собою, но сам остался привязан к старой Песне. Следовательно, лишил сил и их.

— Это... пустяк, — с трудом проговорил тот, часто задышав. Окаменение достигло ног, он уже не мог шевелить руками и теперь неподвижно стоял, с ненавистью глядя на неё, — пусть я погибну, но я ещё вернусь. Это наш мир, и мы сами меняем его правила.

— А кто сказал, что ты погибнешь? — Кадасла улыбнулась. — Нет, Дейриер, смерть для тебя была бы самой лёгкой участью, — она подалась вперёд, склонившись над его лицом, — твой разум и душа останутся навсегда в твоём окаменевшем теле. Ты хвалился, что ты бессмертен? Ну что ж, для тебя сейчас это явно не лучшая новость.

— Нет... — он отчаянно замотал головой, пока его шея не превратилась в мрамор. — Нет, ты не можешь так поступить! Кадасла! — она отступила. — Мироздание всегда в движении. И однажды, твой любимый Порядок сменит Хаос. Ничто не вечно, Кадасла!.. — он замолчал. Мрамор полностью покрыл его тело, заставив его застыть на полуслове.

— Значит, я сделаю так, чтобы Порядок устоял, — ответила она ему, поднимая голову на зависшей над ними гравилёт, — и наконец-то я перестану выслушивать твоё пустословие.

«Пелес» понемногу начал сходить с траектории. Луч всё ещё бил по планете, однако, её чёрный покров уже не так хорошо просвечивался им. Щупальца из туч обвили точку его падения, взвинчиваясь выше и стремясь загородить землю от света. Норра не рисковала

увеличивать мощность — даже точная калибровка и настройка могла не выдержать перегрузки, и корабль мог запросто развалиться на куски от переполняющей энергии.

Рерар всё же нашёл способ противостоять её атаке. Ближе к тропосфере он начал открывать множество маленьких «карманов», ведущих прямо в «нижние» уровни реальности. Там, по данным исследований, не имелось разумной жизни, а материя настолько превалировала над энергией, что всё окружающее пространство казалось сплошным монолитом. Передвигаться там было нельзя, а всякая энергия из других уровней постепенно превращалась в материю. В точках соприкосновения с неба начинали сыпаться каменные глыбы из некой тёмной породы, поглощающей свет. И чем дольше луч Норры бил в них, тем больше камней сыпалось в реальный мир.

— Внимание, замечен пуск ракеты «земля-космос»! — раздался голос дежурного с командного мостика.

Откуда-то из лимнейрийского района показался огненно-рыжий просвет, постепенно наращивающий своё свечение. Пушки «Пелеса» вздрогнули и нацелились на него, введя приближающуюся ракету на прицел.

— Хм, это не похоже на стратегическую боеголовку, — отметила Норра, переведя взгляд туда через псионический визор корабля, — какова её траектория?

— Расчёт указывает на то, что она движется в квадрат «Ли-Семьдесят-семь», — ответил дежурный, — но я бы не доверял ракетам, пущенными хаоситами.

— Я тоже, — Норра нехотя оторвалась от наблюдения за атмосферой Аревира в этой части. Оттуда, пробив истончившийся чёрный покров, показала нос белая ракета, словно птица вырвавшаяся наружу. Сверкая огнями двигателей, она преодолевала последние границы притяжения планеты, набирая скорость, — но мы довольно далеко от места запуска. Держите на прицеле и если она дёрнется хоть на чуть в нашу сторону, уничтожьте её.

Однако, чувство сомнения не давало ей покоя. В этой ракете, только что покинувшую атмосферу, ощущалось присутствие давно знакомого разума. Давно забытого разума, который, как она считала, давно утрачен. Молча проследив за полётом ракеты, Норра коротко вздохнула, вновь сосредоточившись на сражении. Рерар, после первой её атаки, ещё не выходил на связь, хотя она и слышала его крик боли, когда световое копьё пронзило ноосферу.

«Норра, это Кадасла, — услышала она знакомый отзвук в сознании, — мы закончили». «Ты убила его?» — осторожно спросила Архитект. «Он бы очень этого хотел, — хохотнула та, от чего снизу раздался энергетический всплеск, — мы готовы отправляться».

Белый луч с «Кометы» поглотил нот, державшую статую Дейриера. Миг, и она стоит в шлюзовом отсеке гравилёта, под радостный восклик Лиары. Ещё раз взглянув в лицо Соланису, она передала его появившимся рядом Паладинам, и отправилась в кабину пилотов, хлопнув своего Оруженосца по плечу, мол, ты молодец. Лиара просияла, с восторгом ощущая, как изменилось сознание её Наставницы. Кадасла словно сияла изнутри покоем и чистотой, её душа и разум, освободившиеся от оков прошлого, воспарили, вдохновляя саму Лиару. Лишь вид отрубленной руки несколько омрачал её радость. Когда битва закончилась, светящаяся конечность исчезла, как и клинок, оставив лишь обрубок. Заметив её взгляд, Кадасла отмахнулась.

— Не бери в голову, это мелочи, по сравнению с тем, что могло бы быть, — сказала она, встав рядом. Кресел здесь было только для одного пилота, да и сама кабина оказалась

чересчур тесной для двух анимагенов, — мы ещё не закончили, рано расслабляться. Вытащи нас отсюда. Пора домой.

Остальные транспортники также завершили погрузку. Помимо Паладинов, на борт попало и пятеро «Тёмных», полностью лишённых сил и находящихся в состоянии летаргии под Конвентумами нотов. Даже если их не удастся освободить от «проклятия верности», они больше не смогут послужить Рерару в качестве марионеток, тем более, что все они являлись ноосенсами.

Едва последний Паладин покинул храм, как его основание сотряс мощный толчок. Свет бивший из-под земли, угас. Стены осыпались и провалились вовнутрь. Всё здание, вытасченное нотами наверх, начало уходить в образовавшуюся под землёй пустоту. Зал Оперетты, дрогнув последний раз, раскололся надвое и тут же рухнул вниз, навсегда разрушив последние следы старого дома новусов. Вверх тугим потоком хлынул воздух вперемешку с пылью, грозя перевернуть разлетевшиеся в стороны гравилёты.

— Что за ерунда? — Лиара, только что уклонившаяся от падающей башни, едва успела увести машину от пролетевшего мимо них чёрного камня. — Это какая-то аномалия?

«Рерар перенаправляет мой луч в «нижние» миры, — сообщила Норра, увидев заминку, — попадание туда энергии из псионической реальности порождает такие глыбы в этой. Они не опасны». «Да, они всего-то разнесут нас на части, — проворчала Кадасла, оставшейся рукой держась за поручень и стараясь не упасть, — высоту не набрать — неизвестно, сколько ещё этих булыжников летит на нас из-за туч».

Гравилёты вновь встретились, петляя в облаке пыли между падающими скалами. Некоторые были такого размера, что приходилось резко менять направление и ускоряться, чтобы не попасть под удар.

— Противник впереди! — Лиара обнаружила, что радар, на который она не смотрела когда маневрировала, теперь буквально горел бледно-голубыми точками, означающими летательные аппараты хаоситов. Да даже и без него, горизонт пестрел от множества огней гравилётов Хаоса, приближающихся к ним.

— Они управляются не новусами, — Кадасла не чувствовала искр разума в этих машинах, — должно быть, Рерар управляет мелюсовыми компьютерами напрямую.

— Наставница, мы не можем выйти из луча, — Лиара вдруг только сейчас осознала, что они находятся в ловушке. Под ними разверзлась пропасть, некогда бывшая храмом, в небе их атакуют силы Хаоса, а сверху падают гигантские камни из другого мира. Также, несмотря на присутствие Норры в их сознании, они начали ощущать лёгкое покалывание в висках и нарастающее давление. Рерар потихоньку брал верх, а поскольку они уже воздействовали на реальность в этом мире, то теперь они находились в его власти.

«Вам это и не нужно, — Норра, глубоко вдохнув, вновь усилила луч, прорываясь через тучи. Щупальца, только-только охватившие его, отпрянули, яростно извиваясь, — эти гравилёты наверняка способны выходить в космос, летите вверх!»

— «Наверняка»? — Кадасла переглянулась с Лиарой. — То есть, ты уверена, что эти машины не развалятся от перегрузки?

«Нет! — та рассмеялась. — Это экспериментальные гравилёты, мы ещё не пробовали выводить их на орбиту».

— Выбора у нас всё равно нет, — Кадасла от души выматерилась и включила магниты на подошвах скафандра, — действуй, Лиара.

— Внимание всем бортам, следуем за мной! Экипажам пристегнуться. Начинаем

набирать высоту.

Зелёный луч, который перекрывали тучи, вновь проявился в полную силу, пробиваясь к земле. Нот направила машину к нему, прижимая штурвал к себе. «Комета» гудела изо всех сил, выжимая из двигателей все мощности. По спирали набирая высоту, машины поднимались всё выше. Из чёрных туч каждый из анимагенов видел злобные гримасы, провожающие их голодным взглядом. Рерар понял их манёвр, но сделать уже ничего не мог. «Это ещё не конец, Кадасла, — услышала она его голос в своей голове, — локальные победы не сделают вам триумфа. Война давно проиграна, вы лишь бьётесь в агонии». Она ничего не ответила, сконцентрировав остаток сил на защите машины. Рерар резко увеличил силу притяжения, чтобы не дать им уйти. Машины ревели, силясь вырваться из западни.

«Нет, Кадасла, не защищайся, — Норра также скривила лицо от напряжения, посылая всё больше и больше энергии. Внутри «Пелеса» замерцали лампы, корабль затрясся от проходящей через него энергии, грозя вот-вот обесточить генераторы, — защита тут бесполезна, он сильнее тебя. Ускорьте гравилёты!» Паладины перенаправили собственные силы на двигатели, создавая вокруг машин антигравитацию. Часть из них продолжала укреплять корпуса, не позволяя им развалиться.

— Давай! — Кадасла крепко сомкнула зубы, испуская из себя остатки сил. — Ещё немного! — её рука вновь проявилась, и она, схватившись за второй поручень, направила поток через неё прямо в генератор машины. — Ещё чуть-чуть!

За гравилётами тянулась тьма. Щупальца Хаоса извивались, пытаясь дотянуться до улетающих анимагенов, а за ними следовали мертвенно-бледные огоньки гравилётов хаоситов. Весь Аревир словно ожил, не желая упускать добычу. Огромная зубастая пасть разверзлась под кораблём Норры, тянущаяся за тремя малыми точками.

Напряжение достигло пика. «Пелес» больше не мог выдержать нагрузки, и Норра с криком отпустила луч, закрывшись от снопа искр с устройств над головой. Запахло палёной проводкой и помещение наполнилось дымом.

— Кадасла? — сквозь гул вентиляции она слышала только помехи в эфире. — Кадасла, приём? Вы выбрались?

Когда Консента создавала «Восходы», так называлась марка этих гравилётов, она рассчитывала, что они будут способны выходить на орбиту. Однако, проверить их вне испытательных полигонов не представлялось возможным — эти машины Рерар не должен был увидеть раньше положенного. И сейчас секретность могла обернуться трагедией для Технократии.

— Твою же механическую мать!.. — услышала Норра знакомую ругань в наушниках. Радостно вскрикнув, она хотела было ответить, но Кадасла вновь выругалась, перекрыв её реплику.

— Открыть третий ангар! — приказала Архитект дежурному, выбегая из зала. Ауксиллии, выжидающие смотревшие на неё и понемногу приходящие в себя от перегрузки, поспешили следом. — Вы в порядке? Каково состояние кораблей?

— Архитект Норра, на связи Оруженосец Лиара, — пытаясь перекрыть речь Кадаслы отозвалась пилот «Кометы», — системы в норме, генераторы работают стабильно. Мы справились!

— Это прекрасно! — она сама не замечала, как преодолевала коридор за коридором, поднимаясь к ангарной палубе.

— Только у нас гравитации тут нет, — вставила Кадасла, — я и забыла, что существует

невесомость!

Ангары кораблей-платформ были оснащены целыми комплексами по изготовлению и ремонту космических зондов, роботов и малых аппаратов. Помимо стоящих внутри машин на обслуживании, здесь находилось не меньше сотни разных инженерных шагоходов, баз ремонтников и транспортов для персонала. Под потолком летали «полтергейсты» перемещая по верхним ярусам инструменты и материалы, мелькая в свете прожекторов неясными тенями.

Гравилёты Паладинов, оказавшись в космосе, резко замолкли, перестав ощущать давление. Притяжение планеты больше не действовало на них с той силой, и машины, ощутив лёгкость, быстро полетели к отходящему от Аревира «Пелесу». Внизу всё ещё клубились чёрные тучи — Рерар с обидой зализывал нанесённую рану, избавляясь от аномалий и потусторонних камней, что сам же и вызывал. Упустив своих врагов и потеряв Дейриера с его Арией, ему только и оставалось что устранять последствия разрушений от битвы.

Бесшумно преодолев расстояние до «Пелеса», гравилёты встали на траекторию посадки, обозначенной сигнальными огнями, и медленно влетели в ангар, защищённый от внешнего космоса энергетическим щитом.

«Прекрасные машины! — Норра с удовольствием смотрела, оперевшись на борт транспортного энергомобиля, на котором приехала из дальней части ангара. — Ещё одно подтверждение того, что мы готовы отправляться в космос!» Гравилёты аккуратно влетели во внутрь, следуя за направляющими дронами, и, зависнув над круглыми площадками, опустили на них, выпустив из шлюзов грязный воздух. Белый луч фотонного коридора ударил вниз. Вспомогательные команды ангара уже спешили к гостям, когда анимагены начали спускаться вниз.

— Кадасла! — она приветственно вскинула руки, увидев выходящую из луча подругу. Баастар, оглянувшись вокруг, потянулась к шлему и с щелчком и шипением выдуваемого воздуха сняла его, тряхнув головой и распуская слежавшиеся золотистые волосы. Шумно вдохнув, Паладин улыбнулась и посмотрела на Архитекта.

— А что, знатная посуда! — ухмыльнулась она, с трудом держась на ногах. Заметив это, подоспевший Паладин из её гравилёта подхватил её. — Привет, Норра. Давно мы не виделись...

— Ага, давненько, — она склонилась, рассматривая повреждённую руку, — я видела, как он тебя поразил, — нот подняла взгляд, — ты...

— Когда постоянно истончаешь тело в энергию, потеря какой-то руки не кажется чем-то серьёзным, — пожала плечами та, — хотя... нет, это была моя любимая рука! Спирусов Дейриер!

Из остальных гравилётов выходили остальные. Увидев знакомые эмблемы и броню, техники притихли. Орден Паладинов пользовался глубоким уважением среди прочих анимагенов, и в их присутствии старались особо сильно не шуметь и не отвлекать этих величественных нотов от их дел. Впрочем, сейчас «величественные» ноты выглядели полностью опустошёнными. Они совершили немыслимый подвиг — противостояли одному из опаснейших генералов Хаоса и его Арии, и, наконец, отвязались от прошлого, что угнетало их всё это время. И потому охотно принимали помощь медицинского персонала корабля, восстанавливая силы.

Лицо Норры вдруг застыло. Тонкие скулы резко стали острыми, что означало гнев.

Кадасла повернула голову — из её гравилёта выгрузили белую статую молодого человека, застывшего с поднятой рукой и словно собирающегося что-то сказать. Архитект не говоря ни слова подошла к нему, глядя в застывшие глаза. И затем, также молча, повернулась к Кадасле.

— Жестоко, — произнесла она звенящим тоном, — и небезопасно. Однажды, он найдёт способ разбить эти оковы.

— И когда он это сделает, его буду ждать я, — та кивнула, — или кто-то из Паладинов. Единственный его шанс вырваться, это уничтожить весь Орден, а с ним и Круг Анима, — она кивнула на хлопотавших вокруг Паладинов Ауксилиев. Двое из них сидели рядом — муж и жена, давно сошедшиеся друг с другом и разлучённые обстоятельствами.

Норра кивнула и подошла к ней, ещё раз оглянувшись на Дейриера. Тот стоял неподвижно, но она слышала где-то в глубине мраморного тела отзвуки знакомого разума.

— Так что, когда домой? — поинтересовалась Паладин, присаживаясь на корпус ближайшего энергомобиля, чтобы дать возможность медицинскому роботу просканировать свою рану.

— Домой? — удивилась Норра. — Теперь уже никогда. Вы не вернётесь в Аполотон, Кадасла. Неужели ты думаешь, что после того, как вы попали под волю Рерара, Ассур пустит вас обратно? Это исключено.

Она хотела было возмутиться, но не смогла. Она только сейчас осознала, что эта миссия не предполагала их возвращения. Прокуратор и не упоминал о возвращении. Но знал ли Ассур о возможностях гравилётов? Скорее всего, иначе бы не отправил их вообще. Но теперь, когда Аполотон лишился Ордена, перебросив его на орбиту, он сильно ослабил его защиту. Ведь даже один Паладин мог противостоять тысяче врагов. Конечно, ещё оставались сам Ассур, Роривер и Омилум, а также ноосенсы из Старших Ауксилиев, но их количество не могло компенсировать потерю целого Ордена.

— Так что же теперь? — спросила она, подняв взгляд, когда наручи на руке Норры оповестили о входящем сообщении. — Когда они начинают эвакуацию города? Ты ведь знаешь, Норра, не юли, — добавила она, пристально сощурившись и глядя, как она читает письмо на проекторе.

Архитект широко улыбнулась, и, почти смеясь, бросилась к ней, крепко обняв.

— Пришло сообщение, что Никси согласилась нам помочь, — прощепетала она на ухо удивлённой подруге, — значит, осталось совсем немного! Это случится, Кадасла! Мы обретаем наш новый дом!

Глава XVIII. Фактор спасения

Красное марево на горизонте означало, что Аполотон находится всего в паре часов от их месторасположения. «Инвелотон», зияя пробоинами и следами попаданий от оружия, аккуратно огибал барханы и спускался по склонам в сопровождении уцелевших эсминцев. Удивительно, но за то время, что они находились в пути, хаоситов они практически не встретили. Омилум утверждал, что луч, который Лункс видел со стороны Умвелотона, очень сильно отвлек Рерара. Настолько, что тот напрочь позабыл об их эскадре. О его происхождении не знал никто, но ноосенс с хитрой улыбкой намекнул, что кое-кто наверху нашёл способ больно ткнуть самопровозглашённого «бога» в его раздутое эго.

Как бы то ни было, они уже практически вернулись домой, и это немного подняло настроение экипажа, особенно четырёх друзей, собравшихся в каюте за кружкой смоула.

— Я вообще думала, что эта битва будет потяжелей, — Хара лихо закинула тяжёлую походную сумку на кровать, от чего та жалобно скрипнула, — а так, тьфу! Даже обломанными ушами не отделалась.

— Ну, в следующий раз, предлагаю отправиться со мной, — ухмыльнулся Лункс, вальяжно рассевшийся на стуле рядом с Урси, — в программе присутствуют: заплыв в протухшей щёлочи, путешествие по гнилым тоннелям и мордобой со смертельно опасными роботами. Обещаю — скучно не будет!

— Спасибо, как-нибудь обойдусь, — фыркнула та, с размаху усевшись на оставшийся свободный стул рядом с кроватью, — и кстати, мог бы и добавить, что это увеселение включает в себя освобождение Арги!

— Будто я сам знал, чем всё это закончится, — пожал плечами рысь.

— И даже зная это, всё равно отправился туда? — Хара посмотрела на опустившую голову Лупо, задумавшуюся о чём-то и теперь смотрящая на носки своих левесов.

— Импровизация и чистой воды удача, — тот развёл руками, — может быть, мы перестанем говорить об уже свершившихся событиях так, словно они случились только что? Я всё понимаю, история, развитие персонажей, их переживания и мысли... Но у нас тут осталось ещё кое-какое незаконченное дело — нам надо спасти свои души от спятившего бога. Что слышно в Шпиле? — поинтересовался он у Урси. — Какие планы на жизнь?

— Консилиум и Прокуратор в один голос говорили, что взлёт будет в конце этого месяца. То есть сегодня, — ответил тот, не поворачивая головы, — но мы сильно опоздали, пока петляли окольными путями, поэтому кто теперь знает? Я ведь тоже отправился в экспедицию. Мало ли, что могло измениться?

— Вряд ли что-то изменилось, — подала голос Лупо, поднимая голову, — вот только хаоситам сейчас не до нападения. Рерар зализывает раны, его приближённые мертвы или выведены из строя. За весь наш путь обратно за нами так и не отправили погони. Уж не знаю, что там за «зелёный луч с неба», но он основательно отвлек Хаос от нас.

— Когда это случилось, мы перестали ощущать давление, — Урси впервые за их разговор отвлекся от компьютера, повернувшись к ним на стуле, — Омилум думает, что удар нанесла Норра, хотя мне не совсем понятно как и зачем.

— Может, испытывала новое оружие? — предположила Хара. — Ну а что, если собрать все корабли на орбите, да выдать каждому по ноосенсу с такими пушками, глядишь, они и распилят Рерара по кусочкам. Звучит как план!

— Едва ли это получится. Силы несопоставимы. Я допускаю, что такое оружие может помочь выиграть битву. Но вряд ли оно выиграет нам войну.

— Из всего этого, меня больше другое интересует, — Лупо перевела взгляд на Лункса, — почему нет никакой информации по дальнейшим действиям? Кого бы я не спросила, никто не знает. Даже в высших эшелонах власти.

— Та же ботва, — Хара тоже посмотрела на рыся, задумчиво качнув ушами, — остальные офицеры молчат, а солдаты поговаривают, что Прокуратор готовит какое-то супер-оружие, которое замочит сразу всех хаоситов. Слухи, конечно, но кто знает...

— Да не смотрите вы так на меня, я и так знаю, что красивый, — отмахнулся Лункс, фыркнув, — конечно, я рассказал Ассуру о плане Арги, на основе которого мы и затеяли эти экспедиции, но он-то в свои замыслы меня не посвящал.

— Ты и про план Арги ничего не говорил, — с укоризной ответил ему Урси, — а это бы многое объяснило.

— Что именно?

— Хотя бы твоё поведение и те «артефакты», — усмехнулся бурый беот.

— Пока я не исполнил план, этого нельзя было озвучивать, — Лункс покачал головой.

— Это ещё почему?

— Потому что, — он многозначительно постучал пальцем по голове, — нынче даже думать опасно, не говоря уж о словах. Ни один шифр не поможет.

— Я, кажется, понимаю, — Урси медленно улыбнулся, кивнув, — в Аполотоне расскажу, — добавил он, повернувшись к Харе и Лупо, — но это действительно умно.

Волчица пожалала плечами, мол, как знаешь. Любопытство раздирало её, но умом она понимала, что это молчание вызвано не прихотью или принципами. Хара же глухо проворчала ругательство об «умниках» и их «секретиках», и отвернулась, сложив руки на груди. Выдержав паузу, Урси вновь развернулся к экрану.

«Анимагены сочетают в себе идеи их Создателей, — эта книга Хэера, именованная как «К вопросу о живых машинах», оставалась одной из немногих, которых он ещё не успел прочитать. Эксплар хоть постарался спрятать труды своих бывших друзей подальше от глаз анимагенов, и всё же сохранил их, — и являются наглядным примером и доказательством, что энергия первична относительно материи. Подробный анализ профессора Акито Каоре из Цихицинского Института Физики, а также научные работы Лаури и Рерара Хонти по изучению уровней реальности Мироздания, подтверждают моё личное исследование о происхождении материи — она есть суть ни что иное как более грубая форма энергии. Более того, её уровни настолько разнятся относительно плоскостей реальности, что лишь отдельные элементы могут взаимодействовать друг с другом. Одним из таких элементов является файл анимагенов. Сплав из лёгких металлов-сверхпроводников, которому дали достаточную прочность, чтобы сдерживать колоссальное количество энергии, буквально существует одновременно на двух уровнях реальности. Не исключено, однако, что излучение души, заключённое в нём, способно преодолеть куда больше уровней, однако, эта теория требует тщательного изучения и доказательств.

На основании вышеописанных данных, я прихожу к выводу, что анимагены — это результат более тесного слияния двух энергий разных уровней реальности, не имеющий аналогов в своём роде. Идеи, обличённые в металл...»

— У Хэера все работы такие пафосные? — спросил Лункс, заставив Урси вздрогнуть — зачитавшись, он совершенно забыл об окружающих.

— Скорее, эмоциональные, — скованно улыбнувшись, словно устыдившись, ответил тот, — и далеко не все. Насколько я знаю, это одна из последних его книг.

— Я смотрю, ты в последнее время только его и читаешь, — заметил рысь, взглянув на колонку истории на проекции, — почему? Что ты хочешь узнать?

— Ну, — Урси на секунду замялся, ощутив, что Хара и Лупо тоже смотрят в его сторону, — как бы это странно не звучало, я ищу в его текстах наше предназначение.

Лункс удивлённо приподнял брови. «Всегда ты стремился к истине, — непонятно почему, но сейчас он чувствовал печаль. Словно Урси искал что-то запретное, но желанное им, опасное знание, которое не может принести ничего хорошего. Он уже видел подобное, когда Прайм и Ассур, наплевав на остальных, стремились заполучить Наследие, сами не понимая, что оно из себя представляет, — бойся своих желаний, друг мой. Они имеют отвратительное свойство сбываться». Он извлёк из кармана мундира потрёпанный серебрястый медальон белки. Светодиоды в его глазах выгорели, а сам металл потускнел и начал темнеть. Вздохнув, рысь потёр его подушечками пальцев и аккуратно положил на стол. Лупо молча следила за его движениями. Её тело быстро реанимировали, однако разум всё ещё никак не мог оправиться от потрясения. Атака на «Светлый Путь» стоила жизни всему отряду Лункса, включая его друзей, но он, казалось, совершенно об этом не жалеет. Поддавшись импульсу, она и сама едва не погибла там. А самым пугающим оказалось то, что её несколько это не волновало. Лупо чувствовала жесткое спокойствие перед лицом смерти, подпитываемое пониманием, ради чего она это делает. Она вновь опустила взгляд.

— Во загрузил! — Хара первой нарушила затянувшееся молчание, фыркнув и откинувшись на спинку стула. — Урси, ты, конечно, извини, но нашёл ты время этим заниматься!

— Почему нет? — пожал плечами бурый беот. — Мы почти добрались до Аполотона, опасность миновала.

— В Пустошах опасность не может «миновать», — Лупо коротко качнула головой, — всегда нужно быть начеку. Никогда не знаешь, какая тварь может выползти из-под песка.

— Меня вот больше другой вопрос волнует, — Хара окинула их взглядом, остановив его на Лунксе, — куда улетела Арги?

— В космос, — тот вяло махнул рукой на потолок, — бороздить просторы вселенной и постигать тайны Мироздания.

— Я серьёзно, вообще-то!

— И я серьёзно, — ухмыльнулся рысь, — почему меня все вдруг стали считать провидцем? Я, вроде, не давал повода о себе так скверно думать. Откуда же мне знать, куда она направила ракету?

— Ничего-то ты не знаешь, — обиженно бросила она, — а вдруг нам бы удалось отправить за ней звездолёты? Ну Норра же наверняка отследила траекторию её полёта.

Лункс пожал плечами и отвернулся. «В лучшем случае, она действительно разбилась об астероид, — он непроизвольно нахмурился, вспоминая их последний разговор, — но нет. Арги не из тех анимагенов, что умирают за кулисами истории. Но это моё личное дело. Теперь уже принципиально».

Раздался сигнал с дверной консоли. Створки раскрылись и в комнату вошла Эри.

— Корабль ускорился, — оповестила она, встав рядом с Лупо, — позади начинается буря.

— Опять? — Хара утомлённо закатила глаза. — Да сколько можно? Рерару что, так

нравится гонять этот дурацкий песок с места на место?

— Боюсь, это не просто буря, — Урси помрачнел, ощутив импульс Омилума с командного мостика. Он вздохнул, выключил компьютер и встал на ноги, — Рерар начал наступление.

Самые близкие к окраинам здания постепенно пустели. Анимагены стекались к Восходной горе, навсегда покидая обжитые жилища. В городе наступала тревожная тишина, нарушаемая лишь шорохом шин и гулом двигателей гравилётов. Аполотон словно посерел и замолк, предчувствуя последние часы. Сколько песен и сказаний было написано об этом городе, иногда величественно именуемого как «Золотая Столица». С момента основания он манил простором и открытостью. Здесь создавали чудесные произведения искусства и сложную технику. Здесь и художник и ремесленник чувствовали себя как дома. Он пережил войны, революции, стихийные бедствия и собственное уничтожение. Но даже во времена упадка, как при закате Нелии, он не растерял эту дивную позолоту — символ величия и благополучия. И теперь, ему суждено было умереть вместе со своей историей. Последние жители старого Аревира покидали Аполотон, унося с собой частички его славы.

Военные укрепления растянулись вглубь города, но в самом пригороде оставались лишь автоматические системы защиты и минные поля. Когда начнётся битва, солдаты просто не успеют оперативно покинуть зону боестолкновения, а Технократия не могла себе позволить гибель личного состава. Легионеры занимали крыши многоэтажек, бронетехника закрывала дороги. Минировали каждое окно и дверь, а под сами здания закладывали такое количество взрывчатки, что могло полностью его обрушить. Сухопутные корабли поднимали орудия, заряжали дальнобойные энергоракеты. Авиация и крылатая пехота готовились к взлёту. Над Портовым районом завис модернизированный «Джета» — личный корабль Хемнира и флагман Воздушных Войск Технократии. И все, как один, неотрывно смотрели за горизонт. Голубой сумрак вдаль исчез. На его место пришла непроглядная тьма, мельтешащая песком и ледяным ветром. Зловещая буря неумолимо приближалась.

Анимагены разобрали всё, что имело хоть какую-то ценность — электронику, энергомобили, бытовую технику, пластик и даже стёкла. Всё это может быть переработано и использовано для строительства их нового дома на орбите. Единственное, что до сих пор работало в штатном режиме, это видеофоны и телевизоры, транслирующие прямое включение из зала Консилиума. Прокуратор готовился произнести речь перед отправлением, облачённый в чёрный доспех с символом Технократии на груди. Как лидер своего народа, он собирался идти вместе со всеми в первых рядах, отражая наступающие волны хаоситов, пока последний анимаген не покинет Аревир.

Единственные, кого ждал Консилиум, уже поднимались на лифте в Шпиле, только-только прибыв на «Инвелотоне». Отдыха не предвиделось — Хаос, придя в себя после серии ударов, в ярости рвался мстить. И Урси и Лункс это прекрасно понимали. Они и Омилум, как один из последних представителей Паладинов на планете, спешили на последний Консилиум, услышать, наконец, план, в существовании которого они начали даже сомневаться.

Остальные уже занимали места в обороне. Десять Легионов, подкреплённые отрядами специального назначения и авиацией, рассредоточились по Аполотону. Первый и десятый выстроили оборону вокруг Селейской равнины. Среди колонн грузовых транспортов высились передвижные доты, окапывающиеся по краям космопорта, занимали позиции

корабли и Молотоборцы, нетерпеливо покручивающие в руках свои страшные орудия. Среди рядовых легионеров теньями бродили и элитные подразделения — Преторианцы. Защита «Светлого Пути» являлась приоритетной задачей, потому всю их когорту поставили сюда, дабы, если остальные не справятся, они смогли задержать хаоситов.

С неба, один за другим, опускались орбитальные транспортники. Длинные тёмно-синие корпуса с элегантными изгибами, гордо сияли эмблемами Аревирской Технократии, готовясь принимать подъезжающих анимагенов.

Трансляция велась не только в зале Консилиума, но и по всем улицам Аполотона с помощью дронов и «полтергейстов». Собравшиеся ноты видели пёстрые стройные ряды уходящих анимагенов. Сейчас, для них всех наступал решающий час, к которому они шли все эти долгие годы мучений и битв.

— Два миллиарда сто десять тысяч, — глухо произнёс Беллиус, нервно потирая пальцы, — «Пелес», вы на связи? — обратился он к застывшей проекции Норры на платформе Архитекторы.

— Помехи на линии, — доложила Елема, также сегодня присутствующая на Консилиуме. Фециал поспешно встала и выключила голографические очки-экраны, предоставляя своим подчинённым действовать без её контроля, — минутку.

Двери за платформой Архивариусов раскрылись, пропуская внутрь прохладного сумрака зала Урси и Лункса. Командиру «Охотников» не досталось места в Консилиуме, и ему приходилось довольствоваться местом своего старого друга. С другой стороны залы появился Омилум. На лице нота играла лёгкая полуулыбка. Стоявший до этого на платформе Роривер кивнул ему в знак приветствия. Он знал, что эту битву Омилум ждал как никто другой. Вечно в поиске «достойного противника», до этого он бросался в бой очертя голову, и лишь едва не лишившись её, поумерил пыл. Но сейчас, когда отступить и терять уже было нечего, он вновь разошёлся, с нетерпением сжимая и разжимая ладони.

— Все в сборе, — оповестил Сайлент, обратившись к Ассуру. Прокуратор стоял мрачнее тучи, но услышав А-Децемвира, встрепенулся и кивнул, — Консилиум начинается!

— Граждане Аревирской Технократии! Этот день настал, — Ассур медленно положил руки на ограждение платформы, — мы знали, что рано или поздно, но мы будем вынуждены покинуть Аревир, более не в силах противостоять Хаосу на планете. Вы сами видели, насколько жесток и беспощаден наш враг, — сейчас он обращался ко всем анимагенам, включая тех, кто находился внизу. Что солдат, сидевший в доте или адмирал на командном мостике, что обычный анрот или шестиногий мутот, все сейчас остановились и замолчали, внимательно слушая слова своего лидера, — множество воинов погибло, подарив нам драгоценное время для подготовки, и сегодня, здесь и сейчас, мы докажем, что их смерть была не напрасна. Сегодня, мы поднимемся выше самых высоких небоскрёбов, выше проклятых чёрных туч, выше атмосферы. Мы полетим к звёздам! Мы полетим на «Апофеоз»!

Анимагены словно ожили. Услышав обнадеживающую речь, лица граждан озарили улыбки. Послышались одобрительные восклицания и громкие слова согласия. Выдержав паузу, Ассур коротко вздохнул и продолжил:

— Однако, мы прекрасно понимаем, что наш новый дом не готов принять нас всех. Два миллиарда анимагенов негде разместить на строящейся станции. Более того, ресурсов, что мы накопили, при текущем потреблении хватит лишь на год. Потому мною, Паладином Омилумом, а также Архитектором Норрой, был разработан план, предусматривающий полную эвакуацию в текущих условиях. И вы и я — анимагены, и вы не хуже меня знаете, что наши

тела способны впадать в гибернацию с минимальным потреблением энергии и смоула. Я понимаю, что это спорное решение, но иного выхода нет. Вам придётся отключиться на время строительства станции. На борту кораблей, что сейчас стоят в космопорте, находятся тысячи компактных капсул, подключённых к сети станции. Когда придёт время, и «Апофеоз» будет достроен, наш Смотритель активирует вас. Никси, — позвал он, слегка повернув голову в сторону, — подойди.

Створки позади него раскрылись и послышались неторопливые шаги. Ассур отступил в сторону, пропуская к микрофонам платформы очаровательную беловолосую анимаген в фиолетовом фраке и цилиндре. Урси никогда бы не подумал, что увидит её вживую. «Но как? — слышал он телепатический вопрос Сайлента. — У неё же нет души! Как она ожила?»

— Граждане Аревирской Технократии! — девушка говорила с полуулыбкой, слегка прищурив глаза. — Моё имя Никси, я — искусственный интеллект с сознанием новуса Эсле Тиве-Олли, созданный для управления разумом в виртуальной реальности, к которой вы будете подключены до пробуждения. Ранее, моей задачей было не выпускать людей из плена их собственных желаний, теперь же, я буду охранять ваш покой. Технократия дала мне тело, возможность ощущать физический мир и показала, что я — одна из вас, — она демонстративно протянула руку, — и я поднимусь вместе с вами на «Апофеоз», потому что теперь вы — моя семья!

Радостный гул огласил посеревшие улицы. Анимагены тепло восприняли слова Никси, отозвавшись обнадеживающими призывами и кивками. Никси слегка поклонилась, кокетливо закинув руку за спину, и отступила, вновь уступая место Ассуру.

— Времени осталось совсем немного, — заговорил Прокуратор, когда шум немного утих, — наш враг уже уничтожил человечество и теперь хочет покончить с нами. Я обращаюсь к храбрым легионерам, сноходцам, преторианцам, «Охотникам», «Молотоборцам», лётчикам, нумерусам и нотам Храма Ауколис — сегодня, день нашей доблести и славы! Мы встанем плечом к плечу против всей планеты и безумца, объявившего себя «богом»! Мы будем сражаться со всей яростью анимагенов, и пусть сам Хаос дрогнет от света наших душ! У нас нет задачи победить, есть лишь одна цель — выжить, несмотря ни на что! Хаос не успокоится, пока не погибнет последний анимаген. Но пока жив я, жив Круг Анима и живы вы — этому не бывать! Мы вынуждены уйти, но мы вернёмся! Сегодня, мы поднимемся в небеса, мы будем жить среди звёзд и на далёких планетах, и однажды, я клянусь вам собственной душой, мы вернём себе Аревир! Да здравствует Аревирская Технократия! — он с силой приложил сжатый кулак к энергоузлу. Воздух в городе едва заметно мигнул красным светом, отразившимся в душах и разумах горожан.

И на этот раз анимагены ответили ему радостным рёвом. Восторг, решимость и энтузиазм вспыхнули в них с новой силой. Свет души Ассура пылал красной звездой, зажигая в них искры. Слова Прокуратора и Смотрителя придали анимагенам уверенности, и во вспыхнувшие фотонные коридоры ступили первые горожане, готовые к погрузке. Эвакуация Аполотона началась.

Трансляция зала Консилиума окончилась. Оборудование из «Просветителя» также демонтировали, оставив лишь мобильные узлы связи. Потoki транспортных гравилётов стекались к космодрому. В воздух взлетели истребители, готовые их конвоировать. Все эскадрильи, что сейчас имелись у Технократии, кружили над городом с гулом и световым шлейфом проносясь над шпилями небоскрёбов.

— Архитектора и часть фракций Круга Анима будут действовать после эвакуации, — Ассур облегчённо выдохнул. Несмотря на личную уверенность в исполнении плана, он не мог гарантировать, что анимагены позитивно воспримут его слова. Благо, они также понимали, что иного выхода нет, особенно на фоне всеобщего уныния и слухов, что никто не знает, что делать, — и по мере расширения станции, необходимо пробуждать самых востребованных специалистов.

— Почему ты рассказал о плане заранее? — спросил Омилум. Стоящий рядом с ним Роривер неотрывно смотрел на Никси, а та демонстративно отвела взгляд, лишь чуть сместив цилиндр на глаза.

— Потому что эта информация не должна была попасть к Рерару, — Прокуратор вздохнул, словно раздосадованный, что они сами об этом не догадались, — будь то пленение или простая неосторожность, но если бы он узнал об этом, он бы непременно атаковал раньше, чем все отряды успели вернуться или мы подготовиться.

— Так и знал, — тихо сказал Урси Лунксу. Рысь только ухмыльнулся и пожал плечами.

— Что же касается экспедиций, все они, так или иначе, достигли своих целей. Генералы Хаоса мертвы или выведены из строя, а «Огненный Хлыст» даже повредил «Искупитель» и Сагуловой впадине. Однако, это несущественно изменит ход битвы. Хаос бросил все свои силы на Аполотон, и вы все прекрасно понимаете, что эту битву не выиграть никаким способом, — он переключил изображение центрального проектора на карту местности, — в первых рядах пойдут мутанты. Хотя без феромонов Берендора они уже не так опасны, но это всё ещё серьёзная угроза. Крупных тварей следует истребить дальнобойной артиллерией и как можно больше прежде чем они дойдут до города, остальными займутся легионеры. За мутантами пойдут роботы Арги. Это ударные группировки, нацеленные именно на прорыв обороны. Но они действуют алгоритмами и не способны на сложные логические цепочки. К тому же, поскольку они будут в зоне нашего влияния, наши технопаты смогут взять часть из них под свой контроль. Последние, кто придёт, будут аколиты. Их много, они сильны и технологически не уступают нашим войскам. Именно с ними у нас будет больше всего проблем, поскольку они не будут стесняться использовать и артиллерию и авиацию и тяжёлую бронетехнику. К тому времени, мы должны уже завершать эвакуацию.

— А что насчёт «Тёмных Голосов»? — поинтересовался Урси. — Они будут в рядах аколитов?

— С «Тёмными» покончено, — Ассур улыбнулся, — Орден Паладинов совершил вылазку в старый храм в Умвелотоне и захватил Дейриера. Сейчас он на «Пелесе», личном корабле Норры под охраной Кадаслы.

— А, так вот что это был за луч, — бесцеремонно воскликнул Лункс, — а я-то думал, что Хемнир опять испытывает средство для рассеивания облаков.

— Насчёт Арги, — Прокуратор строго посмотрел на него, — мы отследили траекторию полёта её ракеты, но след оборвался у астероидного пояса. Не могу сказать, что наши сенсоры настолько точны на таких расстояниях, но скорее всего, ракетой управляли и намеренно включили маскировочное поле.

— Значит ли это, что она не избавилась от влияния Рерара даже на таком расстоянии? — удивился Беллиус.

— И такого исключать нельзя. Норра отправила по её следу несколько зондов. Посмотрим, какую информацию они принесут.

— Но если это так, то мы не можем гарантировать безопасность Технократии даже на

орбите, — Урси приложил пальцы к губам, — рано или поздно, Рерар найдёт способ управлять внешними потоками ноосферы планеты, и тогда его влияние будет распространяться уже по всей ольмирской системе.

— Кхм, я немного дополню, пока вы не растеклись мыслями по кустам, — Лункс многозначительно кашлянул, привлекая внимание, — когда Норра активировала луч, Рерар потерял контроль над Арги. Она сама запустила ракету, а перед этим предложила мне выбор — убить её или дать уйти. Поскольку я считаю положительным героем нашей истории, я выбрал второе. Но сразу хочу предупредить, — он перестал улыбаться и резко посерьёзnel, глядя Ассуру прямо в глаза, — всё, что касается Арги — моё личное дело. И я не позволю вам вмешиваться в это.

— Если ситуация выйдет из-под контроля, то мы не останемся в стороне, — спокойно ответил тот, — как бы ты того не хотел.

— Не выйдет, — заверил его тот, — теперь я точно знаю, что делать. По-крайней мере, в перспективе.

— Это только в перспективе, — согласилась Норра, наконец, появившись голограммой на своей платформе, — вы пока что даже не взлетели.

— Да, — кивнул Ассур, повернувшись к Никси, молча стоявшей у него за спиной, — отправляйся сейчас на «Апофеоз» и приступай к работе. Анимагены будут в гeбepнaции, но система капсул не предназначена для долгой автономной работы. Справишься, Никси?

— Не сомневайся во мне, — она горделиво хмыкнула, вскинув голову, — раз уж мы взялись за это дело, то давай доведём его до конца не оглядываясь.

— Другого ответа я и не ожидал услышать, — нот нажал несколько кнопок на пульте платформы. Панель мигнула, и в нижней части загорелся диод разъёма под носители, — Елема, Аллигави? Связь стабильная?

— «Первый Дом», поток стабилен, помех нет, — отрапортовала Елема, переглянувшись со своей коллегой.

— «Апофеоз», линия чиста! — нетерпеливо воскликнула вторая Фециал. — Мы готовы, Прокуратор!

Никси, ещё раз окинув взглядом всех присутствующих, подняла указательный палец и его кончиком дотронулась до разъёма, подключаясь к нему. Её тело вздрогнуло и обмякло, лишённое энергии. Глаза погасли и она рухнула на колени, затихнув.

— Надеюсь, вы сохраните моё тело и заберёте его на станцию, — слышали они её голос. Проектор вновь искажил голограмму, превращая изображение в фигуру девушки в фиолетовом фраке.

«Так вот, значит, как они решили поступить с ней, — Урси с восхищением и удивлением смотрел то на неё, то на опустошённое тело анимаген, которое Ассур бережно поднял и усадил на кресло, — искусственное сознание, управляющее телом через обычные программы, и могущее перемещаться прямо в сеть! Остаётся только надеяться, что «Огненный Свет» не схлопнется вместе с ней, если что-то пойдёт не так».

— Начинаю передачу данных, — Елема открыла канал связи, запустив исходящий поток. Никси коротко поклонилась и тут же исчезла, словно невидимый ветер унёс её куда-то наверх.

— Пора и нам отправляться, — Ассур тяжело вздохнул, посмотрев на остальных, — вы все знаете свои задачи, — они кивнули. Вновь воцарилось напряжение в предвкушении чего-то грандиозного и ужасного, — тогда... да хранят нас Создатели. Мы должны выжить!

Ветер крепчал. «Палач» стоял на платформе Шпиля, один из немногих гравилётов, что остались здесь. Большая часть обитателей этого здания покинула его. Тёмные окна, потухшие фонари, пустые площадки энергомобилей, на которых вихрилась пыль — всё знакомое, но уже такое чужое. Волнующее чувство большого события и тоски по уходящей эпохе заставляли идущих по мосту анимагенов невольно ускорить шаг. Шпиль также начали демонтировать изнутри задолго до начала Консилиума, и теперь оставалось только разобрать энергостанцию. Внизу появилось движение — несколько грузовиков подъехали прямо к главному входу, и анимагены начали затаскивать в их кузова ящики и прикрытое синтетканью оборудование.

Лункс остановился, посмотрев вдаль. Отсюда было прекрасно видно весь город, но всё что за ним теперь покрылось мраком. Буря неумолимо приближалась, а ветер доносил запах гнилья и смерти. Ощущение, что кто-то злобный смотрит прямо ему в душу, заставило рыся поёжиться. Даже после всего того, что он прошёл, он не мог оставаться равнодушным. «Вот и сказочке конец, — он коротко обернулся, посмотрев на Лупо, прошедшую к гравилёту, — да уж... Мастер, вот скажи мне — мог ли ты предположить, что такое вообще случится? А ты хотел в Бевиар удрать... какой там теперь Бевиар... Тут бы с планеты ноги унести!»

Высившиеся у Селейской равнины Молотоборцы сверкали голубыми линзами головных лазеров. Приглядевшись, он без труда узнал в одном из них «Светлячка». Кири и Харси давно стояли на позиции, значит, где-то рядом находились и остальные. Лункс улыбнулся: а ведь когда-то и они бродили по опустевшему городу, держась друг друга, чтобы не было страшно. То время давно прошло, но воспоминания всё ещё грели душу. «Как жаль, что Вульпи и Кари не дожили до этого момента, — на соседней от Шпиля улице грохотал один из тяжёлых крейсеров, перемещаясь на позицию поудобнее, — хотя... тут как посмотреть. Иногда я и сам жалею, что выжил. Есть участь и похуже смерти. А они хотя бы ушли вместе».

Позади раздался гул множества двигателей. Ещё одна группа космолётов начала подниматься в воздух. Это были большие выносливые корабли, вмещающие в себе не одну тысячу пассажиров. Оставляя за собой световой след, сотни этих машин взлетали в небо, окружённые эскадрильями истребителей. Лункс поднял голову: наверху всё ещё сияли звёзды, едва заметные среди орбитальных построек и красного марева Конвентума Ассура. Круг Анима распределился по линиям обороны, готовясь вместе с остальными выиграть время для транспортников. Все, кто был способен сражаться, сейчас находились на капитанских мостиках, штабах и уличных баррикадах. Сейчас, перед лицом неизбежности, они все оказались равны.

— «Охотникам» на этот раз придётся остаться в тылу, — Лупо жмурилась от дуящего ей в лицо ветра, закрываясь от него рукой.

Она пошла за ним, хотя Урси и предложил ей лететь к космодрому сразу. Отчасти, потому что действительно полюбила его, отчасти потому, что начала осознавать, что сходит с ума. Лупо терзали сомнения, порождающие странную неопределённость. Тот строгий разум, скованный холодной дисциплиной, давно перестал работать вне боя, и сейчас она действовала лишь интуитивно. Что-то подсказывало ей, что не стоит сейчас видеться с Кано и остальными бывшими «Сигма». Они-то, конечно, будут только рады её видеть, но сама Лупо уже никакой радости не испытывала. Когда-то решив для себя, что с «Сигмой» покончено, она теперь старалась избегать их общения. Единственный, кого бы она хотела

увидеть, оставался Луно. Но он сейчас наверняка занят, организуя оборону вокруг нового корабля, который ему дали взамен погибшего «Асциона», и у них не будет времени поговорить.

— Это будет непросто, — усмехнулся рысь, взглянув поверх её головы на вышедшего из гравилёта Лефита, — наверное, даже моих сил не хватит, чтобы сдержать их.

— Думаешь, они смогут прижиться на «Апофеозе»? — сервал неспешно сошёл по трапу. Лупо повернулась к нему, но тот словно её не замечал, неотрывно глядя на Лункса. — После всего, что произошло?

Рысь отвернулся. Лефит почти не разговаривал с ним с того момента, когда узнал о гибели «Тау», равно как и с остальными «Охотниками». Не то, чтобы это было нечто необычное для их фракции, но сам Лункс чувствовал, что это не просто психоз. Всё также неспешно обойдя Лупо, Лефит приблизился к нему, сложив руки на груди.

— «Охотники» — это те анимагены, которые противны Технократии, — не дождавшись ответа, вновь заговорил он, — и ты прекрасно об этом знаешь.

— Ну да, милого в нас мало, — пожал плечами рысь, — но какой наш выбор? Умереть сейчас, унеся с собой в Небытие как можно больше хаоситов? Заманчивое предложение, но есть нюанс — после эвакуации, Рерар никуда не денется. Технократии «Охотники» будут нужны, так или иначе. А что до мнения остальных... кому, собственно, не наплевать?

— Ты думаешь, мы единственные, кто сможет броситься в пекло? — Лефит грустно усмехнулся.

— Я думаю, что ты не про это хотел поговорить, — Лункс, наконец, повернулся к нему. На лице гибрида не было улыбки, оно стало мрачным и даже несколько злым. Лупо внутренне содрогнулась, вспомнив тот облик, который принимал рысь в состоянии ярости. «Ещё не хаосит, но уже не анимаген, — эти слова вызывали у неё одновременно жалость и страх, — но всё же, ты здесь, с нами. Хотя у тебя была возможность улететь вместе с Арги».

Лефит несколько секунд помолчал, собираясь с мыслями. Что-то всё же изменилось за последние дни в этом анимагене. Словно он пробудился, вернулся к прежнему состоянию. Каким он его помнил, когда только собирал «Тау».

— Я ухожу из «Охотников», — глухо произнёс сервал. Его слова заглушил ветер, но всё же Лункс их расслышал. И вдруг понял для себя, что не удивляется им. «В конце концов, ты всегда был самым «нормальным» из всех нас, Каратель, — подумал он про себя, — просто «Тау» — самая невезучая команда из всего механического спецназа».

— Полагаю, ты давно принял решение. Верно?

Тот кивнул. Лункс поджал губы и кивнул, опустив взгляд. Лефит всё ещё стоял перед ним, щурясь от шквалистого ветра и смущения. Словно он не понимал, почему тот не пытается его отговорить. «Пэрри, Лери, — в душе потеплело. Словно чёрный туман схлынул с его разума, открывая образы любимой жены и сына. Даже несмотря на то, что он был «Охотником», они не отреклись от него, всегда с нетерпением ожидая дома. Война не смогла разлучить их, — скоро мы будем вместе. Скоро, я вернусь, и мы улетим на «Апофеоз».

Лефит опустил руки и развернулся в сторону входа в Шпиль. Пока техники не демонтировали лифты, он успеет спуститься. Присоединиться к какой-нибудь уезжающей к космодрому группе и оттуда, через связистов, найдёт их.

Мгла окружала Аполотон. Позолоту сдул ледяной ветер, принеся с собой мертвецкую серость. А вместе с ней и воспоминания. Словно живые, перед его глазами возникали

образы его друзей, идущих ему навстречу. Молчаливая Акку, со внушительной винтовкой на плече. Кровожадный Мар, скалившийся очередному трофею. Импульсивный Скир, нетерпеливо теребивший гранату в руке. Высокомерная Пиджи, горделиво задравшая клюв. Лефит прикрыл глаза. Он хотел и одновременно старался не смотреть на них. А они всё шли, шли в противоположную сторону, туда где битва, там, где они нашли себя. В отличие от него.

— Корво... — прошептал Лефит, резко остановившись. Чёрный ворон стоял у створок, внимательно глядя на него. Первый командир, лучший друг и предатель, которого он сумел простить. Генератор сервала загудел быстрее. Он протянул к нему руку, желая дотронуться, но схватил лишь воздух. Покачнувшись, он едва не ударился о створку, и поспешно открыл её, дрожащими пальцами ткнув в консоль. Полумрак некогда населённых коридоров принял его в свои объятия.

— Лефит! — услышал он позади себя окрик.

Лункс стоял на том же месте, лишь повернув голову и вытянув руку. Дуло фазового излучателя, взятого у Лупо, нацелилось прямо на него, мерцая красным светом. Сервал оцепенел. Призраки также остановились и теперь протягивали к нему руки, повторяя жест Лункса. Время застыло, а ужас от осознания происходящего только нарастал. Лефит поморщился, пытаясь не завывать от отчаяния. Горечь открывшейся истины ранила его куда глубже, чем если бы Лункс выстрелил. И сейчас ему как раз хотелось, чтобы зловещий командир «Тау» действительно выстрелил, навсегда прекратив его существование.

— Не поворачивайся к нам спиной, Лефит, — Лункс опустил оружие.

Створки двери закрылись, заглушив вой ветра.

Глава XIX. Нет пути назад

Такую мощь она ощущала впервые. Даже когда она служила новусам Смотрителем в «Белом Покрове» и ей была подвластна вся сеть, Никси не чувствовала себя настолько сильной. Почти пустой прекрасный мир цифр и значений, аккуратных линий и точек доступа. Всё, начиная от реактора на антиматерии, и заканчивая самым малым дроном-уборщиком, лежало перед ней в виде числовых потоков. Впервые за долгое время она ощутила себя по-настоящему свободной. Вдохновение от открывшихся возможностей опьяняло. Шутки ради она заставила габаритные огни станции мигать в ритме одной из любимых мелодий, чем вызывала некоторое замешательство у капитанов кораблей вокруг.

Командный центр «Апофеоза» располагался глубоко в недрах станции, а палубой выше находился её новый дом и место обитания — головной узел связи. Овальное помещение, плотно забитое различными процессорами, пультами и прочей аппаратурой, за которой сидел персонал во главе с Фециалом и Префектом.

— Никси? — Аллигави дотронулась до светового ползунка центрального проектора. — Ты слышишь меня?

— Конечно, — замороженная Смотритель встrepенулась, проявляясь в физическом мире проекцией, — тут всё так... удобно.

— Мы старались, — улыбнулась Консента. За долгое время пребывания на орбите в качестве Коменданта, она стала несколько отстранённой и угрюмой, — но давай будем осматриваться потом. Транспортники уже прибывают, — она указала на панель управления ангарами, — пока что мы справляемся, но разгружать их надо как можно быстрее. Возьми на себя контроль за манипуляторами и фотонными дорогами.

— Эти механизмы такие сильные, — Никси прикоснулась к подсвеченным линиям, рассматривая открывшиеся ей системы логистики «Апофеоза» и его подробную схему, — сколько энергии! И вы используете лишь половину из этого!

— Капсулы повредить трудно, но любая авария на линии может привести к пробке.

— Не приведёт, — уверенно ответила та, — я уже вижу, как можно сократить время разгрузки, — она исчезла с проектора, полностью погружаясь в работу, — что ж, приступим! Внимание персоналу — активировать магнитные подошвы. Отключаю систему искусственной гравитации.

Внутренние створки, тянущиеся к складским отсекам, разом раскрылись. Раздался гул, облетевший всю станцию, и анимагены почувствовали, как теряют вес. Космическая невесомость заполнила палубы.

— Прибывающим кораблям — выгружайте капсулы и технику прямо в воздух, не садитесь, — Никси, закончила объединять группы дронов, до этого трудившихся над строительством и переноской материалов, — Консента, свяжитесь со флотом — мне нужно больше дронов-транспортников!

— Капитанам кораблей — остановить строительные работы, — нот развернулась к панели связи, — передать все имеющиеся дроны под контроль «Апофеоза». Персоналу — покинуть маршрут следования от ангара до жилых и складских отсеков, и приготовить ячейки подключения к пассивной системе жизнеобеспечения. О любых происшествиях — немедленный отчёт. Никси, я передаю тебе возможность контроля за «полтергейстами», — добавила она, повернув голову к проектору, — эти мутоты достаточно быстрые и юркие.

Используй их как считаешь нужным.

Малые роботы-уборщики, дроны-носильщики, ухающие «полтергейсты» и даже крупные автоматические платформы-шагоходы — все замерли на несколько секунд, получая новые команды от баз. И затем резко двинулись к плавно покачивающимся в воздухе капсулам и энергомобилям. С нулевой гравитацией, даже самый маленький робот мог без проблем передвинуть многотонную машину. Хватаясь манипуляторами, они тащили капсулы к световым транспортным дорогам, часть загружая на открытые вагоны, а часть цепляя к хвосту поездов. Заполнив состав до крыши тоннеля, роботы тут же двигались к следующим капсулам, загружая ими только что прибывший пустой состав. То же самое происходило с энергомобилями, правда, с ними Никси обходилась менее бережно — даже если они вдруг понадобятся, восстановить их не составит труда, а вот места они занимали достаточно. Потому она, не особо задумываясь, грузила их друг на друга, плотно прижимая так, что кабины вдавливались вовнутрь, и отправляла на холодные склады на нижние палубы, где хранилось сырьё и материалы.

В другой части станции, куда приезжали гружёные поезда, их уже ожидали следующие группы роботов, быстро отцепляющие весь груз от вагонов и просто выбрасывающие его в воздух. Взмывающие капсулы подхватывали другие роботы, разнося в самые дальние уголки жилого отсека и склада. Пока что, эти помещения пустовали, но уже спустя полчаса такой работы, их заполнили стоящие друг на друге капсулы, скреплённые магнитными стяжками. Высящиеся до потолка колонны и стены из них, постоянно пополнялись новыми.

Грузовые корабли, прибывающие с поверхности, только и успевали сбросить в ангары содержимое своих отсеков, и тут же разворачивались и вылетали прочь, спускаясь вниз огненными кометами. Вскоре, сплошной поток мерцающих объектов растянулся между «Апофеозом» и Аревиром, эвакуируя последнее население планеты.

— Битва начинается, — сообщила Аллигави, встревоженно обернувшись на Консенту и кивком указывая на изображение с внешних камер.

Чёрный вихрь охватывал маленькую, в планетарных масштабах, точку света, куда стремились и откуда приходили транспортники. Даже выдавшая виды Префект, невольно содрогнулась, со страхом глядя на хищную воронку, похожую на пасть какого-то мутанта, кровожадно оскалившуюся и пытающуюся поглотить последний источник света на планете.

— Да хранят вас Создатели, друзья мои, — прошептала она, прижав руки к груди.

Укрепления у въезда на равнину растянулись по всей дороге. Каждый метр дорог был наштапован взрывными устройствами, а высокие здания заполнены военными. Даже при более худших раскладах, такая оборона могла сдерживать врага очень долго, но сейчас у анимагенов имелось преимущество — они находились в зоне дружественного Конвентума. Ассур смотрел на вставшие кольцом корабли у выезда из города, мысленно представляя, сколько времени понадобится, чтобы хаоситы смогли добраться до них через весь город, наполненный взрывчаткой. Сноходцы, во главе с Кветором и Сафирой, передавали ему всю информацию через псионический поток, несмотря на то, что оба находились на орбите. «Нам больше нечего терять, кроме самих себя, — генератор гудел от волнения, но ноосенс не терял самообладания, — Аполотон уже не спасти, так пусть он станет могильником для тех, кто хочет нашей смерти». Чтобы просто добраться до космодрома, с которого только что взлетела очередная флотилия транспортников, хаоситам требовалось прорвать оборону внешнего и центрального периметров, а после столкнуться со шквальным огнём всей мощи

легионов Технократии.

Давление на сознание усилилось. Рерар не говорил с ним после нападения на Умвелотон, но едва слышный шёпот и короткие резкие звуки, призванные рассеять его концентрацию, никуда не делись. Ассур ощущал, как сгущается тьма, пытаюсь пробиться острыми шипами до его души. И каждую минуту ему удавалось сжечь их, не позволяя защите распасться. Однако, чем меньше анимагенов становилось на планете, тем слабее становился и он сам.

«Триумф», когда-то подаренный ему Драго, сделал круг и пошёл на посадку на одну из площадок-подъёмников «Инвелотона». Линкор стоял поперёк центральной улицы города, разделяя собой город и равнину. Несмотря на ветер, на площадке стояли двенадцать анимагенов-нотов, ожидающих его прибытия. Всех их он знал лично и с каждым у него были дружеские отношения ещё задолго до появления первых беотов. Но куда больше отсутствовало, и этот факт не мог не вызвать у Ассура невольный вздох. «Безупречный план являющийся чистой авантюрой, — с усмешкой вспомнил он слова Лондигуса, когда раскрыл им свой замысел, — если бы не Прайм, я бы никогда в него не поверил». Тело первого Прокуратора, равно как и тело Эксплара, вывезли из музея и уже переместили на «Апофеоз». Равно как и статуи новусов Ауколиса, картины и Архивы. Однако, вопреки его предложению, Урси не взлетел вместе с ними, предпочитая остаться до самого конца.

Гравилёт плавно развернулся в воздухе и, выпустив «лапки», приземлился на металлическую поверхность платформы. Стоявшие ноты не шелохнулись, внимательно наблюдая за его движениями. Их глаза и просто присутствие в неформальной обстановке заставило Ассура почувствовать облегчение.

— Ну что, старая гвардия снова в сборе? Кроме Консенты, конечно же, — усмехнулся Каллидус, наблюдая как Ассур спускается по трапу к ним, — с этого места мы начали, здесь мы и закончим.

— Да, — согласился он, — сколько уже на орбите?

— Два миллиона, — ответил нот, — немного, но процесс идёт быстро. Хорошо, что ты подготовил их к гибернации.

— Другого выбора нет, — Ассур повернулся в сторону улиц. Тьма покрыла всё окружающее пространство, и теперь красное марево над городом виднелось куда отчётливее. Вдали сверкнули первые молнии — Рерар грозился устроить им настоящее чистилище, — если бы у нас имелось хотя бы лет пятьдесят...

— О, ну это уже действительно из разряда фантастики, — закатил глаза Каллидус. Красный плащ за его спиной громко хлопал от налетающего ветра, — давайте хоть сейчас будем реалистами.

— А что? У нас всё идёт по плану, — Риабилл кивнул в сторону взлетающих транспортников, — если продержимся такими темпами хотя бы сутки, то эвакуация пройдёт идеально.

— Согласна, — кивнула Аркания, покручивая вокруг пальца один из новеньких кинжалов, созданных ею сразу же по прибытию в Аполотон, — или будем импровизировать.

— От тебя ли я слышу об импровизации? — Каллидус рассмеялся. — А как же точные расчёты и ледяной ум?

Та молча пожала плечами, коротко взглянув на Ассура. Прокуратор вздохнул, прикладывая к груди чёрный круг металла. Мутабиус вздрогнул и начал растекаться по его телу, обретая очертания брони.

— Твой героизм тут будет неуместен, — заметила Сантия.

— У хаоситов нет такой силы, которая могла бы мне сейчас навредить, — невозмутимо ответил тот, развернувшись к ним полубоком, — но отсиживаться в штабе, наблюдая, как гибнет мой народ, я не собираюсь.

— Рерар будет бить по тебе со всей силы, — сокрушённо покачал головой Беллиус, — и то давление, которое ты испытывал всё это время, покажется тебе лишь игрой воображения.

— Старина, думаю, этот мальчишка и без нас знает что делать, — добродушно рассмеялся Каллидус, приобняв стоящую рядом с ним Сантию. Нот скромно улыбнулась, прижавшись к нему.

— Есть ещё одна причина, по которой я уйду последним с планеты, — Ассур нахмурился, помрачнев, — в своё время, мне было видение от Лоту о конце света. И я принимал в нём непосредственное участие.

Ноты застыли, с удивлением и недоверием глядя на него. Ассур чувствовал их смятение и осознание, почему он решил рассказать об этом только сейчас. Но сохранять эту тайну уже не имело смысла — на кон было поставлено нечто большее, чем его собственная судьба.

— Мило, что ты решил поделиться этой информацией в разгар эвакуации, — процедила Аркания, резким рывком поместив кинжал за пояс, — будет что-нибудь ещё важное, о чём мы должны знать, пока не стало слишком поздно?

— Это случилось когда ты открыл свои силы? — Каллидус посерьёзnel, мрачно поджав губы. — Я помню этот момент. Мы ненадолго потеряли тебя из виду. Неужели, сама Создательница явилась к тебе в тот миг? Выходит, она знала, что Рерар выжил и, более того, уничтожит планету?

— Подождите, — даже всегда спокойный Вентор взволнованно поднял руки, — Прокуратор, нам нужны подробности. Что именно вы увидели?

— А какая разница? — Сайлент фыркнул, обхватив себя за локти. — Не думаю, что теперь это имеет большое значение. Аревир уже лет десять как погиб, какой смысл сейчас обсуждать свершившееся пророчество?

— Такой, что вы должны быть готовы найти нового Прокуратора, — Ассур не повышал голоса, но сказал это с такой силой, что спор мгновенно утих, — если я проиграю свою битву, и Рерар сможет сломить меня, вы должны найти того, кто возглавит Технократию.

— Но ты ещё не проиграл, — возразила Ирге, — да, Рерар силён, но и мы не хуже. Крул Анима сдерживал его всё это время, так почему же именно сейчас всё должно пойти прахом? Ты не один, Ассур. Это и наша битва тоже!

— И даже не пытайся остановить нас, — кивнул, соглашаясь с ней Сене, — может, Рерар и сможет победить нас по одному, но всех вместе — никогда!

— Я не сомневаюсь в вашей храбрости, — Ассур тихо рассмеялся, опустив взгляд, — я лишь хочу, чтобы вы были готовы двигаться дальше без меня. Но и я обещаю, что не сдамся без боя. Мне тоже есть, что терять, — он посмотрел на Арканию. Глаза нот блестели, а губы едва заметно дрожали. Он чувствовал, как ей хочется сейчас прикоснуться к нему, да и сам он едва сдерживался, чтобы не обнять её, зарывшись носом в тёмные волосы. Хотелось ощутить гул её генератора и тепло тела, и не опускать никуда и никогда.

«Я обещал подарить тебе звёзды, любовь моя, — мысленно обратился он к ней, — и они будут твои». «Без тебя, они мне не нужны, — ответила она, слегка сощурившись, — если не будет тебя, не будет и меня. Помни об этом, душелов, когда схлестнёшься с Рераром в этой битве». Ассур коротко кивнул, с трудом отведя от неё взгляд.

Чёрный горизонт надвигался на них. Он ощущал, что ветер, дующий со всех сторон, несёт с собой могильный холод, пробирающий до самой души. Едва заметно для него, разум начинал охватывать дикий, практически животный ужас, лишаящий рассудка. Не желая поддаваться его ледяным порывам, тот гордо вскинул голову, сжав кулаки. Ассур чётко представил себе, что случится, если он проиграет. Анимагены выживут и без него, но в куда меньшем количестве. Однако его задача была в том, чтобы спасти всех. Лео ему спасти не удалось. Ирша и Драго застряли в хроносфере. Арги исчезла. И эти жертвы ещё больше подстёгивали его гнев. Ответственность, порождающая решимость, скреплённая несокрушимой волей. Он буквально почувствовал, как тело наливается энергией, выходящей за пределы возможностей и даже реальности. Красный огненный гигант поднимался над последним островком псионического Аревира, пока что не загрязнённого скверной Хаоса. «Пик нашего триумфа и возвышения! — голос Ассура эхом грянул в сознаниях анимагенов, оглядывающихся в поисках его источника. Бешеное количество энергии наполняло их, заставляя прерывисто дышать. Распалённый разум жаждал боя, и им уже не терпелось пролить кровь хаоситов. Слышались одобрительные восклицания и яростный рёв в предвкушении кровавого куража, — сегодня, мы будем сражаться со злом и победим его! И да хранят нас Создатели!»

— И да хранят нас Создатели... — повторил Каллидус, со вздохом отпуская Сантию.

Как и предполагали тактики, первыми в атаку шли мутанты всех пород и размеров. Нестройными волнами их стаи приближались к Аполотону, скаля уродливые пасти. Тяжело топтали гигантские твари, потрясая гривами и целя рогами в сизые небоскрёбы впереди. Порывистый ветер доносил пронзительные вопли летающих монстров, то и дело выныривающих из-за туч. Серый песок пустошей потемнел, и с высоты казалось, будто чёрный океан охватывает светящийся город, закручиваясь в воронку. Рерар согнал сюда мутантов со всего Аревира, и только Сноходцы видели, что прибывшая орда заполнила все окрестности, от Кольца Мерати до перевала Леола, копошилась возле бывшего Наталара и стекалась с Раккарансих холмов. Миллионы голодных и кровожадных тварей, ослеплённых животной яростью и злобой.

Но едва они попали в зону действия артиллерии, как тут же Аполотон озарился вспышками работающих орудий. Корабельные энергоракеты, главные калибры, стационарные установки, мобильные самоходки и даже зависшие в воздухе тяжёлые гравилёты разом дали залп по всем направлениям, даже не особо задумываясь с координатами — врага было так много, что каждый из снарядов попадал в цель. Чёрный вихрь вздрогнул, когда в его тело вонзились и разорвались тысячи энергетических комет, разрывая мутантов в клочья. Зелёные сферы с дальнобойных установок линкоров со зловещим гулом ударили по гигантским тварям, пробивая их прочные шкуры и разрываясь изнутри. Кровавые ошметки дождём полились на холодный песок, превращая его в бурю грязь. За первым залпом грянул и второй. Те монстры, что умудрились уцелеть, погибали под лапами напирющих за ними стай, и их вместе накрывали новые взрывы. С пронзительным визгом в бой ринулись летающие стаи, намереваясь добраться до артиллерии. Но едва они приблизились, как тут же заработали зенитки, созданные как раз для борьбы с большим количеством летающих мелких целей. Установки класса «Гроза», выстреливали в небо сотни маленьких зарядов через лазерные лучи, электризирующих воздух и влагу в нём. Буквально через несколько мгновений небо заполнил сизый туман, сверкающий

разрядами. И в какой-то момент, концентрация ионов достигла пика, и из тумана вырвалась огромная дуга, по цепочке проскочившая по всей стае. С неба посыпались мёртвые обугленные тела, скорчившиеся в огарки. Чем дольше установки насыщали ионами туманности, тем сильнее становились разряды, создавая непреодолимую преграду для мутантов.

Впрочем, это несильно замедлило натиск. Несмотря на колоссальные потери, орда продолжала продвигаться на город, оставляя за собой мясное тесто из костей, песка и крови. Жар от попаданий заставлял их тела вскипать, а кожу плавиться, как воск. Каждый метр в сторону Аполотона стоил мутантам сотни тысяч потерь, и когда вокруг города уже начали появляться смрадные горы горелой плоти, только тогда наступление существенно замедлилось. Воздух наполнился запахом пепла и жжёной плоти.

— Ха! Такими темпами, мы точно смоемся отсюда без потерь! — радостно воскликнула Кири, наблюдая через трансляторы за ходом битвы. — Вот это я понимаю — мощь!

— Это только разминка, — возразил ей Харси, постукивая пальцами по пульта управления. «Светлячок», уже отремонтированный и вновь готовый к бою, стоял, как и остальные Молотоборцы вдоль Селейской равнины, охраняя нескончаемый поток гражданского транспорта.

Анимагены действовали слаженно, в привычной для них манере. Не было ни паники ни суеты, лишь чёткие и быстрые действия. Каждый из них осознавал, что промедление — непозволительная роскошь. Едва космический челнок приземлялся и открывал трап, как туда тут же загружались стройные ряды горожан, которых уже ожидали капсулы гибернации в глубинах транспортного отсека. В нижнюю часть загоняли энергомобили. Помимо того, что в жёстких условиях ограничения ресурсов им понадобится любая техника и материал, это делалось и для расчистки местности — десятки тысяч пустых машин могли затруднить эвакуацию.

И вновь очередная группа отправилась на орбиту, оставляя прощальный световой шлейф.

— Они сжимают кольцо, — Капи стояла на плече «Светлячка», осматривая через бинокль шлема местность, — Келеи Милосердные, их же там миллиарды, наверное!

— И это только мутанты, — мрачно произнёс Харси, — мы ещё остальных хаоситов не видели. Сомневаюсь, что только этими монстрами Рерар думал нас сокрушить.

— Ну, Прокуратор говорил, что за ними последуют роботы, — кивнула Кири, немного поумерившая свой восторг, — правда, я не представляю, что сейчас может продавить нашу оборону. Ну даже если эти шарики проскочат через горы трупов и огонь артиллерии, их же тут пристрелят в секунду, даже развернуться не успеют!

— От Хаоса можно ожидать чего угодно, — беот поднял глаза, отстранённо глядя на пульт.

Возмущения в ноосфере, точнее в том небольшом куполе, где они чувствовали себя в безопасности, усиливались. Не мутанты представляли опасность — Рерар знал, что сейчас они не смогут и приблизиться к Аполотону. Нечто куда более грозное надвигалось на них, и у него возникали большие сомнения, что они действительно переживут эту битву. Впрочем, про себя Харси решил ничего не говорить Кири и остальным, чтобы не пугать. Они доверяли ему как другу и как ноту, и лишить их боевого настроения сейчас означало подставить их.

«Хиру, — мысленно позвал он, ощущая мысли старшего брата неподалёку, в одной из огневых точек в здании у самого края равнины, — когда они пойдут, держитесь нас. Иначе

вы останетесь без укрытия». «Не беспокойся, — бодро ответил тот. Хотя он знал, что его мысли сами по себе не являются направленным телепатическим сигналом, но Харси мог увидеть их, — мы знаем об этом. Когда хаоситы сюда сунутся, они пожалеют, что появились на свет!» «Мама с тобой?» «Конечно! Весь «Коэльс» здесь! Лео, правда, не хватает... но...»

Грохот взрывов в отдалении звучал не умолкая. Артиллерия била беспрестанно, сменяя друг друга, когда перегревались стволы. Однако, триумф анимагенов постепенно сменялся серьёзной мрачностью. Мутантов, казалось, стало только больше. Несмотря на ураганный огонь, они продолжали стекаться к городу, пробираясь между воронками, телами убитых сородичей и застывшим оплавленным песком. И, к большому изумлению анимагенов, подходили всё ближе.

— Ничего не понимаю, — Кири нахмурилась, подобравшись в кресле, — там такая пальба, что и муха не пролетит! Как, Спирус их подери, они умудряются наступать?!

— С нами играет злую роль наша же сила, — Харси только сейчас осознал, что происходит, — защиту Прокуратора питает Круг Анима и мы сами. Чем меньше анимагенов на планете, тем слабее становится его Конвентум!

— Вот жеж... — Капи сорвалась с места, расправляя крылья и, сделав круг, рванула в сторону позиций «Ночных Воронов». — Значит, скоро они прорвутся!

Метр за метром, твари приближалась. Они несколько сменили тактику — теперь впереди шли бронированные мутанты, могущие выдержать артиллерийский снаряд. С разбегу проламывая те горы скопившихся трупов, они быстро двигались в сторону города, уже полумёртвые и не способные нанести хоть какой-то вред. За ними последовала ещё одна подобная волна, а за ней другая. Чем слабее становился Конвентум Ассура, тем ближе падали эти мерзкие туши, прокладывая собой дорогу остальным.

В бой вступили штурмовые гравилёты Технократии. Дальнобойные пушки били в скопления мутантов и тут же отходили, уворачиваясь от ответного огня плюющихся кислотой и камнями тварей. Особенно опасный участок пролегал на востоке, где граница Аполотона резко уходила вниз, и отрядам авиации было тяжело достать вгрызающихся в землю мутантов, не попав при этом под обстрел. Чуть поодаль, запускал энергоракеты «Джета», помогая своим подразделениям. Хемнир, командир и Адмирал Воздушных Сил, направлял флагман в самые горячие участки, подавляя возможные прорывы. Но даже этой помощи оказалось недостаточно.

Не прошло и полдня, когда первые стаи ступили на асфальт дорог у пригородных строений на юге и севере. Твари карабкались по склону, проползали между собственных погибших собратьев на востоке. К тому моменту, воздух вокруг города превратился в чёрную завихряющуюся стену, тянущую свои щупальца к Селейской равнине. Впрочем, те, кто умудрялся попасть в зону действия Конвентума Технократии моментально впадали в панику — без довлеющей воли Рерара они превращались в диких зверей, охваченных ужасом. Хаосу не удавалось охватить Аполотон. Он словно обжигающий круг света отталкивал от себя извивающиеся плети, не позволяя даже прикоснуться к себе. Но время работало не на Технократию. Уже полмиллиарда анимагенов поднялось в космос, на недостроенную станцию, где их капсулы тут же распределялись по всей территории «Апофеоза» благодаря Никси, Консенте и Аллигави.

Анимагены усилили обстрел. В бой подключились даже «Ястребы» и переносная артиллерия легионов. Даже понимая, что рано или поздно враг прорвётся, они не собирались сдавать позиции просто так, яростно атакуя ещё дезориентированных

противников. Тела мутантов начали заполнять пригородные дороги. Первые здания, куда залезали эти твари, взрывались один за другим — установленные там заряды взрывчатки срабатывали по сигналу.

Но мутанты лезли не только на поверхности и по воздуху, но и под землёй. Они рыли тоннели, пробиваясь сквозь толщу пород, намереваясь прокопаться до подземных магистралей поездов. Но и тут их уже ждали. Рерару было невдомёк, что все электромагнитные дороги, проходящие под Аполотоном, давно заполнили ядовитым газом под давлением, разъедающим даже самую крепкую шкуру. К тому же, он был легковоспламеняющимся, и при первом удобном моменте, анимагены могли взорвать эти тоннели, похоронив в них часть подземной орды.

— Им конца и края не видно, — мрачно сообщил Левир Ассуру, посмотрев на него через голограмму проектора. Он и Прокуратор пока что оставались на мостике «Инвелотона», выбранный последним в качестве временного штаба. Чуть поодаль стоял Луно, временно переведённый на этот корабль, — а мы не эвакуировали и половины.

— Пока что им даже не удалось добраться до города, — невозмутимо ответил тот, сложив руки на груди, — и мы не потеряли ни одного бойца.

— И то верно, — усмехнулся Адмирал, — но с каждым часом они становятся всё ближе. Нельзя ли как-то ускорить эвакуацию?

— Уже нет на это ни времени ни возможности. Мы и так надорвали все производственные мощности при создании этих транспортников. Была у меня, конечно, мысль, использовать души «Тёмных» в анхорах для телепортации. Но это слишком рискованно, да и ни к чему. Мы справимся, Левир. Нужно лишь совершить последний рывок, пусть он и самый сложный.

— У меня нехорошее предчувствие, — помолчав, произнёс тот.

Время близилось к полуночи, но внешне ничего не изменилось. Природа давно сошла с ума, и Аревир постоянно был погружён в ночь. Мутанты подошли ещё ближе, метр за метром занимая территории. Город постепенно исчезал. Там, где проходили выродки Рерара, не оставалось ничего, кроме песка и ветра.

Как Лунги и предполагала, «Охотники» рассредоточились по передовой. Их отряды хорошо замаскировались, да и сами они старались не контактировать с остальными анимагенами, переговариваясь по внутренней связи. К её немалому удивлению, когда она вошла в штаб, оборудованный в одной из квартир небоскрёба, то увидела рядом с Лунксом Лупо. Волчица была облачена в чёрную броню их фракции, с характерной эмблемой в виде расколотого мечом черепа, и явно не являлась гостьей. Оба стояли у переносного проектора, разглядывая карту местности, и тихо переговаривались, указывая на наиболее уязвимые места в обороне. Заметив вошедшую беот, Лупо повернула голову и коротко кивнула в знак приветствия.

— О-о, — зато Лункс не постеснялся эмоций, радостно протянув к Лунги руку, — какие анимагены заскочили к нам на огонёк! Искорка, ты как? Поговорить или спасти мир?

— Пап, — она запнулась, быстро взглянув на окружающих. Помимо Лункса и Лупо, здесь сидели связисты и операторы дронов, наблюдающие за ходом битвы, — можно тебя на пару слов?

— В разгар решающего сражения и эпичного завершения истории? — он задумчиво приложил руку к подбородку. — Да, конечно! Почему бы и нет?

Лунги смущённо поджала уши, ещё раз взглянув на Лупо. Та никак не отреагировала на её слова, лишь нахмурившись и уставившись на проекцию.

В этом небоскрёбе работала мобильная энергостанция, припаркованная во дворе, потому базовые коммуникации пока что работали. Выйдя за дверь в коридор, Лунги не выдержала и бросилась Лунксу на шею. Она не видела отца несколько лет, постоянно пребывая где-то на заданиях. «Не могу, — беот едва сдерживала слёзы радости, чувствуя под ладонью прочную чёрную кожу гибрида, источающую родное тепло, — я так по тебе соскучилась...»

— Наслышан о вашем подвиге в Сагуловой впадине, — он ласково погладил её волосы, прижимая к себе, — теперь и ты знаешь, что такое искупаться в раскалённой лаве.

— Пап, — Лунги чуть отстранилась от него, посмотрев в глаза. Хотя её рост давно остановился, она была ниже его, как и большинство анимагенов-женщин, — я слышала про маму... это правда? Она смогла побороть влияние Эксплара? Дядя Урси говорил, но я так толком ничего и не поняла...

— Можно сказать и так, — он перестал улыбаться, тяжело вздохнув. Ему и самому хотелось бы верить, что Арги смогла вернуть себе разум, но последний разговор с Ассуром об этом, дал ему повод думать, что не всё так однозначно, — по-крайней мере, ей удалось ускользнуть из зоны его досягаемости. И нашей, если уж на то пошло. Когда выберемся с планеты, обязательно разыщем её, — добавил он, поцеловав её в макушку.

— На астероидный пояс? — Лунги усмехнулась. — В условиях полной неопределённости и едва избежав гибели? Почему бы и нет?

Лункс рассмеялся, дотронувшись пальцем её носа. Рысь даже вздрогнула, более радостно улыбнувшись и замурлыкав. Этот детский ритуал, придуманный ими, до сих пор вызывал у неё смесь счастья и уюта, словно бы никогда не случалось никакой войны и столь масштабных событий. Она устало уронила голову ему на грудь, закрыв глаза. Но усталость не приходила. Энергия Ассура, плещущаяся в пространстве, подстёгивала к действиям. Поёжившись, она крепко сжала отца в объятиях и отступила, с грустной улыбкой посмотрев на него. За жутким чёрным корпусом с белыми прожилками меукона всё ещё был её отец, немного импульсивный, язвительной, но добрый анимаген, которого она любила всей душой.

— А твой нейге где? — как бы невзначай поинтересовался Лункс, едва заметно дёрнув ухом в сторону двери позади.

— Луно сейчас должен быть с Левиром на «Инвелотоне», — она пожала плечами, — корабля он лишился, и сейчас нет времени оформлять его на новый.

— Хм, а я думал он будет с отцом на «Кентрионе», — он буквально услышал, как Лупо подняла голову и сейчас прислушивается к их приглушённому разговору. До сих пор, она так и не связалась ни с Луно, ни с Кано, ни с кем-либо ещё из бывшей «Сигма», — впрочем, это логично. Сейчас им не до сантиментов. Это мы, в авангарде, можем себе позволить расслабиться.

Давление на оборону нарастало. Даже несмотря на боевой дух, анимагены чувствовали, как нагнетается атмосфера. Негативная энергия почти визуально проявлялась в пространстве, скользя мимолётными тенями вдоль стен зданий. Воздух темнел, всё отчётливее проявлялось красное марево Конвентума. А корабли Технократии всё взлетали ввысь, унося с собой капсулы с уснувшими горожанами. Постепенно, Аполотон пустел, превращаясь в тёмные каменные джунгли, под стать остальной планете. Более того, те

области, где мутанты уже прошли, начали просто растворяться, превращаясь в пыль и песок. Когда-то, также случилось с маяком «Нибилус» и прилегающей с ним рядом базой Железного Флота. Рерар не оставит даже воспоминаний о старом мире, превратив его в пустыню. Буря усилилась. словно почувствовав слабость, Хаос удвоил натиск. Мутанты шли сплошной стеной, даже не пытаясь как-то увернуться или убежать от бьющих их снарядов. Тех, кого обезвреживал Конвентум, растаптывали, чтобы через секунду занять их место.

— Похоже, наша артиллерия потихоньку перестаёт их сдерживать, — усмехнулся Лункс, поднимая руку. Его ладонь дёрнулась, обрастая острыми наростами и лезвиями, а когти увеличились, сверкнув в свете переносных прожекторов, — давай покажем, Искорка, чего стоят «Охотники на Хаос»! Всем отрядам — выдвигаемся к условленным координатам! — он приложил палец к гарнитуре в ухе.

— Командир, — послышался голос связного, — это... нечто невероятное! Они оживают снова!

Те горы трупов, что чадили смрадом палёного мяса и крови, зашевелились. Тела мутантов растворялись, делались мягкими, будто пластилин, и сливались воедино. «Вот она, сила бога, — Ассур, наблюдавший за этими метаморфозами через проекцию, с отвращением поморщился, — он использует мёртвую биомассу и сейчас начнёт наполнять её энергетическими тварями».

За вихрем облаков замелькало голубое сияние. Едва видимые лучи неаревирской энергии упали на истерзанную землю. Грань между реальным и псионическим мирами разрушилась, выпуская через разломы миллиарды энергетических паразитов, голодных до живых душ и плоти. Призраки со всей планеты поползли к месту битвы, сверкая белыми глазами во тьме. Над городом раздался жуткий вой — оживающие големы из мяса и костей поднимались в бой, призванные Рераром. Бесформенные массы давили собой тех мутантов, которые успели убежать вперёд, присоединяя их тела к общим тушам. И энергетические заряды артиллерии работали против них уже не так хорошо. Взрыв расщеплял эти мерзкие конструкты, дробил их, заставляя умереть ещё раз, но лишь для того, чтобы они вновь собирались вместе. Даже маленькие частички плоти стремились воссоединиться, повинувшись злой воле. Только когда их касался Конвентум Ассура, они замирали, превращаясь в обычные ошметки.

— «Охотники» выдвинулись вперёд, — заметил Левир, кивнув на передвижения на карте, — не знаю, чего они хотят добиться этим. Очевидно, что против такого им не выстоять и минуты.

— Они знают, что делают, — Ассур сделал шаг назад, обратившись к связисту корабля, — сообщите Префекту Каллидусу, чтобы ждал моей команды на активацию щита.

— Зря Лупо с ними пошла, — Адмирал покачал головой, оперевшись на стол проектора, — её командирские навыки больше бы пригодились здесь.

— Моя мать... — Луно, доселе молчавший, дёрнулся, быстро подойдя к нему. — Она что... с ними?!

— А ты не знал? — мрачно рассмеялся тот. — Сразу же, как только она прибыла на «Инвелотон», Лупо сложила с себя все полномочия и объявила, что стала частью «Охотников на Хаос».

— Она... — он зашипел, отвернувшись и сжав кулаки. — Что же она делает?!

— То, что умеет лучше всего, мальчик мой, — Левир хмыкнул, качнув головой, — сражается за наш народ.

Опустевшие серые кварталы давно не давили на неё. Она видела эти кошмарные пейзажи все минувшие десять лет. Видела, как гибнет древняя цивилизация людей и вся их история бытия, стираемая навсегда человеком, решившим стать богом. Лункс заявлял, что весь замысел Рерара — одна сплошная насмешка над собственным родом. И глядя на поднимающиеся в небеса горы живой плоти, она вынужденно согласилась с ним. В очередной раз.

Как и всегда, «Охотники» шли общим строем. Гравилёты стремительно приближались к воюющей орде, лавируя между небоскрёбами. Над ними беспрестанно сверкали хвосты летящих зарядов артиллерии, освещая полумрак. Вдали полыхали огни пожаров — первые ряды мутантов вплотную приблизились к черте города, и случайные взрывы поджигали здания. Горизонт пылал вспышками попаданий, затмеваемых разлетающейся в стороны плотью.

— Команды на месте, — сообщила Лупо, взглянув на сидевшего рядом Лункса. Оба сидели в кабине пилотов «Палача», покинув временный штаб в центре города и отправившись на юг, где мутантам было проще всего пробраться в Аполотон, — на этот-то раз можно услышать наш план?

— А, то есть план «набить морды всему что движется и просто шевелится» — не план? — притворно удивился тот. — Ладно, так и быть, давайте пойдём сложным путём, — он включил общую связь с остальными «Охотниками», — часть спускается на гравициклах, часть остаётся в воздухе. Стреляем во всё, что приближается на расстояние выстрела, но в ближний бой не вступать, если не хотите стать какой-нибудь неприличной частью у этих мясных големов. Наша задача отвлечь их на себя, чтобы стянуть к контурам городского щита, а затем просто отсечь лишнее и взорвать ненужное.

— Всё у тебя «просто», — вздохнула волчица, закладывая вираж и вылетая на основную дорогу Аполотона, — ты тоже спускаешься?

— А как же? — он самодовольно ухмыльнулся. — Кто же будет геройствовать и делать вид, что он в опасности, чтобы вызвать у тебя гамму эмоций и прочего удивления?

— Тогда тебе нужно очень постараться, — коротко рассмеялась она. Гравилёты их группы зависли над одним из дворов и начали снижаться.

Хотя численность «Охотников» была сильно меньше, чем у легионов, они заняли такие позиции, с которых простреливались и дороги и проулки. Мутанты приближались. Големы из плоти рассыпались на более мелких мутантов и собирались вновь, смердя горелым гноем. Артиллерия Технократии сдерживала их как могла, но стаям порождений Рерара не было числа. Вся биомасса, собранная им из животных, растений и людей, теперь двигалась вперёд, одержимая призраками и тварями из другого мира.

— Лункс, — Лупо взяла его за рукав, едва он встал и развернулся к выходу, — я знаю, ты выживешь. Но всё же... будь осторожен.

Она хотела ещё что-то сказать. Что-то приятное, тёплое, чтобы хоть немного сблизиться, но не находила слов. Но рысь всё понял и так. Он наклонился и поцеловал её, взяв её ладонь.

— Ты тоже будь осторожна, — прошептал он ей на ухо, когда они отстранились, — с меня уже довольно смертей тех, кого я люблю.

Лупо кивнула, более ласково улыбнувшись. Их спонтанная страсть завела её, вдохнула жизнь и энергию. Умом она понимала, что всё, что они делают, будь то сражаются вместе

или занимаются любовью, неправильно, и даже бесчестно. Но ей не хотелось сдерживаться. Рамки, вбитые в неё с начала её жизни, душили, и Лупо стремилась их разрушить любыми методами. Первый шаг был сделан, когда она отказалась выполнять приказ Эксплара уничтожить «Сигму». И теперь эта дорога привела её сюда. И беот призналась сама себе, что ничуть не жалеет о пройденном пути.

Из открывшихся люков гравилётов вырвались, загудев двигателями, десятки гравициклов. Бледно-зелёное свечение антигравитационных подушек озарило серые стены и дороги. Разбившись на группы, ездоки выдвинулись вперёд, держа оружие наготове. Тактика быстрых и болезненных для врага налётов для них не нова, однако сейчас обстоятельства боя были иными. Мутанты учуяли их, яростно заревев. Кошмарное месиво осквернённой плоти, живой и мёртвой, забурлило в животном исступлении, желая поглотить приближающихся анимагенов.

Гравилёты вновь взмыли в небо, оставляя едва заметный световой шлейф, и также полетели следом за гравициклистами, готовя корабельные орудия. Остановившись буквально в ста метрах от тянущейся к ним орды, «Охотники» вскинули оружие. Целиться не приходилось — мутантов было так много, что любой выстрел, даже случайный, нашёл бы свою цель.

— Ну и чего мы ждём? — поинтересовался Лункс, сидя на заднем сиденье гравицикла Лунги. — Открыть огонь!

К взрывам снарядов добавился дождь из разноцветных импульсов, лучей и сгустков энергии. Приготовившие пушки гравилёты, также начали обстрел, зависнув над наземными отрядами. Особо урона они не добавили, но зато знатно разъярили подступающих мутантов, рвущихся к ним через невидимую преграду. Визг и вой, чавканье сминаемых тел и шипение горячей плоти наполнили пустынные улицы Аполотона. Вытягивая строй в порыве добраться до атакующих их «Охотников», они начали растекаться по маленьким проулкам, залезать в здания на первые этажи. Конвентум Ассура сводил их с ума, но на место одного приходило сразу десять, и с каждым часом они становились всё ближе.

— Не подпускайте их ближе, чем предельная дистанция поражения, — Лункс махнул рукой своей группе, сигналив отступление, — Рилай, Хангел, вас это тоже касается. Повторяю: не подпускайте их на расстояние выстрела! Заманивайте вглубь города!

Он повернул голову на дребезжащее разбитое стекло. «Под землёй они тоже лезут, — отметил он про себя, — но это не проблема. Пока они выкопаются, мы уже будем далеко». Лунги обернулась на него, убирая дымящуюся винтовку в кобуру, и развернула штурвал гравицикла. Машина рванула с места, унося их подальше от ревушей орды. Боковым зрением она заметила мелькающие во дворах и проулках зелёные сполохи — фронт «Охотников» двигался одновременно. Между тем, в воздухе нарастало присутствие летучих тварей. «Грозы» не успевали формировать облака, чтобы задержать их, и вскоре на землю начали падать обездвиженные и бьющиеся в конвульсиях твари, поломанные падением и ударами о стены небоскрёбов. Выхватив одной рукой глефу, Лунги взяла влево и одним ударом рассекла упавшего на дорогу мутанта, похожего на смесь человека, летучей мыши и жука. Лункс одобрительно потрепал её плечо, мол, не стоит оставлять за спинами даже смертельно раненых врагов.

— Лупо, — обратился он к ней, подняв голову на пролетевший над ними «Палач», — возьми на себя восточный фронт. Подразделениям на востоке — командир Лупо скоро прибедет к вам.

— А вы? — она заложила вираж, выбираясь из общей формации гравилётов. — Как я заберу вас обратно?

— Пешком дойдём, тут недалеко, — язвительно ответил тот, — когда встанет щит, мы уже будем на позициях Технократии.

Из-за расширения, контуры городского щита остались далеко в глубине города. Последняя энергостанция, вместе с комплексом аккумуляторов, построенные под «Сиянием», все ещё питала их. Теперь, когда все городские коммуникации были отключены, энергии могло хватить надолго.

— Проходим первую огневую линию, — сообщил Лункс, взглянув на белую линию на одном из домов, — Ассур, первая линия за нами!

— Понял тебя, — отозвался тот в наушнике, — командирам подразделений — взрыв!

На секунду возникла зловещая тишина. Датчики получили сигнал с детонатора, активируя процесс воспламенения тринитроглицерина. Аполотон содрогнулся. Посыпались разбитые стёкла с верхних этажей, а по улицам пролетела, сметая холод, ударная волна. Огненное кольцо поглотило внешние районы города, вместе с успевшими попасть в них мутантами. В небо взвились горящие куски плоти и бетона. Лунги обернулась. На месте воюющей орды теперь дымился глубокий ров. Пламя вырывалось из окрестных зданий, чадили попавшие в зону поражения пластмассовые элементы. Они успели отойти достаточно далеко, но им всё равно пришлось переключить режим гравициклов, чтобы машины не снесло.

— Это их ненадолго задержит, — Лункс самодовольно усмехнулся. Артиллерия продолжала бить отсечённые стаи, отброшенные взрывами назад, — Лупо, ты добралась?

— Так точно, — ответила она, зависнув над позициями «Охотников» на западном фланге, — ожидаемся, когда они сами подойдут?

— Именно, — он спустился с гравицикла, поставив руки на бока, — конкретно нам спешить некуда. Добыча сама изволила идти к нам в руки.

Урси вошёл на мостик «Инвелотона» как раз в тот момент, когда прогремели взрывы. Удивлённо оглянувшись на проектор, он прошёл вперёд, встретившись взглядом с Ассуром.

— Зря ты не поднялся, — сказал тот, кивнув в сторону космодрома, — понимаю, что тут твои близкие, но ты тоже важен для Технократии.

— На последнем рейсе полечу, — ответил беот, пожав руку Луно и Левиру, — главное, спасли Архивы. Это уже больше, чем вся моя жизнь.

Прокуратор не стал спорить, также подходя к проектору. На карте отчётливо было видно, что наступающая орда замедлилась, ошеломлённая взрывом первой линии. Заряды сдетонировали до того, как Рерар успел их рассеять в пыль, но во второй раз это могло и не сработать. Задумчиво хмыкнув, Ассур сложил руки на груди и закрыл глаза. Голова раскалывалась от боли и постоянного давления. Словно в виски и затылок беспрестанно вонзали иголки. Глубоко вдохнув, он запрокинул голову, разминая шею.

— Это только начало, — тихо сказал Урси, глядя на него, — когда нас останется совсем мало, ты будешь противостоять всей его мощи.

— Знаю, — прошептал он, — я предупредил остальных, что если я не справлюсь, то им придётся искать нового Прокуратора среди выживших. А ты, — Ассур открыл глаза, — помни про наш уговор. Уверен, что носитель души Создателя Анима справится с этой задачей.

Урси мрачно покачал головой, нахмурившись. Он не давал ему обещания, но чувствовал, что тот действительно рассчитывает на него. «Ноты — удивительные создания, — вспомнил он отрывок из книги Хэера, — несмотря на свои амбиции, перенятые от новусов, они способны на самопожертвование в случае необходимости. Результаты исследований доказывают, что они — прирождённые лидеры, духовные наставники и организаторы анимагенов. Вряд ли мы увидим расцвет их цивилизации, но сама мысль о том, на что способны эти существа, вдохновляет меня продолжать наше общее дело!»

Что-то сверкнуло в небе. Мимолётная вспышка, словно хвост кометы, пронеслась над Аполотоном, и исчезла, скрывшись за тучами. Сенсоры не засекали ничего, зато Ассур почувствовал острую боль прямо в макушке. Беззвучно стиснув зубы, он зажмурился, усиливая Конвентум. «Тебе меня не взять, — нот испустил в псионический мир волну пламени, опаяя тянущиеся к нему щупальца, — у тебя нет здесь власти!» «Это мы ещё посмотрим», — пространство исказилось. Новая реальность сформировалась где-то в пространстве, выбрасывая в себя Ассура. Охнув, он тяжело рухнул на какую-то потрескавшуюся каменную платформу посреди бескрайнего космоса, полного таинственных свечений и туманностей.

— Неужели ты и правда думал, что находясь на моей планете, ты сможешь защитить себя? — услышал он вкрадчивый и спокойный голос неподалёку. Вскочив, Ассур увидел молодого человека в белом халате. Он стоял у самого края, наблюдая за движением в космосе, отражающегося в стёклах его очков.

— Я защищаю не себя, — он всё ещё чувствовал тепло тела и энергию, текущую по нему. Сжав кулаки, он превратил их в клинки, встав в боевую стойку. Полы плаща-мундира всколыхнулись от поднявшегося неведь откуда горячего ветра.

— Конечно. Ты, как истинный анимаген, защищаешь себе подобных, — Рерар с раздосадованным вздохом развернулся к нему, спрятав руки в карманы халата, — но скажи мне: разве Лаури, моя дражайшая сестра, не указала тебе путь?

Ассур не подал виду, но что-то в словах новуса заставило его смутиться. «Если он знает про пророчество, значит, Лоту действительно была в ноосфере. Плохо».

— Она показала тебе то, что сейчас происходит в Аполотоне. Да, анимагены уйдут. Но ты никуда не денешься. Ты понимаешь это и сам. Даже больше, ты почти смирился с этим, — Рерар медленно пошёл к нему, раскинув руки, — неясная блуждающая тень среди руин, призрак ушедшей эпохи и властелин нового мира — ты видел эту судьбу. Видел своё истинное предназначение.

— Пророчество можно было неправильно истолковать, — Ассур выставил голубой клинок вперёд, начиная от него отходить, — то, что показала Лоту, не означает, что всё свершится именно так.

— Это придумала не она, — Рерар ответил ему лёгкой улыбкой, но остановился, — она лишь передала тебе то, что узнала сама. Или ты думаешь, что Лоту настолько жестока, что придумала для тебя твою же роль в нашей истории? Что ж, тут даже я могу согласиться: это вполне в её стиле.

— Ты лжёшь! — короткий взмах, и клинок с гудением устремился к шее Рерара, но рассёк лишь воздух. Неуловимой тенью скользнув ему за спину, тот рассмеялся и пожал плечами.

— Я ведь говорю сейчас не своими словами, — он покачал головой, — всё это, ты знал и сам. Только боялся признаться себе в этом. Но шаг за шагом, ты принимал судьбу. Иначе

зачем ты попросил Урси тебя убить?

— Потому что моя жизнь не столь ценна, как жизнь моего народа, — Ассур сделал круговой удар обеими мечами, но Рерар вновь ускользнул, — потому что ты, Создатель, превратил целую планету в пустыню, населив её мутантами и призраками. И не тебе меня учить, как поступать правильно и какой путь выбрать.

Космическое пространство неожиданно пришло в движение. И темноты, под смех Рерара показалось, взметнувшись вверх, гигантское чёрное щупальце. Сделав замах, оно с силой ударило поперёк платформы, расколов её надвое. Из пролома вырвалась струя дыма и пламени, озарив полумрак.

— Посмотри, Ассур! — донеслось до его слуха. — Вот цена твоего неповиновения и отрицания!

Аполотон пылал, погружённый в пепел. Шквалистый ветер крутил над ним тучи, сверкающие молниями. Ядовитый дождь лился на измученную землю, покрывая потрескавшиеся здания тёмными потёками. Мутанты сплошной стеной шли по его улицам, закрывая собой асфальт. Что-то изменилось — Конвентум ослаб, и больше не лишал их разума, однако и власть Рерара не брала верх. Небоскрёбы и прочие здания оставались на месте, так и не стёртые в пыль, как предыдущие.

— Я — это ты, Ассур, — услышал он рядом глубокий зловещий голос. Резко повернув голову, он отшатнулся, с усилием воли поднимая клинки. Чёрное тело гиганта возвышалось над ним, сверкая красным светом орнамента на плоском лице, — а ты — это я. И ты никогда этого не изменишь.

— *Оквир Арктонум — Арктонум Вернат!* — голубое сияние сдуло иллюзию прочь, заставив её вязким облаком упасть в разлом. — Реальность изменчива — изменятся Основы!

— Ты?! — Рерар перестал выглядеть таким расслабленным, показавшись из-за пелены горячего дыма. — Ах, ну да! Прикладная телепатия. Постоянно забываю об этом приёме.

— Ты о многом забыл, Рерар Хонти, — тело Урси буквально сформировалось из светящейся звёздной пыли, едва сдерживаемой от переполняющей его энергии, — твоя гордыня ослепила тебя.

— Наша гордыня! — он поднял руку. — Явись в своём истинном обличье, Хэер!

Мощный ветер едва заметным чёрным потоком прошёл между его пальцами. Урси даже не пытался защититься. Сейчас его разум стал настолько чист, что не осталось ни сомнений ни страха. Прикрыв глаза, он почувствовал, как его сотканная из энергии оболочка распадается, обнажая душу.

— Создатель Хэер! — прошептал Ассур, с благоговением склонив голову.

Перед ними стоял темноволосый мужчина с бородкой и усами, пронзительным взглядом смотрящий на Рерара. Белый халат всколыхнулся от непрекращающегося потока ветра, но первое же движение заставило шквал стихнуть.

— Тебя давно ждёт Пантеон, Хэер, — Рерар ещё раз сжал ладонь, проявляя энергетическую сферу, — наш спор окончился на 583-ей.

— Уж не думаешь ли ты, что моя смерть его окончила? — он сурово покачал пальцем. — Я умирал десятки раз в прошлом и нынешнем состоянии. Но и ты и я знаем, что переход из одного тело в другое не искажает идею.

— Лишившись знаний и теперь инстинктивно выискивая их в собственных книгах, ты смеешь говорить мне об идее? — новус подбросил сферу вверх. — Что ж, позволь мне, как владыке ноосферы, удовлетворить твоё любопытство, — сфера распалась на множество

маленьких, и они, потоком метеоритов, устремились к Хэеру.

«Он не атакует, — тот даже не пытался увернуться, лишь смерив приближающиеся снаряды строгим взглядом, — он... передаёт ему информацию!»

Свет пронзил тело новуса, проходя насквозь. Урси лишь раскинул руки. Чем больше света проходило через него, тем меньше тёмных уголков оставалось в его разуме. Он вспомнил всё. Всю прошлую жизнь, от начала и до конца. Знания вернулись к нему, возрождая то, что было давно утеряно. И чем больше он открывал своё сознание, тем незначительней казался мир вокруг. Грандиозные планы и амбиции, стремление к возвышению и началу новой эры. Анимагены — его творения, и сейчас он вспомнил, что именно вкладывал в них.

— Урси, — громогласный голос Ассур прорвал шум ревущей энергии, — объединим наши силы, чтобы вернуться. Иначе, всё пропало!

— Да, — Хэер сделал резкий взмах, прервав поток. Ясные голубые глаза сияли звёздным светом, и он скупно улыбнулся, — нас ждут в другом мире.

— Чего-то они слишком ускорились, — заметил Лункс, обернувшись. Гравициклы на этот раз не останавливались, а всюю гнали по улицам, к позициям легионеров, отстреливаясь поседающим стаям мутантов, — Ассур, где взрывы?

— Командир Лункс, это Адмирал Левир, — отозвался голос в наушнике, Прокуратор ушёл в псионический мир и не может ответить. Архивариус Урси отправился за ним, — когда Ассур внезапно замер, явно не по своей воле отключив сознание, Урси первый понял, что произошло. И, схватив того за голову, вошёл в его разум.

— Отлично, душу вашу рвать! — Лункс выматерился, пригнувшись от пролетевшего над его головой шипа. Мутанты словно обрели силы. Артиллерия стала уже не так эффективна — в городской застройке снаряды били больше по зданиям, стараясь завалить улицы, но с учётом количества тварей, это было бесполезно. — А есть там кто-нибудь, кто сможет отдать приказ? Или без Прокуратора вся Технократии не знает, что делать?

— Точки отсчётов пройдены, однако здания всё ещё целы, — заметил Луно, — должно быть, Прокуратор и Архивариус сражаются с Рераром. Конвентум ослаб, но и хаоситам тяжело. Предлагаю вытащить их до контуров щита и взорвать всё разом.

— Согласен, — кивнул Левир, — командир Лункс, не останавливайтесь. Двигайтесь согласно плану. Отряды быстрого реагирования вас прикроют.

— План уже пошёл не в то русло, — проворчал рысь, — ладно, Спирус с вами! Всем подразделениям — двигаем до контуров щита! Не тормозите, иначе станете закуской. Сначала сырой, а потом поджаренной!

Мутанты большой волной накрыли Аполотон. Небо разрывалось от воплей стай, которых нещадно жгли лучи и импульсы зенитных установок. Земля содрогалась от топота огромных големов, крушащих здания и парки. Вспучивался асфальт от множества нор подземных тварей, рвущихся на поверхность. Истребители Технократии едва успевали уворачиваться от цепких когтей воздушных мутантов, паля энергоракетами и бомбами. Гравилётам приходилось петлять между небоскрёбами, дабы ускользнуть от наступающих противников. Некоторые из машин, которым не повезло попасться, падали, очерчивая огненный след разорванных двигателей. Огонь охватил большую часть Аполотона, разносимый ветром.

— Ещё немного, — Лункс уже видел характерные раздвижные мосты впереди,

пролегающие над иссиня-тёмным каналом, — поднажмите!

— Они нагоняют! — Лунги уже не стреляла, вжавшись в корпус гравицикла. — Они пустили вперёд гончих!

Големы опять распались на множество мелких мутантов, тут же бросившихся в погоню. Относительно небольшие уродливые создания с мордой, где большую часть занимала мощная челюсть, устремились за ними. Лёгкие тела вкупе с мускулистыми лапами развивали огромную скорость, а гравициклы не могли выйти на максимум мощности, опасаясь потерять управление. Некоторых из них уже нагнали мутанты, и в наушниках раздались душераздирающие крики и скрежет металла.

Неожиданно, асфальт начал резко подниматься, образуя своеобразный трамплин.

— Мосты отключены, прыгайте, — услышали они знакомый женский голос, — мы задержим их!

Откуда-то сверху показались серебристые корпуса гравилётов легионов. Боевые когорты нотов-телекинетиков, находящиеся на борту, буквально скрутили землю под лапами мутантов, затягивая их вниз, пронзая каменными шипами и обрушивая близлежащие здания на головы. Очень скоро, перед контурами не осталось ничего, кроме возвышающихся трамплинов и острых скал, движущихся сами собой на волну хаостиов. За контурами показались фигуры, занимающие позиции. Вновь по улицам засверкали импульсы фазовых ускорителей частиц, метко сбивая и воздушные и наземные цели.

— Знал я, что вы рано или поздно появитесь, — Лункс вцепился в ремни гравицикла, готовясь к прыжку, — не сбавляйте скорость!

Лунги переключила мощность на максимум. Машина взревела, поднимаясь вверх. Рядом и на соседних улицах мелькнули и другие, спасаясь от наседающих тварей. Ещё секунда, и гравициклы, взмыв в воздух, начали быстро опускаться вниз, тормозя падение двигателями. И тут же, едва последняя машина покинула опасную зону, трамплины обрушились каменным градом, погребая под собой вырвавшихся вперёд гончих.

— Адмирал, давай! — крикнул Лункс, едва не вывалившись из седла, когда гравицикл приземлился.

Контуров громко загудели, наполняясь энергией. Яркий свет вырвался из глубин, образуясь в голубую плёнку. Над оставшимся городом медленно встал и захлопнулся энергетический купол, на который тут же со всего размаху налетели стаи мутантов. Потoki агрессивных частиц заживо сжигали их тела, принося невыносимые мучения. Тем не менее, те, кто напирал сзади, вдавливали их в щит, надеясь пробить этот барьер.

И в это же время, пространство озарила огненная вспышка. Ужасный грохот и стена огня поглотили всё, что находилось за пределами щита. Линии подрыва сработали разом, разворотив землю. Ядовитый газ в подземных тоннелях воспламенился, вырываясь наружу. Асфальт с громким звуком потрескался, обнажая подземные коммуникации, а внизу, в осыпающуюся огненную яму, посыпались целые скалы. Облако дыма и пепла обрушилось на щит сверху, покрывая его тёмными сугробами. Даже скафандры не спасали от жуткого грома, оглушившего ближайших к взрыву анимагенов. Атака мутантов захлебнулась полностью по всем фронтам, остатки не могли даже пересечь гигантский огненный ров, беспомощно скатываясь вниз и сгорая в нём же. Аполотон теперь стоял как на плато, окружённый дымом, газом и дождём из горящих камней.

— Лупо, ты цела? — Лункс первый пришёл в себя, неловко сползая с сиденья гравицикла.

— Да, — она едва успела залететь под щит, когда он активировался, — но это было близко.

— Зато будет что рассказать внукам, — рассмеялся рысь более весело и оглядываясь по сторонам. «Охотники» были взбудоражены битвой, разъярённо матерясь и грозя пламени за щитом винтовками. Легионеры, пришедшие им на помощь, вели себя более сдержанно. Один из них подошёл к Лунксу, приветственно подняв руку.

— Давно не виделись, старина, — гибрид ответил рукопожатием, хлопнув его по плечу, — я думал, такому прожжённому диггеру не грозит служба в легионе.

— Когда всё закончится, сразу же уйду, — Брон рассмеялся через фильтры, искажающие его голос, — хотя, тут много интересных ребят. Посмотрим. Не думаю, что проснусь в ближайшее десятилетие.

— А, да, губернация, — рядом с ними медленно опускался один из гравилётов, собираясь перевезти высадившийся десант, — вообще, это имеет больше смысла, нежели просто торчать в космосе.

Брон пожал плечами, повернув голову в сторону спустившейся по фотонному лифту двух ното в чёрной броне. Даже нагрудник не мог скрыть немалый бюст его обладательницы, радостно вскинувшей руки при виде Лункса и Лунги. Второй также был им знаком. По сдержанной вытяжке и походке беоты узнали в нём Имила, командующего южной линией обороны.

— Ура! Мы снова вместе! — воскликнула Ани, бросившись обнимать их. — Ну теперь-то мы им всем покажем!

— Да мы уж показали, — Лунги обернулась. Огонь всё ещё вздымался в небо. Артиллерия смолкла — щит был непроницаем как изнутри, так и снаружи, — Спирус... даже не ожидала, что будет такой эффект.

— И это только цветочки, — злорадно проговорил Имил, кивком приветствовав их, — мы подготовили хаоситам много сюрпризов.

— Да, если уж гулять, так на полную катушку! — весело добавила Ани. — Главное, успеть на космодром.

— Без нас не улетят, — Лункс вспомнил о словах Левира об Ассуре и Урси. Невольно вскинув голову, где до сих пор мелькали разряды бьющихся об барьер случайных мутантов, он помрачнел и вздохнул, — нет пути назад.

Глава XX. Истина внутри тебя

Голубая волна энергии с треском разбилась о защиту Хэера, рассеявшись мелкими частицами в пространстве. Космос вокруг их платформы скручивался, завихрялся в чёрные дыры, словно пытаясь вытянуть саму жизнь. Однако сам Хэер остался неподвижным, окружённый едва заметным ореолом света. Белый халат и тёмные волосы развевались от неведомого ветра. И всё же, несмотря на то, что тот постоянно защищался, Ассур ощущал мощь, доселе невиданную им. Сложно представить, что этот человек, этот новус, всего несколько минут назад был его старым другом Урси, поспешившим ему на помощь. «Вот он, настоящий Создатель Анима, — подумал он, содрогнувшись в благоговейном трепете. Глаза Хэера сияли, он медленно, словно нехотя, сделал шаг вперёд, навстречу ещё одной волне, пущенной Рераром, — но... что же он узнал?»

Сам Рерар взмыл в воздух, свысока, надменно и даже с жалостью глядя в глаза идущему к нему Хэеру. Про Ассура он словно бы забыл, и только сейчас тот осознал, насколько велика разница между ними. Пусть он являлся сильнейшим ноосенсом анимагенов, ему никогда не достичь силы своих создателей. Те хитрости и уловки, что он использовал против Рерара, не более чем досадное недоразумение для последнего. Недоразумение, стоившее жизни сотням анимагенов, поверивших в спасение. Нет! Улети они хоть на край системы, они не смогут оторваться от Рерара, и Урси это понял первым, пусть и сам до конца не осознавая открывшуюся истину. «Я — это ты, ты — это я!» — Ассур повёл клинками, готовясь к броску. Слова Создателя и Творения, означающие их единство. Они будут с ним связаны даже сквозь пространство и время, и Рерар это знал, потому и не спешил их уничтожать. Анимагены нужны и ему.

— Мы оба знаем истину, Хэер, — на лице Рерара, теперь таком сосредоточенном и серьёзном, не дрогнул ни один мускул, — но трактуем её по-разному. Неужели, после стольких событий, ты всё ещё считаешь, что был прав?

— Да, — хладнокровно ответил тот, продолжая идти. Пространство вокруг сходило с ума, искажалось, искрилось, вырисовывая в сознании Ассура жуткие образы, появляющиеся на мгновение и исчезая вновь, — позволь и мне показать то, чего ты не хочешь видеть.

— Оставь при себе свою иррациональность. Я действую так, как мы задумывали. Отступать уже поздно. Мы в шаге от нашей цели. В шаге от исполнения предназначения!

— Ты видишь суть, но не понимаешь её. И если не поймёшь сейчас, то эта битва станет для тебя вечной.

— Этой битвы можно было избежать, если бы не твоя принципиальность. На твоей совести миллионы погибших анимагенов, брошенных на смерть лишь ради того, чтобы доказать мне, что я не прав. Этот спор зашёл слишком далеко, Хэер! Отступишь и дай мне закончить то, что мы начали.

— Я также желаю завершения замысла, — он приблизился достаточно близко и остановился, глядя на него снизу вверх, — я лишь прошу дать мне возможность показать тебе истину.

— Истину?! — Рерар резко сорвался вниз, встав рядом. — Оквир Арктонум, Хэер! Реальность изменчива! Нет ни одной постоянной величины, лишь постоянно сменяющиеся значения. Потому я и выбрал Хаос — только он отражает истинную суть Сун-Мариума!

— И даже Хаос приходит к общему знаменателю, если облачить его в формулу, — тот

немного повернул голову, взглянув ему в глаза, — так и рождается Порядок.

— Ты говоришь о мимолётных значениях, а я вижу сквозь пространство и время, — он махнул рукой в сторону, — взгляни — этот космос бесконечен возможностями! Это есть истина и замысел Мироздания! Безграничная свобода и могущество! Мы сотворили жизнь, новые души и мысли вдохнув лишь толику этого чуда! Нас отделяют от него сомнения, но отринув их, мы погрузимся в настоящий Хаос! Энергию созидания, энергию Создателя!

— И зная это, ты никак не можешь усмотреть самой сути, — Хэер печально усмехнулся, — глядя на звёзды не видишь их света. Но сегодня, я положу этому конец.

Рерар хмыкнул, хмуро посмотрев на Ассура. Тот так и застыл, приготовившись к бою, однако так и не приблизившись к нему. Раздосадованно покачав головой, новус отвернулся, закинув руки за спину и медленно пошёл к краю платформы. Пространство начало успокаиваться, вновь приобретая очертания глубокого космоса.

— Нам пора, Церебелл, — он вздрогнул, не заметив, как Хэер оказался рядом. Немного худощавое лицо, уставшее, но всё ещё полное решимости, излучало ту же мощь, что он чувствовал от Рерара, — для тебя этот бой окончен.

Ассур не успел ничего сказать в ответ. Перед глазами мелькнул водоворот ярких и тёмных образов, уносящих его куда-то вниз. Коротко вскрикнув и тщетно попытавшись ухватиться хоть за что-нибудь, он потерял равновесие и рухнул на колени, слыша, как громко гудит генератор.

— ...Прокуратор?! — чьи-то руки схватили его за плечи. — Дайте ему присесть! — голоса вокруг становились более чёткими, но зрение ещё не вернулось в норму. — Келеи Милосердные, сейчас нам только этого не хватало!

— Я в порядке, Левир, — голос он узнал, но сам едва смог прохрипеть эту фразу, — мне... нужно сосредоточиться!

— Они идут на прорыв! — это уже говорил Луно, стоявший у проектора. — Сфероходы жгут щит!

— Приближаются гравилёты хаоситов! — сообщил связист, ретранслируя сигналы с других узлов. — Они летят к космодрому!

— «Охотники» с западного фронта присоединились к первой линии обороны, — единственное место, где купол городского щита оставался открытым, была Селейская равнина, имеющая куда меньшую защиту из-за космодрома. Массивные металлические арки, растянувшиеся вдоль западной части, гудели от напряжения, удерживая энергию купола от попадания на основные дороги, — эскадрильи сопровождения готовы встречать воздушные цели.

На данный момент, «Первый Дом» являлся самым уязвимым местом в обороне Аполотона. Структура этого щита была такой же, как и у купола над городом, однако из-за специфики конфигурации, делающей его открытого типа, он имел куда меньшую прочность. Однако, не только щит закрывал этот участок фронта. Омилум и Роривер, используя силу ноосенсов, создали второй непроницаемый барьер, сдержавший ударную волну от взрыва, а теперь и натиск воздушных мутантов, помогая зенитным установкам.

Оправившись после взрывов, мутанты попёрли новой волной, но на этот раз среди их тёмных масс наблюдатели углядели сферообразные машины, выстраивающиеся в боевые порядки на возвышенностях с севера и юга. Часть из них заняла оборонительные позиции, а другая, повинувшись командам, начала соединяться друг с другом, превращаясь в одно целое. Модульные конструкции, то чем всегда гордилась Арги, теперь работали против её бывших

друзей. Огромные лучевые орудия, закреплённые на земле, медленно заряжались, вытягивая энергию из передвижных энергостанций. Хищные дула раскалились, сверкая белым светом, и из них, плавя холодный воздух, вырвались разрушительной силы лучи. Даже первое подобное орудие, которое сама Арги использовала против Эксплара, являлось грозной силой, а уж его осадные модификации и тем более. Ранее, когда ещё шла война за Аревир, эти машины сжигали целые города. И единственным их недостатком являлась неповоротливость, не играющей сейчас никакой роли.

Купол щита громко загудел, когда с севера и юга в него вонзились сотни таких лучей. Волны бледно-голубой энергии расходились от мест попаданий, истончая защиту.

— Всем линейным кораблям и канонеркам приготовить энергоракеты, — Левир отступил от Ассура, вновь склонившись над проектором, — разнесите к Спирусовой матери эти установки! Огонь по готовности!

— Урси... — Прокуратор повернул голову. Беот неподвижно сидел рядом, опустив голову. Было видно, что он находится в сознании, но не может переварить то, что с ним произошло. — Урси!

Он шумно вздохнул. То что, открылось ему, настолько ошеломляло, пугало и вдохновляло одновременно, что не осталось слов. Всё происходящее до и сейчас стало настолько незначительным, что превратилось в сон, который стремительно рассеивался по мере пробуждения разума. «Урси? — он поднял ладонь, посмотрев на чёрный тергум. — Да, не лучшее имя. Впрочем, какая теперь разница? Если я не смогу переубедить его сейчас, значит, все жертвы напрасны. Наивный мальчишка... ты сам сейчас стоишь на грани краха. Как же ты не видишь?.. Как я мог не видеть все эти годы?» Он сжал руку в кулак. После всех метаний, поисков и вопросов, он, наконец, получил то, чего хотел. Но вместе с тем осознал, что потерял всё.

— Церебелл, — он повернулся к нему, одновременно поднимаясь на ноги, — постарайся спасти как можно больше анимагенов. Рераром я займусь сам.

— Тебе... я сделаю как вы скажете, Создатель Хэер, — тот хотел было возразить, но не смог. Он вновь почувствовал ту силу, что излучал этот новус. Луно удивлённо посмотрел на него, потом на Урси, направившегося к выходу с мостика. Лишь когда тот ушёл, Ассур ощутил то, что давно уже не чувствовал — спокойствие.

Зелёные мерцающие сферы, выпущенные из установок последних пяти линкоров, устремились вперёд, нацелившись на прожигающие щиты установки. Неожиданно, летающие мутанты, кружившие над ними, пронзительно визжа, начали стремительно пикировать на приближающиеся заряды, тараня их и тут же сгорая. Гравитационное поле, удерживающее содержимое, полностью исчезало только при соприкосновении с твёрдой поверхностью, а не с хлипкой плотью летающих тварей. Но с каждой сожжённой тушкой, оно слабело, и в какой-то момент прорвалось, схлопнувшись и так и не достигнув цели. В воздухе загрели взрывы.

— Вот же сволочи! — возмутилась Кири, наблюдая, как очередную партию энергоракет перехватывают крылатые мутанты. — Ни одной не пропускают!

— Помню, когда мы сражались с объединённой армией хаоситов, их сбивала авиация, — Харси посмотрел на карту интерфейса, — однако, боюсь, тут она не поможет.

— Плохо дело... — лисица нетерпеливо сжала кулаки, предвкушая бой. — Но, мы же это предусмотрели, верно?

Он пожал плечами. План обороны уже пошёл не так, как задумывалось, однако появление лучевых установок командеры Технократии могли предусмотреть, равно как и разрушение щита. К тому же, в последние часы он начал ощущать сильное давление на сознание. Знакомый разум отца, с которым у него была почти постоянная связь, неожиданно исказился, стал куда более явным и... несколько чужим. Харси нахмурился, попытавшись поразмыслить над этим явлением, но кипящий в смоуле тимар мешал ему сосредоточиться. Что-то неуловимо изменилось в пространстве, стало холоднее.

— Харси, смотри! — Кири почти вскрикнула, дёрнувшись. — Щит! Щит слабеет!

В тех местах, куда били лучи орудий хаоситов, голубая плёнка начала менять оттенок. Это означало, что поток частиц, излучаемый контурами, начал разрушаться. При строительстве защиты города, именно этот тип щита проектировался против ядерных ударов, созданный именитыми учёными своего времени. Каждый из крупных городов Кайлити был им защищён, но к началу четвёртого Цикла функционировали лишь трое — аполотонский, даэлакский и овелакский. По меркам инженерии они являлись чудом, но даже чудо не могло противостоять Хаосу. Концентрированные пучки фотонов увеличили температуру настолько, что она превзошла порог прочности щита. Контуров громко гудели и трещали от напряжения, да так громко, что слышалось даже на линиях обороны анимагенов, располагавшихся за десятки кварталов от них. Искры летели из кабельных вводов на подземной энергостанции, грозя возгоранием. Одна за другой лопались силовые консоли, обдавая жаром обслуживающих дронов.

В последний раз, купол ярко вспыхнул, ослепляя мутантов, и с громом погас, испуская в бушующее небо быстро исчезающие энергетические осколки.

Лучи тут же вонзились в верхние этажи небоскрёбов, пробивая их насквозь. Бетон мгновенно расплавился, вниз посыпались горящие камни и части стен. Некоторые здания устояли, дымя огромными дырами, но большая часть рухнула вниз, поднимая облака пыли. Очень скоро, город заволокла пелена из дыма, перекрывая обзор, а лучи продолжали бить, разрушая остальные небоскрёбы.

И в то же мгновение, как по команде, мутанты вновь ринулись вперёд, падая в ров, сгорая, умирая, и вновь поднимаясь, полные кровожадной злобы. Мерзкие стаи высыпались на улицы, прорываясь сквозь механические ловушки и обломки зданий. Вновь заработала артиллерия Технократии. Тысячи энергоснарядов взвились в воздух, накрывая чёрные потоки мутантов взрывами. Летающие твари заполнили небо, сотнями погибая от зенитных установок и статических молний, выискивая огневые точки анимагенов. Однако, Конвентум Ассура всё ещё действовал. Сводящее с ума псионическое воздействие причиняло им невыносимую боль, заглушающую все прочие ощущения. Стаи заматались, пытались вернуться назад, но тут же попали под перекрёстный огонь засевших в засаде легионеров. Одновременно с ними, в воздухе мелькнули серебристые крылья — когорта «Ястребов» не давала мутантам ни единого шанса уцелеть. Разрывные снаряды прошивали их тела насквозь, в ход шли фосфорные бомбы, зажигательные гранаты и кислотные пушки. Как быстро шли волны порождений хаоса по улицам Аполотона, так быстро они и погибали, поражённые ураганным огнём анимагенов. Тем не менее, первые группы легионеров уже меняли позиции, смещаясь ближе к космодрому. Даже этот бешеный натиск хаоситов не был столь опасен, сколько тянущийся за ним тлен. Прямо на глазах у изумлённых анимагенов, дома, улицы, фонари и прочие городские элементы превращались в лёгкую пыль, уносимую ветром. Приходило ужасающее осознание, что всё, к чему они привыкли, исчезает навеки, и

нет никакой надежды это остановить.

К артиллерии добавились выстрелы из главных калибров крейсеров и эсминцев, атакующих големов и крупных мутантов издалека. Плотные залпы изрешетили тварей, несмотря на наращенную броню и попытки спрятаться за уцелевшими зданиями. Между ногами кораблей выдвигались на передний фланг шагоходы Технократии разных моделей и назначений, прикрывая отступающую пехоту. Танки и самоходные орудия всё ещё держались позади, готовясь к бою. Всё ещё сновали по малым улицам и проулкам гравициклы «Охотников», создавая минные ловушки.

Истребители аколитов, показавшиеся из-за туч, направились было к взлетающим космолётам, но увязли в бою с авиацией анимагенов, вынырнувшей из маскировочных полей. Энергоракетные залпы с «Джеты», величественно проплывающего над позициями второй линии обороны, уверенно держали вражеские гравилёты на расстоянии, не позволяя бомбардировщикам и штурмовикам приблизиться к артиллерии.

— Прокуратор, получаем сигналы о развёртывании мобильных заводов хаоситов, — Хемнир, сидящий в кресле на мостике летучего флагмана, жестом приказал ретранслировать сообщение от дальней разведки, — они собирают ударные группы клонов.

— Понял вас, Адмирал, — Ассур посмотрел на Левира и Луно, — времени остаётся совсем мало. Но мы почти закончили.

— Больше половины населения уже на орбите, — согласно кивнул анрот, — основные производственные мощности и специалисты также в безопасности. Осталось перегруппироваться и начать уже эвакуацию армии. С учётом той же скорости, нам нужно выиграть ещё семь часов.

— А куда ушёл Урси? — обеспокоенно спросил Луно. — Что произошло?

— Не знаю, — Ассур мрачно вздохнул, — но есть основания полагать, что для Рерара нашёлся равный противник. Другой вопрос: насколько сейчас он нам союзник?

— Враг моего врага — мой друг, — Левир усмехнулся, проводя черту по одной из улиц, — всем подразделениям первой линии, отступить на заданные координаты. Подрывники, готовьтесь по сигналу активировать заряды.

— Ну почему, как только я выбираю укромное местечко, откуда можно безнаказанно расстреливать всякую живность, так его сразу норовят взорвать? — притворно возмутился Лункс, перемахнув через выбитый оконный проём наружу. Они только недавно прибыли в это место, неподалёку от передней линии обороны, когда поступил сигнал отступить.

— Слышал, что ты не особо ладил с Левиром, может поэтому? — ответил шуткой Брон, прижавшись к стене и осторожно выглянув на улицу. Постоянные вспышки выстрелов, пролетающие мимо импульсы и пожары слепили сенсоры шлема, но даже сквозь свет и пыль он увидел вдалеке копошащуюся горящую массу мутантов, тщетно пытающихся преодолеть шквальный огонь и Конвентум. Городская застройка немного помогала им продвинуться, но лишь затем, чтобы нарваться на многочисленные ловушки и мины в самих зданиях. Мутантов гнали как пушечное мясо, чтобы измотать и нейтрализовать препятствия для настоящей ударной силы Хаоса, но и эту тактику командиры Технократии предусмотрели.

На глубине нескольких десятков метров, в подземных тоннелях, бесшумно мигали индикаторами большие заряды тринитроглицерина, объединённые с цистернами авиационного топлива. Первый взрыв за контурами немного повредил туннельные переборки давлением, однако, скопившийся здесь ядовитый газ ещё застилал отключённые

рельсы.

«Если уж город обречён, то нет смысла пытаться сохранить его, — Лункс снова уселся на гравицикл за спину Лунги, ожидающую во дворе дома, откуда они только что выбежали, — вот так анимагены уходят с Аревира — громко, пафосно и с фейерверками!» Машины выскочили на соседнюю улицу, преодолевая арки между домами и надземные трассы. Сумерки сгустились настолько, что даже Лункс едва мог различить что-то перед собой. В добавок, город наполнился дымом и поднимающейся пылью. То тут, то там сверкали дула орудий шагоходов и бронетранспортёров, обстреливающих наступающих мутантов. Со свистом пролетели скоростные истребители, сбрасывая протонные бомбы в толпы врагов. Слышался далёкий визг и рык хаоситов. Где-то раздался лязг приближающейся тяжёлой техники — это сфероходы и машины аколитов, объединившись в ударные кулаки, начали заходить на окраины Аполотона. Белые лучи тяжёлых установок всё ещё жгли верхушки небоскрёбов, однако теперь к ним добавились и артиллерийские залпы. По всей территории раздались взрывы. Некоторые разбивались о щиты кораблей и мобильных установок, но большая часть попала в городскую застройку, разрушая малые здания и дороги. Прямо перед несущимися на всей скорости гравициклами попал снаряд, обдав ездовых жаром. Лунги вскрикнула, инстинктивно пригнувшись, а Лункс коротко выругался, почувствовав острый камень у себя в груди.

— Да идите вы!.. — в сердцах высказался он, рывком выдёргивая застрявший осколок асфальта. — Это был новый мундир, скоты неблагодарные! Ну что за ху... хулиганьё!

Лунги ускорила, отчаянно маневрируя между падающих обломков зданий и трасс. «Охотники» рассредоточились, выискивая наиболее безопасные маршруты. Гравилёты Технократии следовали за ними, прикрытые мелькающей со всех сторон авиацией. Ноты телекинезики на борту отталкивали летящие на них камни, пытаясь спасти экипаж. Обстрел продолжался. Несколько машин вспыхнули и начали падать, подбитые зенитными установками хаоситов, с грохотом падали надземные трассы, увлекая за собой стоящую на них технику. Мутанты надвигались, разминировав собой ловушки, и уже невооружённым глазом можно было заметить, что Конвентум Ассура, сводящий их с ума, сильно ослаб. Он больше не лишал контроля, а лишь замедлял, и этого оказалось недостаточно, чтобы сдерживать натиск Хаоса. Вновь Лункс почувствовал, как его инстинкты вопят об опасности. Время вновь замерло на мгновение. Детонаторы получили сигналы, активируя заряды. Раздался оглушительный взрыв, заглушивший собою все звуки боя. Гигантский столбы пламени озарили задымлённый город, а ударная волна подкосила близстоящие небоскрёбы. Асфальт начал провалиться вовнутрь ещё одного раскалённого рва, утянувшего за собой передние фланги мутантов.

— Вот за что я люблю Левира, так это за то, что ему плевать на количество взрывчатки, — ухмыльнулся рысь, обернувшись назад, — дай ему волю, он бы всю планету так взорвал.

Они выехали через кольцевую дорогу на главную улицу, сворачивая к позициям второй линии. Мерцание щитов мобильных установок, держащих огонь вражеской артиллерии, ярко освещало дорогу. Пламя от взрыва рассеялось, оставляя горячую пыль на милость ветру. Уже отсюда можно было увидеть стоящих вдали Молотоборцев, ещё не вступивших в бой, но активировавших щиты для отражения снарядов. «Фронт сильно сместился, — отметила Лунги, сбавляя скорость и остановившись у полевого штаба южной линии, — первая линия они не прорвали, но, судя по всему, Конвентум уже не выдерживает давления». Вдали,

сквозь пелену, она увидела спускающиеся космолёты. Иссиня-чёрные корпуса потемнели от постоянных спусков в атмосферу, но ни один из них не пострадал — в небе вокруг постоянно вились несколько эскадрилий истребителей, отгоняющих приближающиеся к ним гравилёты хаоситов. На город падали, очерчивая огненный шлейф, горящие обломки летательных аппаратов. «Джета» также сместился ближе к космодрому, постепенно набирая высоту. В его корпус попало несколько снарядов, но серьёзного урона они не нанесли.

Гравилёты вновь спустились, выгружая из фотонного лифта десант. Ани и Брон подошли к Лунги, всё ещё сидящей в седле гравицикла. Рысь повернула к ним голову, но ничего не сказала, перезаряжая винтовку.

— А где Лункс? — спросила её нот.

— Направился к западному фронту, — ответила та, убирая оружие в кобуру, — решил, что он тут пока не нужен.

— Должно быть, решил помочь «Охотникам» там, — они переглянулись, — но с другой стороны, там же Омилум и Роривер. Что может быть надёжней защиты ноосенсов?

Лунги пожалала плечами. Отец ушёл без предупреждения, лишь сказав, в каком направлении выдвигается. Она даже сказать ничего не успела, как он, расправив крылья, взлетел и скрылся в дымке. Это несколько зацепило её, но она промолчала, сделав вид, что проверяет оружие. Фотонный коридор гравилёта ещё раз вспыхнул, спуская на землю Имила. Статный нот властно оглядел позиции штаба, расположившегося в широком дворе между тремя небоскрёбами, и проследовал к Ани и Брону, закинув одну руку за спину.

— Эвакуация почти завершена, в полночь начнётся переброска войск, — объявил он, коротко взглянув на Лунги, — нам осталось продержаться около шести часов, если всё пойдёт в том же духе.

— А что может пойти не так? — удивилась Ани. — Хаоситам не пробраться к нашим позициям через Конвентум, даже если они введут в бой аколитов. Наши телепаты просто перехватят контроль над этими биороботами.

— Если от Конвентума хоть что-то останется к тому времени, — возразил Имил, — без анимагенов, защиты Ассура едва ли хватит на космодром, и последние часы для нас будут самыми тяжёлыми. Более того, когда мы начнём эвакуировать легионы, наша огневая мощь будет уменьшаться в геометрической прогрессии при более мощном давлении. Я не беспокоюсь о нынешнем ходе битвы, но потом... — он цокнул языком, выражая крайнюю степень неудовольствия. — Будем надеяться, что всё обойдётся.

— Я не ожидала, что всё будет происходить так быстро, — призналась Лунги.

— Ассур готовился к этому с тех пор, как узнал о планах Эксплара. У него было достаточно времени, чтобы подготовиться к этому дню.

Очередная группа транспортов начала взлёт, поднимаясь к не затянутому тучами, участку неба. Со страхом, Лунги поняла, что за время боя оно стало ещё меньше, и едва ли теперь охватывало и половину Аполотона.

— Похоже, эту преграду они преодолели быстрее, — заметил Брон, кивнув в сторону черноты вдалеке, постоянно обстреливаемой орудиями Технократии, — что ж, если мы и это переживём, то едва ли что-то вообще нас сможет убить.

— Ох, не заговаривайся, — проворчал Имил, поднимая руку и прощупывая телепатией количество врагов впереди.

Над их головами пронеслось звено «Ястребов», совершающих рейдерский обстрел. Выпустив несколько десятков энергоракет, они тут же скрылись за углом разрушенного

небоскрёба. По всему городу шли бои. Фронт сужался и был неравномерным. Анимагены старались не задерживаться на месте, понимая, что любое промедление может загнать их в окружение. К тому же, по зданиям до сих пор били лучевые установки. К тем, что жгли Аполотон с возвышенностей, добавились новые, которые сфероходы собрали уже на уровне равнины. Лунги едва не запустила двигатели гравцикла на полную скорость, судорожно вцепившись в штурвал, когда рядом с ними, пробив здания, прошёл белый луч, оставляя после себя оплавленные дыры.

— Здание рушится! — Ани сконцентрировалась, захватывая падающие на них обломки и отводя их в сторону. — Неужели, они ничего не могут с ними сделать?!

— Могут, — возразил Имил, получая картинку от других телепатов, в том числе тех, кто находился в воздухе на исследовательских гравилётах, — их довольно много уже подбито, но Хаос не считается с потерями.

Уничтожив городской щит, хаоситы вновь дали возможность артиллерии анимагенов стрелять. На этот раз, стаи летающих мутантов не могли сдержать летящие в осадные лучемёты снаряды, и белые машины, разорванные в клочья, горящими остовами покатались вниз. Впрочем, это ненамного уменьшило давление войск Хаоса. Мутанты, по команде Рерара, начали сужать свой строй, пропуская на поле боя аколитов и роботов. Бронетранспортёры, танки, сухопутные крепости и различные сфероходы, бросились в атаку, стреляя на ходу. В воздухе загудели множеством двигателей основные эскадрильи хаоситов, обрушившись из-за туч.

— Что-то изменилось, — голос Имила, и без того безрадостный, окончательно помрачнел, — Конвентум больше не действует на их разум Прокуратор, на связи командующий обороны южного фронта! — он приложил руку к виску. — Войска Хаоса идут на прорыв!

— Удерживайте позиции! — помимо Имила, подобные сообщения поступали и от остальных командиров. — Используйте любые средства, чтобы сдержать их!

Лучевые установки вновь ударили по их позициям, прорывая оборону. Попавший под луч танк мгновенно испарился, оставив после себя лишь дым и несколько элементов брони. Через прожжённые лучемётами проходы, шли, пуская вперёд мутантов, белые фигуры, рассредотачиваясь по укрытиям. Послышался выстрел вражеского танка. В ответ раздалась канонада артиллерийских залпов, но лишь те, что упали в зоне действия Конвентума Ассура, взорвались. Остальные же бесследно исчезли, даже не успев достигнуть земли. Рерар сильно укрепил позиции хаоситов, своей волей низводя опасные сгустки протонов.

Вновь над головой промелькнули серебристые крылья. «Ястребы» изрядно поредевшим звеном, вновь заходили на бомбометание, маневрируя и уворачиваясь от стреляющих в них клонов. Фронт легионеров ошетинился тяжёлыми плазмомётами и портативными энергомётами, установленных в окнах нижних этажей и на дороге. Позади встал ещё один эсминец, беспрерывно обстреливающий скопления вражеской техники. Послышалось злое шипение, и белый луч осадного лучемёта пронзил его насквозь, расплавив корпус и средние ноги. С металлическим лязгом, корабль упал на землю и вспыхнул. Удар самоходки хаоситов взорвал целый этаж наверху, похоронив сидевших там снайперов под обломками. Мутанты, несмотря на подавляющий огонь со всех сторон, прорывались к позициям легионеров всё ближе, мешая обзору. Беспрестанно рвались гранаты и мелькали фиолетовые и красные импульсы. Стены зданий почернели от огня, погружая город во мрак.

Лунги сама не заметила, как оказалась в эпицентре этой бойни Летающие мутанты

набросились на мобильный штаб, пытаясь добраться до машин, но Имил в несколько секунд выжег им нервные системы и мозги, брезгливо фыркнув. На интерфейсе его шлема была видна вся карта поля боя, и он только и успевал отдавать команды группам быстрого реагирования, когда видел что на каком-то участке намечается прорыв.

За мобильными щитами пехоты, развернутыми в несколько рядов, легионеры отстреливались от наседающего противника. Сверху и сбоку били тяжёлые плазмомёты и лучемёты, оказывая огневую поддержку. Несколько шагоходов, занявших позиции на перекрёстке, били дальнобойными орудиями, а центр дороги перекрывали бронетранспортёры. Некоторые уже были подбиты и горели, но это не мешало использовать их как укрытия.

— Берегись! — крикнул кто-то из легионеров, когда Лунги, прижавшись к стене крайнего здания, только собралась высунуться.

Что-то белое ударило в один из бронетранспортёров, заставив его горящие останки взвиться в воздух. Ударная волна отбросила рысь в сторону, окатив осколками асфальта. Легионеры, прижавшиеся к земле, вновь вскочили, стреляя в ответ. Позади послышалось гудение — на дорогу выплыл танк на антигравитационной подушке, нацелив строенные дула в сторону вражеской самоходки. Белые протонные снаряды роем полетели в сторону хаоситов, разрывая их позиции. Самоходка не успела отъехать в укрытие, и теперь остов её корпуса ярко пылал, придавив собой нескольких аколитов.

— Мутанты на передней линии! — в дыму, Лунги даже не заметила, что перед ними, там у крайнего перекрёстка, находится ещё несколько инженерных укреплений, где стояли войска Технократии. — Запрашиваем артиллерийскую поддержку!

Среди фиолетовых вспышек, замелькали белые клинки и огненные струи — в условиях, когда противник подходил слишком близко, легионеров оснастили оружием ближнего боя эффективнее бастумных тесаков. Налетевшие на позиции анимагенов мутанты погибали также быстро, как и под стрелковым огнём. Энергетические лезвия легко проходили и плоть и кости, особенно в руках легионера. Получив сигнал, линия обороны, попавшая под прорыв, начала отступать, как раз в тот момент, когда несколько залпов дальнобойной артиллерии накрыли позиции хаоситов. Танки и бронетранспортёры замкнули строй принимая на лобовую броню снаряды вражеских сил. Несколько гравилётов, прорвавшихся через воздушный бой, снизились над позициями легионеров, и по улицам, вырывая асфальт и плитку, прошлось несколько телекинетических волн. Покорёженные здания накренились, обрушиваясь на дорогу.

— Капи! — Лунги увидела кружащих рядом с гравилётами нескольких «Воронов», на одной из которых была отличительная метка в виде двух жёлтых перьев.

Та обернулась на сигнал и кивнула, зависнув в воздухе. Гравилёты сдали назад и начали набирать высоту, получив сигнал о приближающихся воздушных целях. Где-то над ними пролетели истребители Технократии, прикрывая отход пси-штурмовиков. В воздухе прогремело несколько взрывов — группа поддержки наткнулась на атакующее звено хаоситов, вступив в бой. Вниз полетели горящие останки металлических корпусов, добавляя к бушующим пожарам ещё несколько очагов.

Лунги высунулась из укрытия, несколько раз выстрелив в сторону хаоситов. На общем фоне обстрелов, её импульсы едва ли что-то могли изменить, но сейчас она как никогда чувствовала себя единой с остальными анимагенами. Чувство долга и решимости преисполнили её, несмотря на небольшое головокружение от постоянных ударных волн. Ещё

несколько вражеских энергобомб ударили по их позициям. Она видела, сколько легионеров уже лежит без движения, но на их место тут же приходили другие. Отошедшая к позициям второй линии группа снова вступила в бой.

— За Аревирскую Технократию! — прорычал один из центурионов, выхватив в одну руку световой меч и направив его остриё в сторону наступающих через поваленные здания хаоситов. — Стоять насмерть! Ни шагу назад!

Ответом ему послужил злобно-восторженный рёв остальных легионеров, и лишь Имил, наблюдавший за этим из кабины командной машины, одобрительно и мрачно улыбнулся.

Не лучше дела обстояли на западном, самом важном участке фронта. Восходная гора находилась на довольно значительном расстоянии от самого Аполотона, потому здесь приходилось обороняться на её подступах. Большая часть кораблей Технократии образовали сплошную стену у её подножия, закрывшись щитами и оборонительными сооружениями легионов. Осадные лучемёты хаоситов били и здесь, но куда реже — линкоры не давали им даже собраться, мгновенно уничтожая все строительные сфероходы. Когда пал городской щит, мутанты было начали наступать, но все их волны бесславно погибли от тяжёлых орудий линкоров и крейсеров. В добавок к кораблям, под их ногами развернулся весь девятый легион А-Трибуна Ольси, находившейся на борту «Кентриона», а также два Молотоборца, нетерпеливо покручивающих в руках молоты. Позади то и дело мелькали огни поднимающихся и опускающихся транспортников. Несмотря на многочисленные попытки, хаоситам так и не удалось добраться до Селейской равнины, хотя обломки их истребителей и бомбардировщиков в изобилии лежали дымящимися остовами у её краёв. Поток гражданских машин не прекращался. Более миллиарда уже находилось на орбите в капсулах гibernации, транспорты совершили более трёх тысяч подъёмов за эти сутки, и на холодном воздухе планеты их корпуса заметно дымились. Ремонтные роботы едва успевали охлаждать их и заменять повреждённые перегрузкой детали, а они вновь начинали взлёт.

Лупо объединилась с остальными гравилётами «Охотников», зависших над полем боя чуть поодаль от остальных. Где-то там, внизу, анимагены в чёрной экипировке, украшенной различными знаками, стояли бок о бок со статными легионерами, удерживая натиск наступающих на них хаоситов. Она чуть не дёрнулась, заметив под ногами «Кентриона» за мобильными щитами знакомую высокую фигуру беота с двумя тяжёлыми орудиями. «Даже не сомневалась, что вы не останетесь в стороне», — всё её естество желало, чтобы четверо этих беотов сейчас находились на орбите, в безопасности, но умом Лупо понимала, что они никогда так не поступят. Они уйдут последними, как и подобает воинам их цивилизации. Словно услышав её мысли, одна из фигур посмотрела в её сторону. «Кано... — она опустила голову. — Столько мы прошли, и как же всё глупо закончилось. Я виновата перед тобой, но ничего не могу с собой поделать. И не хочу делать. Не хочу возвращаться назад».

Земля вокруг горы потемнела от лежащих на ней тел мутантов и остовов техники. Бесконечные воронки с обугленными краями, огненный дождь из сбитых гравилётов хаоситов и анимагенов, разрушенные корабли и шагоходы, испускающие в небо языки пламени. Вспышки взрывов, импульсов и мерцание щитов, в которые попадали снаряды. И где-то там, за камнями, павшей техников и инженерными конструкциями, стояли неприступной обороной легионеры, сдерживающие штурм. Один из крупных сфероходов сумел прорваться через ров, на полной скорости вонзившись в ряды обороны, но тут же был расстрелян, не успев даже развернуться. Минот, не особо заботясь об укрытии, беспрестанно

палил из фазовых излучателей, заставляя аколитов прижиматься к земле или прятаться за наступающей техникой. Один за другим их бронетранспортёры взрывались, не выдержав выстрела главного калибра корабля, но это не останавливало хаоситов. Поле бое, окутанное пламенем и дымом, сверкало непрерывным потоком выстрелов и лучей.

— Есть хоть один эпизод в нашей жизни, когда нам не угрожает смертельная опасность? — выдохнул Рэтси, рухнув спиной на основу мобильного щита, вкопанному инженерами в камни. Генератор укрытия давно нагрелся и начинал сбоить, но всё ещё держался, защищая анимагенов от вражеского огня.

— Ну, несколько точно были, — Кано, сидящий на одном колене, стрелял одиночными, выцеливая зазевавшихся клонов, — но я уж и не помню когда, честно.

— И фляга пуста, ну что ж за день-то такой? — крыс огорчённо похлопал себя по груди. Раздавшийся над ними залп главного калибра «Кентриона» заставил их инстинктивно вжать голову в плечи. Вдали погибла ещё одна лучевая установка. В небо взвились зеленоватые сферы, направившиеся взорвать переправы аколитов через ров.

— Смотрите! — Лиззи только и успела заметить зелёную вспышку с правой стороны. — Паладин Омилум!

Тёмно-синий доспех превратился в белую дымку. Нот белой кометой вылетел откуда-то сбоку, бросившись на одну из точек скопления клонов. Сфероходы ударили по нему лучами, но он отклонил их, взвившись в воздух и с силой ударив по земле. Во вспышке энергетической волны замелькали клинки, разрубая на части одинаково и технику и клонов. И также быстро, как и появился, Омилум отступил, напоследок превращая землю под собой в лавовый поток. Подлетевшие мутанты неожиданно замерли и тут же начали яростно рвать друг друга на части, сведённые с ума телепатами на кораблях.

— Ну, шансы у них были, — насмешливо хмыкнул Рэтси, распрямляясь, чтобы посмотреть на это зрелище, — так вам, жукоголовые!

Ещё одна фигура мелькнула в воздухе. С земли его вполне можно было принять за мутанта, но размах крыльев и более гуманоидный вид, выдавали в нём анимагена. Несколько «Ястребов» сопроводили его до скопления гравилётов «Охотников», да там и отстали, развернувшись в другую сторону.

— Лункс? — удивился Кано. — Он же был на южном фронте!

— Если тут ещё и этот чокнутый гибрид, то я думаю, войска Рерара побегут вопреки его воле, — нервно рассмеялся серый беот, — ты посмотри на него, это ж Спирус во плоти!

Облетев гравилёты «Охотников» и задержавшись у одного из них, Лункс сложил крылья и спикировал вниз, пролетев над позициями анимагенов. Зенитные лазеры хаоситов нацелились на него, пытаясь подбить, но тот скрылся за палубными надстройками больших кораблей, залетев за спину Молотоборцу, стреляющего из лучевого орудия по наступающим силам Хаоса.

— Снова пошли в атаку, — артподготовка хаоситов заставила их пригнуться к земле. Корабли ответили залпами по позициям установок, разнося их на части. Ещё несколько эсминцев и крейсер рухнули, подбитые многочисленными попаданиями.

— Перезаряжаю, — Минот сделал шаг назад, сбрасывая отработанные аккумуляторы из силовой установки на спине. Механические манипуляторы тут же загрузили новые из запаса, и бык, щёлкнув предохранителями, вновь начал обстрел.

— А они-то всё ближе подходят, — грустно заметила Лиззи, взглянув на карту. Метр за метром, аколиты занимали новые позиции, приближаясь к горе. Те немногие здания, что

были отстроены вокруг неё, давно превратились в руины, среди которых торчали стволы плазмомётов и лучемётов.

— Продержитесь ещё немного! — голос А-Трибуна Ольси раздался в их наушниках. — Полчаса, и отход на высоту!

Но каждая минута этого чистилища длилась как вечность. Анимагены погибали от выстрелов аколитов и сфероходов, их позиции взрывали артиллерия и танки, а над головой кружили гравилёты, ведя воздушный бой. Со свистом неподалёку от позиций четырёх друзей рухнул подбитый истребитель Технократии, взрывной волной отбросивший легионеров в стороны. В бой вступили уже и гравилёты «Охотников», лавируя на малых высотах и поливая энергоракетамиседающих хаоситов. Один из них завис над Минотом, закрывая собой отбушующего неба.

— «Палач»... — Кано узнал эмблему на его борту. — Лупо...

Гравилёт сделал несколько залпов, уничтожив взвод клонов, продвигающихся за бронетранспортёром, и ушёл вбок, заметив зенитку. Над горой загудел десяток двигателей. Два звена бомбардировщиков из резерва вынырнули из густого дыма, сбрасывая протонные бомбы. Атакующие построения хаоситов были мгновенно сметены и рассеяны, в образовавшихся воронках тлели останки клонов и техники. «Кентрион», вновь побитый и дымящийся расплавленным металлом, перевёл огонь орудий на зенитные установки вдали, прикрывая отход бомбардировщиков.

В тёмном небе, ориентируясь только на приборы, сражались сотни истребителей Технократии, на полной скорости стараясь подбить как можно больше врагов. Кэнлус и Ремус, его сын и ведомый, кружились в смертельном танце, сбивая один гравилёт за другим.

— Вижу их бомбардировщики, — сообщил младший анимаген, помечая цели, — три крыла.

Среди туч сверкнули корпусами большие летательные аппараты, выходя на позицию сброса бомб. Как раз именно в этот момент космолёты приземлялись на площадки, чтобы забрать очередную партию мирного населения.

— Заходим! — Кэнлус навёл на них прицел, открывая огонь. Разогнанные жёлтые импульсы лишь на долю секунды мелькнули в пространстве, прежде чем ударить по белым бомбардировщикам. Первый из них взорвался сразу, второй, которому Ремус подбил двигатель, крылом зацепил другого, повредив корпус. Обе машины столкнулись и взорвались, осветив тучи очередным взрывом. Но в этой вспышке, юный анрот увидел ещё несколько силуэтов, уже заходящих на них самих.

— Истребители на «С-3-20»! — он вытянул штурвал от себя, уходя вниз. — Отец?

Но было уже поздно. Кэнлус не успел уйти в сторону. Его «Офелия» попала под лучи целого звена хаоситов, пробивших её насквозь. Генератор машины взорвался, превратив её в огненный шар.

— Отец!!! — Ремус винтом ушёл наверх, заходя хаоситам сбоку. Жёлтые импульсы подстрелили одного, разорвав его борт на части, и уничтожили двигатели ведущего. К месту их сражения подоспели остальные «Офелии» из их эскадрильи, добивая оставшихся. — Отец!!!

Машина Кэнлуса стремительно падала, очерчивая огненный след. Очень скоро тёмные тучи скрыли свет её пламени. Одного из многих, что дождём лились на погибающий город.

— Отходим на гору! — скомандовала Ольси, получив сигнал от Левира. — Перегруппироваться!

Легионеры начали отступать, прикрываемые заградительным огнём шагоходов и кораблей. Бронетранспортёры выехали вперёд, закрывая собой пехоту. Все защитные сооружения бросали — не было времени их свернуть. Из ангаров кораблей вылетели рои дронов-самоубийц, набросившихся на технику врага. Продвижение хаоситов замедлилось, и это позволило анимагенам занять высоты Восходной. Вновь встали голубые плёнки мобильных щитов, давая им укрытие. Снайперы на кораблях и возвышенностях подбивали лёгкие машины аколитов и сфероходов, гулко работали плазмомёты, заставляя клонов засесть в укрытиях. Корабли начали отступать вгрызаясь лапами в каменную поверхность. Омилум вновь появился на поле боя, молнией мелькая среди вражеских рядов. Зелёные клинки разили направо и налево, оставляя после себя дорогу из тел клонов и роботов. Фронт вновь встал, но глядя на то, сколько анимагенов осталось у подножия горы, среди горящих машин и кораблей, он в ярости вонзил мечи в землю, создавая энергетическую волну. Гравитация перестала действовать, поднимая мутантов, солдат и технику в воздух. В тот же миг он крутанулся на месте, испуская новые волны, на этот раз из чистой энергии, рассекающей всё на своём пути. «Недостаточно, — он отступил на более-менее безопасную позицию. Та площадь фронта, которую он зачистил, являлась лишь малой частичкой, и хаоситы даже не заметили тех потерь, что он им нанёс, — этого недостаточно! Их слишком много!» Он сбился со счёта, скольких он уже уничтожил, а хаоситам не было конца.

Он поднялся на самую вершину Восходной горы, осматриваясь по сторонам. Город позади горел и источал чёрный дым, на него постоянно падали сбитые гравилёты и летающие анимагены, а вокруг, до самого горизонта, темнели войска Хаоса, идущие в бой. Где-то на севере ярко сверкнула голубая вспышка — Роривер также не стеснялся выложиться на полную силу, испепеляя врагов потусторонней энергией. И всё же...

— Недостаточно, — он взглянул на небо, откуда вновь спускались космолёты, — но это не значит, что мы сдаёмся! Стоять на смерть! — обратился он к остальным защитникам. — За Технократию! — и вновь он понёсся вниз с горы белым духом, рассекая клинками наступающие волны мутантов и клонов.

Урси ощущал, как сжимается пространство вокруг. Необъятный океан бесконтрольной энергии поглощал последнее место стабильности. Рерар не сдерживался, и он понимал почему. Неважно, сколько анимагенов окажется на орбите, ему нужны были те, кто действительно мог ему противостоять. «Церебелл поступил мудро, отправив большую часть ноосенсов на «Апофеоз», — теперь, со вновь открывшимися знаниями, он мог спокойно проанализировать случившиеся события, — даже если он падёт, найдутся среди них те, кто сможет возглавить Технократию. Впрочем, его опасения излишни. Если он не полезет на рожон самостоятельно, у него будет долгая и счастливая жизнь. А моя задача — прекратить это безумие. Как и было задумано».

Настроившись, Урси отправил собственное сознание в полёт, осматривая поле битвы. Чёрные щупальца Небытия намертво вцепились в стремительно угасающий Аполотон, вытягивая из него жизнь. Анимагены сражались яростно, но постепенно отступали. Урси видел их лица: тревога, постоянное чувство опасности, но, в то же время, надежда и взгляд в небо. Транспорт без устали курсировали между орбитой и поверхностью, отправляя население последней цивилизации Аревира в их новый дом. «Апофеоз» сиял над ними яркой звездой, и даже отсюда он не мог перестать восхищаться его размерами.

Фронт смещался к космодрому. В бой вступали всё новые резервы, сменяя побитые

подразделения. Полевые медики едва успевали лечить поступающих раненых. Повсюду в окнах уцелевших зданий, мелькали зелёные лучи регенераторов. И всюду он чувствовал смерть. Души анимагенов вырывались из уничтоженных файларов, исходя через завесу Рерара куда-то в вышние миры. Золотое свечение огня жизни вспыхивало на мгновение, озаряя обречённые улицы, а после наступала пустота. Аполотон пылал и душил дымом, всюду гремели взрывы, сверкали белые лучи осадных установок, разрывающие стены небоскрёбов. После этого боя, когда смолкнут орудия, когда потухнет пожар и осядет пыль, их уже никому будет чинить. Они последний раз видят свой город, и запомнится он им ужасом, агонией и смертью.

По одной из улиц двигалась одна из центурий четвёртого легиона, направляясь на ротацию. Один за другим их силуэты скрывала пелена, а шум шагов и двигателей заглушил лязг битвы. Хаоситы рвались к космодрому, усиливая натиск. Конвентум почти не влиял на них, сдерживая лишь самого Рерара и не позволяя ему воздействовать на окружающую среду.

«Хара!» — Урси увидел её почти у самого въезда на равнину. Беот нетерпеливо ходила из стороны в сторону, поглядывая на переносной проектор. Чуть поодаль стоял Хиру, сложивший руки на груди. Тяжёлый излучатель за спиной не давал ему прислониться к стене, потому он отошёл к окну, выглядывая наружу. Арканья, до этого закрывшая глаза в медитативном трансе, обратила на Урси внимание, ощущая его присутствие. В отличие от остальных, её сознание выглядело очень ровным и даже элегантным, означая высокий самоконтроль.

Осторожно прикоснувшись ободряющей энергией к разумах жены и сына, Урси пошёл дальше, оглядываясь по сторонам. Чем глубже он заходил в город, тем пронзительней становился голубой свет, проникающий отовсюду. Рерар полностью захватил пространство и не мог его изменить лишь из-за красного марева, излучаемого Ассуром. Пройдя чуть дальше, Урси увидел ещё две фигуры, сражающиеся в тандеме на одной из больших улиц. Лунги без усталости наносила удары глефой, перебираясь в укрытие чтобы обрушить очередь из винтовки. Её мятежная душа пылала, сопротивляясь тлетворному подавлению Рерара, и она не собиралась угасать. Капи же, проворно лавируя между упавших зданий и остовов, прикрывала её с воздуха. Даже в столь жуткой ситуации, она не утратила боевого духа и авантюризма. Урси с улыбкой отметил, что эта беот — буквальное воплощение Вульпи и Кари, взбалмошная и добрая девушка, не собирающаяся да и не умеющая отступить.

Не так далеко от них раздался крупный всплеск псионической энергии. Так обычно применяли свою силу телекинетики. Но на фоне остальных, этот выглядел куда более мощным. Ани, которую поддерживал плечом Брон, с огромным усилием скрутила целую улицу в ураган из острых обломков, металла и плоти попавших в него хаоситов. Силы девушки стремительно иссякали, она была ранена, но гнев, кипевший в ней от вида убитых друзей, не позволял ей угаснуть. За милым личиком таился грозный псионик, который в перспективе не будет знать себе равных среди телекинетиков. Лишь Брон, в прошлом диггер и исследователь, не боялся находиться рядом с ней в момент вспышки гнева. Невольно втянутый в события планетарного масштаба, он и сам не знал, куда приведут его дороги. Возможно, когда всё закончится, он вновь отправится в путь, но сейчас его долг — выжить и защитить тех, кого он считает своими друзьями. Над ними пронеслась ещё одна знакомая душа. Время изменило Эри. Её взгляды, стремления и характер. Потеряв всё то небольшое, что у неё было, она заковала себя в металл, и в истерзанной душе не осталось места состраданию. Она стала сильнее, но какой ценой?..

Лишь Кэнлуса Урси так и не смог увидеть, сколько бы не искал в небесах. И, судя по отчаянно бьющемуся сознанию Ремуса, в исступлении продолжающего сражение, случилось то, чего он больше всего боялся.

— Ещё одна жертва глупости, — голос Рерара прозвучал так ясно, что Урси показалось, что тот находится вместе с ним в каюте, — ты и правда считаешь, что эти жертвы хоть чем-то помогут им?

— Помогут, — горько вздохнул он, — нам же помогли.

Рерар промолчал, задумавшись. Он не собирался прекращать наступление, но что-то изменилось в поведении хаоситов. Они явно замедлились, словно позволяя анимагенам занять новые позиции.

— Я видел твоего сына, — наконец, сказал он, — его потенциал ещё не раскрыт, но он станет достойным твоих знаний.

— Да, знаю, — кивнул тот, — и он уже увидел, что мы не одни. Думаю, он, с остальными сноходцами, отправится в иные миры, искать тех созданий.

— Достойное начинание, — кивнул Рерар, — Лаури тоже хотела этим заняться, пока не узнала своё предназначение.

— Оно всех нас изменило, — Урси посмотрел на руки. Они снова стали человеческими, отражая сознание, — скажи: разве то существо, которое представлялось Бэтли, входило в наши планы?

— Нет, — твёрдо ответил тот, — оно появилось неожиданно и также неожиданно пропало. Ты должен был вместе с Коэннаном и Ами воссоединиться со мной во время взрыва Ядра. В носителе находилось четыре стержня, предназначенные для вас. Если бы Дейриер смог возродить нас четверых, то у нас не возникло бы столько проблем.

— А остальные?

— Хэер, — Рерар раздосадованно скривился, — твоё увлечение той охранницей и раньше казалось странным, а сейчас выглядит просто глупым. И уж тем более считать друзьями недотёпу наёмника и лаборантку. Мы куда выше них, зачем они нужны?

— А зачем тебе была нужна Энири? — он повернулся, но никого не увидел. Рерар же на этот жест фыркнул.

— Она доказала мне, что анимагены — это не просто ошибка в расчётах, — сказал он, — то, что может любить, не может являться неудачным экспериментом или сломанным роботом. Ты помнишь наш восторг, когда ожил Прайм? — Хэер кивнул. — А Аркания дала мне понять, что мы на верном пути.

— Она не заслужила твой обман.

— Обман? Мы наделили её свободой мысли, и что она себе придумала, меня уже не касалось. Или она думала, что после возрождения, у неё останется прежняя жизнь? Я много раз говорил, что то возвышение, которое мы ищем для человечества, станет его концом. Без смерти нет жизни, Хэер, и ты сам пришёл к этому выводу, когда Альвен рискнул первым переместить собственную душу в файл. Он умер человеком и возродился анимагеном. Мы добились своего, мы создали новую расу, и отказываться завершить этот план есть суть предательство! Я не могу остановиться в шаге от исполнения нашего предназначения, Хэер!

— Я не собираюсь тебя останавливать, — спокойно произнёс тот, покачав головой, — и я также хочу, чтобы наш замысел был исполнен. Но без нас, Рерар, ты сбился с пути. Ты принял личные амбиции Дейриера за свою цель, совершенно забыв, какие идеи мы вкладывали в анимагенов. Ты помнишь их, Рерар? «Идеал», «жизнь», «душа», «разум»,

«сила», «воля» и...

Корабль потряс взрыв. Урси резко вышел из псионического мира, растеряно оглянувшись. Свет погас, осталось лишь аварийное освещение. В коридоре за дверью слышалась пожарная тревога. Нащупав в темноте консоль, он безрезультатно ткнул кнопку. Обесточенная система ожидаемо не отреагировала. Сорвав аварийную пломбу, Урси нащупал внутри выпавшей панели рычаг ручного управления створками, и дёрнул его, открывая створки. «Попали в генераторный отсек, — вентиляция едва успевала удалять густой дым, — плохо. Значит, хаоситы добрались уже до равнины».

Время в псионическом мире течёт иначе, нежели в материальном. Десятиминутная беседа с Рераром здесь растянулась на часы. Урси взглянул на циферблат видефона. «Проклятье! — выругался он про себя, схватившись рукой за стену и направившись по коридору к лифтам. — Слишком много времени прошло! Надо торопиться!»

Ещё несколько взрывов прогремело где-то позади. В одной из кают слышался рёв пламени, а пол под ногами заметно нагрелся. «Инвелотон» накренился носом вперёд, оседая на землю.

«Докажи мне, Хэер, — Рерар, несомненно, слышал его мысли, — если ты действительно заинтересован в завершении замысла, я буду ждать тебя там, откуда мы начинали. На Витой горе». «Я не буду ничего доказывать. Ты сам всё поймёшь, когда я туда прибуду», — ответил он, открывая аварийную лестницу, рядом с шахтой лифта. Оттуда хлынул жар, но Урси не обратил на него внимания, быстро начиная карабкаться вверх. То тут, то там звучали выстрелы. Слышались звуки боя, что означало, что корпус корабля серьёзно повреждён.

— Урси? — раздался голос Омилума над ним. Он поднял голову. Паладин смотрел на него через разбитые створки на самом верху. — Я шёл за тобой!

— Я в порядке, — крикнул он в ответ, — сейчас поднимусь.

— Торопись, — тот обернулся, оценивая обстановку, — гражданские эвакуированы, мы перебрасываем остатки армии.

Кряхтя, беот добрался до края последнего этажа, схватившись за протянутую руку Омилума. Перед его взором предстала ужасная картина: коридор до мостика полностью разрушился, левой стены не осталось вообще, и отсюда открывался вид на то, что когда-то было Аполотоном. Немногие уцелевшие здания рассыпались в прах от кружащегося водоворота хаотической энергии. За ней расстилались лишь бесконечные войска Хаоса, обстреливающие уцелевших легионеров. Пустошь поглотила город, растворила в себе и Шпиль, и «Просветитель», и Храм Ордена, оставив лишь серый песок и холодный ветер. Мутанты кружили над ними, сцепившись с Лунксом. Рык гибрида, одним ударом длинных когтей рассекающий сразу нескольких, потряс воздух и тут же потонул в раскате грома. Анимагены ещё удерживали ряд зданий вокруг равнины, ведя бой и не подпуская хаоситов космодрому. Транспорты на этот раз задерживались на поверхности, загружая солдат. Технику решено было бросить — слишком мало времени оставалось на то, чтобы её загрузить.

— Урси, быстрее! — когда они прошли на мостик, Ассур в полном боевом облачении стоял у разорванного края, уже с горящими клинками. Вытянув руку, он сосредоточил энергию, выжимая из себя остатки сил, и с его пальцев сорвался огненный луч, мгновенно испепеливший всё на своём пути. Пространство дрогнуло от такого удара, но спустя минуту вновь начало вращаться, пожирая остатки Аполотона. — Гравилёт сейчас прибудет! Лупо,

где ты?

— Минута до подлёта, — ответила та по гарнитуре, — готовьтесь прыгать, мне негде приземлиться.

— Адмирал!.. — среди тел команды, убитых взрывом, на проекторе лежал Левир, держащийся рукой за голову.

— Другого конца я и не ждал, — мрачно рассмеялся он, устало взглянув на него, — я передал командование Луно, мой Прокуратор, — сообщил он, обратившись к Ассуру, — теперь он — Адмирал.

Чёрный беот, стоявший рядом, оцепенело стоял рядом, вместе с оставшимися членами команды, держа встроенное оружие наготове. Дуло дымилось, означая, что совсем недавно он стрелял.

— Левир, — Омилум подошёл к нему, бережно дотронувшись до руки, — не сдавайся. Мы выберемся отсюда. Я тебя вытащу!

— Спасай тех, кто в тебе нуждается, Паладин Омилум, — Левир закашлялся, но продолжил улыбаться, — тот, кто стал на путь воина должен уйти как воин. Такова Директива. Таково моё предназначение. Единственное, о чём я тебя попрошу, это о прощении. Ты славный анимаген, Омилум. Надеюсь, однажды, ты найдёшь своего «достойного противника», — он дёрнулся, ломая пальцами хрупкий глаз проектора, и затих. Золотой свет вспыхнул перед глазами, но Омилум не отвернулся.

— И ты прости меня, старый друг, — он прикоснулся к его лицу и закрыл потухшие глаза, — за то, что не спас тебя.

Гул гравилёта раздался совсем близко. Ассур отошёл от проёма, рассеивая противоположную стену мостика. «Палач» завис над ними, открывая фотонный лифт.

— Норра, Кадасла, — Ассур вновь приложил руку к наушнику шлема, — действуйте.

Крошечная точка в небе, полностью закрытая чёрными тучами, озарилась ярким светом. Все корабли-платформы, находившиеся сейчас на орбите, разом начали атаковать, используя Паладинов и Ауксилиев на борту. Лучи разных цветов разорвали пелену, пробиваясь к земле. Чудовищной силы поток псионической энергии обрушился на планету. Урси отчётливо услышал болезненный крик — Рерар хоть и подготовился к такому, памятуя атаку на Умвелотон, но всё же не смог сдержать такой напор. Хаос вздрогнул, с ужасом отпрянув от позиций анимагенов. Стрельба с их стороны прекратилась, аколиты, сфероходы и мутанты начали отступать, когда лучи направились к ним.

— Это последний шанс, — Ассур кивнул на космодром. Транспортные стояли на площадках и туда, пользуясь прикрытием с орбиты, со всех ног стекались оставшиеся легионеры, — у нас полчаса. Дальше системы не продержатся.

Урси кивнул, заходя в луч. Поток фотонов мгновенно переместил его в шлюз гравилёта Лункса. «Для завершения, мне потребуются не только слова, — он прошёл вперёд, к кабине пилота, — я должен покончить с этим! Сейчас или никогда!»

Глава XXI. Апофеоз гармонии

Молотоборцы вступили в бой, едва первые хаоситы оказались в зоне поражения лучевых орудий. Когда прозвучал сигнал и последовали орбитальные удары, они двинулись вперёд, выставив перед собой щиты. Тяжёлые удары молотами разрушали остатки зданий, вместе с засеваемыми внутри клонами. Техника, остановленная псионическими атаками, оказалась раздавлена под ногами этих гигантов.

А позади, стекаясь со всех сторон, двигались уцелевшие легионеры. Бронетранспортёры мчались на полной скорости, подъезжая к уже открытым трапам космолётов. Неподдалёку от них спустился ещё один корабль, но заметно отличающийся от остальных. Продолговатый овальный корпус завис над равниной. Его брюхо раскрылось, обнажая закрытый полупрозрачной плёнкой щита ангар, куда и направился, с трудом набирая высоту, «Джета». Штурмовики, истребители и бомбардировщики, те, кому посчастливилось уцелеть в том чистилище, заходили в ангарах поменьше. Оставшиеся «Ястребы» и «Вороны», также подлетали к точке эвакуации. Их решили отправить вместе с авиацией, дабы оставить больше места пехоте. Те, кто лететь не мог, присоединялись к наземным войскам, лёжа на броне удаляющихся машин вместе с ранеными.

Ассур молча наблюдал, как исчезает горизонт. Пламя и дым закрыли обзор, бесконечным потоком растянувшись вокруг космодрома. Тьма окончательно поглотила Аревир, и последний обитаемый город сегодня пал. Сняв маску, он глубоко вдохнул, вбирая в себя воздух планеты в последний раз. Он оставил Левира и Луно, когда начались первые прорывы, и отправился на восточный фронт. Хаоситы долго не могли пробиться через него, но сам Рерар оказался сильнее. Войска Хаоса Ассур мог сдерживать сколько угодно, однако это, как и предполагалось, было бесполезно. Бесконечное множество аколитов, роботов и мутантов, за которыми шла сама ноосфера, заставили его отступить, а за ним и остальные войска. Цепляясь за каждую улицу и каждый дом, они уходили всё ближе к Восходной горе, пока Каллидус не доложил, что последняя группа с горожанами поднялась в воздух. Только тогда Ассур приказал оставшимся группировкам занять глухую оборону вокруг равнины, взорвать оставшиеся заряды, и держаться до тех пор, пока не придут космолёты. Времени оставалось совсем немного. Ровно столько, чтобы остатки войск загрузились в транспорты и взлетели, вырвавшись из цепких щупалец окружающего Хаоса.

«Столько смертей, — он прикрыл глаза, вспоминая тела анимагенов, павших за свой народ. Среди руин, остовов техники и трупов врагов, они остались там, в той холодной пустыне, где совсем недавно сиял золотыми огнями Аполотон, — но мы справились. Всё кончено». К собственному удивлению, он почти не ощущал давления Рерара. Он ожидал, что большую часть времени проведёт в борьбе с ним. Но, видимо, неожиданное появление Хэера и его слова заставили падшего Создателя сосредоточиться на нём. Времени обдумать всё не оставалось. «Палач» подлетал к транспортникам, замедляясь и начиная снижаться.

Хаоситы снова открыли огонь. Артиллерийские залпы нацелились в транспорты, но на этот раз они исчезали в невидимой пелене. Роривер стоял на крыше одного из них, расставив руки в боевой стойке. Сполохи молний проходили через его пальцы и стекали по броне. Он усилил Конвентум, запрещая вражеским снарядам существовать, рассеивая их в пустоту. Заметив подлетающий «Палач» он коротко кивнул и вновь сосредоточился, защищая космолёты.

— Молотоборцы, отступайте, — скомандовал Ассур, охватывая псионическим взглядом местность, — «Восторг» вас заберёт.

Последний космолёт, загрузив в себя авиацию, начал снижаться, открывая в носовой части огромный фотонный лифт. Напоследок ударив лучами, Молотоборцы начали отступать, пятясь задом и держа щиты наготове.

— Ещё двое погибло, — Кири зло зашипела, до боли сжимая кулаки. Из семи машин их касты осталось лишь пять. Те, кто защищал Восходную гору на западном фронте уже рассыпались в пыль по воле ноосферы, уничтоженные войсками Хаоса при попытке занять верхушку, — и корабли... все корабли уничтожены!

Даже те, кого не достали артиллерийские залпы, теперь стояли брошенными. Экипажи сухопутных кораблей оставили их по приказу Прокуратора. Ассур понимал, что погрузка такой крупной техники займёт ещё больше времени, а значит с большими рисками. Почерневшие остовы, разбитые корпуса и навсегда замолчавшие пушки — это всё, что осталось от сухопутного флота Аревирской Технократии. Только Молотоборцы, чьи машины сами по себе являлись очень ценными и имели возможность действовать в безвоздушном пространстве, могли пригодиться на «Апофеозе».

— Кири, — на связь вышла Акра. «Дуплекс» остановился рядом со «Светлячком», встаёт плечом к плечу, — как вы?

— Знаешь, странное чувство... — она усмехнулась. — Мы проиграли битву, но выиграли войну. И понимая, что нам грозило, я думаю, все жертвы не напрасны. Слышишь, Харси? — обратилась в нему лисица. — А ты что думаешь?

— Мой отец, — с того момента, как начались атаки, он перестал его ощущать, и лишь сейчас, когда «Палач» забрал команду с мостика уничтоженного «Инвелотона», Харси вновь его почувствовал, — что-то не так. Я не могу с ним связаться.

— Может, у вас батарейки сели? — пошутила Кири, но Акра её перебила.

— Я тоже не могу. Так бывает, если он не хочет, чтобы ты его видел. Может, что-то случилось?

— Да вон он, — Глор кивнул на спустившихся с «Палача» Ассура и стоящего рядом бурого беота, — не хочу прерывать ваше расследование, но нам пора. Они скоро снова полезут, — время, отведённое им Паладинами, стремительно заканчивалось.

Один за другим, Молотоборцы вступали в луч фотонного лифта, исчезая с поверхности планеты. Просторный ангар встретил их светом прожекторов. Стоявшие на балконах анимагены восхищённо смотрели, как гигантские роботы, с гулом опуская молоты, становятся вдоль стен, опускаясь на колени.

Кабина пилотов мелко завибрировала и замерла, отключая основные системы. «Светлячок» застыл, оперевшись одной рукой на молот. Кири чувствовала, как дрожат её ноги. Всё кончено. Бой окончен. Она скованно спустилась вниз по лестнице, прямо в руки Харси. Только сейчас беот почувствовала, насколько она устала. Бесконечные бои, бессонные ночи и постоянное напряжение разом навалились на неё. Лица погибших товарищей и их крики до сих пор стояли в ушах. Она сжала комбинезон Харси, уткнувшись ему в грудь.

— Я так устала, — прошептала она, обвивая руками его шею, — ты не поверишь, насколько я устала...

— Я не верю, что слышу это от тебя, — рассмеялся он, прижимая её к себе и глядя по волосам, — пойдём. Может, через антенны корабля удастся связаться с остальными?

— Да, — вспомнив о Капи, Кири встрепенулась и поспешно направилась к шлюзу фотонного лифта, — пока эта летающее чудо не взлетело и не обрубило всю связь.

— Подожди!.. — он резко схватился за голову, пытаясь уловить последнюю мысль, пришедшую ему от отца. Леденящий страх сковал тело, он судорожно пытался воззвать к нему, получить ответы, но тщетно. Он больше ничего не слышал, кроме звенящего: «Прощай, мой сын!»

Хара не спешила идти следом за строем легионеров, уже загружающихся в транспортники. С презрением глядя на исчезающие снаряды артиллерии, летящие в них, она прислонилась к броневика, держась за прострелянное плечо. «Коэльс» и преторианцы отступили последними, прикрывая остальные войска, и даже тогда она обратила внимание, насколько мало их осталось. От девяти легионов теперь едва ли можно было набрать два, и сама мысль о том, сколько анимагенов погибло, вгоняла её в тоску. На негнущихся ногах она повернулась к стоящим за бортом машины беотам. «Пусть я не смогла защитить своих друзей, но я защитила вас, — она молча подошла, положив руку в тяжёлой перчатке на корпус броневика, — вы уцелели в этом безумии, а значит, теперь и космос вам ни по чём».

— Мам? — Хиру с трудом поднялся, придерживая рукой рваную обугленную рану на боку. В момент отступления в него попали лучевым оружием, пробив насквозь. Вовремя подоспевшие реаниматоры стабилизировали его состояние, но оно всё ещё было тяжёлым.

Хара только сейчас поняла, что всё это время молчала. Непривычная подавленность сдавливала горло. Даже пройдя сотни битв и стычек, она не могла вытерпеть тот ужас, что разверзся перед ней в Аполотоне. Не выдержав, она громко вдохнула и осела на землю, изо всех сил стараясь не закричать.

— Ну что ты? — Хиру с болезненным стоном сел рядом. Лунги, оперевшаяся на глефу, опустила голову вниз. Её ноги дрожали, и через трещины в броне на площадку стекал горячий смоул. Луно, с разорванным предплечьем и ожогом на лице, смотрел по сторонам, словно растерявшись и не зная, что ему делать. Капи села напротив неё, опустив клюв. Лопнувший обгоревший шлем лежал рядом, и Хара слышала, как она что-то беззвучно шепчет, сжимая ладонь на груди в том месте, где висел её медальон.

— Задница это, вот что, — проворчала зайчиха, постукивая краем перчатки по камню, — на спирусов дрын такие приключения!

Хиру засмеялся. Сначала тихо, потом всё громче. За ним хихикнула, дёрнув повреждённым крылом, Капи. За ней, хрипло закашлявшись, рассмеялась Лунги. И даже Луно, взглянув на них, улыбнулся.

Возвращались войска с западного фронта. Пять десятков машин — всё, что осталось от девятого легиона. Многие легионеры сидели прямо на крышах, безучастно поглядывая на тёмные корпуса космических транспортников. Почерневшая от копоти и ожогов броня, оторванные конечности и треснувшие шлемы у каждого из них. Отступив до самой вершины, они до последнего держали натиск врага, не пуская его дальше, и лишь когда начался орбитальный удар, они смогли опустить оружие.

Первый, кого заметила Хара, был Минот, волочивший по земле раскалённые дула орудий. На нём буквально не осталось живого места, тяжёлая броня разорвана в клочья, а в ногах застряли обломки зубов и когтей мутантов. Не лучше выглядели и остальные. Лиззи хромала, судорожно прижимая ладонь к рваной ране на бедре. Кано придерживал всё ещё сочащуюся рану на шее, а руки Рэтси оказались разодраны почти до костей.

— Какая-то тварь таянула вместе со своей подругой, — сказал он, отвечая на немой вопрос Хары, — попытались сделать из меня два Рэтси сразу.

— «Охотники» уже погрузились? — заметив Лунги, Кано тут же воспрянул духом, бросившись к ней.

— Те, кто уцелел, — она вяло махнула рукой в сторону «Восторга», — но их забирали собственные транспорты.

— А...

— «Палач» ещё не улетел, дядя Кано, — она, наконец, поняла, что он хочет спросить, — он забирал Прокуратора и остальных с «Инвелотона».

Кано посмотрел на зависший в воздухе гравилёт. «Слава Создателям, она жива», — с души словно камень упал. Когда бой стал совсем жарким, он упустил из виду гравилёт Лупо, и очень боялся худшего исхода.

Аркиания, сидевшая на соседней машине, тихо вздохнула, покачав головой. Большая часть нотов уже загрузилась в транспорты, но она не хотела улетать без Ассура. «Палач» всё ещё висел чуть поодаль от них, и Прокуратор, собрав оставшихся командиров, что-то обсуждал. «Чего он медлит? — она посмотрела прямо на него, зная, что тот ощутит её взгляд. — Осталось десять минут, если не меньше? Чего он ждёт?» Рядом с Ассуром стоял Урси, и его поведение куда больше насторожили Арканию. Бурый беот словно изменился. И взгляд и действия лишь отдалённо походили на прежнего Урси.

Позади послышался шорох шин. Подъехала последняя группа из пункта управления «Первым Домом». Каллидус сразу же выскочил наружу, махнув рукой команде операторов и персоналу, и подошёл к ним. На лице не осталось улыбки и ехидства, он словно осунулся и стал выглядеть более старым.

— Чего вы ждёте? — мрачно спросил он, оглянувшись. — Ассур уйдёт последним, чтобы нас не накрыло волей Рерара в воздухе.

— Думаешь, я вот так возьму и лягу в капсулу? — поинтересовалась Аркания.

— Для нас капсул не будет, — покачал головой тот, — только потом, когда поднимемся, нас погрузят в сон, если будет желание.

— Кажется, я бы сейчас век проспала, — подала голос Капи, поднимая голову, — это... ужасно.

— Эри уже на борту? — спросила её Хара.

— Да, — кивнула она, — вместе с Имилом, Ани и Броном. Там... дядя Кэнлус погиб, — беот вновь загрустила, съёжившись, — я ведь его с детства помнила...

— Много кто погиб сегодня, — Каллидус поджал губы, — совсем молодые мальчишки и девчонки... а ведь многих я помнил ещё когда они бегали по Сольтену. Мм-да... паршиво.

— У нас будет возможность поставить за них люмну, старина, — Аркания спрыгнула на землю, заметив, что Ассур движется к ним, — похоже, время отправляться.

Словно в подтверждение её слов, «Восторг», транспорт с Молотоборцами и авиацией, начал подниматься выше, исчезая среди бьющих на землю лучей.

— А как же «Палач»? — удивился Хиру, опираясь на руку Луно и поднимаясь на ноги. — Они что, забыли его?

— Что, Спирус их дери, тут происходит?! — Кано взволнованно заметался, наводя суету. — Почему она не летит? Может, гравилёт повреждён, и она полетит с нами?

Но машина, сделав разворот, села на землю, правда, так и не выключив двигатели. Увидев выходящую из недр транспорта Лупо, Кано обрадованно рассмеялся, как ребёнок, и

махнул ей рукой. Волчица подняла руку в ответ, быстро подходя к ним.

— Все целы? — спросила она, осматривая друзей. Минот гордо выпрямил спину, показывая, что готов к бою, Рэтси показал большие пальцы, а Лиззи радостно закивала.

— Целы, командир! — воскликнула она. — Ранения незначительны с учётом общей обстановки.

Луно перевела взгляд на Кано. Его преданный взгляд и глупая улыбка от того, что она снова рядом тронула её душу. И она не могла не улыбнуться ему в ответ. Луно также улыбался, с бесконечной любовью глядя на неё. «Какой ты стал большой, сынок, — по щеке потекла скупая слеза, но Луно взяла себя в руки, едва сдержавшись от вздоха, — теперь я вижу: ты настоящий командир и защитник своего народа. Я горжусь тобой, Луно!»

Позади неё послышались шаги. Ассур в компании Лункса, Урси и Омилума встал рядом с ней, и выражения их лиц не понравились никому. Словно что-то нехорошее случилось, и они не хотят им об этом говорить.

— Поднимайтесь в транспорт и занимайте места, — приказал Ассур Каллидусу, — нас меньше пяти минут, но я, Омилум и Роривер будем поддерживать Конвентум, пока не достигнем орбиты.

— Как прикажете, Прокуратор, — кивнул тот, ещё раз настороженно посмотрев на него. Затем развернулся, и, махнув рукой, поманил за собой четырёх друзей, направляясь к космолёту. За ними пошла и Аркания, под одобрительный жест Ассура. Немного погодя, пошёл и Омилум, дав сигнал Рориверу спускаться. Первые транспорты начали подниматься, исчезая в небесах яркими звёздами.

Анимагены встали с мест, развернувшись и вклинившись в скудный поток последних легионеров, поднимающихся по трапу вверх. Последний космолёт ждал только Прокуратора и тех, кто его окружал.

— Луно, — позвала Луно, поманив его. Тот нерешительно остановился, и подошёл к ней, явно не понимая, почему она не идёт. Но едва он приблизился, как она схватила его и крепко обняла.

«Мам, — генератор дрогнул. Неожиданно, он всё понял. И почему «Палач» не улетел, и почему она смотрит на него так, словно прощается. И осознания этого, от охватившего его ужаса, он задрожал, едва сдерживая слёзы, — нет... только не это! Почему?!»

— Позаботься об отце, — прошептала она ему на ухо, — ты стал сильным, мой мальчик, самым сильным анимагеном из всех. Береги себя, Луно.

— Но почему ты?..

— Потому что сегодня и я исполняю своё предназначение, — она отстранилась, и только сейчас Луно увидел, как слёзы текут по её лицу, — а ещё... скажи Бэтли, когда её найдёшь... когда она вернётся, что я была счастлива. Прощай, сынок...

Он отступил. Сделал шаг назад, не отрывая от неё взгляда. Глаза словно закрыла пелена, он ничего не видел кроме матери, её чёрной фигуры и удивительно ярких жёлтых глаз. Пока чьи-то руки не обхватили его плечо.

— Идём, — тихо попросила Лунги, прижавшись к нему, — всё кончено.

Он рассеяно кивнул, опустив голову. Девушка заглядывала ему в глаза, и в них уже не было ни ехидства, ни насмешки.

— Нет, ты подожди! — Хара воскликнула так громко, что они вздрогнули. Едва не задев Луно плечом, она быстрым шагом направилась к ним, свирепо глядя на Урси. — Это что ещё такое?! Вас там мутант какой-то укусил или что?

— Хара, — тот сделал шаг вперёд, но она грубо толкнула его в грудь, почти прижав к борту бронетранспортёра.

— Не вздумай мне геройствовать! — зашипела она, сдавив его плечо. Он поморщился, но зайчиха даже не думала останавливаться. Отчаяние, страх и гнев захлестнули её разум, она почти потеряла контроль. — Слышишь, косолапый! Не знаю, что вы там надумали, но ты полетишь только в космос! Либо на космолёте, либо я тебя туда запущу пинком!

— Отец, нам нужны объяснения, — серьёзным тоном произнёс Хиру, также встав рядом, — что происходит?

— Он и Лупо останутся здесь, — ответил за него Ассур, поджав губы, — чтобы остановить Рерара и его Хаос.

— Если вкратце и без пафосных слов, — Лункс ухмыльнулся, услышав витиеватое матерное выражение, сорвавшееся из уст Хары, — то Рерар вернул память Хэера Урси, и тот вспомнил, что за план они состряпали, когда создавали анимагенов. И теперь, чтобы его завершить, ему нужно две души, мужская и женская.

— Но почему ты? — Хара повернулась к Урси, схватив за второе плечо. — Почему не кто-то другой? Что вообще за история с этим Хэером?

— Хэер, это моё настоящее имя, — он с усилием оторвался от борта машины, взяв её за руки и разжимая их. Силовые перчатки мешали это сделать, но Хара сама отключила их. Её трясло, а во взгляде читалось отчаяние, — и поскольку я являюсь Создателем Анима, Рерар будет слушать только меня. А что до Лупо, — он посмотрел на тихо стоящую волчицу, — она сама вызвалась лететь.

— Дрын там плавал! Лупо, иди на корабль, полечу я!

— Хара...

— Я тебе что говорила?! — она сама не заметила, как разрыдалась, обхватив голову руками. — Что я буду прикрывать тебе спину до самой смерти! А... а ты?..

— Ты нужна Хиру и Харси! Ты нужна Технократии! Я знаю, что поступаю чудовищно, но того требует и мой долг. Если не сделать этого сейчас, то потом все анимагены могут погибнуть!

— Но я... — она стиснула его в объятьях. — Я не могу без тебя, Урси! Ты нужен мне! Я люблю тебя! И не хочу тебя терять!

— Я знаю, любовь моя, — он нежно обнял её, — я знаю. Прости меня.

— Ты... ты не...

Она неожиданно обмякла и обвисла в его руках. Вовремя подоспевший Лункс подхватил её тело, взяв на руки. Короткий телепатический сигнал дал команду её процессору отключиться.

— Я всё ещё не уверен, что это единственный способ, — заявил он, — как насчёт анхоров?

— Нужны души анимагенов, которые уже связаны с высшими силами, — покачал головой Ассур, проходя вперёд, — именно мужчина и женщина. У нас нет ни времени ни возможности искать других кандидатов, кроме Лупо. Да и вряд ли кто-то согласится на такое.

Лункс скрипнул зубами и поджал губы. Сразу двое его друзей сейчас останутся навсегда на этой планете, и он ничего не мог с этим поделать.

— Отец, — Хиру обречённо опустил руки, — неужели... это конец?

— Это лишь начало, — он ласково улыбнулся ему, — начало вашего большого пути.

— А твоего?

— Однажды, один мудрый анимаген сказал мне: лишь душа даёт анимагену жизнь. И пока я в вашей душе, я буду жить, — он запустил руку в его волосы, наклонил голову и поцеловал в лоб, — прощай, Хиру. Прощай Капи, — канарейка, закрыв лицо руками, всхлипнула и, не выдержав, обняла его, тут же отступив к Хиру, — прощайте Луно и Лунги, — те стояли, не находя слов. Словно та пустота, что заполнила пространство, охватила и их разум, лишая мыслей. Хотелось лишь, чтобы ничего не было, чтобы всё оказалось страшным сном. Не видеть и не слышать этих ужасных слов.

— Прощай, Лункс. Я рад, что у меня был такой друг как ты, — рысь грустно кивнул, но взгляд выражал всю боль и горечь, что он сейчас испытывал. Столько им ещё предстояло обсудить, столько провести споров и рассуждений. Перед глазами пронеслась вся их жизнь, от момента первого вдоха, до нынешнего «Прощай!». «А ведь всё так мирно начиналось, — он опустил голову, закрываясь крыльями, — и теперь... закончилось».

— Ты самый безумный анимаген, что я знал, — тихо усмехнулся он, — и самый скучный шутник, — Урси рассмеялся.

— Прощай, Ассур, — Прокуратор повернулся к нему. Суровое и мрачное лицо разгладилось, и он слабо улыбнулся в ответ, — веди наш народ сквозь пространство и время. Они надеются на тебя.

— Прощай, Урси, — он склонил голову и прижал руку к энергоузлу, — для меня была честь лично знать тебя. Клянусь, я не подведу анимагенов.

— Хара, — он склонился над спящей беот, поцеловав её, — я всегда любил и буду любить тебя. Надеюсь, однажды, ты меня простишь.

— Пора, — бьющие с орбиты лучи гасли один за другим. Ассур протянул руку к небу, закрывая транспорты от влияния Хаоса, — все на борт, быстрее! — он обернулся последний раз, взглянув на две фигуры у гравилёта с черепом, пронзённым мечом. — Прощай... прощай Аполотон!

Пространство начало затягивать чёрной пеленой. Тучи смыкались, закрывая последний кусочек звёздного неба. И туда, к сияющей яркой звезде, улетал последний космолёт, удаляясь всё дальше.

Когда тряска закончилась, им разрешили выйти из пассажирского отсека. Даже случившиеся события не смогли испортить восторг анимагенов, впервые увидевших космос. Бесконечное чёрное пространство, сияющее мириадами звёзд, столь глубокое и непознанное, что захватывало дух. Он был столь близким и далёким одновременно, что рука сама тянулась к стеклу иллюминатора, чтобы хотя бы мысленно коснуться чего-то большего. Словно звёзды смотрели на них, приветливо мигая и вдохновляя, протягивая через непостижимое расстояние свой свет.

Космолёт повернулся, открывая прильнувшим к стёклам анимагенам, «Апофеоз». Эллипсоидная форма сверкала в лучах Ольмира, медленно вращаясь вокруг оси из надстроек посередине. По всему корпусу горели огни иллюминаторов отсеков, и глядя на корабль-платформу, пролетавший рядом, оставалось только восхищаться размерами этой станции. За ней, отражая звёздный свет, сиял серебряный диск Эметула, испещрённый кратерами и каньонами. Однажды, они посетят и его, нужно лишь протянуть руку...

Транспорт снова повернулся и на этот раз никакого восторга не последовало. Мало даже кто понял, что сейчас видит перед собой, но потом осознание начало медленно

доходить. Ареви́р полностью исчез под плотной пеленой туч, закрывающих его поверхность от ольмирского света. Планета погибла, на ней не осталось ни света ни тепла, лишь пустыня и жуткие мутанты... и два самых дорогих анимагена, исполняющих своё предназначение.

«Чего теперь гадать, что сделано, то сделано, — Ассур стыдливо поджал губы. Ах, если бы он только прислушался к Урси раньше, если бы помог ему изучать записи Хэера, то этого можно было бы избежать. Да, задумка удалась, анимагены выжили и вырвались с Ареви́ра, всё прошло по плану, но... какой ценой? — Это несправедливо. Не они. Не должны это делать именно они!»

— Ассур, — позвала его Аркания. Он стоял в личной каюте, наблюдая из иллюминатора, как «Апофеоз» закрывает собой вид мёртвой планеты, — мне нужно тебе кое-что сказать, — она осторожно прошла вовнутрь и обняла его со спины.

— Да, любимая? — он взял её руки, такие тёплые и желанные.

— Ассур, — она замялась, — я... беременна.

Он застыл, ощущая, как громко загудел его генератор. Мысли в голове смешались, путаясь и мешая спокойно ответить. Судорожно сглотнув, он повернулся к ней. Аркания с лёгкой улыбкой смотрела на него, ощущая смятение. И глядя на её лицо, заглянув в бирюзовые глаза, он рассмеялся и, схватив её и приподнял, закружив в воздухе.

— Это... это чудо! — он целовал её, словно безумный, и она отвечала ему взаимностью, обхватив за шею. — Ты моё чудо! Ты моё счастье! У нас будет ребёнок! У нас!..

Что-то внутри оборвалось. «Пророчество можно было неправильно истолковать, — он постарался не подать виду, но размышления уже понесли его мысль дальше, — я — это ты, ты — это я... нет, этого не может быть!»

— Ассур? — Аркания перестала улыбаться и смеяться, испуганно глядя ему в лицо. — Что? Что-то не так?

Он с трудом перевёл на неё взгляд. «Нет. Я не допущу этого. Этому не бывать! Пророчество или нет, но этому не бывать!»

— Всё в порядке, родная, — произнёс он как можно нежнее, — всё в порядке. Слишком много всего навалилось...

— Я тебя люблю, мой Прокуратор! — Аркания поцеловала его, положив голову на плечо. — И только тебя.

— И я тебя люблю, моё счастье, — он опустился на колени, прижав голову к её животу, — моё чудо...

Роботы всё ещё распределяли капсулы по отсекам «Апофеоза», но ангары они уже расчистили. Теперь тут вновь стало просторно и тихо, лишь изредка залетающие корабли, перевозящие грузы, нарушали этот покой.

Лункс никогда не думал, что увидит космос так близко. Ему нравилось наблюдать за звёздным небом, но и в голову не приходило отправиться к ним. И вот сейчас, прогуливаясь по станции, он не мог оторвать от них взгляда, наслаждаясь каждым мгновением. «Как же жаль, что вы так и не увидели их, — Урси рассказывал ему, что псионический мир похож на космос, такое же тёмное пространство, со множеством звёзд, и каждая из них, это живое существо, — Мастер, Вульпи, Кари, Корво, Кэнлус, Риабилл... — он запнулся, понимая, что перечислять можно очень долго. Слишком много погибло его друзей, чтобы продолжить без боли. — Лупо... Урси...»

Тяжело вздохнув, он пошёл дальше. Пока что, станция пустовала. Многие отсеки были

запечатаны из-за не подключённых систем жизнеобеспечения. Но работа кипела. Никси, совместно с Архитекторкой, работали быстро, планируя уже через год запустить первый жилой комплекс. Впрочем, Лункс планов не строил. Всё, что он сейчас мог, это насладиться передышкой, перед тем, как начать самую важную миссию в своей жизни. «Только дождись меня, Плутровка, — где-то там, среди холодных безжизненных камней, сейчас стояла белая ракета. Он даже не мог точно сказать, выжила ли Арги после столкновения и в каком она состоянии, но эти мысли рысь старался отбросить. Тем более, что ничего он сейчас не мог поделывать, даже украв один из кораблей, — я обязательно вернусь».

Он вышел в ангар, взявшись за поручни. Колоссальное пространство пока что простаивало, но однажды, здесь будут стоять космические корабли разных размеров и назначений, готовые к экспедициям и перевозкам. Ничто сейчас не могло остановить анимагенов, кроме, разве что, нужды в ресурсах. Уже начали строить первые космолёты, способные летать на дальние расстояния. Пока что только к Эметулу, но разве это предел? Перед ними открылись такие возможности, что даже Лункс боялся думать, каких высот они могут достичь. Его внимание привлекла одинокая фигура почти у самого края плёнки щита ангара, сидевшая на ящике и безучастно смотревшая на темнеющий внизу Аревир. Расправив крылья, он спикировал вниз, пролетев мимо техников и дронов, удивлённо посмотревших ему вслед.

— Злишься на него? — Хара не повернула головы, но дёрнувшееся ухо означало, что она слышала его приближение.

— Нет, — бесцветным тоном ответила она, скрючившись и подперев голову рукой, — он сделал то, что должен. И шёл к этому моменту всю жизнь.

— Тогда почему?..

— Ты что, не скучаешь по Арги? — зло фыркнула она. — Разве ты не жалеешь о её потере?

— Арги жива! — воскликнул он, и тут же умолк, представляя, как нелепо это звучит. — Я верю в это, по крайней мере.

— А мне верить не во что, — тоскливо ответила Хара, опустив уши, — он не вернётся. Чуда не будет. И Кано знает, что Лупо не вернётся. Потому и ушёл в губернацию. Потому что любил её, а она даже не попрощалась как следует. И ты её любил, — она повернула к нему голову. На лице зайчихи всё ещё блестели засохшие ручейки слёз, но сейчас она выглядела куда спокойнее, — и даже ничего не сказал на прощание.

— Я сказал ей куда больше, чем ты думаешь, — голос Лункса звенел. Он сам не понял, что его так разозлило: то ли её осведомлённость, то ли то, что она сказала правду, — и уж поверь, им тоже не хотелось, чтобы всё так закончилось. Они заслужили иного. Более светлого будущего. Своего. А они отдали его нам. И его я буду беречь пуще собственной души.

Хара промолчала, всё также с тоской глядя на Аревир. Где-то там, сейчас, осталось всё, что она знала и любила. Осталась частичка её души и самый близкий анимаген.

— Под покровом тьмы и звёзд,

Нет ни звука павших грёз,

Нет здесь света и тепла,

Я иду в ночи одна.

И нет покоя мне вовек,

Погас во мне последний свет,

Тьма затмила мне глаза,
Но не прольётся в ней слеза.
И без оглядки я уйду,
Отринув прочь свою мечту,
Оставлю память о тебе,
Оставлю память о судьбе...

Она несколько раз пропела последний куплет и вздохнула. «Весь мой путь оказался пустышкой, — Хара опустила глаза, — Вторая Неизвестная... какая чушь!» Она повернула голову. Лункс молча стоял рядом, глядя на покрытый пеленой Аревир.

Витая гора, казалось, светилась изнутри. «Палач» начал снижаться, выискивая среди крутых склонов ту самую площадку, где находился спуск вниз. За весь полёт, они не сказали друг другу ни слова, молча переживая случившееся. Урси сидел в кресле второго пилота, прикрыв глаза. Его спокойная уверенность немного успокаивали Лупо, но лишь потому что все чувства, которые в ней были, теперь перегорели. Между собой и долгом она выбрала долг. То, от чего она бежала, разрушала границы собственной души, вновь настигло её в самый последний момент.

— Ты действительно могла отказаться, — негромко сказал Урси, слыша её мысли.

— Нет, — она вздохнула, — не могла.

— Я не обязывал тебя. Я лишь спросил, хочешь ли ты этого. На твоём месте могла быть и Хара.

— Наверное, потому я и согласилась, — волчица горько усмехнулась, — твоё предназначение — остановить Рерара. А моё — защищать мой народ. Даже если мне придётся пожертвовать собой. Мы оба сейчас делаем то, что должно.

Он кивнул, наблюдая, как проносятся за стеклом верхушки гор, покрытые чем-то рыжим. Рерар, как и обещал, не тронул их, позволив гравилёту свободно добраться до Роронской гряды. Прямо на их глазах, остатки Аполотона превратились в пыль, и там, где раньше была взлётная площадка, теперь вился серый песок, будто и не существовало никогда никакого города. «Стереть всё, что связано со старым миром, чтобы построить новый, — он почувствовал некоторую вину за случившееся, — ну не буквально же! Ты же сам знаешь, что я не это имел в виду, и всё равно сделал это в насмешку надо мной».

«Палач» начал снижаться, найдя нужную точку. Да они и сами увидели стоящую среди серых камней одинокую фигуру в белом халате, излучающую такой негатив, что тела сковала неприятная слабость. Едва Лупо начала снижаться, как гравилёт качнулся и резко пошёл вниз, более не повинаясь управлению. Словно чьи-то руки обхватили их, вынимая из кресел. Инстинктивно выставив вперёд ладони, Лупо попыталась защититься от удара, но, к её изумлению, тело прошло сквозь панель, как через воздух. Да и сам гравилёт, продержавшись неясным силуэтом несколько секунд, пропал, просто исчезнув в воздухе.

— Он вам больше не понадобится, — Рерар осторожно опустил их перед собой, смерив оценивающим взглядом, — долго мне терпеть этот звериный облик, Хэер? — обратился он к Урси.

— Всё в твоих руках, — пожал плечами тот.

— И верно, — кивнул он, щёлкнув пальцами.

Их тела преобразились. Вместо анимагенов-беотов перед ним стояли мужчина в белом халате с тёмными развевающимися волосами, и высокая статная женщина в синем военном

кителе с короткой стрижкой. Ошеломлённо дотронувшись до своего лица, Лупо вопросительно посмотрела на Урси, на что тот лишь шепнул:

— Это уже не важно.

— Итак, — Рерар, удовлетворённый их внешним видом, закинул руки за спину, — анимагены ушли на орбиту вместе с их Прокуратором, даже не ведая, что от меня нельзя избавиться просто убежав. Как их Создатель, я неразрывно с ними связан, хотят они того или нет. То, что они привязали свои души к какой-то из Обителей Сун-Мариума, не делает их свободными от меня. Живое существо состоит не только из души, и заговорщики, включая Лаури, об этом благополучно забыли, сильно осложнив дело. Так скажи мне, Хэер: что ты мне можешь такого рассказать, чтобы исправить ситуацию? И зачем ты притащил с собой Агни? — он кивнул на Лупо. — Командир наёмников в прошлом, опальный офицер и предательница. Я не вижу в ней никакого прока.

— Она и я пришли, чтобы завершить наш замысел, — Хэер вздохнул, — ты помнишь, о чём мы разговаривали в прошлый раз? И перед тем, как ты стал Экспларом?

— О том, что мы вкладывали идеи в анимагенов, — кивнул тот, — создать живое существо, это не просто придумать ему телесную оболочку, в этом-то проблем нет. Нужно воплотить в нём идею, замысел. Смысл существования, в конце-концов. Предназначение. Проблема лишь в том, что лишь Создателю ведомо истинное предназначение, и только ему дано его исполнить. Так или иначе, они все придут ко мне, исполнять его. Потому я и возмущён этим бессмысленным бунтом и кровопролитием. Смоулопролитием, ладно уж, — раздражённо отмахнулся он сам от себя, — это ничего не меняет. Анимагены мои.

— Наши, — поправил его Хэер, — ты не один их создавал. И идея «идеала» далеко не единственная, что вложена в них.

— «Идеал», «жизнь», «душа», «разум», «сила», «воля» и «гармония». Твоя идея, — Рерар раздосадованно закатил глаза, — и это ты мне пытался донести? Ты думаешь, я забыл про них? Нет, Хэер, я ничего не забыл. У меня бы это и не получилось, имея все знания мира, включая остальных Создателей. Да, ты правильно напомнил мне, что я слишком увлёкся философией Дейриера о создании нового мира, но уверяю, по сравнению с сутью происходящего, его амбиции лишь случайный звук в горах. Тем более, что это перестало иметь смысл, когда я получил власть над планетой.

— Над планетой — да, власть у тебя есть. Но над анимагенами-то нет, — вдруг заговорила Лупо, выступив вперёд, — ты не можешь ничего нам сделать, пока мы сами этого не захотим!

— Что за глупости! Зачем же вам тогда нужны все эти Конвентумы, когда вы выбирались дальше города?

— Она права, Рерар, — Хэер кивнул и ободряюще улыбнулся Лупо, — с того момента, как ты возродился, то тут же обнаружил, что не можешь влиять на анимагенов. Лишь те, кто соглашаются признать тебя Создателем и впустить в свою душу, полностью тебе подчинены. Лункс был при смерти, когда ты завладел им, а когда тот получил силы, сразу же освободился. Арги помутилась рассудком, но едва получила возможность, сбежала. Стрелок и Химира сделали это добровольно, но оба погибли. Да даже сейчас, ты изменил наш облик только потому, что я тебе разрешил.

— Так и что? Что ты предлагаешь? Ты же сам знаешь, что из-за того, что Прайм и Церебелл пообещали души анимагенов Келею, возник диссонанс. Келей не явится сюда ещё раз, и уж тем более не отдаст мне их обратно. Остаётся единственный способ: ждать, когда

анимагены придут сами. Ну, или уничтожить их всех до единого. Но лично я этого не хочу.

— А зачем всё это? — Лупо посмотрела на Хэера. — Зачем вообще вы создали анимагенов?

— Исполняем предназначение! — почти хором ответили оба. Хэер многозначительно закашлялся, и продолжил. — Видишь ли, предназначение это не какой-то приказ свыше или мифическая воля Пантеона. Это смысл твоего существования, предначертанный, когда создавалась душа. Если упрощать, то это твоя главная функция, смысл существования. И у каждой души она своя. Могут пройти поколения, прежде чем существо узнает о нём. Но иногда, так складываются обстоятельства, что судьбы пересекаются. И в итоге мы получаем таких гениев, что меняют мир. Вот и сложилось так, что появилось семеро людей, чьё предназначение — возвысить человечество. Не скажу, что мы сразу это поняли. Кто-то раньше, кто-то позже. Но первым, конечно же, был Рерар Хонти. Уже потом, мы привлекли и кайлитийских новусов с их архивами, а также начали искать древние артефакты в храмах коренных народов.

— Но изучая старые трактаты и методы, мы пришли к выводу, что единственное изменение человечества в сторону возвышения, это его уничтожение, — взял слово Рерар, — то есть из смертных тел и хрупких сознаний, используя только душу, мы должны были получить нечто новое. Изначально предполагалось, что это будут те же люди с бессмертными телами, чьё мировосприятие будет меняться веками. Что-то подобное попытался сделать Дейриер, собственно, с его концепции мы и начали, но его меукон выглядел слишком ненадёжным да и годился только для новусов. Как ни крути, это очень малая группа, потому мы отмели его и начали делать гуманоидных роботов.

Пытались пересаживать мозг, другие органы, но это всё оказалось бессмысленным. Потом Лондигус создал файлар, стало понятно направление. Я и Лаури научились извлекать души из живых людей, и первый анимаген, Прайм, наконец, открыл глаза. Видела бы ты, какой банкет мы тогда закатали! Это стало первым шагом на пути к бессмертию человека.

Но чем дальше мы шли, тем яснее понимали: анимагены — не люди. Они были другими! Совершенно другими, более простыми и не замутнёнными жестокостью и ненавистью созданиями. И вот тогда всё пошло не так. Мне пришлось пересмотреть собственный путь, выискивать, где же та крупинка истины, что откроет мне самому, зачем мы создаём эти живые машины? И я получил ответ! Едва первый анимаген впитал в себя наши идеи, он уже стал полноценным Творением. А мы, соответственно, Создателями. В том и заключалось наше предназначение, стать богами новой цивилизации и благополучно исчезнуть, слившись с ноосферой.

И когда, казалось, всё идёт так, как нужно, Лаури приходит видение: чудовищная война с людьми и попытка Хора Ауколис захватить анимагенов. Последнее было особенно неприятно, учитывая, что это подставило бы и Дейриера, предоставляющего нам ресурсы. И мы начали исполнять план «Живая машина», подразумевающего ускоренный переход человечества в анимагенство. Ради этого, мне пришлось даже самому перебраться в тело анимагена, Эксплара, чтобы и устранить уязвимость плоти, и доказать остальным, что вполне реально сохранить сознание при переходе. Этим воспользовалась Лаури и ты, Хэер, — он кивнул на него, — а позже, к нам присоединился и Васт. Однако, последующее предательство Ами, Лондигуса и Коэннана не вписывалось в планы. Проект оказался под угрозой. К тому же, досаждающие агенты «Хранителей» начали создавать реальную угрозу. Были созданы отряды механизированного спецназа из беотов, подкуплены Регенты Нелии и

даже Командор Рингар Исай. Мы как могли соблюдали секретность, Дейриер прикрывал нас от Хора, и в итоге, когда Прайм вернулся, он подсказал хорошую идею защиты анимагенов от внешнего контроля — Ядро Контроля. С помощью чипов-ингибиторов, я мог контролировать каждого анимагена, не опасаясь, что контроль перехватят.

Но я никак не ожидал предательства Лаури. Именно она дала Прайму и Церебеллу свиток призыва Келея, и эти двое благополучно испоганили весь план! Потом появилась Юмена, сразу смекнувшая, что к созданию анимагенов причастен псионик. Хор начал что-то подозревать, и пошёл с анимагенами на контакт, но они опоздали. К тому времени, моё тело уже уничтожили, оставив только часть души. Находясь в промежуточном состоянии, я перехитрил цикл ноосферы, одновременно пребывая и живым и мёртвым. Дейриер сумел вывезти файл с Кайлити и даже вселить в собственное тело, благо меукон позволил повернуть такой трюк.

Остальное вы знаете. Пока шла Война Ненависти, спровоцированная Дейриером науськивающим Берендора, я смог обрести силы и забрать силы Юмены. А когда пал Хор, я смог запустить псионическую конвергенцию. Изначально предполагалось, что я смогу с её помощью преобразить человечество в анимагенов-гибридов сразу, но поскольку файл стал мне недоступен, меня снова отбросили назад, и пришлось пойти более жестоким путём. Впрочем, невелика потеря. Большая часть людей и так стала анимагенами, пусть и в их изначальном виде. Так что план, в целом, удался. За исключением нюансов.

— А файл-то почему стал недоступен?

— Хороший вопрос. Видимо, Прайм и Церебелл не только завещали Келею ваши души, но их вместилища. Он запечатал для меня эти знания, ибо душа может принадлежать только одной ноосфере, и такой запрет не разрушить даже мне. Бедняга Дейриер из кожи вон лез, чтобы на скорую руку произвести нечто подобное творению Лондигуса, но увы, потерпел неудачу.

— То есть, вся эта боль, вся эта кровь, все смерти и страдания, только ради того, чтобы человек стал бессмертным? — Лупо непонимающе покачала головой. — Почему же сразу было не объявить об этом?

— Потому что Прайм вбил в голову Лаури и Васту, что мне нужен только контроль и уничтожение человечества. Юный идиот не понимал, что без смерти нет и жизни, что едва такие как он появились на свет, они уже вступили в конфликт с людьми, и отнюдь не потому, что я того хотел. Это было неизбежно. Другое дело, что вы вступили в этот конфликт подготовленными.

— Но Берендора натравил на нас Дейриер!

— Ты думаешь, Дейриер не знал его повадок? Берендор и раньше поглядывал на ресурсы Кайлити, мечтая о славе своих предков, он бы начал войну в любом случае. Такова природа человеческая, тут ничего не поделаешь. Даже новусы, несмотря на сходство с вами, очень боялись анимагенов. Потому что понимали — вы иные.

— Тогда, что теперь? — они переглянулись. — Анимагены для тебя недоступны, пока лично не присягнут, ты заперт на планете, которая стремительно иссыхает. Что дальше?

— Ждать, — Рерар развёл руками, — и вообще, это я должен задать вам вопрос — вы-то зачем прилетели?

— Потому что есть ещё один способ, — Хэер, доселе молчавший, улыбнулся, — ты говоришь о присоединении анимагенов к тебе. Но это работает и в обратную сторону. Ты можешь сам воссоединиться с анимагенами.

— Как? — Рерар усмехнулся. — Прийти к Церебеллу и присягнуть ему на верность?

— Нет, конечно. Ты уже фактически бог, разумная ноосфера планеты, но не связан со своими Творениями, поскольку они сами присоединены душами к другой ноосфере, вышней. Однако, только душами. Тело и разум у них всё ещё наши. Если ты примешь души тех, кто уже присоединён к другой ноосфере, то сам станешь их частью, исключив диссонанс.

— То есть, если я, используя вас, создам гармонию, анимагены вернутся ко мне?

— Ты вернёшься к анимагенам, Рерар, — Хэер мягко рассмеялся, — ты так и не понял? Даже если анимагены будут присягать тебе, ты не получишь их души. Всё, что будет дальше, это уничтожение и анимагенов, и тебя, вместе с планетой. Хаос, который ты сюда впустил, не потерпит твоих попыток его обуздать. Ты не сможешь остаться в таком виде. Я пришёл, чтобы завершить наш замысел. Мы станем ноосферой, полностью исчезнув. Мы шли к этому всю жизнь, Рерар. И таково наше истинное предназначение.

Рерар смотрел на него, поджав губы. Лупо понимала, что сейчас решается судьба куда большая, чем её собственная. У неё в голове кипела масса вопросов, но ни один из них она не решалась озвучить, опасаясь помешать.

— Хорошо, — Рерар, наконец, кивнул, — то, что ты сказал, действительно имеет место быть. Давай попробуем.

— Я знаю, ты не хочешь верить в мои слова, — Хэер ободряюще улыбнулся, — но прими хотя бы то, что в случае неудачи, ты ничего не потеряешь.

— Да, это верно, — согласился тот, — что ж, начнём.

Он протянул к ним руки. Хэер сразу же вложил в его раскрытую ладонь свою собственную, словно ждал этого момента очень долго.

— Урси... — Лупо неуверенно потянулась к ладони Рерара. — Это... всё? Конец?

— Это только начало, мой друг, — он положил ей руку на плечо, — не бойся. Лучшей судьбы нам не придумать!

Она более радостно улыбнулась в ответ, и, вдохнув, положила ладонь на руку Рерара.

Тела перед ним озарились золотым светом. Плоть и разум исчезали, растаяв как дым, обнажая перед ним души. Золотое свечение, которого он не касался столько лет, наконец, согрело холодную кожу. Рерар чувствовал, как заполняется теплом пустота внутри. Невесомые искорки уносились куда-то в небо, исчезая по пути.

«Едва задумав стать богом, ты уже проиграл, — вспомнил он слова Прайма, — что ж, ты оказался прав, первый анимаген, я проиграл. И только сейчас я понимаю, что это не было моим предназначением. Я увлёкся, забыв собственную цель. Но теперь, всё кончено». Золотое свечение исчезло. Рерар открыл глаза, с удивлением оглядываясь вокруг. Что-то изменилось. Он всё также чувствовал планету, но она становилась другой. Истерзанная почва оживала, наполнялась силой.

«Откуда? Что это? — он посмотрел вдаль. Чёрные тучи остановили хаотический ход, замерев и начиная распадаться. — Разве... разве не должно быть всё по другому?» Небо стремительно расчищалось. Впервые за долгие годы пошёл дождь, орошая песок и камни холодной водой. Теплота разливалась по телу. Творения, мужчина и женщина, стали новыми душами, вошедшими в ноосферу, тем самым положив начало новой жизни. Рерар рассмеялся. «Так вот, что ты мне хотел сказать, старый друг, — он с улыбкой смотрел, как там за тучами, появляются первые лучи Ольмира, пробивающиеся через прорехи. Блеснуло синевой небо, запахло влагой. Близился дождь, — приняв вас, я принял и их! Я исполнил

своё предназначение! Стал их Создателем. А они снова стали моими Творениями. Ибо я — это ты, а ты — это я!»

Он рухнул на колени, глядя на голубое небо над стремительно исчезающими чёрными тучами. Ольмирский луч скользнул по серым склонам и дальше, на равнины под ними.

— Как красиво... — прошептал Рерар, закрыв глаза и исчезая с первым дуновением горного ветра.

Каюта Адмирала не выделялась особым изыском. Луно не привык к роскоши, да и желания что-то менять в аскетичном интерьере у него не было. Единственное, что отличало её от остальных, это большой портрет Лупо Охотницы в полный рост, гордо стоявшей на фоне рассветного неба.

«Столько времени прошло, — беот перевёл взгляд на привычное космическое пространство за стеклом. Даже спустя сотню лет, он продолжал манить своей красотой и загадками, таящимися во тьме, — и всё, благодаря тебе, — он вновь посмотрел на портрет, — однажды, Аревир снова будет наш».

Планета под флагманом космофлота Аревирской Технократии вновь стала голубой. Чёрные тучи пропали, но искажённая земля, полная диких мутантов, аномалий и систем защиты хаоситов, всё ещё представляла опасность. Небольшие города-станции на поверхности, занимающиеся исследованиями и добычей ресурсов, это всё, что у них было на Ареви́ре. Вновь возродилось сталкерство и диггерство. Смелчаки, делающие вылазки в дикий мир, постоянно привозили артефакты древности и аномальные творения. Никто толком не знал, что именно случилось с Урси и Лупо, когда они встретились с Рераром, но с тех пор Хаос отступил, покинув планету. Ассур утверждал, что последний отступил, полностью превратившись в ноосферу в привычном понимании. Это означало, что они теперь вполне реально могли вернуться на Аревир, возрождая его.

Проектор замигал, оповещая о входящем сигнале. Луно встрепенулся, потянувшись к консоли.

— Ну привет, Гранд-Адмирал, — Лунги махнула рукой, сидя за штурвалом энергомобиля, в котором он мгновенно узнал «броневичок», — звёзды всё ещё яркие?

— Доброе утро, — он знал, что в той части планеты сейчас только-только наступал рассвет, — звёзды яркие как никогда. Ты с вылазки?

— Да, прогулялась до Рахнака, — кивнула рысь. Тёмно-зелёный комбинезон с капюшоном выглядел немного помятым, но сама беот явно оказалась довольна поездкой, — я спросить хотела: моя «Искра» на месте?

— «Искра»? — Луно посерьёзnel. Личный космолёт Лунги стоял в ангаре его флагмана, линкора «Демидурга». — Зачем она тебе сейчас?

Беот промолчала, многозначительно взглянув на него. Луно нахмурился, откинувшись на спинку кровати.

— Ты не обязана это делать.

— Обязана.

— Она давно не та анимаген, что ты знала...

— Она моя мать, Луно! — воскликнула Лунги. — Я дала слово, что спасу её, и я сделаю это!

Арги, как выяснилось, всё-таки выжила после побега. Но, к сожалению, всё чаще Луно приходил к мысли, что это дурная новость. То, во что она превратилась, уже нельзя было назвать анимагеном, и её роботы, без устали добывающие ресурсы из астероидного пояса, теперь стали головной болью Аревирской Технократии.

— С тобой или без тебя, я отправлюсь туда, — вновь заговорила Лунги.

— Я помогу тебе всем, чем смогу, — помедлив, ответил тот, — но я не хочу, чтобы с

тобой случилось что-то плохое.

— Не случится. Мне лишь нужны гарантии, что когда я выберусь оттуда, меня встретит не рой роботов, а любимый анимаген на белом флагмане, — она подмигнула ему и сделала жест губами, изображая поцелуй.

Он улыбнулся. Довольно много времени прошло с момента их последней встречи, но в космосе всё течёт по-другому. Сотня лет пролетела как день, хотя прогресс их цивилизации заметно ушёл вперёд. Разросся «Апофеоз», превратившись в полноценный искусственный мир. Его гигантский корпус оживлённо мигал светом из отсеков, пестрил огнями прибывающих и убывающих космолётов. На нём же располагалась база их флота, где строились и отправлялись в космос корабли. Совсем недавно отправилась экспедиция на Джету, которую возглавила Хара, вместе с Капи, Хиру и их детьми.

Кири до сих пор находилась на страже векового сна Харси, отправившегося вместе с Сафирой и группой сноходцев в экспедицию по псионическому миру.

Ани и Брон жили на поверхности, исследуя заново Аревир вместе с Имиллом возглавившим управление базой-крепостью «Второй Дом», на том же месте, где раньше был космодром Аполотона.

Совсем пропала из виду Эри, но Ремус, один из лучших пилотов их флота, заявлял, что она не сидит сложа руки, подготавливая новых «Воронов» и продолжая славные воинские традиции этой эскадрильи.

— Твой отец... — Лунги замаялась, понимая, что это сложная тема для Луно. — Как он?

— Если окончательно не заржавел от выпивки, то ничего нового, — Луно с заметным презрением поморщился. Даже его терпения не хватило вытащить Кано из апатии. Всё, что тот делал всё это время, это выпивал в баре «Крысиная Нора», который держали Рэтси и Минот, и ни на что не хотел реагировать.

— Неужели, после стольких лет, он не смог преодолеть боль от её потери?

— Не смог, — со вздохом констатировал Луно, — он...

Неожиданно, сигнал прервался, и на проекции замигал красный восклицательный знак.

— Гранд-Адмирал, сенсоры дальнего действия засекли неопознанный объект искусственного происхождения! — сообщил ему первый помощник с мостика, переключившись на внутреннюю связь.

Вскочив и приложив электронную печать к экрану, разрешая боевую тревогу, Луно бросился к выходу, на ходу застёгивая ворот мундира и надевая офицерскую треуголку. Кто? Кто мог сейчас появиться? Очередная конструкция «Белой Королевы»? Потерянный спутник? Или у одного из их кораблей испортились опознавательные коды? Чем дальше Луно думал, тем невероятней казались предположения.

Широкий командный мостик, во многом напоминающий мостики сухопутных кораблей, встретил его полумраком и закрытыми иллюминаторами, означая, что корабль в боевой готовности.

— Обстановка? — он сразу же подошёл к проектору, на котором мерцала карта ольмирской системы, обозначающая в реальном времени месторасположение всех объектов.

— Мы получили сигнал с АНС-1004 у Хевелии, — первый помощник, анрот Синор показал на красную точку у пятой планеты, описывающую дугу и явно направляющуюся к Аревиру, — он несколько раз изменил скорость и совершил манёвр уклонения от астероидного роя.

— На связь с ними выйти пытались? — после этого доклада, сомнений у Луно не

оставалось — обитаемый космолёт двигался прямо к ним, и судя по данным с автоматической наблюдательной станции, его размер был равен размеру «Демиурга».

— Никак нет, Гранд-Адмирал, — покачал головой Синор, — мы не смогли опознать его принадлежность, потому я не рискнул открыть канал.

— Отправьте Прокуратору отчёт с бортового журнала за последний час и сообщите, что ударная группа «Копьё Создателей» начинает перехват неопознанного объекта. Приоритет сообщения «высший», — Луно распрямился, закинув руки за спину, — всем кораблям, начинаем манёвры. Курс на позицию «Д-10-170».

Тёмно-синие корабли, зловеще сверкая плавными обводами и голубыми линиями между стыками, начали разворот, сверкая двигателями. Два линкора, авианосец и около десятка космолётов поменьше, выдвинулись вперёд, выходя в указанный квадрат.

— Получили визуальное подтверждение с АНС-511, — оповестила связистка.

— Вывести на экран, — Луно с напряжением вглядывался в рассеявшиеся частицы проектора, собирающиеся вновь в изображение.

Поначалу, ничего не было видно, кроме бесконечного космического пространства. Звёзды мерцали среди чёрной пустоты, перекрываемые видом серой пятой планеты. И вдруг, пространство исказилось, вырисовывая из тени Хевелии, продолговатый силуэт, мерцающий габаритными огнями. Огромный космолёт из тёмно-зелёного металла вынырнул из темноты и стремительно пронёсся мимо станции, мерцая красными двигателями.

Они замерли в оцепенении. Эта машина не походила ни космолёт Технократии и ни на робота «Белой Королевы».

— Повторить запись, — голос Луно дрогнул. Изображение вновь изменилось, показывая полёт неизвестного объекта, — стоп! Что это?

Запись остановилась. Перед ними отчётливо виднелся борт этого космолёта, но Луно больше заинтересовало изображение на нём. «Эмблема? — она показалась ему смутно знакомой, словно он уже видел её. Три круга, соединённые линиями, и ещё один, побольше, посередине. — Форма звездолёта... выглядит очень похожей на наши».

— Луно! — звонкий голос Кири, раздавшийся у него в наушнике, заставил его дёрнуться от неожиданности. — Ты на связи?

— Кири, сейчас не до этого...

— Нет, ты послушай! Харси проснулся! Сноходцы вернулись и сообщают, что цель их экспедиции достигнута!

Больше книг на сайте - Knigoed.net